

РѢШЕНІЯ ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

I.—1891 года января 30-го дня. По прошенію Надворнаго Советника Николая Хлюстина объ отмяннѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты по иску его о размежеваніи дачи мѣстечка Рудня.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробинъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора А. А. Герке).

Изъ дѣла видно, что Надворный Советникъ Николай Хлюстинъ 3 мая 1888 г. предъявилъ въ Могилевскій Окружный Судъ искъ къ владѣльцамъ дачи мѣстечка Рудня, а именно къ крестьянамъ 24 селеній сельскихъ обществъ Большого-Плоскаго, Руднянскаго, Шеровичскаго, къ мѣщанской управѣ мѣстечка Рудни, къ Обществу Орловско-Витебской желѣзной дороги и къ церкви села Рудни. Въ исковомъ прошеніи онъ объяснилъ, что хотя количество земли, принадлежащее каждому изъ владѣльцевъ, значится въ ихъ актахъ укрѣпленія, но плановъ нѣтъ и межъ въ натурѣ не установлено; чтобы окончательно отдѣлить крестьянскіе надѣлы отъ помѣщичьей земли, истецъ обращался въ губернскую чертежную, но командированный оттуда землеѣръ донесъ, что порученія чертежной исполнить не могъ за несогласіемъ крестьянъ отрѣзать отъ нихъ излишнюю противу надѣловъ ихъ землю, а вслѣдствіе сего вопросъ объ установленіи границъ крестьянскаго надѣла, ими уже выкупленнаго, остался неразрѣшеннымъ административнымъ вѣдомствомъ, а крестьяне захватили изъ владѣнія истца до 1500 десятинъ земли. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 112 ст. Полож. о вык., Хлюстинъ просилъ, согласно прил. IV къ ст. 1400 Устава Гражд. Судопр., назначить границы владѣнія каждому изъ владѣльцевъ дачи, примѣняясь къ актамъ укрѣпленія и планамъ крестьянскихъ надѣловъ. Окружный Судъ призналъ, что настоящій искъ не подлежитъ разсмотрѣнію общихъ судебныхъ учрежденій, на что Хлюстинъ обратился съ жалобой въ Судебную Палату. Войдя въ разсмотрѣніе дѣла, Палата прежде всего признала нужнымъ установить: 1) что дача мѣстечка Рудни уже была специально обмежевана въ 1850 году, а потому вторичнаго межеванія чрезъ посредника уже быть не можетъ; 2) что земли отдѣльныхъ владѣльцевъ дачи, бывши разъ отграничены другъ отъ друга путемъ специальнаго межеванія, не могутъ составлять общаго владѣнія въ смыслѣ 543, 550 и 552 ст. X Т. 1 ч.; 3) что изъ числа земли, принадлежащей Хлюстину, захвачено только 1500 дес., слѣдовательно, существуетъ еще земля въ дачѣ м. Рудни, находящаяся въ отдѣльномъ, неприкосновенномъ владѣніи Хлюстина; 4) что самое указаніе на захватъ земли съ точнымъ опредѣленіемъ количества захваченнаго свидѣтельствуешь, что Хлюстину извѣстны какъ мѣстность, гдѣ захватъ произведенъ, такъ и самые нарушители его права. Установленные выше факты и положенія привели Судебную Палату къ убѣжденію, что Хлюстинъ совершенно неправильно обратился въ судъ съ искомъ въ порядкѣ судебно-межевомъ, тогда какъ онъ долженъ былъ предъявить искъ въ порядкѣ общаго судопроизводства, и именно къ тѣмъ лицамъ, коими произведенъ захватъ у него земли. Такой взглядъ свой Палата выводитъ изъ 1 ст. IV прилож. къ 1400 ст. Уст. Гражд. Суд., гдѣ сказано, что дѣла, окончательно признанныя подлежащими судебно-межевому разбирательству, подлежатъ вѣдѣнію Окружнаго Суда; дѣлами же, окончательно подлежащими судебно-межевому разбирательству, по смыслу законовъ межевыхъ, могутъ быть дѣла лишь по такимъ дачамъ, которыя специально еще не обмежеваны, гдѣ земли находятся въ общемъ владѣніи, гдѣ существуетъ чрезполосица и гдѣ, наконецъ, возможна дѣятельность посредника полюбовнаго размежеванія. Признавая по этимъ соображеніямъ, что постановленіе Окружнаго Суда въ той его части, коею искъ Хлюстина о

назначеніи границъ владѣнія каждому владѣльцу дачи оставленъ безъ разсмотрѣнія, представляется совершенно правильнымъ, Судебная Палата оставила жалобу Хлюстина по сему предмету безъ послѣдствій.

Входя въ разсмотрѣніе сего дѣла по кассационной жалобѣ Хлюстина и выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель указываетъ прежде всего на неправильность положенія Палаты, что дача, спеціально размежеванная, вторично не можетъ быть размежевана; въ этомъ онъ видитъ положительное противорѣчіе съ 772 и 773 ст. X Т. 3 ч., 112 ст. Мѣс. Пол. Велікорос., а также 550 ст. и прил. къ ст. 552 Т. X ч. 1; проситель при этомъ указываетъ, что хотя Палата такое мнѣніе свое и оправдываетъ тѣмъ, что земли отдѣльныхъ владѣльцевъ дачи, бывши разъ отграничены другъ отъ друга путемъ спеціального размежеванія, не могутъ составлять общаго владѣнія въ дачѣ, но Палата забываетъ, что въ дѣлѣ нѣтъ никакого указанія, чтобы надѣлы крестьянъ были окончателю отдѣлены въ натурѣ, да они и не могли быть отдѣлены знаками во время спеціального размежеванія, бывшаго въ 1850 году, почему вся дача находится у него и у крестьянъ въ общемъ, хотя и не чрезполосномъ, владѣніи. Подобное возраженіе Хлюстина представляется невѣрнымъ съ фактической стороны и несогласно съ закономъ; Палата установила, что дача, спеціально размежеванная, не подлежитъ спеціальному размежеванію, не вообще, какъ объясняетъ Хлюстинъ, а размежеванію чрезъ посредника, а такое положеніе Палаты вполне согласно съ закономъ, какъ это подробно разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1883 года за № 121. Что же касается до утвержденія Хлюстина, что его дача находится въ общемъ владѣніи съ крестьянами, то это его утвержденіе ничѣмъ не доказано и несогласно съ правилами о надѣленіи крестьянъ землею по уставной грамотѣ; по смыслу сихъ послѣднихъ правилъ, крестьяне получаютъ земельный надѣлъ въ отдѣльное свое владѣніе, причемъ въ уставной грамотѣ объясняются предѣлы крестьянскаго надѣла съ обозначеніемъ ихъ по возможности рубежами, урочищами или другими признаками, наиболее замѣтными (прав. привед. въ дѣйств. пун. 7 ст. 33 по прод. 1863 года); такимъ образомъ, при отводѣ надѣла крестьянамъ не устанавливается чрезъ это общаго владѣнія крестьянъ и помѣщика, и каждаго изъ нихъ владѣніе землей становится самостоятельнымъ, обособленнымъ, развѣ бы должно было послѣдовать впоследствии разверстаніе угодій, чего Хлюстинъ не указываетъ. Далѣе проситель въ кассационной жалобѣ своей обвиняетъ Палату въ томъ, что она, будто, не признаетъ за нимъ права оградить свое неприкосновенное владѣніе законными и точными границами; но изъ рѣшенія Палаты ничего подобнаго не усматривается, Палата не отвергаетъ его права просить объ установленіи границъ и признаковъ его законнаго землевладѣнія, она высказала только, что такое требованіе должно быть предъявлено въ общемъ порядкѣ судопроизводства къ лицамъ, учинившимъ захватъ земли, а не въ порядкѣ судебно-межевого производства ко всѣмъ владѣльцамъ генерально-обмежеванной дачи. Но Хлюстинъ въ своей кассационной жалобѣ доказываетъ, что требованіе, предъявленное имъ въ исковомъ прошеніи, подлежитъ разсмотрѣнію именно въ порядкѣ судебно-межевого разбирательства, и въ подтвержденіе сего приводитъ 2 и 3 пун. 1144 ст. X Т. 3 ч. Обращаясь къ этой самой существенной части кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 1144 ст. X Т. 3 ч. не имѣетъ въ этомъ отношеніи самостоятельнаго значенія; она указываетъ лишь порядокъ разсмотрѣнія судомъ дѣлъ, поступившихъ въ оный для судебно-межевого разбирательства; какія же именно дѣла подлежатъ судебно-межевому разбирательству, указываетъ ст. 1143 Меж. Зак.; на основаніи этого послѣдняго закона и согласно рѣшенію Правительствующаго Сената 1879 года № 313, судебно-межевое разбирательство учреждается для разсмотрѣнія правъ владѣльцевъ въ дачахъ общаго и чрезполоснаго владѣнія и имѣетъ своею цѣлью опредѣлить то, что имъ принадлежитъ по правамъ, и отдѣлить, до удобности, участки въ особое каждаго владѣніе. Отсюда очевидно, что такое разбирательство можетъ имѣть мѣсто лишь тогда, когда права владѣльцевъ еще не разсмотрѣны и не опредѣлены, и имъ не назначены особые

участки изъ общей дачи, и что, наоборотъ, разбирательство это не будетъ имѣть мѣста въ томъ случаѣ, когда права и участки владѣльцевъ уже были опредѣлены посредствомъ спеціальнаго межеванія. По настоящему дѣлу Палата установила, и проситель того не отвергаетъ, что дача мѣстечка Рудни уже была спеціально размежевана, но на существованіе общаго и чрезполоснаго владѣнія съ владѣльцами сей дачи Хлюстинъ не указываетъ; онъ утверждаетъ только, что крестьяне, получившіе и выкупившіе свои земельные надѣлы, состоятъ съ нимъ въ общемъ владѣніи, сознавая, что чрезполосности въ ихъ владѣніи нѣтъ; но какъ выше объяснено, проситель въ этомъ отношеніи ошибается, и общаго владѣнія, въ смыслѣ 550 и слѣд. ст. X Т. 1 ч., у него съ крестьянами не существуетъ. Несомнѣнно посему, что въ отношеніи Хлюстина и остальныхъ владѣльцевъ дачи не можетъ имѣть мѣста судебно-межевое разбирательство; оно не можетъ быть примѣнено и по отношенію къ отдѣленію владѣнія крестьянъ въ особая межи. Въ сущности основаніе иска Хлюстина заключается въ томъ, что крестьянамъ до нынѣ не ограниченъ ихъ земельный надѣлъ, хотя оный ими и выкупленъ, и что вслѣдствіе сего они завладѣли его землею до 1500 дес.; установленіе же границъ и межевыхъ знаковъ, о которомъ Хлюстинъ ходатайствуетъ, заключаетъ въ себѣ просьбу объ отдѣленіи въ натурѣ крестьянскихъ надѣловъ, которое, въ силу 112 ст. Пол. о вык., должно быть произведено по правиламъ полюбовнаго размежеванія. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1883 года № 121 уже разъяснилъ, что судебно-межевому разбирательству могутъ подлежать лишь дѣла о размежеваніи общаго владѣнія путемъ полюбовнаго размежеванія чрезъ посредниковъ, когда полюбовнаго соглашенія между владѣльцами не послѣдуетъ; если же дача уже подверглась спеціальному размежеванію и послѣ того послѣдуетъ какимъ-либо путемъ раздробленіе отведеннаго при спеціальному межеваніи въ единственное владѣніе участка, то вымежеваніе отдѣльной части участка можетъ имѣть мѣсто посредствомъ обращенія къ суду въ порядкѣ общаго вотчиннаго судопроизводства. Въ томъ же смыслѣ послѣдовали рѣшенія Правительствующаго Сената въ 1890 году за №№ 1 и 2, въ которыхъ также признано, что судебно-межевому производству подлежатъ дѣла собственно межевого свойства, въ которыхъ суду предстоитъ опредѣленіе пространства, мѣстности и границъ владѣнія, и на этомъ основаніи въ рѣшеніи за № 1 признано было подлежащимъ судебно-межевому производству дѣло о разверстаніи между помѣщикомъ и крестьянами выгона, состоящаго въ ихъ общемъ владѣніи, а рѣшеніемъ за № 2 дѣло объ отграниченіи выкупленнаго крестьянами земельного надѣла признано подлежащимъ разсмотрѣнію въ порядкѣ вотчиннаго судопроизводства. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ, признавая заключеніе Палаты о томъ, что искъ Хлюстина долженъ быть предъявленъ въ общемъ порядкѣ судопроизводства, правильнымъ и съ законами согласнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Хлюстина, за силою 793 статьи Устава Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

2.—1891 года января 30-го дня. По прошеніямъ: а) вдовы Коллежскаго Ассесора *Евгеніи Юшковой* и б) повѣреннаго дворянскаго общества *Курской губ., присяжнаго повѣреннаго Гладкова*, объ отмятнѣ рѣшенія *Харьковской Судебной Палаты*.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора А. А. Герке).

Послѣ смерти Подполковника Александра Алексѣева, послѣдовавшей 23-го января 1861 года, осталось недвижимое имѣніе Курской губ. въ Корочанскомъ и Н. вооскольскомъ уѣздахъ. Наслѣдники Алексѣева, для принятія открывшагося наслѣдства, вызывались, по распоряженію Корочанскаго Уѣзднаго Суда, чрезъ публикацію, припечатанную въ С.-Петербургскихъ Сенатскихъ объявленіяхъ въ 1862 г. 4 іюня, а 20 мая 1864 года Уѣздный Судъ отнесся въ Корочанскую дворянскую опеку о взятіи имѣнія Алексѣева въ опекуновское управленіе, согласно 1164 ст. Т. X ч. 1. По Высочайшему повелѣнію, состоявшемуся 13-го іюля 1872 г., благопріобрѣтенное имѣніе Алексѣева въ

Корочанскомъ уѣздѣ (постройка въ с. Большомъ Яблонѣ и 113 десятинъ 2100 с. земли) было пожаловано вдовѣ его, Лидіи Алексѣевой. Между тѣмъ, опредѣленіемъ Курскаго Окружнаго Суда 23 августа 1874 г. жена Коллежскаго Ассесора Евгенія Юшкова утверждена въ правахъ наслѣдства послѣ умершаго Подполковника Алексѣева; 27 августа 1882 года Корочанская дворянская опека выдала Юшковой находившіяся въ опекуномъ дѣлѣ 13 документовъ по имѣнію Алексѣева, а 21 октября 1882 г. Юшкова введена во владѣніе остальнымъ, сверхъ сданнаго Лидіи Алексѣевой, имѣніемъ Алексѣева, состоящимъ Корочанскаго уѣзда въ дачѣ Сынъ-Боярскій въ количествѣ 33 дес. 968 саж. разнаго качества земли и Новооскольскаго уѣзда въ дачѣ с. Бубнова въ числѣ 7½ дес. лѣсной земли. 22 августа 1884 г. Управляющій Государственными Имуществами Курской и Орловской губерній предъявилъ въ Курскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Евгеніи Юшковой. Объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что въ теченіе 10 лѣтъ со времени публикаціи 4 іюня 1862 г. о вызовѣ наслѣдниковъ къ имѣнію Алексѣева никто своихъ наслѣдственныхъ правъ къ этому имѣнію не доказалъ и потому оно съ этого времени, въ силу стат. 1162 и 1167 Т. X ч. 1, должно считаться выморочнымъ, истецъ доказывалъ, что Юшкова не имѣетъ правъ на наслѣдованіе въ означенномъ имѣніи, такъ какъ это имѣніе—родовое и досталось наслѣдодателю Алексѣеву отъ отца его, Маіора Дмитрія Алексѣева, и ссылаясь на ст. 1138 Зак. Гражд., по которой въ боковыхъ линіяхъ имѣнія родовыя отцовскія переходятъ въ родъ отца, а материнскія—въ родъ матери, Юшкова же, какъ видно изъ опредѣленія Окружнаго Суда 23 августа 1874 г., приходится теткою наслѣдодателя Алексѣева по матери его. Поэтому Управляющій Государственными Имуществами, оцѣнивая искъ въ 7000 р. (имѣніе—въ 2000 руб. и собранныя доходныя деньги—въ 5000 р.), просилъ Окружный Судъ признать, что Юшкова не имѣетъ права наслѣдовать въ имѣніи Алексѣева; имѣніе признать выморочнымъ и передать въ государственную казну вмѣстѣ съ доходными деньгами, находящимися въ опекѣ, а опредѣленіе дворянской опеки 27 августа 1882 г. признать неподлежащимъ исполненію. Отвѣтчица Юшкова вызывалась по этому иску, но въ судъ не явилась и объясненія не представила. 19-го ноября 1884 года повѣренный дворянскаго общества Курской губерній вступилъ въ это дѣло въ качествѣ третьяго лица, на основаніи статьи 665 Устава Гражданскаго Судопроизводства, и въ поданномъ имъ исковомъ прошеніи, обращенномъ къ Юшковой и Курско-Орловскому Управленію Государственными Имуществами, заявилъ права дворянскаго общества на вышеупомянутое имѣніе Алексѣева, объяснивъ, что умершій Подполковникъ Александръ Дмитріевъ Алексѣевъ былъ внесенъ въ 3-ю часть дворянской родословной книги Курской губ., поэтому имѣніе его, въ силу Высочайше утвержденаго 3-го мая 1883 года мѣнія Государственнаго Совѣта, должно поступить въ собственность дворянскаго общества Курской губ., а опредѣленіе Окружнаго Суда 4-го іюня 1872 года объ утвержденіи Юшковой въ правахъ наслѣдства—недѣйствительно, потому что оно постановлено по истеченіи 10 лѣтъ со дня производства публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ Алексѣева, когда имѣніе его уже сдѣлалось выморочнымъ, и противорѣчитъ ст. 1138 Тома X ч. 1, и просилъ Окружный Судъ признать отвѣтчицу Юшкову неимѣющею наслѣдственныхъ правъ на имѣніе Алексѣева, и потому опредѣленіе Курскаго Окружнаго Суда, состоявшееся 23-го августа 1874 года, считать недѣйствительнымъ, въ просьбѣ Курско-Орловскому Управленію Государственными Имуществами объ обращеніи имѣнія въ государственную казну отказать, признать имѣніе Алексѣева выморочнымъ и передать его со всѣми собранными съ него доходами дворянскому обществу Курской губерніи. Окружный Судъ нашелъ, что хотя тяжущимися не представлены къ дѣлу крѣпостныя документы на спорное имѣніе Алексѣева въ доказательство родового его происхожденія, но въ виду имѣющихся въ дѣлѣ свѣдѣній, что документы тѣ находятся у отвѣтчицы Юшковой, которая на требованіе судомъ ихъ не представила, и въ виду того, что обстоятельство происхожденія означеннаго имѣнія изъ рода отца Алексѣева удостоверяется обоими тяжущимися (казною и дворянскимъ обществомъ), слѣдуетъ, согласно статьѣ 444 Устава Гражданскаго Судопроизводства, при-

знать доказаннымъ то обстоятельство, что изъ имѣнія Алексѣева 33 д. 968 с., Корочанскаго уѣзда при сел. Яблоновѣ, достались ему по наслѣдству изъ рода его отца, а 7^{1/2} десят., Новооскольскаго уѣзда въ Бубновскихъ дачахъ, принадлежать къ благопріобрѣтенному его имѣнію, и что, по ст. 1138 Т. X ч. 1, вышеупомянутое имѣніе, оставшееся послѣ смерти Алексѣева, какъ принадлежащее къ родовому отцовскому и частью имъ благопріобрѣтенное, можетъ перейти только къ наслѣдникамъ Алексѣева, происходящимъ изъ рода отца его. Хотя въ опредѣленіи суда 23 августа 1874 г. не сказано, въ какой линіи родства состоитъ Юшкова съ Алексѣевымъ, но свѣдѣніе это имѣется въ представленныхъ къ дѣлу свидѣтельствахъ Курской духовной консисторіи отъ 2 августа 1874 г. за № 5917 и выданной изъ дворянскаго депутатскаго собранія родословной Алексѣева, изъ которыхъ видно, что Евгенія Иванова Юшкова есть родная сестра Авдотьи Ивановой Алексѣевой, матери наслѣдодателя Алексѣева, слѣдовательно, Юшкова, принадлежа къ родственникамъ его по материнской линіи, не имѣетъ права на наслѣдованіе въ вышеупомянутомъ имѣніи Алексѣева, такъ какъ таковое, по смыслу приведеннаго закона, должно перейти къ наслѣдникамъ изъ рода отца и за отсутствіемъ ихъ сдѣлаться выморочнымъ, а потому опредѣленіе Окружнаго Суда 23 августа 1874 года представляется незаконнымъ. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію правъ казны и Курскаго дворянскаго общества на имѣніе, оставшееся послѣ смерти Алексѣева, судъ нашелъ, что такъ какъ казенное вѣдомство (Управленіе Государственными Имуществами) въ теченіе болѣе десятилѣтняго срока со дня открытія для него правъ на это имѣніе, т. е. съ 4 іюня 1872 г., не осуществило своихъ правъ на это имѣніе, то по общему закону о давности (ст. 694 и прил. къ ней п. п. 1 и 6 Т. X ч. 1) въ настоящее время оно потеряло право на это имѣніе, и такъ какъ, по Высочайше утвержденному 3 мая 1883 года мнѣнію Государственнаго Совѣта, выморочныя имущества, оставшіяся послѣ смерти потомственныхъ дворянъ, должны быть обращаемы въ пользу дворянскихъ обществъ, то право на имѣніе, оставшееся послѣ смерти Алексѣева, принадлежитъ Курскому дворянскому обществу, такъ какъ Алексѣевъ былъ приписанъ къ Курскому дворянскому обществу, какъ видно то изъ представленнаго удостовѣренія дворянскаго депутатскаго собранія за № 1361. На этомъ основаніи Окружный Судъ опредѣлилъ: 1) въ искѣ Управленію Государственными Имуществами къ Юшковой объ имѣніи, оставшемся послѣ смерти Александра Алексѣева, отказать; 2) признать выморочнымъ сіе имѣніе, заключающееся въ 33 дес. 968 саж. земли, состоящей Корочанскаго уѣзда при с. Яблоновѣ, въ Сынъ-Боярской дачѣ, за исключеніемъ изъ нихъ земли, отведенной подъ крестьянскій надѣлъ, принадлежащій къ его родовому отцовскому имѣнію, и въ 7^{1/2} дес. земли, состоящей Новооскольскаго уѣзда, въ дачахъ Бубновскихъ, принадлежащей къ благопріобрѣтенному имѣнію Алексѣева, а также и въ капиталъ, оставшемся послѣ его смерти и находящемся въ распоряженіи Корочанской дворянской опеки; 3) вышеозначенное имѣніе признать принадлежащимъ Курскому дворянскому обществу, во владѣніе котораго и передать это имѣніе со всѣми доходами; 4) Евгенію Юшкову признать неимѣющею права на наслѣдованіе въ родовомъ отцовскомъ и благопріобрѣтенномъ имѣніи Алексѣева, и въ этомъ отношеніи опредѣленіе Окружнаго Суда, состоявшееся 23-го августа 1874 года, считать недействительнымъ. Рѣшеніе это обжаловано Харьковской Судебной Палатѣ со стороны Юшковой и со стороны Управляющаго Государственными Имуществами Курской и Орловской губерній. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Судебная Палата нашла, что, въ виду возбужденнаго со стороны отвѣтчицы Юшковой вопроса о погашеніи давностью права казны на предъявленіе настоящаго иска, прежде всего надлежитъ обсудить приводимыя ею основанія въ этомъ отношеніи. Юшкова утверждаетъ, что началомъ для исчисленія давностнаго срока на предъявленіе казною иска сего должно почитаться истеченіе 10 лѣтъ послѣ послѣдней публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ къ имуществу, оставшемуся послѣ Александра Алексѣева, т. е. 4 іюня 1872 года, и что, въ виду предъявленія со стороны казны иска лишь 22 августа 1884 г., таковой слѣдуетъ признать предъявленнымъ по истеченіи установленной для сего давности, на основаніи 694 ст. Т. X ч. 1.

Съ такимъ разсужденіемъ отвѣтчицы Палата не признала возможнымъ согласиться. Изъ дѣла сего видно, что спорное, оставшееся послѣ Алексѣева, имущество поступило въ завѣдываніе Корочанской дворянской опеки по отношенію Корочанскаго Уѣзднаго Суда отъ 20 мая 1864 г. за № 465, на основаніи 1164 ст. Тома X ч. 1, т. е. съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ непредъявленія правъ на оное наслѣдниками до истеченія установленнаго срока, оно было признано выморочнымъ и затѣмъ, въ силу 1167 ст. того же Тома, обращено въ государственную казну. Изъ сего слѣдуетъ, что со времени истеченія установленнаго 1241 ст. Т. X ч. 1 срока, т. е. съ 4 іюня 1874 г., право собственности казны на имущество, оставшееся послѣ Алексѣева, за невступленіемъ налицо находящихся наслѣдниковъ во владѣніе онымъ и неоткрытіемъ спора со стороны отсутствующихъ наслѣдниковъ, должно почитаться осуществившимся, а завѣдываніе этимъ имуществомъ опекою—происходившимъ за счетъ казны и въ качествѣ ея органа. Такое право казны не было нарушаемо никѣмъ до предъявленія со стороны Юшковой требованія о признаніи ея правъ на означенное имѣніе, послѣдовавшаго въ 1882 году, въ удовлетвореніе котораго Корочанская дворянская опека, по постановленію 27 августа того же года, опредѣлила исключить это имѣніе изъ завѣдыванія опеки и передать оное Юшковой. Этимъ лишь актомъ нарушены права казны на спорное имѣніе, оставшееся послѣ Алексѣева, и съ этого лишь времени можетъ быть исчисляемъ срокъ, въ теченіе котораго казна, въ силу 694 ст. Т. X ч. 1, могла въ огражденіе своего права предъявить искъ къ Юшковой. Такимъ моментомъ не можетъ почитаться время постановленія опредѣленія Курскаго Окружнаго Суда объ утвержденіи Юшковой въ правахъ наслѣдства послѣ Александра Алексѣева, состоявшагося 23 августа 1874 г., хотя и съ тѣхъ поръ до дня предъявленія настоящаго иска 22 августа 1884 г. равнымъ образомъ не истекло десятилѣтняго срока, потому что въ опредѣленіи этомъ не упоминается категорически о спорномъ имѣніи, въ виду чего постановленіемъ сего опредѣленія и не могли быть нарушены права казны на выморочное имѣніе, между тѣмъ какъ вводъ во владѣніе Юшковой этимъ имѣніемъ послѣдовалъ не въ то же время, а лишь 21 октября 1882 г., какъ это видно изъ представленнаго ею самою вводнаго листа, до какового времени ни съ чьей стороны притязаній на состоявшее въ опекуномъ завѣдываніи выморочное имѣніе предъявляемо не было. Такимъ образомъ, Палата пришла къ заключенію, что отвѣтчица Юшкова неправильно указываетъ начало срока, съ котораго должно быть исчисляемо теченіе давности на право предъявленія къ ней со стороны казны настоящаго иска, и что таковымъ надлежитъ признать время постановленія дворянской опеки о передачѣ находившагося въ завѣдываніи оной спорнаго имущества во владѣніе Юшковой, т. е. 27-го августа 1882 года, съ котораго, до предъявленія сего иска 22 августа 1884 года, срокъ, установленный 694 ст., не истекъ. Обращаясь засимъ къ обсужденію доводовъ, представленныхъ со стороны казны въ подкрѣпленіе этого иска, Судебная Палата нашла, что представитель казны оспариваетъ право отвѣтчицы на наслѣдство, оставшееся послѣ Александра Алексѣева, по двумъ основаніямъ: во-1-хъ) потому, что со времени припечатанія послѣдней публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ къ этому имуществу, т. е. съ 4-го іюня 1862 года, до постановленія Курскимъ Окружнымъ Судомъ опредѣленія объ утвержденіи Юшковой въ правахъ наслѣдства 23 августа 1874 года истекло болѣе десяти лѣтъ, а такъ какъ по истеченіи этого срока имѣніе Алексѣева сдѣлалось выморочнымъ, то и притязанія къ оному, предъявленные со стороны Юшковой въ качествѣ наслѣдницы, не могли быть удовлетворены, вслѣдствіе чего упомянутое опредѣленіе Окружнаго Суда надлежитъ признать ничтожнымъ. Другое основаніе истца заключается въ указаніи на отсутствіе правъ Юшковой, какъ находящейся въ родствѣ съ наслѣдодателемъ въ боковой линіи, на наслѣдство въ имуществѣ его родовомъ и доставшемся ему отъ отца его, Маіора Дмитрія Алексѣева, а не отъ матери, которой Юшкова была сестрою. Остановливаясь на первомъ изъ этихъ основаній, Палата признала оное совершенно правильнымъ. Изъ представленной самою отвѣтчицею справки за № 9015, выданной изъ архива Курской Палаты Гражданскаго Суда, видно, что послѣдняя публикація о вызовѣ на-

слѣдниковъ Александра Алексѣева послѣдовала 4-го іюня 1862 года, и хотя изъ опредѣленія Курской Палаты Гражданскаго Суда 20-го ноября 1864 года усматривается, что Юшкова предъявляла свои права на наслѣдство послѣ Алексѣева, но означеннымъ опредѣленіемъ ей въ ходатайствѣ этомъ отказано, въ виду чего это и не могло прерывать для Юшковой теченія давностнаго срока, равно какъ и то, что она входила въ Гражданскую Палату съ дополнительными прошеніями 17 декабря 1863 года и 23 сентября 1864 года, содержаніе которыхъ неизвѣстно и о коихъ упоминается въ вышеприведенной справкѣ за № 9015. Засимъ изъ дѣла не видно, чтобы Юшкова заявляла о своихъ наслѣдственныхъ правахъ до постановленія Курскимъ Окружнымъ Судомъ оспариваемаго опредѣленія 23 августа 1874 года, и сама Юшкова не представляетъ никакихъ тому доказательствъ, а въ это время истекло уже болѣе десяти лѣтъ со времени послѣдней публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ, послѣ чего имѣніе Алексѣева сдѣлалось, въ силу закона, изображеннаго въ 1162 ст. X Т. 1 ч., выморочнымъ и не было уже такимъ наслѣдственнымъ имуществомъ, къ которому могли-бы быть признаны чьи-либо изъ наслѣдниковъ прежняго собственника права, но подлежало обращенію въ государственную казну, на точномъ основаніи 1167 ст. того-же Тома; почему опредѣленіе Окружнаго Суда 23 августа 1874 г., въ противность сему, постановленное въ охранительномъ порядкѣ, совершенно правильно признано въ обжалованномъ со стороны Управляющаго Государственными Имуществами рѣшеніи недѣйствительнымъ по отношенію къ спорному имуществу. Хотя, за признаніемъ правильнымъ этого основанія иска казны, не представляется необходимымъ входить въ обсужденіе того, доказано-ли со стороны казны унаслѣдованіе Алексѣевымъ спорнаго имущества отъ своего отца, и вслѣдствіе того, на основаніи 1138 ст. Т. X ч. 1, отсутствіе наслѣдственныхъ правъ на оное Юшковой, какъ сестры матери наслѣдодателя,—тѣмъ не менѣе, однако, Палата не могла не признать совершенно основательными соображенія Окружнаго Суда въ этомъ отношеніи, по которымъ онъ пришелъ къ заключенію въ утвердительномъ смыслѣ, такъ какъ то обстоятельство, что въ вѣдѣніи Корочанской дворянской опеки состояли благопріобрѣтенныя имѣнія Алексѣева, удостовѣряется, кромѣ того, содержаніемъ постановленія спеки 27 августа 1882 года, изъ котораго видно, что спорныя имѣнія составляли часть, оставшуюся, за отдачею 17 февраля 1873 года, по Высочайшему повелѣнію, вдовѣ наслѣдодателя Лидіи Алексѣевой, изъ 154 дес. 1828 саж., благопріобрѣтенныхъ умершимъ мужемъ ея, 113 десятинь 2100 саж., а такія имѣнія, на основаніи 1138 ст. Т. X ч. 1, поступаютъ въ родъ отца. Переходя засимъ къ обсужденію исковаго требованія, заявленнаго со стороны дворянскаго общества Курской губерніи, Палата усмотрѣла, что общество это выводитъ свое право на имущество, оставшееся послѣ дворянина Александра Алексѣева, изъ постановленія закона 3-го мая 1883 года (прим. къ 1167 ст. Т. X ч. 1 по прод. 1883 г.), въ силу котораго выморочныя имущества, оставшіяся послѣ потомственныхъ дворянъ, подлежатъ обращенію въ пользу дворянскаго общества. Приводимый законъ, въ силу 60 ст. Т. I Зак. Осн., дѣйствуетъ только на будущее время, не имѣетъ обратнаго дѣйствія, и сила онаго не распространяется на дѣянія, совершившіяся прежде его обнародованія, если, какъ это пояснено въ слѣдующей 61 ст., въ самомъ законѣ не постановлено, что сила его распространяется и на времена, предшествовавшія его обнародованію. Но такого распространительнаго дѣйствія этому закону не присвоено, въ виду чего и слѣдуетъ притти къ заключенію, что законъ этотъ долженъ имѣть примѣненіе исключительно лишь къ тѣмъ случаямъ, когда имущества умершаго потомственнаго дворянина признаны выморочными послѣ обнародованія закона 3 мая 1883 года. Между тѣмъ, изъ дѣла сего видно, что имущество умершаго въ 1861 г. Александра Алексѣева сдѣлалось выморочнымъ по истеченіи 10 лѣтъ со времени послѣдней публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ, припечатанной 4-го іюня 1862 года, т. е. 4-го іюня 1872 года, и что съ тѣхъ самыхъ поръ это имущество подлежало обращенію въ государственную казну. Въ виду сего слѣдуетъ притти къ заключенію, что Курское дворянское общество, которому, въ силу приведеннаго закона, принадлежитъ право на имущества умершихъ потомственныхъ

дворянъ, сдѣлавшіяся выморочными послѣ 3-го мая 1883 года, предъявляетъ нынѣ совершенно неосновательное притязаніе на такое имущество умершаго въ 1861 году дворянина Алексѣева, которое сдѣлалось выморочнымъ гораздо ранѣе того, а именно 4-го іюня 1872 года, и съ того же времени подлежало обращенію, на основаніи тогда дѣйствовавшаго закона 1167 ст. Тома X части 1, въ государственную казну. На основаніи этихъ соображеній, Палата, признавая искъ Курскаго дворянскаго общества лишеннымъ законнаго основанія и неподлежащимъ удовлетворенію, а постановленное въ противоположномъ смыслѣ рѣшеніе Окружнаго Суда несогласнымъ съ приведенными законами и подлежащимъ отмѣнѣ, опредѣлила: имѣнія, оставшіяся послѣ смерти Подполковника Александра Алексѣева въ Корочанскомъ и Новооскольскомъ уѣздахъ, за исключеніемъ крестьянскаго надѣла, съ собранными по сему имѣнію доходами, какъ выморочныя, обратить въ казну; въ искъ дворянскаго общества Курской губерніи отказать. На это рѣшеніе принесены двѣ кассационныя жалобы: со стороны Юшковой и повѣреннаго Курскаго дворянскаго общества, присяжнаго повѣреннаго Гладкова. Юшкова въ своей жалобѣ указываетъ на нарушеніе Палатою: а) 1164 ст. Т. X ч. 1 признаніемъ, что завѣдываніе опеки имуществомъ наследодателя Алексѣева происходило исключительно за счетъ казны и въ качествѣ ея органа; б) 1162, 1246 и 692 ст. Т. X ч. 1 исчисленіемъ для казны срока исковой давности съ событія случайнаго со дня исключенія наследственнаго имущества изъ вѣдѣнія опеки (съ 27-го августа 1882 г.); в) 339 ст. Уст. Гр. Суд. и 1138 ст. Т. X ч. 1 оставленіемъ безъ обсужденія возраженія и доводовъ отвѣтчицы о томъ, что родовое имѣніе могло дойти къ Алексѣеву и отъ матери его (родной сестры Юшковой), и г) 366 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что при разрѣшеніи вопроса о родовомъ происхожденіи имѣнія Алексѣева Палата основалась единственно на удостовѣреніи дворянской опеки, а не на актахъ укрѣпленія. Во второй кассационной жалобѣ повѣренный дворянскаго общества Курской губ. рѣшеніе Палаты въ той его части, которою имѣніе Алексѣева признается выморочнымъ, находитъ правильнымъ, въ остальныхъ же частяхъ неправильнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ по неправильному примѣненію: а) 1246, б) 1164 и 1235 и в) прим. къ ст. 1167 X Т. 1 ч. по прод. 1883 г. по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Переходъ выморочнаго имущества къ извѣстному учрежденію есть ничто иное, какъ наследованіе этого имущества, и потому долженъ совершаться въ порядкѣ и съ послѣдствіями, указанными для наследованія по закону вообще съ отступленіемъ только относительно времени открытія наследства. Въ данномъ случаѣ выморочное наследство открылось 4 іюня 1872 г., и тогда же для казны наступило право принять это наследство или нѣтъ, но какъ казна въ теченіе 10 лѣтъ и не просила даже о признаніи имѣнія Алексѣева выморочнымъ, то она, за силою 1246 ст. X Т. 1 ч., навсегда потеряла свое право на это наследство. 2) Проситель считаетъ неправильнымъ положеніе Палаты, что дворянская опека завѣдывала имѣніемъ Алексѣева за счетъ казны и въ качествѣ ея органа: опеку нельзя считать органомъ казны; опека управляетъ переданнымъ въ ея вѣдѣніе имѣніемъ не за счетъ казны или какого-нибудь другого наследника; опекуновское управленіе есть ничто иное, какъ сохраненіе имущества (ст. 1164 и 1235), не принятаго никѣмъ изъ наследниковъ. 3) Въ законѣ 3 мая 1883 г., составившемъ примѣчаніе къ ст. 1167 Т. X ч. 1 по прод. 1883 г., сказано, что выморочныя имущества, остающіяся послѣ потомственныхъ дворянъ, записанныхъ въ дворянскую родословную книгу, обращаются, за исключеніемъ особыхъ случаевъ, въ собственность тѣхъ дворянскихъ обществъ, къ составу которыхъ умершій принадлежалъ. Употребленное въ законѣ выраженіе „остающіяся“ относится ко времени настоящему, и потому всѣ имущества потомственныхъ дворянъ, которыя въ моментъ публикованія закона 3 мая остаются выморочными, должны быть обращены въ собственность дворянскихъ обществъ. По мнѣнію просителя, подобное толкованіе вовсе не распространительное и не придающее закону обратнаго дѣйствія: всѣ выморочныя дворянскія имущества, обращенныя въ казну до 3 мая 1883 года, перестали быть выморочными и сдѣлались казенными; но имущества, не обращенныя въ казну къ 3 мая 1883 года, не могутъ безъ судебнаго опре-

дѣленія считаются казенными; они остаются дворянскими выморочными, и, какъ таковыя, должны поступить въ собственность дворянскаго общества. Въ объясненіи на кассационныя жалобы Юшковой и повѣреннаго дворянскаго общества Курской губ. Управляющій Государственными Имуществами Курской и Орловской губерній проситъ оставить эти жалобы безъ послѣдствій.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Юшковой, присяжнаго повѣреннаго Гантовера, и заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, останавливаясь сначала на разсмотрѣніи кассационной жалобы Юшковой, Правительствующій Сенатъ находитъ, что содержаніемъ этой жалобы возбуждаются два юридическихъ вопроса: 1) пріобрѣтаетъ-ли казна имѣніе по выморочному праву только вслѣдствіе истечения 10 лѣтъ со времени публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ или-же должна для означенной цѣли осуществить свое право собственности путемъ исходатайствованія опредѣленія суда о передачѣ имущества, или фактически вступить во владѣніе этимъ имѣніемъ, и 2) можетъ-ли лицо, вступившее во владѣніе выморочнымъ имѣніемъ по истеченіи 10 лѣтъ со дня, когда оно сдѣлалось таковымъ, защищать свое владѣніе ссылкой на утрату казною своего права на искъ по давности. Для разрѣшенія этихъ вопросовъ, обращаясь къ дѣйствующимъ узаконеніямъ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ: по первому вопросу, что для полученія наслѣдства опредѣленъ закономъ 10-ти лѣтній срокъ. Дѣйствіе этого правила изложено въ ст. 1246 и 1162 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд. По силѣ первой изъ этихъ статей, кто въ теченіе десятилѣтняго срока не явится для полученія наслѣдства, тотъ лишается онаго навсегда, а на основаніи ст. 1162, когда послѣ умершаго владѣльца не останется вовсе наслѣдниковъ, или хотя и останутся, но никто изъ нихъ не явится въ теченіе 10 лѣтъ со времени послѣдняго причетанія въ вѣдомостяхъ вызова о явкѣ для полученія наслѣдства, или-же изъ явившихся въ сей срокъ никто не докажетъ своего права, тогда имущество признается выморочнымъ. По отношенію къ казнѣ, наслѣдующей, по выморочному праву, моментъ открытія такого наслѣдства, опредѣляемый при условіяхъ, указанныхъ въ стат. 1162, истеченіемъ давностнаго срока со дня послѣдней публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ, является для казны и моментомъ пріобрѣтенія наслѣдства, какъ это явствуетъ изъ слѣдующихъ соображеній. Наслѣдованіе казны по выморочному праву не есть наслѣдство въ общемъ смыслѣ этого слова. По 406 ст. Т. X ч. 1, государство признается собственникомъ имущества, не принадлежащихъ никому въ особенности, т. е. ни частнымъ лицамъ, ни сословіямъ лицъ, ни дворцовому вѣдомству, ни удѣламъ, ни установленіямъ. Къ составу государственныхъ имущества принадлежатъ и имущества выморочныя (408 ст. Т. X ч. 1). Такое положеніе государства или казны, какъ субъекта имущественныхъ правъ, обуславливаетъ то, что государственная казна, являясь наслѣдникомъ по выморочному праву, не нуждается для осуществленія этого права въ пріятіи выморочнаго имущества въ непосредственное завѣдываніе Управленія Государственными Имуществ., ибо, за прекращеніемъ всего рода такихъ владѣльцевъ, послѣ которыхъ осталось имущество, или за неявкою въ десятилѣтній срокъ остающихся въ живыхъ наслѣдниковъ за полученіемъ наслѣдства, оставшееся имущество становится безхозяйнымъ и въ силу этого оно можетъ по праву поступить лишь въ обладаніе государства. Но ни въ текстѣ 1162 ст. Т. X ч. 1, опредѣляющей условія, при наличности которыхъ имущество признается выморочнымъ, ни въ ст. 1167, постановляющей, что выморочныя имущества, исключая опредѣленныхъ случаевъ, обращаются въ государственную казну, не говорится, чтобы признаніе имущества выморочнымъ и обращеніе его въ казну требовало особаго о томъ ходатайства передъ судомъ со стороны казеннаго управленія и судебного по оному опредѣленія; по точному смыслу приведенныхъ узаконеній, имѣніе становится выморочнымъ, составляющимъ имущество государственное, въ силу того обстоятельства, что въ теченіе 10 лѣтъ со времени послѣдней публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ не явился никто за полученіемъ его, или же никто изъ явившихся въ сей срокъ не доказалъ своего права. По 1164 ст. Т. X ч. 1, въ случаѣ

неявки наслѣдниковъ въ полугодовой срокъ со дня послѣдняго припечатанія въ публичныхъ вѣдомостяхъ вызова ихъ, имѣніе поступаетъ въ опекунское управленіе; предварительная сія мѣра для сохраненія имущества, которое хотя не есть еще выморочное, но можетъ быть въ послѣдствіи признано таковымъ, не препятствуетъ, однако же, возвращенію имѣнія наслѣдникамъ, буде они предъявятъ права свои до истеченія установленнаго срока. Содержаніе 1164-ой статьи показываетъ, что опекунское управленіе надъ наслѣдственнымъ имуществомъ, по силѣ этого закона, учреждается главнымъ образомъ для охраненія выморочнаго права казны, причемъ, согласно ст. 1165, о всѣхъ поступающихъ, на основаніи предшешей (1164) статьи, въ опекунское управленіе имѣній доставляются немедленно по пріемѣ оныхъ въ опекунское управленіе свѣдѣнія въ мѣстныя Управленія Государственными Имуществами. Правительствующимъ Сенатомъ было разъяснено, что, подобно опекунамъ надъ имуществомъ малолѣтнихъ, и опекуны надъ имуществомъ наслѣдственнымъ должны быть признаваемы законными представителями предполагаемыхъ собственниковъ охраняемаго ими имущества не только относительно управленія и распоряженія этимъ имуществомъ вообще, съ цѣлью его сохраненія и сбереженія, подъ личною своею отвѣтственностью, но и въ частности относительно защиты всѣхъ связанныхъ съ этимъ имуществомъ интересовъ его собственниковъ на судѣ, и притомъ какъ въ качествѣ отвѣтчиковъ, такъ и въ качествѣ самостоятельныхъ истцовъ, т. е. вообще на правахъ тяжущейся стороны (рѣш. 1880 г. № 206 и др.). При изъясненномъ значеніи опекунскаго управленія надъ наслѣдственнымъ имуществомъ, понятно, что, по истеченіи десятилѣтняго срока для явки наслѣдниковъ за полученіемъ наслѣдства, опекунъ, защищающій это имущество отъ постороннихъ притязаній, дѣйствуетъ во имя правъ казны, возникшихъ изъ выморочнаго права, изъ чего слѣдуетъ, что то обстоятельство, что выморочное имѣніе еще не поступило въ непосредственное завѣдываніе мѣстнаго Управленія Государственными Имуществами и остается въ вѣдомствѣ опекунскаго установленія, не служитъ препятствіемъ для признанія права Государственной Казны на выморочное имѣніе осуществившимся въ силу одной наличности требующихся условій для возникновенія сего права. Изложенныя соображенія приводятъ къ тому выводу, что, съ истеченіемъ 10 лѣтъ со времени послѣдней публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ умершаго собственника, оставшееся послѣ него имущество признается при условіи неявки наслѣдниковъ выморочнымъ, и казна пріобрѣтаетъ на него съ этого момента право собственности, не нуждаясь для осуществленія сего права въ исходатайствованіи особаго судебнаго опредѣленія. По второму вопросу. По многократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, исковая давность, прекращающая право всякаго иска, по непредъявленію онаго въ теченіе 10-ти лѣтъ, должна быть исчисляема со времени нарушенія отвѣтчикомъ того права истца, о которомъ предъявленъ искъ (рѣш. 1879 года № 196 и друг.). Такъ какъ, согласно положенію, выведенному по первому вопросу, казна пріобрѣтаетъ право собственности на выморочныя имущества безъ исходатайствованія особаго судебнаго опредѣленія, однимъ истеченіемъ 10-ти лѣтъ со времени послѣдней публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ при условіи неявки ихъ, то право казны на предъявленіе иска о выморочномъ имѣніи возникаетъ лишь съ той поры, когда возникло владѣніе отвѣтчика имуществомъ, ибо только овладѣніе чужимъ имуществомъ составляетъ въ этомъ случаѣ нарушеніе правъ собственника. Посему въ подобныхъ случаяхъ лицо, завладѣвшее выморочнымъ имуществомъ, не въ правѣ при предъявленіи къ нему казною иска ссылаться на непроявленіе ею права собственности въ теченіе 10-ти лѣтъ съ момента возникновенія для нея такового права, а обязано для отраженія иска само доказать, что оно въ качествѣ наслѣдника не утратило и послѣ 10 лѣтъ права на наслѣдство, вслѣдствіе пріостановленія для него теченія давности по малолѣтству или иного рода недѣеспособности, или же по случаю объявленной Правительствомъ отсрочки (2 и 4 п. п. прилож. къ ст. 694 Т. X ч. 1, пзд. 1887 г.), или что оно пріобрѣло наслѣдственное имущество давностію своего владѣнія (533 ст. Т. X ч. 1). Примѣняя къ данному дѣлу общія

положенія, выведенныя по содержанію поставленныхъ двухъ вопросовъ изъ смысла дѣйствующихъ законовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе Юшковой на нарушение Судебною Палатою 1164 ст. Т. X ч. 1 признаніемъ, что завѣдываніе опеки имуществомъ наследодателя Алексѣева происходило исключительно за счетъ казны и въ качествѣ ея органа, не можетъ быть принято въ уваженіе, какъ несогласное съ истиннымъ значеніемъ опекунскаго управленія надъ наследственнымъ имуществомъ, которое впоследствии обращается въ выморочное; ибо по отношенію къ такому имуществу, какъ разъяснено выше, право государственной казны на оное осуществляется ранѣе поступленія выморочнаго имущества въ непосредственное завѣдываніе мѣстнаго управленія государственныхъ имуществъ, а съ момента осуществленія права казны опека дѣйствуетъ во имя правъ ея; 2) что равнымъ образомъ неосновательно утвержденіе Юшковой объ утратѣ казною права на искъ объ имѣніи Алексѣева за истеченіемъ 10 лѣтъ со дня срока на явку наследниковъ, ибо исковая давность исчисляется не съ того момента, когда возникло самое право, съ принадлежащею ему судебною защитой, но съ того времени, когда послѣдовало нарушение этого права; а какъ въ данномъ случаѣ Палата установила, и это не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, что нарушение права казны послѣдовало со времени распоряженія опеки о передачѣ имѣнія просительницѣ, съ какового времени до предъявленія казною иска не прошло 10 лѣтъ, то и удовлетвореніе иска представителя казны не нарушаетъ указываемыхъ Юшковою 1162, 1246 и 692 ст. Т. X ч. 1, и 3) что, за установленіемъ Судебною Палатою, что Юшкова пропустила установленный десятилѣтній срокъ на предъявленіе своихъ наследственныхъ правъ на имѣніе Алексѣева, обратившееся вслѣдствіе того въ выморочное, Палатѣ не предстояло надобности, какъ это она и высказала, входить въ дальнѣйшее обсужденіе объясненій просительницы по вопросу о происхожденіи спорнаго имѣнія изъ рода отца или матери Алексѣева; Палата лишь дополнительно привела соображенія по означенному вопросу, каковыя соображенія, если-бы они и дѣйствительно были невѣрны, не могли бы повести къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія при правильности принятыхъ Палатою самостоятельныхъ основаній къ удовлетворенію иска казны. Переходя засимъ къ кассационной жалобѣ повѣреннаго дворянскаго общества Курской губерніи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указанія просителя на пропускъ казною срока давности на принятіе выморочнаго наследства и объясненія его о значеніи опекунскаго управленія наследственнымъ имуществомъ не могутъ быть признаны правильными въ виду преподанныхъ по этимъ предметамъ разъясненій Правительствующаго Сената въ настоящемъ рѣшеніи при обсужденіи подобныхъ же указаній, содержащихся въ кассационной жалобѣ Юшковой. Что касается жалобы присяжнаго повѣреннаго Гладкова на неправильное толкованіе Палатою закона 3-го мая 1883 года, вошедшаго въ составъ 1172 ст. Т. X ч. 1, изд. 1887 г., то и эта жалоба оказывается неосновательною. Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣш. 1889 № 64 разъяснено, что моментомъ, опредѣляющимъ пріобрѣтеніе права на выморочное имущество, является не открытіе наследства (смерть собственника имущества), а истеченіе давностнаго срока со дня послѣдней публикаціи о вызовѣ наследниковъ, и что посему только по дѣйствующимъ въ сей послѣдній моментъ законоположеніямъ и должно совершаться обращеніе выморочнаго имущества либо въ пользу казны, либо въ пользу извѣстнаго учрежденія и общества. По настоящему дѣлу Судебная Палата установила, что имущество умершаго въ 1861 году Александра Алексѣева сдѣлалось выморочнымъ 4 іюня 1872 года, то-есть еще до обнародованія Высочайше утвержденнаго 3-го мая 1883 г. мѣнія Государственнаго Совѣта объ обращеніи выморочныхъ имуществъ, остающихся послѣ потомственныхъ дворянъ, въ пользу дворянскихъ обществъ, а потому, при наличности установленныхъ обстоятельствъ, признавъ требованіе Курскаго дворянскаго общества о передачѣ ему выморочнаго имѣнія Алексѣева лишеннымъ законнаго основанія и неподлежащимъ удовлетворенію, Палата правильно примѣнила къ данному случаю законъ 3-го мая 1883 года и не допустила неправильныхъ толкованій его. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбы

вдовы Коллежскаго Ассесора Юшковой и Курскаго дворянскаго общества, за силою статьи 793 Устава Гражданскаго Суд., оставить безъ послѣдствій.

3.—1891 года января 30-го дня. *По прошенію уполномоченнаго Харьковской губернской земской управы объ отмятнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ А. А. Икскуль-фонъ-Гильденбадтъ; заключеніе давалъ исполн. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора А. А. Герке).

Изъ дѣла видно: крестьянинъ Николай Ивановъ застраховалъ въ Харьковскомъ земствѣ, по добровольному страхованію, постройки свои въ с. Алексѣевкѣ на двухъ усадебныхъ мѣстахъ, расположенныхъ одно противъ другого черезъ улицу. Изъ числа этихъ построекъ сгорѣли домъ и амбаръ, но земство въ выдачѣ за нихъ страховой преміи отказало, потому что домъ былъ передѣланъ, а амбаръ перенесенъ съ одного усадебнаго мѣста Иванова на другое. Изъ этого отказа возникло исковое требованіе страховой преміи, признанное Харьковскою Судебною Палатою въ апелляціонномъ порядкѣ подлежащимъ удовлетворенію. Въ основаніе такового присужденія иска Палата приняла: 1) разрѣшеніе, данное мѣстнымъ агентомъ страхованія на перестройку и переносъ дома и амбара, и 2) силу 12 ст. правилъ о земскомъ страхованіи (Т. XII ч. 1 Уст. Пожарн. прил. къ ст. 92 (прим. 1) по продолж. 1876 г.). На такое рѣшеніе Палаты со стороны Харьковскаго земства подана кассационная жалоба, основанная на утвержденіи, будто перестройкою и переносомъ дома и амбара предметъ страхового договора уничтожается, переносъ же силы договора съ уничтоженнаго предмета страхованія на другой противорѣчитъ 1536 и 1538 ст. 1 ч. X Т. и правиламъ о земскомъ страхованіи, по которымъ, равно какъ и по силѣ 1547 и 2326 ст. Т. X ч. 1, договоръ страхованія можетъ быть измѣняемъ только съ согласія земскихъ управъ, а не по соглашенію страхователя съ агентомъ по земскому страхованію, который не въ правѣ давать разрѣшеніе на такое измѣненіе договора чрезъ перестройку или переносъ застрахованныхъ строеній.

Выслушавъ по содержанію этой кассационной жалобы заключеніе исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ правилахъ земскаго страхованія (прил. къ стат. 92 (прим. 1) Уст. Пож. ч. 1 Т. XII по прод. 1876 г.), между прочимъ, постановлено: о перестройкѣ или ломкѣ, могущей уменьшить стоимость строенія, владѣлецъ обязанъ непременно или увѣдомить прямо страховое управленіе или заявить, для такового увѣдомленія, волостному начальству (ст. 12). Для возобновленія страхованія, по истеченіи годового срока, въ прежней страховой суммѣ достаточно подачи объявленія, съ приложеніемъ страхового платежа, въ волостное правленіе или въ уѣздную управу. Къ объявленію прилагается удостовѣреніе мѣстнаго сельскаго начальства или мѣстной полиціи, что строеніе, поступающее на страхъ, не подверглось существеннымъ измѣненіямъ, уменьшающимъ его цѣнность (ст. 65). Соответственно этимъ узаконеніямъ въ Харьковской губерніи, какъ видно изъ дѣла, въ квитанціяхъ, выдаваемыхъ земствомъ въ удостовѣреніе принятія построекъ на страхъ по добровольному земскому страхованію, оговаривается: „для возобновленія добровольнаго страхованія построекъ въ прежней страховой суммѣ, по истеченіи годового срока страхованія, достаточно подать въ управу объявленіе съ приложеніемъ страховых премій, казенныхъ пошлинъ и гербовой марки. Къ объявленію прилагается удостовѣреніе мѣстной полиціи или мѣстнаго сельскаго начальства, что строеніе, поступающее на страхъ, не подвергалось существеннымъ измѣненіямъ, уменьшающимъ его цѣнность“. Изъ вышеизложеннаго нельзя не вывести заключенія, что владѣлецъ постройки, принятой на страхъ по добровольному земскому страхованію, вовсе не обязанъ испрашивать разрѣшенія земства на перестройку, ломку или иное существенное измѣненіе застрахованнаго строенія или дѣлать земству о томъ заявленіе, развѣ бы этимъ измѣненіемъ уменьшалась цѣнность постройки. По особенностямъ крестьянскаго быта и по характеру строительной въ немъ части къ подобнымъ измѣненіямъ нельзя не причислить и перенесеніе амбара съ одной стороны улицы на другую въ предѣлахъ усадебной мѣстности, строенія которой приняты на

страхъ. Усматривать въ подобномъ переносѣ, а тѣмъ болѣе въ простой перестройкѣ застрахованнаго крестьянскаго строенія уничтоженіе предмета страхового договора и сооруженіе совершенно новаго зданія, подлежащаго новому застрахованію, противорѣчило бы какъ условіямъ крестьянскихъ построекъ, которыя постоянно перестраиваются и переносятся съ мѣста на мѣсто безъ всякаго существеннаго измѣненія, такъ и смыслу вышеприведенныхъ правилъ о земскомъ страхованіи, которыя, принаравливаясь къ характеру сельскихъ зданій, для коихъ земское страхованіе преимущественно установлено, обязываютъ страхователей объявлять земству только о такихъ измѣненіяхъ застрахованныхъ строеній, которыя могутъ уменьшить ихъ стоимость, такъ что только измѣненіе, уменьшающее цѣнность зданія, можетъ вліять на прекращеніе дѣйствія страхового договора, при отсутствіи же такового уменьшенія стоимости, страхователь въ правѣ, какъ выше приведено, измѣнять на указанныхъ основаніяхъ зданіе, никому не дѣлая о томъ объявленія и ни отъ кого не испрашивая на такое измѣненіе разрѣшенія. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что та перестройка и тотъ переносъ съ мѣста на мѣсто дома и амбара, на которыхъ земство основало свой отказъ въ выдачѣ страховых премій, не уменьшили, какъ установлено Палатою, цѣнности застрахованныхъ строеній, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать съ одной стороны, что Палата, присуждая искъ, правильно примѣнила силу 12 стат. правилъ о земскомъ страхованіи, а съ другой—что вопросъ о томъ, имѣлъ ли мѣстный агентъ по земскому страхованію право давать разрѣшеніе на перестройку и переносъ дома и амбара, отпадаетъ самъ собою, такъ какъ истецъ былъ и безъ всякаго разрѣшенія страхового управленія въ правѣ подвергать указанныя зданія таковымъ измѣненіямъ. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Харьковской губернской земской управы, Коллежскаго Секретаря Александра Черторыжскаго, оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

4.—1891 года января 30-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества водоснабженія и газоосвѣщенія, присяжнаго повѣреннаго Позена, объ отлѣтѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты по предмету исполненія судебного рѣшенія о взысканіи, присужденномъ означенному обществу съ Таганрогской городской управы.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора А. А. Герке).

Изъ дѣла видно, что присужденное съ города Таганрога взысканіе было обращено повѣреннымъ общества водоснабженія и газоосвѣщенія на доходы, имѣющіе поступить въ пользу города отъ русскаго общества пароходства и торговли и на двухпроцентный сборъ отъ продажи имущества Мусури; вслѣдствіе сего судебный приставъ наложилъ на эти цѣнности арестъ. По жалобѣ, принесенной на дѣйствія судебного пристава повѣреннымъ города, который требовалъ снятія ареста, какъ наложеннаго вопреки опредѣленію Общаго Собранія Правительствующаго Сената (1-го и Касс. Департ. 3 марта 1880 г.), Окружный Судъ, руководствуясь этимъ опредѣленіемъ, принялъ во вниманіе, что Таганрогская городская управа не могла безъ разрѣшенія думы удовлетворить взысканіе общества, такъ какъ потребный на это расходъ не былъ разрѣшенъ смѣтою городскихъ расходовъ, и, признавъ обжалованныя дѣйствія судебного пристава неправильными, предписалъ ему снять арестъ. Въ жалобѣ на это опредѣленіе повѣренный общества, толкуя приведенный указъ Правительствующаго Сената, доказывалъ, что по смыслу его не устраняются принудительныя мѣры взысканія чрезъ посредство судебного пристава. Судебная Палата нашла, что тѣ положенія, которыя высказаны Правительствующимъ Сенатомъ въ опредѣленіи 3-го марта 1880 года по вопросу о порядкѣ взысканій съ земства, примѣнимы и къ взысканіямъ съ городовъ и что произволу взыскателей не можетъ быть предоставлена возможность обращать взысканіе на всякое имущество и на всякіе доходы городовъ, несмотря на то, что таковыя могутъ быть предназначены къ удовле-

творенію важнѣйшихъ и неотложныхъ нуждъ города, что взыскатели, если слѣдующія имъ суммы еще не предусмотрѣны въ смѣтѣ, могутъ требовать себѣ удовлетворенія лишь изъ свободныхъ остатковъ отъ смѣтныхъ назначеній, жалобщикъ же не доказалъ того, что арестованныя имъ суммы могутъ почитаться такими свободными остатками. Посему Палата оставила жалобу безъ послѣдствій.

По разсмотрѣніи принесенной на это опредѣленіе кассационной жалобы, возбуждаемые по настоящему дѣлу вопросы были переданы на обсужденіе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Общее Собраніе признало, что всѣ принятыя въ рѣшеніи 3-го марта 1880 г. (Соб. Узак. 1882 г. № 9) соображенія не только въ одинаковой мѣрѣ, но еще съ большими основаніями примѣнимы и ко взысканіямъ съ городовъ; что губернаторамъ, по 1948 ст. II Т. 1 ч., предоставленъ за городскими общественными управленіями надзоръ съ правомъ созывать городскую думу (2003 ст.), а для разсмотрѣнія жалобъ и неправильныхъ опредѣленій городскихъ установленій указанъ порядокъ обсужденія ихъ губернскими по городскимъ дѣламъ присутствіями; что городской управѣ указанъ такой порядокъ дѣйствій въ случаѣ необходимости произвести расходъ, не предусмотрѣнный въ смѣтѣ, который вполнѣ сходенъ съ преподаннымъ въ опредѣленіи Правительствующаго Сената 1880 года для руководства земскихъ управъ, т. е. предписано удовлетворять такой расходъ изъ остатковъ отъ смѣтныхъ назначеній, съ испрошеніемъ на то разрѣшенія думы, если не было дано управѣ уполномочія при утвержденіи смѣты, при неимѣніи же свободныхъ остатковъ немедленно представлять на утвержденіе думы дополнительную смѣту. Затѣмъ Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ признало, что взыскатели, будучи обязаны для полученія удовлетворенія представлять выданные имъ исполнительные листы въ городскія управы, тѣмъ самымъ получаютъ право ограждать свои интересы путемъ, указаннымъ въ 2096—2101 стат. Т. II Общ. Губ. Учр., принесеніемъ жалобъ на дѣйствія городской управы городской думѣ, на дѣйствія ея губернскому по городскимъ дѣламъ присутствію, а при неудовольствіи и на него—Правительствующему Сенату по 1-му Департаменту. Принимая во вниманіе: 1) что, согласно съ указаннымъ въ опредѣленіи Общаго Собранія 1-го, и Кассационныхъ Департаментовъ разъясненіемъ, взыскателю по настоящему дѣлу надлежало обратиться съ требованіемъ въ мѣстную городскую управу и при оставленіи такового безъ удовлетворенія осуществлять свое право посредствомъ жалобъ, приносимыхъ въ установленномъ порядкѣ, и 2) что посему заключеніе Палаты объ оставленіи жалобы повѣреннаго общества водоснабженія и газоосвѣщенія безъ послѣдствій оказывается въ окончательномъ выводѣ правильнымъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго общества водоснабженія и газоосвѣщенія оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

5.—1891 года января 30-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Александра Тихонова, частнаго повѣреннаго Вунцельмана, объ отмятнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ и. о.

Товарища Оберъ-Прокурора А. А. Герке).

Повѣренный правленія Тульскаго городского общественнаго Ивана Денисьевича Сушкина баяка, присяжный повѣренный Коганъ, предъявляя въ Херсонскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ херсонскому купцу Александру Тихонову, просилъ взыскать съ него, какъ съ бланконадписателя на вексель отъ 24 го января 1884 г., выданномъ на имя Тихонова братьями Васильковыми, 11,700 р. съ $\frac{1}{2}$ со дня протеста по день удовлетворенія. При искомомъ прошеніи приложены: 1) вексель слѣдующаго содержанія: „Харьковъ 24 января 1884 года. Вексель на 11,700 р. сер. Отъ сего 24 января 1884 года чрезъ четырнадцать мѣсяцевъ по сему нашему векселю повинны мы заплатить херсонскому 2 гильдін купцу Александру Николаевичу Тихонову или его приказу серебромъ 11,700 р., которые мы отъ него товаромъ получили сполна. Тульскіе 1 гиль-

дѣи купцы, торгующіе подъ фирмою Иванъ и Петръ Михайловичи братья Васильковы“. На оборотѣ сего векселя имѣется бланковая надпись херсонскаго купца Александра Тихонова; 2) протестъ, изъ котораго видно, что 3 апрѣля 1885 г. тульскій нотаріусъ, по порученію Тульскаго городского общественнаго Сушкина банка, препроводившаго къ нему для протеста въ неплатежъ вышеизложенный вексель, ходилъ съ тѣмъ векселемъ къ векселедателямъ, тульскимъ купцамъ Ивану и Петру Михайловичамъ Васильковымъ, но ихъ дома не засталъ и о предметѣ своего прихода въ мѣстѣ жительства оставилъ имъ письменное увѣдомленіе, бланконадписателя же, херсонскаго купца Александра Николаевича Тихонова, на жительствѣ въ г. Тулѣ не оказалось. Вслѣдствіе чего нотаріусъ за неплатежъ по тому векселю, для охраненія вексельнаго права надлежащимъ образомъ протестовалъ и сей протестъ въ означенный банкъ препроводилъ. Повѣренный отвѣтчика Тихонова, Бунцельманъ, противъ иска возразилъ, что служащій основаніемъ его вексель не былъ предъявленъ Тихоновымъ въ банкъ къ учету и онъ денегъ по оному не получалъ и что означенный вексель, какъ видно изъ протеста, протестованъ правильно противъ Васильковыхъ, а не противъ Тихонова, такъ какъ онъ херсонскій купецъ, а вексель выдалъ въ Харьковѣ, слѣдовательно, за силою 615, 619 и 620 ст. Уст. о векс. и рѣшеній Гражд. Кассац. Деп. Правительствующаго Сената за 1874 годъ № 633; 1879 г. № 180 и 1880 г. №№ 93 и 239, вексель подлежалъ протесту противъ Тихонова или въ Харьковѣ, или въ Херсонѣ, а не въ Тулѣ. Херсонскій Окружный Судъ нашелъ, что протестъ векселя какъ противъ Васильковыхъ, такъ и противъ бланконадписателя Тихонова, правильно произведенъ тульскимъ нотаріусомъ по правиламъ, указаннымъ въ 619 ст. Устав. о векс., и что отсылать вексель для протеста въ Харьковъ или Херсонъ не было надобности и основанія, такъ какъ относительно жительства Васильковыхъ въ Тулѣ не возбуждается сомнѣнія, а о мѣстѣ жительства Тихонова въ бланковой его надписи указанія не содержится. Вслѣдствіе сего и по другимъ основаніямъ, приведеннымъ въ рѣшеніи, Окружный Судъ опредѣлилъ: взыскать въ пользу правленія Тульскаго Сушкина банка съ Александра Тихонова 11,700 руб. съ $\frac{1}{2}$ со дня протеста векселя по день удовлетворенія. На это рѣшеніе повѣренный Тихонова, Бунцельманъ, принесъ апелляціонную жалобу Одесской Судебной Палатѣ, изъ производства которой усматривается, что ему выдавались свидѣтельства на представленіе справокъ изъ дѣлъ Тульскаго банка, а вступившему въ дѣло, вмѣсто истца, конкурсному управленію несостоятельнаго должника—Тульскаго городского общественнаго Ивана Денисьевича Сушкина банка,—предоставлялось, опредѣленіемъ отъ 28 ноября 1887 года разъяснить надлежащими доказательствами, когда и въ какомъ порядкѣ поступилъ въ банкъ вексель Тихонова. Повѣренный конкурснаго управленія въ засѣданіи Палаты заявилъ, что онъ не можетъ представить никакихъ данныхъ въ разъясненіе опредѣленія 28 ноября 1887 года, въ виду неправильныхъ и преступныхъ дѣйствій членовъ правленія, о чемъ и производится уголовное дѣло, но что банкъ долженъ быть признанъ правильнымъ векселедержателемъ, и просилъ утвердить рѣшеніе суда. Повѣренный Тихонова, Бунцельманъ, усматривая въ невозможности доказать, какимъ образомъ вексель былъ полученъ банкомъ, подтвержденіе его заявленія о нарушеніи правилъ нормальнаго устава общественныхъ городскихъ банковъ, а также заявляя о томъ, что вексель поступилъ въ банкъ преступнымъ образомъ, просилъ приостановить рѣшеніе гражданскаго дѣла въ виду уголовного преслѣдованія членовъ правленія. Такое заявленіе повѣренняго отвѣтчика Палата не признала правильнымъ, такъ какъ то обстоятельство, что вексель съ бланковою надписью былъ положенъ въ кассу Тульскаго банка, не значитъ, чтобы онъ былъ преступнымъ образомъ пріобрѣтенъ членами банка. То же обстоятельство, что въ дѣлахъ банка нѣтъ никакихъ слѣдовъ того, при какихъ условіяхъ вексель Тихонова поступилъ въ банкъ, не можетъ имѣть для Тихонова ровно никакого значенія, такъ какъ способъ, посредствомъ котораго вексель, на которомъ имѣется его бланковая надпись, поступилъ въ банкъ, не можетъ умалить силы и значенія того юридическаго правоотношенія, въ которое онъ, Тихоновъ, себя поставилъ,

учинивши на вексель бланковую надпись. Но если даже и допустить, что вексель съ бланкомъ Тихонова и дѣйствительно поступилъ въ банкъ не въ установленномъ порядкѣ, то и тогда это одно обстоятельство никоимъ образомъ не можетъ измѣнить отвѣтственности Тихонова предъ банкомъ. Неправильныя же дѣйствія членовъ правленія уже вызвали преслѣдованіе со стороны правительства за ихъ неправильныя дѣйствія. Никакого значенія не имѣютъ и тѣ заявленія Тихонова, что, будто, Васильковы нарушили его довѣріе, учли вексель, не имѣя на то права, такъ какъ подобное возраженіе, если имѣло значеніе въ отношеніи Васильковыхъ, то оно не имѣетъ никакого значенія въ отношеніи банка, какъ третьяго лица (рѣшеніе 1878 года № 260). Обращаясь засимъ къ заявленію о неправильномъ, будто, протестѣ, то и это заявленіе Палата не признала правильнымъ, такъ какъ оно противорѣчитъ закону о протестахъ векселей банкомъ, а именно, что протестъ долженъ быть совершенъ тамъ, гдѣ вексель былъ учтенъ. Такъ какъ въ вексель, служащемъ основаніемъ сего иска, не было обозначено мѣсто платежа, но онъ былъ учтенъ въ г. Тулѣ, то и протестъ его долженъ былъ имѣть мѣсто ни въ какомъ другомъ мѣстѣ, какъ въ Тулѣ, гдѣ онъ дѣйствительно и былъ учтенъ. По симъ соображеніямъ Одесская Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Херсонскаго Окружнаго Суда, состоявшееся 6 го сентября 1885 года, утвердить. Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ повѣренный Тихонова, частный повѣренный Бунцельманъ, указываетъ: 1) на нарушение Судебною Палатою 564 ст. Устава о векс. и 23, 17, 18, 44, 49 ст. Норм. Пол. о городск. общ. банкахъ тѣмъ, что Палата признала Тульскій городской общественный банкъ правильнымъ векселедержателемъ, предъ которымъ Тихоновъ обязанъ отвѣчать по векселю; 2) на нарушение 368, 443, 444 и 694 ст. Устав. Гражд. Судопр. тѣмъ, что Палата при неисполненіи истцомъ возложенной на него Палатою обязанности доказать правильность перехода къ банку векселя Тихонова не придавъ никакого значенія заявленію Тихонова о томъ, что векселедатели Васильковы учли вексель, не имѣя на то права, потому что это возраженіе не можетъ имѣть мѣста по отношенію къ третьему лицу—банку; Палата упускаетъ изъ виду, что отъ векселедателей Васильковыхъ вексель не подлежалъ принятію къ учету, потому что вексель, находящійся въ рукахъ векселедателя, долженъ считаться оплаченнымъ и предметомъ учета быть не можетъ (рѣш. Гр. Кас. Деп. Сената 1875 г. № 75); 3) на нарушение 51 ст. Норм. Полож. о город. и общ. банкахъ и 615 и 617 ст. Устав. о векс. въ томъ отношеніи, что Палата установила, что протестъ векселя долженъ былъ имѣть мѣсто въ Тулѣ, гдѣ вексель былъ учтенъ, тогда какъ Палата не указала закона, который опредѣлялъ бы мѣсто протеста векселя по мѣсту его учета и не установила даже факта, что вексель въ данномъ случаѣ былъ принятъ къ учету, и 4) на нарушение 8 и 1 п. 719 стат. Устав. Гр. Суд. отказомъ въ ходатайствѣ о пріостановленіи гражданскаго дѣла до разрѣшенія въ уголовномъ порядкѣ вопроса о преступныхъ дѣйствіяхъ лицъ, при участіи которыхъ вексель, никогда Тихоновымъ въ Тульскомъ банкѣ не учтенный, является основаніемъ требованія истца. По указаннымъ нарушеніямъ Судебною Палатою закона, Бунцельманъ проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

Выслушавъ объясненія повѣреннаго Александра Тихонова, присяжнаго повѣреннаго Мыша, и повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго Тульскаго городского общественнаго И. Д. Сушкина банка, присяжнаго повѣреннаго Заборовскаго, а также заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата признала неосновательнымъ заявленіе повѣреннаго Тихонова о неправильности совершеннаго противъ него въ Тулѣ протеста векселя, выданнаго въ Харьковѣ Васильковыми херсонскому купцу Тихонову, такъ какъ это заявленіе, по мнѣнію Палаты, противорѣчитъ закону о протестахъ векселей банкомъ, по коему протестъ долженъ быть совершенъ тамъ, гдѣ вексель былъ учтенъ. Но Палата не приводитъ при этомъ закона, изъ котораго можно было бы вывести подобное заключеніе. Между тѣмъ, по 81 ст. разд. XI Полож. о город. общ. банкахъ, Т. XI ч. 2 изд. 1887 года, въ случаѣ неуплаты

въ срокъ по учтенному въ городскомъ общественномъ банкѣ векселю, вексель по протестѣ обращается ко взысканію порядкомъ, установленнымъ въ Вексельномъ Уставѣ. Ни въ этой статьѣ, ни въ другихъ статьяхъ приведеннаго положенія для протеста векселей, учтенныхъ въ банкахъ, изъятій изъ общаго правила не установлено. На основаніи же Уст. о векс. протестъ въ неплатежѣ по векселю установленъ для предохраненія права векселедержателя требовать платежа отъ векселедателя или подписателей по своему усмотрѣнію (рѣш. 1877 года № 343); согласно ст. 73—78 Уст. о векс. изд. 1887 года, протестъ долженъ быть сдѣланъ противъ каждаго изъ подписателей, на котораго векселедержатель желаетъ обратить взысканіе, и имѣть силу только въ отношеніи того лица, противъ котораго учиненъ (рѣш. 1880 года № 239). Относительно мѣста, гдѣ вексель долженъ быть протестованъ, Правительствующимъ Сенатомъ признано, что протестъ въ неплатежѣ долженъ быть учиненъ въ мѣстѣ, указанномъ для платежа по векселю, и что по простому векселю, въ коемъ не означено мѣста платежа, таковымъ мѣстомъ должно быть признано мѣсто выдачи векселя, гдѣ и долженъ быть учиненъ протестъ въ неплатежѣ (рѣш. 1880 года № 93; 1879 года № 180). Это правило должно быть примѣнено и къ векселямъ, учтеннымъ въ городскихъ общественныхъ банкахъ, для коихъ въ семъ отношеніи, какъ уже сказано, въ законѣ не сдѣлано изъятій. Посему заключеніе Палаты о томъ, что протестъ векселей банкомъ долженъ быть совершонъ тамъ, гдѣ вексель учтенъ, и что протестъ предъявленнаго по настоящему дѣлу ко взысканію векселя, учтеннаго, какъ это установлено Палатою, въ Тулѣ, противъ отвѣтчика, бланко-подписателя, херсонскаго купца Тихонова, долженъ былъ имѣть мѣсто ни въ какомъ другомъ мѣстѣ, какъ въ Тулѣ, представляется неправильнымъ. Вслѣдствіе сихъ соображеній и оставляя безъ разсмотрѣнія другіе поводы къ кассациі рѣшенія Палаты, приведенные въ прошеніи повѣреннаго отвѣтчика, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 81 ч. 2 Т. XI Св. Зак. изд. 1887 года Норм. Полож. о гор. и общ. банкахъ и ст. 73 Устава о векселяхъ изд. 1887 г., и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

6.—1891 года января 30-го дня. *По прошенію дворянина Федора Клявера объ отмѣнѣ рѣшенія Могилевскаго (Под. губ.) Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ А. А. Искуль-фонъ-Гильденбандтъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора А. А. Герке).

Изъ дѣла видно: обжалованнымъ рѣшеніемъ Съѣздъ присудилъ истцу съ отвѣтчика 47 руб. 55 коп. за сдѣланные первымъ въ пользу послѣдняго плотничныя работы. Заключеніе свое о дѣйствительности исполненія работъ Съѣздъ основалъ на свидѣтельскомъ показаніи. Прося объ отмѣнѣ этого рѣшенія Съѣзда, Федоръ Кляверъ приводитъ: 1) что копию съ апелляціи онъ получилъ только 30-го апрѣля 1889 года, дѣло же было разрѣшено Съѣздомъ 22-го того-же апрѣля, слѣдовательно, Съѣздъ нарушилъ, по мнѣнію просителя, 165 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, и 2) основавъ рѣшеніе по дѣлу не на письменномъ доказательствѣ, а на свидѣтельскомъ показаніи, Съѣздъ нарушилъ, будто-бы, 2045 ст. 1 ч. X Т. и разъясненіе, содержащееся въ рѣшеніи Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1869 года № 545.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что для обезпеченія при производствѣ гражданскаго дѣла въ мировомъ съѣздѣ равноправности отвѣтчика съ истцомъ и доставленія ему средствъ къ всестороннему разъясненію фактической и юридической стороны дѣла законъ требуетъ: 1) врученія отвѣтчику копии съ апелляціонной жалобы (Устава Гражданскаго Судопроизводства ст. 165) и 2) извѣщенія его о днѣ слушанія дѣла въ Съѣздѣ (Устава Гражданскаго Судопроизводства ст. 171, разъясненная въ рѣшеніи Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1871 года № 364). Оба эти судопроизводственные обряда Правительствующій Сенатъ признавалъ постоянно

существенными, а нарушение ихъ поводомъ въ кассации рѣшенія, и если Сенатъ и считалъ иногда возможнымъ, несмотря на отступление отъ нѣкоторыхъ изъ формальностей, которыми эти обряды обставлены, не отменить обжалованнаго рѣшенія, то лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда отступления эти по сущности дѣла не лишали отвѣтчика возможности защищать на Съѣздѣ свои интересы. Такъ, на примѣръ, Сенатъ оставлялъ рѣшеніе Съѣзда въ силѣ, если самъ тяжущійся, не получившій копии съ апелляціи, не заявлялъ о томъ Съѣзду, а представлялъ объясненія по существу дѣла и, такимъ образомъ, самъ не считалъ несообщеніе ему копии препятствіемъ къ разрѣшенію дѣла (рѣшеніе 1867 года № 488; 1869 года №№ 79, 415 и 749; 1870 года № 1413; 1872 года № 755; 1873 года № 1713; 1874 года № 679; 1875 года № 65). Точно также Сенатъ не усматривалъ повода кассации рѣшеній въ тѣхъ случаяхъ, когда сторона, которой слѣдовало сообщить копию съ апелляціонной жалобы, вызывалась къ слушанію дѣла въ Съѣздѣ, но не явилась въ засѣданіе и тѣмъ лишила себя возможности просить объ отсрочкѣ засѣданія, вслѣдствіе неполученія копии съ апелляціи (рѣш. 1869 года № 415; 1870 года №№ 373 и 1542). Изъ сопоставленія этой установленной Правительствующимъ Сенатомъ практики съ обстоятельствами настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) въ дѣлѣ нѣтъ второго экземпляра повѣстки о врученіи отвѣтчику копии съ апелляціи или иныхъ слѣдствъ, что Съѣздъ прежде, нежели приступить къ разсмотрѣнію дѣла, удостоверился въ заблаговременномъ врученіи отвѣтчику означенной копии; 2) изъ протокола засѣданія Съѣзда отъ 22-го апрѣля 1889 года (подл. пр. л. 25) видно, что отвѣтчикъ къ слушанію дѣла не являлся; 3) въ дѣлѣ имѣется второй экземпляръ повѣстки о вызовѣ отвѣтчика къ слушанію дѣла въ Съѣздѣ (подл. пр. л. 23), но на ней, вмѣсто расписки самого отвѣтчика, значится лишь принятіе ея мѣстнымъ старостою, для врученія отвѣтчику; 4) на основаніи разъясненія, содержащагося въ рѣшеніи Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1875 года № 406, повѣстка могла быть передана, на основаніи 65 ст. Устава Гражд. Судопр., мѣстному сельскому начальству лишь въ томъ случаѣ, если бы не былъ найденъ никто изъ указанныхъ въ 64 ст. Уст. Гражданск. Судопроизв. лицъ или никто изъ нихъ не согласился доставить повѣстку отвѣтчику; 5) изъ дѣла не видно, чтобы Съѣздъ въ этомъ удостоверился, при отсутствіи же удостовѣренія въ заблаговременномъ врученіи повѣстки отвѣтчику установленнымъ порядкомъ, Съѣздъ не въ правѣ подвергать отвѣтчика послѣдствіямъ неявки (Уст. Гражд. Судопр. ст. 171; рѣш. Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1872 года №№ 273 и 420; 1877 года № 93 и друг.). По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ не можетъ не притти къ заключенію, что допущенныя Съѣздомъ въ настоящемъ дѣлѣ отступления отъ судопроизводственныхъ обрядовъ 165 и 171 стат. Уст. Гр. Суд. представляются настолько существенными, что они могли лишитъ отвѣтчика возможности защищать свои интересы на Съѣздѣ и должны быть потому признаны достаточнымъ поводомъ для кассации обжалованнаго рѣшенія. Что же касается до ссылки просителя на нарушение, будто бы, Съѣздомъ 2045 ст. 1 ч. X Тома присужденіемъ иска не въ силу письменныхъ доказательствъ, но на основаніи свидѣтельскаго показанія, то хотя въ приводимомъ просителемъ рѣшеніи Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1869 года № 545 дѣйствительно изложено, что въ утвержденіе долга за работы долженъ быть представленъ подписанный должникомъ счетъ, но затѣмъ въ цѣломъ рядѣ кассационныхъ рѣшеній Сената (1871 г. № 857; 1874 года № 724; 1875 года № 221; 1876 года № 278; 1882 года № 3 и др.) точно выяснено, что приводимая просителемъ 2045 ст. 1 ч. X Тома вовсе не имѣетъ того смысла, будто долгъ за работы, услуги, забранныя издѣлія или товары и тому под. могъ быть доказываемъ только счетомъ, указаннымъ въ вышеприведенной статьѣ. Засимъ жалоба просителя на нарушение 2045 стат. 1 ч. X Т. не представляется заслуживающею уваженія. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное рѣшеніе Могилевскаго (Под. губ.) Мироваго Съѣзда отменить, по нарушенію 165 и 171 ст. Уст. Гражд. Суд., и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Ямпольскій Мировой Съѣздъ.

7.—1890 года февраля 28-го дня. По прошению повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника умершаго 1-й гильдіи купца Павла Пенякова, присяжнаго повѣреннаго Александра Броховича, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Сабуровъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Графъ В. А. Тизенгаузенъ)

По договору 24 февраля 1872 года купецъ Павелъ Пеняковъ принялъ отъ Министерства Путей Сообщенія поставку камня и ремонтъ шоссе отъ Орла до Харькова срокомъ съ 1-го января 1872 года по 1-го января 1876 г. за 675600 рублей съ тѣмъ, между прочимъ (п. 12), что если онъ окажется неисправнымъ, то „казна въ правѣ распорядиться дѣйствіемъ на его счетъ съ отнесеніемъ могущихъ произойти отъ сего передержекъ на представленныя имъ залого“. Министерство Путей Сообщенія 5-го сентября 1874 года нашло Пенякова неисправнымъ подрядчикомъ и открыло дѣйствіе за его счетъ, а въ послѣдствіи возбудило уголовное дѣло о злоупотребленіяхъ по договору, оконченное приговоромъ Правительствующаго Сената 11/17 марта 1886 года, которымъ признано доказаннымъ „что были выданы подрядчику Пенякову квитанціи на несуществовавшія поставки каменнаго матеріала и ремонтъ шоссе, по которымъ изъ казны были выданы деньги; по указанію Министерства, всего подлежаще выдано 241125 руб. 96 коп. Послѣ признанія Судомъ 10-го января 1885 года Пенякова несостоятельнымъ должникомъ, правленіе округа на запросъ Министерства донесло, что „окончательный расчетъ по исполненію подряда Пенякова не былъ составленъ и предъявленъ, за неокончаніемъ дѣйствій за его счетъ, и что окончательная пріемка заготовленнаго на счетъ подрядчика Пенякова щебня произведена 17, 19 и 22-го августа 1878 года; послѣдніе же остатки поставленнаго казною за счетъ того же подрядчика щебня разсыпаны въ рабочіе періоды 1885 и 1886 годовъ“. 5-го декабря 1887 года уполномоченный конкурснаго управленія по дѣламъ Пенякова, присяжный повѣренный Броховичъ, обратился въ Министерство Путей Сообщенія съ ходатайствомъ о возвратѣ ему всѣхъ залоговъ Пенякова. Но Министерство, усматривая, что послѣдній моментъ исполненія самою казною подряда Пенякова за его счетъ упадетъ на рабочій періодъ 1886 г. и предъявленіе окончательнаго расчета до 1896 г. является возможнымъ и законнымъ 30 іюня 1888 г., признало, что до предъявленія окончательнаго расчета и могущаго упасть по оному казеннаго взысканія выдача подрядчику капитальной суммы залоговъ представляется преждевременною, о чемъ объявило 9 іюля 1888 г. присяжному повѣренному Броховичу. Въслѣдствіе этого отказа уполномоченный конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго Пенякова 1 ноября 1888 г. предъявилъ искъ къ Министерству Путей Сообщенія, въ которомъ, ссылаясь на истеченіе давности со дня окончанія срока, договоромъ опредѣленнаго, просилъ С.-Петербургскій Окружный Судъ признать право конкурсной массы несостоятельнаго должника Павла Исаевича Пенякова на взысканіе съ Министерства Путей Сообщенія залоговъ, внесенныхъ Пеняковымъ въ суммѣ 117,413 руб. 12 коп. съ процентами съ 1 ноября 1888 г. С.-Петербургскій Окружный Судъ нашелъ, что рѣшеніе настоящаго дѣла сводится къ разрѣшенію спора сторонъ о томъ, съ какого времени при исполненіи подряда казною за счетъ неисправнаго подрядчика начинается теченіе земской давности, погашающей требованія казны къ подрядчику,—со времени ли срока, назначеннаго договоромъ, т. е. января 1876 г., какъ утверждаетъ истецъ, или со времени окончанія подряда казною, какъ утверждаетъ отвѣтчикъ? По мнѣнію Суда, слѣдуетъ признать, что для Министерства Путей Сообщенія десятилѣтній давностный срокъ на предъявленіе какихъ-либо претензій къ Пенякову по договору его съ Министерствомъ отъ 24 февраля 1872 г. долженъ считаться не съ января 1876 года, а съ момента окончанія подряда казною. Такъ какъ подрядъ Пенякова не былъ оконченъ казною еще въ 1885 и 1886 г. г. и такъ какъ десятилѣтній срокъ съ этого времени еще не истекъ, то нельзя признать всѣ претензіи Министерства Путей Сообщенія къ Пенякову по договору его отъ 24-го февраля

1872 г. погашенными давностию, а залоги Пенякова, обеспечивающіе исправность его по этому подряду, свободными отъ взысканій и начетовъ и подлежащими возврату въ конкурсную массу Пенякова. А посему Окружный Судъ 12 января 1889 г. опредѣлилъ: въ искѣ конкурсному по дѣламъ Пенякова управленію отказать. С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что заключеніе суда о преждевременности иска не согласно съ касс. рѣш. 1879 года №№ 72 и 325. Рѣшеніями этими признано: первымъ—что „для предъявленія требованія по неисполненнымъ обязательствамъ десятилѣтняя давность исчисляется со времени, назначеннаго въ сихъ обязательствахъ, и что изъ этихъ общихъ правилъ не сдѣлано никакого изъятія въ отношеніи требованій казны, возникшихъ по неисполненію частными лицами заключенныхъ съ ними контрактовъ по подряду или поставкѣ“, а вторымъ—что „и съ прекращеніемъ обязательства прекращается и условіе объ его обеспеченіи, и съ этого момента возникаетъ для контрагента или для посторонняго залогодателя право требовать признанія свободными залоговъ его вслѣдствіе прекращенія обеспечиваемаго оными обязательства“. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Палата нашла, что въ семь дѣлъ подлежитъ разрѣшенію другой вопросъ, въ виду ссылки казны на пропускъ исковой давности: подлежитъ-ли удовлетворенію требованіе о возвращеніи движимаго имущества, даннаго въ обеспеченіе подряда, если это требованіе предъявлено по истеченіи десяти лѣтъ со дня окончанія срока договора? По этому вопросу Палата нашла, что передачею въ закладъ движимаго имущества устанавливается вещное право залогодателя на это имущество. Въ силу передачи залогодатель перестаетъ фактически владѣть и пользоваться заложеннымъ движимымъ имуществомъ. Въ отличіе отъ залога при залогѣ недвижимаго имущества за залогодателемъ сохраняется право не только собственности, но владѣнія и пользованія заложеннымъ. Это существенное различіе въ правахъ залогодателя недвижимаго и движимаго имущества должно имѣть разныя послѣдствія при примѣненіи закона о земской давности къ залогу и закладу. Въ случаѣ неуплаты въ срокъ долга, обеспеченнаго недвижимымъ имуществомъ, остающимся въ безспорномъ владѣніи и пользованіи залогодателя, сей послѣдній въ правѣ признавать это имущество свободнымъ отъ обеспеченія и распорядиться имъ по произволу, если въ продолженіе десяти лѣтъ не предъявлено требованія платежа. Напротивъ, залогоприниматель, безспорно владѣющій послѣ срока чужимъ движимымъ имуществомъ, въ правѣ признавать его своимъ и распорядиться имъ по произволу, если въ продолженіе тѣхъ же десяти лѣтъ не предъявлено требованія о его возвращеніи. До конца срока, опредѣленнаго договоромъ, залогодатель движимаго имущества удерживаетъ его и не выходитъ изъ роли хранителя, но съ окончаніемъ срока и при отсутствіи требованія о возвращеніи залога для него, согласно ст. 567 Зак. Гр., можетъ считаться давность владѣнія чужимъ имуществомъ, ибо, на основаніи закона (ст. 567), владѣніе не считается начавшимся лишь тогда, когда прежній владѣлецъ (залогодатель) докажетъ актами, что въ сіе самое время онъ еще управлялъ и распоряжался имуществомъ, а доказать сего онъ лишенъ возможности, когда онъ, въ силу залога, не могъ управлять заложеннымъ. Въ виду сего, по мнѣнію Палаты, какъ для залогодателя движимаго имущества, такъ и для залогодателя, установленъ одинъ и тотъ же срокъ давности, исчисляемый со дня окончанія срока договора. Посему и принимая во вниманіе, что со дня, назначеннаго для окончательнаго дѣйствія договора, т. е. съ 1 января 1876 года по день предъявленія иска, т. е. по 1 ноября 1888 г., протекла десятилѣтняя давность, Судебная Палата признала, что настоящій искъ о возвращеніи залога не подлежитъ удовлетворенію за пропускомъ исковой давности. Въ поданной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ повѣренный конкурснаго управленія, присяжный повѣренный Броховичъ, указывая на неправильное, по его мнѣнію, примѣненіе Палатою законовъ о давности просить рѣшеніе ея отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и объясненія сторонъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый возникающій изъ кассационной жалобы вопросъ состоитъ въ томъ, правильно-ли заключеніе Палаты о томъ, что право неисправнаго контрагента требовать возвращенія ему залоговъ, составляющихъ движимое имущество, возникаетъ со дня окончанія договорнаго срока. Заклю-

ченіе это основано Палатою на томъ, что, по ея мнѣнію, если при залогѣ недвижимаго имущества за залогодателемъ сохраняется и право на владѣніе и пользованіе заложеннымъ имуществомъ, то при закладѣ движимаго имущества этого права за залогодателемъ нѣтъ, и онъ, въ силу передачи заложеннаго имущества, будто-бы, перестаетъ фактически владѣть и пользоваться имъ. Это толкованіе Палаты неправильно, ибо и при закладѣ движимаго имущества послѣднее остается, несмотря на передачу его залогодержателю, въ пользованіи залогодателя; заложенная вещь находится только во владѣніи у залогодержателя, но пользованіе ею и даже распоряженіе, насколько этимъ не нарушается залоговое право залогодержателя, остается у залогодателя. Такъ, право на полученіе купоновъ съ заложенныхъ бумагъ принадлежит залогодателю, если о семъ не было особаго условія въ договорѣ заклада; равнымъ образомъ залогодатель можетъ свободно уступить постороннему лицу принадлежащее ему въ предѣлахъ залогового договора право на представленные имъ залоговые документы, слѣдовательно, можетъ ими распорядиться, насколько это распоряженіе не стѣснено принятыми имъ по договору обязательствами. Словомъ, залогъ остается собственностью залогодателя, доколѣбъ на него не будетъ обращено въ установленномъ порядкѣ взысканіе залогодержателя, и это право собственности не прекращается и съ истеченіемъ срока контракта, обеспеченнаго залогомъ, такъ какъ и послѣ этого срока залогъ продолжаетъ храниться у залогодержателя лишь въ качествѣ обеспеченія слѣдующихъ ему по контракту платежей, и затѣмъ Палата не имѣла никакого основанія принять срокъ окончанія контракта за начало давностнаго срока для предьявленія иска о возвращеніи залога и, отказавши въ искѣ за пропускомъ давности, начало которой ею неправильно установлено, Палата допустила прямое нарушеніе 694 ст. 1 ч. X Т. Независимо отъ сего, въ рѣшеніи Палаты заключается и другое существенное нарушеніе закона. Окружный Судъ отказалъ конкурсу въ искѣ, признавъ, что для казны еще не истекъ 10 лѣтній срокъ на предьявленіе къ Пенякову претензій, такъ какъ этотъ срокъ, по мнѣнію суда, долженъ считаться не со дня окончанія срока контракта, а со времени послѣднихъ исполнительныхъ дѣйствій казны по этому контракту, каковыя дѣйствія, по заключенію суда, происходили въ 1885 и 1886 г.г. Судебная Палата, основываясь на касс. рѣш. №№ 72 и 325/79 г., признала, что давностный срокъ казны для обращенія взысканія на залоговые документы всегда долженъ быть исчисляемъ со дня окончанія срока, назначеннаго въ контрактѣ, хотя бы послѣ этого срока и были произведены исполнительныя по контракту дѣйствія. Это заключеніе Палаты основано на неправильномъ толкованіи приводимыхъ ею рѣшеній Сената. Въ означенныхъ рѣшеніяхъ вовсе не разсматривалось того случая, когда исполнительныя дѣйствія по контракту продолжались послѣ срока контракта,—напротивъ, въ рѣшен. за № 72 Правительствующій Сенатъ прямо призналъ заявленіе по сему предмету сдѣланнымъ впервые въ кассационной жалобѣ и, слѣдовательно, оставилъ это заявленіе безъ разсмотрѣнія, а по дѣлу, по которому послѣдовало рѣшеніе № 325, послѣднія исполнительныя дѣйствія кончились до срока контракта, и, слѣдовательно, этимъ рѣшеніемъ Правительствующій Сенатъ вовсе не разъяснялъ, чтобы срокъ давности безусловно начинался со срока контракта, а призналъ только, что срокъ этотъ долженъ исчисляться съ окончанія дѣйствія контракта. Посему, если, въ силу самаго контракта, казнѣ предоставлялось производить исполнительныя дѣйствія за счетъ подрядчика, то окончаніемъ дѣйствія контракта слѣдуетъ считать не срокъ, на который онъ былъ заключенъ, а день окончанія этихъ исполнительныхъ дѣйствій, и во всякомъ случаѣ эти дѣйствія, какъ предпринятые для выполненія условій контракта, согласно разъясненію тѣхъ же рѣшеній Сената, прерываютъ давность такъ же точно, какъ и предьявленіе расчета. Это толкованіе совершенно ясно выражено въ рѣш. Сената № 858/74 г., которое, вопреки мнѣнію Палаты, не только не отмѣнено позднѣйшимъ рѣшеніемъ 1879 года № 325, но, напротивъ того, имъ еще подтверждено, какъ это видно изъ того, что въ этомъ послѣднемъ рѣшеніи сдѣлана ссылка на рѣш. за № 858, а также и изъ того, что однимъ изъ мотивовъ, почему Сенатъ призналъ въ данномъ дѣлѣ началомъ давности срокъ контракта, было то, что дѣйствія

казны по подряду за счет подрядчика окончились ранѣе срока контракта, чего Сенату не за чѣмъ было бы приводить, если бы онъ признавалъ, что началомъ давности слѣдуетъ безусловно считать срокъ контракта. Принимая же во вниманіе, что Окружный Судъ призналъ искъ конкурснаго управленія преждевременнымъ на томъ основаніи, что исполнительныя дѣйствія по контракту были совершены казною въ 1885 и 1886 г.г., что, возражая противъ этого основанія рѣшенія, въ апелляціонной жалобѣ истецъ заявлялъ, что въ указанное время никакихъ исполнительныхъ по контракту дѣйствій не было произведено и что это возраженіе оставлено Палатою безъ обсужденія въ виду принятаго ею неправильнаго заключенія о значеніи исполнительныхъ дѣйствій, совершонныхъ по окончаніи срока контракта, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ въ томъ прямое нарушеніе и 339 ст. Уст. Гр. Суд. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 694 ст. 1 ч. X Т. и 339 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

8.—1890 года декабря 12-го дня. *По прошенію повѣреннаго Губернскаго Секретаря Владимира Силевича, присяжнаго повѣреннаго Яцуты, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску его доверителя съ Надворнаго Советника Андрея Бѣлявскаго 5000 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Веселовскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

25 октября 1885 г. жена Подполковника Варвара Масина, въ лицѣ повѣреннаго своего мужа, заключила съ Губернскимъ Секретаремъ Владимиромъ Силевичемъ договоръ объ отдачѣ Силевичу въ аренду имѣнія ея съ 1 октября 1885 г. на 6 лѣтъ, съ платою по 2977 руб. въ годъ, причемъ 6 п. того договора обязалась неустойкою въ 5 тыс. рублей. Договоръ этотъ былъ явленъ у полтавскаго нотаріуса Бѣлявскаго, причемъ нотаріусъ въ надписи удостовѣрилъ, что какъ Подполковникъ Масина, такъ и Силевичъ лично ему извѣстны и къ совершенію актовъ законно-правоспособны и что въ довѣренности Варвары Масины предоставлено ею мужу право заключать подобнаго рода договоры и получать деньги. Въ довѣренности Варвары Масины на имя своего мужа отъ 25 іюля 1884 г. № 2894 сказано такъ: „отдавать имѣніе въ аренду цѣлостію или по частямъ, за цѣну и на сроки, а также и условіяхъ по вашему усмотрѣнію.“ Такъ какъ Варвара Масина, согласно договору, имѣнія Силевичу не передала въ виду того, что имѣніе то оказалось уже сданнымъ нѣкому Безверхому по договору 21 сентября 1885 г. на одинъ годъ, то Силевичъ предъявилъ къ Масинѣ въ Полтавскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи съ нея полученной при заключеніи договора годовой платы въ размѣрѣ 2977 р. и неустойки 5 т. руб. Полтавскій Окружный Судъ присудилъ 2977 р., а во взысканіи неустойки отказалъ на томъ основаніи, что Масина довѣренностію не уполномочила своего мужа обязываться неустойкою. Въ виду такого рѣшенія Силевичъ предъявилъ искъ къ нотаріусу Бѣлявскому и требуетъ взыскать съ него 5000 р., какъ убытокъ, причиненный ему неправильнымъ удостовѣреніемъ о правѣ повѣреннаго Масины заключать договоры о неустойкѣ. Окружный Судъ удовлетворилъ искъ въ виду того, что Сенатъ въ рѣшеніяхъ своихъ (1871 г. №№ 175, 322; 1872 г. № 504; 1878 г. № 218 и др.) неоднократно высказывалъ, что полномочіе на заключеніе условія о неустойкѣ должно быть выражено въ довѣренности съ точностію, а не подразумѣваемо, и что, слѣдовательно, нотаріусъ Бѣлявскій при отсутствіи въ довѣренности Масины точно выраженнаго полномочія о неустойкѣ не имѣлъ основанія прибѣгать къ толкованію смысла довѣренности. Но Судебная Палата въ искѣ отказала, принявъ въ соображеніе, что, по разуму 684 ст. Т. X ч. 1, убытокъ отъ дѣйствій другого лица можетъ быть причиненъ лишь въ такомъ случаѣ, если дѣйствіе это было несогласно съ волею потерпѣвшаго ущербъ, а условіе о неустойкѣ въ договорѣ 25 октября 1885 г. было помѣщено съ согласія повѣреннаго Варвары Масины. Въ кассационной жалобѣ Силевичъ доказываетъ: 1) что соображенія

Палаты о доброй волѣ неправильны, ибо если бы не было у Силевича этой доброй воли, то и самый договоръ не былъ бы заключенъ, ибо все обращающіеся къ нотаріусамъ съ ходатайствами о заключеніи договоровъ дѣйствуютъ по доброй волѣ своей, а не противъ ея, и 2) что, по 83 ст. Полож. о нотар. части, нотаріусъ обязанъ удостовѣриться въ законной правоспособности лица къ заключенію договора и за неправильно исполненную эту обязанность онъ долженъ отвѣчать имущественно. Въ объясненіи противъ этой жалобы повѣренный наслѣдниковъ Бѣлявскаго излагаетъ, что Палата употребила выраженіе „добрая воля“ въ смыслѣ желанія, согласія, а не той воли, которая должна быть присуща лицу, правоспособному къ совершенію актовъ; что Масина былъ законноспособенъ къ совершенію актовъ, о томъ не можетъ быть и рѣчи, а какія ему принадлежали права по довѣренности, въ этомъ легко могъ убѣдиться и самъ Силевичъ, и, наконецъ, что Бѣлявскій могъ бы быть въ отвѣтѣ лишь въ томъ случаѣ, если бы истолковалъ довѣренность неправильно вслѣдствіе невнимательности, небрежности или даже злоупотребленія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ему неоднократно приходилось высказывать тѣ общія основанія, въ силу которыхъ могутъ подлежать отвѣтственности, какъ личной, такъ и денежной, судебные чины вообще и нотаріусы въ частности за допущенныя ими при отправленіи ихъ должностей неправильныя дѣйствія. Такъ, Сенатомъ установлено: 1) что, по точному смыслу 1331 ст. Уст. Гражд. Суд., Судьи за свои неправильныя дѣйствія могутъ подлежать отвѣтственности имущественной лишь въ тѣхъ случаяхъ, помимо соединенныхъ съ личностію злого умысла или пристрастія, когда допускаютъ явно неправильное толкованіе или примѣненіе закона, ясно изложеннаго (рѣш. 1885 года № 76); 2) что нотаріусы, вѣдомству коихъ не подлежитъ разрѣшеніе спорныхъ вопросовъ права, не могутъ быть поставлены въ болѣе строгія условія, чѣмъ судьи относительно пониманія смысла законовъ, и подвергаться денежной отвѣтственности единственно потому, что законъ примѣненъ ими не въ томъ смыслѣ, въ которомъ онъ истолкованъ судебными инстанціями (рѣшен. 1881 года № 28); 3) что вообще постановленія Нотаріальнаго Положенія, относящіяся къ огражденію интересовъ частныхъ лицъ, имѣютъ въ виду преимущественно недобросовѣстныя дѣйствія нотаріусовъ и отъ самихъ участвующихъ въ сдѣлкѣ сторонъ, когда онѣ обладаютъ полною правоспособностію, зависитъ принять мѣры къ обезпеченію своихъ интересовъ, насколько это зависитъ отъ правильнаго пониманія тѣхъ правъ, которыя предоставляетъ имъ по закону предположенный къ совершенію актъ (то же рѣшеніе), и, наконецъ, 4) что нотаріусъ отвѣчаетъ за убытки отъ такого неправильнаго удостовѣренія въ правоспособности, которое произошло отъ несоблюденія требованія закона (рѣш. 1889 года № 20). Вотъ тѣ главныя основанія, на почвѣ коихъ должны разрѣшаться вопросы объ отвѣтственности нотаріусовъ за допущенныя ими при отправленіи должности неправильныя дѣйствія. Между тѣмъ, по настоящему дѣлу Судебная Палата пришла къ заключенію о неотвѣтственности нотаріуса Бѣлявскаго за совершеніе имъ договора о неустойкѣ между Варварою Масина и Силевичемъ при недостаткѣ полномочія на то у повѣреннаго Масины лишь потому, что на заключеніе того договора о неустойкѣ повѣренный Масины былъ согласенъ, и что, по разуму 684 ст. 1 ч. X Т., лицо, дѣйствіемъ котораго причиненъ другому вредъ и убытокъ, обязано имущественною отвѣтственностью предъ послѣднимъ въ томъ лишь случаѣ, если таковое дѣйствіе его было несогласно съ волею потерпѣвшаго ущерба. Не подлежитъ сомнѣнію, что такое соображеніе правильнымъ быть не можетъ, такъ какъ устанавливаетъ дѣятельность нотаріусовъ не въ предѣлахъ требованій закона, а лишь согласно волѣ и указаніямъ частныхъ лицъ, хотя бы эта воля ихъ и шла въ разрѣзъ съ закономъ. Въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, воля частнаго лица уже потому не можетъ имѣть безусловнаго значенія, что она должна быть присуща каждому совершаемому у нотаріуса акту, ибо нельзя себѣ представить такого акта, который могъ бы быть совершонъ нотаріусами помимо или вопреки волѣ частнаго лица. Назначеніе дѣятельности

нотариуса, какъ лица должностного, и состоитъ въ томъ, чтобы нормировать волю частнаго лица и согласовать ее съ требованіемъ закона, и, слѣдовательно, отвѣтственность нотариуса за допущеніе имъ нарушенія закона послабленіемъ выраженной волѣ частнаго лица не можетъ быть оправдана лишь тѣмъ, что допущенная нотариусомъ неправильность была согласна съ волею и желаніемъ контрагента. Вслѣдствіе сего, признавая разсужденія Палаты немогущими служить основаніемъ для разрѣшенія отвѣтственности въ данномъ случаѣ нотариуса Бѣлявскаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 711 Устава Граждан. Судопр., и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

9.—1891 года марта 12-го дня. (*) *По предложенному Оберъ-Прокуроромъ Гражданскаго Кассационнаго Департамента на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената вопросу о порядкѣ возмещенія указаннымъ въ ст. 864 Уст. Гр. Суд., по прод. 1887 г., судебныхъ издержекъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. И. Проскураковъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Графъ В. А. Тизенгаузенъ).

По имѣющимся въ Министерствѣ Юстиціи свѣдѣніямъ, вопросъ о порядкѣ возмещенія указанныхъ въ ст. 864 Устава Гражд. Судопр., по прод. 1887 года, судебныхъ издержекъ возбуждаетъ на практикѣ сомнѣніе. Такъ нѣкоторые суды, основываясь на точномъ смыслѣ упомянутой ст. 864, требуютъ представленія слѣдующихъ по сей статьѣ свидѣтелямъ, экспертамъ и духовнымъ лицамъ денегъ впередъ, а другіе, напротивъ, сопоставляя означенную ст. 864 съ правилами ст. 407, 408, 529 и 530 того же Устава, признаютъ возможнымъ постановлять о взысканіи необходимыхъ на указанный предметъ денегъ лишь по вызовѣ свидѣтелей, экспертовъ и духовныхъ лицъ и по заявленіи ими требованія о вознагражденіи. Въ особенности же примѣненіе обсуждаемаго правила ст. 864 Устава Гражд. Судопр. вызываетъ недоразумѣнія при исполненіи нашими судебными установленіями въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 190 Учр. Суд. Уст., изд. 1883 года, порученій иностранныхъ судебныхъ мѣстъ по дѣламъ гражданскимъ, причемъ большинство окружныхъ судовъ производятъ вызовъ и допросъ свидѣтелей, не предъявляя требованій о предварительномъ возмещеніи расходовъ по исполненію сказанныхъ порученій. Признавая единообразное и вполне согласное съ точнымъ смысломъ дѣйствующихъ узаконеній разрѣшеніе выше изъясненнаго вопроса на практикѣ существенно важнымъ и необходимымъ, Товарищъ Министра Юстиціи чрезъ Оберъ-Прокурора Гражданскаго Кассационнаго Департамента предложилъ этотъ вопросъ, на основаніи ст. 259¹ Учр. Суд. Уст. изд. 1883 г., на разсмотрѣніе и законное постановленіе Правительствующаго Сената.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, входя въ обсужденіе предложеннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ 864 статьѣ Устава Гражд. Судопр. по прод. 1887 года постановлено: „Слѣдующія по ст. 858, 862, 863 и 863¹ (по прод. 1887 года) деньги представляются впередъ тѣмъ изъ тяжущихся, по просьбѣ котораго производится повѣрка доказательствъ. Если же повѣрка назначена по усмотрѣнію самого суда, или по требованію обѣихъ сторонъ, то слѣдующія деньги должны быть внесены поровну обѣими сторонами“. Въ приведенныхъ въ изложенномъ законѣ статьяхъ идетъ рѣчь: въ ст. 858 о прогонныхъ, суточныхъ и квартирныхъ деньгахъ, отпускаемыхъ членамъ судебныхъ установленій, отряжаемымъ за черту города для осмотра на мѣстѣ, допроса свидѣтелей и т. п. дѣйствій; въ дальнѣйшихъ статьяхъ говорится о деньгахъ на возмещеніе путевыхъ издержекъ свѣдущихъ людей или свидѣтелей, вызываемыхъ изъ мѣстъ ихъ жительства внѣ черты города или посылаемыхъ судомъ за черту города для осмотра на мѣстѣ (ст. 862), и духовныхъ лицъ, приглашаемыхъ для привода къ присягѣ, въ подобныхъ же случаяхъ (ст. 863), а равно о вознагражденіи духовныхъ

(*) Долож. въ распор. засѣд.

лицъ всѣхъ вообще вѣроисповѣданій за труды ихъ по явкѣ въ судъ и по нахожденію въ немъ для привода къ присягѣ (ст. 863¹). Точный смыслъ правила статьи 864 относительно времени представленія тяжущимися прогонныхъ денегъ членамъ судебнымъ установленій, свидѣтелямъ, свѣдущимъ людямъ и духовнымъ лицамъ въ опредѣленныхъ случаяхъ, равно какъ и вознагражденія духовнымъ лицамъ вполнѣ ясенъ; по силѣ помянутой статьи, означенныя деньги представляются обязанными къ тому тяжущимися впередъ. Правило это не находится въ противорѣчій съ содержаніемъ статей 407, 408, 529 и 530, постановляющихъ, что вознагражденіе свидѣтелямъ и свѣдущимъ людямъ опредѣляется по требованію ихъ, ибо: а) неизвѣстность того обстоятельства, послѣдуетъ-ли со стороны свидѣтелей и свѣдущихъ людей требованіе о вознагражденіи, вовсе не устраняетъ обязательнаго примѣненія безусловнаго правила 864 статьи; непредъявленіе же такого требованія будетъ имѣть послѣдствіемъ лишь возвращеніе представленныхъ на этотъ предметъ денегъ тяжущимся, и б) изъ сопоставленія 864 статьи съ 408-ю вытекаетъ тотъ только выводъ, что предписаніе послѣдней статьи о немедленномъ взысканіи опредѣленнаго свидѣтелю вознагражденія съ тяжущагося, просившаго о вызовѣ его, относится не къ прогоннымъ деньгамъ, представляемымъ впередъ, а къ тому вознагражденію, которое установлено за отвлеченіе свидѣтеля отъ занятія. Что же касается порученій иностранныхъ судебныхъ мѣстъ по дѣламъ гражданскимъ о вызовѣ и допросѣ свидѣтелей, то, за неустановленіемъ въ законѣ особыхъ правилъ на подобные случаи, надлежитъ, очевидно, руководствоваться въ порядкѣ исполненія означенныхъ порученій общими правилами Устава Гражданскаго Судопроизвод. о вызовѣ и допросѣ свидѣтелей. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, въ разрѣшеніе предложеннаго вопроса, о п р е д ъ л я е т ъ: признать, что тяжущіеся обязаны деньги, необходимыя на отпускъ прогоновъ, суточныхъ и квартирныхъ членамъ судебныхъ установленій и на прогоны свидѣтелямъ, свѣдущимъ людямъ и духовнымъ истцамъ, представлять впередъ

Ю.—1891 года января 30-го дня. По прошенію повѣреннаго торговаго дома „Смельсь, Ильсь и К^о“, присяжнаго повѣреннаго Де-Антонини, объ отпущеніи рѣшенія Одесскаго Уѣзднаго Мироваго Сѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ и. о.

Товарища Оберъ-Прокурора А. А. Герке).

Повѣренный купца Веньямина Ронигера, Коганъ-Бернштейнъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ Мировому Суду 8-го участка города Одессы, объяснилъ, что на прибывшемъ къ Одесскому порту 15-го іюля 1883 года пароходѣ „Кастельмейнъ“ доставлены были довѣрителю его подъ марками В. В. № 216/17 и В. В. № 173/4—4 кипы нитокъ швейныхъ не на катушкахъ, которыя при выгрузкѣ оказались мѣстами съ прорваннымъ амбаллажемъ (упаковкой), что по таможенному досмотру оказалось недостающимъ: въ первыхъ двухъ кипахъ, за № 216/17—одинъ пудъ 4 фун., а въ послѣднихъ двухъ кипахъ, за № 173/4—27 фун. нитокъ, стоящихъ 71 руб., и что фирма „Смельсь, Ильсь и К^о“, въ силу 1108 стат. Устава таможеннаго, принялъ на себя ручательство за шкипера и посему является отвѣтственною предъ Ронигеромъ за недостачу груза, но по представленному ей счету платить отказалась, а посему просилъ Мироваго Судью о выдачѣ ему, просителю, свидѣтельства на полученіе изъ Одесской таможни копій подписки, данной фирмой „Смельсь, Ильсь и К^о“, объ отпускѣ парохода „Кастельмейнъ“ и о взысканіи съ этой фирмы въ пользу Веньямина Ронигера 71 руб. Повѣренный отвѣтчика, Де-Антонини, призналъ, что фирма „Смельсь, Ильсь и К^о“ дѣйствительно дала подписку таможнѣ, по которой беретъ на себя всю отвѣтственность предъ нею за шкипера, и согласился съ тѣмъ, чтобы повѣренный истца копій этой подписки къ дѣлу не представлялъ при томъ условіи, если онъ признаетъ, что редакція этой подписки вполнѣ тождественна съ редакціей подписки, данной таможнѣ Макнаббомъ по однородному дѣлу. На это условіе повѣренный истца далъ свое согласіе. Подписка, данная купцомъ Макнаббомъ Одесской таможнѣ, слѣдующаго содержанія: „Согласно 1108 ст.

Уст. Тамож., покорнѣйше прошу таможеню отпустить отъ Одесскаго порта англійскій пароходъ „Варна“ № 549 безъ провѣрки груза, съ тѣмъ, что всю отвѣтственность за шкипера предъ таможеней принимаю на себя“. Разсмотрѣвъ это дѣло, Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ торговой фирмы „Смельсь, Ильсь и К^о“ въ пользу Ронигера 71 руб. Состоявшееся по апелляціонной жалобѣ отвѣтчика рѣшеніе Одесскаго Городскаго Съѣзда Мировыхъ Судей было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ, по нарушенію 129 и 142 стат. Устава Гражданск. Судопроизв., и дѣло для новаго разсмотрѣнія, было передано въ Одесскій Уѣздный Мировой Съѣздъ. Этотъ Съѣздъ нашель, что: 1) настоящий искъ, очевидно, относился бы къ шкиперу парохода „Кастельмейнъ“, если бы торговый домъ „Смельсь, Ильсь и К^о“ не выдалъ, согласно 1108 ст. Уст. Тамож., подписки въ поручительствѣ за шкипера, чѣмъ и предоставилъ послѣднему возможность выѣхать за границу; 2) что хотя буквальный смыслъ этой подписки, какъ усматривается изъ редакціи ея, помѣщенной въ рѣшеніи Судьи и признанной сторонами, устанавливаетъ лишь отвѣтственность торговаго дома передъ таможеню, но разъ въ подпискѣ значится, что она выдается въ силу 1108 ст. Уст. тамож., то и должно отнести ее къ категоріи тѣхъ письменныхъ обязательствъ, которыя установлены этимъ закономъ, а слѣдовательно, и оговорка „отвѣтствовать за шкипера передъ таможеню“ значенія имѣть не можетъ; 3) что толкованіе ст. 1108 Уст. Тамож. въ такомъ узкомъ смыслѣ, каковой придаетъ ей повѣренный отвѣтчика, а именно, что законъ сей обезпечиваетъ лишь казенный интересъ, по мнѣнію Съѣзда, неправильно, во-первыхъ, по точной редакціи этой статьи, въ которой не упоминается объ отвѣтственности поручителя исключительно передъ таможеню, а, напротивъ, говорится о полной его за шкипера во всемъ отвѣтственности, во-вторыхъ, никимъ образомъ нельзя допустить, чтобы законъ сей, предоставляя иностранному шкиперу право на безпрепятственное оставленіе порта и выѣздъ изъ предѣловъ Государства Россійскаго, прежде подачи объявленій на привезенный имъ грузъ и сдачи его по принадлежности, не ограждалъ интересовъ лицъ, на коихъ распространяется дѣйствіе законовъ Россійской Имперіи, а именно, товарополучателей, ибо, въ противномъ случаѣ, эти лица были бы вынуждаемы розыскивать нарушителей ихъ интересовъ за границею и отыскивать возстановленія своихъ правъ въ иностранныхъ государствахъ. Устанавливая, такимъ образомъ, что отвѣтственность за шкипера передъ Ронигеромъ всецѣло падаетъ на торговый домъ „Смельсь, Ильсь и К^о“ и обращаясь къ существу дѣла, Съѣздъ нашель, что размѣръ понесенныхъ Ронигеромъ убытковъ является доказаннымъ лишь въ суммѣ 24 руб. 68 коп., а потому опредѣлилъ: взыскать съ торговой фирмы „Смельсь, Ильсь и К^о“ въ пользу купца Венямина Ронигера 24 руб. 68 коп. и рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, въ чемъ съ симъ не согласно. Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ повѣренный торговаго дома „Смельсь, Ильсь и К^о“, присяжный повѣренный Де-Антонини, доказываетъ неправильное толкованіе Съѣздомъ 1108 стат. Уст. Тамож., которая, по мнѣнію просителя, имѣетъ въ виду отвѣтственность за уплату шкиперомъ только однихъ казенныхъ пошлинъ, штрафовъ и другихъ фискальныхъ сборовъ, но не отвѣтственность за неисполненіе договора морской перевозки предъ частными лицами, грузоотправителями, какъ это видно изъ сопоставленія означенной статьи съ ст. 447, 541, 542, 543 и 544 Т. VI Уст. Тамож. Независимо сего, проситель указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 606 ст. Уст. Торг. (изд. 1887 г.), ст. 257, 258, 261 и 277 Уст. Суд. Торг. (изд. 1887 г.) и 81, 105, 129, 130, 142 и 472 ст. Уст. Гражд. Суд.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ призналъ торговый домъ „Смельсь, Ильсь и К^о“ отвѣтственнымъ предъ Ронигеромъ за недостачу товара, храненіе и доставка котораго лежали на шкиперѣ парохода „Кастельмейнъ“ на томъ единственно основаніи, что означенная фирма выдачею таможенѣ подписки въ поручительствѣ за шкипера, въ силу 1108 ст. Тома VI Уст. Тамож., приняла на себя отвѣтственность за него не только передъ таможеню, въ огражденіе интереса казны, но и передъ товаро-

получателями за недостачу товаровъ. Подобное толкованіе приведенной статъ представляется, однако, неправильнымъ. Статъею 1108 Тома VI Уст. Тамож. постановлено: „Если корабельщикъ, по сдачѣ привезенныхъ имъ товаровъ въ пакгаузъ, вознамѣрится выѣхать изъ порта прежде подачи на сіи товары объявленій, то для полученія паспорта долженъ представить отъ лицъ извѣстныхъ и заслуживающихъ довѣріе письменное обязательство въ полной за него во всемъ отвѣтственности, безъ представленія же такового обязательства паспортъ кораблю не выдается до уплаты всего слѣдующаго съ корабельщика взысканія, буде оному подлежить“. Для правильнаго пониманія этой статьи слѣдуетъ имѣть въ виду, что Уставъ Таможенный имѣеть цѣлью огражденіе казеннаго интереса по привозу и очисткѣ пошлиною товаровъ при посредствѣ таможенныхъ учрежденій (ср. 2, 4, 329, 907, 1106 ст. Уст. Там.) и опредѣляетъ обязанности и порядокъ дѣйствій товаротправителей, провозителей и получателей по отношенію къ симъ учрежденіямъ, назначеннымъ для пропуска и очистки пошлиною привезенныхъ изъ заграницы товаровъ. Для обезпеченія возможности правильнаго досмотра этихъ товаровъ Таможенный Уставъ предъявляетъ къ корабельщикамъ, какъ провозителямъ товаровъ, цѣлый рядъ требованій (ст. 444—575), за неисполненіе коихъ корабельщикъ подвергается денежнымъ взысканіямъ. Но такъ какъ по существу этихъ требованій отвѣтственность корабельщика за неисполненіе нѣкоторыхъ изъ нихъ (напр., въ случаѣ, предусмотрѣнномъ въ ст. 542) можетъ быть установлена лишь по прошествіи значительнаго промежутка времени, то для обезпеченія возможности взысканія штрафа въ тѣхъ случаяхъ, если корабельщикъ намѣренъ выѣхать изъ порта прежде, чѣмъ выяснится вполне освобожденіе его отъ всякой предъ таможеню денежной отвѣтственности, въ стат. 1108 и указанъ способъ, заключающійся въ поручительствѣ за корабельщика предъ таможеню кого-либо изъ мѣстныхъ состоятельныхъ лицъ. Такимъ образомъ, выдаваемыя на основаніи 1108 стат. письменныя обязательства служатъ обезпеченіемъ тѣхъ взысканій, которымъ могутъ подлежать шкипера за неисполненіе таможенныхъ правилъ, но эти обязательства вовсе не относятся къ гражданскимъ правоотношеніямъ шкиперовъ къ грузохозяевамъ и получателямъ товаровъ, возникающимъ изъ договора перевозки. По сему предмету въ стат. 543 Уст. Там. постановлено: „за каждое товарное мѣсто, которое корабельщикъ въ деклараціи своей напишетъ, а онаго при выгрузкѣ не явится, если въ представленномъ при деклараціи коносаментѣ качество и количество товаровъ обозначены, взыскивается съ корабельщика пошлина, какую надлежало бы взять съ лучшихъ того рода товаровъ, а купецъ съ корабельщикомъ въ пропавшихъ товарахъ могутъ вѣдаться судомъ гдѣ слѣдуетъ“. Такимъ образомъ, огражденіе правъ частныхъ лицъ, нарушенныхъ корабельщиками несдачею товаровъ, ввѣренныхъ имъ для перевозки, всецѣло предоставлено суду, а не таможеннымъ учрежденіямъ. Посему и подписка, отбираемая, по 1108 стат. Уст. Тамож., отъ лица, принимающаго на себя предъ таможеню отвѣтственность за шкипера отплывающаго судна, преслѣдуя лишь фискальную цѣль, еще не влечетъ за собою обязанности этого лица отвѣтствовать предъ грузохозяевами и получателями товаровъ за убытки, происшедшіе по перевозкѣ груза. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: рѣшеніе Одесскаго Уѣзднаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 1108 ст. Уст. Тамож. Т. VI Св. Зак. изд. 1857 г., и дѣло передать на разсмотрѣніе Тираспольскаго Мироваго Съѣзда.

II.—1891 года января 30-го дня. 1) По прошенію повѣреннаго крестьянина *Егора Юзихина*, присяжнаго повѣреннаго *Гордона*, объ отмѣнѣ опредѣленія *С.-Петербургской Судебной Палаты*, и 2) по объясненію повѣреннаго *Юзихиныхъ*, *Васильевой*, присяжнаго повѣреннаго *Митинскаго*.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ А. А. Искуль-фонъ-Гильденбандтъ; заключеніе давалъ исполн. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора А. А. Герке).

С.-Петербургскій Окружный Судъ, по разсмотрѣніи иска крестьянина *Егора Юзихина* къ наследникамъ *Ильи Юзихина*, которымъ первый до-

могалься обязать послѣднихъ выдать ему капиталъ, состоящій изъ стоимости 48 билетовъ 1-го и 2-го внутренняго съ выигрышами займовъ, купоновъ на нихъ за 19 лѣтъ по 5 рублей на каждый билетъ и оставшихся наличныхъ денегъ съ $\frac{1}{2}\%$ на нихъ, всего 25,700 рублей, 12-го января 1889 года постановилъ слѣдующую резолюцію: присудить Егору Юзихину съ Анны Юзихиной по мужу Васильевой 732 руб. 89 копеекъ, Пелагеи Юзихиной 1465 р. 78 коп. и Алексѣю Юзихину 3664 рубля 45 копеекъ съ $\frac{1}{2}\%$ на означенныя суммы съ 8-го апрѣля 1888 года; въ остальной части иска отказать. Въ рѣшеніи Окружнаго Суда означенная резолюція изложена безъ перемѣны, кромѣ означенія суммъ не только цифрами, но и прописью, а въ соображеніяхъ выражено, между прочимъ, нижеслѣдующее: „переходя къ опредѣленію размѣра капитала, Судъ находитъ, что изъ всего отыскиваемого Егоромъ Юзихинымъ капитала въ 25,700 рублей должна быть вычтена стоимость 25 билетовъ съ купонами, полученныхъ уже истцомъ, какъ это видно изъ выписки ихъ расчетной книги о залогахъ Юзихиныхъ, и 4774 руб. 38 копеекъ, выданныхъ Ильею Юзихинымъ истцу по распискѣ отъ 10 октября 1877 года и его кредиторамъ (см. журналъ суд. прим. Линдсая); остальная затѣмъ сумма въ 5863 руб. 12 коп. подлежитъ присужденію истцу; распредѣляя эту сумму соотвѣтственно долямъ, въ коихъ каждый изъ отвѣтчиковъ утверждень въ правахъ наслѣдства къ движимому имуществу Ильи Юзихина, съ Анны Васильевой причитается 732 р. 89 к., съ Пелагеи Юзихиной 1465 руб. 78 к. и Алексѣя Юзихина 3664 р. 45 коп.“ По вступленіи указаннаго рѣшенія въ законную силу, 18 марта 1889 года повѣренный истца обратился въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ просьбою, въ которой объяснилъ, что при выведеніи остальной суммы въ 5863 руб. 12 к., присужденной истцу, допущена арифметическая ошибка, а именно должна быть означена сумма въ 11,863 руб. 12 коп., и просилъ объ исправленіи этой ошибки. С.-Петербургскій Окружный Судъ, признавая, что въ исчисленіи присужденной Егору Юзихину суммы дѣйствительно допущена ошибка, нашель, однако, что ошибка эта касается существа рѣшенія и что исправленіе ея является измѣненіемъ самаго существа рѣшенія, на какое измѣненіе судъ не имѣетъ права, ибо, измѣнивъ рѣшеніе по истеченіи срока на его обжалованіе, нарушилъ-бы интересы противной стороны, лишивъ ее возможности обжаловать такое измѣненное рѣшеніе въ апелляціонномъ порядкѣ. Посему С.-Петербургскій Окружный Судъ 23 марта 1889 года оставилъ прошеніе Егора Юзихина безъ послѣдствій. Разсмотрѣвъ частную жалобу Егора Юзихина на такое опредѣленіе, С.-Петербургская Судебная Палата 10 іюля 1889 года оставила ее безъ послѣдствій, признавъ: 1) что въ порядкѣ толкованія рѣшеній и вообще въ частномъ порядкѣ можетъ быть исправлена только такая ошибка, вкравшаяся въ резолюцію, которая не имѣетъ вліянія на существо рѣшенія; 2) что измѣненіе присужденной суммы съ 5863 руб. 12 коп. на 11,863 руб. 12 коп. окажетъ существенное вліяніе на рѣшеніе отъ 12 января 1889 года, вступившее въ законную силу; 3) что соображенія суда не вступаютъ въ законную силу и не обязательны ни для тяжущихся, ни для суда, постановившаго рѣшеніе, и 4) что вопросъ о томъ, соотвѣтствуютъ-ли соображенія суда резолютивной части его рѣшенія, не подлежатъ ни вторичному разсмотрѣнію самаго Окружнаго Суда, ни обсужденію судебной Палаты, которая безъ апелляціонной жалобы не въ правѣ повѣрять существо рѣшенія. На опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты повѣреннымъ Егора Юзихина, присяжнымъ повѣреннымъ Гордономъ, принесена кассационная жалоба, въ которой проситель, между прочимъ, объясняетъ: 1) что подъ рѣшеніемъ, вошедшимъ въ законную силу, слѣдуетъ разумѣть такую резолюцію, которая находится въ полномъ согласіи съ соображеніями суда, на которыхъ она построена; въ настоящемъ же дѣлѣ Окружный Судъ призналъ, что въ соображеніяхъ его при исчисленіи суммы допущена ошибка, а потому и сама резолютивная часть рѣшенія 12 января 1889 года ошибочная; 2) что исправленіе ошибки имѣетъ лишь своею цѣлію возстановить дѣйствительный смыслъ рѣшенія, т. е. рационально истолковать это рѣшеніе (ст. 964 Устава Граждан. Судопр.), а въ такомъ случаѣ оно можетъ имѣть мѣсто именно лишь въ частномъ, а не въ апелляціонномъ порядкѣ, такъ какъ апелляціон-

ною жалобою тяжущаяся сторона имѣеть въ виду достигнуть отмѣны рѣшенія, между тѣмъ какъ исправленіе ошибки имѣеть своею цѣлію не отмѣну а возстановленіе дѣйствительнаго смысла судебного рѣшенія; 3) что если допустить, что ошибка можетъ быть исправлена лишь въ апелляціонномъ порядкѣ, то придется признать, что явная ошибка, вкравшаяся въ рѣшеніе Судебной Палаты, вовсе не можетъ быть исправляема, такъ какъ рѣшенія Палатъ не подлежатъ обжалованію въ порядкѣ апелляціонномъ, и 4) что исправленіемъ ошибки не нарушаются интересы противной стороны, такъ какъ ошибка не право, а безправіе, исправленіе ошибки есть возстановленіе дѣйствительнаго смысла рѣшенія, каковое не можетъ нарушать чьихъ бы то ни было правъ. Противъ означенной кассационной жалобы повѣреннымъ отвѣтчиковъ, присяжнымъ повѣреннымъ Митинскимъ, подано объясненіе, въ которомъ проситель объясняетъ, что ошибки въ резолютивной части рѣшенія суда нѣтъ, ибо резолюція совершенно согласна съ мотивами и соображеніями суда, и что исправленіе таковой ошибки безъ обсужденія всѣхъ соображеній и мотивовъ суда не можетъ быть допущено въ порядкѣ статьи 964 Устава Гражданскаго Судопроизводства.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ объясненія сторонъ, а также заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о порядкѣ исправленія описокъ и ошибокъ въ судебныхъ рѣшеніяхъ неоднократно подвергался обсужденію въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассационнаго Департамента, и Правительствующимъ Сенатомъ уже высказаны нѣкоторыя руководящія по сему предмету положенія. Такъ, въ рѣшеніи по дѣлу конкурса Чебышевой (1878 г. № 267) Сенатомъ указано, что статьи 700 и 891 Уст. Граждан. Судопр., на основаніи коихъ какъ отдѣльный судья со времени подписанія резолюціи не въ правѣ измѣнить данное имъ мнѣніе, такъ и судъ со времени провозглашенія резолюціи по существу дѣла не можетъ самъ ни отмѣнить, ни измѣнить оную, ограждаютъ непоколебимость состоявшейся по дѣлу резолюціи, но не предусматриваютъ тѣхъ случаевъ, въ коихъ возникаетъ вопросъ не объ измѣненіи резолюціи, а объ исправленіи вкравшейся въ резолюцію очевидной описки. По объясненію Сената, воспретить самому суду исправлять описки въ порядкѣ, установленномъ для истолкованія рѣшеній, значило-бы иногда отнять у рѣшенія всякое значеніе и даже лишить навсегда тяжущагося признанаго за нимъ рѣшеніемъ права, если описка усмотрѣна имъ по истеченіи апелляціоннаго или кассационнаго срока. Такъ, напримѣръ, описка въ званіи, чинѣ, имени или отчествѣ отвѣтника отнимала бы у истца, въ пользу коего постановлено рѣшеніе, право требовать исполненія рѣшенія противъ надлежащаго отвѣтника. Въ рѣшеніи по дѣлу Мюнчинскаго (1885 года № 69) Правительствующій Сенатъ, въ развитіе заключающихся въ вышеизложенномъ рѣшеніи разъясненій, указалъ и порядокъ, въ которомъ можетъ быть допущено исправленіе резолюціи, а именно порядокъ, установленный для разсмотрѣнія просьбъ объ истолкованіи рѣшеній (ст. 161, 966 и 967 Уст. Гражданскаго Судопроизводства). Сообразно симъ главнымъ положеніямъ, Правительствующимъ Сенатомъ были признаны согласными съ законными требованіями нижеслѣдующія измѣненія въ судебныхъ рѣшеніяхъ, вошедшихъ въ законную силу: Въ рѣшеніи по дѣлу конкурса Чебышевой (1878 года № 267) Сенатъ объяснилъ, что встрѣчающееся въ резолюціи Палаты имя Варвары вмѣсто Елисаветы представляется лишь очевидною опискою, и исправленіе этой описки не составляетъ измѣненія послѣдовавшей по дѣлу резолюціи. Въ рѣшеніи по дѣлу Дубинина (1879 г. № 126) Сенатъ призналъ, что Палата, исправивъ въ рѣшеніи, изложенномъ въ окончательной формѣ, очевдную ошибку, допущенную въ резолюціи, въ которой при опредѣленіи границъ полулавки подъ № 10, составлявшей предметъ спора, былъ означенъ № 10 вмѣсто № 12, не нарушила ст. 891 Уст. Гражд. Суд., такъ какъ исправленіе этой ошибки никакого вліянія на существо рѣшенія не имѣло. Въ рѣшеніи по дѣлу Мюнчинскаго (1885 года № 69) Сенатъ нашеть, что Сильвестръ Мюнчинскій „названъ въ рѣшеніи Сивериномъ только по ошибкѣ, исправленіе которой не можетъ быть признаваемо за измѣненіе послѣдовавшей по дѣлу резолюціи“. Наконецъ, въ рѣшеніи по дѣлу Кручинина (1874 г. № 493)

Сенатъ отмѣнилъ опредѣленіе Мирового Съѣзда о признаніи отвѣтчика по дѣлу обязаннѣмъ возвратити истцу вмѣсто присужденной ему пеньки—коноплю, но разъяснилъ послѣдующимъ рѣшеніемъ (1878 г. № 267), что вышеозначенное опредѣленіе Съѣзда было отмѣнено, какъ состоявшееся не въ томъ порядкѣ, который установленъ для толкованія рѣшеній и безъ приведенія подробныхъ соображеній о томъ, что употребленіе въ резолюціи слова „пенька“ вмѣсто конопли должно быть отнесено къ одной лишь опискѣ. Изъ вышеозначенныхъ разъясненій Правительствующаго Сената слѣдуетъ, что исправленіе судебныхъ рѣшеній, вошедшихъ въ законную силу, можетъ быть допущено въ порядкѣ, установленномъ для разсмотрѣнія просьбъ объ истолкованіи рѣшеній (ст. 161, 966 и 967 Уст. Гр. Суд.), но лишь при томъ условіи, чтобы исправленіе не клонилось къ ограниченію силы общаго правила, выраженнаго въ ст. 891 Уст. Гражд. Суд. и ограждающаго непоколебимость судебныхъ рѣшеній. Допуская исправленіе судебного рѣшенія, когда оно оказывается необходимымъ для сохраненія за рѣшеніемъ его дѣйствительнаго значенія, Правительствующій Сенатъ всегда ставилъ непремѣннымъ условіемъ для допущенія подобнаго исправленія, чтобы оно не составляло измѣненія послѣдовавшей по дѣлу резолюціи и не могло имѣть никакого вліянія на существо рѣшенія. Необходимость установленія тѣсныхъ границъ для судебныхъ мѣстъ въ пользованіи правомъ исправленія своихъ рѣшеній обуславливается общими началами гражданскаго процесса. Измѣненіе существа рѣшенія послѣ объявленія сторонамъ судебной резолюціи и, слѣдовательно, по завершеніи всего судебного производства, основаннаго на равноправномъ участіи въ дѣлѣ обѣихъ тяжущихся сторонъ, было бы, очевидно, кореннымъ нарушеніемъ гражданскихъ правъ, на рѣшеніи основанныхъ. Вотъ почему Правительствующимъ Сенатомъ допускалось доселѣ исправленіе судебныхъ рѣшеній лишь въ случаяхъ, вкравшихся въ резолюціи или въ рѣшеніи, изложенномъ въ окончательной формѣ описки или очевидной ошибки. Слѣдуетъ замѣтить при этомъ, что обоемъ приведеннымъ выраженіямъ, то-есть „описка“ и „очевидная ошибка“ Сенатъ придавалъ сообразно дѣйствительному ихъ смыслу вполне одинаковое значеніе (рѣшенія по дѣламъ конкурса Чебышевой 1878 года № 297 и Мюнчинскаго 1885 года № 69). Наоборотъ, отъ очевидныхъ ошибокъ или описокъ слѣдуетъ различать такія ошибки, которыя обуславливаются отсутствіемъ всесторонности и точности обсужденія дѣла со стороны суда. Описка въ судебномъ рѣшеніи должна быть признаваема случайнымъ искаженіемъ не самаго существа, а лишь внѣшней формы рѣшенія, а потому несомнѣнно подлежитъ устраненію въ видахъ восстановленія дѣйствительнаго значенія рѣшенія. Но исправленіе не простой описки, а такой вкравшейся въ резолюцію или рѣшеніе ошибки, которая представляется ничѣмъ инымъ, какъ неправильнымъ или невѣрнымъ сужденіемъ суда, обуславливающимся отсутствіемъ всесторонности и точности разсмотрѣнія дѣла со стороны судебного мѣста, по скольку это выразилось въ самомъ изложеніи рѣшенія, никоимъ образомъ не можетъ быть допущено въ порядкѣ толкованія рѣшенія. Для устраненія подобныхъ ошибокъ, нарушающихъ интересы тяжущихся, какъ и для другихъ случаевъ постановленія судебными мѣстами неправильныхъ рѣшеній, установлены правила для обжалованія и пересмотра дѣлъ какъ въ апелляціонномъ, такъ и кассационномъ порядкахъ, причѣмъ отъ усмотрѣнія сторонъ зависитъ въ каждомъ данномъ случаѣ воспользоваться правомъ принесенія жалобы или подчиниться рѣшенію суда въ томъ видѣ, какъ оно сторонамъ объявлено. Переходя отъ сихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что С.-Петербургская Судебная Палата не нарушила никакого закона, отказавъ въ частной жалобѣ Егора Юзихина на опредѣленіе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда отъ 10-го іюля 1889 года. Юзихинъ доказывалъ, что при выведеніи суммы, присужденной ему рѣшеніемъ Окружнаго Суда, допущена арифметическая ошибка, а именно вмѣсто 11863 рубл. 12 копеекъ означено 5863 руб. 12 коп., и просилъ объ исправленіи этой ошибки. Изъ дѣла видно, что резолютивная часть рѣшенія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда по настоящему дѣлу въ отношеніи размѣра присужденной имъ Юзихину суммы буквально повторяется въ изложеніи со-

ображеній сего рѣшенія, причемъ выведенная окончательная сумма въ 5863 р. 12 к. составляетъ вѣрный итогъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ суммъ, исчисленныхъ судомъ сообразно долямъ, въ коихъ каждый изъ наслѣдниковъ былъ утвержденъ въ правахъ наслѣдства. При такихъ обстоятельствахъ, несмотря на удостовѣреніе Окружнаго Суда, что при исчисленіи означенной суммы дѣйствительно допущена ошибка, и самъ Окружной Судъ и Судебная Палата правильно разсудили о невозможности исправленія такой ошибки въ порядкѣ толкованія рѣшенія. Приведенное Палатою соображеніе о томъ, что въ частномъ порядкѣ можетъ быть исправлена лишь такая ошибка, которая не можетъ имѣть вліянія на существо рѣшенія, оказывается вѣрнымъ и согласнымъ съ разъясненіями Правительствующаго Сената. Что же касается объясненій повѣреннаго Егора Юзихина, то они представляются незаслуживающими уваженія, такъ какъ, во-1-хъ, резолютивная часть рѣшенія Окружнаго Суда по настоящему дѣлу оказывалась вполне согласною съ изложеніемъ мотивовъ рѣшенія, а признаніе самимъ Окружнымъ Судомъ ошибки въ рѣшеніи, само по себѣ, не открывало суду возможности исправить рѣшеніе въ частномъ порядкѣ; во-2-хъ, только такая ошибка, вкрапшаяся въ рѣшеніе, можетъ быть исправлена въ порядкѣ толкованія рѣшеній, которая не можетъ имѣть вліянія на существо рѣшенія, между тѣмъ какъ въ данномъ дѣлѣ Палата признала именно наличность послѣдняго обстоятельства, каковое заключеніе Палаты не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, и, въ-3-хъ, допущенная въ рѣшеніи суда ошибка, нарушающая интересы одной изъ тяжущихся сторонъ, всегда можетъ быть исправлена или во второй инстанціи посредствомъ апелляціи, если ошибка допущена въ рѣшеніи Окружнаго Суда, или путемъ принесенія кассационной жалобы на рѣшеніе Судебной Палаты, ибо положеніе ошибки въ основаніе судебного рѣшенія составляло бы со стороны Судебной Палаты нарушеніе статей 339 и 711 Уст. Граждан. Судопр. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго крестьянина Юзихина, на основаніи ст. 793 Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій, обративъ на него отвѣтственность въ издержкахъ кассационнаго производства.

12.—1890 года октября 10-го дня. *По прошенію купца Яновскаго объ отмене рѣшенія Волковыскаго Мироваго Съезда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Ягнъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Вѣлявскій).

9-го іюня 1887 г. на станціи „Пинскъ“ Полѣвскихъ желѣзныхъ дорогъ производилась публичная продажа неостребованныхъ грузовъ. Въ числѣ этихъ грузовъ были два вагона соли, по 600 пудовъ въ каждомъ, которая въ объявленіяхъ о продажѣ названа была „бузуномъ“. Соль эту чрезъ посредство начальника станціи „Волковыскъ“, Тымовскаго, купилъ купецъ Нисель Яновскій, предложившій высшую за нее цѣну 250 руб. По прибытіи соли со станціи „Пинскъ“ на станцію „Волковыскъ“, она осмотрѣна была покупателемъ и оказалась не того достоинства, какъ значилось въ объявленіяхъ о продажѣ, ибо въ обоихъ вагонахъ вмѣсто „бузуна“ оказалась „морская соль“, которая въ продажѣ стоитъ на 10 коп. на пудъ ниже „бузуна“. Въ виду этого обстоятельства Яновскій обратился въ управленіе Полѣвскихъ желѣзныхъ дорогъ съ требованіемъ о возмещеніи убытка, понесеннаго имъ въ разницѣ на цѣнѣ продававшейся и полученной имъ соли, въ суммѣ 120 руб., но управленіе отказало ему въ этомъ требованіи. Вслѣдствіе сего 13 февраля 1889 года повѣренный Яновскаго обратился къ Мировому Судѣ съ просьбою о взысканіи съ управленія Полѣвскихъ желѣзныхъ дорогъ 120 рублей убытковъ, понесенныхъ его вѣрителемъ по случаю доставленія ему продавцомъ, вопреки 1516 ст. 1 ч. X Т., соли не того достоинства, которое было условлено. Повѣренный Полѣвскихъ желѣзныхъ дорогъ отвергъ искъ на томъ основаніи, что ошибка въ названіи соли въ объявленіяхъ о ея продажѣ не можетъ быть поставлена въ вину управленію въ виду того, что во всѣхъ остальныхъ частяхъ объявленія составлены были правильно; всѣ объявленія о продажѣ неостребованныхъ грузовъ пишутся въ установленной формѣ и въ

нихъ въ точности обозначается станція отправленія. Соль, продававшаяся на станціи „Пинскъ“ и купленная Яновскимъ, шла со станціи „Таганашъ“ Лозово-Севастопольской желѣзной дор., а „со станціи Таганашъ“ идетъ только „морская соль“; поэтому, если въ объявленіяхъ о продажѣ соль и была названа „бузуномъ“, то такая ошибка не могла ввести въ заблужденіе ни одного торговца солью, такъ какъ всѣ они знаютъ, что „бузунъ“ идетъ только изъ Царицына, Саратова или Нижняго - Новгорода. Мировой Судья нашелъ, что настоящій искъ не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ повѣренный истца не доказалъ ни того обстоятельства, что управленіе Полѣскихъ желѣзныхъ дорогъ передало его вѣрителю проданную послѣдному соль не той доброты, которую она должна была имѣть, согласно условію, по которому продавалась, ни того обстоятельства, что вѣритель его вслѣдствіе такой передачи ему соли не условленной доброты понесъ какой-либо убытокъ, ибо если въ объявленіи о продажѣ съ публичныхъ торговъ соли, купленной Яновскимъ, соль эта по ошибкѣ и была названа бузуномъ, то ошибка въ названіи товара вполне искупалась указаніемъ въ томъ же самомъ объявленіи на станцію отправленія, которая, по единогласному заявленію свидѣтелей, разъясняла каждому торговцу солью, какая соль назначалась на станціи „Пинскъ“ въ продажу, въ виду того, что каждый такой торговецъ хорошо знаетъ, что со ст. „Таганашъ“ (Лозово-Севастопольской дороги) въ эту мѣстность идетъ только морская соль, а отнюдь не бузунъ, получаемый исключительно со станцій „Царицынъ“, „Саратовъ“ и „Нижній Новгородъ“; затѣмъ дѣйствительность понесенныхъ Ниселемъ Яновскимъ убытковъ положительно опровергается показаніями тѣхъ же свидѣтелей о разности въ цѣнахъ, которыя стоятъ на бузунъ и на морскую соль, такъ какъ, если эта разница и заключается рублѣхъ въ 50 на вагонъ, то не слѣдуетъ упускать изъ виду того обстоятельства, что Яновскій купилъ соль не по ея настоящей цѣнѣ, а по цѣнѣ значительно пониженной въ сравненіи съ настоящею, ибо каждый вагонъ морской соли стоитъ 180 до 190 руб., а Яновскій за два вагона соли, безъ перевозки ея отъ ст. „Пинскъ“ до ст. „Волковыскъ“, заплатилъ всего 250 рублей. Вслѣдствіе сего Мировой Судья въ искѣ Яновскаго отказалъ. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Яновскаго, Съѣздъ Мирowychъ Судей нашелъ, что Яновскій основываетъ искъ свой на правѣ требовать убытки за переданную ему управленіемъ Полѣскихъ желѣзныхъ дорогъ соль худшаго достоинства, нежели та, которая за нимъ осталась на торгахъ, бывшихъ 9-го іюня 1887 года на станціи Пинскъ, выводя это право изъ смысла 1516 ст. 1 ч. X Т., въ которой сказано, что продавецъ при продажѣ движимаго имущества обязанъ сдать его именно того достоинства, какъ было условлено въ договорѣ. Такое заключеніе Яновскаго не соотвѣтствуетъ, однако, смыслу послѣдующихъ статей, ибо въ статьѣ 1518 того же Тома сказано, что купившій движимое имущество при передачѣ его не того достоинства имѣетъ право требовать только задатокъ или всю уплаченную сумму; Яновскій же не только заплатилъ всѣ причитающіяся съ него деньги за купленную соль, но даже принялъ и распродалъ ее; слѣдовательно, договоръ купли и продажи, по смыслу 1510 ст. 1 ч. X Т., долженъ считаться выполненнымъ обѣими сторонами, и нѣтъ данныхъ считать его нарушеннымъ. Потому и на основаніи 1510 и 1518 ст. X Т. 1 ч. Мировой Съѣздъ въ искѣ Яновскаго отказалъ. Яновскій, указывая въ кассационной жалобѣ на нарушеніе 669, 570, 574, 684, 691—694, 1510, 1516 и 1518 ст. Тома X ч. 1, проситъ обжалованное имъ рѣшеніе отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: по настоящему дѣлу возникаетъ вопросъ, въ правѣ ли покупатель движимаго имущества, принявшій оное и заплатившій условленную цѣну, требовать съ продавца убытки, если проданная вещь не соотвѣтствуетъ объявленному при продажѣ качеству ея. По смыслу 1510 и 1516 ст. X Т. 1 ч., продавецъ обязанъ передать покупщику проданное движимое имущество той самой доброты, какой оно должно быть на основаніи условія, или предварительно по обоюдному согласію утвержденныхъ образцовъ. Это правило является лишь подтвержденіемъ общаго начала договорнаго права, по которому всякій договоръ налагаетъ на договорившихся обязанность исполнить

его въ частности (569 и 1536 стат. 1 ч. X Т.). Нарушеніе этой обязанности даетъ, согласно 570 и 693 ст. 1 ч. X Т., право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ договорѣ, а слѣдовательно, и право на взысканіе убытковъ, понесенныхъ вслѣдствіе неисполненія или неточнаго исполненія договора. Хотя затѣмъ въ статьѣ 1518 Т. X ч. 1 и постановлено, что, въ случаѣ передачи покупщикомъ продавцу движимаго имущества не условленной доброты, имущество это возвращается продавцу, но это правило, очевидно, не можетъ быть понимаемо какъ ограниченіе правъ покупателя, какъ лишеніе его права удержать переданную ему вещь низшей доброты противъ условленной по договору и взыскивать съ продавца въ видѣ убытка отъ неточнаго исполненія договора разницу въ цѣнѣ между дѣйствительно полученною и купленною имъ вещью. Отнятіе у покупателя такого права было бы тѣмъ болѣе несправедливо, что: во-1-хъ) отсутствіе въ переданной вещи условленныхъ качествъ иногда можетъ обнаружиться только при самомъ потребленіи вещи, напр., при покупкѣ съѣстныхъ припасовъ, строительныхъ матеріаловъ и пр., а иногда даже и послѣ уничтоженія вещи, и во-2-хъ) въ такомъ случаѣ продавецъ, если бы не былъ обязанъ вознаграждать покупателя за передачу ему вещи низшей доброты, вопреки 684 ст. 1 ч. X Т., обогащался бы незаконнымъ образомъ въ ущербъ покупателя. Обращаясь къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ отказалъ Яновскому въ искѣ на томъ основаніи, что покупатель, въ случаѣ передачи ему движимаго имущества безусловнаго достоинства, имѣетъ лишь, на основаніи 1518 ст. X Т. 1 ч., право требовать уплаченную имъ сумму, а, между тѣмъ, Яновскій заплатилъ всѣ причитающіяся съ него за купленную соль деньги и распродалъ самую соль, и, слѣдовательно, договоръ купли продажи, по смыслу 1510 ст. Т. X ч. 1., долженъ считаться выполненнымъ обѣими сторонами. Эти соображенія Съѣзда, лишаяющія покупателя права требовать убытковъ отъ неточнаго исполненія продавцомъ договора, нарушаютъ стат. 684, 1510, 1516 и 1518 Т. X ч. 1. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Волковыскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 684, 1510, 1516 и 1518 стат. X Тома ч. 1., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Слонимскаго Мирового Съѣзда.

13.—1891 г. января 30 дня. *По прошенію повѣреннаго Франца Гезеліуса, присяжнаго повѣреннаго Князя Урусова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора А. А. Герке).

Въ издаваемой докторомъ Францемъ Гезеліусомъ газетѣ „С.-Петербургскій Герольдъ“ напечатана была въ переводѣ на нѣмецкій языкъ часть романа Николая Каразина, подъ заглавіемъ „Голосъ крови“, который первоначально былъ напечатанъ на русскомъ языкѣ въ журналѣ „Нива“. Вслѣдствіе сего повѣренный Николая Каразина, присяжный повѣренный Утинъ, предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Францу Гезеліусу, обвиняя его въ нарушеніи авторскихъ правъ его довѣрителя и прося о предоставленіи Каразину права отыскивать понесенные имъ чрезъ это убытки въ порядкѣ исполнительнаго производства. Повѣренный отвѣтчика, присяжный повѣренный Князь Урусовъ, опровергалъ искъ Каразина ссылкой на Уставъ Цензурный изд. 1886 г. (прилож. къ ст. 420 Т. X ч. 1 изд. 1887 г.), доказывая, что вообще переводъ литературнаго произведенія не можетъ считаться контрафакціей. С.-Петербургскій Окружный Судъ нашелъ: 1) что, на основаніи ст. 1 и 14 прилож. къ ст. 2 Уст. Ценз. (ст. 1 и 12 прилож. къ ст. 420 Т. X ч. 1), каждый сочинитель или переводчикъ книги имѣетъ исключительное право пользоваться во всю жизнь свою изданіемъ и продажей оной по своему усмотрѣнію, какъ имуществомъ благопріобрѣтеннымъ, и до истеченія опредѣленныхъ закономъ сроковъ никто не долженъ нарушать правъ сочинителя, переводчика или перваго издателя и безъ воли его перепечатывать его произведенія или книги, имъ первымъ изданныя, хотя бы то было и съ перево-

домъ на другой языкъ; 2) что такъ какъ смыслъ этого закона не можетъ быть таковъ, что самовольнымъ изданіемъ почитается только напечатаніе чужого произведенія съ приложеніемъ перевода на другой языкъ, а не напечатаніе одного перевода безъ подлиннаго текста, потому что въ такомъ случаѣ этотъ законъ представлялся бы совершенно излишнимъ, то необходимо признать, что самовольнымъ изданіемъ или контрафакціей почитается также изданіе перевода чужого произведенія безъ разрѣшенія автора; 3) что по сему истецъ Каразинъ имѣетъ право требовать отъ отвѣтчика Гезеліуса возмещенія убытковъ, причиненныхъ самовольнымъ изданіемъ, если таковыя убытки имъ дѣйствительно понесены, и 4) что, между тѣмъ, Каразинъ не только не представилъ доказательствъ своего иска, но даже не указываетъ, въ чемъ заключаются понесенные имъ убытки. По симъ основаніямъ, признавая искъ Каразина недоказаннымъ, Окружный Судъ опредѣлилъ въ искѣ этомъ отказать. На рѣшеніе Окружнаго Суда повѣренный Каразина принесъ апелляціонную жалобу, въ объясненіи на которую повѣренный Гезеліуса опровергалъ какъ требованіе истца о предоставленіи ему права отыскивать убытки въ исполнительномъ порядкѣ, такъ и существо иска, доказывая отсутствіе контрафакціи въ напечатаніи перевода чужого сочиненія безъ разрѣшенія автора. С.-Петербургская Судебная Палата, по разсмотрѣнн дѣла, нашла, что ст. 12 прилож. къ 420 стат. X Т. 1 ч. устанавливаетъ правило, которое одинаково воспрещаетъ нарушать права какъ сочинителя, такъ и переводчика, посредствомъ перепечатанія ихъ произведеній или книгъ, а равно и права перваго издателя, и безъ воли его перепечатывать книги, имъ первымъ изданныя, хотя бы то было и съ переводомъ на другой языкъ. Эти послѣднія слова составляютъ лишь поясненіе того, что перепечатаніе чужого сочиненія безъ дозволенія автора или издателя противозаконно, хотя бы эта перепечатка, не ограничиваясь однимъ оригинальнымъ текстомъ, была сдѣлана съ приложеніемъ къ нему и перевода на другой языкъ. Равнымъ образомъ и пунктъ 2 ст. 13 признаетъ въ томъ же смыслѣ противозаконною продажу книги въ Россіи, изданной въ оной и перепечатанной за границей, хотя бы и съ переводомъ на другой языкъ, безъ дозволенія законнаго издателя. Такимъ образомъ, ни та, ни другая статья не даютъ, по мнѣнію Палаты, основанія для опредѣлительнаго вывода ни въ пользу истца, ни въ пользу отвѣтчика. Обращаясь же къ ст. 18 прилож. къ 420 стат. X Т. 1 ч., Судебная Палата нашла, что содержащійся въ ней законъ, опредѣляя положительно, когда дозволяется дѣлать переводъ на другой языкъ русскаго сочиненія, тѣмъ самымъ разрѣшаетъ, что этотъ переводъ будетъ считаться недозволеннымъ, противозаконнымъ, если онъ сдѣланъ безъ соблюденія того условія, которое указано въ этомъ самомъ законѣ. Правило ст. 18, что книга, перепечатанная въ Россіи, можетъ быть издана въ переводѣ на какой-либо другой языкъ, и притомъ безъ приложенія оригинальнаго текста, означаетъ, по своему грамматическому смыслу, книгу, изданную не впервые, а напечатанную вторымъ и слѣдующими изданіями. Поэтому, если книга напечатана первымъ изданіемъ, не достигнувъ второго, т. е. еще не перепечатана, то переводъ ея на другой языкъ не можетъ считаться дозволеннымъ. Дѣйствительность такого смысла выраженія „перепечатанная“ подтверждается отчасти употребленіемъ его въ ст. 12 и 13, а также и въ 75 ст. Уст. Ценз. издан. 1857 года или въ ст. 62 того же Уст. изд. 1886 года, въ которой слово „перепечатаніе“ книги присвоено сочиненію, достигнувшему второго, третьяго и слѣдующихъ изданій. Наконецъ, въ истолкованіи въ объясненномъ выше смыслѣ выраженія „перепечатанная“ еще болѣе убѣждаетъ Палату дальнѣйшій текстъ ст. 18, предоставляющей сочинителямъ книгъ, для которыхъ были необходимы особенныя ученныя изысканія, исключительное право на изданіе въ Россіи этихъ сочиненій и на другихъ языкахъ, причемъ авторамъ подобныхъ сочиненій вмѣняется только въ обязанность объявить о намѣреніи ихъ воспользоваться правомъ на переводъ при изданіи оригинальной книги и издать свой переводъ до истеченія двухъ лѣтъ со времени полученія позволительнаго отъ цензуры билета на выпускъ подлинника, но при этомъ не сдѣлано никакой оговорки относительно того, что право на переводъ остается за ними до перепечатанія ихъ сочиненій, слѣдовательно, должно быть признаваемо имъ

принадлежащимъ, сколько бы ни было изданій, если съ ихъ стороны соблюдены указанная въ законѣ условія; въ противномъ случаѣ изданіе книги въ переводѣ оставляется на волю каждаго. Принявъ затѣмъ въ соображеніе относительное значеніе труда автора и труда переводчика и необходимость огражденія интересовъ автора отъ пользованія его трудами со стороны переводчика, а также въ виду общихъ законовъ, охраняющихъ равномѣрно всѣ виды права собственности отъ нарушеній, Палата не нашла возможнымъ согласиться съ доводами повѣреннаго отвѣтчика, доказывающаго существующую по нашимъ законамъ безусловную свободу печатать и издавать переводы русскихъ сочиненій на другіе языки, и нашла, что дѣйствующими узаконеніями допускается переводъ русскихъ сочиненій на другіе языки или съ согласія и дозволенія авторовъ, или при наличности тѣхъ условій, которыя указаны въ ст. 18 прилож. къ 420 стат. X Т. 1 ч., что при отсутствіи этихъ условій отвѣтчикъ Гезеліусъ не имѣлъ права печатать романъ Каразина въ переводѣ на нѣмецкій языкъ въ издаваемой имъ газетѣ безъ разрѣшенія автора и что такое дѣйствіе отвѣтчика, какъ нарушающее право литературной собственности Каразина, надлежитъ отнести къ самовольному напечатанію чужого сочиненія, или контрафакціи, вслѣдствіе которой на Гезеліуса и должна быть возложена отвѣтственность по вознагражденію убытка, понесеннаго истцомъ, соотвѣтственно доказательствамъ его. Относительно же количества убытковъ Судебная Палата нашла, что способъ вознагражденія за контрафакцію, опредѣленный въ ст. 20 прилож. къ 420 ст. X Т. 1 ч., не лишаетъ истца права доказывать свой убытокъ всѣми другими законными доказательствами по особому положенію настоящаго дѣла, исключаящему возможность примѣненія означеннаго способа, и что при невозможности, какъ заявляетъ истецъ, опредѣлить нынѣ же цыфру убытка безъ экспертизы ходатайство истца о предоставленіи ему доказывать количество убытка въ порядкѣ исполнительнаго производства подлежитъ удовлетворенію, какъ основанное на ст. 896 Устава Гражд. Судопроизв. Вслѣдствіе сего Судебная Палата опредѣлила: признать за истцомъ Каразинымъ право отыскивать съ отвѣтчика Гезеліуса убытки не свыше 2000 руб., происшедшіе отъ самовольнаго напечатанія въ газетѣ „С.-Петербургскій Герольдъ“ перевода романа „Голосъ крови“.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по принесенной повѣренными Франца Гезеліуса, присяжнымъ повѣренными Княземъ Урусовымъ, кассационной жалобѣ, выслушавъ объясненія присяжныхъ повѣренныхъ Утина и Князя Урусова, а также заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что права собственности на произведенія наукъ и словесности должны быть ограждаемы лишь въ томъ объемѣ и тѣхъ предѣлахъ, которые точно установлены въ законѣ. Исходя изъ этого основнаго начала и обращаясь къ обсужденію возникшаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса о томъ, ограждается-ли дѣйствующими законами право сочинителя на переводъ изданнаго имъ литературнаго произведенія или переводъ такого произведенія на другіе языки представляется свободнымъ для напечатанія безъ разрѣшенія автора. Правительствующій Сенатъ находитъ, что пространство правъ литературной собственности опредѣлено въ ст. 1 прилож. къ 420 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гражд., которая служитъ основаніемъ всѣхъ послѣдующихъ постановленій закона, ограждающихъ права авторовъ, переводчиковъ и издателей. Посему установленіе точнаго смысла этой статьи представляется наиболѣе существеннымъ при разрѣшеніи настоящаго спора. Въ статьѣ этой постановлено: „каждый сочинитель или переводчикъ книги имѣетъ исключительное право пользоваться во всю жизнь свою изданіемъ и продажей оной по своему усмотрѣнію, какъ имуществомъ благопріобрѣтеннымъ“. Текстъ сего закона совершенно положительно опредѣляетъ предѣлы литературной собственности: она составляетъ для сочинителя не болѣе, какъ только право на изданіе и продажу книги; о томъ-же, чтобы ему предоставлялось исключительное право переводить свою книгу, не упоминается,—напротивъ того, сказано, что и каждый переводчикъ имѣетъ охраняемое закономъ право на изданіе и продажу своего перевода. Если-бы законъ имѣлъ въ виду не дозволять составленіе и печатаніе переводовъ иначе, какъ съ

согласія авторовъ, то въ приведенной выше статьѣ это должно-бы непременно быть оговорено; при отсутствіи же такого указанія законъ этотъ не представляетъ основанія распространять право авторовъ на переводъ ихъ сочиненій. Это подтверждается и статьею 16 того же приложенія, въ которой говорится, что переводъ книги, уже переведенной, въ такомъ только случаѣ считается самовольнымъ изданіемъ, когда въ ономъ двѣ трети сряду выписано слово въ слово изъ прежнихъ переводовъ, на которые кто-либо еще имѣетъ право исключительной собственности. Постановленіе это, хотя касается собственно отношеній между переводчиками, но поясняетъ и отношенія сихъ послѣднихъ къ сочинителямъ. Если бы составленіе переводовъ дозволялось по закону не иначе, какъ съ разрѣшенія авторовъ, то въ такомъ случаѣ переводъ, дозволенный авторомъ, слѣдовало-бы признавать исключительно законнымъ переводомъ, и было бы невозможно допускать новые переводы, съ единственнымъ условіемъ, чтобы въ нихъ не повторялись слово въ слово двѣ трети прежняго перевода, составляющаго собственность автора, или имъ кому-либо уступленнаго. Изъясненный выше смыслъ 1 ст. приложен. къ ст. 420 Т. X ч. 1 не находится нисколько въ противорѣчій съ ст. 12 и 18 того же закона. Статья 12 признаетъ самовольнымъ изданіемъ или контрафакціей перепечатаніе чужого произведенія или книги, хотя бы то было и съ переводомъ на другой языкъ. Эти послѣднія выраженія нельзя понимать въ томъ смыслѣ, какой придаетъ имъ истецъ, именно, что ими воспрещается перепечатывать чужія произведенія, хотя бы въ переводѣ на другой языкъ. Такое толкованіе соединено съ существеннымъ измѣненіемъ словъ закона, ибо выраженіе съ переводомъ не однозначаетъ съ выраженіемъ въ переводѣ. Истинный смыслъ ст. 12 заключается въ томъ, что ею воспрещается перепечатывать чужія произведенія въ оригинальномъ текстѣ, хотя бы съ приложеніемъ перевода на другой языкъ, но не воспрещается печатать переводъ, безъ подлиннаго текста. Наконецъ, ст. 18, дозволяющая книгу, перепечатанную въ Россіи, издавать въ переводѣ на какой-либо другой языкъ, только безъ приложенія оригинальнаго текста, относится несомнѣнно къ книгамъ, напечатаннымъ первоначально за границею и затѣмъ перепечатаннымъ въ Россіи. Это видно изъ самыхъ словъ закона: „книга, перепечатанная въ Россіи“, указывающихъ на то, что здѣсь говорится о книгѣ, лишь перепечатанной въ Россіи, но первоначально изданной не въ Россіи. Другія статьи приложенія къ ст. 420 Т. X ч. 1 имѣютъ въ виду книги, напечатанныя и перепечатанныя въ Россіи, но въ нихъ нигдѣ не прибавляется словъ въ Россіи, ибо это само собою разумѣется, такъ какъ законъ издается для дѣйствія его исключительно въ Россіи. Прибавленіе этихъ словъ встрѣчается, кромѣ 18 ст., еще въ ст. 13 п. 2, касающемся перепечатки въ чужихъ краяхъ книги, изданной въ Россіи или съ одобренія цензуры Россійской, изъ чего явствуетъ, что законъ употребляетъ это выраженіе лишь въ постановленіяхъ, касающихся книгъ, изданныхъ или перепечатанныхъ въ чужихъ краяхъ. Мнѣніе же Судебной Палаты, что подъ словами: книга, перепечатанная въ Россіи, слѣдуетъ понимать книгу, вышедшую вторымъ и послѣдующими изданіями, представляется неправильнымъ, потому что слово перепечатывать, повторяемое во многихъ статьяхъ приложенія къ 420 ст., нигдѣ не приводится въ смыслѣ второго и послѣдующихъ изданій книги. Притомъ нельзя не замѣтить, что даваемое Палатою толкованіе ст. 18 не находится въ согласіи съ общей системою закона о правахъ авторскихъ, въ которомъ по отношенію къ этимъ правамъ вообще не дѣлается никакого различія между произведеніями, напечатанными въ одномъ, или въ нѣсколькихъ изданіяхъ, и представляется даже непонятнымъ, почему законъ ограждалъ-бы отъ перевода на другой языкъ произведенія, вышедшія въ одномъ изданіи, и не давалъ-бы такого же огражденія произведеніямъ, напечатаннымъ въ двухъ и болѣе изданіяхъ. Признавая по симъ основаніямъ заключенія Судебной Палаты о томъ, что по дѣйствующимъ узаконеніямъ переводъ русскихъ сочиненій на другіе языки допускается не иначе, какъ съ дозволенія авторовъ, или при наличности тѣхъ условій, которыя указаны въ ст. 18 прилож. къ 420 ст. X Т. 1 ч., несогласнымъ съ точнымъ смысломъ закона, Правительствующій Сенатъ о предълагаетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нару-

шенію п.п. 1 и 18 прилож. къ ст. 420 ч. 1 Т. X. Св. Зак. изд. 1887 года, и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

14.—1890 года ноября 13-го дня. *По прошенію повѣреннаго Московскаго торговаго банка, присяжнаго повѣреннаго Василя Юргенса, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ А. А. Искуль-фонъ-Гильденбандъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

Предметъ настоящаго дѣла заключается въ искѣ Московскаго торговаго банка съ Павла Зурова и жены его Надежды по тремъ векселямъ. Векселя эти выданы Надеждою Зуровою на себя мужу своему Павлу Зурову. На каждомъ изъ векселей двѣ бланковыя надписи: одна учинена Павломъ Зуровымъ, другая слѣдующаго содержанія: „Мценское общество взаимнаго кредита. Предсѣдатель правленія И. Жеголкинъ. Директоръ В. Борыковъ“. Фамиліи написаны перомъ, остальное отштемпелевано штампомъ. Подъ подписью Борыкова имѣется еще подпись „В. Москвитиновъ“, причемъ, однако, должность сего послѣдняго не обозначена. Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по вышеуказанному иску Московскаго торговаго банка, въ искѣ томъ отказала. Отказъ этотъ Палата основала на заключеніи, что ни Мценское общество взаимнаго кредита, ни Московскій торговый банкъ не были правильными держателями векселей. Первое обстоятельство Палата основала на установленномъ ею выводѣ, что векселя не были переданы Мценскому обществу для учета и не были имъ учтены. Что же касается до признанія Московскаго торговаго банка неправильнымъ векселедержателемъ, то Палата въ этомъ отношеніи сослалась, съ одной стороны, на то, что Москвитиновъ, какъ она установила, никогда не былъ директоромъ правленія Мценскаго общества взаимнаго кредита, а съ другой—на изложенномъ въ рѣшеніи Палаты соображеніи, будто переучетъ векселей былъ сдѣланъ не правленіемъ Мценскаго общества взаимнаго кредита, а лицами, въ числѣ коихъ значится на передаточной надписи Москвитиновъ, никогда не бывший членомъ правленія того общества.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и приступая въ предѣлахъ кассационной жалобы къ разсмотрѣнію обжалованнаго рѣшенія Харьковской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу 25—27 ст. Уст. о векс., лицо, пріобрѣтающее вексель, вступаетъ черезъ это пріобрѣтеніе въ договорныя отношенія не только съ векселедателемъ или назначеннымъ въ векселѣ плательщикомъ, но и съ каждымъ изъ надписателей. Договорныя отношенія между пріобрѣтателемъ векселя и надписателемъ признаются настолько самостоятельными, что признаніе самаго векселя недѣйствительнымъ не освобождаетъ отъ отвѣтственности надписателей (Уст. о векс. ст. 26), а подложность одной изъ надписей не отмѣняетъ силы другихъ правильныхъ надписей (Уст. о векс. ст. 27). На основаніи вышеизложеннаго и принимая во вниманіе, что дѣйствительность самыхъ векселей и бланковой надписи Зурова отвѣтчиками не оспорена, а Палатой не отвергнута, Правительствующій Сенатъ находитъ, что взаимныя отношенія перваго надписателя Зурова къ Мценскому обществу взаимнаго кредита могли бы быть приняты во вниманіе при разрѣшеніи расчетовъ Зурова съ этимъ обществомъ, но не могли служить для Судебной Палаты основаніемъ къ отказу въ искѣ Московскаго торговаго банка съ самихъ Зуровыхъ. Переходя засимъ къ соображеніямъ Судебной Палаты о признаніи надписей, посредствомъ которыхъ векселя были переданы Московскому торговому банку, неправильными, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя вексель, снабженный бланковою надписью, и можетъ переходить отъ одного лица къ другому безъ всякихъ надписей простою фактическою передачею изъ рукъ въ руки, но если, какъ въ данномъ случаѣ, вексель перешелъ къ истцу не посредствомъ простой передачи, а по надписи, то для признанія истца правильнымъ векселедержателемъ дѣйствительно необходимо, чтобы надпись была правильна. Таковое заключеніе соотвѣтствуетъ точному смыслу ст. 24 Уст. о векс., въ силу которой векселедержателемъ признается тотъ, къ кому

вексель дошелъ по правильнымъ надписямъ. Вслѣдствіе сего высказанное Судебною Палатою соображеніе о правѣ векселедателя отклонять искъ пріобрѣтателя векселя на томъ основаніи, что послѣдняя бланковая надпись, по которой вексель перешелъ къ истцу, неправильна, надлежитъ признать вѣрнымъ и съ законамъ согласнымъ. Но съ другой стороны Правительствующій Сенатъ не можетъ не принять во вниманіе, что для признанія въ данномъ дѣлѣ передаточной на векселяхъ надписи неправильною и отказа въ искѣ по симъ векселямъ Судебной Палатѣ надлежало въ своемъ рѣшеніи выяснитъ, что при учиненіи надписи допущены были такія неправильности, которыя, по силѣ приводимой Палатою 569 ст. 1 ч. Т. X, освобождаютъ договорившихся отъ обязанности исполнить договоръ. Таковая обязанность въ настоящемъ дѣлѣ Палатою не исполнена. Хотя въ рѣшеніи Палаты указано, что переучетъ векселей, а слѣдовательно, и вышеприведенныя надписи были сдѣланы не правленіемъ Мценскаго общества взаимнаго кредита и что Москвитинъ никогда не былъ директоромъ упомянутаго правленія, но указаніе это представляется недостаточнымъ. Съ одной стороны изъ дѣла видно и Палатою не опровергнуто, что надписи сдѣланы предсѣдателемъ и директоромъ сказаннаго правленія. Съ другой стороны, то обстоятельство, что третье изъ лицъ, подписавшихъ надписи, не было директоромъ правленія, могло служить основаніемъ къ признанію надписей неправильными лишь въ томъ случаѣ, если бы Палатою было установлено несоотвѣтствіе надписи требованіямъ закона и уставу Мценскаго общества, на который сдѣлана ссылка въ кассационной жалобѣ и по которому обязательства общества могутъ, за отсутствіемъ директора, быть подписываемы однимъ изъ депутатовъ совѣта (§§ 53 и 55 Устава). Притомъ Палатѣ надлежало обсудить, заключалось ли въ надписи отступленіе отъ такой формальности, которая опредѣлена закономъ подъ страхомъ недѣйствительности или же отсутствіе которой лишало надпись значенія вексельной передаточной надписи. Между тѣмъ, въ рѣшеніи Судебной Палаты по всѣмъ симъ важнымъ для дѣла предметамъ не содержится никакихъ соображеній. При такой существенной неполнотѣ соображеній Судебной Палаты рѣшеніе ея, какъ нарушающее требованіе стат. 711 Уст. Гражд. Судопроизв., не можетъ быть оставлено въ силѣ. На основаніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію стат. 711 Устава Гражд. Суд., и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты

15.—1891 года января 30-го дня. *По прошенію Губернскаго Секретаря Сильвестра Вышинскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Золотоношскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ испол. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора А. А. Герке).

Вдова Губернскаго Секретаря Юлія Жежелевская въ исковомъ прошеніи, поданномъ Мировому Судѣ Золотоношскаго уѣзда 9 октября 1888 года, объяснила, что, согласно опредѣленію Лубенскаго Окружнаго Суда 30 сентября 1880 года, ей принадлежало въ имѣніи, оставшемся послѣ смерти отца ея, Константина Гудимъ-Левковича, одна шестая часть. Между тѣмъ, совладѣлецъ ея Сильвестръ Вышинскій не допустилъ ее къ пользованію съ 1885 по 1886 годъ шестьюдесятью пятью десятинами земли, причинивъ ей этимъ убытокъ въ 470 рубл., о взысканіи которыхъ она и просила Мироваго Судью. Отвѣтчикъ Вышинскій, оспаривая искъ по существу, вмѣстѣ съ тѣмъ возражалъ, что требованіе Жежелевской не подлежитъ удовлетворенію, какъ предъявленное по истеченіи трехъ лѣтъ. Мировой Судья, допросивъ, по ссылкѣ тяжущихся, свидѣтелей, нашелъ, что возраженіе отвѣтчика о пропускѣ истицею трехлѣтняго срока (ст. 695 X Т. 1 ч.) неосновательно, такъ какъ искъ предъявленъ о доходѣ съ земли въ 1886 году, и что искъ Жежелевской по существу представляется недоказаннымъ, а посему въ искѣ семь отказалъ. Золотоношскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляционной жалобѣ Жежелевской и допросивъ по ея просьбѣ свидѣтелей, нашелъ: 1) что настоящій искъ предъявленъ къ Вышинскому, какъ сонаслѣднику въ имѣніи, а посему возраженіе отвѣтчика о потерѣ истицею

права на искъ за истеченіемъ опредѣленной 695 ст. X Т. 1 ч. трехлѣтней давности не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ давность эта относится только къ постороннимъ лицамъ (рѣшенія Правительствующаго Сената 1872 года № 679 и 1885 года № 84); 2) что изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ видно, что, согласно опредѣленію Лубенскаго Окружнаго Суда 30 сентября 1880 года, истица владѣла $\frac{1}{6}$ частью имѣнія, а потому состоявшійся въ 1877 году между сонаслѣдниками временный полюбовный раздѣлъ не имѣетъ никакого значенія; 3) что шестая часть имѣнія составляетъ 140 дес. 2272 саж., за которыя, согласно требованію отвѣтчика, истица уплачивала разнаго рода налоги и недоимки, и 4) что показаніями свидѣтелей и представленнымъ со стороны отвѣтчика письмомъ вполне доказано, что Вышинскій не допустилъ арендаторовъ истицы къ пользованію 53-мя десятинами земли изъ числа причитающихся на ея долю, причемъ доказана показаніями тѣхъ же свидѣтелей и сумма понесеннаго истицею убытка, вслѣдствіе непользованія тою землею, по 5 рублей 90 коп. съ каждой десятины, что составляетъ по расчету всего 312 рублей 70 коп. По симъ основаніямъ, признавая искъ Жежелевской доказаннымъ въ означенной суммѣ, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ взыскать съ Вышинскаго въ пользу Жежелевской 312 руб. 70 коп. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ Вышинскій приводитъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда: 1) вопреки 88, 369 и 409 ст. Устава Гражд. Судопроизводства, Съѣздъ отказалъ въ его просьбѣ о вызовѣ и допросѣ свидѣтелей, не объяснивъ причины такого отказа; 2) Съѣздъ оставилъ безъ обсужденія возраженіе просителя противъ иска, ограничившись разсмотрѣніемъ однихъ доводовъ истицы, и не разсмотрѣлъ существеннаго въ дѣлѣ вопроса, въ чьемъ пользованіи была земля истицы,—просителя или Георгія Гудимъ-Левковича, чѣмъ нарушены 129 и 339 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) объясненія просителя записаны въ протоколѣ Съѣзда не точно, а просьба о вызовѣ свидѣтелей совсѣмъ не записана, вслѣдствіе чего онъ просилъ о внесеніи въ протоколъ замѣчаній его, но въ этомъ ему отказано; 4) Мировой Съѣздъ призналъ, что истица требуетъ убытки за 1885 годъ, а присудилъ таковыя за 1886 годъ, не установивъ самаго предмета спора; 5) въ нарушеніе 142 и 711 стат. Уст. Гр. Суд. Съѣздъ не привелъ соображеній, на основаніи которыхъ призналъ неправильнымъ рѣшеніе Мирового Судьи; 6) проситель пользовался землею на основаніи общаго соглашенія совладѣльцевъ, и потому присужденіе съ него убытковъ за владѣніе его собственною землею составляетъ нарушеніе 554 и 684 стат. X Тома 1 части, а также 81 ст. Устава Гражд. Судопроизв., и 7) Мировой Съѣздъ, признавая, что трехлѣтняя давность на предъявленіе иска пропущена, неправильно истолковалъ 695 стат. X Тома 1 части, полагая, что означенная давность не относится къ просителю какъ къ сонаслѣднику въ имѣніи, между тѣмъ какъ онъ не спорилъ противъ права на владѣніе истицы и не доказывалъ, что ему принадлежитъ право собственности на часть земли истицы, почему въ данномъ случаѣ онъ является постороннимъ лицомъ, къ которому искъ долженъ быть предъявленъ въ трехлѣтній срокъ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ всѣ приводимыя Вышинскимъ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда незаслуживающими уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) изъ дѣла не видно и проситель ничѣмъ не подтвердилъ, чтобы имъ заявлена была въ Мировомъ Съѣздѣ просьба о вызовѣ и допросѣ свидѣтелей; 2) въ рѣшеніи Съѣзда приведены, согласно требованію 142 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, соображенія, на коихъ оно основано; входитъ же въ подробный разборъ каждаго отдѣльнаго возраженія отвѣтчика и опровергать доводы, приведенные въ рѣшеніи Мирового Судьи, Съѣздъ, по закону, не обязанъ; 3) просьбы о дополненіи или исправленіи протокола засѣданія Съѣзда Вышинскимъ подаваемо не было; 4) въ исковомъ прошеніи Жежелевская объяснила, что отвѣтчикъ не допустилъ ея къ пользованію частью ея земли съ 1885 по 1886 годъ, и Съѣздомъ не было, вопреки сему, какъ утверждаетъ проситель, установлено, чтобы истица требовала убытки за 1885 годъ; 5) Мировой

Съездъ присудилъ въ пользу Жежелевской вознагражденіе за пользованіе Вышинскимъ принадлежащею ей землею, а не землею, принадлежащею отвѣтчику, какъ неправильно онъ утверждаетъ; а посему указываемого въ кассационной жалобѣ нарушенія законовъ въ семъ отношеніи Съездъ допустить не могъ; 6) установленная для губерній Черниговской и Полтавской трехлѣтняя давность для исковъ объ ущербахъ и убыткахъ, причиненныхъ въ недвижимомъ имуществѣ (ст. 695 Т. X ч. 1 изд. 1857 года, ст. 7 прилож. къ ст. 694 изд. 1887 года), не можетъ быть примѣняема къ искамъ, предъявляемымъ къ совладѣльцу общаго имѣнія за какія-либо неправильныя его дѣйствія, какъ это разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1885 года № 84; а такъ какъ Вышинскій былъ совладѣльцемъ Жежелевской въ общемъ ихъ имѣніи и искъ Жежелевской вытекалъ изъ неправильныхъ его дѣйствій по сему имѣнію, то Мировой Съездъ совершенно правильно отвергъ ссылку отвѣтчика на означенную трехлѣтнюю давность. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: просьбу Вышинскаго оставить, на основаніи 186 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, безъ послѣдствій.

16.—1890 года декабря 5-го дня. *По прошенію уполномоченныхъ общества крестьянъ деревни Косилы, Михаила Глода и Петра Сидора, объ отмѣнѣ рѣшенія Виленской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ А. А. Исккуль Фонъ-Гильденбандтъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Изъ дѣла видно, что одинъ изъ крестьянъ, уполномоченныхъ обществомъ дер. Косилы на ходженіе по настоящему дѣлу, неграмотенъ, вслѣдствіе чего кассационная жалоба, поданная ими въ Правительствующій Сенатъ, подписана Глодомъ, какъ за себя, такъ и за неграмотнаго Сидора по личной просьбѣ сего послѣдняго. Въ виду сего, прежде нежели приступить къ обсужденію жалобы вышеуказанныхъ уполномоченныхъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ установить, подлежитъ-ли она вообще его разсмотрѣнію, несмотря на неграмотность одного изъ уполномоченныхъ. Въ отношеніи этого вопроса Правительствующій Сенатъ не можетъ не принять во вниманіе, что отмѣна дозволенія неграмотнымъ быть повѣренными, существовавшего по Своду 1857 г. и устраненнаго при изданіи Уставовъ 1864 г., вызвана была особенностями установленнаго этими Уставами состязательнаго процесса въ отличіе отъ прежнихъ судопроизводственныхъ порядковъ. По Своду 1857 года отъ повѣренныхъ не требовалось никакихъ личныхъ объясненій о томъ, что написано въ бумагахъ. Достаточно было, чтобы бумаги эти были подписаны самимъ повѣреннымъ, а въ случаѣ его неграмотности—другимъ лицомъ, вмѣсто него. Напротивъ того, по началамъ состязательнаго процесса, введеннаго Уставами 1864 года, обязанность повѣреннаго заключается не въ одной только подписи вышеуказанныхъ бумагъ, но и въ непрерывномъ участіи во всемъ ходѣ судебного дѣла. Между тѣмъ какъ по Своду 1857 года пополненіе дѣла справками было отнесено къ прямой обязанности самихъ судебныхъ мѣстъ, по Уставамъ 1864 года судъ ни въ какомъ случаѣ не собираетъ самъ доказательствъ или справокъ, а основываетъ рѣшеніе исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися; по началамъ чисто состязательнаго процесса, принятымъ въ упомянутыхъ Уставахъ для производства тяжёбныхъ дѣлъ, вовсе не допускается участіе суда ни въ направленіи дѣла, ни въ особенности въ изысканіи доказательствъ. То и другое предоставлено исключительно на волю спорящихъ сторонъ. Засимъ повѣренный, представляя на судъ своего довѣрителя, не можетъ нынѣ ограничиваться подачею однихъ только бумагъ,—напротивъ того, онъ обязанъ разъяснять на словесномъ состязаніи то, что написано въ поданныхъ отъ имени его довѣрителя бумагахъ, и опровергать словесно написанное въ бумагахъ противной стороны. Очевидно, что для подобнаго словеснаго подтвержденія или опроверженія того, что написано въ бумагахъ, необходимо, чтобы повѣренный умѣлъ по крайней мѣрѣ прочесть то, что онъ разъясняетъ или опровергаетъ. Такимъ образомъ, при порядкахъ состязательнаго процесса,

грамотность повѣреннаго является необходимымъ условіемъ для правильной защиты повѣреннымъ на судѣ интересовъ своего довѣрителя. При этомъ, однако, если одна изъ сторонъ имѣетъ нѣсколько повѣренныхъ, для правильности выполненія ими вышеуказанныхъ обязанностей безусловно необходима только грамотность одного изъ нихъ, такъ какъ сей послѣдній имѣетъ полную возможность слѣдить за ходомъ письменнаго производства и разяснять своимъ сотоварищамъ по защитѣ то, что написано въ бумагахъ. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что въ сельскихъ обществахъ установился обычай при порученіи веденія общественныхъ дѣлъ одному изъ молодыхъ грамотныхъ членовъ общества назначать въ помощь ему и для надзора за нимъ одного изъ старожилловъ общества, которые рѣдко грамотны, вслѣдствіе чего, равно какъ и по недостаточности вообще грамотныхъ въ средѣ крестьянъ, требованіе, чтобы всѣ крестьяне, подающіе совместно кассационную жалобу по уполномочію отъ своего общества, были грамотны, заключаая въ себѣ значительное затрудненіе для сельскихъ обществъ, переходило-бы за границы той цѣли, съ которою законъ установилъ грамотность повѣренныхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ случаѣ подачи кассационной жалобы нѣсколькими повѣренными сельскаго общества, грамотность одного изъ нихъ достаточна для признанія, что 1 п. 246 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, по смыслу его мотивовъ, не представляется нарушеннымъ. Приступая въ виду сего къ разсмотрѣнію кассационной жалобы, поданной по настоящему дѣлу Правительствующему Сенату уполномоченными общества крестьянъ деревни Коссилы, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ дѣла, что, жалуюсь на рѣшеніе Виленской Судебной Палаты объ отказѣ крестьянскому обществу въ искѣ его съ помѣщицы Крживицкой о правѣ проѣзда и прогона скота черезъ землю Крживицкой, уполномоченные общества основываютъ свою жалобу какъ на представляемомъ ими Сенату планѣ 1864 года, такъ и на объясненіяхъ, будто они, просители: 1) ко дню, назначенному для слушанія дѣла, не могли явиться въ Палату, вслѣдствіе разлива Нѣмана и Свислочи; 2) не были вызваны къ присутствованію при производствѣ на мѣстѣ того осмотра, который принять Палатою въ основаніе своего рѣшенія, и 3) устранены были отъ участія въ выборѣ свѣдущихъ людей. Оставляя планъ 1864 года безъ разсмотрѣнія, какъ представленный непосредственно въ Правительствующій Сенатъ (рѣш. 1879 года № 111; 1880 года № 83; 1885 года №№ 42 и 62 и мн. друг.), Правительствующій Сенатъ, по соображеніи возраженій просителей съ обстоятельствами дѣла и законами, находитъ: 1) неявка тяжущихся, установленнымъ порядкомъ вызванныхъ, въ засѣданіе Палаты не приостанавливаетъ, по точному смыслу 770 ст. Уст. Гражд. Судопр., постановленія рѣшенія (рѣш. 1870 года № 986; 1879 года № 170 и друг.); 2) изъ надписи на протоколѣ осмотра видно, что уполномоченный Глодь при производствѣ осмотра присутствовалъ, и 3) въ прошеніи отъ 11-го іюля 1888 года, поданномъ въ Гродненскій Окружный Судъ, самъ Глодь при объясненіи, что согласія сторонъ на избраніе свѣдущихъ людей не послѣдовало, заявилъ просьбу о назначеніи ихъ членомъ Окружнаго Суда. Признавая по симъ основаніямъ возраженія просителей незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассационную жалобу уполномоченныхъ общества крестьянъ деревни Коссилы оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

17.—1891 года февраля 13-го дня. *По прошенію отставнаго Капитана 2 ранга Федора Мантурова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ А. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Капитанъ 2-го ранга Федоръ Мантуровъ, въ качествѣ акціонера общества Привислянской желѣзной дороги, 31-го января 1889 года обратился въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ искомъ о прошеніи, въ коемъ, предъявляя къ правленію названнаго общества искъ, просилъ отмѣнить состоявшееся незаконнымъ образомъ 31-го мая 1888 года общее собраніе акціоне-

ровъ Привислянской желѣзной дороги, такъ какъ правленіе допустило къ участію въ приведенномъ общемъ собраніи 29 человекъ постороннихъ людей, не акціонеровъ общества, чѣмъ нарушило его, Мантурова, права, предусмотрѣнныя въ Уставѣ означеннаго общества. Окружный Судъ въ этомъ искѣ Мантурова по рѣшенію, состоявшемуся 3-го ноября 1889 года, отказалъ, признавъ, что Мантуровъ не доказалъ, чтобы указанные имъ 29 лицъ не были акціонерами общества и, какъ посторонніе, не имѣли бы права участія въ общемъ собраніи 31-го мая 1880 года. Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе Окружнаго Суда апелляціонную жалобу, Судебная Палата нашла, что Мантуровъ, какъ акціонеръ общества Привислянской желѣзной дороги, несомнѣнно имѣетъ право добиваться отмѣны состоявшагося, по его убѣжденію, незаконно общаго собранія акціонеровъ этой дороги, совершенно безразлично къ тому вопросу, присутствовалъ ли онъ или не присутствовалъ въ этомъ общемъ собраніи, такъ какъ составленіе собранія не изъ акціонеровъ, а изъ подставныхъ лицъ, постановленіе коихъ, доколѣ не будетъ отмѣнено, является для Мантурова обязательнымъ, представляетъ такое нарушеніе его личныхъ и имущественныхъ правъ, предусмотрѣнныхъ въ Уставѣ общества Привислянской желѣзной дороги, просить о восстановленіи которыхъ ему даетъ полное основаніе то общее правило, на которое сдѣлана ссылка въ стат. 574 Закон. Граждан. и по которому никто не можетъ быть безъ суда лишенъ правъ, ему принадлежащихъ. Разумѣется, это правило не можетъ быть парализовано въ данномъ случаѣ тѣмъ случайнымъ обстоятельствомъ, что Мантуровъ лично не участвовалъ въ томъ общемъ собраніи, которое онъ считаетъ составленнымъ незаконно, ибо бытъ въ означенномъ собраніи составляло право, а не обязанность Мантурова, слѣдовательно, то обстоятельство, что онъ не былъ въ этомъ собраніи, не лишаетъ его права, на точномъ основаніи ст. 1 Уст. Гр. Суд. и рѣш. Гражд. Кассац. Департам. Правительствующаго Сената за 1880 г. № 186, предъявить споръ о незаконности этого собранія. Такимъ образомъ, всѣ объясненія представителя отвѣтчика о томъ, что Мантуровъ не имѣетъ ни интереса, ни права на предъявленіе сего иска, должны быть устранены, и Палата съ особеннымъ вниманіемъ обращается къ обсужденію исковаго требованія Мантурова, составляющаго въ судебной практикѣ такое рѣдкое явленіе, между тѣмъ какъ возбуждаемый имъ вопросъ представляется почти обыденнымъ въ дѣятельности акціонерныхъ обществъ. Но, приступая къ обсужденію заявленнаго Мантуровымъ требованія, Судебная Палата не можетъ отрѣшиться отъ того основнаго начала, положеннаго въ Уставѣ Гражд. Судопр. (ст. 366), по коему на истца прежде всего лежитъ обязанность представить установленные въ законѣ доводы въ подтвержденіе правильности своего иска. Объясняя, что въ общее собраніе акціонеровъ Привислянской жел. дороги 31 мая 1888 года проникло 29 подставныхъ лицъ, не имѣвшихъ въ своемъ распоряженіи акцій означенной дороги и, слѣдовательно, не имѣвшихъ права присутствовать въ ономъ съ правомъ голоса, Мантуровъ долженъ былъ доказать, что означенныя поименованныя имъ лица дѣйствительно ко времени общаго собранія не были собственниками показанныхъ за ними акцій. Между тѣмъ, это обстоятельство не только осталось со стороны истца недоказаннымъ—но оно прямо опровергается представленнымъ отвѣтчикомъ документомъ, отношеніемъ Русскаго для внѣшней торговли банка въ правленіе общества Привислянской жел. дор. отъ 16 мая 1888 г., въ коемъ означенный банкъ доводитъ до свѣдѣнія правленія, что имъ принято отъ 29 перечисленныхъ въ этомъ отношеніи лицъ, тѣхъ самыхъ, коихъ истецъ считаетъ подставными, какъ это видно изъ приложеннаго имъ при искомомъ прошеніи списка, соответствующее число акцій Привислянской жел. дороги на предметъ участія въ общемъ собраніи 31 мая 1888 года. Такимъ образомъ, въ виду этого удостовѣренія, сдѣланнаго банкомъ, обстоятельство представленія 29 лицами своихъ акцій въ означенный банкъ и пріемъ послѣднимъ отъ нихъ перечисленнаго въ этомъ отношеніи количества акцій не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, а что банкъ былъ въ правѣ удостовѣрить это обстоятельство, подтверждается публикаціею правленія общества, помѣщенной въ № 95 Правительственнаго Вѣстника отъ 4 мая 1888 года. Затѣмъ по произведенной членами правленія

общества, совместно съ директорами отъ Министерствъ Финансовъ и Путей Сообщенія, повѣркѣ оказалось, что къ 2 часамъ 17 мая 1888 г. представлено было въ правленіе 51,999 акцій, принадлежащихъ 45 лицамъ, изъ коихъ 30 перечислены въ приведенномъ выше отношеніи банка. Совокупность изложенныхъ данныхъ убѣждаетъ Палату въ томъ, что 29 лицъ, права коихъ на участіе въ общемъ собраніи 31 мая 1888 года оспариваетъ Мантуровъ, имѣли въ своемъ распоряженіи въ промежутокъ отъ 16 мая и до 31 мая включительно показанное за ними число акцій; а какъ, по закону (ст. 534 X Т. 1 ч.), движимыя вещи, къ коимъ принадлежатъ безыменныя акціи (ст. 402 тѣхъ же Тома и части), почитаются собственностью того, кто ими владѣетъ, доколѣ противное не будетъ доказано, то несомнѣнно, что эти же лица должны почитаться и собственниками этихъ акцій, а слѣдовательно, какъ правильные ихъ держатели, они имѣли право на участіе въ общемъ собраніи. Выводъ этотъ не можетъ быть ослабленъ тѣмъ приводимымъ истцомъ указаніемъ, что сбереженіе по 70 коп. на каждую представленную этими 29 акціонерами акцію получено было, какъ это видно изъ отношеній банка въ правленіе общества отъ 25 іюля и 5 августа 1888 года, съ приложенною къ послѣднему вѣдомостью номеровъ акцій, русскимъ для внѣшней торговли банкомъ, причемъ въ первомъ отношеніи акціи эти названы принадлежащими банку, такъ какъ, составляя свободный предметъ обращенія, акціи эти, очевидно, могли затѣмъ перейти въ собственность означеннаго банка, равно какъ могли принадлежать ему до предъявленія ихъ отъ имени акціонеровъ; но это обстоятельство еще не доказываетъ, чтобы эти акціи въ моментъ созыва общаго собранія принадлежали тому-же банку. Разумѣется, самымъ серьезнымъ доказательствомъ, которымъ хотѣлъ въ настоящемъ дѣлѣ воспользоваться истецъ, была ссылка его на свидѣтелей, т. е. тѣхъ самыхъ акціонеровъ, которые, по мнѣнію Мантурова, явились подставными лицами. Но попытка выяснить чрезъ допросъ означенныхъ лицъ спорное обстоятельство оказалось неудачною, ибо эти свидѣтели на двукратный вызовъ къ суду не явились, вслѣдствіе чего Палата не считаетъ уже нужнымъ прибѣгать къ этому способу доказательства при явномъ и упорномъ нежеланіи указанныхъ свидѣтелей дать свои показанія предъ судомъ. Затѣмъ показаніе свидѣтеля Вериги, а равно ссылка истца на свидѣтелей Даукшу и Мордухай-Балтовскаго не могутъ быть признаны имѣющими въ настоящемъ дѣлѣ рѣшающее значеніе,—первое, какъ относящееся исключительно къ вопросу о порядкѣ наложенія штемпелей на акціи, а вторая—какъ относящаяся къ залогу и повѣркѣ акцій, каковыя обстоятельства, если бы даже и были удостовѣрены этими свидѣтелями, на пользу истца не послужили-бы, такъ какъ залогъ акцій въ Государственномъ банкѣ до или послѣ общаго собранія еще не доказываетъ, чтобы во время этого собранія онѣ не были переданы въ собственность 29 лицъ, а производство повѣрки со стороны одного лица не отнимаетъ отъ другихъ лицъ, участвовавшихъ въ этой повѣркѣ, возможность производства оной. Что же касается затѣмъ заявленія Мантурова о передачѣ дѣла сего Прокурору Окружнаго Суда для привлеченія къ отвѣтственности лицъ, подписавшихъ удостовѣреніе Русскаго для внѣшней торговли банка отъ 16 мая 1888 года, заключающее въ себѣ вымышленныя обстоятельства и завѣдомо ложныя свѣдѣнія, то, не ставя разрѣшеніе настоящаго дѣла въ зависимость отъ этого приводимаго истцомъ обстоятельства, а потому не пріостанавливая подлежащій гражданскій процессъ, Палата не считаетъ нужнымъ, согласно данному товарищемъ Прокурора заключенію, удовлетворять это ходатайство просителя, отъ котораго всегда зависитъ непосредственно обратиться съ своею жалобою къ Прокурору Окружнаго Суда. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда утвердить. Въ кассационной жалобѣ истецъ Мантуровъ указываетъ на нарушеніе Палатою § 67 устава общества Привислянской желѣзн. дороги и ст. 8, 9, 339, 366, 444, 563, 711 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ объясненія сторонъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по буквальному смыслу § 67 устава общества Привислянской жел. дороги, для участія въ общемъ собра-

ни владѣльцы безыменныхъ акцій представляютъ въ правленіе, лично или чрезъ своихъ довѣренныхъ, снабженныхъ надлежащими довѣренностями, не позже четырнадцати дней со дня общаго собранія, принадлежащія имъ акціи общества, или залоговые на нихъ документы, или сохранныя на нихъ расписки, съ обозначеніемъ на этихъ документахъ номеровъ соотвѣтствующихъ акцій; довѣренные отъ владѣльцевъ именныхъ акцій представляютъ въ тотъ же срокъ надлежащія довѣренности. Представленные цѣнности возвращаются правленіемъ послѣ общаго собранія предъявителямъ выданныхъ на оныя квитанцій. Правительство, если оно владѣетъ акціями общества, участвуетъ въ общемъ собраніи чрезъ своего представителя съ правомъ на число голосовъ, соотвѣтствующее количеству правительственныхъ акцій (§ 54 прим. 2); для сего не позже 7 дней до дня общаго собранія правленію сообщается о количествѣ акцій общества, находящихся въ распоряженіи Правительства. Общее собраніе открывается предсѣдателемъ правленія, причѣмъ онъ объявляетъ собранію: о числѣ присутствующихъ акціонеровъ, о представляемой ими суммѣ акціонернаго капитала, о числѣ представляемыхъ акціонерами голосовъ, о числѣ голосовъ, принадлежащихъ Правительству (§ 54), и о томъ, должно ли собраніе считаться, на основаніи § 66, законно состоявшимся. Это объявленіе дѣлается на основаніи предварительной повѣрки, произведенной правленіемъ при участіи директора отъ Министерства Путей Сообщенія. Такимъ образомъ, повѣрка правъ акціонеровъ, пожелавшихъ принять участіе въ общемъ собраніи, производится правленіемъ общества и направлена къ тому, чтобы преградить доступъ въ общее собраніе подставнымъ лицамъ, которыя, не будучи дѣйствительными акціонерами и являясь лишь орудіемъ въ рукахъ другихъ, вносили бы въ обсужденіе дѣлъ общества посторонній элементъ, могущій вредно вліять на ходъ всего предпріятія. Тѣмъ не менѣе, однако, одно нарушеніе предписаннаго въ приведенномъ законоположеніи порядка, ограждающаго правильность состава общаго собранія, какъ органа акціонернаго общества, не можетъ еще безусловно влечь за собою не дѣйствительность общаго собранія, какъ потому, что въ разбираемомъ § устава означенное нарушеніе не воспрещается подъ страхомъ столь серьезныхъ послѣдствій, такъ и по той причинѣ, что, съ одной стороны, при несоблюденіи правилъ, установленныхъ для повѣрки акціонерныхъ правъ, въ общемъ собраніи могутъ присутствовать настоящіе владѣльцы акцій, а съ другой—самое строгое исполненіе правленіемъ общества и директорами отъ правительства лежащихъ на нихъ по сему предмету обязанностей не исключаетъ возможности проникновенія въ среду общаго собранія такихъ лицъ, которыя на самомъ дѣлѣ вовсе не состоятъ акціонерами общества. Поэтому Судебная Палата въ правѣ была остановиться на вопросѣ о томъ, доказалъ ли истецъ, какъ это утверждалъ онъ въ исковомъ прошеніи, что въ общее собраніе 31 мая 1888 года были допущены правленіемъ посторонніе люди, не имѣющіе въ своемъ распоряженіи показанныхъ за ними акцій, и по представленнымъ сторонами доказательствамъ разрѣшить его отрицательно, каковое заключеніе, за силою ст. 5 Учр. Судебн. Уст., не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената. Переходя къ обсужденію заключенія Палаты о невызовѣ выставленныхъ просителемъ свидѣтелей по тому лишь соображенію, что попытка выяснить чрезъ допросъ ихъ спорное обстоятельство оказалась неудачною, ибо эти свидѣтели на двукратный вызовъ къ суду не явились, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать сего заключенія правильнымъ. Палата не сочла нужнымъ прибѣгать къ этому способу доказательства лишь въ виду явнаго и упорнаго нежеланія указанныхъ свидѣтелей дать свои показанія передъ Окружнымъ Судомъ. Находя съ своей стороны, что, вопреки указанію просителя, никакія понудительныя мѣры противъ свидѣтелей, дважды уже оптрафованныхъ Окружнымъ Судомъ за неявку въ той же инстанціи, не могутъ имѣть мѣста (мотивы къ ст. 383 Устава Гражданск. Судопроизв. по изд. Госуд. Канц.), Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что 383 ст. Устава Гражд. Судопроизв. помѣщена въ раздѣлѣ „О производствѣ въ окружныхъ судахъ“ и что поэтому, въ случаѣ представившейся необходимости дальнѣйшей повѣрки доказательствъ (771 ст.

Устава Гражданск. Судопр.), Судебной Палатѣ надлежало въ свою очередь руководствоваться всѣми указаніями, рассчитанными на судъ первой степени, но распространяющимися и на вторую инстанцію, дѣйствующую совершенно самостоятельно отъ первой, а тѣмъ самымъ и упомянутою ст. 383 Устава Гражданск. Судопроизв. Только исчерпавъ всѣ законные способы, коими ограждается исполненіе свидѣтелями лежащихъ на нихъ обязанностей, Палата могла счесть новый ихъ вызовъ излишнимъ. Признавши, такимъ образомъ, что Судебной Палатою при производствѣ настоящаго дѣла допущено нарушеніе формы судопроизводства, Правительствующій Сенатъ не находитъ, однако, чтобы нарушеніе это по обстоятельствамъ настоящаго дѣла представлялось столь существеннымъ, чтобы могло служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, потому что, какъ установила Палата, указанные Мантуровымъ свидѣтели суть тѣ самые акціонеры, которыхъ проситель обвиняетъ въ томъ, что они явились въ общее собраніе 31-го мая 1888 года подставными лицами, чѣмъ объясняется нежеланіе ихъ явиться свидѣтелями по дѣлу, по которому они истцомъ признаются обвиняемыми. Поэтому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу отставнаго Капитана 2-го ранга Ѳедора Мантурова, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

18.—1891 года февраля 13-го дня. *По прошенію повѣреннаго Барона Николая Врангеля, присяжнаго повѣреннаго Недзвецкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Мордвиновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Вѣлявскій).

По распоряженію областного Правленія Войска Донскаго на удовлетвореніе числившейся за есауломъ Петромъ Самаринымъ недоимки по содержанію имъ въ арендѣ войсковой земли описано было въ декабрѣ 1885 г. за сѣдателемъ 5 уч. 1 Донскаго округа движимое имущество Самарина, и въ числѣ онаго значащаяся по описи подъ № 113 старая и неспособная къ дѣйствию машина Клейтонъ-Шутвальдъ, паровой локомобиль которой въ 8 силъ, съ однимъ цилиндромъ, соломотопкою, съ молотилкою, деревяннымъ барабаномъ, съ желѣзными накладками и съ общими къ ней принадлежностями. Относительно означенной машины въ той же описи означено было: 1) что стоимость этой машины Самаринъ опредѣляетъ въ 2000 руб., такъ какъ онъ купилъ ее при способности работать за 3500 р., цѣновщики же опредѣлили ей цѣну лишь въ 1000 руб.; 2) что Самаринъ ту машину за собственную не признаетъ, потому что она еще не оплачена имъ, а лицо, продавшее ему оную, предъявило уже къ нему въ Новочеркасскомъ Окружномъ Судѣ искъ, и 3) что, за бездоказательностію этого послѣдняго заявленія Самарина, настоящая машина и подвергнута описи. Засимъ съ разрѣшенія того же областного правленія, тѣмъ же засѣдателемъ 5 участка 1 Донскаго округа помянутая машина вмѣстѣ съ прочею описанною у Самарина движимостію продана была 27 іюня 1886 г. съ аукціоннаго торга, а 26 октября 1887 года къ областному правленію войска Донскаго предъявленъ былъ повѣреннымъ Барона Николая Врангеля, присяжнымъ повѣреннымъ Недзвецкимъ, въ Новочеркасскомъ Окружномъ Судѣ искъ. Указывая на то, что описанная у Самарина по распоряженію областного правленія машина находилась у Самарина по особому послѣдняго съ Барономъ Врангелемъ договору и что по возникшему изъ сего договора между Барономъ Врангелемъ и Самаринымъ спору состоялись рѣшенія Новочеркаскаго Окружнаго Суда 20 сентября 1885 года и Харьковской Судебной Палаты 21 сентября 1886 года, коими означенная машина признана подлежащею возвращенію отъ Самарина ея собственнику, Барону Врангелю, повѣренный послѣдняго просилъ взыскать съ областного правленія въ пользу его довѣрителя стоимость той машины 3568 руб. 70 к. Новочеркасскій Окружный Судъ полагалъ возможнымъ удовлетворить исковыя требованія просителя, хотя и въ меньшемъ противъ указаннаго въ исковомъ прошеніи размѣра, именно въ размѣрѣ всего 2000 рублей, въ виду того, что описана и продана была машина уже попорченная и неспо-

собная къ дѣйствию и оцѣненная самимъ Самаринымъ въ показанныхъ 2000 рубл. Но Харьковская Судебная Палата, въ которую обѣ стороны обратились съ апелляціонными на такое рѣшеніе Окружнаго Суда жалобами, причеиъ просили: уполномоченный отъ областного правленія Совѣтникъ онаго, Статскій Совѣтникъ Хитриковъ, въ искѣ Барону Врангелю отказать, а повѣренный послѣдняго, присяжный повѣренный Недзвецкій, взыскать съ областного правленія указанную имъ въ исковомъ прошеніи сумму 3568 р. 70 коп., разрѣшая настоящее дѣло, на основаніи ст. 574 Зак. Гражд. 1-й ч. X Тома, по силѣ коей всякій за дѣйствія самоуправныя и неправильныя, хотя бы тѣ дѣйствія не были преступными, обязанъ отвѣчать вознагражденіемъ, если тѣ дѣйствія причинили кому-либо вредъ и убытки, нашла, что въ распоряженіяхъ областного правленія войска Донского по описи и продажѣ за долгъ Самарина машины, принадлежащей Барону Врангелю, не усматривается дѣйствій, могущихъ повлечь за собою возложеніе на областное правленіе, согласно приведенной статьѣ закона, обязанности отвѣчать вознагражденіемъ Барону Врангелю за понесенные имъ отъ означенныхъ распоряженій убытки. Областное правленіе при описи и продажѣ дѣйствовало въ своемъ правѣ и не допустило никакихъ неправильностей и отступленій отъ закона. Самаринъ былъ долженъ войску Донскому, и описанная за этотъ долгъ машина, находясь во владѣніи Самарина, должна была, на основаніи ст. 534 Зак. Гражд. 1-й ч. X Тома, считаться его собственностью. Заявленіе должника Самарина при описи, что описываемое имущество ему не принадлежитъ, безъ представленія какихъ-либо доказательствъ сего, не можетъ имѣть никакого значенія и потому не препятствуетъ ни описи, ни продажѣ имущества (ст. 1091 Устава Гражд. Судопр.); Баронъ же Врангель, которому принадлежала машина, никакихъ заявленій областному правленію не дѣлалъ, и, выигравъ дѣло по иску съ Самарина въ Окружномъ Судѣ въ сентябрѣ 1885 года, не позаботился въ обезпеченіе иска наложить арестъ на присужденную ему машину, а въ послѣдствіи, когда машина арестована была за долгъ Самарина областнымъ правленіемъ, не воспользовался правомъ, предоставленнымъ ему ст. 1092 и 1093 Устава Гражданскаго Судопроизвод. для предотвращенія продажи машины. Въ виду этихъ данныхъ Судебная Палата, признавая, что Баронъ Врангель не имѣетъ никакого права на возвращеніе убытковъ, причиненныхъ ему продажей машины, съ областного правленія, и что со взысканіемъ стоимости машины онъ долженъ обратиться къ тому, кто обязанъ ему машину возвратитъ, кто воспользовался этою машиною и въ уплату чьего долга поступили деньги за проданную машину, т. е. къ Самарину, опредѣлила: Барону Врангелю въ искѣ съ областного правленія войска Донского отказать. Въ принесенной на означенное рѣшеніе Судебной Палаты кассационной жалобѣ повѣренный Барона Врангеля, присяжный повѣренный Недзвецкій, проситъ рѣшеніе это отмѣнить по нарушенію со стороны Судебной Палаты ст. 574 Зак. Гражд. 1-й ч. X Тома и ст. 1091 и 1092 Устава Гражданскаго Судопр., причеиъ въ подтвержденіе сего объясняетъ: а) что права его довѣрителя нарушены не Самаринимъ, а областнымъ правленіемъ, которое даже не пожелало принять предусмотрѣнную въ ст. 1091 Устава Гражд. Судопр. мѣру осторожности и остановиться съ описью имущества Самарина вслѣдствіе заявленія послѣдняго о непринадлежности ему находившейся въ составѣ того имущества машинѣ; б) что Баронъ Врангель не могъ предъявить, по ст. 1092 того же Устава, иска о принадлежности ему означенной машины, съ одной стороны, потому, что онъ не зналъ объ описи и продажѣ этой машины въ какихъ то Донскихъ степяхъ, а съ другой стороны—по той причинѣ, что возникшій между нимъ, Барономъ Врангелемъ, и Самаринимъ споръ о правѣ на помянутую машину, описанную въ декабрѣ 1885 года и проданную съ аукціона 27-го іюня 1886 года, разрѣшенъ Судебною Палатою окончательно лишь 27-го сентября 1886 года, до какового времени онъ, Баронъ Врангель, опредѣленныхъ правъ на это имущество не имѣлъ и в) что мнѣніе Судебной Палаты о томъ, будто бы одно непредъявленіе Барономъ Врангелемъ иска въ порядкѣ, указанномъ ст. 1092 и 1093 Уст. Гр. Суд., лишало уже его, Барона Врангеля, права отыскивать вознагражденія за причиненные ему продажей его имущества убытки, не согласно

съ состоявшимися по сему предмету разъясненіями Правительствующаго Сената, изложенными въ рѣш. Гр. Кас. Департ. 1876 года №№ 6 и 151; 1880 г. №№ 2 и 303.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты о томъ, что за убытки, понесенные Барономъ Врангелемъ вслѣдствіе того, что, по распоряженію областного правленія войска Донского, за долгъ есаула Самарина сему войску описана была въ декабрѣ 1885 г. и затѣмъ продана 27 іюня 1886 г. съ аукціоннаго торга находившаяся въ числѣ движимости Самарина машина, признанная вступившимъ въ законную силу рѣшеніемъ Новочеркасскаго Окружнаго Суда отъ 20 сентября 1885 г. и той-же Палаты отъ 21 сентября 1886 г. собственностью его, Барона Врангеля, а не Самарина, отвѣтственность предъ Барономъ Врангелемъ должна лежать отнюдь не на областномъ правленіи, но на томъ же Самаринѣ, основано на томъ установленномъ Судебною Палатою по обстоятельствамъ дѣла положеніи, что ни при самомъ составленіи описи движимому имуществу Самарина, ни въ послѣдовавшее затѣмъ отъ этой описи до публичной продажи сего имущества время въ виду областного правленія, кромѣ гблословнаго со стороны Самарина предупрежденія о производящемся между нимъ и лицомъ, продавшимъ ему вышеозначенную машину, въ Новочеркасскомъ Окружномъ Судѣ дѣлѣ по спорному вопросу о правахъ на сію машину, не было никакихъ доказательствъ не только принадлежности этой послѣдней на правѣ собственности Барону Врангелю, но и того, чтобы Барономъ Врангелемъ приняты были своевременно мѣры къ наложенію на означенную машину по спорному его о ней съ Самаринымъ дѣлу ареста и къ предотвращенію публичной ея продажи предъявленіемъ объ оной иска въ указанномъ ст. 1092 и 1093 Уст. Гр. Суд. порядкѣ. Такое заключеніе Судебной Палаты, выведенное ею изъ фактической стороны дѣла, не подлежащей, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, не противорѣчитъ, вопреки утверженію повѣреннаго Барона Врангеля въ кассационной его жалобѣ, ни въ чемъ приведеннымъ въ рѣшеніи Судебной Палаты узаконеніямъ. Статья 534 Зак. Гр. 1 ч. X Т., по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената о правѣ кредитора получить удовлетвореніе долга изъ всякаго находящагося во владѣніи должника движимаго имущества (рѣшен. 1880 г. №№ 215, 291; 1883 года № 82; 1884 г. № 6; 1886 г. № 2 и др.), давала областному правленію, при отсутствіи въ вышеозначенный промежутокъ времени съ декабря 1885 года по 27 іюня 1886 года надлежащихъ удостовѣреній въ непринадлежности Самарину описанной въ числѣ прочаго движимаго его имущества машины, несомнѣнное право обращенное на имущество Самарина взысканіе его долга войску Донскому распространить и на помянутую, состоявшую въ дѣйствительномъ его, Самарина, владѣніи, машину, и необходимость отказаться отъ такового своего права не вызывалась для областного правленія ни содержаніемъ указываемой просителемъ ст. 1091 Уст. Гражд. Судопр., ни другими какими-либо узаконеніями. Статья же 574 тѣхъ же Зак. Гражд. 1 ч. X Тома, въ виду того, что хотя машина Барона Врангеля и продана была областнымъ правленіемъ помимо воли на то Самарина, но вырученными отъ продажи этой машины деньгами погашена была часть лежавшаго на Самаринѣ долга войску Донскому, открывала для Барона Врангеля возможность отыскивать вознагражденіе за понесенные имъ отъ продажи его имущества убытки именно съ Самарина (рѣшен. 1883 года № 32), но не съ областного правленія, которое рѣшеніемъ Палаты и не признано виновнымъ въ причиненіи Барону Врангелю какого-либо имущественнаго ущерба. При такомъ положеніи дѣла и принимая во вниманіе: 1) что рѣшенія Новочеркасскаго Окружнаго Суда отъ 20 сентября 1885 года и Харьковской Судебной Палаты отъ 21 сентября 1886 года по производившемуся между Барономъ Врангелемъ и Самаринымъ спору о машинѣ, на каковыхъ рѣшеніяхъ Баронъ Врангель основывалъ исковыя свои къ областному правленію требованія о возмещеніи ему стоимости той машины, проданной по распоряженію областного правленія на удовлетвореніе долга Самарина, какъ состоявшіяся по дѣлу, въ производствѣ котораго областное правленіе никакого участія не принима-

ло, не могутъ, по смыслу ст. 895 Уст. Гражд. Суд., считаться для сего правленія обязательными (рѣш. 1886 года № 74); 2) что Судебная Палата вовсе не лишала Барона Врангеля безусловнаго, какъ полагаетъ проситель, права на вознагражденіе за причиненные ему продажей его имущества убытки, а только указала въ своемъ рѣшеніи, что отъ Барона Врангеля зависитъ съ требованіемъ означеннаго вознагражденія обратиться не къ областному правленію, къ которому имъ предъявленъ настоящій искъ, а къ другому отвѣтчику, именно къ Самарину, и 3) что въ виду сего объясненія просителя какъ о томъ, что объ обстоятельствахъ описи и продажи машины не было въ свое время извѣстно Барону Врангелю, такъ и томъ, что до разрѣшенія Судебною Палатою 21 сентября 1886 года спора Барона Врангеля съ Самаринымъ по вопросу о принадлежности той машины онъ, Баронъ Врангель, опредѣленныхъ правъ на означенную машину еще не имѣлъ, поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты объ отказѣ ему въ искѣ съ областного правленія служить не могутъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Барона Врангеля, за силою ст. 793 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

19.—1891 года февраля 13-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества Привислянской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Генриха Коница, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавскаго Городскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Грешищевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Повѣренный Герша Кона и Давида Геймана 2 августа 1889 г. предъявилъ у Мироваго Судьи 9 уч. г. Варшавы къ обществу Привислянской желѣзной дороги искъ о взысканіи перебора и за просрочку въ доставкѣ груза; при разборѣ дѣла у Мироваго Судьи повѣренный истцовъ выяснилъ, что довѣрители его ищутъ перебора 141 р. 62 к. съ 12⁰/₀ съ 15 ноября 1888 г. и за просрочку въ доставкѣ груза 115 руб. 31 к. съ 6⁰/₀ со дня предъявленія иска. За просрочку Мировой Судья присудилъ истцамъ 88 р. 90 к. съ 6⁰/₀ съ 8 августа 1889 года. Въ апелляціонной жалобѣ и на судебномъ засѣданіи Мироваго Съѣзда повѣренный общества Привислянской желѣзной дороги, представивъ дубликаты накладныхъ по перевозкѣ груза истцовъ, утверждалъ, что просрочки въ доставкѣ груза не было, такъ какъ онъ былъ принятъ къ отправкѣ съ обожданіемъ въ складѣ, и хотя при этомъ не были соблюдены нѣкоторыя формальности, но это не должно влечь отвѣтственности желѣзнодорожнаго общества, тѣмъ болѣе, что о нарушеніи очереди не говорится. На это повѣренный истцовъ возражалъ, что требованіе 49 ст. Общ. Уст. Росс. жел. дорогъ не соблюдено и ничѣмъ не доказано, что грузъ былъ принятъ съ обожданіемъ въ складѣ. На имѣющихся при дѣлѣ накладныхъ и дубликатахъ по отправкѣ груза истцовъ имѣется штемпель станціи „Хворостянка“ Грязе-Царицынской желѣзной дороги съ обозначеніемъ дня приема груза, означенъ №, за которымъ грузъ записанъ на очередь, и затѣмъ наложенъ штемпель о времени отправки груза, послѣдовавшей чрезъ нѣсколько дней послѣ принятія его. Мировой Съѣздъ по иску о вознагражденіи за просрочку постановилъ, что хотя на накладныхъ и имѣются штемпеля о принятіи грузовъ съ обожданіемъ въ складѣ и штемпеля о времени отправки, коль-скоро, однако, не соблюдены формальности, предписанныя 49 стат. Общ. Уст. Росс. жел. дор., въ особенности же не указано дня будущей отправки или именъ двухъ послѣднихъ ожидающихъ очереди отправителей, то Мировымъ Судьею правильно признано и существованіе просрочки и правильно исчислено причитающееся за оную вознагражденіе, а потому Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи. Въ кассационной жалобѣ повѣреннаго общества Привислянской желѣзной дороги указывается, что на накладныхъ въ предназначенномъ на то мѣстѣ имѣется штемпель, удостоверяющій фактъ принятія груза съ обожданіемъ въ складѣ, затѣмъ номеръ очереди и штемпель, обозначающій дѣйствительную отправку грузовъ; такимъ образомъ, всѣ требуемыя формальности соблюдены. Мировой Съѣздъ, вопреки очевидности, факта этого не призналъ и установилъ просрочку

потому, что не указано, согласно 49 ст. Общ. Уст. Рос. жел. дор., дня будущей отправки или именъ двухъ послѣднихъ ожидающихъ очереди отпра-вителей; между тѣмъ, день будущей отправки означенъ наложеннымъ штем-пелемъ, и соображеніе Мирового Съѣзда стоитъ въ явномъ противорѣчьи съ представленными документами и нарушаетъ упомянутую 49 ст. Общ. Уст. Росс. ж. д.; на этомъ основаніи повѣренный общества ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ сужденіяхъ Мирового Съѣзда при разрѣшеніи на-стоящаго дѣла усматривается неправильное примѣненіе 49 ст. Общ. Уст. Росс. ж. д. и обусловленная такимъ неправильнымъ примѣненіемъ закона противорѣчивость окончательнаго вывода съ фактической стороною дѣла, установленною въ томъ же рѣшеніи Мирового Съѣзда. Признавъ, что на накладныхъ по перевозкѣ груза Кона и Геймана имѣются штемпеля о при-нятіи груза съ обожданіемъ въ складѣ, Мировой Съѣздъ установилъ суще-ствование просрочки въ доставленіи его единственно по несоблюденію фор-мальностей, указанныхъ въ вышеупомянутой 49 ст. при принятіи грузовъ къ отправкѣ съ обожданіемъ въ складѣ и, въ виду такого упущенія, примѣ-нилъ къ перевозкѣ этихъ грузовъ исчисленіе срока доставки какъ бы для грузовъ, принятыхъ безъ обожданія въ складѣ. Между тѣмъ, изъ точнаго смысла 49 ст. Общ. Уст. Росс. ж. д. вовсе нельзя вывести, что несоблюденіе указанныхъ въ ней формальностей при принятіи грузовъ съ обожданіемъ въ складѣ могло бы имѣть послѣдствіемъ примѣненіе при разрѣшеніи во-проса о просрочкѣ по доставкѣ такихъ грузовъ, порядка исчисленія срока доставки, указаннаго для грузовъ, принятыхъ безъ обожданія. Нѣтъ на сіе указаній и въ 61 и 62 ст. того же Устава, также опредѣляющихъ порядокъ удостовѣренія о принятіи грузовъ къ отправкѣ безъ обожданія и съ обо-жданіемъ въ складѣ. При отсутствіи же указаній въ законѣ на подобныя послѣдствія при упущеніи со стороны желѣзнодорожнаго управленія въ соблюденіи формальностей, предписанныхъ закономъ, судъ, разрѣша-ющій споръ о просрочкѣ, въ силу общаго порядка судебного разбора (129 ст. Уст. Гражданск. Судопроизв.), долженъ войти въ разрѣшеніе спора по дру-гимъ имѣющимся въ дѣлѣ доказательствамъ и на основаніи ихъ устано-вить, былъ ли грузъ принятъ въ данномъ случаѣ съ обожданіемъ въ скла-дѣ или безъ обожданія и сообразно сему примѣнить 53 ст. того же Устава, опредѣляющую моментъ исчисленія срока для доставки грузовъ, приня-тыхъ на томъ или другомъ основаніи. Въ виду изложеннаго Правит. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавскаго городского Мирового Съѣзда отмѣнить, по неправильному примѣненію ст. 49 Общ. Уст. Рос. жел. дор. и нарушенію ст. 142 Уст. Граж. Суд., и дѣло передать въ Варшавскій Съѣздъ 1 округа

20.—1891 года февраля 13-го дня. *По прошенію повѣреннаго опеки надъ имуществомъ умершаго купца Михаила Бритнева, присяжнаго повѣреннаго Шнитникова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докла-дывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Мордвиновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Изъ дѣла сего видно: 1-го марта 1885 года повѣренный крестьянина Аггея Викторова, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Брафманъ, предъ-явилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи съ купца Михаила Бритнева убытковъ, понесенныхъ Викторовымъ влѣдствіе того, что принадлежавшія ему, Викторову, два судна, которыя, согласно условію его съ Бритневымъ, послѣдній обязался доставить изъ устья рѣки Луги въ С.-Петербургъ, бывъ взяты принадлежащимъ Бритневу пароходомъ „Бой“ на буксиръ и поведены имъ въ море, здѣсь при бывшемъ 10-го октября 1884 года сильномъ волненіи, по причинѣ недоброкачества пароходныхъ буксирныхъ канатовъ, коими тѣ суда зачалены были къ пароходу, были потоплены вмѣстѣ съ бывшими на нихъ такелажемъ и гру-зомъ. По допросѣ въ Окружномъ Судѣ указанныхъ тяжущимися сторо-нами свидѣтелей, а именно по ссылкѣ истца четырехъ служившихъ на по-гибшихъ судахъ Викторова лицъ, а по ссылкѣ отвѣтчика бывшего шкипера

парохода „Бой“, крестьянина Боброва, и по учиненіи, по распоряженію Ок-
ружнаго Суда, погибшимъ судамъ Викторова и бывшему на нихъ такелажу
оцѣнки, чрезъ свѣдущихъ людей, оцѣнившихъ тѣ суда и такелажъ въ
1595 руб. 5 коп., въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ состоялось 31 ок-
тября 1888 г. рѣшеніе, коимъ означенный искъ повѣреннаго Викторова, за
отсутствіемъ со стороны истца указаній на несостоятельность шкипера на-
званнаго парохода „Бой“, крестьянина Боброва, къ платежу помяну-
тыхъ убытковъ, признанъ, согласно ходатайству повѣреннаго Бритнева,
присяжнаго повѣреннаго Шнитникова, и за силою ст. 253 и 255 Уст. Торг.
ч. 2 Т. XI Св. Зак., изд. 1887 г., предъявленнымъ къ Бритневу дреждевре-
менно, вслѣдствіе чего Викторову въ искѣ этомъ и отказано. На таковое
рѣшеніе Окружнаго Суда повѣренный Викторова, частный повѣренный Иль-
инъ, принесъ апелляціонную жалобу, въ коей, указывая на то, что настоя-
щій случай и вытекающій изъ онаго порядокъ отвѣтственности разрѣшается
не приведенными въ рѣшеніи Окружнаго Суда узаконеніями, а стат. 228—
231 Уст. Торг. Т. XI ч. 2 и ст. 684 Зак. Гражд. X Т. 1 ч., и что причинен-
ные Бритневымъ Викторову убытки являются по дѣлу доказанными въ сум-
мѣ 1595 руб. 5 копеекъ, просилъ взыскать съ Бритнева въ пользу Викторова
означенные 1595 руб. 5 коп. съ $\frac{1}{100}$ съ 1-го марта 1885 года. Повѣренный же
Бритнева, присяжный повѣренный Шнитниковъ, въ письменномъ объясненіи
своемъ на эту апелляціонную жалобу ходатайствовалъ о допросѣ, въ ка-
чествѣ свидѣтелей, могущихъ удостовѣрить невинность Бритнева въ по-
стигшемъ суда Викторова несчастіи, крестьянъ Ларіона Иванова, Александра
Тимоѣева, Θεодора Дуркина и Михея Денисова, составлявшихъ команду
парохода „Бой“, а равно о передопросѣ съ тою же цѣлю спрошеннаго уже
Окружнымъ Судомъ шкипера того же парохода, крестьянина Боброва. То-же
ходатайство Шнитниковъ поддерживалъ и при словесномъ по настоящему
дѣлу состязаніи сторонъ въ судебномъ засѣданіи С.-Петербургской Судебной
Палаты отъ 25-го апрѣля 1889 года. С.-Петербургская Судебная Палата, на-
ходя съ своей стороны, что при отсутствіи въ дѣлѣ удостовѣреній о томъ,
чтобы какъ отношенія шкипера парохода „Бой“, Боброва, къ хозяину сего
парохода, Бритневу, такъ и отношенія сего послѣдняго къ грузохозяину
Викторову опредѣлены были особыми установленными для торговаго море-
плаванія статьями 220 и 328 Уст. Торг. письменными договорами, возмож-
ность возбужденія вопроса объ отвѣтственности шкипера Боброва, по ст. 253
того же Устава, за гибель принадлежавшихъ истцу Викторову судовъ от-
падаетъ уже сама собою, а предъявленный Викторовымъ къ пароходохозяину
Бритневу искъ о вознагражденіи за понесенные имъ отъ означенной гибели
судовъ убытки подлежитъ разрѣшенію въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 684
и 687 Зак. Гр. Т. X ч. 1, и принявъ затѣмъ во вниманіе: 1) что ходатайство
повѣреннаго отвѣтчика о допросѣ выставленныхъ имъ свидѣтелей, за не-
обозначеніемъ, какъ бы слѣдовало, по стат. 374 Уст. Гражд. Судопр., мѣста
жительства сихъ лицъ, не заслуживаетъ уваженія; 2) что виновность какъ
шкипера Боброва въ потопленіи судовъ Викторова, такъ и самого Бритнева
въ неснабженіи своего парохода достаточно прочными буксирами, явству-
етъ изъ показаній допрошенныхъ Окружнымъ Судомъ свидѣтелей, и 3) что
противъ самаго количества требуемаго апелляторомъ вознагражденія, удо-
стовѣреннаго въ Окружномъ Судѣ показаніями свидѣтелей и заключеніями
свѣдущихъ людей, отвѣтчикъ не споритъ, опредѣлила: присудить съ Брит-
нева въ пользу Викторова 1595 руб. 5 коп. съ $\frac{1}{100}$ съ 1-го марта 1885 года.
Въ кассационной на таковое рѣшеніе Судебной Палаты жалобѣ, принесенной
по уполномочію отъ опеки надъ имуществомъ умершаго 26-го мая 1889 года
купца Бритнева, присяжный повѣренный Шнитниковъ проситъ объ отмѣнѣ
означеннаго рѣшенія какъ по неправильному со стороны Судебной Палаты
отказу отъ примѣненія къ настоящему дѣлу стат. 253—255 Уст. Торг., такъ
и по нарушенію стат. 368, 374, 376 и 379 Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ до-
проса свидѣтелей, на которыхъ онъ, Шнитниковъ, ссылался въ подтвержденіе
невинности Бритнева въ случившемся съ судами Викторова несчастіи.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительству-
ющій Сенатъ, останавливаясь на возбуждаемомъ присяжнымъ повѣреннымъ

Шнитниковымъ вопросъ о правильности принятаго Судебною Палатою основанія къ отказу въ допросъ выставленныхъ имъ въ защиту правъ умершаго купца Бритнева свидѣтелей, находитъ: въ статьѣ 374 Уст. Гражд. Суд. дѣйствительно заключается требованіе о томъ, чтобы тяжущійся при самомъ изъясненіи обстоятельствъ, о коихъ слѣдуетъ допросить свидѣтеля, на котораго имъ сдѣлана ссылка, означалъ не только званіе, имя, фамилію или прозвище этого свидѣтеля, но и мѣсто его жительства. Изъ содержанія, однако же, приведенной статьи закона отнюдь нельзя вывести того, какъ полагаетъ Судебная Палата, заключенія, будто-бы одно неуказаніе тяжущимся мѣста жительства свидѣтеля, о допросъ котораго онъ ходатайствуетъ, при соблюденіи имъ прочихъ изложенныхъ въ той-же ст. 374 требованій, непременно дѣлало самую ссылку тяжущагося на означеннаго свидѣтеля недѣйствительною и, такимъ образомъ, лишала его уже возможности защищать именно таковою ссылкой права свои на судъ. Въ постановляемомъ судомъ, согласно статьѣ 369 Устава Гражданскаго Судопроизводства, по просьбѣ сторонъ о допросѣ свидѣтелей, опредѣленіи какъ относительно порядка сего допроса, такъ и относительно того, чрезъ кого, когда и гдѣ надлежитъ сдѣлать означенный допросъ, должны быть означаемы, по силѣ стат. 376 того-же Устава, званіе, имя и фамилія или прозвище свидѣтелей, обстоятельства, о коихъ ихъ слѣдуетъ допросить, мѣсто и самый день допроса, если таковой долженъ быть произведенъ въ присутствіи суда, причемъ такого постановленія, чтобы въ означенномъ опредѣленіи суда помѣщаемы были свѣдѣнія еще и о мѣстѣ жительства подлежащаго допросу свидѣтеля, въ той-же 376 ст. вовсе не содержится. Это послѣднее обстоятельство находится, очевидно, въ связи съ 379 ст. Уст. Гражданск. Судопроизв., предоставляющею усмотрѣнію самого тяжущагося указать самый порядокъ вызова свидѣтеля, о которомъ состоялось опредѣленіе суда о признаніи его подлежащимъ допросу, т. е. либо просить судъ о посылкѣ сему свидѣтелю отъ суда повѣстки, либо принять на себя обязательства поставить въ судъ означеннаго свидѣтеля безъ посылки ему таковой повѣстки. Совокупное соображеніе изложенныхъ узаконеній приводитъ къ тому выводу, что одно неозначеніе тяжущимся при самой ссылкѣ его на свидѣтеля мѣста жительства сего послѣдняго не должно ни въ какомъ случаѣ стѣснять судъ въ обсужденіи вопроса о степени уважительности самаго ходатайства тяжущагося о допросѣ того свидѣтеля, и правильность такого вывода подтверждается послѣдовавшимъ уже въ рѣшеніи Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената 1880 года № 29 разъясненіемъ о томъ, что требованіе 374 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства объ указаніи мѣста жительства свидѣтелей, о допросѣ которыхъ проситъ тяжущійся, постановлено исключительно съ цѣлью преподанія суду возможности вызвать свидѣтелей. Признавая посему, что С.-Петербургская Судебная Палата не имѣла законнаго основанія отказывать присяжному повѣренному Шнитникову въ допросѣ поименованныхъ имъ въ письменномъ объясненіи его на апелляціонную жалобу повѣреннаго крестьянина Викторова, частнаго повѣреннаго Ильина, свидѣтелей по той лишь одной причинѣ, что онъ, Шнитниковъ, ходатайствуя о допросѣ сихъ свидѣтелей, не указалъ мѣста ихъ жительства, и не входя въ разсмотрѣніе заявленія его, Шнитникова, въ кассационной его жалобѣ, о другихъ допущенныхъ Судебною Палатою по настоящему дѣлу нарушеніяхъ закона,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію статей 339 и 374 Устава Гражданскаго Судопроизводства, и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

21.—1891 года февраля 13-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества Московско-Курской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Петрова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Грешищевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

По иску московскаго купца Николая Капустина съ общества Московско-Курской желѣзной дороги о переборѣ желѣзнодорожныхъ сборовъ при пере-

возкѣ груза дубовыхъ досокъ въ 1887 и 1888 годахъ въ Московскомъ Столичномъ Мировомъ Съѣздѣ состоялось рѣшеніе объ удовлетвореніи иска Капустина, причемъ въ рѣшеніи приведены слѣдующія соображенія: 1) представленіе тарифовъ и классификацій товаровъ въ Министерство Путей Сообщенія и оставленіе ихъ Министерствомъ безъ возраженій, по точному смыслу примѣчан. къ 69 статьѣ Тома XII части 1 Общихъ Уставовъ Россійск. желѣзныхъ дорогъ, по продолженію 1887 года, не даетъ всѣмъ подобнымъ тарифамъ силу законодѣйствующихъ,—напротивъ, по этому примѣчанію лишь такія тарифы признаются законодѣйствующими, которые не противорѣчатъ уставу общества; посему тарифы, измѣняющіе размѣръ платы за отправку досокъ причисленіемъ ихъ къ III-му разряду, вмѣсто IV-го, и увеличивающіе чрезъ это плату, какъ несогласные съ уставомъ общества, по каковому уставу ни подъ какимъ видомъ не допускается увеличивать плату, взимающуюся до перехода дороги изъ казны въ вѣдѣніе общества, никоимъ образомъ не могли имѣть силы законодѣйствующихъ тарифовъ, и 2) ссылка повѣреннаго общества желѣзной дороги на новый законъ, изданный 8-го марта 1889 года, не можетъ быть принята въ уваженіе, ибо новый законъ обратной силы не имѣетъ и примѣнять его къ отправкамъ конца 1887 и 1888 годовъ нѣтъ законнаго основанія. Въ кассационной жалобѣ повѣренный общества Московско-Курской желѣзной дороги проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, указывая на неправильное примѣненіе 2 примѣч. къ 1 статьѣ В ы с о ч а й ш е утвержденного 8-го марта 1889 года Временнаго Положенія о желѣзнодорожныхъ тарифахъ и объ учрежденіяхъ по тарифнымъ дѣламъ. По мнѣнію просителя, законъ этотъ имѣетъ обратную силу и по буквальному и по историческому своему толкованію. Законъ этотъ опредѣляетъ, что законодѣйствующими считаются всѣ тарифы, установленные до его обнародованія самими дорогами съ вѣдома или разрѣшенія Министерства Путей Сообщенія; изъ этого слѣдуетъ, что законъ имѣлъ въ виду не будущіе, а предшествовавшіе ему тарифы, которые считаются законодѣйствующими вслѣдствіе, а слѣдовательно, и со времени извѣщенія Министерства о ихъ установленіи. Съ исторической точки зрѣнія законъ 8-го марта 1889 года имѣлъ въ виду узаконить всѣ предшествовавшіе тарифы, такъ какъ онъ заканчиваетъ рядъ законовъ, направленныхъ къ той же цѣли съ тою лишь разницею, что онъ для законности тарифа не находитъ даже нужнымъ утвержденіе его властью, а считаетъ достаточнымъ одно лишь о немъ извѣщеніе и такимъ образомъ не только имѣетъ обратную силу, но признаетъ всякій, даже несогласный съ уставомъ, тарифъ, законодѣйствующимъ, если онъ извѣстенъ Министерству.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по уставу общества Московско-Курской желѣзной дороги, В ы с о ч а й ш е утвержденному 21-го мая 1871 года (п. с. з. 49,634), также какъ и по другимъ уставамъ желѣзнодорожныхъ обществъ, проекты поверстныхъ тарифовъ подлежали утвержденію Министра Путей Сообщенія (§ 21-й). Впослѣдствіи отъ этого постановленія было сдѣлано отступленіе, именно В ы с о ч а й ш е утвержденнымъ 22-го января 1887 года Положеніемъ Комитета Министровъ опредѣлено, что считаются временно утвержденными Правительствомъ, между прочимъ, и такіе тарифы провозной по желѣзнымъ дорогамъ платы, проекты коихъ, представленные въ Министерство Путей Сообщенія, были введены въ дѣйствіе безъ прямого утвержденія Министерствомъ и на которые не послѣдовало къ 22-му января 1887 года никакихъ со стороны Министерствъ возраженій. При этомъ опредѣлено также, что срокомъ утвержденія такихъ тарифовъ считается день введенія ихъ въ дѣйствіе. Засимъ въ В ы с о ч а й ш е утвержденномъ 8-го марта 1889 года Временномъ Положеніи о желѣзнодорожныхъ тарифахъ и объ учрежденіяхъ по тарифнымъ дѣламъ (Собр. Узак. и Распоряж. Правит. 1889 г. № 27 ст. 209) въ примѣч. 2 къ 1 ст. постановлено, что тарифы, установленные желѣзными дорогами съ вѣдома или разрѣшенія Министерства Путей Сообщенія до обнародованія сего Положенія, признаются законодѣйствующими впредь до измѣненія или отмѣны ихъ установленнымъ порядкомъ; при этомъ ничего о

томъ, съ какого срока такіе тарифы должны быть признаны законодѣйствующими, не опредѣлено. Законъ 8 марта 1889 г. нельзя признать за законъ, изданный въ подтвержденіе или разъясненіе смысла закона дѣйствующаго. Законъ этотъ установилъ новый порядокъ разсмотрѣнія и утвержденія желѣзнодорожныхъ тарифовъ. Завѣдываніе этими дѣлами изъ Министерства Путей Сообщенія передано въ Министерство Финансовъ и установленъ особый порядокъ обсужденія тарифныхъ вопросовъ въ совѣтъ по тарифнымъ дѣламъ, въ тарифномъ комитетѣ и въ департаментѣ желѣзнодорожныхъ дѣлъ. Въ то же время положеніе, заключающееся въ прим. 2 къ ст. 1 закона 8 марта 1889 г., узаконяя всѣ тарифы, до изданія сего закона изданные, хотя бы только съ вѣдома Министерства Путей Сообщенія, придало симъ тарифамъ такую силу, которой они до того времени не имѣли, такъ какъ предшествовавшій этому положенію законъ 22 января 1887 года тарифамъ, не утвержденнымъ Министромъ Путей сообщенія, далъ значеніе лишь временно утвержденнымъ и, слѣдовательно, такихъ, которые при позднѣйшемъ утвержденіи Министерствомъ Путей Сообщенія могли еще быть измѣнены, и притомъ это правило было распространено лишь на тарифы, представленные въ Министерство и въ то же время введенные въ дѣйствіе и неопротестованные Министерствомъ Путей Сообщенія до 22 января 1887 г. Не составляя, такимъ образомъ, подтвержденія прежняго закона и не заключая въ себѣ указанія на то, что сила его должна распространяться и на время, предшествующее его обнародованію, законъ, изображенный въ прим. 2 къ ст. 1 Высочайше утв. 8 марта 1889 г. Врем. Положенія о жел. тариф. и объ учрежд. по тарифн. дѣл., на точномъ основаніи 60 и 61 ст. Св. Зак. Осн., долженъ быть признанъ узаконяющимъ силу упомянутыхъ въ немъ тарифовъ, изданныхъ до его обнародованія, лишь со дня такого обнародованія. Посему заключеніе Мирового Съѣзда о томъ, что силою сего закона нельзя опредѣлять значеніе тарифа неутвержденнаго, но представленнаго въ Министерство Путей Сообщенія, въ примѣненіи къ перевозкамъ, имѣвшимъ мѣсто въ концѣ 1887 и въ 1888 г. г., оказывается вполне правильнымъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго общества Московско-Курской желѣзной дороги, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

22.—1891 года февраля 20-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанки Екатерины Вареновой и мѣщанъ Николая Протасова старшаго и Николая Протасова младшаго, Ольшамовскаго, объ отмене рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартевевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Въ іюнь 1878 г. умеръ купецъ Михаилъ Сиряковъ и, по сообщеніи о семъ Мирового Судьи 13 участка г. С.-Петербурга, С. Петербургскій Сиротскій Судъ 28 іюля 1878 г. впродъ до утвержденія наследниковъ учредилъ опекуновское управленіе надъ имуществомъ Сирякова, назначивъ опекуномъ купца Никитина. С.-Петербургскій Окружный Судъ 24 апрѣля 1879 г. въ охранительномъ порядкѣ утвердилъ въ правахъ наследства къ имуществу Сирякова сестру его Екатерину Варенову въ $\frac{1}{4}$ части, племянниковъ: Александра Маркова въ $\frac{1}{4}$ части, Николая и Николая Протасовыхъ и Данила Лобачева, cadaго въ $\frac{1}{8}$ части и двоюроднаго внука Алексѣя Лобачева также въ $\frac{1}{8}$ части. Между тѣмъ, къ опекѣ были предъявлены разными лицами требованія по исполнительнымъ листамъ. Въ прошеніяхъ 27 апрѣля и 2 мая 1879 г. повѣренный Вареновой, Маркова и Протасовыхъ, Александровъ, повѣренный Данила Лобачева, Денъ, и Алексѣй Лобачевъ ходатайствовали предъ Сиротскимъ Судомъ, въ виду означеннаго опредѣленія Окружнаго Суда, о прекращеніи опеки и выдачѣ наследникамъ въ частяхъ, означенныхъ въ приведенномъ опредѣленіи Окружнаго Суда, капитала и другого имущества Сирякова, но уже 11 мая другой повѣренный Вареновой, Ольшамовскій, подалъ въ Сиротскій Судъ прошеніе о пріостановленіи выдачи этого имущества и о прекращеніи опеки, въ виду принесенія на означенное опредѣленіе Окруж-

наго Суда жалобы. Жалоба эта Ольшамовскимъ, по довѣренности Вареновой, Маркова и двухъ Протасовыхъ, была подана 22 мая, и, по представленіи Сиротскому Суду о семъ удостовѣреніи, Ольшамовскій просилъ не выдавать Лобачевымъ денегъ изъ капитала Сирякова, такъ какъ опредѣленіе Окружнаго Суда 24 апрѣля 1879 г. можетъ быть отмѣнено Судебною Палатою. Между тѣмъ, 15 іюня судебный приставъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, Цвѣтиковъ, представляя въ Сиротскій Судъ исполнительный листъ С.-Петербургскаго Коммерческаго Суда за № 1830, о присужденіи Маіору Павлу Григорьеву съ Алексѣя Лобачева по векселю 4000 руб. съ $\frac{1}{100}$ съ 18 мая 1879 года и 2% вознагражденія, просилъ, на основаніи 633, 1078 и 1081 стат. Уст. Гражд. Судопр., въ виду означеннаго опредѣленія Окружнаго Суда 24 апрѣля 1879 года, выдать ему, судебному приставу, деньги или переслать оныя въ Окружный Судъ. Сиротскій Судъ, принявъ во вниманіе, что лица, ходатайствующія о приведеніи въ исполненіе опредѣленія Окружнаго Суда 24-го апрѣля 1879 года, представили исполнительные листы, что, на основаніи II прил. къ 927 стат. Уст. Гражд. Судопр., всѣ мѣста и лица обязаны оказывать содѣйствіе судебному приставу, исполняющему рѣшеніе, что о пріостановленіи исполненія опредѣленія Окружнаго Суда 24 апрѣля 1879 года никакихъ предписаній въ Сиротскій Судъ не послѣдовало и что, напротивъ, неприведеніе его въ исполненіе можетъ причинить просителямъ убытки, 10 іюля 1879 года опредѣлилъ: во исполненіе опредѣленія Окружнаго Суда 24 апрѣля 1879 года удовлетворить изъ капитала умершаго Сирякова преимущественно кредиторовъ его, а потомъ наследниковъ и, между прочимъ, деньги, слѣдующія на удовлетвореніе Григорьева, выдать судебному приставу, о чемъ объявить Ольшамовскому и прочимъ просителямъ. Деньги по исполнительному листу Григорьева 3661 руб. 60 к. выданы были 16 августа судебному приставу и отъ него получены Григорьевымъ 17 августа 1879 года. А 25 августа 1879 года Судебная Палата отмѣнила опредѣленіе Окружнаго Суда 24 апрѣля 1879 года, признавъ, что дѣло о наследствѣ Сирякова вслѣдствіе спора между наследниками не подлежитъ разрѣшенію въ охранительномъ порядкѣ. Между тѣмъ, по другому исполнительному листу того же Григорьева, о взысканіи съ Алексѣя Лобачева 11,000 р., производилось особое дѣло и 21 іюля 1879 г. было продано съ публичнаго торга право должника на $\frac{1}{8}$ долю въ домъ умершаго Сирякова. Опекунъ надъ имуществомъ Сирякова, Никитинъ, предъявилъ 16 апрѣля 1880 года искъ къ Григорьеву и Лобачеву объ уничтоженіи этой продажи; Варенова, оба Протасовы и Марковъ вступили въ дѣло по иску опекуна въ качествѣ третьихъ лицъ, доказывая, что они состоятъ единственными наследниками Сирякова по утвержденному 15 января 1882 г. Судебною Палатою рѣшенію С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 9-го февраля 1881 года объ утвержденіи въ правахъ наследства къ движимому и недвижимому имуществу Сирякова: Вареновой въ $\frac{1}{3}$, Маркова въ $\frac{1}{3}$ и обоихъ Протасовыхъ каждая въ $\frac{1}{6}$ частяхъ и объ отказѣ въ искѣ Лобачевыхъ. Судебная Палата 5 декабря 1883 г. признала торгъ 21 іюля 1879 г. на $\frac{1}{8}$ часть дома недѣйствительнымъ и опредѣлила передать оную наследникамъ Сирякова: Вареновой, двумъ Протасовымъ и Маркову, причемъ Палата по дѣлу о продажѣ $\frac{1}{8}$ части въ недвижимомъ имуществѣ нашла: 1) что Лобачевъ не былъ введенъ во владѣніе онымъ, а, напротивъ, оно непрерывно находилось во владѣніи опекуна Никитина, посему Лобачевъ не имѣлъ права предлагать кредитору своему обратить взысканіе на $\frac{1}{8}$ часть дома, а кредиторъ не имѣлъ права обращать взысканіе на домъ, не состоявшій во владѣніи должника (531 стат. 2 ч. X Т. и 1 п. 1180 ст. Уст. Гр. Судопр.), почему опекунъ не можетъ быть обвиненъ въ томъ, что своевременно, т. е. до продажи, не предъявилъ, по 1197 ст. Уст. Гражд. Судопр., иска, и 2) что „не предстоить надобности останавливаться на указанныхъ повѣренными наследниковъ обстоятельствахъ, доказывающихъ умышенное переукрѣпленіе Лобачевымъ Григорьеву $\frac{1}{8}$ части дома, хотя совокупность дѣйствій, сопровождавшихъ обращеніе Григорьевымъ взысканія на предложенное ему Лобачевымъ чужое имущество свидѣтельствуесть о томъ, что цѣль, о которой упоминается въ 1529 ст. 1 ч. X Т., не была чужда этимъ дѣйствіямъ“. Основываясь на этихъ соображе-

ніяхъ Судебной Палаты въ рѣшеніи ея о наслѣдственномъ домѣ, и, на основаніи 574 ст. 1 ч. X Т., Варенова и оба Протасовы предъявили искъ къ Подполковнику Павлу Григорьеву и Алексѣю Лобачеву, требуя взысканія съ нихъ безраздѣльно полученнаго Григорьевымъ въ 1879 г. капитала 3661 р. съ $\frac{1}{100}$ 16 августа 1879 года. Отвѣтчикъ Лобачевъ не являлся на Судъ, а повѣренный Григорьева, Охременко, отвергалъ искъ потому, что искъ предъявленъ, на основаніи 574 ст. 1 ч. X Т., объ убыткахъ, но Григорьевъ, какъ лицо, дѣйствовавшее на основаніи принадлежащаго ему права кредитора и въ предѣлахъ этого права, не можетъ быть присужденъ къ возмещенію убытковъ, причиненныхъ его дѣяніями; рѣшеніе Палаты 5 декабря 1883 года къ настоящему дѣлу никакого отношенія не имѣетъ, такъ какъ предметомъ онаго былъ не капиталъ, а недвижимое имѣніе; обращеніе Григорьевымъ взысканія на капиталъ въ Сиротскомъ Судѣ не только было извѣстно истцамъ, но они даже ходатайствовали въ Сиротскомъ Судѣ о приведеніи опредѣленія Окружнаго Суда 24 апрѣля 1879 года въ исполненіе и о выдачѣ капитала наслѣдникамъ, въ томъ числѣ и Лобачеву; во всякомъ случаѣ они до 16-го августа 1879 г. имѣли достаточно времени для предъявленія по 1092 статьѣ Уст. Гражд. Судопр. иска съ просьбою обезпечить его по 1093 ст. или для обжалованія опредѣленія Сиротскаго Суда; искъ о недвижимомъ имѣніи, разрѣшенный въ 1883 г., былъ предъявленъ, между прочимъ, на основаніи 1529 ст. 1 ч. X Т. въ виду сдѣланнаго Григорьевымъ, согласно 1132 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, соглашенія съ должникомъ относительно порядка обращенія взысканія на недвижимое имѣніе; полученіе же Григорьевымъ въ 1879 году удовлетворенія по исполнительному листу изъ капитала, бывшаго въ Сиротскомъ Судѣ, послѣдовало при самомъ строгомъ соблюденіи съ его стороны законнаго порядка (ст. 926, 935, 938, 943, 954, 639, 1078 и 1081 Устава Гражд. Судопр.), и о взысканіи съ него капитала и процентовъ, слѣдующихъ, по 641 ст. 1 ч. X Т., только съ недобросовѣстныхъ владѣльцевъ, не можетъ быть и рѣчи. Повѣренный же истцовъ находилъ, что наслѣдство послѣ Сирякова принадлежитъ истцамъ, согласно 1254 стат. 1 ч. X Т., съ момента его смерти, а такъ какъ Лобачевъ наслѣдникомъ не состоялъ, и деньги, которыя получилъ Григорьевъ, были не деньги его должника, Лобачева, а деньги истцовъ, то они въ правѣ требовать возврата оныхъ судомъ (сб. рѣш. Гражд. Касс. Деп. Сената 1876 г. № 6), причемъ подкрѣплялъ свой искъ ссылкой и на 1529 ст. 1 ч. X Т., основываясь на приведенныхъ выше соображеніяхъ Судебной Палаты въ рѣшеніи ея 1883 г. о домѣ и на томъ, что повѣреннымъ Лобачева, въ силу довѣренности 25 мая 1879 года, являлся Соболевъ, кторый былъ и повѣреннымъ Григорьева по довѣренности, явленной 2 марта 1879 года и подчиненнымъ Григорьева по должности писмоводителя, тогда какъ Григорьевъ былъ управляющимъ домомъ предварительнаго заключенія, а потому, по мнѣнію повѣреннаго истцовъ, нельзя установить существеннаго по 626 ст. 1 ч. X Тома признака незнанія кредиторомъ о томъ, что имущество, которымъ онъ воспользовался въ 1879 году, принадлежало другому, а не его должнику. Окружный Судъ призналъ, что Григорьевъ, обращая взысканіе на хранившіяся въ Сиротскомъ Судѣ и признанныя въ то время собственностью Алексѣя Лобачева деньги, дѣйствовалъ вполне добросовѣстно и осуществлялъ принадлежащее всякому взыскателю право обращать взысканіе на деньги своего должника и получать изъ оныхъ удовлетвореніе; обращая свое взысканіе на эти деньги, онъ дѣйствовалъ при соблюденіи всѣхъ предписанныхъ закономъ на сей предметъ правилъ (926, 933 и слѣд., а также 1079 и слѣд. стат. Устава Гражданскаго Судопр.), коль-скоро же Григорьевъ дѣйствовалъ добросовѣстно и въ предѣлахъ своего права, то онъ не можетъ отвѣчать предъ третьими лицами за понесенные ими отъ того убытки, а потому и имѣя въ виду, что обогатился на чужой счетъ не онъ, а Лобачевъ, такъ какъ онъ насчетъ истцовъ освободился отъ своего долга Григорьеву, Окружный Судъ отказалъ въ искѣ съ Григорьева и присудилъ истцамъ съ Лобачева 3661 р. съ $\frac{1}{100}$ съ 25 августа 1879 г. С.-Петербургская Судебная Палата, рассмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ истцовъ, ходатайствовавшихъ о присужденіи съ отвѣтчиковъ Григорьева и Лобачева безраздѣльно 3661 руб. 60 коп. съ $\frac{1}{100}$ съ

16 августа 1879 года, вполне согласилась съ приведенными соображеніями Окружнаго Суда и не усмотрѣя въ объясненіяхъ апеллятора достаточныхъ основаній для признанія заключенія суда неправильнымъ: взысканіе съ Лобачева въ пользу Григорьева было обращено на хранившійся въ Сиротскомъ Судѣ наслѣдственный капиталъ Сирякова въ іюнѣ 1879 года, когда права Лобачева на часть этого капитала были опредѣлены постановленіемъ Окружнаго Суда 24 апрѣля 1879 года, хотя обжалованнымъ Судебной Палатѣ, но тогда еще не отмѣненнымъ. Слѣдовательно, въ то время еще нельзя было признать, что Лобачевъ не имѣетъ права на наслѣдство послѣ Сирякова. Считать его исключеннымъ изъ числа наслѣдниковъ нельзя было даже съ отмѣною опредѣленія Окружнаго Суда, такъ какъ, согласно опредѣленію Палаты 25 августа 1879 года, споръ, возникшій между лицами, утвержденными въ правахъ наслѣдства опредѣленіемъ суда 24 апрѣля 1879 года, подлежалъ разсмотрѣнію въ исковомъ порядкѣ и былъ разрѣшенъ лишь 9 го февраля 1881 года. При такихъ обстоятельствахъ Григорьевъ имѣлъ основаніе обратиться свое взысканіе на причитающуюся Лобачеву часть наслѣдственного капитала; истцы же по настоящему дѣлу имѣли полную возможность предотвратить невыгодныя для нихъ послѣдствія такого дѣйствія Григорьева предъявленіемъ иска на основаніи 1092 статьи Устава Гражданскаго Судопр. Эту мѣру они могли принять и послѣ постановленія Сиротскаго Суда 10 іюля 1879 года о выдачѣ, вопреки просьбѣ прочихъ наслѣдниковъ, доли Лобачева судебному приставу, производившему взысканіе въ пользу Григорьева, до самаго дня полученія денегъ Григорьевымъ, т. е. до 17 августа 1879 года. Засимъ, если сами истцы не позаботились объ обезпеченіи своихъ правъ на предположенныя къ выдачѣ за счетъ Лобачева Григорьеву деньги, то въ томъ, что сей послѣдній, не предугадавъ послѣдствій обжалованія опредѣленія Окружнаго Суда 24 апрѣля 1879 года, не отказался отъ полученія денегъ отъ судебного пристава, нѣтъ со стороны его такого дѣянія, или упущенія, которое давало бы истцамъ право требовать съ него вознагражденія за убытки, происшедшіе отъ удовлетворенія долга Лобачева изъ имущества, принадлежавшаго не ему, Лобачеву, а имъ, истцамъ. Такъ какъ опредѣленіе Судебной Палаты объ отмѣнѣ постановленія суда 24 апрѣля послѣдовало лишь 25 августа 1879 года, то нельзя утверждать, что Григорьевъ, получая деньги отъ судебного пристава 17 августа, былъ увѣренъ, что Лобачевъ будетъ устраненъ (что, впрочемъ, дѣйствительно послѣдовало лишь въ 1881 г.) отъ наслѣдства послѣ Сирякова, и въ виду этого не имѣетъ никакого значенія то обстоятельство, что повѣренный Лобачева, Соболевъ, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и повѣреннымъ Григорьева, который былъ притомъ, какъ смотритель дома предварительнаго заключенія, начальникомъ Соболева по должности писмоводителя. Въ этомъ нельзя усмотрѣть стачки Григорьева съ Лобачевымъ при обращеніи взысканія на деньги изъ наслѣдства Сирякова и при безпрепятственномъ, даже со стороны самихъ истцовъ, полученіи ихъ Григорьевымъ. Посему, признавъ требованіе апеллятора объ обращеніи отвѣтственности за утрату для его вѣрителей суммы, причитающейся изъ наслѣдства Сирякова на ихъ долю, но употребленной на покрытіе долга Лобачева, на Григорьева, неподлежащимъ удовлетворенію, Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда въ обжалованной части утвердить. Въ кассационной жалобѣ повѣренный истцовъ, Ольшамовскій, находитъ, что Судебная Палата нарушила 574, 684 и 1254 ст. 1 ч. X Т., 339, 711, 773, 893, 933, 1061 и 1079 ст. Уст. Граждан. Судопр.

Выслушавъ словесныя объясненія присяжнаго повѣреннаго Ольшамовскаго и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по дѣлу возникаетъ принципиальный вопросъ: кредиторъ, получившій удовлетвореніе по своему исполнительному листу изъ находившагося въ присутственномъ мѣстѣ и считавшагося, въ силу опредѣленія суда, принадлежащимъ должнику его капитала, обязанъ-ли вознаградить третье лицо за причиненный ему вредъ и убытокъ потерю сего капитала, если въ послѣдствіи состоялось безъ участія кредитора рѣшеніе о принадлежности означеннаго капитала не должнику, а третьему лицу. На основаніи 574 ст. 1 ч. X Т., всякій ущербъ въ имуществѣ и причиненные кому-либо вредъ или

убытки, съ одной стороны, возлагаютъ обязанность доставлять, а съ другой— производятъ право требовать вознагражденія, а по 684 ст. Т. X ч. 1, всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому-либо его дѣянїемъ или упущенїемъ. Какъ неоднократно разъяснялъ Правительствующій Сенатъ (сборн. рѣш. Граждан. Кассационнаго Департамента 1870 года № 403; 1878 года № 242 и др.), законъ здѣсь разумѣетъ такія дѣянїя, которыя учинены лицомъ, не имѣющимъ на то права, и такія упущенїя, которыя допущены лицомъ, обязаннымъ и имѣвшимъ возможность ихъ предупредить или предотвратить. Кредиторъ, производя взысканіе съ своего должника по исполнительному листу, дѣйствуетъ по праву получить отъ лица, противъ котораго состоялось уже судебное рѣшеніе, удовлетвореніе, основанному на законѣ (570, 692 ст. X Т. 1 ч., и ст. 924—926 Уст. Граждан. Судопр.). Законъ предоставляетъ взыскателю осуществлять это право способами, имъ самимъ избираемыми (ст. 935, 936 Уст. Граж. Судопр.), но, очевидно, лишь для полученія ими должника, и, слѣдовательно, съ отвѣтчика, должника по судебному рѣшенію (933 ст. Уст. Граждан. Судопр.). Право это не безконтрольное; взыскатель можетъ подлежать отвѣтственности во-1-хъ) въ отношеніи должника: отвѣтчикъ, оправданный окончательнымъ рѣшеніемъ, въ случаѣ допущенія по прежнему рѣшенію исполненія, имѣетъ право отыскивать съ истца, прежняго взыскателя, убытки понесенные имъ не только вслѣдствіе допущеннаго прежде исполненія рѣшенія, но и вслѣдствіе обезпеченія иска, также вслѣдствіе неправомѣрныхъ дѣйствій прежняго взыскателя (рѣшеніе 1880 г. № 123 и др.); если же взыскатель дѣйствовалъ въ предѣлахъ предоставленнаго ему закономъ права и право сіе осталось за нимъ признаннымъ по окончательному рѣшенію, то хотя-бы вслѣдствіе сихъ дѣйствій должникъ понесъ ущербъ и убытки, взыскатель за оныя не отвѣтственъ; и во-2-хъ) въ отношеніи третьихъ лицъ: въ виду того, что у должника можетъ находиться имущество, принадлежащее не ему, а другимъ лицамъ, изъ котораго взыскатель не имѣетъ права получать за счетъ своего должника удовлетвореніе, законъ (ст. 691 Т. X ч. 1 и ст. 1092 и 1197 Уст. Граждан. Судопр.) предоставляетъ этимъ третьимъ лицамъ право иска противъ взыскателя. Иски третьихъ лицъ могутъ быть предъявлены до и послѣ полученія взыскателемъ удовлетворенія (рѣш. 1874 г. № 116 и др.). Во-1-хъ) въ случаѣ предъявленія третьимъ лицомъ иска до продажи имущества или вообще до обращенія онаго на удовлетвореніе взыскателя, законъ, какъ видно изъ комментарія подъ 1092 и 1199 Уст. Гр. Суд. (Судебные Уставы съ изложеніемъ разсужденій, на коихъ они основаны), находя нужнымъ оградить и взыскателя для того, чтобы онъ могъ защищать свои интересы, а именно для того, чтобы должникъ не вошелъ въ сдѣлку съ третьимъ лицомъ и не переступилъ ему, во вредъ кредитора, своего имущества, устанавливаетъ (1092 и 1197 Уст. Гр. Судопр.) привлеченіе третьимъ лицомъ къ иску и взыскателя. Бывшее при составленіи Судебныхъ Уставовъ предположеніе о томъ, чтобы всегда прїостанавливать удовлетвореніе кредитора по случаю возникшаго со стороны третьяго лица спора, было отвергнуто, потому что, если-бы постановлено было такое правило, оно дало-бы полную свободу стачкамъ должника съ подставнымъ третьимъ лицомъ о предъявленіи спора единственно въ видахъ прїостановленія взысканія. Поэтому 1093 и 1199 ст. Уст. Гр. Суд. установили прїостановленіе взысканія по требованію третьяго лица только въ томъ случаѣ, когда судъ, которому предъявленъ о томъ искъ, найдетъ нужнымъ обезпечить оный. При такихъ условїяхъ предъявленія исковъ совокупно къ должнику и взыскателю, рѣшенія по этимъ искамъ безусловно обязательны для взыскателя въ силу 895 ст. Уст. Гражд. Судопр. Во-2-хъ) иное значеніе имѣютъ такія судебныя рѣшенія, вступившія въ законную силу, которыя постановлены по искамъ безъ привлеченія къ онымъ взыскателей. Отвѣтственность взыскателей и въ силу такихъ рѣшеній не можетъ быть безусловно отрицаема, въ виду 574 и 684 ст. 1 части X Тома (рѣш. 1876 года № 6 и др.), но только въ такомъ случаѣ, если судъ установитъ, что взыскатель, зная, что извѣстное имущество принадлежит не должнику его, а постороннему лицу, обратилъ на него взысканіе, то-есть, если судъ установитъ, что взыскатель недобросовѣстно обратилъ взысканіе на завѣдомо ему чужое имущество. Въ этомъ

случаѣ, такъ какъ законъ не допускаетъ незаконнаго способа пріобрѣтенія имущества (699 и слѣд. статьи 1 ч. X Т.), имѣетъ полное примѣненіе общее юридическое положеніе, выраженное въ 574 ст. 1 ч. X Т., что никто не можетъ безмездно обогащаться на чужой счетъ (рѣш. 1883 года № 32 и др.). Напротивъ того, если недобросовѣстнаго образа дѣйствій взыскателя установить нельзя, дѣйствуетъ по отношенію къ состоявшемуся въ пользу третьяго лица, безъ участія въ дѣлѣ кредитора, рѣшенію, вступившему въ законную силу, общее правило о силѣ судебныхъ рѣшеній, выраженное въ 895 ст. Уст. Гражд. Суд. Судебное рѣшеніе вступаетъ въ законную силу лишь относительно участвовавшихъ въ дѣлѣ лицъ. Это правило имѣетъ особое значеніе въ состязательномъ процессѣ (ст. 4 Уст. Гражд. Судопр.). И, дѣйствительно, по Уставу Гражданскаго Судопроизводства рѣшеніе суда не всегда является результатомъ того, что судебная власть поставлена была въ возможность изыскать всѣ средства къ открытію истины и вполне изслѣдовать матеріальное право; нерѣдко рѣшеніе, вступившее въ законную силу, есть только результатъ признанія (ст. 480 Уст. Гражд. Судопр.), уничтоженія производства въ высшей инстанціи (689 ст. Уст. Гражд. Судопр.), пропуска сроковъ и другихъ формальныхъ упущеній, влекущихъ за собою возвращеніе апелляціонныхъ и кассационныхъ жалобъ (755, 800, 801 ст. Уст. Гражд. Судопр.), мировой сдѣлки участвовавшихъ въ дѣлѣ сторонъ (ст. 1366 Уст. Гражд. Судопр.). Но и внѣ этихъ случаевъ, при существованіи закона, по коему Судъ самъ не собираетъ доказательствъ и справокъ (ст. 82, 367, 369 Уст. Гражд. Суд.), а высшій Судъ входитъ въ разсмотрѣніе тѣхъ только частей рѣшенія, которыя обжалованы (ст. 713 Уст. Гр. Суд.), исходъ гражданскихъ дѣлъ зависитъ отъ большей или меньшей успѣшности веденія оныхъ. Засимъ и заявленія третьими лицами претензій на имущество самому взыскателю, безъ привлеченія его къ суду и тѣмъ предоставленія ему возможности защищать свои интересы, неспособны умалить его правъ по взысканію, такъ какъ и самое предъявленіе иска не влечетъ за собой безусловнаго пріостановленія взысканія по 1093 и 1199 ст. Уст. Гражд. Суд. Противопоставлять же законнымъ правамъ взыскателя рѣшеніе о принадлежности имущества, на которое онъ обратилъ взысканіе, состоявшееся по дѣлу, въ которомъ онъ не участвовалъ, невозможно и потому, что кредиторъ или взыскатель не есть юридическій преемникъ своего должника (рѣш. 1886 года № 74), а, напротивъ, 1092 и 1197 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства противопоставляютъ взыскателя должнику. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ признаетъ, что кредиторъ не подлежитъ отвѣтственности предъ третьими лицами за причиненные имъ вредъ и убытки тѣмъ, что они потеряли капиталъ, находившійся въ присутственномъ мѣстѣ и считавшійся, въ силу опредѣленія суда, принадлежащимъ его должнику, впоследствии признанный по рѣшенію, вступившему въ законную силу, принадлежащимъ имъ, если въ дѣлѣ, по которому рѣшеніе это состоялось, означенный кредиторъ не участвовалъ и если судъ не установилъ недобросовѣстнаго обращенія кредиторовъ на означенный капиталъ взысканія, завѣдомо какъ на чужое, а не должника его имущество. Въ такомъ случаѣ, примѣняя правило, что никто безъ законнаго основанія безмездно не можетъ обогащаться на чужой счетъ, слѣдуетъ признать (рѣш. 1883 года № 82), что обогатился на счетъ третьихъ лицъ должникъ, а не кредиторъ, потому что выдача кредитору чужого капитала подъ видомъ принадлежавшаго должнику послужила въ пользу должника на погашеніе его долга. А потому Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи Палаты, не только не установившей недобросовѣстнаго образа дѣйствій кредитора Григорьева при обращеніи взысканія на капиталъ Лобачева, но, напротивъ, установившей добросовѣстность дѣйствій Григорьева, не усматриваетъ нарушенія 574 и 684 ст. 1 ч. X Т., и такъ какъ въ рѣшеніи Палаты, разсмотрѣвшей всѣ доводы истцовъ и пришедшей къ неподлежащему, въ силу 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ заключенію, что Григорьевъ дѣйствовалъ при соблюденіи всѣхъ законныхъ правилъ, установлено, что означенному капиталу было дано въ пользу Григорьева назначеніе при дѣйствовавшей еще силѣ опредѣленія Окружнаго Суда 24 апрѣля 1879 года, то не оказывается въ части рѣшенія, относящейся

къ Григорьеву, нарушенія 339, 711, 893, 933, 1061 и 1079 ст. Устава Гражд. Судопроизв. и 1254 ст. 1 ч. X Тома (рѣш. 1883 года № 82). Въ части же рѣшенія Палаты, относящейся къ другому отвѣтчику, Лобачеву, оказывается, что въ апелляціонной жалобѣ проситель, между прочимъ, доказывалъ неправильность присужденія вѣрителямъ его процентовъ съ 25-го августа, а не съ 16-го августа 1879 года, Палата же въ обсужденіе этой части апелляціоннаго требованія, насколько оно касалось отвѣтчика Лобачева, вовсе не вошла и никакихъ по этому предмету соображеній въ рѣшеніи своемъ не привела. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, въ части, касающейся процентовъ съ 16 по 25 августа 1879 года на присужденную съ отвѣтчика Лобачева капитальную сумму, по нарушенію ст. 339 и 773 Устава Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ этой части передать въ другой департаментъ той же Палаты; въ прочихъ же частяхъ жалобу Вареновой и Протасовыхъ оставить, за силою ст. 793 Уст. Гражд. Судопроизв., безъ послѣдствій.

23.—1891 года февраля 20-го дня. *По прошенію Капитана генеральнаго штаба Петра Глухова объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Веселовскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Купцы Николай, Сергѣй и Матвѣй Матвѣевичи Бобылевы и тетка ихъ Анна Матвѣевна Бобылева чрезъ своего повѣреннаго, присяжнаго повѣреннаго Поплавскаго, обратились 30 марта 1888 года въ Московскій Окружный Судъ съ ходатайствомъ о назначеніи имъ и совладѣльцу состоящаго въ ихъ общемъ владѣніи наследственнаго имущества, Капитану Петру Глухову, приобрѣвшему съ публичнаго торга части одного изъ ихъ сонаслѣдниковъ—дяди ихъ Митрофана Матвѣевича Бобылева, согласно 550 ст. 1 ч. X Тома и 1409 ст. Уст. Гр. Суд., двухгодичнаго срока для полюбовнаго раздѣла означеннаго наследственнаго имущества и о производствѣ затѣмъ судебного раздѣла, и при этомъ объяснили, что нераздѣльная собственность ихъ состоитъ изъ двухъ смежныхъ домовъ, находящихся въ г. Москвѣ. Капитанъ Глуховъ противъ этого требованія возразилъ тѣмъ, что онъ и Бобылевы не суть сонаслѣдники, а являются лишь совладѣльцами, и потому о судебномъ раздѣлѣ рѣчи не можетъ быть, и что, кромѣ того, Анна Бобылева состоитъ участницею въ общей собственности лишь по отношенію къ одному дому. Московскій Окружный Судъ опредѣленіемъ 21 іюня 1888 года предоставилъ просителямъ, согласно 1317 ст. 1 ч. X Т., двухгодичный срокъ для производства полюбовнаго раздѣла, считая срокъ этотъ съ 30 марта 1888 года, а Московская Судебная Палата оставила принесенную Глуховымъ на это опредѣленіе Окружнаго Суда частную жалобу безъ послѣдствій. Въ кассационной жалобѣ на опредѣленіе Палаты Капитанъ Глуховъ доказываетъ: 1) что, согласно разъясненію Сената въ рѣшеніи его 1871 года № 557, онъ не можетъ быть привлеченъ вынудительнымъ способомъ къ раздѣлу той собственности, совладѣльцемъ которой онъ состоитъ вмѣстѣ съ другими лицами, а имѣетъ право выйти изъ общаго владѣнія лишь по его собственному желанію въ виду сего Палата нарушила 815 ст. Уст. Гр. Суд. какъ по отношенію къ означенному выше рѣшенію Сената, такъ и относительно другихъ рѣшеній его же, именно: 1871 г. № 432; 1873 г. № 292 и 1876 г. № 254; 2) что Палата неправильно примѣнила къ настоящему дѣлу 1409 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ статья эта не относится до общихъ имѣній лицъ, другъ другу постороннихъ; 3) что Палата нарушила 420 ст. 1 ч. X Т. и 1169 и 1188 ст. Устава Гражданск. Судопроизв., ибо дала возможность наследникамъ выкупить часть родового имѣнія, проданнаго съ публичнаго торга, и притомъ по такой цѣнѣ, которая помимо его, просителя, воли принята Окружнымъ Судомъ; 4) что въ данномъ случаѣ имущество состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ домовъ, собственниками коихъ не состоятъ одни и тѣ же лица, ибо Анна Бобылева состоитъ собственницею только по отношенію къ одному дому, и

5) что Палата пришла къ неправильному выводу объ общности и смежности обоихъ домовъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по существу принесенной Капитаномъ Глуховымъ на опредѣленіе Московской Судебной Палаты кассационной жалобы возбуждается вопросъ о томъ, приобрѣтеніе постороннимъ лицомъ съ публичнаго торгова доли наслѣдственнаго имущества можетъ ли служить препятствіемъ къ совершенію между этимъ постороннимъ лицомъ и прочими сонаслѣдниками раздѣла всего имущества на основаніи законовъ о раздѣлѣ наслѣдствъ (1315 и 1317 ст. 1 ч. X Т. изд. 1887 года и 1409 ст. Устава Гражд. Суд.). Обращаясь для разрѣшенія этого вопроса къ уясненію смысла относящихся до этого предмета узаконеній, Правит. Сенатъ не можетъ не притти къ слѣдующимъ выводамъ: какъ 550, такъ и 1315 ст. 1 ч. X Т. имѣютъ цѣлью установить способы прекращенія общей собственности и разнятся между собою лишь тѣмъ, что первая говоритъ вообще о правѣ собственности общемъ, тогда какъ послѣдняя относится исключительно до общей собственности въ имуществѣ наслѣдственномъ. Соотвѣтственно различію въ свойствѣ той и другой общей собственности, законъ установилъ и неодинаковый порядокъ въ способахъ прекращенія оной: такъ въ отношеніи наслѣдственныхъ имуществъ законъ (1315 ст. 1 ч. X Т.) установилъ сперва полюбовный раздѣлъ между самими наслѣдниками, а затѣмъ, въ случаѣ неуспѣха, — раздѣлъ судомъ, между тѣмъ какъ для прекращенія общей собственности во всякомъ другомъ имуществѣ законъ указалъ, какъ на способъ, на межевое разбирательство (прим. къ 552 ст. 1 ч. X Т.), или же на непосредственное совершеніе нотаріальнымъ порядкомъ раздѣльнаго акта. Не подлежитъ сомнѣнію, что та особенность, которая установлена закономъ въ способѣ прекращенія общей собственности въ наслѣдственномъ имуществѣ, кроется въ самомъ свойствѣ наслѣдственнаго имущества и потому должна существовать до того времени, пока самое имущество по какимъ-бы то ни было основаніямъ не потеряетъ свойства наслѣдственности, т. е. пока оно не обратится въ такое имущество, для котораго наслѣдственное происхожденіе его по отношенію къ совладѣльцамъ его не будетъ имѣть никакого значенія; а такъ какъ вступленіе посторонняго лица, въ качествѣ замѣстителя одного изъ сонаслѣдниковъ, въ общее съ другими сонаслѣдниками владѣніе наслѣдственнымъ имуществомъ еще не можетъ отнять отъ этого имущества свойства его наслѣдственности по отношенію къ тѣмъ совладѣльцамъ, которые, вступивъ въ свои наслѣдственныя права, ихъ никому не передали, то и становится очевиднымъ, что постороннее лицо, являясь замѣстителемъ одного изъ сонаслѣдниковъ, вмѣстѣ съ тѣмъ обязано соблюдать тѣ права и обязанности по владѣнію, какія несъ на себѣ замѣщенный имъ сонаслѣдникъ по отношенію къ другимъ своимъ сонаслѣдникамъ, и, слѣдовательно, отъ сихъ послѣднихъ не можетъ быть отнято право требовать раздѣла наслѣдственнаго ихъ имущества, въ порядкѣ 1317 и послѣдующихъ статей 1 ч. X Т., исключительно лишь вслѣдствіе того, что одного изъ нихъ замѣнило постороннее лицо. Исходя изъ этихъ общихъ соображеній, Правит. Сенатъ въ данномъ случаѣ не можетъ не признать, что Судебная Палата поступила вполне правильно, оставивъ безъ уваженія домогательство просителя объ отказѣ противной сторонѣ въ ходатайствѣ о допущеніи раздѣла ихъ наслѣдственнаго имущества въ означенномъ порядкѣ, и что всѣ тѣ доводы просителя, которыми онъ старается опровергнуть правильность рѣшенія Палаты и доказать допущенное ею варушеніе смысла 1409, 1169 и 1188 ст. Уст. Гр. Суд. и 420 ст. 1 ч. X Т., какъ равно и 815 ст. Уст. Гр. Суд., не заслуживаютъ уваженія. Что же касается до двухъ остальныхъ доводовъ, значащихся выше въ 4 и 5 пунктахъ, то и эти доводы не могутъ быть признаны уважительными, такъ какъ 1) по точному смыслу 1409 ст. Уст. Гр. Суд. и 1315 ст. 1 ч. X Т., подъ наслѣдствомъ, подлежащимъ раздѣлу между сонаслѣдниками, слѣдуетъ разумѣть не каждую отдѣльную недвижимую, доставшуюся наслѣдникамъ послѣ смерти наслѣдодателя, а всю совокупность ихъ, ибо посредствомъ раздѣла наслѣдства устанавливаются права сонаслѣдниковъ по отношенію ко всему наслѣдственному имуществу, а не къ какимъ-либо отдѣльнымъ его частямъ, и потому для раз-

дѣла должно представляться безразличнымъ то обстоятельство, что права одного изъ сонаслѣдниковъ простираются не ко всему наслѣдству въ его совокупности, а лишь къ какимъ-либо отдѣльнымъ частямъ его, а слѣдовательно, и въ настоящемъ случаѣ то обстоятельство, что одна изъ сонаслѣдницъ, Анна Бобылева, состоитъ собственницею лишь по отношенію къ одному изъ домовъ, составляющихъ наслѣдство, не можетъ служить препятствіемъ къ учиненію общаго раздѣла наслѣдства во всемъ его составѣ, и 2) вопросъ о томъ, представляются-ли наслѣдственные дома смежными, есть вопросъ факта, разрѣшеніе коего принадлежитъ всецѣло суду, рассматривающему дѣло по существу, и потому правильность его разрѣшенія въ томъ или другомъ смыслѣ не можетъ подлежать, согласно 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ Сената въ кассационномъ порядкѣ. По всѣмъ этимъ основаніямъ, не усматривая поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ о предѣляетъ: жалобу Капитана генеральнаго штаба Петра Глухова, за силою 793 ст. Устава Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

24.—1891 года февраля 20-го дня. *По прошенію повѣреннаго Херсонской духовной консисторіи, присяжнаго повѣреннаго Антона Осмоловскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Н. Николаевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Херсонская духовная консисторія обратилась въ Одесскій Окружный Судъ съ прошеніемъ о признаніи за церковью мѣстечка Покровскаго, Ананьевскаго уѣзда, по давности, права собственности на состоящій, по 464 ст. 3 ч. X Т., изд. 1857 г., въ ея владѣніи участокъ земли въ 132 десятины. Окружный Судъ, признавъ давность владѣнія доказанною, опредѣлилъ: выдать на этотъ участокъ крѣпостное свидѣтельство, по представленіи двойной крѣпостной пошлины 316 руб. 80 коп. На часть опредѣленія о взысканіи пошлины была подана Одесской Судебной Палатѣ частная жалоба, и на опредѣленіе Палаты объ оставленіи оной безъ уваженія принесена кассационная жалоба повѣреннымъ консисторіи, присяжнымъ повѣреннымъ Антономъ Осмоловскимъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) хотя Судебная Палата не вошла и, по необжалованію никѣмъ, и не могла войти въ обсужденіе правильности опредѣленія Окружнаго Суда о признаніи Покровской церкви пріобрѣвшею, по давности, право собственности на владѣемую ею землю и о выдачѣ крѣпостного на оную свидѣтельства, но при очевидной неправильности этого опредѣленія неправильность сія не можетъ быть пройдена молчаніемъ. По силѣ 533, 557 и 560 ст. 1 ч. X Т. (р. 1876 года № 28; 1882 года № 50 и др.), земскою давностью пріобрѣтается право собственности на такое имѣніе, которое состоитъ въ безспорномъ владѣніи, въ видѣ собственности, безъ законнаго основанія и какого-либо акта укрѣпленія. Посему не могутъ пріобрѣсти права собственности давностью владѣнія ни лица (какъ физическія, такъ и юридическія), владѣющія не на правѣ собственности, такъ-какъ нельзя укрѣпить за ними, какъ имъ принадлежащее, то, чего у нихъ нѣтъ, ни лица, состоящія уже собственниками на законномъ основаніи, такъ-какъ было бы излишнимъ предоставлять имъ то, что имъ уже принадлежитъ. Въ настоящемъ дѣлѣ земля не подверглась завладѣнію со стороны церкви, а отведена ей по 464 ст. 3 ч. X Т. слѣдовательно, будучи уже собственницею на законномъ основаніи, церковь не имѣла ни надобности, ни права домогаться признанія ея собственницею еще по давности. Сверхъ того, въ 464 ст. 3 ч. X Т. установлено, что на отведенныя церквамъ земли особыхъ плановъ не выдается, а дѣлается лишь означеніе объ отводахъ на планахъ дачъ, въ коихъ церкви состоятъ, и не содержится постановленія о выдачѣ церквамъ какихъ-либо актовъ. По симъ основаніямъ домогательство Покровской церкви не подлежало вовсе удовлетворенію; но опредѣленіе Окружнаго Суда объ удовлетвореніи онаго не подлежитъ, за необжалованіемъ, отмѣнѣ. 2) Вопросъ о томъ, подлежатъ-ли взысканію крѣпостныя пошлины при выдачѣ крѣпостно-

го свидѣтельства на имѣніе, прибрѣтенное церковью по давности, разрѣшается утвердительно 389, 390 и 391 ст. V Т. Уст. о пошл., изъ коихъ ясно, что изъ казенныхъ и общественныхъ учрежденій изъемяются отъ такового взысканія только учебныя заведенія, въ томъ числѣ и подвѣдомственныя духовному начальству. 3) Наконецъ, вопросъ о размѣрѣ сихъ пошлинъ съ вышеозначенныхъ свидѣтельствъ разрѣшенъ уже рѣшеніемъ Общаго Собранія 1 го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1889 года № 18, въ коемъ разъяснено, что, по смыслу примѣч. къ 396 ст. V Т. Уст. о пошл. по прод. 1886 года, съ крѣпостныхъ свидѣтельствъ, выдаваемыхъ на имѣнія, прибрѣтенныя давностью владѣнія, взыскиваются крѣпостныя пошлины, но не въ двойномъ количествѣ. Вслѣдствіе сего, признавая неправильнымъ назначеніе Палатою сихъ пошлинъ по настоящему дѣлу въ двойномъ количествѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное опредѣленіе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію прим. къ 396 ст. V Т. Уст. о пошл., по прод. 1886 г., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ этой Палаты.

25.—1891 года марта 13-го дня. *По прошенію повѣреннаго Софіи Фонъ-Раабенъ, присяжнаго повѣреннаго Сулиговскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывать дѣло Сенаторъ А. А. Сабуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Въ III отдѣлѣ ипотечнаго указателя имѣнія Тыкоцинъ подъ № 11 находилась статья слѣдующаго въ переводѣ содержанія: „рѣшеніемъ трибунала 1-й инстанціи Августовскаго воеводства, состоявшимся 13 мая 1811 года, владѣльцы имѣнія Тыкоцинъ обязаны навсегда назначить и дать бесплатно въ г. Тыкоцинѣ помѣщеніе для тамошняго Мироваго Суда въ такомъ размѣрѣ, чтобы какъ Мировой Судъ, такъ и Судъ подсудковый, имѣли каждый по двѣ комнаты съ общими сѣнями и, сверхъ того, двѣ комнаты для склада дѣлъ“. Въ 1879 г., по ходатайству нынѣшнихъ владѣльцевъ имѣнія Тыкоцинъ Фонъ-Раабенъ и въ силу журнальнаго постановленія Ломжинскаго губернскаго правленія, статья эта была исключена. Въ 1882 г. прокураторія, отъ имени Ломжинскихъ Казенной Палаты и Губернскаго Правленія, предъявила къ Софіи и несовершеннолѣтнему сыну ея Владимиру Фонъ-Раабенъ искъ о возстановленіи этой статьи. Окружный Судъ искъ этотъ удовлетворилъ. Судебная Палата, разсмотрѣвъ, вслѣдствіе апелляціонной жалобы Софіи Раабенъ, дѣло, нашла: 1) что изъ содержанія записи о помянутой обязанности владѣльцевъ имѣнія Тыкоцинъ, въ 1861 году внесенной въ ипотечный указатель при первоначальномъ устройствѣ ипотеки для сего имѣнія, видно, что обязанность давать бесплатное помѣщеніе для Мироваго Суда представляетъ вѣчное, лежащее на имѣніи Тыкоцинъ, обремененіе; 2) что это обремененіе безспорно установлено въ пользу казны, ибо она до реформы 1876 года несла расходы на помѣщеніе для мировыхъ судебныхъ учреждений, завѣдываніе же казеннымъ имуществомъ, какъ видно изъ Высочайше утвержденного 26 марта 1869 года Положенія о казенныхъ Палатахъ, предоставлено этимъ послѣднимъ; поэтому постановленіе Ломжинскаго Губернскаго Правленія, на основаніи котораго послѣдовало исключеніе ипотечной статьи, не могло лишить казну принадлежащаго ей имущественнаго права, а затѣмъ вопросъ о томъ, вошло-ли это постановленіе въ законную силу и въ какомъ порядкѣ подлежитъ обжалованію, не имѣетъ значенія; 3) что значеніе принятаго на себя владѣльцами имѣнія Тыкоцинъ обязательства заключается въ томъ, что казна имѣетъ право требовать отъ нихъ бесплатнаго, опредѣленной величины, помѣщенія для существующихъ въ г. Тыкоцинѣ судебныхъ установленій, и хотя затѣмъ бывшія тамъ судебныя установленія замѣнены новыми, обстоятельство это не можетъ оказать вліянія на существо отношеній казны и владѣльцевъ имѣнія Тыкоцинъ по помянутому обязательству; 4) что при переходѣ имѣнія къ апелляторамъ въ ипотечномъ указателѣ его существовала запись объ обязанности владѣльцевъ имѣнія давать указанное помѣщеніе, а потому обремененіе это обяза-

тельно для апелляторовъ. Признавая по всѣмъ симъ соображеніямъ апелляціонную жалобу незаслуживающе уваженія, Варшавская Судебная Палата рѣшеніе Ломжинскаго Окружнаго Суда утвердила.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе повѣреннымъ Раабенъ, присяжнымъ повѣреннымъ Сулиговскимъ, кассационную жалобу и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, вопреки объясненію просителя, Правительствующій Сенатъ въ указѣ, послѣдовавшемъ при первомъ разсмотрѣніи настоящаго дѣла, вовсе не разрѣшалъ вопроса о законности приведенныхъ его довѣрительницею основаній для исключенія спорной ипотечной статьи, а отмѣнилъ прежнее рѣшеніе Палаты лишь за необсужденіемъ ею этихъ основаній, и затѣмъ указъ сей и не могъ стѣснять Палату въ самостоятельномъ обсужденіи указанныхъ ей Сенатомъ вопросовъ; 2) что, какъ установила Палата, значеніе принятаго на себя владѣльцами имѣнія Тыкоцинъ обязательства предъ казною заключается въ томъ, что казна имѣетъ право требовать отъ нихъ бесплатно опредѣленной величины помѣщенія для находящихся въ городѣ Тыкоцинѣ судебныхъ установленій, что это заключеніе, выведенное Палатою изъ содержанія ипотечной статьи, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., кассационной повѣркѣ; что въ силу этого заключенія сущность обязательства состоитъ въ предоставленіи казнѣ помѣщенія опредѣленной величины и которымъ казна имѣетъ право пользоваться для судебныхъ учрежденій, что въ виду сего преобразование существовавшихъ прежнихъ судебныхъ учрежденій не можетъ вліять на предоставленное казнѣ право на опредѣленной величины помѣщеніе, ибо право это должно считаться существующимъ, пока въ городѣ Тыкоцинѣ находятся судебныя учрежденія, причемъ, за точнымъ опредѣленіемъ размѣра помѣщенія, предоставляемаго казнѣ, этотъ размѣръ не можетъ быть ни увеличенъ, ни уменьшенъ, хотя бы потребности въ помѣщеніи преобразованныхъ судебныхъ мѣстъ были различны отъ потребностей прежнихъ судовъ; что равнымъ образомъ на обязательство отвѣтчицы не можетъ вліять и распоряженіе Правительства о возложеніи на города обязанности доставлять помѣщеніе судебнымъ мѣстамъ, ибо эта обязанность была передана городамъ въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ она прежде лежала на казнѣ, и, слѣдовательно, и съ тѣми правами, которыя по сему предмету казнѣ принадлежали; 3) что, по смыслу указанныхъ просителемъ законоположеній (Пол. о раскл. кв. сб. въ Ц. П. 31 мая 1868 г. и указа Правительствующаго Сената 11 апрѣля 1878 года), квартирная повинность вообще и въ частности квартирное довольствіе мировыхъ учрежденій въ Царствѣ Польскомъ дѣйствительно были отнесены къ предметамъ вѣдомства губернскихъ правленій, но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, какъ полагаетъ проситель, чтобы губернскія правленія были уполномочены изъявлять согласіе на исключеніе изъ ипотечнаго указателя статьи, обременяющей частныхъ владѣльцевъ недвижимыхъ имѣній извѣстными обязательствами по квартирной повинности. Напротивъ того, внесеніе въ ипотечный указатель обязательства отвѣтчицы доставлять казнѣ помѣщеніе создаетъ для казны вещное право на означенное помѣщеніе, каковое право, какъ составляющее имущество казны, не могло быть отчуждено по распоряженію губернскаго правленія, уполномоченнаго закономъ лишь на завѣдываніе, а не на стѣсненіе подобнаго рода казенныхъ имуществъ, и засимъ заключеніе Палаты о недействительности постановленія губернскаго правленія 19 марта 1879 года, по которому совершено исключеніе ипотечной статьи, въ конечномъ выводѣ представляется правильнымъ; 4) что засимъ не заслуживаетъ уваженія и указаніе просителя на обязательность этого постановленія губернскаго правленія въ виду того, что оно не было обжаловано и не отмѣнено установленною властью, ибо обязательными могутъ быть признаваемы лишь такія опредѣленія присутственныхъ мѣстъ, которыя постановлены по предметамъ, ихъ разрѣшенію подлежащимъ, за признаніемъ же постановленія губернскаго правленія выходящимъ изъ предѣловъ его власти, Палата правильно признала недействительнымъ распоряженіе, основанное на этомъ незаконномъ постановленіи, и, наконецъ, 5) что равнымъ образомъ неуважительно и указаніе просителя на нарушеніе 4 ст. Уст. Гражд. Судопр. предъявленіемъ, будто, настоящаго

иска отъ имени несуществующихъ лицъ, въ виду упраздненія судебныхъ мѣстъ, въ пользу которыхъ была внесена статья въ ипотечный указатель, ибо, какъ признала Палата, заключеніе которой и въ этомъ отношеніи не подлежитъ кассационной повѣркѣ, статья эта возлагала на владѣльцевъ имѣнія Тыкоцинъ известное обремененіе въ пользу казны, а не въ пользу упраздненныхъ нынѣ судебныхъ мѣстъ, и потому искъ о возстановленіи этой статьи, предъявленный отъ имени казны, ничѣмъ не нарушаетъ 4 ст. Уст. Гражд. Судопр. По этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., кассационную жалобу Сулиговскаго оставить безъ послѣдствій.

26.—1891 года марта 13-го дня. *По прошенію уполномоченнаго главнаго инженернаго управленія, Коллежскаго Ассессора Иванова, объ отмятнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Сабуровъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Графъ В. А. Тизенгаузенъ).

4 апрѣля 1861 года купецъ Сталь заключилъ съ инженернымъ вѣдомствомъ контрактъ на поставку дровъ для зданій этого вѣдомства на 1862 и 1863 годы, въ числѣ прочихъ залоговъ, обеспечивающихъ исправное выполненіе подряда, представилъ принадлежавшія купцу Гурвичу акціи „Кавказъ и Меркурій“ на 11,850 р., въ послѣдствіи обмѣненные на наличныя деньги, въ равной суммѣ. Деньги эти хранились депозитомъ главнаго инженернаго управленія, сначала въ главномъ казначействѣ, а затѣмъ въ Государственномъ банкѣ. Въ 1862 г. купецъ Сталь, вслѣдствіе неисправности, былъ устраненъ отъ подряда, о чемъ была сдѣлана установленная публикація о вызовѣ залогодателей къ исполненію подряда. На эту публикацію въ установленный 4-хъ мѣсячный срокъ никто не явился и ничѣмъ не отозвался. Окончательный расчетъ по этому подряду былъ составленъ по окончаніи подряда, но предъявленъ Сталю не былъ, сначала за нерозысканіемъ его, а затѣмъ вслѣдствіе смерти его, послѣдовавшей въ 1864 г. Въ 1865 г. главное инженерное управленіе вновь сдѣлало публикацію о вызовѣ наследниковъ и залогодателей, какъ для предъявленія имъ расчета, такъ и для внесенія числящагося на Сталь начета въ срокъ, установленный ст. 681 кн. 1 ч. IV Св. Воен. Пост. изд. 1859 г. На эту публикацію Гурвичъ также не явился. Въ 1882 г. принадлежавшій Гурвичу залогъ 11,850 руб. наличныхъ денегъ, съ накопившимися $\frac{0}{100}$, былъ перечисленъ въ доходъ казны. Въ 1885 г. 5 февраля купецъ Коварскій предъявилъ къ главному инженерному управленію искъ о возвратѣ ему внесенныхъ Гурвичемъ за Сталю 11,850 р. съ $\frac{0}{100}$, накопившимися въ Государственномъ банкѣ, всего 15,190 руб. съ $\frac{0}{100}$ со дня предъявленія иска и по день платежа. Искъ свой Коварскій основывалъ: 1) на продажномъ домашнемъ документѣ, выданномъ Гурвичемъ 4 февраля 1875 года купеческому сыну Богораду, Богорадовымъ перепроданнаго купцу Эльяшеву и симъ послѣднимъ купцу Коварскому, и 2) на томъ, что главное инженерное управленіе на взысканіе съ капитала Гурвича, въ силу закона о земской давности, потеряло право. Главное инженерное управленіе противъ этого иска съ своей стороны предъявило возраженіе о потерѣ истцомъ права на искъ за истеченіемъ земской давности, въ виду того, что право залогодателя требовать свой залогъ обратно возникло черезъ 10 лѣтъ по истеченіи срока контракта, т. е. въ 1872 году, искъ же предъявленъ лишь въ 1885 г. С.-Петербургская Судебная Палата, рассматривавшая настоящее дѣло по апелляции отвѣтчика на рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, присудившаго искъ, нашла, что до 21 мая 1882 года спорный въ настоящемъ дѣлѣ капиталъ считался „капиталомъ Гурвича“ и находился въ распоряженіи главнаго инженернаго управленія, въ качествѣ залога по подряду Сталю. По истеченіи срока публикаціи о вызовѣ залогодателя, главное инженерное управленіе продолжало хранить деньги, составлявшія залогъ въ Государственномъ банкѣ, какъ капиталъ Гурвича. Такое храненіе капитала, на который главное инженерное управленіе имѣло лишь право залогодержателя, стѣсняло право Гурвича на этотъ капиталъ лишь въ той мѣрѣ, въ которой сей послѣдній составлялъ объектъ залогового права инженернаго управленія.

Но право казны обратить залоги на покрытие долга Сталя, возникшее, согласно публикации, въ 1865 году, погасилось земскою давностью въ 1875 г., и съ этого времени капиталъ Гурвича пересталъ быть залогомъ за Сталя, а если все еще хранился въ депозитахъ главнаго инженернаго управленія, то хранился тамъ какъ капиталъ чужой, на который управленіе залоговое право потеряло, а никакого другого права не приобрѣло и было обязано во всякое время возратить его собственнику. Въ маѣ 1882 г. главное инженерное управленіе обратило почти весь этотъ капиталъ, оставшійся „капиталомъ Гурвича“, въ свою пользу. Тогда для Гурвича явился поводъ принять мѣры къ защитѣ своихъ правъ, и его правопреемникъ Коварскій, не пропуская срока давности, въ 1885 г. началъ настоящій искъ. Признавая посему, что, за пропускомъ главнымъ инженернымъ управленіемъ давности на обращеніе своего взысканія на залоги, залоги эти должны быть возвращены ихъ собственнику, Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе Судебной Палаты о томъ, что капиталъ Гурвича пересталъ быть залогомъ за Сталя по истеченіи 10 лѣтъ со времени публикации о вызовѣ залогодателей, представляется неправильнымъ. Хотя, на основаніи 1549 ст., договоръ прекращается, если отъ срока, назначеннаго для окончательнаго его дѣйствія, протекло десять лѣтъ и договоръ не былъ предъявленъ ко взысканію, но это правило не можетъ имѣть примѣненія къ праву залогодержателя, владѣющаго залогомъ, получить удовлетвореніе изъ этого залога. Сущность правоотношеній, вытекающихъ изъ залогового права, заключается въ томъ, что должникъ передаетъ кредитору движимое имущество въ обезпеченіе своего долга, и пока этотъ залогъ остается въ обладаніи залогодержателя, дѣйствіе договора о залогѣ продолжается, ибо залогъ не перестаетъ служить обезпеченіемъ долга, а затѣмъ не можетъ быть рѣчи о давности, такъ какъ начало срока давности, по 1549 ст., должно исчисляться со дня окончанія дѣйствія контракта, а при нахожденіи залога въ рукахъ кредитора дѣйствіе договора о залогѣ не прекращалось, и, слѣдовательно, не наступало начало срока, съ котораго давность могла бы начать свое теченіе. Независимо отъ сего, какъ установила Палата, главное инженерное управленіе обратило свое взысканіе на капиталъ Гурвича прежде, чѣмъ былъ предъявленъ настоящій искъ, и это одно обстоятельство должно было устранить возможность примѣненія давности къ настоящему дѣлу, ибо по общему смыслу законовъ о давности одно наступленіе десятилѣтняго срока не уничтожаетъ само по себѣ правоотношеній, вытекающихъ изъ договора, и договоръ не становится въ этомъ случаѣ самъ по себѣ ничтожнымъ, а сохраняетъ силу, доколѣ стороны сами не сошлутся на давность. Посему договоръ, устанавливавшій для главнаго инженернаго управленія залоговое право на капиталъ Гурвича, не могъ быть признанъ ничтожнымъ, пока просьбы о признаніи его таковымъ со стороны Гурвича или его правопреемниковъ не послѣдовало, и всѣ распоряженія казны, вытекающія изъ этого права, представлялись законными, коль-скоро они были сдѣланы, хотя и по истеченіи срока давности, но до заявленія Гурвича о недѣйствительности договора, такъ какъ распоряженія эти были основаны на правѣ, которое, на основаніи 1676 стат. 1 ч. X Т., безспорно принадлежало въ то время казнѣ. Въ виду сего, если, какъ установила Палата, главное инженерное управленіе приобрѣло въ 1865 г. право обратить на капиталъ Гурвича свое взысканіе по подряду Сталя, оно не могло утратить этого права и по истеченіи 10 лѣтъ, пока со стороны Гурвича не было о семъ заявлено требованія, и если оно успѣло осуществить это право прежде, чѣмъ подобное заявленіе было сдѣлано, правопреемники Гурвича уже не могутъ основывать свое требованіе о возвращеніи имъ залоговъ на давности, которою они своевременно не воспользовались. Признавая посему, что Палата неправильно примѣнила къ настоящему дѣлу законы о давности, и не входя въ разсмотрѣніе прочихъ указанныхъ въ кассационной жалобѣ нарушеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію прилож. къ ст. 694 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд., и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

27.—1891 года марта 13-го дня. *По прошенію комиссара по крестьянскимъ дѣламъ Петроковскаго уѣзда объ отмѣнѣ опредѣленія Петроковскаго Мироваго Съѣзда 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Ягъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

На происходившихъ при Мировомъ Съѣздѣ 21 сентября 1882 г. торгахъ крестьянская усадьба въ сел. Жонсавѣ по ликвидационной табели № 8 куплена была евреемъ Мордкою Бліодкою, который въ доказательство того, что онъ крестьянинъ, представилъ приговоръ посадскаго схода, вслѣдствіе чего усадьба эта и была за нимъ укрѣплена. 30-го января 1890 г. комиссаръ по крестьянскимъ дѣламъ Петроковскаго уѣзда, ссылаясь на то, что приговоръ посадскаго схода постановленіемъ Петроковскаго особаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія отмѣненъ, обратился въ Мировой Съѣздъ съ просьбою о признаніи торговъ недѣйствительными и о возстановленіи прежняго владѣнія. Мировой Съѣздъ нашелъ, что, согласно п. 9 Высочайше утвержденныхъ 6-го августа 1876 года правилъ, комиссаръ въ правѣ предъявить, по подсудности, въ Гминномъ Судѣ VII округа Петроковскаго уѣзда въ установленномъ порядкѣ искъ о признаніи публичной продажи Мордкѣ Бліодкѣ крестьянской усадьбы недѣйствительною, если только Бліодка не представитъ другого приговора, правильно составленнаго, о принадлежности его къ крестьянскому сословію, и что внѣ этого общаго состязательнаго порядка Съѣздъ лишенъ возможности сдѣлать какое-либо въ удовлетвореніе требованія комиссара распоряженіе, а потому постановилъ: отзывъ комиссара оставить безъ послѣдствій, о чемъ и сообщить ему, комиссару. Въ кассационной жалобѣ комиссаръ проситъ объ отмѣнѣ этого опредѣленія, по нарушенію п. 6 ст. 1 Прав. 524 ст. Пост. Учр. Ком. и п. 6 ст. 18 указа 1 февраля 1864 г.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: опредѣленія, состоявшіяся по предмету укрѣпленія имѣнія за покупщикомъ съ публичнаго торга, имѣютъ для сторонъ значеніе судебнаго рѣшенія по существу вопроса о правѣ (рѣш. 1881 г. № 147 и др.). Купившій съ публичнаго торга имѣніе, послѣ того, какъ заручился крѣпостнымъ актомъ (1165 ст. Уст. Гр. Суд.), является собственникомъ купленнаго имѣнія и безъ суда не можетъ быть лишенъ пріобрѣтенныхъ имъ правъ, а слѣдовательно, оспаривать его права возможно только въ исковомъ порядкѣ (1 и 4 ст. Уст. Гражд. Суд., 559 ст. X Т. 1 ч.), и притомъ лишь по спору не сторонъ и лицъ, участвовавшихъ въ торгахъ, а третьихъ лицъ, какъ это разъяснено въ рѣшеніи Прав. Сената по дѣлу Родіоновой, напечатанному въ сборникѣ рѣшеній за 1881 годъ за № 147. По данному дѣлу комиссаръ по крестьянскимъ дѣламъ несомнѣнно имѣлъ право, въ силу 9 ст. Высочайше утв. 6 августа 1876 г. Правилъ, начать дѣло противъ еврея Мордки Бліодки въ видахъ защиты интереса не собственника проданной усадьбы, а интереса государственнаго, заключающагося въ охраненіи матеріальнаго быта сословія земледѣльцевъ и выраженнаго въ Высочайшихъ указахъ 1864 года (рѣш. 1885 г. № 26), но долженъ былъ возбуждать такое дѣло въ исковомъ, а не въ частномъ порядкѣ. Признавая засимъ, что Мировой Съѣздъ совершенно правильно указалъ на необходимость направленія дѣла по ходатайству комиссара о возстановленіи прежняго владѣнія къ исковому порядку и жалобу комиссара на опредѣленіе Съѣзда по сему предмету незаслуживающе уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу комиссара по крестьянскимъ дѣламъ Петроковскаго уѣзда, въ силу 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

28.—1891 года марта 13-го дня. *По прошенію повѣреннаго Матеуша Езерскаго, присяжнаго повѣреннаго Соболевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда 2-го округа Варшавской губерніи.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. В. Безродный; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Викторія Малецкая предъявила къ Матеушу Езерскому искъ въ 100 р. на содержаніе прижитаго съ нимъ ребенка. Гминный Судъ нашелъ, что по-

казаніями свидѣтелей удостовѣрено то, что Езерскій, приживъ ребенка съ Малецкою, обѣщаль на ней жениться, но впослѣдствіи отъ этого отказался и женился на другой; что изъ представленныхъ Малецкою удостовѣреній настоятеля прихода Гомбипъ видно, что Езерскій дѣйствительно давалъ на оглашенія два раза и таковыя были прочитаны и что, такимъ образомъ, искъ Малецкой о присужденіи ей ста рублей на содержаніе ребенка является доказаннымъ, а потому опредѣлилъ: взыскать съ Матеуша Езерскаго въ пользу Викторіи Малецкой сто рублей суммы и пять рублей судебныхъ и по веденію дѣла издержекъ. Мировой Съѣздъ нашель рѣшеніе это правильнымъ и таковое утвердилъ. Въ кассационной жалобѣ Езерскій указываетъ: 1) на нарушеніе Съѣздомъ 305 ст. Гражд. Улож. 1825 года и 2) что подобнаго рода дѣла, согласно 994 ст. Улож. о наказ., подлежатъ разбору уголовнаго суда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбужденный кассационною жалобою вопросъ о томъ, препятствуетъ-ли 305 ст. Гражд. Улож. присужденію съ предполагаемаго отца незаконнаго ребенка денегъ на его содержаніе—вопросъ, возбудившій во французской юридической литературѣ и судебной практикѣ по поводу соответствующей 340 ст. Кодекса Наполеона значительныя сомнѣнія, не имѣетъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ практическаго значенія въ виду того, что право на требованіе отъ отца незаконнаго ребенка обезпеченія содержанія его и матери установлено въ этомъ округѣ другими узаконеніями съ совершенною опредѣлительностью. Это право было указано еще 721 ст. Улож. о наказ. 1847 г., дѣйствовавшей въ Царствѣ Польскомъ совмѣстно съ 305 ст. Гр. Улож. (рѣш. Угол. Кас. Д.—та № 3—1882 г.). Нынѣ этой статьѣ соответствуетъ 994 ст. Улож. о наказ., распространенная на Варшавскій судебный округъ безъ измѣненія (прил. VI къ ст. 168) и по силѣ коей, когда послѣдствіемъ противозаконнаго сожитія не женатаго съ незамужнею по взаимному ихъ согласію было рожденіе младенца, то отецъ обязанъ, сообразно съ состояніемъ своимъ, обезпечить приличнымъ образомъ содержаніе младенца и матери. Несомнѣнно, что отвѣтственность вступившаго съ женщиною въ противозаконную связь не можетъ быть менѣе строга при употребленіи съ его стороны насилія, или обмана, чѣмъ тогда, когда связь была добровольная. И дѣйствительно въ Улож. о наказ. имѣется прямое постановленіе объ обезпеченіи содержанія изнасилованной дѣвицы до выхода ея въ замужество, изъ имѣнія лица, виновнаго въ изнасилованіи (прим. къ 1528 ст.), а Правительствующій Сенатъ призналъ, что, слѣдуя общимъ правиламъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ, слѣдуетъ притти къ тому выводу, что обольстители должны быть присуждаемы къ обезпеченію обольщенныхъ ими дѣвицъ, когда послѣдствіемъ обольщенія была болѣзнь обольщенной или рожденіе ею младенца (р. У. К. Деп. № 16/84). Какъ 1528 ст. и прим. къ ней, такъ и ст. 1531 (объ обольщеніи) дѣйствуютъ и въ Варшавскомъ судебномъ округѣ. Признавая, что, по силѣ приведенныхъ законовъ и разъясненій Сената, на отцѣ незаконно-прижитаго ребенка лежитъ обязанность обезпечить содержаніе матери и младенца, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о порядкѣ требованія такого обезпеченія разрѣшается законами, опредѣляющими порядокъ требованія вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ. На основаніи ст. 5 и 6 Устава Гр. Суд. такое требованіе можетъ быть предъявлено въ уголовномъ судѣ при самомъ производствѣ уголовнаго дѣла, или отдѣльно отъ него въ судѣ гражданскомъ до истеченія давности, но въ послѣднемъ случаѣ гражданскій судъ приступаетъ къ производству не прежде, какъ по окончаніи уголовнаго производства по тому предмету, изъ коего искъ проистекаетъ. Согласно симъ законамъ, Правительствующимъ Сенатомъ признано (рѣш. № 111/80 г.), что когда „основаніемъ иска является противозаконное дѣйствіе, существованіе коего можетъ быть установлено только судомъ уголовнымъ, то судъ гражданскій не въ правѣ даже входить въ разсмотрѣніе подобнаго иска, доколѣ дѣяніе не будетъ обсуждено въ уголовномъ порядкѣ“. Подсудность уголовному суду иска, вытекающаго изъ 994 ст. Улож. о наказ., специально признана рѣшеніемъ Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ

№ 657/68 г. и многими рѣшеніями Уголовнаго Кассационнаго Департамента. Исключеніе изъ общаго порядка можетъ имѣть мѣсто въ случаяхъ, когда уголовное преслѣдованіе по причинамъ, указаннымъ въ 16 ст. Уст. Угол. Суд., прекращено (ст. 18 Уст. Угол. Суд.), или вовсе не можетъ быть начато. Въ послѣднемъ смыслѣ состоялись разъясненія Гражданскаго Кассационнаго Департамента, какъ вообще по отношенію къ порядку отыскиванія убытковъ отъ преступленій, такъ и въ частности по отношенію къ требованію матерью незаконнаго ребенка содержанія отъ отца его по 994 ст. Улож. о наказ., каковое можетъ быть отыскиваемо прямо въ гражданскомъ порядкѣ и при жизни матери, хотя и подлежащей по 994 ст. равной съ отцомъ ребенка личной отвѣтственности (рѣш. Гражд. Кас. Департ. №№ 182/80 г. и 17/88 г.). А какъ въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ присудилъ истицѣ деньги на содержаніе незаконнаго прижитаго ребенка, не установивъ, чтобы отвѣтчикъ Езерскій былъ признанъ отцомъ этого ребенка Уголовнымъ Судомъ, или чтобы преслѣдованіе его въ уголовномъ порядкѣ было прекращено или не могло быть возбуждено по законнымъ причинамъ, то рѣшеніе Мироваго Съѣзда, какъ несоотвѣствующее 5 и 6 ст. Уст. Гр. Суд., подлежитъ отмѣнѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Мироваго Съѣзда 2 округа Варшавской губ. отмѣнить, по нарушенію 5 и 6 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать для рѣшенія въ Варшавскій 1-го Окр. Мировой Съѣздъ.

29.—1891 года марта 13-го дня. 1) По прошенію присяжнаго повѣреннаго *Максимильяна Познанскаго*, по довѣренности фабриканта *Исаака Лотье*, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты 13 и 16 сентября 1889 года и 2) по объясненію повѣреннаго купца *Германа Розенталя*, присяжнаго повѣреннаго *Артура Бардзкаго*, противъ кассационной жалобы.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юрневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора Н. Н. Энденъ).

Варшавская Судебная Палата, рассмотрѣвъ дѣло, возникшее по иску *Розенталя* о понужденіи *Лоте* къ исполненію заключеннаго между ними въ актахъ 27 апрѣля—9 мая и 25 іюня 1888 года договора товарищества и по встрѣчному иску *Лоте* о признаніи этого договора недѣйствительнымъ по неисполненію требованій ст. 42 Торг. Код. относительно оглашенія договоровъ, которыми устанавливается фирмовое товарищество, или о расторженіи сего договора по винѣ *Розенталя*, отказала въ обоихъ искахъ, признавъ стороны лишь взаимно обязанными къ представленію другъ другу отчетовъ за время фактическаго существованія сего товарищества, причемъ основаніемъ къ отказу въ первомъ изъ указанныхъ требованій *Лоте* послужило Палатѣ соображеніе о томъ, что о признаніи договора фирмоваго товарищества недѣйствительнымъ, по несоблюденію ст. 42 Торг. Код., могутъ просить лишь третьи лица, а не сами товарищи, особенно, когда, какъ въ настоящемъ случаѣ, товарищество продолжительное время уже существовало и виновникомъ неоглашенія договора является тотъ товарищъ, который оспариваетъ дѣйствительность договора. Съ такимъ заключеніемъ Палаты Правительствующій Сенатъ согласиться не можетъ. По буквальному содержанію послѣдней части ст. 42 Торг. Код., установленныя въ ней правила оглашенія договоровъ товарищества должны быть соблюдаемы подъ условіемъ недѣйствительности по отношенію къ заинтересованнымъ лицамъ, заинтересованнымъ же въ этомъ случаѣ лицами, конечно, прежде всего являются сами товарищи, заключившіе договоръ, и правильность такого толкованія еще болѣе подтверждается тѣмъ, что въ той же части этого закона изъ этого общаго правила исключеніе допущено лишь относительно возраженій самихъ товарищей противъ третьихъ лицъ. Слѣдовательно, содержаніе разсматриваемаго закона не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что, по силѣ онаго, одинъ товарищъ противъ другого (какъ это имѣетъ мѣсто въ настоящемъ дѣлѣ) можетъ требовать признанія договора товарищества недѣйствительнымъ по указанной причинѣ. При этомъ содержаніе сего закона не даетъ ни малѣйшаго основанія предполагать, чтобы для разрѣшенія разсматриваемаго вопроса

имѣло какое-нибудь значеніе фактическое существованіе товарищества въ теченіе нѣкотораго времени, и то обстоятельство, что требованія ст. 42 Торг. Код. не были исполнены по винѣ того товарища, который требуетъ признанія договора недѣйствительнымъ. Обращаясь затѣмъ къ ходатайству Лоте о расторженіи этого договора по винѣ Розенталя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Лоте проситъ объ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія въ этой части по двумъ основаніямъ: 1) потому, что Палата сослалась въ пользу Розенталя на такое обстоятельство, которымъ самъ онъ не защищался на судѣ, а именно на отказъ Лоте отъ оглашенія товарищества посредствомъ разсылки циркуляра, и 2) по необсужденію указанія на нарушеніе этого договора со стороны Розенталя наложеніемъ, въ обезпеченіе его иска, секвестра на имущество просителя. Первое изъ этихъ объясненій оказывается невѣрнымъ, такъ какъ въ исковомъ прошеніи Розенталя на отказъ Лоте отъ разсылки означеннаго циркуляра указывается какъ на одно изъ препятствій къ исполненію договора. Второе же объясненіе подтверждается содержаніемъ обжалованнаго рѣшенія, въ которомъ о приведенномъ указаніи вовсе не упоминается. По симъ основаніямъ, не входя въ разсмотрѣніе той части рѣшенія Палаты, которая относится къ иску Розенталя, оное не обжаловавшаго, и ограничиваясь предѣлами просительнаго пункта повѣреннаго Лоте въ кассационной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты въ части отказа въ искѣ Лоте о признаніи договора 27-го апрѣля—9-го мая 1888 года недѣйствительнымъ или расторгнутымъ по винѣ Розенталя отмѣнить, по нарушенію ст. 42 Торг. Код. и стат. 339 Устава Гражданск. Судопр., и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ этой части передать въ другой департаментъ той же Палаты.

30.—1891 года марта 13-го дня. *По прошенію Александра Липшица объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда 2-го округа Калишской губерніи 3-го сентября 1887 года по иску просителя къ Матвѣю Поспѣшному о 300 р. за убытки.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юрневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Липшицъ, основываясь на томъ, что вырученною чрезъ продажу съ публичнаго торга усадьбъ Войцежа и Маріанны Ясневскихъ суммою 1648 руб. не покрылась его ипотечно обезпеченная на этихъ усадьбахъ претензія въ 2000 рубл., и приписывая это обстоятельство тому, что стоявшій въ одной изъ этихъ усадьбъ сарай, также служившій обезпеченіемъ этой претензіи, до продажи оныхъ свезенъ на усадьбу Поспѣшнаго, просилъ: обязать Поспѣшнаго возвратить этотъ сарай на прежнее мѣсто или присудить съ него просителю стоимость онаго 300 рублей. Мировой Съѣздъ отказалъ въ семъ искѣ на томъ основаніи, что этотъ сарай купленъ Поспѣшнымъ у фактическаго владѣльца онаго Гржещака на сносъ, слѣдовательно, какъ движимое имущество, считавшееся собственностью продавца. Липшицъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мироваго Съѣзда, по нарушенію ст. 47 Ипотечн. Устава 1818 года, полагая, что, по силѣ этого закона, постройки, являясь составною частью недвижимаго имѣнія, не могутъ быть отдѣлены отъ земли, когда имѣніе обременено ипотечнымъ долгомъ, а въ случаѣ отдѣленія—продолжаютъ отвѣчать за такой долгъ, въ чьихъ бы рукахъ онъ не находились.

Обсудивъ вышеизложенное, Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу Липшица незаслуживающею уваженія. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что, по законамъ, дѣйствующимъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, строенія признаются недвижимымъ имуществомъ (ст. 518 Гр. Код.), что посему постройки въ имѣніи, обремененномъ ипотечными долгами, какъ составляющія часть имѣнія, служатъ вещнымъ обезпеченіемъ этихъ долговъ (ст. 47 Ипот. Уст.) и что, слѣдовательно, каждый ипотечный кредиторъ долженъ имѣть право ограждать такое обезпеченіе отъ посторонняго нарушенія. Но существенное, природное различіе между главною составною частью недвижимаго имущества землею и всѣми остальными его частями, а въ томъ

числѣ и строеніями, ведетъ и къ соотвѣтственному различію въ способахъ къ огражденію такого обезпеченія отъ нарушенія посредствомъ отчужденія имущества. По отношенію къ землѣ, какъ имуществу безусловно неспособному къ обращенію въ движимость, правило ст. 47 Ипот. Уст. о томъ, что ипотека, обременяющая имущество, всегда остается на немъ (конечно, до погашенія самаго долга), несмотря на переходъ имущества отъ одного собственника къ другому, представляетъ полную гарантію съ этой стороны, ибо отчужденіе земли, служащей обезпеченіемъ, не имѣетъ никакого вліянія на права ипотечныхъ кредиторовъ. Что же касается другихъ имуществъ, и въ томъ числѣ строеній, которыя причисляются къ недвижимымъ имуществамъ лишь вслѣдствіе связи ихъ съ землею, то они, по уничтоженіи такой связи, обращаются въ движимость, а такъ какъ, по силѣ стат. 52 Ипот. Уст., предметомъ ипотеки можетъ быть лишь недвижимое имущество, то непремѣннымъ послѣдствіемъ такого обращенія должно быть уничтоженіе лежащаго на такомъ имуществѣ вещнаго обезпеченія. Такимъ образомъ, каждая постройка, составляющая недвижимое имущество, пока она сохраняетъ видъ зданія, перестаетъ быть недвижимостью по обращеніи ея въ груды матерьяловъ посредствомъ сломки, и, въ случаѣ продажи этихъ матерьяловъ третьему лицу, ипотечное обезпеченіе на нихъ оставаться не можетъ. Поэтому приведенное правило ст. 47 Ипот. Уст. не даетъ достаточной твердости ипотечному обезпеченію по отношенію къ строеніямъ и, для того, чтобы это обстоятельство не давало ипотечному должнику возможности, вопреки очевидной мысли закона, нарушать право ипотечнаго кредитора путемъ отчужденія на сносъ построекъ, обремененныхъ ипотечнымъ долгомъ, за кредиторомъ должно быть признано право противиться совершенію тѣхъ дѣйствій, которыя ведутъ къ такому нарушенію, т. е. продажѣ должникомъ построекъ на сносъ третьему лицу, сломкѣ ихъ и сносу съ земли, ибо хотя никакой законъ собственно такого права кредитору не предоставляетъ, но оно вытекаетъ изъ сущности ипотечнаго обезпеченія. Если же кредиторъ не успѣлъ или не пожелалъ воспользоваться этимъ средствомъ огражденія своихъ интересовъ, то по поступленіи снесенной постройки во владѣніе третьяго лица не можетъ уже основываться относительно этой постройки на вещномъ правѣ, которое даетъ ему ипотека, сохраняя за собою право требовать удовлетворенія своей претензіи, насколько она осталась, вслѣдствіе снесенія постройки, неудовлетворенною, лишь тѣми средствами, которыя закономъ предоставлены личнымъ кредиторамъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Липшица, по силѣ ст. 186 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

31.—1891 марта 13-го дня. *По прошенію повѣреннаго Гирша Неймана, присяжнаго повѣреннаго Ясеновскаго, объ отмятнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда 1-го округа Варшавской губерніи.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Ягнъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Комиссаръ по крестьянскимъ дѣламъ Ловичскаго и Сохачевскаго уѣздовъ, представляя нотаріальный актъ, совершенный 13/28 іюня 1872 года о продажѣ Яномъ Бергомъ торгующему Гершѣ-Лейбѣ Нейману крестьянской усадьбы въ деревнѣ Кавенчинѣ по ликвидаціонной табели № 12 и заявляя, что покупатель Нейманъ не принадлежитъ ни по происхожденію, ни по роду занятій къ крестьянскому сословію, предъявилъ въ Гминномъ Судѣ къ означеннымъ Бергу и Нейману искъ о признаніи вышеприведеннаго акта не дѣйствительнымъ и о возстановленіи крестьянскаго владѣнія усадьбою. Защищаясь противъ иска, Нейманъ сослался на то, что пріобрѣтеніе усадьбы послѣдовало на основаніи приговора сельскаго схода, и заявилъ, что занимается хозяйствомъ лично. Гминный Судъ, находя, что нотаріальный актъ положительно удостовѣряетъ, что при его совершеніи соблюдены всѣ правила, установленныя п. п. 2, 3 и 4 ст. 524 Пост. Учред. Комит., въ искѣ комиссару отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ комиссаръ, утверждая, что предварительнымъ разслѣдованіемъ обнаружено, что Нейманъ, какъ еврей, по

роду прежнихъ и теперешнихъ своихъ занятій торговецъ и къ крестьянскому сословію не принадлежитъ, и что сужденіе о законности или незаконности приговора сельскаго схода и свидѣтельства войта гмины предоставлено по закону не гминнымъ судамъ, а учрежденіямъ по крестьянскимъ дѣламъ, просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія Гминнаго Суда и объ удовлетвореніи его исковыхъ требованій. Мировой Съѣздъ нашелъ, что признаніе законности или незаконности постановленій сельскихъ сходовъ о принадлежности даннаго лица къ крестьянскому сословію и удостовѣреній, выдаваемыхъ войтами гминъ на основаніи сихъ постановленій, относится къ компетенціи крест. учрежденій; что при признаніи этими учрежденіями постановленія сельскаго схода и удостовѣренія войта гмины, на основаніи коихъ составленъ актъ купли-продажи крестьянской усадьбы, недѣйствительными, самый актъ, какъ составленный съ нарушеніемъ 524 ст. Пост. Учр. Комит., значенія имѣть не можетъ; что равнымъ образомъ не могутъ имѣть значенія и представленныя повѣреннымъ отвѣтчика постановленіе сельскаго схода и удостовѣреніе войта гмины и 2 свидѣтелей, какъ несоотвѣтствующія требованіямъ 524 ст. Пост. Учр. Комит.; что законъ, воспреещающій лицамъ не крестьянскаго сословія пріобрѣтать крестьянскія усадьбы, дарованныя имъ въ силу В с е м и л о с т и в ѣ й ш а г о указа 19 февраля 1864 года, имѣетъ цѣлью, чтобы такія усадьбы не сдѣлались предметомъ спекуляціи, а служили-бы къ удовлетворенію потребностей лицъ, дѣйствительно въ нихъ нуждающихся, и что удостовѣреніе комиссара по крестьянскимъ дѣламъ о принадлежности или непринадлежности даннаго лица къ крестьянскому сословію должно имѣть рѣшающее значеніе, какъ лица въ дѣлѣ незаинтересованнаго и дѣйствующаго по обязанности службы; поэтому Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Гминнаго Суда отмѣнить и усадьбу, записанную въ ликвидаціонной табели селенія Кавенчинъ подъ № 12, продать съ публичныхъ торговъ, согласно 6 и 7 п. п. 524 ст. Пост. Учрежд. Комит. Въ кассационной жалобѣ Нейманъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ статей 9, 801, 129, 456, 457, 1282, 1283 и 1284 Устава Гражд. Суд.; 1, 4—6, 9, 11, 22, 24, 99, 100, 104 и 108 В ы с о ч. указа 19-го февраля—2 марта 1864 г. объ устр. сельск. гмин. (Дн. Зак. Т. 62 стр. 36); 17 В ы с о ч а й ш а г о указа того же числа о пор. введ. въ дѣйств. нов. о крест. пост. (тамъ же стр. 134), и 3, 4, 13—15, 90 и 91 Пол. о губ. и уѣзд. управ. въ губ. Ц. П. (Дн. Зак. Т. 66 стр. 118) и Высочайшаго указа 6 августа 1876 г., о распор. между суд. уст. и дол. лиц. Варш. суд. окр. нѣк. обяз. прежн. суд. и суд. чиновъ губ. Ц. П.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Гминный Судъ призналъ, что при совершеніи сдѣлки купли-продажи крестьянской усадьбы между Бергомъ и Нейманомъ соблюдены всѣ правила, установленныя 2, 3 и 4 п. п. 524 ст. Пост. Учр. Ком., и потому рѣшилъ дѣло въ пользу Неймана. Но комиссаръ по крестьянскимъ дѣламъ въ апелляціонной жалобѣ утверждалъ, что Нейманъ, какъ еврей, по роду своихъ занятій торговецъ и къ крестьянскому сословію не принадлежитъ. Мировой Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Гминнаго Суда на томъ главномъ соображеніи, что удостовѣреніе комиссара о принадлежности или непринадлежности даннаго лица къ крестьянскому сословію должно имѣть рѣшающее значеніе; 2) такое соображеніе не можетъ быть признано правильнымъ: постановленіе приговоровъ о принадлежности пріобрѣтателя усадьбы къ крестьянскому сословію составляетъ компетенцію сельскихъ сходовъ (Постан. Учр. Ком. ст. 524, п. 4 стр. 473); подобныя приговоры, если они постановлены съ нарушеніемъ условій, предписанныхъ для ихъ законности В ы с о ч а й ш и м ъ указомъ 19 февраля 1864 г., признаются недѣйствительными и могутъ быть отмѣняемы какъ по жалобамъ лицъ, правъ коихъ приговоры касаются, такъ и по заявленіямъ властей, коимъ ввѣрено наблюденіе за правильнымъ ходомъ Гминнаго Управленія; но самое право отмѣны приговоровъ принадлежитъ особымъ присутствіямъ, состоящимъ при губернскихъ по крестьянск. дѣламъ присутствіяхъ (ст. 1, п. 3 В ы с о ч. указа 18-го ноября 1870 года, Пост. Учр. Ком. отъ 22 января—3 февраля 1871 г., Дневн. Зак., Т. 71, стр. 128). Очевидно, заключеніе Мирового Съѣзда, что удостовѣреніе комиссара по крестьянскимъ дѣламъ должно имѣть рѣшающее значеніе въ смыслѣ признанія при-

говоровъ сельскихъ сходовъ относительно принадлежности извѣстнаго лица къ крестьянскому сословію дѣйствительными или недѣйствительными, представляется нарушающимъ точный смыслъ приведенныхъ узаконеній, и 3) засимъ рѣшеніе Мироваго Съѣзда, отмѣнившаго рѣшеніе Гминнаго Суда, именно потому, что комиссаръ, въ противность приговору сельскаго схода, удостовѣрилъ, что Нейманъ не принадлежитъ къ крестьянскому сословію, не можетъ быть оставлено въ силѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Мироваго Съѣзда 1-го округа Варшавской губерніи, по нарушенію Постановл. Учр. Ком. 22 января—3 февраля 1871 г. о порядкѣ отмѣны приговоровъ гминнаго и сельскаго сходовъ, пун. 3, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Варшавскаго Городскаго Мироваго Съѣзда.

32.—1891 года марта 13-го дня. *По прошенію присяжныхъ повѣренныхъ Имполита Гродзецкаго и Яцка Сулимерскаго объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской Судебной Палаты отъ 1 и 5 декабря 1888 г. по частнымъ жалобамъ: 1) ихъ же на опредѣленіе Калишскаго Окружнаго Суда отъ 1 іюня 1888 г. и 2) ихъ же и присяжнаго повѣреннаго Чинскаго на опредѣленіе того же Окружнаго Суда, 3 и 6 іюня, по дѣлу о несостоятельности торговаго дома Яблковскій, Радолинскій, Скупенскій и К^о.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясовдовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

По разсмотрѣніи дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) обвиненіе Палаты въ нарушеніи 1349 и 1353 ст. Гражд. Код. ни на чемъ не основано, ибо, по 1349 статьѣ, предположеніями называются заключенія, выводимыя закономъ или судомъ изъ факта извѣстнаго о фактѣ неизвѣстномъ, а по 1353 ст. предположенія, не установленныя закономъ, предоставляются усмотрѣнію и благоразумію суда, который долженъ допускать только предположенія основательныя, точныя и между собою согласныя и лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда законъ допускаетъ доказательство посредствомъ свидѣтелей, если только актъ не оспаривается по причинѣ обмана или злого умысла. Изъ кассационной жалобы видно, что Палата не уважила объясненій синдиковъ на томъ основаніи, что рѣшеніемъ той же Палаты отъ 4 марта 1886 г. признано, что оставшееся послѣ смерти Романа Радолинскаго имущество не отвѣчаетъ за долги торговаго дома, возникшіе послѣ 31 августа 1876 года, вслѣдствіе чего предписано Калишскому Окружному Суду составить новый расчетъ между кредиторами торговаго дома, и что конкурсное производство не можетъ считаться окончательнымъ и закрытымъ потому, что кредиторы должны возратить въ массу неправильно полученныя ими суммы, а слѣдовательно, изъ имущества, дѣйствительно принадлежащаго массѣ, кредиторы пока еще не удовлетворены. Въ приведенныхъ соображеніяхъ Палаты просители видятъ нарушеніе указываемыхъ ими 1349 и 1353 ст. Гражд. Код. Но ссылка Палаты на постановленное ею рѣшеніе и на послѣдствія исполненія такового вовсе не относится къ области предположеній, а посему и всѣ разсужденія просителей, высказанныя ими по поводу этой части рѣшенія Палаты и приписывающія ей нарушенія вышеуказанныхъ законовъ, не заслуживаютъ уваженія. 2) Просители обвиняютъ Палату въ нарушеніи 525, 528, 562 ст. Торг. Код., 1993, 1999 и 1372 ст. Гражд. Код., 4, 9 и 891 стат. Уст. Гражд. Суд. допущеніемъ права суда повѣрять отчеты синдиковъ безъ наличности споровъ или жалобъ заинтересованныхъ сторонъ. Обращаясь къ оцѣнкѣ правильности сего указанія просителей, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ силу 481 ст. Торг. Код., кураторы, прекращая свои обязанности, даютъ синдикамъ въ присутствіи комиссара отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ и о положеніи несостоятельности, а по 525 ст. того же Кодекса, по врученіи утвержденія временнымъ синдикамъ, они представляютъ несостоятельному окончательный счетъ въ присутствіи комиссара. Счетъ сей подвергается разсмотрѣнію и заканчивается. Въ случаѣ спора, таковой разрѣшается коммерческимъ судомъ. На основаніи 562 ст. Торг. Код., по окончаніи ликвидаціи, по требованію синдиковъ, созывается собраніе кредиторовъ подъ предсѣдательствомъ комиссара. Синдики представляютъ отчетъ, и все,

что по оному окажется въ остаткѣ, будетъ составлять предметъ послѣдняго раздѣла. Изъ смысла приведенныхъ законовъ слѣдуетъ заключить, что по торговому кодексу непосредственная повѣрка судомъ отчетности синдиковъ не установлена, и приведенные Палатою законы (454, 456, 458, 460, 480, 495, 499, 527 и 528 стат. Тор. Код.) также не приводятъ къ выводу о соотвѣтствіи подобной повѣрки съ точными постановленіями законовъ о несостоятельности. Но не подлежитъ сомнѣнію, что только въ виду интересовъ сторонъ эта повѣрка предоставлена ихъ самодѣятельности и что судъ вообще не уполномоченъ, помимо обращенныхъ къ нему требованій, возстановлять нарушенныя гражданскія права. Особенныя обстоятельства настоящаго дѣла свидѣтельствуя, однако, что судебныя мѣста входили въ обсужденіе отчетовъ синдиковъ вовсе не въ видахъ возстановленія этихъ правъ, и изъ опредѣленія Палаты видно, что вслѣдствіе обращенія въ массу несостоятельнаго торговаго дома имущества Романа Радолинскаго, не подлежащаго отвѣтственности за долги сего дома, возникшіе послѣ 3 августа 1876 г., въ массѣ оказалось до милліона рублей, и кредиторы получили неправильное удовлетвореніе сполна въ капитальной суммѣ и процентахъ, несмотря на расходъ по конкурсному производству до 100,000 р., причемъ въ виду такой ненормальной несостоятельности кредиторы не заинтересованы въ повѣркѣ отчета и вообще въ дѣятельности синдиковъ, а двое изъ компаньоновъ торговаго дома, Романъ Радолинскій и Антонъ Скупенскій умерли. Имѣя несомнѣнное право привлекать всѣхъ лицъ, состоящихъ подъ надзоромъ суда, къ отвѣтственности дисциплинарной или уголовной, Окружный Судъ провѣрилъ отчеты синдиковъ въ виду злоупотребленій, коими сопровождалось все производство дѣла о несостоятельности торговаго дома, а посему всѣ дѣйствія Суда и Палаты, оставившей распоряженіе суда въ силѣ, были предприняты исключительно для приведенія въ извѣстность допущенныхъ по дѣлу неправильныхъ дѣйствій, признанныхъ имѣющими преступный характеръ. Сообразно съ такой цѣлю и опредѣленіе суда не содержитъ въ себѣ никакихъ признаковъ непосредственнаго возстановленія имущественныхъ правъ сторонъ, ибо этимъ опредѣленіемъ постановлено: а) отчеты окончательныхъ синдиковъ признать несогласными съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣлъ конкурснаго управленія, б) признать неправильно израсходованными и сложенными со счетовъ 16 статей на общую сумму 11,951 р. 31 к., в) устранить непремѣнныхъ синдиковъ отъ должности и впредь до выбора кредиторами новаго непремѣннаго синдика назначить присяжнаго повѣреннаго Лопускаго и г) о неправильныхъ дѣйствіяхъ присяжныхъ повѣренныхъ Гродзецкаго и Сулимерскаго, какъ синдиковъ, сообщить предсѣдателю и Прокурору Окружнаго Суда. Въ виду всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній Судебная Палата не имѣла основанія къ отмѣнѣ такого опредѣленія суда, не предрѣшающаго имущественныхъ отношеній сторонъ, а посему и опредѣленіе ея объ оставленіи безъ послѣдствій жалобы Гродзецкаго и Сулимерскаго, какъ правильное въ окончательномъ выводѣ, должно быть оставлено въ силѣ. 3) Остальныя указанія просителей также не заслуживаютъ уваженія, ибо, согласно прилож. къ 484 ст., Судебная Палата имѣла законное основаніе войти въ сужденіе о неправильности, допущенной при вознагражденіи синдиковъ, а распоряженіе Окружнаго Суда о передачѣ дѣйствій синдиковъ Прокурору не подлежало, какъ это правильно признала Палата, обжалованію, ибо не составляло ни рѣшенія, ни опредѣленія въ судебномъ порядкѣ. Согласно сему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Гродзецкаго и Сулимерскаго оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

33.—1891 года марта 13-го дня. 1) По прошенію повѣреннаго ликвидационной комиссіи по дѣламъ несостоятельнаго Орловскаго общества взаимнаго кредита, присяжнаго повѣреннаго Юргенса, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковскаго Мироваго Съѣзда, и 2) по объясненію отвѣтчика Ячевскаго противъ кассационной жалобы.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ 10 мая 1880 г., повѣренный ликвидационной комиссіи по дѣламъ означеннаго общества требовалъ присужденія

съ Ячевскаго, вступившаго въ члены общества въ 1871 г., взысканія 204 р. 16 к. убытковъ по дѣламъ общества за время съ 1871 г. по 1877 г. Противъ этого требованія Ячевскій отвѣтилъ, что онъ выбылъ изъ членовъ въ 1877 г. и тогда же съ нимъ былъ сдѣланъ расчетъ на основаніи устава, приче́мъ никакихъ убытковъ общества въ виду не имѣлось. Посему, считая себя свободнымъ отъ взысканія въ виду истечения срока, назначеннаго въ §§ 38 и 39 устава, отвѣтчикъ просилъ въ искѣ отказать. На рѣшеніе Мироваго Судьи, коимъ въ искѣ было отказано, повѣренный ликвидаціонной комиссіи принесъ апелляціонную жалобу, и Мировой Съѣздъ нашелъ, что съ отвѣтчика требуется возвратъ 204 руб. 16 коп. изъ его членскаго взноса, возвращеннаго ему полностью при его выходѣ изъ членовъ; что, по признанію повѣреннаго истца, при окончательномъ расчетѣ съ Ячевскимъ членскій взносъ былъ ему выданъ безъ вычета потому, что въ то время по счетамъ общества не числилось убытковъ, подлежащихъ пополненію; что эти убытки, по заявленію истца, были обнаружены позднѣе выхода отвѣтчика изъ членовъ общества; что, примѣняясь къ разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1887 г. № 104 по дѣлу Витебскаго взаимнаго кредита, уставъ коего сходенъ съ уставомъ Орловскаго общества, надлежитъ признать, что отвѣтчикъ Ячевскій, получившій 24 апрѣля 1878 года свой членскій взносъ полностью, за отсутствіемъ въ отчетности по операціямъ общества въ то время указаній на убытки, получилъ этотъ взносъ совершенно правильно. Согласно сему Мировой Съѣздъ оставилъ искъ ликвидаціонной комиссіи безъ уваженія. Въ кассационной жалобѣ повѣренный ликвидаціонной комиссіи приводитъ рядъ статей уставовъ Витебскаго и Орловскаго обществъ взаимнаго кредита и, опровергая мнѣніе Съѣзда о сходствѣ сихъ уставовъ, указываетъ на отличія ихъ и на непринятіе Мировымъ Съѣздомъ этихъ отличій во вниманіе. Затѣмъ повѣренный истца объясняетъ, что по уставу Орловскаго общества отвѣтственность выбывшаго члена не ограничивается срокомъ, принятымъ въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1887 года № 104 относительно Витебскаго общества, и что посему разъясненіе, изложенное въ означенномъ рѣшеніи, неприменимо къ настоящему дѣлу. На основаніи такихъ соображеній повѣренный истца проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по § 38 устава Орловскаго общества взаимнаго кредита, членъ, желающій выбыть изъ общества, обязанъ подать о семъ прошеніе управляющему въ теченіе первой половины года, съ 1 января по 20-е іюня. Выбывшій членъ по всѣмъ произведеннымъ во время пребыванія его въ обществѣ операціямъ остается отвѣтственнымъ въ теченіе 6 мѣсяцевъ и 10 дней со дня подачи прошенія. По § 39 чрезъ три мѣсяца по заключеніи годовыхъ счетовъ члену, выбывающему изъ общества, возвращается представленное имъ обезпеченіе и выдается сдѣланный имъ 10% взносъ, если при заключеніи счета нѣтъ убытка, который долженъ быть пополненъ членами. Впрочемъ, выбывающій членъ отвѣтчаетъ только за потери по операціямъ, произведеннымъ до подачи имъ прошенія о выходѣ изъ общества. По сравненіи этихъ правилъ съ правилами устава Витебскаго общества взаимнаго кредита оказывается, что Мировой Съѣздъ имѣлъ правильное основаніе примѣнить къ настоящему дѣлу положенія, высказанныя Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1887 г. № 104. По уставамъ обоихъ обществъ временно выбытія члена считается день подачи имъ о семъ просьбы и съ того же дня исчисляется начало того особаго срока, въ теченіе коего онъ остается отвѣтственнымъ по операціямъ, произведеннымъ во время пребыванія его въ обществѣ. Въ теченіе сего срока общество получаетъ возможность окончательно выяснить свои денежныя отношенія къ выбывшему члену, такъ какъ убытки, происшедшіе за время пребыванія его въ обществѣ, могутъ обнаружиться не тотчасъ, а спустя нѣкоторое время. Этотъ срокъ по обоимъ уставамъ равняется 6 мѣсяцамъ и 10 днямъ. Но тогда какъ, по уставу Витебскаго общества, по истеченіи сего срока членскій взносъ выдается выбывшему члену немедленно, приче́мъ должно быть уже выяснено, подлежитъ ли этотъ взносъ какимъ-либо вычетамъ, уставъ Орловскаго общества назначаетъ сверхъ 6 мѣсяцевъ и 10 дней еще нѣкоторое время, ранѣе исте-

ченія коего членскій взносъ не возвращается. По § 39 устава сего общества этотъ взносъ выдается выбывшему члену чрезъ три мѣсяца по заключеніи годовыхъ счетовъ. Но если въ такой отсрочкѣ возвращенія членскаго взноса заключается отличіе устава Орловскаго общества взаимнаго кредита отъ Витебскаго, то юридическое значеніе момента, назначеннаго для возвращенія членскаго взноса, по обоимъ уставамъ одинаково. Оно состоитъ въ томъ, что если къ этому моменту не обнаружены потери по операціямъ за время нахождения даннаго лица въ числѣ членовъ общества, то это лицо освобождается отъ всякой отвѣтственности, хотя бы впослѣдствіи таковыя потери и были обнаружены. Согласно сему Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго ликвидационной комиссіи по дѣламъ несостоятельнаго должника Орловскаго общества взаимнаго кредита, за силою статьи 186 Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

34.—1891 года марта 20-го дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы Коллежскаго Ассесора Маріи Луніакъ, Нечаева, объ отмятнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартевевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Эвдент).

Именнымъ Высочайшимъ указомъ 17-го февраля 1839 года было учреждено попечительство надъ имѣніемъ и дѣлами Полковника Павла Соломирскаго для управленія и распоряженія оными безъ соучастія Соломирскаго, съ правомъ производить платежи по обязательствамъ его, даннымъ до учрежденія попечительства, и съ признаніемъ недѣйствительными тѣхъ обязательствъ, которыя онъ далъ бы послѣ учрежденія попечительства. Первые три попечителя были назначены въ означенномъ именномъ указѣ изъ лицъ, избранныхъ Соломирскимъ. Затѣмъ должныя по учрежденію попечительства распоряженія предоставлены были 4-му Департаменту Правительствующаго Сената, который принималъ рапорты отъ попечительства и посылалъ указы попечительству, разсматривая непосредственно жалобы, приносимыя на попечительства. На мѣсто одного изъ выбывшихъ попечителей указомъ 4-го Департамента Сената 24 го мая 1867 года былъ по избраніи Соломирскаго назначенъ попечителемъ Капитанъ Георгій Корибутъ-Кубитовичъ. Журналомъ попечительства 9-го іюня 1867 года опредѣлено ему жалованье въ 3000 рублей. Въ мартѣ 1870 года Павелъ Соломирскій умеръ, но существованіе попечительства было продолжено при наслѣдникѣ его, сынѣ Дмитріи Соломирскомъ. 18-го августа 1871 года попечитель Корибутъ-Кубитовичъ взялъ отъ Дмитрія Соломирскаго письмо, которымъ въ благодарность за труды по попечительству Соломирскій обязывался: по уплатѣ всехъ долговъ, лежащихъ на обязанности попечительства, кромѣ казенныхъ, выплатить Корибутъ-Кубитовичу 50,000 руб. изъ доходовъ съ Сысертскихъ заводовъ, или выдать на эту сумму векселя, въ случаѣ же преждевременной смерти Корибутъ-Кубитовича до уплаты долговъ выдать женѣ или семьѣ его 25,000 руб. на тѣхъ же условіяхъ и равнымъ образомъ не прежде, какъ по уплатѣ долговъ, лежащихъ на попечительствѣ. Въ 1872 году Корибутъ-Кубитовичъ умеръ. Послѣ упраздненія попечительства Высочайшимъ повелѣніемъ 29-го октября 1882 года вдова Корибутъ-Кубитовича, Марія, по второму мужу Луніакъ, 23-го апрѣля 1887 года обратилась къ Соломирскому съ искомъ объ уплатѣ ей по означенному письму 18-го августа 1871 года 25,000 руб. съ процентами съ 29-го октября 1882 года. Отвѣтчикъ доказывалъ недѣйствительность письма 18-го августа 1871 года: во-1-хъ) въ силу 372 статьи Уложенія о наказаніяхъ, какъ выданнаго должностному лицу за исполненіе дѣйствій по службѣ его въ качествѣ попечителя; во 2-хъ) вслѣдствіе выдачи обязательства, вопреки Высочайшему указу 17-го февраля 1839 года, подопечнымъ своему опекуну, тогда какъ они оба представляли одно лицо; въ-3-хъ) по отсутствію непринужденнаго произвола и согласія (700 и 701 ст. 1 ч. X Тома) при выдачѣ обязательства Соломирскимъ, введеннымъ въ заблужденіе относительно состоянія дѣлъ по попечительству представленными

Корибутомъ ложными свѣдѣніями, которыхъ Соломирскій, бывъ устраненъ отъ своихъ дѣлъ, не могъ повѣрить; въ-4-хъ) по неисполненію Корибутъ-Кубитовичемъ принятаго на себя по письму 18 августа 1871 г. обязательства уплатить долги, и въ-5-хъ) по истеченію срока исковой давности. С.-Петербургская Судебная Палата, остановившись на одномъ первомъ доводѣ отвѣтчика, нашла, что во время выдачи Соломирскимъ письма 18-го августа 1871 г. существовало попечительство, и Корибутъ-Кубитовичъ былъ попечителемъ, слѣдовательно, по отношенію къ дѣламъ Соломирскаго являлся должностнымъ лицомъ, утвержденнымъ въ семь званіи Правительствующимъ Сенатомъ, права и обязанности коего опредѣлены въ именномъ указѣ 17-го февраля 1839 г., и этимъ указомъ вмѣнено въ прямую обязанность попечительства распоряжаться имуществомъ и дѣлами Соломирскаго. Дѣятельность Корибутъ-Кубитовича, какъ должностного лица, не могла быть поощряема выраженіемъ особой благодарности уплатить ему 50,000 рубл. или вдовѣ его 25,000 р., потому что за службу по попечительству онъ, получая въ годъ 3000 р. жалованья, обязанъ былъ безъ всякаго поощренія со стороны Соломирскаго трудиться надъ дѣлами его и не въ правѣ былъ, въ силу 372 ст. Улож. о наказ., принимать подарокъ. Вслѣдствіе сего принимая во вниманіе, что выданное 18-го августа 1871 г. Соломирскимъ обязательство составлено для достиженія цѣли, законами запрещенной, а потому оно, въ силу 1529 ст. 1 ч. X Тома, недѣйствительно, Судебная Палата отказала въ искѣ Луниакъ. Повѣренный ея въ кассационной жалобѣ находитъ, что Судебная Палата нарушила В ы с о ч а й ш і й указъ 17 февраля 1839 г. и ст. 290, 296, 1529 Т. X ч. 1 и 372 ст. Улож. о наказ.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ: Луниакъ—Нечаева и Соломирскаго—Забровскаго, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что подлежитъ разрѣшенію вопросъ, должны ли быть признаваемы частными или должностными лицами члены учреждавшихся по особымъ В ы с о ч а й ш и м ъ повелѣніямъ попечительствъ. Какъ видно изъ примѣчанія къ 1849 ст. 2 ч. X Тома изд. 1857 года (въ изданіи 1876 года исключено), съ 1830 года съ В ы с о ч а й ш а г о разрѣшенія учреждались иногда по дѣламъ частныхъ лицъ дворянскаго состоянія попечительства и въ случаяхъ, законами не опредѣленныхъ. При этомъ, если не было особаго постановленія въ В ы с о ч а й ш е м ъ указѣ, какъ выражено и въ пунк. 6 В ы с о ч а й ш а г о указа 17-го февраля 1839 года объ учрежденіи попечительства надъ имѣніемъ и дѣлами Полковника Павла Соломирскаго, попечительство должно было дѣйствовать въ лицѣ того, надъ имѣніемъ и дѣлами коего оно учреждено, не иначе, какъ сообразно съ существующими узаконеніями. По одновременно съ симъ дѣйствовавшимъ законамъ 1827, 1833 и 1837 годовъ (X Тома ч. 2 Свод. Зак. изд. 1876 года ст. 707—717) для ускоренія способовъ во взысканіи долговъ съ неисправныхъ должниковъ помѣщичьяго состоянія вмѣсто конкурса дозволялось губернскимъ правленіемъ учреждать посредническія комиссіи, на дѣйствія которыхъ жалобы приносились въ губернскія правленія, а въ случаѣ неудовольствія, Правительствующему Сенату, по опредѣленію котораго комиссія могла быть упразднена и дѣло вступало тогда въ порядокъ, общими законами опредѣленный (ст. 715). На основаніи 716 ст. 2-й ч. X Тома, члены посредническихъ комиссій, учрежденныхъ губернскими правленіями, утверждались губернскими же правленіями; а по всѣмъ попечительствамъ и комиссіямъ, В ы с о ч а й ш е утвержденнымъ, на основаніи прим. къ 716 ст. 2 части X Тома, Правительствующій Сенатъ, какъ было и по попечительству Соломирскаго, утверждалъ на мѣсто выбывшихъ членовъ другихъ непосредственно отъ себя, безъ представленія на В ы с о ч а й ш е е утвержденіе. Хотя Правительствующій Сенатъ принималъ рапорты отъ В ы с о ч а й ш е утвержденныхъ попечительствъ и посылалъ въ оныя указы, но члены сихъ попечительствъ, въ качествѣ таковыхъ, не могли считаться и не считались состоящими на государственной или общественной службѣ потому, что они не были назначаемы къ какимъ-либо должностямъ, опредѣленнымъ штатами и особыми узаконеніями, и назначаемы были вовсе не тѣмъ порядкомъ, который установленъ для опредѣленія и перемѣщенія отъ одной должности къ другой по уставу о службѣ.

(Свод. Зак. Т. III Уст. о служ. изд. 1876 года статьи 150, 263, 304, 511, 539, 542, 576, 714 и друг.). Вслѣдствіе сего члены попечительствъ имѣли значеніе опекуновъ, которые тоже сносятся съ опекунскими установленіями, коимъ они подчинены, рапортами и получаютъ указы или предписанія. А такъ какъ, на основаніи 296 ст. 1 ч. X Тома изд. 1887 года, опеки, по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ устанавливаемыя, не подчиняются общимъ правиламъ объ опекахъ въ тѣхъ только дѣлахъ, въ коихъ онѣ Высочайшимъ повелѣніемъ именно отъ того изъяты (Сбор. рѣш. Гражданскаго Кассац. Департамента Сената 1877 года № 156), то дѣйствія опекуновъ и попечителей Высочайше учрежденныхъ опеки и попечительствъ въ семъ званіи должны быть разсматриваемы по 290 ст. 1 ч. X Тома, какъ дѣйствія частныхъ, а не должностныхъ лицъ. Это явствуетъ и изъ Сенатскаго указа 31-го іюня 1854 года (2 Пол. Собр. Закон. № 28,453) и рѣшеній Уголовнаго Кассац. Департамента Правительствующаго Сената (1870 года №№ 859, 1220, 1873 года № 671; 1874 года № 303; 1875 года № 590; 1886 г. № 45 и друг.), признававшихъ опекуновъ и попечителей отвѣтственными не въ порядкѣ судопроизводства по преступленіямъ должности, а въ порядкѣ судопроизводства по преступленіямъ частныхъ лицъ (1598, 1681 и друг. ст. Улож. о нак.). Признавая посему: 1) что члены учрежденнаго по Высочайшему указу 17 февраля 1839 года попечительства должны были признаваться по этому званію частными, а не должностными лицами; 2) что Судебная Палата, признавъ противное сему, вопреки 296 ст. 1-й части X Тома, и поэтому примѣнивъ къ дѣйствию попечителя Корибуть-Кубитовича статью 372 Улож. о наказ., относящуюся къ отвѣтственности лишь должностныхъ лицъ, нарушила 296 ст. 1 ч. X Т., и 3) что Судебная Палата для примѣненія къ тому-же дѣйствию Корибуть-Кубитовича 1529 ст. 1 ч. X Т. не установила никакихъ иныхъ данныхъ, кромѣ неправильнаго, какъ выше изложено, признанія его должностнымъ лицомъ, а потому и ссылка на 1529 ст. 1 ч. X Тома не можетъ оправдывать заключенія Палаты по неправильности положеннаго въ основу примѣненія ея юридическаго положенія,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 296 ч. 1 Т. X Св. Зак. Гр., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

35.—1891 г. марта 20-го дня. *По прошенію вдовы Коллежскаго Секретаря Екатерины Вѣнценосцевой объ отмѣнѣ рѣшенія Черкаскаго (области войска Донскаго) Мироваго Съѣзда по дѣлу съ купцомъ Титченкомъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартевевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Купецъ Ефимъ Титченко выдалъ Коллежскому Секретарю Александру Вѣнценосцеву 27 августа 1883 г. расписку въ томъ, что онъ „запродалъ Вѣнценосцеву свой домъ за сумму 2100 руб. и бумаги покупателя, взято въ задатокъ 100 руб.“ Вѣнценосцевъ въ 1885 г. умеръ. Представляя 20-го января 1888 г. эту расписку и духовное завѣщаніе Вѣнценосцева, вдова Вѣнценосцева объяснила, что совершеніе купчей не состоялось по винѣ обѣихъ сторонъ, и предъявила къ Титченку искъ о возвращеніи задатка. Отвѣтчикъ отвергалъ искъ потому, что: 1) взысканія по задаточнымъ распискамъ должны быть въ шестинедѣльный срокъ по 1687 ст. 1 ч. X Т. (изд. 1887 года) и 2) отъ совершенія купчей отказался Вѣнценосцевъ. Мировой Судья приговорилъ возвращеніе задатка на основаніи 1689 ст. 1 части X Тома (изд. 1887 года). Въ апелляціонной жалобѣ Титченко указывалъ на пропускъ годового срока по 1687 ст. 1 ч. X Т. (изд. 1887 года). Истица же въ объясненіи доказывала, что представленный ею актъ не задаточная расписка, и потому не примѣняется специальная по задаточнымъ распискамъ давность. Съѣздъ нашель, что положенная въ основаніе иска расписка не заключаетъ въ себѣ существенныхъ условій, которыя установлены закономъ для задаточныхъ расписокъ (ст. 1686 Тома X ч. 1 изд. 1887 г.), а потому не можетъ быть признаваема задаточною распискою и должна быть отнесена по содержанию своему къ разряду договоровъ продажки. Но, имѣя въ виду, что

договоромъ запродажи одна сторона обязывается продать другой имущество къ назначенному времени; что срокъ для исполненія этой продажи въ договорѣ не опредѣленъ; что истица не доказала того, что отвѣтчикъ отъ продажи имущества совершенно отказывается, при каковомъ условіи онъ долженъ бы явиться обязаннымъ возвратить полученный имъ задатокъ, и что давностный срокъ для исполненія договора, каковымъ въ данномъ случаѣ нужно признать общій, закономъ опредѣленный, срокъ давности, не истекъ, слѣдовательно, право на возвращеніе задатка не настало,—Сѣздъ призналъ искъ Вѣнценосцевой преждевременнымъ, а потому, руководствуясь 1679 и 1685 ст. X Т. 1 ч. (изд. 1887 г.), въ искѣ ей отказалъ. Въ кассационной жалобѣ Вѣнценосцева указываетъ на нарушеніе приведенныхъ Сѣздомъ законовъ признаніемъ 10 лѣтней давности срокомъ исполненія по безсрочному договору запродажи.

Обсудивъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію подлежитъ вопросъ: съ какого времени возникаетъ для договорившихся сторонъ право на искъ по договору запродажи недвижимаго имѣнія, въ томъ случаѣ, когда въ договорѣ этомъ срока исполненія не назначено? По закону (1679 и 1682 ст. X Тома 1 ч. изд. 1887 года), при заключеніи договора запродажи недвижимаго имѣнія слѣдуетъ назначить срокъ, въ теченіе коего сторона обязывается продать другой свое имѣніе. Но уже изъ 1687 стат. 1 части X Тома явствуетъ, что могутъ быть случаи, когда такого срока не назначено, и тѣмъ не менѣе договоръ по одной этой причинѣ не считается недѣйствительнымъ. Срокъ дѣйствія или исполненія договора требуется и по другому рода договорамъ, по найму имущества, по займу и друг. (ст. 1691, прилож. къ 2034 ст. и друг. Тома X ч. 1), но одно неназначеніе срока дѣйствія договора не дѣлаетъ договора ничтожнымъ. Приведенная 1687 ст. 1 части X Тома, хотя стоитъ въ главѣ о запродажѣ вообще, относится собственно къ одному виду запродажи недвижимаго имѣнія, къ задаточнымъ распискамъ, соотвѣтствующимъ требуемымъ ст. 1686 X Т. ч. 1 условіямъ: при совершеніи такихъ расписокъ стороны могутъ не назначать срока именно въ виду того, что законъ въ 1687 ст. опредѣляетъ, какой долженъ быть срокъ исполненія по задаточной распискѣ въ томъ случаѣ, когда этотъ срокъ не былъ въ задаточной распискѣ самими сторонами назначенъ, или, иначе говоря, договаривающіяся стороны, заключая расписку хотя безъ срока, но по правиламъ 1686 статьи, тѣмъ самымъ какъ бы молчаливо изъявляютъ согласіе подчиниться предустановленному закономъ въ 1687 ст. сроку. Если же стороны заключаютъ договоръ запродажи хотя и въ видѣ задаточной расписки, но такой, которая не совмѣщаетъ въ себѣ условій, требуемыхъ 1686 статьею, то нѣтъ основанія полагать, что онѣ имѣли въ виду предустановленный закономъ срокъ, тѣмъ болѣе, что срокъ, опредѣляемый 1687 статьею, стоитъ въ неразрывной связи и съ послѣдствіями несоблюденія онаго, указанными въ 1688 и 1689 статьяхъ, такъ какъ статьи эти имѣютъ одинъ и тотъ же источникъ, какъ 1686, равно 1687 статьи (законъ 22 октября 1877 года). Напротивъ, при заключеніи договора запродажи въ видѣ задаточной расписки, не соотвѣтствующей 1686 статьѣ и безъ означенія срока, есть основаніе полагать, что договаривавшіеся, по взаимному ли довѣрію, или по другимъ причинамъ, не желали подвергать себя особымъ формальностямъ и стѣсненіямъ, каковы послѣдствія, указанные въ 1688 и 1689 статьяхъ: потеря задатка или взысканіе его въ двойномъ количествѣ, а съ другой стороны, договаривавшіеся и добровольно отказывались отъ тѣхъ законныхъ гарантій, которыя предоставляетъ 1687 статья и которыя заключаются въ томъ, что дѣйствіе договора запродажи и право требованія по оному не можетъ продолжаться неопредѣленное время. Въ такомъ случаѣ, когда не исполнены условія 1686 ст. 1 части X Тома и не назначено срока исполненія, договоръ запродажи заключаетъ въ себѣ безсрочное обязательство, обязательство совершить купчую по востребованію той или другой стороны. Теченіе же исковой давности по обязательствамъ и договорамъ начинается съ момента нарушенія права той или другой стороны; поэтому, если въ договорѣ постановленъ срокъ исполненія или этотъ срокъ, какъ въ 1687 статьѣ, опредѣляется закономъ, исковая давность

(въ случаѣ по 1687 статьѣ давность спеціальная, сокращенная) начинается со дня постановленнаго срока, если въ оный не послѣдовало исполненія договора, тогда возникаетъ просрочка и право предъявить искъ. По обязательствамъ же безсрочнымъ и выданнымъ срокомъ до востребованія нарушение договора возникаетъ лишь тогда, когда сторона, имѣющая право требованія по оному, предъявила оное и требованіе это другою стороною не исполнено (X Т. ч. 1 ст. 569, 570); съ нарушеніемъ права возникаетъ и право иска (ст. 692 и 1549 Тома X части 1). На этомъ основаніи по договору запродажи недвижимаго имѣнія въ томъ случаѣ, когда въ договорѣ срока не назначено и договоръ не соотвѣтствуетъ условіямъ 1686 ст. 1 части X Т., право на искъ возникаетъ съ момента требованія, обращеннаго одною стороною къ другой, исполнить договоръ, то-есть требованія совершить куплю-продажу недвижимаго имѣнія, при отказѣ же отъ совершенія ея возникаетъ право требовать возвращенія задатка. Имѣя въ виду, что, вопреки приведеннымъ соображеніямъ, основаннымъ на законѣ, Мировой Съѣздъ, примѣняя 1679 и 1685 ст. X Т. 1 ч., неправильно призналъ, что срокъ для исполненія договора запродажи въ означенномъ случаѣ есть общій срокъ давности, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Черкаскаго Мирового Съѣзда, по неправильному примѣненію 1679 и 1685 ст. 1 ч. X Т., и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Ростовскій на-Дону Мировой Съѣздъ.

36.—1891 года марта 20-го дня. *По прошенію повѣреннаго Титулярнаго Советника Константина Сибирякова, присяжнаго повѣреннаго Хардина, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Эвлень).

По закладной крѣпости, совершенной въ 1882 г., недвижимое имѣніе великобританскаго подданнаго Монгомери-Уокера, находящееся въ Самарской губерніи при селѣ Тимашевѣ, съ находящимся въ немъ свеклосахарнымъ заводомъ, со всѣми машинами и принадлежностями, заложено было Коллежскому Секретарю Сибирякову и купцамъ Петрову и Сербулову, срокомъ по 21 октября 1885 г. Въ началѣ 1885 г. заводское имущество, какъ-то: баки, котлы и сахарныя формы, всего на сумму 11,920 руб., было описано по требованію Самарскаго губернскаго акцизнаго управленія на пополненіе акцизной недоимки въ размѣрѣ 7932 руб., и продажа описаннаго имущества была назначена на 9-е сентября 1885 г. Вслѣдствіе сего одинъ изъ залогодержателей, Сибиряковъ, предъявилъ къ Самарскому губернскому акцизному управленію и къ Монгомери-Уокеру искъ, причемъ, ссылаясь на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1879 г. № 276, коимъ разъяснено, что казенныя недоимки по неокладнымъ сборамъ не пользуются преимуществомъ передъ частными взысканіями и могутъ быть удовлетворены лишь послѣ полного погашенія претензій, основанныхъ на закладныхъ, просилъ описанное имущество отъ описи и продажи освободить впредь до полного погашенія его претензіи по закладной. При дальнѣйшемъ производствѣ дѣла Сибиряковъ указывалъ еще на то, что опись и назначеніе въ продажу принадлежностей Тимашевскаго сахарнаго завода произведены съ нарушеніемъ законовъ о нераздѣльныхъ имуществахъ (ст. 394 X Т. 1 ч.), ибо въ числѣ описанныхъ вещей находятся, напр., паровые котлы, которые нельзя отдѣлить отъ завода, не разрушая его. Акцизное управленіе оспаривало искъ Сибирякова ссылкой на временныя правила объ акцизѣ съ сахара, въ особенности на ст. 39 сихъ правилъ и на инструкцію Министра Финансовъ, данную 23 іюня 1881 года акцизнымъ управленіямъ. Казанская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Сибирякова на рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ въ искѣ ему было отказано, нашла, что казнѣ принадлежитъ особое, хотя не залоговое, право на заводъ и его имущество по взысканіямъ, возникающимъ изъ сахарнаго производства, въ силу положительнаго закона (ст. 39 Врем. Прав. объ акц. съ сахара изд. 1886 г.), и потому долгъ казнѣ по сахарному производству нельзя приравнивать къ претензіямъ ея, въ 39 и 687 ст. Зак. о суд. и взыск. гражд. упоминаемымъ, залогомъ, поручительствомъ и запреща-

ніемъ необезпеченнымъ. Равнымъ образомъ нельзя его приравнивать къ недоимкамъ по акцизному сбору съ питей по различію постановленій, опредѣляющихъ порядокъ взысканія того и другого акциза. Въ виду буквального смысла 39 ст. Врем. Прав., придавать ей значеніе лишь правила, опредѣляющаго постепенность въ обращеніи взысканія на заводъ и его имущество, не представляется основанія, потому что 39 ст. содержитъ въ себѣ два правила: одно о правѣ казны на заводъ, возникающее одновременно съ возникновеніемъ права казны на платежъ акциза, и второе, особое, о постепенности, соблюдаемой при обращеніи взысканія на заводъ и его имущество. Принимая сахарный заводъ въ залогъ, залогодержатель не можетъ отговариваться незнаніемъ, что заводъ и его имущество обезпечиваютъ причитающіеся казнѣ платежи по сахарному производству, такъ какъ право казны основано на положительномъ законѣ, а потому при столкновеніи взысканія казны и залогодержателя послѣдній не долженъ претендовать на преимущество своего взысканія. Напротивъ, такъ-какъ право казны на заводъ, какъ обезпеченіе слѣдующихъ ей платежей, установлено изданіемъ о томъ закона еще въ 1845 году (ст. 29 Уст. объ акц. съ сахара изд. 1857 г.) и подтверждено закономъ 1881 г., тогда какъ право по закладной на Тимашевскій заводъ возникло лишь съ 1882 г., то, примѣняясь къ 1215 ст. Уст. Гр. Суд., слѣдуетъ заключить, что право казны, какъ ранѣе возникшее, должно имѣть безусловное преимущество передъ правомъ залогодержателя. Та-же 39 стат. Врем. Прав. устанавливаетъ, какъ сказано выше, и постепенность, соблюдаемую въ продажѣ заводского имущества: заводскіе механизмы и снаряды могутъ быть отдѣлены отъ заводского зданія, безъ всякаго соображенія съ возможностью лишить этимъ заводъ его, въ смыслѣ экономическаго цѣлаго, значенія, и посему назначеніе въ продажу котловъ и баковъ слѣдуетъ признать вполне согласнымъ съ приведеннымъ правиломъ. Признавая по симъ соображеніямъ, что Сибиряковъ не въ правѣ домогаться освобожденія отъ продажи имущества Тимашевского сахарнаго завода, описаннаго по требованію акцизнаго управленія, Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда.

Разсмотрѣвъ принесенную на рѣшеніе Судебной Палаты повѣреннымъ Сибирякова, присяжнымъ повѣреннымъ Хардинымъ, кассационную жалобу и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что порядокъ взысканія акциза съ сахара и всѣхъ платежей по сахарному производству опредѣленъ въ ст. 39 Врем. Правиль объ акцизѣ съ сахара изданія 1886 г. Въ статьѣ этой постановлено, что заводъ со всѣмъ при немъ имуществомъ служить обезпеченіемъ безнедоимочнаго поступленія въ казну всѣхъ платежей и числящихся на заводчикѣ взысканій по сахарному производству; наблюденіе за цѣлостію завода со всѣмъ его имуществомъ, до уплаты казнѣ долга, возлагается на мѣстную полицію. Законъ этотъ не можетъ быть понимаемъ въ томъ смыслѣ, что имъ устанавливается лишь право обращенія казною взысканія на заводъ наравнѣ съ другими частными или казенными взысканіями, потому что повторяютъ въ спеціальномъ законѣ такое общее положеніе не представлялось никакой надобности; притомъ понятіе обезпеченія не выражаетъ собою общаго права обращенія взысканія на имущество. Очевидно, что, устанавливая обезпеченіе заводомъ безнедоимочнаго поступленія въ казну всѣхъ платежей и взысканій по сахарному производству, законъ тѣмъ самымъ предоставляетъ этимъ взысканіямъ особое, не принадлежащее другимъ долгамъ заводчика, преимущество въ полномъ удовлетвореніи изъ заводского имущества. Обезпеченіе, о которомъ говорится въ 39 стат., не можетъ быть подводимо ни подъ одинъ изъ видовъ обезпеченія, указанныхъ въ 1554 ст. X Т. 1 ч.; ему не можетъ быть придано значенія залога въ собственномъ смыслѣ, какъ правильно признала Судебная Палата, ибо для установленія залога требуется установленіе особыхъ закономъ указанныхъ формъ. Но обезпеченіе это составляетъ особое право, присвоенное закономъ взысканіямъ по сахарному производству, предоставляющее казнѣ обращать эти взысканія на заводъ, независимо отъ всякихъ другихъ могущихъ лежать на томъ заводѣ долговъ, по какому-бы то праву ни было, хотя-бы и обезпеченныхъ залогомъ, и несмотря на то, принадлежитъ-ли заводъ тому собственнику, на которомъ открылась недоим-

ка по сахарному производству, или онъ перешелъ въ собственность другого лица. Понимать иначе означенный законъ невозможно, потому что въ такомъ случаѣ поступленіе въ казну акцизнаго сбора представлялось-бы ничѣмъ необезпеченнымъ, и слова закона „заводъ служить обезпеченіемъ безнедоимочнаго поступленія въ казну всѣхъ платежей и взысканій по сахарному производству“ потеряли-бы всякое значеніе, такъ какъ отъ заводчика зависѣло-бы залогомъ или продажей своего завода лишить казну всякаго обезпеченія и сдѣлать невозможнымъ взысканіе акциза. Изъясненный смыслъ 39 стат. Врем. Правиль объ акц. съ сахара изданія 1886 г. подтверждается и законодательными ея мотивами. Статья 33 объ акцизѣ съ сахара изд. 1884 г. содержала въ себѣ такое-же постановленіе, какъ и ст. 39 изд. 1886 г., но при этомъ въ ней было прибавлено, что всякія сдѣлки о переходѣ завода къ другому владѣльцу считаются недѣйствительными, развѣ послѣдній дастъ законное обязательство въ уплатѣ состоящаго на заводѣ долга. При разсмотрѣніи-же проекта временныхъ правилъ объ акцизѣ съ сахара Государственный Совѣтъ нашелъ, что существованіе казенныхъ взысканій по сахарному производству едва-ли можетъ быть признано достаточнымъ основаніемъ къ установленію какихъ-либо ограниченій относительно перехода сахарныхъ заводовъ изъ рукъ въ руки и къ признанію недѣйствительности совершаемыхъ о томъ актовъ. Подобная мѣра, затрудняя свободное обращеніе частной собственности, не вызывается необходимостью. Такъ какъ заводъ, всегда имѣющій значительную цѣнность, самъ по себѣ вполне обезпечиваетъ безнедоимочное поступленіе слѣдующихъ въ казну суммъ по сахарному производству, то достаточно выразить въ законѣ, въ видѣ общаго начала, что переходъ завода изъ рукъ въ руки не освобождаетъ заводскаго имущества отъ взысканій, числящихся на заводчикѣ собственно по сахарному производству. При такихъ условіяхъ отъ лица, вступающаго въ сдѣлку о покупкѣ завода, всегда будетъ зависѣть предварительно освѣдомиться о суммѣ числящихся на заводчикѣ недоимокъ и платежей, могущихъ подлежать взысканію съ заводскаго имущества, и принять ихъ во вниманіе при опредѣленіи дѣйствительной стоимости завода. На семъ основаніи и была постановлена ст. 39 времен. правилъ объ акц. съ сахара изд. 1886 г. Изъ этого видно, что при установленіи 39 ст. понятію объ обезпеченіи придавался именно тотъ смыслъ, какой изъясненъ выше. Что касается ссылки истца на рѣшеніе Гражд. Касс. Д-та Правительствующаго Сената 1879 года № 276, то рѣшеніе это никакого отношенія къ настоящему дѣлу не имѣетъ, ибо въ немъ разсматривался вопросъ о порядкѣ удовлетворенія недоимокъ по питейному сбору, относительно котораго въ законѣ не содержится постановленія, подобнаго выраженному въ стат. 39 Вр. Прав. объ акц. съ сахара, и Правительствующій Сенатъ въ упомянутомъ рѣшеніи именно исходилъ изъ того положенія, что изъ постановленій устава о питейномъ сборѣ не только не вытекаетъ права казны на удовлетвореніе акцизной недоимки чрезъ продажу завода преимущественно передъ лицомъ, которому былъ заложенъ заводъ до обнаруженія начета, и передъ другими кредиторами заводчика, но даже нельзя вывести, чтобы на заводѣ обезпечивалась недоимка до наложенія запрещенія по обнаруженіи начета. Различіе же законовъ, касающихся взысканій начетовъ по питейному акцизу и платежей по сахарному производству, объясняется существеннымъ различіемъ системы взиманія того и другого акциза. Обращаясь къ разсмотрѣнію указанія истца Сибирякова на неправильность обращенія взысканія на баки, котлы и резервуары сахарнаго завода, которые невозможно, будто-бы, отдѣлить отъ завода безъ его разрушенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ ст. 39 Времен. Прав. объ акц. съ сахара точно опредѣлена постепенность, въ которой заводское имущество обращается въ продажу съ публичнаго торга, именно въ ней постановлено, что на пополненіе взысканій по сахарному производству сначала продаются запасы сахарнаго песка и рафинированнаго сахара, буде таковыя есть на заводѣ; при недостаточности-же вырученной, такимъ образомъ, суммы, въ продажу обращаются матеріалы, машины и снаряды, заводская посуда, а наконецъ, самое заводское строеніе съ землею, показанною въ описаніи завода. При суще-

ствованіи такого спеціального закона, обязывающаго обращать въ продажу машины, снаряды и заводскую посуду отдѣльно отъ завода, указаніе на невозможность отдѣленія этихъ принадлежностей завода безъ поврежденія самаго завода не можетъ имѣть значенія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Титулярнаго Совѣтника Константина Сибирякова, согласно ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

37.—1891 года марта 20-го дня. *По прошенію потомственныхъ почетныхъ гражданъ Никона и Александра Мораровъ объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты и 2) по объясненію Григорія Морара на кассационную жалобу.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ А. А. Икскуль-фонъ-Гильденбандтъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Изъ дѣла видно: Іеремей Мораръ, умершій въ 1883 году, оставилъ два завѣщанія—одно нотаріальное, явленное у мѣстнаго нотаріуса въ 1875 году, другое домашнее, составленное въ 1883 г. Первымъ завѣщаніемъ наследодатель, оставляя свое недвижимое имѣніе въ пожизненное владѣніе женѣ своей Аннѣ, завѣщалъ его въ собственность 4 сыновьямъ своимъ: Григорію, Никону, Авраамію и Александру; по домашнему же завѣщанію Григорію опредѣлено только 500 р. Имѣя на рукахъ оба завѣщанія, вдова умершаго, скрывъ нотаріальное завѣщаніе, представила въ Каменецъ Подольскій Окружный Судъ къ утвержденію домашнее завѣщаніе Іеремея Морара. Въ виду сего Григорій Мораръ предъявилъ искъ, обращенный, за смертію Анны и Авраамія Мораровъ, къ Никону и Александру Морарамъ. Искомъ этимъ Григорій Мораръ просилъ: признать домашнее завѣщаніе отца недѣйствительнымъ, утвердить къ исполненію нотаріальное его завѣщаніе, признать за нимъ, истцомъ, право собственности на третью часть недвижимаго имѣнія его отца и, изъявъ эту долю изъ владѣнія отвѣтчиковъ, допустить истца къ общему владѣнію вмѣстѣ съ братьями всѣмъ имѣніемъ въ равныхъ доляхъ. Окружный Судъ и Судебная Палата, разсматривавшіе дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, признали, на основаніи 1030 стат. 1 ч. X Т., домашнее завѣщаніе Іеремея Морара недѣйствительнымъ и неподлежащимъ утвержденію. Что же касается до остальныхъ требованій истца, то они признаны неподлежащими удовлетворенію въ виду того, что нотаріальное завѣщаніе Іеремея Морара не было представлено къ утвержденію въ срокъ, установленный 1063 стат. 1 ч. X Т., вслѣдствіе чего оно, въ силу 1065 стат. тѣхъ же Т. и ч., не можетъ болѣе подлежать утвержденію. Жалуясь на это опредѣленіе Палаты въ кассационномъ порядкѣ, отвѣтчики Никонъ и Александръ Морары, съ одной стороны, опровергаютъ правильность примѣненія къ настоящему дѣлу 1030 ст. 1 ч. X Т., а съ другой—утверждаютъ, будто, вслѣдствіе смерти Авраамія Морара при жизни отца, нотаріальное завѣщаніе сего послѣдняго потеряло само собою всякую силу и, будто, Палата нарушила 29 ст. Врем. Прав. о дух. зав. (1066⁷ ст. 1 ч. X Т.), не предписавъ въ своемъ опредѣленіи содержанія всего завѣщанія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что если всѣмъ лицамъ, кромѣ поименованныхъ въ 1017 и послѣд. статьяхъ 1 ч. X Т., и предоставлено право изъявлять на случай смерти волю о своемъ имуществѣ и до своей смерти измѣнять по своему усмотрѣнію таковыя свои распоряженія, то, однако, дѣйствительность такого изъявленія или измѣненія обусловлены соблюденіемъ формальностей, установленныхъ закономъ для составленія и перемѣны духовныхъ завѣщаній. Къ числу этихъ формальностей слѣдуетъ причислить требованіе 1030 стат. 1 ч. X Т., на основаніи которой нотаріальное завѣщаніе можетъ быть отмѣнено лишь нотаріальнымъ же или крѣпостнымъ завѣщаніемъ, въ случаѣ же составленія домашняго завѣщанія, прежде, нежели совершонное до того нотаріальное завѣщаніе будетъ отмѣнено въ порядкѣ, въ вышеприведенной 1030 ст. указанномъ, таковое домашнее завѣщаніе не можетъ быть признано правильно составленнымъ. Въ данномъ случаѣ завѣщатель не выполнилъ этой формальности и составилъ домашнее завѣщаніе, не уничтоживъ пред-

варительно установленнымъ на то порядкомъ прежнее свое нотаріальное завѣщаніе. Въ виду сего оказывается, что упомянутое домашнее завѣщаніе уже въ самый моментъ своего составленія не имѣло надлежащей силы и засимъ, какъ съ самаго начала ничтожное, ни въ какомъ случаѣ не могло пріобрѣсть силы вполнѣдствіи, совершенно независимо отъ того, сохранило ли нотаріальное завѣщаніе свою силу ко времени представленія его для утвержденія къ исполненію, или нѣтъ. Если, какъ установлено Палатою въ данномъ случаѣ, крѣпостное завѣщаніе сдѣлалось ничтожнымъ по несоблюденію срока, указаннаго въ 1063 ст. 1 ч. X Т., то обстоятельство это можетъ лишь служить основаніемъ къ примѣненію порядка наслѣдованія по закону, но отнюдь не придавать силу домашнему завѣщанію, которое съ самаго момента своего составленія было и оставалось ничтожнымъ. Признавая, на основаніи этихъ соображеній, что указаніе просителя на неправильное, будто бы, примѣненіе къ настоящему дѣлу 1030 ст. 1 ч. X Т. не представляется уважительнымъ, Правительствующій Сенатъ въ отношеніи объясненія просителя объ утратѣ нотаріальнымъ завѣщаніемъ силы, вслѣдствіе смерти Авраамія Морара при жизни завѣщателя, находитъ, что эта ссылка просителя лишена по содержанию обжалованнаго рѣшенія всякаго значенія, такъ какъ Палата и безъ того признала нотаріальное завѣщаніе Іеремея Морара ничтожнымъ, на основаніи 1063 и 1065 стат. 1 ч. X Т. Что же касается, наконецъ, до объясненія просителя о несоблюденіи Палатою 1066⁷ ст. 1 ч. X Т., то и это возраженіе отнюдь не можетъ повлечь къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, такъ какъ, если бы даже Палата и была обязана прописать въ своемъ опредѣленіи сполна все завѣщаніе, нарушеніе этого порядка ни въ какомъ случаѣ не могло бы быть признано достаточно существеннымъ для кассачіи рѣшенія Палаты. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу потомственныхъ почетныхъ гражданъ Никона и Александра Мораровъ, согласно ст. 793 Устава Гражданск. Судопроизв., оставить безъ послѣдствій.

38.—1891 года марта 20-го дня. *По прошенію повѣреннаго Княгини Елизаветы Александровны Бяратинской, присяжнаго повѣреннаго Гантовера, объ отмѣнѣ опредѣленія Кіевской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Веселовскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

7-го октября 1886 года состоялось въ Кіевской Судебной Палатѣ рѣшеніе по дѣлу Гр. Георгія Густавовича Берга съ Княгиней Елизаветой Александровною Бяратинской о лѣсныхъ участкахъ, причемъ днемъ для изготовленія его въ окончательной формѣ назначено было 21 того-же октября. На это рѣшеніе повѣреннымъ Гр. Берга, присяжнымъ повѣреннымъ Ястребцовымъ, была подана 20 февраля 1887 года кассационная жалоба, которая была принята Палатою по опредѣленію 3 марта того же года и 9 іюня представлена въ Правительствующій Сенатъ. Жалоба эта была заслушана Сенатомъ 21 октября 1888 года и оставлена безъ разсмотрѣнія, согласно 250 и 4 п. 584 ст. Уст. Граждан. Суд., за недостаткомъ полномочія на принесеніе оной, такъ какъ присяжный повѣренный Ястребцовъ при подачѣ жалобы особой довѣренности не представилъ, а сослался на такую находившуюся въ дѣлѣ довѣренность, которою онъ былъ уполномоченъ лишь на веденіе настоящаго дѣла въ Кіевской Судебной Палатѣ. Указъ Сената объ оставленіи кассационной жалобы безъ разсмотрѣнія былъ полученъ въ Палатѣ 15 ноября 1888 г., а 25 того-же ноября присяжный повѣренный Ястребцовъ получилъ обратно представленный имъ кассационный залогъ. Засимъ въ ноябрѣ 1889 года присяжный повѣренный Ястребцовъ обратился въ Сенатъ съ ходатайствомъ о возвращеніи ему его кассационной жалобы и согласно этому ходатайству онъ получилъ ее обратно 12 февраля 1890 года, а 24 того же февраля онъ-же, Ястребцовъ, подалъ въ Кіевскую Судебную Палату прошеніе съ ходатайствомъ о восстановленіи ему срока на подачу кассационной жалобы, причемъ такое ходатайство свое основалъ на двухъ обстоятельствахъ: 1) на томъ, что въ моментъ подачи имъ кассационной жалобы (20 февраля 1887 года) у него

была довѣренность на принесеніе таковой, и если она не была приложена къ жалобѣ, то лишь по случайной ошибкѣ, каковая могла-бы немедленно быть исправлена, если-бы Палата своевременно усмотрѣла это и сама возвратила бы ему жалобу, такъ какъ по неоднократнымъ разъясненіямъ Сената (рѣш. 1877 года № 205; 1876 года № 323; 1875 года № 1076 и др.) одно непріложеніе довѣренности, при условіи дѣйствительнаго ея существованія, не можетъ имѣть рѣшающаго значенія, довѣренность-же, уполномочивавшая его на принесеніе кассационной жалобы, у него имѣлась (отъ 19 апрѣля 1886 г.), и 2) на томъ, что рѣшеніе Палаты было изготовлено въ окончательной формѣ лишь 20 января 1887 года, а копію онъ получилъ 23 января. Противъ этого прошенія повѣренный Кн. Барятинской предъявилъ главнымъ образомъ слѣдующія возраженія: 1) въ силу 837 ст. Уст. Гражд. Судопр., на подачу просьбы о возстановленіи срока назначается двухнедѣльный срокъ со дня объявленія о пропускѣ срока, но въ данномъ случаѣ постановленія Палаты о пропускѣ срока не было вовсе; 2) что по закону рѣшенія Сената считаются объявленными сторонамъ съ момента провозглашенія ихъ, и потому Гр. Бергу слѣдовало тотчасъ послѣ того, какъ состоялась резолюція Сената объ оставленіи кассационной жалобы безъ разсмотрѣнія, подать новую кассационную жалобу и, въ случаѣ непріятія ея за пропускомъ срока, подать просьбу о возстановленіи срока, а не домогаться возвращенія кассационной жалобы и только со времени полученія ея исполнить установленную процедуру; 3) повѣренный Графа Берга не приложилъ въ кассационной жалобѣ надлежащей довѣренности не по случайной ошибкѣ, а сознательно, ибо въ кассационной жалобѣ онъ именно упомянулъ о той довѣренности, которая по заключенію Сената не давала ему полномочія; 4) хотя та довѣренность, которая предоставляла повѣренному Гр. Берга полномочіе на принесеніе кассационной жалобы и которую онъ долженъ былъ представить при той жалобѣ, и помѣчена совершенною 19 апрѣля 1886 года, но тѣмъ не менѣе ничѣмъ не доказано, чтобы довѣренность та именно была передана въ то время, и 5) разсужденіе повѣреннаго Гр. Берга о томъ, что вслѣдствіе изготовленія Палатой рѣшенія въ окончательной формѣ лишь 23 января 1887 г., вмѣсто 21 октября 1886 года, онъ располагалъ правомъ ходатайствовать о возстановленіи ему срока на подачу кассационной жалобы въ теченіе трехъ мѣсяцевъ съ 20 февраля 1887 года, неправильно, ибо если даже и признать за нимъ это право, то право это уже погасилось подачею кассационной жалобы. Кіевская Судебная Палата по опредѣленію своему 24 апрѣля 1890 года возстановила Гр. Бергу срокъ на принесеніе кассационной жалобы, назначивъ для этого мѣсячный отъ 24 апрѣля срокъ, причемъ руководствовалась слѣдующими соображеніями: 1) если бы Палата усмотрѣла сама отсутствіе полномочія на принесеніе кассационной жалобы и, согласно 2 пункту 755 ст. Уст. Гражд. Судопр., возвратила ту жалобу своевременно, то Гр. Бергъ могъ-бы, не пропуская срока, исправить сдѣланное имъ упущеніе, т. е. представить надлежащую довѣренность (рѣш. 1876 года № 563); 2) рѣшеніе въ окончательной формѣ не было изготовлено къ сроку по винѣ ея, Палаты (рѣшеніе 1875 года №№ 1068 и 1091), и 3) въ моментъ подачи кассационной жалобы присяжный повѣренный Ястребцовъ имѣлъ полномочіе на подачу кассационной жалобы въ силу довѣренности 19 апрѣля 1886 года, находившейся въ то время при дѣлахъ канцеляріи Кіевского Генераль-Губернатора.

Разсмотрѣвъ принесенную на это опредѣленіе Судебной Палаты повѣреннымъ Кн. Барятинской, присяжнымъ повѣреннымъ Гантоверомъ, кассационную жалобу въ связи съ объясненіемъ на оную повѣреннаго Гр. Берга, присяжнаго повѣреннаго Бараца, и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что прежде всего по содержанію означенной жалобы возбуждается вопросъ о томъ, представляется-ли безусловно необходимымъ для возстановленія кассационнаго или апелляціоннаго срока предварительное признаніе судебнымъ мѣстомъ этого срока пропущеннымъ. Въ 837 ст. Уст. Гр. Суд. въ видѣ общаго правила постановлено, что срокъ на подачу просьбы о возстановленіи сроковъ назначается двухнедѣльный, съ причисленіемъ поверстнаго, со времени объявленія состоявшагося въ судѣ опредѣленія о пропускѣ срока, и это же самое правило повторено въ 779 ст.

того же Устава по отношенію къ апелляціоннымъ жалобамъ. Правительствующій Сенатъ еще въ самыхъ раннихъ по времени рѣшеніяхъ своихъ (1869 г. № 396; 1870 года №№ 280, 362 и др.) изъ узаконеній этихъ сдѣлалъ такого рода выводъ, что просьба о возстановленіи срока можетъ быть подана тогда только, когда уже состоялось опредѣленіе суда о возвращеніи жалобы или прошенія за пропускомъ установленнаго для принесенія ихъ срока. Признавая и въ настоящее время соотвѣтствіе сего взгляда буквальному смыслу закона, Правительствующій Сенатъ, однако, не можетъ не замѣтить, что устанавливаемый взглядомъ этимъ порядокъ едва-ли можетъ быть распространяемъ на всѣ безъ изъятія случаи возстановленія сроковъ. Собственно говоря, какъ 837, такъ и 779 ст. Уст. Гражд. Суд. имѣютъ цѣлью установить лишь срокъ на подачу просьбы о возстановленіи пропущеннаго срока и тотъ моментъ, съ котораго этотъ срокъ долженъ исчисляться, но статьи эти вовсе не устанавливаютъ того правила, въ силу коего самое событіе пропуска срока безусловно всегда должно быть установлено судомъ. Безъ сомнѣнія, есть много случаевъ, въ коихъ пропускъ срока является для сторонъ событіемъ спорнымъ; или даже, по ихъ мнѣнію, мнимымъ и вовсе несуществующимъ и когда поэтому предварительное установленіе его судомъ имѣетъ существенное и рѣшающее значеніе для послѣдующаго производства дѣла, но въ то же время нельзя отвергнуть возможности и такихъ случаевъ, въ коихъ пропускъ срока представляется такимъ безспорнымъ и для суда и для сторонъ обстоятельствомъ, что не можетъ возникать и рѣчи о томъ, чтобы являлась какая-либо необходимость подвергать это обстоятельство самостоятельному изслѣдованію и не только устанавливать дѣйствительность его особымъ постановленіемъ, но и обуславливать лишь этимъ постановленіемъ возможность дальнѣйшаго производства дѣла. Не въ характерѣ и въ свойствѣ созданнаго Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства состязательнаго процесса вынуждать стороны на совершеніе такихъ дѣйствій, результатомъ коихъ можетъ явиться лишь признаніе обстоятельствъ очевидныхъ и безспорныхъ, какъ для нихъ самихъ, такъ и для самого суда. Въ такихъ случаяхъ вопросъ о томъ, дѣйствительно-ли пропущенъ срокъ на принесеніе жалобы стороною, ходатайствующею о возстановленіи ей того срока, не теряя своей существенности для разрѣшенія предъявленнаго ходатайства о возстановленіи срока, тѣмъ не менѣе не вызываетъ необходимости отдѣльнаго его обсужденія, а съ большею пользою, въ смыслѣ ускоренія производства дѣла, можетъ быть обсужденъ одновременно съ тѣми поводами, которые стороною приведены въ основаніе своего ходатайства (835 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства). Что же касается до установленія того срока, въ теченіе коего при подобныхъ условіяхъ можетъ быть предоставлено сторонѣ принесеніе жалобы, то въ этомъ отношеніи нельзя не признать, что указанія 779 и 837 стат. о томъ, что срокъ двухнедѣльный назначается со времени объявленія состоявшагося въ судѣ опредѣленія о пропускѣ срока, къ тѣмъ случаямъ, о коихъ идетъ рѣчь нынѣ, примѣненія имѣть не могутъ, такъ какъ постановленіе особаго опредѣленія о признаніи срока пропущеннымъ не признается необходимымъ, а слѣдовательно, не можетъ устанавливаться и тотъ моментъ, съ котораго срокъ долженъ начать исчисляться. Поэтому для подобныхъ случаевъ необходимо признать, что особаго срока для подачи просьбы о возстановленіи пропущеннаго срока существовать не должно и что право просить о возстановленіи срока можетъ быть ограничено во времени лишь общимъ срокомъ земской давности. Обращаясь отъ этихъ общихъ соображеній по возбужденному вопросу къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Сенатъ находитъ, что дѣло это представляетъ собою одинъ изъ тѣхъ случаевъ, въ коемъ пропускъ срока на принесеніе новой кассационной жалобы послѣ того, какъ первая жалоба оставлена была Сенатомъ безъ разсмотрѣнія и черезъ одинъ годъ и четыре мѣсяца была возвращена обратно, является до очевидности внѣ всякаго спора и сомнѣнія и, слѣдовательно, нельзя не признать, что Судебная Палата имѣла полное основаніе обойти процедуру предварительнаго признанія срока пропущеннымъ и прямо приступить къ обсужденію вопроса о томъ, насколько самое ходатайство повѣреннаго Гр. Берга о возстановленіи ему срока на принесеніе вновь касса-

ціонной жалобы, по изложеннымъ въ томъ ходатайствѣ основаніямъ и доводамъ, представлялось заслуживающимъ удовлетворенія; а вслѣдствіе этого не могутъ имѣть никакого значенія тѣ указанія повѣреннаго Кн. Барятинской въ его кассационной жалобѣ, коими онъ старается доказать, что повѣреннымъ Графа Берга пропущенъ двухнедѣльный срокъ на предъявленіе ходатайства о возстановленіи срока на принесеніе кассационной жалобы. Что же касается до другихъ доводовъ кассатора къ отмѣнѣ обжалованнаго опредѣленія Палаты, то и эти доводы Правительствующій Сенатъ не можетъ признать уважительными: 1) указаніе на нарушеніе Палатою 711 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства тѣмъ, что она, признавъ себя виновною въ просмотрѣ, вопреки 755 статьѣ, отсутствія полномочія, не установила, однако же, того, чтобы присяжный повѣренный Ястребцовъ, въ случаѣ, если бы она отсутствіе полномочія его замѣтила, дѣйствительно фактически могъ успѣть исправить означенное упущеніе въ виду краткости оставшагося на это исправленіе времени (кассационная жалоба была подана имъ лишь 20 го февраля, а срокъ кончался 21-го февраля) не заслуживаетъ уваженія на томъ основаніи, что Палата, признавъ исправленіе сдѣланнаго повѣреннымъ Гр. Берга упущенія возможнымъ, не обязана была приводить въ подкрѣпленіе такого мнѣнія своего еще подробныя соображенія о томъ, почему она, несмотря на краткость оставшагося срока, считала все таки исправленіе фактически осуществимымъ и въ этомъ отношеніи одного признанія ею исправленія возможнымъ вполне достаточно было для установленія основанія къ удовлетворенію ходатайства просителя о возстановленіи пропущеннаго имъ по винѣ Палаты срока; 2) указаніе на то, что Палата не установила той связи, которая должна была существовать между просрочкою въ изготовленіи рѣшенія ея въ окончательной формѣ (въ январѣ 1887 года вмѣсто 21 октября 1886 года) и тѣмъ упущеніемъ повѣреннаго Гр. Берга, вслѣдствіе коего его кассационная жалоба была оставлена Сенатомъ безъ разсмотрѣнія, не имѣетъ значенія уже потому, что соображенія Палаты по этому предмету представляются не такими, исключительно въ силу коихъ она признала ходатайство о возстановленіи срока подлежащимъ удовлетворенію, а лишь придаточными къ тому главному, о коемъ говорено выше сего въ 1-мъ пунктѣ и которое одно могло послужить Палатѣ поводомъ къ возстановленію срока; 3) равнымъ образомъ неимѣющимъ значенія представляется и указаніе кассатора на то, что не Палата виновна въ пропускѣ присяжнымъ повѣреннымъ Ястребцовымъ срока, а самъ Ястребцовъ, ибо, сославшись неправильно на довѣренность, имѣвшуюся въ дѣлѣ, Ястребцовъ ввелъ въ заблужденіе самую Палату и свободно могъ самъ исправить свой промахъ какъ въ то время, когда дѣло находилось въ Палатѣ съ іюля 1887 года по мартъ 1888 г., такъ и при слушаніи дѣла въ Сенатѣ; если присяжный повѣренный Ястребцовъ и сдѣлалъ ссылку на неподлежащую довѣренность, то тѣмъ не менѣе одна ссылка повѣреннаго на находящуюся въ дѣлѣ довѣренность въ доказательство своего полномочія на принесеніе кассационной жалобы не избавляла Палату, въ силу 755 ст. Уст. Угол. Суд., отъ обязанности провѣрить ее надлежащимъ образомъ, и потому въ этомъ отношеніи важно упущеніе самой Палаты, а никакъ не то, что именно послужило поводомъ къ совершенію этого упущенія. По всѣмъ этимъ основаніямъ, не усматривая въ кассационной жалобѣ такихъ доводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія Палаты, которые могли-бы быть признаны заслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Княгини Елисаветы Барятинской, согласно ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

39.—1891 года марта 20-го дня. *По прошенію повѣреннаго великобританской подданной Елизы-Инесы Кроулей, присяжнаго повѣреннаго Люстиха, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Э. Э. Гойвингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Повѣренный Великобританской подданной Елизы-Инесы Кроулей, присяжный повѣренный Люстихъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ 3 февраля

1883 года въ С.-Петербургскій Окружный Судъ, объяснилъ, что 25-го іюня 1867 года Высочайше утверждена была за англичанами Паркинсомъ и Поуэромъ концессія на образованіе акціонернаго общества для окончательнаго сооружеія и эксплуатаціи начатой постройкою на счетъ правительства желѣзной дороги отъ Поти до Тифлиса. Вслѣдствіе сего ими образовано въ Парижѣ акціонерное общество, которое передало производство всѣхъ работъ великобританскому подданному Джорджу Бедену Кроулея за оптовую плату, составляющуюся изъ всей суммы акціонернаго капитала, за исключеніемъ удерживаемыхъ правительствомъ акцій на сумму 4,210,000 руб., для покрытія уже понесенныхъ имъ по работамъ издержекъ; и всей суммы облигаціоннаго капитала, а всего 13,440,000 руб. метал. При этомъ правительствомъ была составлена опись всѣхъ подлежащихъ къ исполненію работъ съ расцѣпкою ихъ; платежъ производился по мѣрѣ производства работъ по удостовѣреніямъ, выдаваемымъ правительственной инспекціею, а къ суммѣ, причитающейся за таковыя работы, прибавляется 5% на общіе расходы по предпріятію. Изъ расчетовъ по этому договору для Кроулей вытекаютъ слѣдующія требованія: 1) по производствѣ всѣхъ обязательныхъ работъ изъ суммъ облигаціоннаго капитала остался свободный остатокъ въ размѣрѣ 338,651 франка 4 сантим. или на металлическіе рубли 84,662 руб. 76 коп.; право на полученіе этого остатка доказывается удостовѣреніемъ Полковника Статковскаго и признано за Кроулеемъ обществомъ Поти-Тифлисской желѣзной дороги въ квитанціи отъ 9-го мая 1874 года; 2) сверхъ этого, по расчетамъ съ банкирами, чрезъ которыхъ производилась реализація облигаціоннаго капитала, получена еще сумма 881 руб. 37 коп. метал., также подлежащая уплатѣ Кроулею; 3) за работы на станціи Михайловской, произведенныя за счетъ Кроулея, причиталось всего 23,668 руб. 24 коп. кред., израсходовано на эти работы 20,928 руб. 39 коп. кред., вслѣдствіе чего Кроулею причиталась разница 2739 руб. 85 коп. кред.; 4) за дополнительныя работы по закладкѣ фундаментовъ станцій слѣдовало Кроулею 4238 руб. 32 коп. кред.; 5) изъ представленнаго Кроулеемъ въ обезпеченіе исправнаго исполненія работъ залога удерживается 800 руб. кред., несмотря на совершенное окончаніе работъ; 6) за работы, произведенныя на станціяхъ, не получено по удостовѣренію № 31 метал. руб. 162 руб. 03 коп. Затѣмъ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 7-го апрѣля 1870 года дополнительныхъ условій къ концессіи на Поти-Тифлисскую желѣзную дорогу, общество приняло на себя за оптовую цѣну въ 5,953,000 руб. метал. окончаніе работъ, которыя по первоначальной концессіи правительство предполагало само произвести (земляныя работы, мосты, искусственныя сооружеія и т. п.). Общество съ своей стороны производство этихъ работъ передало Кроулею за ту же оптовую плату. Изъ этого договора вытекаютъ слѣдующія требованія Кроулея: 1) по удостовѣреніямъ за №№ 29 и 30, выданнымъ на произведенныя работы, недополучено 14,971 руб. 42 коп. метал.; 2) платежъ за дополнительныя работы долженъ былъ производиться въ Тифлисѣ по послѣднему курсу на С.-Петербургской биржѣ; между тѣмъ, платежъ произведенъ не по этому курсу, и Кроулею вслѣдствіе сего недоплачено 23,236 руб. 76 коп. кред.; 3) согласно § 4 дополнительныхъ условій, платежъ за произведенныя работы долженъ былъ производиться ежемѣсячно по удостовѣреніямъ правительственной инспекціи, которыя составлялись на металлическую валюту; между тѣмъ, Тифлисская контора Государственнаго банка подъ предлогомъ неимѣнія точныхъ свѣдѣній о курсѣ выплачивала въ срокъ сумму, значащуюся въ удостовѣреніяхъ кредитными рублями, а курсовую разницу, и то въ уменьшенномъ размѣрѣ, уплачивала нерѣдко нѣсколько мѣсяцевъ спустя. На уплаченныя, такимъ образомъ, несвоевременно суммы Кроулей имѣетъ право требовать проценты, составляющіе 5624 руб. 32 коп. кредит. Независимо отъ этого, Кроулею причитаются еще проценты на всѣ тѣ суммы, которыя ему не были уплачены своевременно, а именно: а) на 338651 фр. 4 сантим. остатка облигаціоннаго капитала по первой концессіи съ 19/31 мая 1873 года, когда выдано Кроулею удостовѣреніе Полковникомъ Статковскимъ; б) на 2739 руб. 85 коп. за работы въ мастерскихъ ст. Михайлово съ 1/13 января 1874 года, когда было выдано удостовѣреніе на полученіе платежа за эти

работы; в) за дополнительные работы на 4238 руб. 32 коп. съ того же срока; г) на 800 рублей залогу съ 27-го іюля—3-го августа 1874 года, т. е. три мѣсяца спустя послѣ полученія Кроулеемъ квитанціи въ окончаніи работъ; д) на 8594 руб. 85³/₄ коп. метал. за работы по дополнительнымъ условіямъ (удостовѣреніе № 29) съ 19-го января 1873 года; е) на 6376 рублей 56¹/₄ коп. метал. (удостовѣр. № 30) съ 1-го августа 1873 года; ж) на 162 рубля 3 коп. метал. тоже (удостовѣр. № 31) съ 1-го августа 1873 года; з) на 881 р. 37 к. метал. курсовой разницы по облигаціонному капиталу съ 8 апрѣля 1874 г., когда былъ составленъ расчетъ французскимъ обществомъ и выяснилось право Кроулея на эту сумму; і) на 23236 руб. 76 коп. курсовой разницы по особому прилагаемому расчету № 4. Изъ суммы требованій Кроулея должны быть исключены: 1) банковыя комиссіи по остатку облигаціоннаго капитала 74203 фр. 33 сент.; 2) ошибочно записанные въ кредитъ Кроулея 17117 рубл. 60 коп. кред.; 3) стоимость локомотива и двухъ вагоновъ 6912 руб. 45 коп. метал.; 4) полученныя повѣреннымъ, Кроулея, В. Д. Мюромъ, въ 1881 году 4000 рублей кред. На всѣ эти суммы должны быть начислены проценты въ пользу общества: а) на 74203 фр. 33 сент., 17117 рублей 60 коп. кредит. и 6912 рублей 45 коп. метал. съ 27-го марта (8-го апрѣля) 1874 года, когда необходимость платежа этихъ суммъ была установлена; б) на уплаченныя Мюру суммы: на 1000 рублей съ 15-го іюля 1881 года, на 1000 руб. съ 31-го августа 1881 года, на 1000 рублей съ 19-го октября 1881 года и на 1000 р. съ 22-го декабря 1881 года, когда означенные платежи были произведены. Такимъ образомъ, общій счетъ суммъ, причитающихся Кроулею при переводѣ кредитныхъ рублей на франки по курсу 344086 фр. за рубль, такъ какъ по этому курсу деньги были удержаны обществомъ, выразится въ суммѣ 151141 руб. 95¹/₂ коп. метал., а по переводѣ на кредитные рубли по существующему при предъявленіи иска курсу 62³/₁₀ золотомъ за 1 руб. кред. въ суммѣ 243777 рублей 3 коп., что и составляетъ цѣну настоящаго иска Кроулея. На основаніи изложеннаго повѣренный истицы Кроулей, дѣйствующей въ качествѣ наслѣдницы по завѣщанію умершаго 11¹/₂₃ ноября 1879 года мужа своего Джорджа Кроулея, просилъ Окружный Судъ постановить о взысканіи въ пользу его довѣрительницы съ общества Закавказской желѣз. дороги, въ которое по Высочайше утвержденному 16-го ноября 1873 г. уставу преобразовано бывшее французское общество Поти-Тифлисской желѣзной дороги, 151141 руб. 95¹/₂ коп. метал. съ процентами со дня предъявленія иска и судебными издержками. Въ подтвержденіе сего иска представлено было, между прочимъ, свидѣтельство гофъ-маклера при С.-Петербургскомъ портѣ отъ 27-го августа 1883 года за № 424 (л. д. 67), въ которомъ показанъ въ пенсахъ курсъ по предъявленіи (à vue) на Лондонъ, состоявшій на С.-Петербургской биржѣ въ разные дни между 4-мъ сентября 1870 года и 23-мъ января 1873 года. Противъ этого иска присяжный повѣренный Михайловъ, по довѣренности общества Закавказской желѣзной дороги, сперва предъявилъ отводъ по 3 п. 571 ст. Устава Гражд. Судопроизв., такъ какъ подлежащій искъ долженъ быть обращенъ къ другимъ отвѣтчикамъ, а именно къ Министерству Путей Сообщенія по статьѣ о требованіяхъ, выводимыхъ изъ квитанціи 9-го мая 1874 года, и къ Министерству Финансовъ, по требованіямъ, вытекающимъ изъ дополнительныхъ условій въ концессіи; когда же отводъ этотъ былъ оставленъ Судомъ безъ послѣдствій, Михайловъ просилъ о привлеченіи означенныхъ правительственныхъ учреждений къ дѣлу въ качествѣ третьихъ лицъ, каковое ходатайство Окружнымъ Судомъ было уважено. Затѣмъ уполномоченный отъ Министерства Путей Сообщенія, вызывавшагося въ Судъ въ лицѣ департамента желѣзныхъ дорогъ, въ заявленіи отъ 24 іюня 1883 г., объясняя, что Министерство никакихъ отношеній съ строителями Закавказской желѣзной дороги не имѣло и не имѣетъ, и ссылаясь на § 31 устава общества, просилъ дать дѣлу дальнѣйшій ходъ безъ участія въ ономъ Министерства, въ качествѣ третьяго лица; Министерство же Финансовъ, вызывавшееся въ лицѣ особенной его канцеляріи по кредитной части, въ назначенный Судомъ срокъ къ Суду не явилось. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Окружный Судъ 15-го февраля—8-го марта 1885 года опредѣлилъ: взыскать съ общества Закавказской жел.

дороги въ пользу Елизы-Инесы Кроулей 231013 руб. 1 коп. съ процентами съ 3-го февраля 1883 года по день платежа и судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла 2979 руб. 1 коп. На это рѣшеніе повѣренный отвѣтчика принесъ апелляціонную жалобу Судебной Палатѣ, въ которую 16-го февраля 1887 года поступило прошеніе отъ уполномоченнаго Министерства Финансовъ, Статскаго Совѣтника Харламова, о вступленіи въ дѣло въ качествѣ третьяго лица отъ имени особенной канцеляріи по кредитной части Министерства Финансовъ. Возражая противъ всего иска Кроулей, Харламовъ представилъ, между прочимъ, справку бухгалтера отъ 28-го апрѣля 1886 г. о томъ, что стоимость фунта стерлинга по отношенію къ металлическому рублю равняется 6 руб. 28⁶⁴/₁₀₀ коп. метал. Въ засѣданіи Палаты 24 февраля 1887 года Статск. Совѣт. Харламовъ представилъ: 1) вексельные курсы второй половины 1870 года; 2) курсовые ярлыки С.-Петербуржской биржи за 1871 и 1872 г.г., и 3) таблицы Лондонской биржи 1870 г.; присяжный же повѣренный Люстихъ въ словесныхъ объясненіяхъ указывалъ, между прочимъ, на то, что свѣдѣній гофъ-маклера о курсѣ вполне достаточно и достовѣрность ихъ неопровергаема. С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что искъ Елизы Кроулей, предъявленный ею къ желѣзно дорожному обществу, касается трехъ предметовъ: 1) недоплаты по договору, основанному на концессіи 1867 г.; 2) недоплаты по договору 1870 года за работы по дополнительнымъ къ концессіи условіямъ и 3) процентовъ на тѣ и другія недоплаченные суммы. Къ первому предмету относятся: а) остатокъ отъ облигаціоннаго капитала или реликатъ въ суммѣ 338,651 фр. или 84,662 руб. 76 коп. метал., б) 881 руб. 37 коп. мет., переполученныхъ при реализаціи облигаціоннаго капитала; в) 2739 руб. 85 коп. кредитныхъ, разницы между стоимостью работъ на Михайловской станціи, произведенныхъ за счетъ Джорджа Кроулей и суммою, за эти работы ему причитавшеюся; г) 4238 руб. 32 коп. кред. за дополнительные работы по закладкѣ фундаментовъ; д) 800 руб. кред. удержаннаго у Кроулея залога и е) недоплаченныхъ имъ 162 руб. 3 коп. мет. за работы на станціяхъ; суммы въ кредитныхъ рубляхъ подъ литерами в, г и д составляютъ вмѣстѣ въ метатлической валютѣ 6693 руб. 39³/₄ коп., а съ литерою б и е 7736 руб. 79³/₄ коп. мет., вся же сумма по первому предмету простирается на 92,399 руб. 55³/₄ коп. мет. Ко второму предмету относятся: ж) 14,971 руб. мет., недоплаченныхъ Кроулею изъ оптовой цѣны 5,953,000 руб. мет. за окончаніе тѣхъ работъ, которыя сперва предполагало произвести правительство, з) 23,236 руб. кред. или 19,988 руб. 60³/₄ коп. мет. разницы между курсомъ, по которому слѣдовало платить Кроулею, и курсомъ, по которому платежи были произведены; и) 5624 руб. кред., а по заключенію экспертовъ 5900 руб. 67 коп. мет., процентовъ за задержку слѣдуемыхъ Кроулею своевременно уплатъ. Затѣмъ третій предметъ составляетъ сумма 47,819 руб., а по заключенію экспертовъ 40,599 руб. 61 коп. мет., по расчету процентовъ на всѣ означенныя выше суммы, кромѣ лит. и. Требованіе Кроулей по первому предмету иска было уважено Палатою, по второму же предмету Палата признала, что суммы подъ лит. ж, з и и, по объясненію отвѣтчика, относятся къ отвѣтственности не общества желѣзной дороги, а Министерства Финансовъ, такъ какъ онѣ возникли изъ неправильныхъ, будто, съ Кроулей рѣсчетовъ онаго, вслѣдствіе чего Министерство и вызвано къ дѣлу въ качествѣ третьяго лица и таковой вызовъ приняло; а посему, независимо отъ объясненія по сему предмету общества, слѣдуетъ обратиться и къ болѣе обстоятельнымъ выраженіямъ уполномоченнаго особенной канцеляріи Министерства по кредитной части. Обращаясь къ каждой изъ суммъ второго предмета порознь, Судебная Палата нашла, что Кроулей требуетъ присужденія ей суммы 14,971 руб. мет. на томъ основаніи, что по дополнительной концессіи 1870 года Джорджъ Кроулей принялъ на себя работы за гуртовую цѣну 5,953,000 руб. мет.; изъ сей суммы остались ему неуплаченными изъ 89,020 руб. 50³/₄ коп. по свидѣтельству № 29—за полученіемъ по бухгалтерскому расчету только 76,762 руб. 07 коп.,—и по свидѣтельству № 30 всѣ 6376 руб. 56¹/₄ коп.; изъ сихъ двухъ неуплаченныхъ остатковъ, за полученіемъ Кроулей еще 3663 руб. 58 коп., и образуется требованіе Кроулей въ 14,971 руб. мет.; что на возраженіе Министерства, что, какъ видно изъ бух-

галтерскаго расчета 2-го іюля 1874 года о выдачахъ всего на сумму 5,949,336 р. 42 коп. мет. и за выдачею Кроулей въ окончательный расчетъ 3663 руб. 58 коп. весь условленный за работы оптовый капиталъ 5,953,000 руб. уже исчерпанъ, а потому сумма 14,971 руб., хотя и удостовѣренная свидѣтельствами за №№ 29 и 30, выдачѣ уже подлежать не можетъ,—повѣренный Кроулей во время производства дѣла и въ особенности противу апелляціонной жалобы общества желѣзной дороги объясняетъ: 1) что такъ какъ по условію на дополнительныя работы сдѣлана была расцѣпная вѣдомость на всю оптовую цѣну 5,953,000 руб. и по сей же вѣдомости выдавались свидѣтельства, то послѣднія не могли выходить изъ предѣловъ означенной цѣны; 2) что при внесеніи въ расчетъ полученныхъ по нѣкоторымъ свидѣтельствамъ суммъ допущенъ неправильный курсъ на золото, а именно: вмѣсто 6 руб. 25 коп. за фунтъ стерлинговъ принять курсъ 6 руб. 28 коп., и 3) что при уплатахъ Кроулею съ 1870 по 1873 годъ курсъ на Лондонъ исчисленъ неправильно. Всѣ эти объясненія повѣреннато истицы, по мнѣнію Палаты, не могутъ быть признаны достаточными для колебанія сдѣланнаго Министерствомъ Финансовъ расчета по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) хотя въ Министерствѣ Путей Сообщенія и была въ 1871 году составлена расцѣпная вѣдомость, имѣющая служить основаніемъ при выдачѣ свидѣтельствъ для уплаты за работы по дополнительнымъ условіямъ 7-го апрѣля 1870 года и въ вѣдомости сей итогъ показанъ въ суммѣ 5,953,000 руб., но на сей же вѣдомости значится надпись, что показанное въ оной количество работъ опредѣлено приблизительно и можетъ подлежать измѣненію, кромѣ только общей основной суммы, а чтобы затѣмъ составлена была окончательная роспись, согласно которой выдавались свидѣтельства, того по дѣлу не видно и, такимъ образомъ, нельзя съ положительностію признавать, чтобы свидѣтельства, выдаваемые на полученіе уплатъ за работы, не выходили изъ предѣловъ назначенной на оныя гуртовой суммы 5,953,000 руб.; 2) что относительно принятія для расчета съ Кроулей ненадлежащаго курса представляются по дѣлу слѣдующіе доводы: инспекторскія свидѣтельства о произведенныхъ Кроулей за цѣну 5,953,000 руб. мет. работахъ выдавались ему на металлическую монету, но уплачивались ему въ Тифлисскомъ отдѣленіи Государственнаго банка кредитными рублями, а разница выдавалась изъ Государственнаго банка въ С.-Петербургѣ по расчету 6 руб. 25 к. за фунтъ стерлинговъ векселями на Лондонъ по курсу на 3 мѣсяца, который противу курса по предьявленіи (à vue) составлялъ разницу въ 3 к. на рубль металлическій, и это уравнивало, какъ объясняютъ стороны, тѣ же 3 копейки—разница между цѣною за фунтъ стерлинговъ 6 р. 25 к. и 6 р. 28 к.; затѣмъ, согласно предоставленному 21 § устава общества Поти-Тифлисской желѣзной дороги праву, признаваемому и истицею, 19-го іюня 1874 года сдѣлана была въ Министерствѣ повѣрка полученныхъ Кроулей денегъ, и при этомъ расчетъ основанъ на стоимости фунта стерлинговъ въ 6 руб. 28 коп. и на имѣвшемся въ виду Министерства курсѣ на Лондонъ по предьявленіи (à vue); наконецъ, 2-го іюля 1874 года составлена общая таблица всѣхъ произведенныхъ изъ капитала 5,953,000 руб. выдачъ, которыя простираются на сумму 5,949,336 р. 42 к. мет. и разница въ 3663 р. 58 к. мет. 10 февраля 1875 г. выдана обществу Закавказской желѣзной дороги въ окончательный расчетъ, полученіе же Кроулей сего остатка истицею признается, но она опровергаетъ правильность означенной выше повѣрки тѣмъ, что фунтъ стерлинговъ слѣдовало рассчитать не по 6 руб. 28 коп., а по 6 руб. 25 коп., и что курсъ по предьявленіи на Лондонъ принять неправильный, причемъ основываетъ свое возраженіе на томъ, что по § 13 устава общественный капиталъ образованъ былъ изъ акцій и облигацій по цѣнѣ 6,25, вслѣдствіе чего по сей же цѣнѣ слѣдуетъ рассчитать и Кроулея, неправильность же курса по предьявленіи доказывается представленною отъ гофмаклера котировкою. Но такія возраженія Кроулей представляются неуважительными: цѣна 6,25, опредѣленная при выпускѣ акцій и облигацій, не имѣетъ никакого отношенія къ той цѣнѣ, по которой имѣлъ быть рассчитанъ Кроулей за произведенныя работы изъ суммы 5,953,000 рублей, такъ какъ эта сумма опредѣлена металломъ вообще, а не на фунты стерлинговъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда

платежи производились за границей и въ иностранной валютѣ, за эту валюту слѣдовало столько рублей, сколько таковыхъ въ иностранной монетѣ содержится по вѣсу золота, а не по курсу займа денегъ; изъ представленной же къ дѣлу справки кредитной канцеляріи видно, что фунтъ стерлинговъ по внутреннему достоинству равняется 6 руб. 28,64 к., такъ что переплачено еще за счетъ Кроулей $6\frac{1}{100}$ коп., и противу правильности этой справки повѣренный истицы не возражаетъ. Затѣмъ и разница въ означеніи курсовъ à vue между указаніемъ Министерства Финансовъ и свѣдѣніями, доставленными настоящимъ гофмаклеромъ, не можетъ вести къ примѣненію только сихъ послѣднихъ, такъ какъ и указанія Министерства основаны на таковыхъ же свѣдѣніяхъ прежняго гофмаклера, заключающихся въ представленныхъ къ дѣлу книжкахъ котировки; притомъ Кроулей, получая платежи съ 1870 года и зная о повѣрочномъ расчетѣ 1874 года, никакого протеста относительно размѣра курса своевременно не заявлялъ, и вопросъ о томъ возбужденъ имъ лишь въ 1883 году при предъявленіи настоящаго иска; наконецъ, возраженія Кроулей противу повѣрочнаго расчета тѣмъ болѣе не могутъ заслуживать уваженія, что онъ не отрицаетъ, что причитавшіеся ему, согласно сему расчету, остальные 3663 р. 58 коп. мет. отъ общества получены, обществу же они выданы были въ окончательный расчетъ, что не могло не быть извѣстно и Кроулей. Что же касается до послѣдней суммы второго предмета 5624 руб. кред., составляющейся изъ процентовъ за задержку слѣдовавшихъ Кроулею своевременно уплатъ, то и относительно сего требованія доводы истицы не уважительны, такъ какъ объясненіе ея, что платежи должны были производиться въ 24 часа по предъявленіи инспекторскихъ свидѣтельствъ, никакимъ предшествующимъ о томъ съ Кроулей положительнымъ условіемъ не подтверждается, и происходившая въ выдачѣ ему денегъ нѣкоторая медленность объясняется дальностію разстояній мѣста производства работъ и Тифлискаго отдѣленія Государственнаго банка отъ мѣста контрольнаго въ С.-Петербургѣ отдѣла министерства финансовъ, а притомъ и въ семъ отношеніи Кроулей, получая платежи, себя никакими относительно запоздалости ихъ протестами не обезпечилъ, и претензія его о томъ за платежи съ 1870 года возникла лишь въ 1883 году вмѣстѣ съ предъявленіемъ настоящаго иска. Обращаясь, наконецъ, къ обсужденію третьяго и послѣдняго предмета исковаго требованія Кроулей о процентахъ на сумму 47,819 р. кред. или 40,599 р. 61 к. мет., Судебная Палата нашла, что требованіе сіе неправильно основано на 72 ст. Т. X ч. 2, говорящей о просроченныхъ долговыхъ обязательствахъ, которыхъ Кроулею выдаваемо не было, а могло быть основано только на правилахъ Т. X ч. 1, опредѣляющихъ право на проценты за удержаніе бывшихъ въ незаконномъ владѣніи денежныхъ капиталовъ, но и въ семъ отношеніи, за силою ст. 641 сего Тома, взысканіе подобныхъ процентовъ падаетъ только на недобросовѣстнаго владѣльца, каковымъ отвѣтчикъ признаваемъ быть не можетъ за отсутствіемъ въ объясненіяхъ истицы какихъ-либо указаній на недобросовѣстное владѣніе отвѣтчика капиталомъ, а изъ сего слѣдуетъ, что проценты на причитающіяся Кроулей суммы должны быть присуждаемы согласно общему порядку только отъ времени предъявленія ею настоящаго иска. Но вмѣстѣ съ тѣмъ представляется справедливымъ не вводить въ расчетъ съ Кроулей и тѣхъ процентовъ, которые она насчитываетъ на себя за подлежаще врасенныя въ ея кредитъ суммы, такъ какъ права обѣихъ сторонъ представляются въ семъ отношеніи равными, и Кроулей не должна отвѣчать за задержку означенныхъ суммъ, если подобная задержка послѣдовала и со стороны противной, и, такимъ образомъ, слѣдуетъ возложить на отвѣтственность Кроулей только ту капитальную сумму, которая добровольно принята ею на себя во избѣжаніе встрѣчнаго съ нею иска, а не вычисляемые ею на оную проценты, подобно тому, какъ проценты за время до начатія иска не возлагаются и на отвѣтственность противной стороны. Сводя всѣ изложенныя выше соображенія къ окончательному выводу, Судебная Палата признала: 1) что требованіе Елизы Кроулей о реликатѣ 84,662 руб. 76 коп. и 7736 руб. $79\frac{3}{4}$ коп., а всего 92,399 руб. $55\frac{3}{4}$ коп. мет. подлежитъ удовлетворенію, за вычетомъ изъ нихъ признанныхъ исти-

цею за собою 42,718 рублей $10\frac{3}{4}$ коп. безъ процентовъ, что и составить окончательную сумму 49,681 руб. 45 коп. мет., или по согласованному истцею курсу $62\frac{3}{10}$ коп. метал. за кредитный рубль—79,745 рублей 50 коп. кредитными; 2) что прочія требованія Кроулей представляются неправильными; 3) что на присуждаемую сумму 79,745 рублей 50 коп. слѣдуетъ Кроулей проценты отъ времени предъявленія ею настоящаго иска, то-есть съ 3-го февраля 1883 года, и что размѣръ судебныхъ издержекъ долженъ быть опредѣленъ согласно отношенію присуждаемой истцею суммы около 80,000 рублей къ суммѣ исковаго ея требованія, простиравшагося на сумму около 240,000 р. или въ пропорціи одной трети и двухъ третей. По симъ основаніямъ Судебная Палата опредѣлила: 1) взыскать съ общества Закавказской желѣзной дороги въ пользу Елизы Кроулей 79,745 руб. 50 копеекъ кредитныхъ съ процентами съ 3-го февраля 1883 года; 2) въ остаткомъ ея искѣ отказать; 3) судебныя издержки по производству въ инстанціяхъ возложить въ $\frac{2}{3}$ частяхъ на истицу и въ $\frac{1}{3}$ части на общество и 4) рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 15-го февраля—8-го марта 1885 года отмѣнить. На это рѣшеніе повѣренный Елизы-Инесы Кроулей, присяжный повѣренный Люстихъ, принесъ кассационную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) Судебная Палата отвергаетъ право истицы на полученіе процентовъ какъ на присужденныя ей суммы, такъ и на тѣ, въ которыхъ ей отказано, на томъ основаніи, что такіе проценты могли бы быть присуждены лишь при доказанности недобросовѣстнаго владѣнія капиталами истицы обществомъ Закавказской желѣзной дороги, такъ какъ стат. 72 X Т. 2 ч. Св. Закон., будто бы, относится только къ долговымъ обязательствамъ. Слово „долговымъ“ составляетъ въ рѣшеніи Палаты произвольное добавленіе къ тексту закона, который опредѣляетъ проценты со дня просрочки по всѣмъ правильно составленнымъ обязательствамъ, къ числу коихъ относятся и договоры о подрядѣ и поставкѣ; что законодательство наше не лишаетъ подрядчика права на вознагражденіе процентами на несвоевременно уплаченныя ему суммы видно, уже изъ того, что по подрядамъ съ казною на всѣ несвоевременно уплаченныя суммы полагается въ пользу подрядчика одинъ процентъ въ мѣсяць; 2) въ требованіи курсовыхъ разницъ Судебная Палата всецѣло отказала истцею на томъ основаніи, что Кроулей принялъ платежъ денегъ, не протестуя своевременно противъ уплаты ему таковыхъ не по надлежащему курсу, а также и потому, что хотя Кроулею и платили къ его невыгодѣ по трехмѣсячному курсу, вмѣсто курса по предъявленіи (à vue), но зато считали при этомъ фунтъ стерлинговъ равнымъ 6 р. 25 к., вмѣсто 6 р. 28 коп., какъ бы слѣдовало, что служило въ его пользу, и эти двѣ ошибки при расчетѣ курса одна въ пользу Кроулея, а другая во вредъ ему, взаимно уравниваются, какъ объясняютъ стороны, прибавляетъ Палата. Такою мотивировкою отказа въ части иска Кроулей Судебная Палата существенно нарушила ст. 339 и 706 Устава Граждан. Судопроизв. Ничѣмъ по дѣлу не установлено, чтобы Кроулей при нарушеніи его правъ обществомъ Закавказской желѣзной дороги обязанъ былъ въ какой-либо срокъ протестовать. Только истеченіемъ давности онъ лишился возможности ходатайствовать о возстановленіи нарушенныхъ его правъ. Ни на давность, ни на обязанность Кроулея протестовать въ случаѣ нарушенія его правъ отвѣтчикъ и вступившее въ дѣло третье лицо не ссылались, и Палата не должна была основывать существенную часть своего рѣшенія на доводъ, изъ обстоятельствъ дѣла не вытекающемъ. Затѣмъ стороны вовсе не утверждали, чтобы двѣ допущенныя Тифлисскою конторою Государственнаго банка ошибки при уплатѣ Кроулею причитавшихся за работы суммъ взаимно покрывались. Проситель во все время доказывалъ, что уплата по расчету, считая фунтъ стерлинговъ равнымъ 6 руб. 25 коп. мет., представляется совершенно правильною. Общество и представитель Министерства Финансовъ соглашались съ просителемъ, что банкъ неправильно считалъ по трехмѣсячному курсу, вмѣсто à vue, но указывали на другую допущенную имъ, будто бы, ошибку въ пользу Кроулея тѣмъ, что считалъ фунтъ стерлинговъ равнымъ 6 руб. 25 коп., а не 6 руб. 28 коп., какъ бы слѣдовало, и прибавляли, что эти двѣ ошибки приблизительно покрывались. Къ дѣлу представленъ при.

первой отвѣтной бумагѣ расчетъ, составленный 19-го іюня 1874 года въ кредитной канцеляріи, гдѣ всѣ суммы, уплаченныя Тифлисскою конторою Государственнаго банка, провѣрены и высчитано, сколько слѣдовало бы уплатить Кроулею согласно принятымъ Министерствомъ основаніямъ, то есть считая фун. стерлинг. за 6 рубл. 28 коп. мет. и принимая курсъ à vue; по этой таблицѣ оказалось, что Кроулею уплачено менѣе чѣмъ слѣдовало на 1029 руб. 62 коп. кредит. Такимъ образомъ, Палата, отвергая требованія Кроулей по этой статьѣ всецѣло, отказала частью въ такомъ правѣ, которое признавалось отвѣтчикомъ и безусловно подтверждалось представленнымъ имъ самимъ документомъ; 3) однимъ изъ существенныхъ доводовъ правильности требованія 14,971 руб. мет. по инспекторскимъ свидѣтельствамъ за №№ 29 и 30 просителемъ указывалось на то, что оптовая сумма 5,953,000 р. была распределена на всѣ предположенныя работы и по мѣрѣ производства ихъ выдавались свидѣтельства. Такимъ образомъ, не могло быть и въ дѣйствительности не было выдано инспекторскихъ свидѣтельствъ болѣе, чѣмъ на сумму 5,953,000 рубл., а потому и должно хватить этихъ денегъ на оплату всѣхъ выданныхъ свидѣтельствъ. Противная сторона также признавала, что свидѣтельствъ выдано только на сумму 5,953,000 рубл. Между тѣмъ, Палата говоритъ, что „нельзя съ положительностію призывать, чтобы свидѣтельства, выдаваемые на полученіе уплатъ за работы, не выходили изъ предѣловъ назначенной за оныя гуртовой суммы 5,953,000 руб.“ Такимъ образомъ, Палата и здѣсь, въ явное нарушеніе ст. 706 Устава Гражданск. Судопроизв., отвергаетъ фактъ, вполне установленный по дѣлу, относительно котораго между сторонами не было спора; 4) соображенія Палаты, по которымъ она отвергла удостовѣреніе гофъ-маклера о курсѣ, существовавшемъ въ дни, когда Кроулею должны были быть произведены платежи за работы, по своей неопредѣленности не могутъ служить основаніемъ окончательнаго судебного рѣшенія. Палата говоритъ: „разница въ означеніи курсовъ à vue между указаніемъ Министерства Финансовъ и свѣдѣніями, доставленными настоящимъ гофъ-маклеромъ, не можетъ вести къ примѣненію только сихъ послѣднихъ, такъ какъ и указанія Министерства основаны на таковыхъ же свѣдѣніяхъ прежняго гофъ-маклера, заключающихся въ представленныхъ къ дѣлу книжкахъ котировки“. Если есть разница между указаніями нынѣшняго гофъ-маклера и Министерства Финансовъ, то, очевидно, только одно изъ двухъ указаній и можно принять въ основаніе рѣшенія дѣла и необходимо было выяснить, почему дается предпочтеніе одному изъ нихъ; затѣмъ Палата не удостовѣрилась, есть ли въ представленныхъ книжкахъ копировокъ указаніе на курсъ à vue; если бы она въ нихъ заглянула, то удостовѣрилась бы, что отмѣтокъ курса à vue въ нихъ вовсе нѣтъ и что указанія Министерства Финансовъ основаны на собственныхъ его вычисленіяхъ, а не на книжкахъ копировокъ. Такое неопредѣлительное изложеніе рѣшенія нарушаетъ стат. 711 Устава Гражданск. Судопроизв. По симъ основаніямъ присяжный повѣренный Люстихъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты.

Выслушавъ объясненія повѣреннаго Елизы Инесы Кроулей, присяжнаго повѣреннаго Люстиха, и уполномоченнаго Министерства Финансовъ, Статскаго Совѣтника Харламова, а также заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассационной жалобы обсужденію Сената подлежитъ рѣшеніе Судебной Палаты по четыремъ предметамъ: 1) о претензіи Кроулей по инспекторскимъ свидѣтельствамъ на сумму 14,971 руб. мет.; 2) объ исчисленіи курса фунта стерлинговъ по 6 р. 28 коп. мет.; 3) объ опредѣленіи вексельнаго курса фунта стерлинговъ на Лондонъ по предъявленію несогласно съ удостовѣреніемъ гофъ-маклера за № 454, и 4) объ отказѣ Палаты въ присужденіи процентовъ на основаніи 72 ст. Т. X ч. 2 Свод. Зак. о суд. и взыск. гр. По первому предмету проситель объясняетъ, что, какъ признано сторонами, инспекторскихъ свидѣтельствъ выдано только на сумму 5,953,000 руб., а потому соображеніе Палаты о томъ, будто нельзя съ положительностію признавать, чтобы выдаваемые на полученіе уплатъ за работы свидѣтельства не выходили изъ предѣловъ назначенной за оныя гуртовой суммы 5,953,000 р., представляется

явнымъ нарушеніемъ 706 ст. Уст. Гр. Суд. Это указаніе просителя лишено, однако, правильнаго основанія. Отказъ Палаты въ присужденіи претензіи на сумму 14,971 руб. мет. основанъ на томъ главномъ соображеніи, что хотя на составленной въ Министерствѣ Путей Сообщенія въ 1871 г. расцѣночной вѣдомости итогъ уплатъ за работы по дополнительнымъ условіямъ 7 апрѣля 1870 года и показанъ въ суммѣ 5,953,000 руб., но на сей же вѣдомости имѣется надпись, что показанное въ оной количество работы опредѣлено приблизительно и можетъ подлежать измѣненію, кромѣ только общей основной суммы, а чтобы затѣмъ составлена была окончательная роспись, согласно которой выдавались свидѣтельства, того по дѣлу не видно; такимъ образомъ, по мнѣнію Палаты, нельзя съ положительностію признавать, чтобы свидѣтельства, выдаваемые на полученіе уплаты за работы, не выходили изъ предѣловъ назначенной на оныя гуртовой суммы 5,953,000 руб. Такой выводъ Палаты изъ содержанія представленныхъ къ дѣлу документовъ относится къ существу дѣла, не подлежащему, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, и въ немъ не усматривается нарушенія 706 ст. Устава Гражд. Судопр. По второму предмету Палата признала, что цѣна фунта стерлинговъ, опредѣленная при выпускѣ акцій и облигацій въ 6 руб. 25 к., не имѣетъ никакого отношенія къ той цѣнѣ, по которой имѣлъ быть рассчитанъ Кроулей за произведенныя работы изъ суммы 5,953,000 руб. с., такъ какъ эта сумма опредѣлена металломъ вообще, а не на фунты стерлинговъ; въ тѣхъ же случаяхъ, когда платежи производились за границей и въ иностранной валютѣ, за эту валюту слѣдовало столько рублей, сколько таковыхъ въ иностранной монетѣ содержится по вѣсу золота, а не по курсу займа денегъ; изъ представленной же къ дѣлу справки кредитной канцеляріи видно, что фунтъ стерлинговъ по внутреннему достоинству равняется 6 руб. 28⁶⁴/₁₀₀ коп., такъ что переплачено еще за счетъ Кроулей ⁶⁴/₁₀₀ коп., и противу правильности сей справки повѣренный истицы не возражаетъ. Это заключеніе Палаты, всецѣло основанное на выводахъ изъ означенной справки кредитной канцеляріи и другихъ документовъ, равнымъ образомъ не можетъ подлежать обсужденію Сената въ кассационномъ порядкѣ. Хотя же Палата присовокупила, что свидѣтельства о произведенныхъ Кроулей работахъ выдавались ему на металлическую монету, но уплачивались въ Тифлисѣ кредитными рублями, а разница выдавалась въ Петербургѣ изъ государственнаго банка по расчету 6 руб. 25 коп. за фунтъ стерлинговъ векселями на Лондонъ по курсу на 3 мѣсяца, который противъ курса по предъявленіи составлялъ разницу въ 3 коп. на рубль метал., и это уравнивалось, какъ объясняютъ стороны, тѣ же 3 коп. разницы между цѣною за фунтъ стерлинговъ 6 руб. 25 коп. и 6 руб. 28 коп., а проситель возражаетъ, что онъ такого объясненія не давалъ, но это указаніе не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты въ разсматриваемой части, ибо послѣднее соображеніе Палаты представляется дополнительнымъ, а рѣшеніе Палаты основано главнымъ образомъ на томъ, не подлежащемъ кассационной повѣркѣ, мотивѣ, что цѣна фунта стерлинговъ правильно опредѣлена при расчетѣ въ 6 руб. 28 коп. метал. По третьему предмету Палата нашла, что разница въ означеніи курсовъ по предъявленіи (à vue) между указаніемъ Министерства Финансовъ и свѣдѣніями, доставленными настоящимъ гофъ-маклеромъ, не можетъ вести къ примѣненію только сихъ послѣднихъ, такъ какъ и указанія Министерства основаны на таковыхъ же свѣдѣніяхъ прежняго гофъ-маклера, заключающихся въ представленныхъ къ дѣлу книжкахъ котировки. Между тѣмъ, въ этихъ соображеніяхъ, вопреки 711 ст. Уст. Гр. Суд., не объяснено, почему именно Палата отвергаетъ значеніе представленнаго къ дѣлу officialнаго свидѣтельства гофъ-маклера при Петербургскомъ портѣ отъ 27-го августа 1883 г. за № 454, о вексельныхъ курсахъ на Петербургской биржѣ по предъявленіи (à vue) на Лондонъ,—заключаются ли вообще въ свѣдѣніяхъ прежняго гофъ-маклера указанія на курсъ по предъявленіи и если заключаются, то почему имъ дается предпочтеніе предъ свидѣтельствомъ за № 454. Хотя Палата привоковываетъ, что Кроулей, зная о повѣрочномъ расчетѣ 1874 года, никакого протеста относительно размѣра курса своевременно не

заявлялъ, но при этомъ Палата, вопреки той же 711 ст. Уст. Гр. Суд., не приводитъ оснований, изъ коихъ, по ея мнѣнію, вытекала обязанность Кроулея протестовать въ опредѣленный срокъ, и не объясняетъ, почему пропускъ этого срока лишаетъ истицу права иска по поводу неправильнаго расчета курса по предъявленіи. Указывая еще на то обстоятельство, что Кроулею не могло не быть извѣстно, что отвѣтчику правительствомъ выданы остальные 3668 руб. 58 к. метал. (причитавшіеся истицѣ по расчету) въ окончательный расчетъ, Палата не разъяснила, почему это обстоятельство могло лишить истицу права спорить противъ правильности произведеннаго расчета курса на суммы, причитающіяся ей отъ отвѣтчика. По симъ основаниямъ Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Судебная Палата не привела надлежащихъ соображеній въ подтвержденіе заключенія своего по третьему предмету (рѣш. 1880 г. № 69; 1877 г. № 167; 1875 г. №№ 882, 148). Обращаясь, наконецъ, къ четвертому предмету кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ требованіи истицы о присужденіи ей, по 72 стат. Тома X ч. 2 Зак. о суд. и взыск. гражд., процентовъ со времени просрочки обязательствъ, Палата отказала на томъ основаніи, что эта статья относится лишь къ просроченнымъ долговымъ обязательствамъ, которыхъ Кроулею выдаваемо не было. Подобное толкованіе приведенной 72 ст., однако, представляется неправильнымъ. Какъ это признано рѣш. Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1872 года за № 197, эта статья, въ коей изложено матеріальное право, осталась въ своей силѣ и по изданіи Судебныхъ Уставовъ. Она помѣщена въ раздѣлѣ первомъ книги I Т. X части 2 „о производствѣ дѣлъ безспорныхъ между частными лицами“. По силѣ второй статьи этого раздѣла (3 ст. тѣхъ же Т. и ч.), „всякій договоръ и всякое обязательство, законно совершонныя, почитаются безспорными . . . и по жалобѣ одной изъ участвующихъ сторонъ приводятся въ исполненіе дѣйствіемъ полиціи“. Засимъ въ помѣщенной въ томъ же раздѣлѣ ст. 77 сказано: „никакія возраженія и объясненія отвѣтчика не останавливаютъ взысканія, кромѣ слѣдующихъ: 1) останавливается взысканіе по обязательствамъ и договорамъ всякаго рода: а) когда отвѣтчикъ и т. д.; 2) останавливается взысканіе по заемнымъ письмамъ въ особенности . . . 3) останавливается также взысканіе по прочимъ договорамъ и обязательствамъ, исключая заемныхъ писемъ“ . . . Такимъ образомъ, статьи, предшествующія и послѣдующія 72-ой, относятся не только къ долговымъ, но и ко всякаго рода законно-совершоннымъ обязательствамъ, а посему нѣтъ основанія примѣнить и 72 ст. къ однимъ лишь долговымъ обязательствамъ въ тѣсномъ смыслѣ. Основаніемъ къ подобному примѣненію не можетъ служить употребленное въ началѣ этой статьи выраженіе „заимодавецъ“, изъ коего отнюдь нельзя вывести того заключенія, что она относится лишь къ договору займа. Слово „заимодавецъ“, подобно встрѣчаемому въ 3 п. 77 ст. 2 ч. X Тома, изд. 1876 года, относящемуся ко всѣмъ договорамъ и обязательствамъ выраженію „истецъ или вѣритель“, употреблено для обозначенія лица, имѣющаго право требовать исполненія по договору, т. е. кредитора (ср. рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1889 года № 4), сдѣланная же въ 72 ст., при установленіи права на узаконенные проценты, ссылка на 2020 ст. 1 ч. X Т. имѣетъ, несомнѣнно, то значеніе, что въ этой статьѣ (по изд. 1887 года ст. 2021) опредѣленъ размѣръ сихъ процентовъ по шести на сто въ годъ. Изъ вышеизложеннаго оказывается, что содержащееся въ ст. 72 правило о присужденіи $\frac{6}{100}$ со дня просрочки обязательства должно быть примѣняемо не только къ долговымъ, но и къ другимъ законно-совершоннымъ обязательствамъ. Подтвержденіемъ сего вывода можетъ служить и то, что примѣненіе означеннаго правила встрѣчается въ X Т. въ отдѣльныхъ случаяхъ, вовсе не касающихся договора займа, на примѣръ, по договору поклажи (ст. 2115 Т. X ч. 1 изд. 1887 г.), по страхованію строеній, заложенныхъ въ обезпеченіе договора съ казною (Пол. о каз. подр., изд. 1887 года ст. 50), при взысканіяхъ, падающихъ на залогодателей по симъ договорамъ (ст. 226 того же Пол.) Въ 126 ст. 2 части X Т., изд. 1876 года, предусмотрѣнъ случай промедленія со стороны казны выдачи исправному подрядчику или поставщику впередъ условленной суммы или невыдачи денегъ по квитанціямъ, причемъ опредѣлено взысканіе въ пользу его даже по

проценту въ мѣсяць. Всѣ эти случаи показываютъ, что законодатель не хотѣлъ ограничить взысканіе процентовъ за умедленіе исполненія договора одними лишь долговыми обязательствами и что посему нѣтъ основанія примѣнить 72 ст. 2 ч. X Тома только къ симъ договорамъ. Это подтверждается и разсужденіями Гражданск. Кассац. Департамента по дѣлу 1874 года за № 298 и 1876 года за № 596; надлежитъ, однако, имѣть въ виду, что приведенная 72 статья устанавливаетъ право кредитора на полученіе узаконенныхъ процентовъ на незаплаченный капиталъ со дня просрочки обязательства по день платежа; посему статья эта по вопросу о начисленіи процентовъ, очевидно, можетъ быть примѣнена только къ такимъ договорамъ, въ коихъ съ точностью опредѣлена какъ сумма, подлежащая уплатѣ, такъ и срокъ уплаты оной. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ приходитъ къ тому заключенію, что Палата, отказавъ въ присужденіи Кроулей процентовъ со времени просрочки обязательства на томъ основаніи, будто 72 ст. Тома X ч. 2 относится лишь къ долговымъ обязательствамъ, неправильно истолковала эту статью. Такому выводу отнюдь не препятствуетъ Высочайше утвержденное 4 апрѣля 1888 года мнѣніе Государственнаго Совѣта по дѣлу Линде (Собр. Узак. 1888 года ст. 853), такъ какъ въ семъ дѣлѣ возбуждался вопросъ объ удовлетвореніи Линде процентами за присужденную ему Сенатомъ особую плату за подвозку матеріаловъ, за каковую подвозку ни въ контрактѣ, ни въ смѣтѣ не было означено особой цѣны. Такимъ образомъ, въ этомъ дѣлѣ вопроса о процентахъ за просрочку обязательства и не возникало; притомъ Государственный Совѣтъ въ семъ мнѣніи вовсе не истолковалъ смысла 72 ст., признавъ лишь, что статья эта не предрѣшаетъ вопроса о характерѣ отвѣтственности казны передъ Линде. По всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, въ частяхъ объ отказѣ Елизѣ-Инесѣ Кроулей въ присужденіи процентовъ и о расчетѣ курса фунта стерлинговъ на Лондонъ по предьявленіи, отмѣнить, по нарушенію ст. 72 ч. 2 Т. X Св. Зак. о суд. и взыск. гр., изд. 1876 г., и 711 ст. Устава Гражд. Суд., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ этихъ частяхъ въ другой департаментъ той же Палаты; по остальнымъ же предметамъ кассационную жалобу повѣреннаго Кроулей, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

40.—1891 года марта 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Филиппа Хлопотова, купеческаго сына Кипріана Хлопотова и друг., присяжнаго повѣреннаго Николая Рейнгардта, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

31 іюля 1886 года повѣренный крестьянина Дмитрія Богомолова, Смиренскій, предьявилъ въ Екатеринбургскомъ Окружномъ Судѣ къ крестьянину Старикову, купцу Хлопотову и др. искъ, объясняя, что по рѣшенію Окружнаго Суда 16 апрѣля 1885 года за довѣрителемъ его признано право выкупа сѣнокосной земли въ количествѣ 3½ десят., проданной крестьянину Василию Кирьянову, что при вводѣ во владѣніе довѣрителя означенною землею крестьянинъ Стариковъ, купецъ Хлопотовъ и др. заявили, что означенная во вводномъ листѣ сѣнокосная земля находится у нихъ въ арендѣ для разработки золота, срокомъ до выработки, по условіямъ, заключеннымъ съ ними Василиемъ Кирьяновымъ 19 марта 1881 года и его наслѣдниками 20 августа 1884 г. (л. 49 д. окр. с.). Несмотря на то, что для его довѣрителя имѣющіеся у отвѣтчиковъ договоры объ арендѣ необязательны, означенныя выше Стариковъ, Хлопотовы, Юдинъ, Харчевниковъ, Французовъ и Монаховъ, вопреки желанію Богомолова, продолжаютъ до настоящаго времени пользоваться правомъ аренды этого участка и добывать изъ него золото въ свою пользу, а потому и на основаніи 626 и 1372 ст. 1 ч. X Тома Св. Зак. Смиренскій просилъ Окружный Судъ: 1) означенный сѣнокосный участокъ изъять изъ владѣнія отвѣтчиковъ и передать истцу, признать необязательными по отношенію къ истцу вышеуказанные договоры 19 марта 1881 г. и 20 августа 1884 г.;

2) признать за истцомъ право на взысканіе съ отвѣтчиковъ стоимости добытаго ими на означенномъ участкѣ золота за время съ 1-го октября 1883 г. по день передачи спорнаго участка во владѣніе истца, количество каковой стоимости предоставивъ доказывать въ исполнительномъ порядкѣ. Отвѣтчики просили въ искѣ отказать, ссылаясь на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1870 г. № 190. Казанская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ Богомолова, коему Окружнымъ Судомъ отказано было въ искѣ, нашла: по силѣ приведенной истцомъ Богомоловымъ 1372 ст. 1 ч. X Т., выкупившій родовое имущество можетъ требовать, чтобы оно было отдано ему въ цѣлости. По разъясненію Правительствующаго Сената рѣш. 1882 г. № 36, новый собственникъ имѣнія, если только онъ не состоитъ полнымъ правопреемникомъ прежняго владѣльца, является третьимъ лицомъ въ отношеніи къ условіямъ объ имущественномъ наймѣ, заключеннымъ прежнимъ собственникомъ, и въ предѣлахъ закона можетъ оспаривать таковыя условія. По разъясненію же Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1880 г. № 208, каждый, на основаніи 693 ст. 1 ч. X Т., имѣетъ право, въ случаѣ ущербовъ и убытковъ, искать удовлетворенія и вознагражденія. По такому принадлежащему каждому праву судебной защиты право иска объ уничтоженіи договора, обезцѣнивающаго имѣніе, принадлежитъ всѣмъ тѣмъ, которые считаютъ, что симъ договоромъ причиненъ имъ ущербъ или убытокъ. Если такое право принадлежитъ вообще новому собственнику, не состоящему полнымъ правопреемникомъ прежняго собственника, то тѣмъ болѣе не можетъ быть лишено сего права лицо, выкупившее свое родовое имѣніе отъ чужеродца-покупщика, ибо самъ законъ обезпечиваетъ выкупщику возвращеніе имѣнія въ цѣлости. Но таковая цѣлость несомнѣнно нарушается, если въ выкупленномъ имѣніи существуютъ такіе заключенные прежнимъ собственникомъ арендные договоры, которые обезцѣниваютъ имѣніе и тѣмъ препятствуютъ выкупщику пользоваться принадлежащимъ ему, по 425 ст. 1 части X Т., всѣмъ объемомъ правъ на плоды, доходы, прибыли и выгоды въ имуществѣ. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію самыхъ договоровъ и указанія истца на невыгодность оныхъ, Палата нашла, что спорное имѣніе составляетъ золотосодержащій пріискъ и по договорамъ Кирьяновыхъ отъ 19-го марта 1881 года и 20-го августа 1884 года отдано отвѣтчикамъ подъ разработку и добычу золота за 100 рублей, полученныхъ тогда же Кирьяновыми, притомъ безъ опредѣленнаго срока, стало быть, до выработки и до полного истощенія рудника, что на спорномъ участкѣ добыто съ 1-го октября 1885 года по 20-е марта 1888 года около двухъ пудовъ золота, что въ виду сего нельзя не притти къ заключенію, что означенная сдѣлка для истца явно разорительна, ибо, выкупивъ имѣніе, онъ не можетъ имъ пользоваться, ни получать съ него какихъ-либо доходовъ и при необозначеніи срока не можетъ опредѣлить, когда имѣніе возвратится въ его фактическое распоряженіе. Въ виду сего требованіе истца объ уничтоженіи договоровъ и объ изъятіи спорнаго участка изъ владѣнія отвѣтчиковъ представляется правильнымъ. Вслѣдствіе сего и признавъ также правильнымъ ходатайство о предоставленіи истцу права отыскивать убытки съ 15-го сентября 1886 года, Палата на семь основаній въ удовлетвореніе иска постановила опредѣленіе, объ отмѣнѣ коего ходатайствуетъ въ кассационной жалобѣ повѣренный отвѣтчиковъ, по нарушенію 366 ст. Уст. Гражд. Суд., 429, 569, 693 и 1372 ст. Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе и. д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію подлежитъ вопросъ объ обязательности прежнихъ договоровъ, заключенныхъ по выкупленному, на основаніи 1346 и послѣдующихъ статей 1 части X Т., родовому имѣнію. Согласно 9 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, для разрѣшенія этого вопроса главнымъ руководствомъ должны служить правила о выкупѣ, какъ спеціальнаго для дѣлъ сего рода узаконенія, опредѣляющаго право выкупа, условія и порядокъ осуществленія этого права. На основаніи 1346 и 1363 ст. 1 части X Тома, выкупъ есть право родственниковъ на обращеніе въ теченіе опредѣленнаго закономъ срока къ себѣ родового имущества, отчужденнаго по продажѣ во владѣніе чужеродца. Хотя постановленія о вы-

купѣ помѣщены въ Сводѣ въ одномъ раздѣлѣ съ постановленіями о наслѣдованіи по закону и хотя въ силу вышеприведенныхъ статей право выкупа принадлежитъ вслѣдствіе продажи родового имѣнія чужеродцу, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы съ этого же момента выкупающій считался собственникомъ этого имѣнія; изложеніе въ одномъ раздѣлѣ правилъ о наслѣдованіи и выкупѣ объясняется тѣмъ, что оба института связаны съ понятіемъ о союзѣ родственномъ, но между ними существенное различіе: первое изъ нихъ принадлежитъ, очевидно, къ способамъ безвозмезднаго пріобрѣтенія имущества, и моментъ возникновенія права наслѣдниковъ совпадаетъ съ моментомъ смерти наслѣдодателя. Напротивъ того, выкупъ, какъ не безмездный способъ пріобрѣтенія имущества, обуславливается предварительнымъ внесеніемъ денежнаго эквивалента за имѣніе (стат. 1364) и отличается въ этомъ отношеніи отъ купли-продажи лишь тѣмъ, что эквивалентъ этотъ опредѣляется не соглашеніемъ сторонъ, а на основаніи установленныхъ закономъ правилъ, а именно по суммѣ, означенной въ послѣднемъ крѣпостномъ актѣ. Но такое условіе не создаетъ въ пользу выкупившаго имѣніе въ матеріальномъ отношеніи какихъ-либо преимуществъ. Выкупъ не есть видъ спекуляціи, какъ средство пріобрѣсти имѣніе на благопріятныхъ условіяхъ въ ущербъ денежнымъ интересамъ владѣльца; законъ предполагаетъ, что въ теченіе 3 лѣтъ цѣнность недвижимаго имѣнія не можетъ значительно измѣниться, и только вслѣдствіе показанія въ крѣпостномъ актѣ цѣны ниже стоимости или въ особенности ниже дѣйствительно уплаченной цѣны на сторонѣ выкупающей является выгода случайная, не вытекающая изъ постановленій о выкупѣ. Такая выгода противорѣчитъ общему принципу о томъ, что никто не долженъ обогащаться на чужой счетъ, извращаетъ юридическій характеръ выкупа, въ которомъ интересы выкупающаго вовсе не поглощаютъ законныхъ правъ владѣльца. Постановленія о выкупѣ не только ни въ чемъ не ограничиваютъ правъ чужеродца по 420 ст. 1 ч. X Т. въ распоряженіи подлежащимъ выкупу имѣніемъ, но, напротивъ того, изъ 1369 ст. видно, что цѣна выкупленнаго имѣнія опредѣляется не по акту пріобрѣтенія перваго чужеродца, а на основаніи крѣпостныхъ актовъ послѣдующихъ пріобрѣтателей. Такимъ образомъ, въ періодъ времени, указаннаго въ 1363 стат., чужеродцу принадлежатъ право залога и право продажи подлежащаго выкупу имѣнія, т. е. онъ уполномоченъ на дѣйствія, представляющія полное господство надъ имуществомъ, и притомъ, какъ выражено въ вышеприведенной 420 ст., т. е. независимо и исключительно отъ лицъ постороннихъ, такъ какъ, на основаніи 1384 и 1629 ст. 1 ч. X Т., продавать и сдавать въ залогъ можно только то имущество, коимъ владѣлецъ можетъ распоряжаться по праву собственности. Согласно съ симъ и прочіе договоры по подлежащему выкупу имѣнію, совершенные въ тотъ же періодъ времени, должны почитаться исходящими отъ лица, дѣйствующаго въ предѣлахъ принадлежащаго права и какъ таковы служатъ для другого контрагента источникомъ права, законно пріобрѣтаемаго и потому охраняемаго закономъ. Невозможно требовать, чтобы владѣлецъ и лица, вступающія съ нимъ въ сдѣлки, постоянно памятовали о томъ, что имѣніе можетъ подлежать выкупу, и заботились объ интересахъ неизвѣстнаго имъ лица, тѣмъ болѣе, что отъ сего послѣдняго зависитъ оградить себя отъ послѣдствій неудовлетворительности хозяйственныхъ распоряженій предъявленіемъ требованія о выкупѣ вскорѣ послѣ продажи имѣнія и тѣмъ сократить до крайнихъ предѣловъ владѣніе чужеродца. Независимо отъ сего, нельзя не замѣтить, что не всегда можно установить по актамъ, имѣвшимся въ виду при покупкѣ имѣнія свойство самаго имѣнія, и въ судебной практикѣ не рѣдки споры по сему предмету, доходящіе до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената. Хотя 1372 ст. устанавливаетъ, что выкупающій можетъ требовать, чтобы имущество было отдано ему въ цѣлости, но означенная статья, по соображеніи оной съ вышеприведенными положеніями, указываетъ лишь, что право выкупа обнимаетъ собою всю совокупность имущества въ смыслѣ, во-первыхъ, извѣстнаго пространства, т. е. тѣхъ границъ, въ которыхъ послѣдовало первоначальное отчужденіе выкупленнаго имѣнія, а во-вторыхъ, наличности того же первоначально отчужденнаго имѣнія. Въ составъ понятія о цѣлости входятъ и существу-

ющія по имѣнію обязательства. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ находитъ, что арендные договоры, заключенные покупщикомъ родового имѣнія, обязательны и для выкупающаго. Изъятіе изъ сего общаго правила можетъ относиться только къ тѣмъ договорамъ, заключеніе коихъ можетъ быть объяснено только недобросовѣстностью обѣихъ сторонъ, заключившихъ оныя и направленные къ лишенію законовъ о выкупѣ присущихъ имъ значенія и послѣдствій. Такіе договоры могутъ быть признаны судомъ недѣйствительными, но не только въ силу положенія о выкупѣ, а на основаніи общаго закона, изображеннаго въ 1529 ст. 1 части X Т. Примѣненіе вышеприведенныхъ соображеній къ обжалованному Хлопотовыми и др. постановленію Судебной Палаты показываетъ, что Палата, обсуждая договоръ, заключенный по выкупленному Богомоловымъ имѣнію, вовсе не руководствовалась совокупностью общихъ положеній, вытекающихъ изъ узаконеній о выкупѣ. Остановясь лишь на ст. 1372 1 части X Тома, Палата, очевидно, вслѣдствіе неясненія связи этой статьи съ прочими постановленіями того же отдѣла, придавала употребленному въ этой статьѣ выраженію „въ цѣлости“ значеніе преувеличенное въ пользу правъ выкупающаго и въ ущербъ таковыхъ же правъ, какъ прежняго владѣльца, такъ и въ особенности лицъ, вступившихъ съ симъ послѣднимъ въ договорное соглашеніе по выкупленному имѣнію. Послѣдствіемъ сего представляется заключеніе о признаніи недѣйствительными арендныхъ договоровъ безъ установленія наличности обоюдной недобросовѣстности лицъ, заключившихъ эти договоры. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Казанской Судебной Палаты, по нарушенію 1369 и 1372 ст. 1 части X Тома, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Саратовскую Судебную Палату.

41.—1891 года марта 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго Московской конторы Государственнаго банка, пр. пов. Блуменгала, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Бар. А. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ и. д. Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Дворянка Елизавета Носъ обратилась въ Московскій Окружный Судъ съ искомъ объ истребованіи отъ Московской конторы государственнаго банка и передачѣ ей двухъ листовъ 1-го внутр. съ выигр. займа подъ №№ 04547/27 и 09656/04 съ купонами на срокъ 2 іюля 1886 г. и одного билета 2-го внутр. съ выигр. займа подъ № 14643/49 съ купонами на срокъ 1 сентября 1886 года. Повѣренный конторы банка возражалъ, что банкъ не можетъ выдать истицѣ требуемыя ею бумаги, стоящія по биржевой цѣнѣ болѣе 500 руб., по опредѣленію Мироваго Судьи объ утвержденіи ея въ правахъ наслѣдства къ этимъ билетамъ, ибо по цѣнѣ наслѣдства подобное опредѣленіе должно быть постановлено Окружнымъ Судомъ. Таковое возраженіе Окружный Судъ нашелъ незаслуживающимъ уваженія, признавая, что государственный банкъ, какъ учрежденіе финансовое, не можетъ входить въ оцѣнку правильности постановленныхъ подлежащими судами опредѣленій и рѣшеній, а потому опредѣлилъ: на удовлетвореніе Елизаветы Носъ, какъ признанной судомъ наслѣдницы Сергѣя Евдокимова Носа, истребовать спорные билеты изъ Московской конторы государственнаго банка. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ банка, Судебная Палата нашла, что, по ст. 67 уст. Государственнаго банка, возвратъ вкладовъ производится въ пользу законныхъ наслѣдниковъ вкладчика по представленіи акта объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства. Изъ содержанія указаннаго закона вытекаетъ то положеніе, что контора банка обязана была выдать истицѣ вкладъ Подполковника Носа, такъ какъ истица: а) представила актъ объ утвержденіи ея въ правахъ наслѣдства и б) въ актѣ этомъ содержится удостовѣреніе, что истица законная наслѣдница вкладчика. Не ограничившись этими данными и войдя въ оцѣнку вопроса, правильно-ли поступилъ Мировой Судья Стрѣлецкаго участка, постановивъ 4-го іюля 1887 года опредѣленіе объ утвержденіи истицы въ правахъ наслѣдства послѣ Подполковника Носа, контора банка вышла за пре-

дѣлы обязанностей, возложенныхъ на нее стат. 67 Уст. Государствен. банка. Такой выводъ вполне подтверждается еще и условіями разсматриваемаго дѣла: въ распискѣ банка три билета вкладчика оцѣнены въ триста рублей, а по закону (стат. 1408 Уст. Гр. Суд.), изъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ установленій не изъемяются дѣла о признаніи наследственныхъ правъ,—напротивъ, наследники умершаго могутъ для опредѣленія правъ ихъ на наследство заявлять о томъ мировымъ или общимъ судебнымъ установленіямъ на основаніи общихъ законовъ о подсудности исковъ по роду и по цѣнѣ наследственнаго имущества. Слѣдовательно, во-1-хъ) истица въ данномъ случаѣ въ правѣ была обратиться съ просьбою объ утвержденіи ея въ правахъ наследства къ Мировому Судьѣ (стат. 29 Уст. Гр. Суд.), такъ какъ наследственное имущество заключается въ движимости, оцѣненной самимъ же отвѣтчикомъ въ 390 рублей, и во-2-хъ) состоявшееся по ея просьбѣ опредѣленіи Мирового Судьи представляется опредѣленіемъ подлежащаго суда, устраняющимъ всякое сомнѣніе относительно компетентности его. Не измѣняетъ сущности вопроса ни биржевая стоимость билетовъ, ни табель Министерства Финансовъ, ибо первая неустойчива, находится въ постоянной зависимости отъ колебаній курса, а вторая ничѣмъ апелляторомъ по дѣлу не установлена. По изложеннымъ соображеніямъ Судебная Палата, руководствуясь ст. 868 и 366 Уст. Гр. Суд., опредѣлила: рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда утвердить. Въ кассационной жалобѣ уполномоченный конторы банка, Блументаль, указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою ст. 67 уст. Государ. банка, ст. 339 и 1408 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе исправл. должность Обѣръ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 67 уст. Государственнаго банка обуславливаетъ выдачу банкомъ вклада умершаго вкладчика его наследникамъ представленіемъ акта объ утвержденіи ихъ въ правахъ наследства. На основаніи ст. 1408 Уст. Гр. Суд., явившіеся по вызовамъ наследники умершаго, если они считаютъ необходимымъ обратиться для опредѣленія правъ ихъ на наследство къ содѣйствію суда, заявляютъ о томъ мировымъ или общимъ судебнымъ установленіямъ, на основаніи общихъ законовъ о подсудности исковъ по роду и по цѣнѣ наследственнаго имущества. По ст. 229 Уст. Гр. Судоп., каждое судебное мѣсто само рѣшаетъ, подлежитъ-ли предъявленный искъ къ вѣдомству, а по стат. 893 и 894 Уст. Гр. Суд. рѣшеніе, вступившее въ законную силу, обязательно не только для тяжущихся, но и для суда, постановившаго оное, а также для всѣхъ прочихъ судебныхъ и присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ Имперіи и можетъ быть отмѣнено только въ случаяхъ и въ порядкѣ, указанныхъ законами. Изъ приведенныхъ законоположеній нельзя не вывести заключенія, что государственному банку не присвоено безусловнаго права повѣрки тѣхъ актовъ объ утвержденіи въ правахъ наследства, которые предоставляются банку для полученія изъ него вкладовъ умершихъ вкладчиковъ. По точному смыслу ст. 67 уст. Государ. банка, банкъ можетъ встрѣтить препятствіе къ выдачѣ вклада или при совершенномъ отсутствіи акта, устанавливающаго права законнаго наследства послѣ умершаго вкладчика для лицъ, ходатайствующихъ о выдачѣ вклада, или же въ томъ случаѣ, когда представленный актъ не можетъ имѣть законной силы судебного рѣшенія. Но если представлено частнымъ лицомъ въ доказательство утвержденія правъ наследства вошедшее въ законную силу опредѣленіе по сему предмету компетентнаго по роду дѣла судебного учрежденія, то опредѣленіе это не можетъ не имѣть для Госуд. банка такой же обязательной силы, какою оно должно по закону пользоваться по отношенію къ другимъ правительственнымъ учрежденіямъ. Въ настоящемъ дѣлѣ Государственному банку было представлено опредѣленіе Мирового Судьи объ утвержденіи въ правахъ наследства къ движимому имуществу, оцѣненному ниже 500 р. и, слѣдовательно, стоимость коего не превышала предѣловъ подсудности мировыхъ судебныхъ учрежденій. При такихъ обстоятельствахъ возраженіе Госуд. банка противъ обязательности для него означеннаго акта укрѣпленія сводилось лишь къ тому, что стоимость наследственнаго имущества неправильно оцѣнена Мировымъ Судьею и по оцѣнкѣ самаго банка превышаетъ сумму мировой подсудности. Подобное возраженіе представляется

выходящимъ за предѣлы полномочій Государ. банка, предоставленныхъ ему ст. 67 его уст. Заключение это не можетъ быть поколеблено ссылкой повѣреннаго Государственнаго банка на оцѣнку процентныхъ бумагъ въ издаваемой Министерствомъ Финансовъ таблицы для исчисленія наслѣдственныхъ пошлинъ, такъ какъ руководство этою таблицью обязательно для судебныхъ мѣстъ единственно при исчисленіи наслѣдственныхъ пошлинъ. При этомъ нельзя не замѣтить, что положеніе вышеупомянутой таблицы въ основаніе соображеній о разграниченіи подсудности мировыхъ и общихъ учрежденій представлялось бы невозможнымъ въ виду періодическихъ измѣненій сей таблицы сообразно колебанію биржевыхъ цѣнъ, отъ котораго, очевидно, не можетъ зависѣть подсудность дѣла тому или другому судебному учрежденію. На основаніи вышеизложеннаго, признавая, что, по силѣ ст. 67 Госуд. банка, банкъ не въ правѣ отказать въ выдачѣ вклада лицу, утвержденному опредѣленіемъ Мирового Судьи въ правахъ наслѣдства послѣ умершаго собственника вклада на томъ лишь основаніи, что стоимость означеннаго вклада, по мнѣнію банка, неправильно оцѣнена Мировымъ Судьею и по оцѣнкѣ банка превышаетъ сумму мировой подсудности (500 р.), Правительствующій Сенатъ находитъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу въ существѣ правильнымъ и незакрывающимъ въ себѣ такого нарушенія закона, которое могло бы вызвать необходимость отмѣны означеннаго рѣшенія. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Московской конторы Государственнаго банка, присяж. повѣрен. Блументаля, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

42.—1891 года марта 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго дворянина Антона Рыбалтовскаго, присяжнаго повѣреннаго Ольшамовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Грешищевъ; заключеніе давалъ и. д. Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Послѣ умершаго 10 февраля 1883 г. землевладѣльца Валеріана Антонова Рыбалтовскаго осталось два сына, Антонъ и Валеріанъ, и дочь, Софія, и недвижимое имѣніе Витебской губерніи и уѣзда, состоящее изъ фольварковъ Савченки съ 260 десят. и Голынки съ 300 десятинами земли. По духовному завѣщанію Валеріана Рыбалтовскаго отъ 10 февраля 1883 г., утвержденному къ исполненію Витебскою Соединенною Палатою Уголовнаго и Гражданскаго Суда 9 марта 1883 г., фольваркъ Голынки завѣщанъ одному Антону Рыбалтовскому. 24 сентября 1884 г. Антонъ и Софія Рыбалтовскіе заявляли Витебскому Окружному Суду объ отреченіи ихъ отъ наслѣдственныхъ правъ послѣ Валеріана Рыбалтовскаго, и тогда по опредѣленію Окружнаго Суда къ фольварку Савченка былъ утвержденъ въ правахъ наслѣдства одинъ Валеріанъ Рыбалтовскій. 17 сентября 1884 года Валеріанъ Валеріановъ Рыбалтовскій выдалъ брату своему Антону Рыбалтовскому обязательство о дозволеніи ему дорѣзать земли къ фольварку Голынки,—въ коемъ по кушечей крѣпости значится 300 десят., а за надѣломъ крестьянъ оказалось меньше,—отъ земель фольварка Савченка. При такихъ обстоятельствахъ 5 апрѣля 1886 г. Валеріанъ Валеріановъ Рыбалтовскій предъявилъ въ Витебскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ брату своему Антону Рыбалтовскому о недействительности духовнаго завѣщанія отца, какъ составленнаго въ обходъ закона 10 декабря 1865 г., съ назначеніемъ фольварка Голынки въ наслѣдство одному изъ двухъ сыновей завѣщателя. Въ первое назначенное въ Окружномъ Судѣ засѣданіе по настоящему дѣлу отвѣтчикъ не явился и повѣреннаго не прислалъ; послѣ доклада дѣла повѣренный истца, поддерживая, какъ записано въ протоколъ, исковыя требованія, просилъ выдать ему свидѣтельства на полученіе разныхъ документовъ для представленія къ дѣлу, по каковому ходатайству и состоялось опредѣленіе Окружнаго Суда о выдачѣ истцу просимыхъ свидѣтельствъ. Затѣмъ во второе засѣданіе по дѣлу явился повѣренный отвѣтчика и, между прочимъ, заявилъ встрѣчный искъ о ничтожности отреченія его довѣрителя отъ наслѣдства послѣ отца. Окружный Судъ, въ виду того, что встрѣчный искъ былъ заявленъ во второмъ засѣданіи по

дѣлу, отказалъ въ принятіи такового, а засимъ по существу дѣла опредѣлилъ, что духовное завѣщаніе Валеріана Рыбалтовскаго въ части, касающейся распоряженія фольваркомъ Голынки, какъ нарушающее 7 п. прил. къ 773 ст. (прим.) X Т. 1 ч. Св. Зак. Гр. по прод. 1876 г., не можетъ быть признано дѣйствительнымъ. С.-Петербургская Судебная Палата, рассмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ истца, утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, какъ по непринятію встрѣчнаго иска, такъ и по существу дѣла. Судебная Палата нашла, что смыслъ указа 10 декабря 1865 г., вошедшаго въ Сводъ Законовъ Гражданскихъ (п. 7 прил. къ ст. 773 прим. X Т. 1 ч. Св. Зак. по прод. 1876 г.), не представляетъ никакого сомнѣнія; по смыслу его, со времени объявленія сего постановленія считаются недѣйствительными всѣ совершенныя послѣ того акты и сдѣлки на переходъ помѣщичьихъ имѣній въ западномъ краѣ къ лицамъ польскаго происхожденія всякимъ инымъ путемъ, кромѣ наслѣдства по закону. Посему недѣйствительны и всякія распоряженія въ духовномъ завѣщаніи въ пользу лицъ польскаго происхожденія. Правильность этого вывода не можетъ быть поколеблена указаніями повѣреннаго отвѣтчика на то, что отъ буквального толкованія закона 10 декабря 1865 г. какъ Государственный Совѣтъ, такъ и Правительствующій Сенатъ сдѣлали отступленіе, признавая за лицами польскаго происхожденія право дѣлать завѣщательныя распоряженія относительно своихъ недвижимыхъ имѣній. Ни въ Высочайше утвержденномъ 17 мая 1877 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта по дѣлу Войниловича, ни въ рѣшеніяхъ Правит. Сената по дѣламъ Глембоцкаго и Страшинскаго (1883 года № 98 и 1886 г. № 50) не допускается это начало безусловно, и непремѣннымъ условіемъ законности акта ставится наличность двухъ обстоятельствъ: или чтобы наслѣдникъ, въ пользу котораго совершается отчужденіе недвижимаго имѣнія, былъ единственнымъ наслѣдникомъ по закону, или чтобы передаваемое имѣніе переходило въ томъ самомъ размѣрѣ, въ которомъ оно должно поступить во владѣніе пріобрѣтателя и въ порядкѣ наслѣдованія по закону; такъ какъ въ данномъ дѣлѣ наличности этихъ условій нѣтъ, завѣщаніе составлено въ пользу одного сына завѣщателя, у котораго въ моментъ смерти были еще другой сынъ и дочь, то завѣщательное распоряженіе въ пользу одного законнаго наслѣдника оказывается противнымъ закону 10-го декабря 1865 года. Что же касается до указанія отвѣтчика на то, что довѣритель его отрекся отъ наслѣдства послѣ отца съ тѣмъ, чтобы дать возможность истцу, Валеріану Рыбалтовскому, наслѣдовать это имущество, къ каковому онъ и утвержденъ въ правахъ наслѣдства, и, такимъ образомъ, у обоихъ братьевъ, по взаимному между ними соглашенію о раздѣлѣ наслѣдственнаго имущества, въ дѣйствительномъ владѣніи оказывается одинаковое количество десятинъ, не болѣе 260, въ виду чего и при отреченіи отъ наслѣдства и сестры ихъ, наслѣдственные доли ихъ соотвѣтствуютъ таковымъ же долямъ при наслѣдованіи по закону, почему признаніе спорнаго завѣщанія недѣйствительнымъ представляется безцѣльнымъ, то Судебная Палата такой взглядъ просителя не можетъ считать правильнымъ, ибо для дѣйствительности духовнаго завѣщанія лица польскаго происхожденія необходимо, чтобы въ этомъ завѣщаніи уже было произведено уравненіе наслѣдственныхъ долей, такъ чтобы наслѣдники, согласно завѣщанію, получили каждый свою долю не болѣе, чѣмъ бы имъ слѣдовало и по закону; послѣдующій же раздѣлъ наслѣдственнаго имущества, произведенный наслѣдниками между собою, не можетъ обратить недѣйствительное завѣщательное распоряженіе въ дѣйствительное; почему не представляется основанія допрашивать указанныхъ отвѣтчикомъ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что осуществленный впоследствии между наслѣдниками раздѣлъ имущества соотвѣтствовалъ распредѣленію наслѣдства покойнаго Рыбалтовскаго, такъ какъ, если бы это обстоятельство вполнѣ подтвердилось, то оно не могло имѣть какого-либо значенія для дѣла. Равнымъ образомъ не можетъ быть признано правильнымъ указаніе повѣреннаго отвѣтчика на то, что Валеріанъ Рыбалтовскій, какъ согласившійся на распредѣленіе наслѣдства послѣ отца, не можетъ нынѣ оспаривать этого распредѣленія независимо отъ того, что это право истца опирается на 691 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд., даже если и признать, что Валеріанъ Рыбалтовскій участвовалъ въ сдѣлкѣ съ

братомъ относительно распредѣленія отцовскаго наслѣдства, то и тогда отъ него не можетъ быть отнято право оспаривать духовное завѣщаніе, разъ онъ признаетъ его противозаконнымъ. 10-же статья закона 27-го декабря 1884 года не можетъ имѣть примѣненія къ рассматриваемымъ отношеніямъ сторонъ, такъ какъ отношенія эти по свойству своему не подходятъ подъ характеръ упомянутыхъ въ этой статьѣ сдѣлокъ. Въ кассационной жалобѣ повѣреннаго Антона Рыбалтовскаго указывается на нарушение въ рѣшеніи Судебной Палаты: 1) ст. 7 прилож. къ стат. 773 X Т. 1 ч. Св. Закон. Гражд. по продолж. 1876 года, а нынѣ 2 прим. къ ст. 698 того же Тома и части Св. Закон. изд. 1887 года, а также 339 и 711 ст. Устава Гражданск. Судопр. тѣмъ, что Судебная Палата признала духовное завѣщаніе Валеріана Рыбалтовскаго недѣйствительнымъ, несмотря на то, что Антонъ Рыбалтовскій въ силу этого завѣщанія получаетъ то же, что получилъ бы и въ порядкѣ законнаго наслѣдованія, такъ что дѣйствительной цѣли вышеприведеннаго закона завѣщаніе не противорѣчитъ. Правильность такого вывода подтверждается разъясненіемъ, послѣдовавшимъ въ законодательномъ порядкѣ въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта по дѣлу Войниловича, опубликованномъ въ Собраніи Узаконеній и распоряженій правительства; указаніе отвѣтчика на то, что онъ получаетъ не болѣе законной доли наслѣдства, Судебною Палатою не обсуждено; не обсуждены и доказательства о состоявшемся соглашеніи между братьями и, въ нарушение 409 ст. Устава Гражд. Судопроизв., не спрошены свидѣтели, въ разъясненіе такого соглашения указанные; 2) нарушены 514—516 ст. X Т. ч. 2 Св. Зак. о суд. и взыск. граждан. и 1, 4 и 891 ст. Устава Гражданск. Судопроизв., отмѣною опредѣленія Витебской Соединенной Палаты объ утвержденіи завѣщанія Рыбалтовскаго,—опредѣленія, вошедшаго въ законную силу, по иску лица, не имѣющаго права на таковой искъ; такого права нельзя признать за Валеріаномъ Рыбалтовскимъ, такъ какъ онъ самъ участвовалъ въ соглашеніи о раздѣлѣ наслѣдства послѣ отца, и 3) нарушены 340, 12 и 772 ст. Устава Гражд. Судопроизв. непринятіемъ встрѣчнаго иска отвѣтчика, вопреки разъясненіямъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1871 года № 826 и 1875 года № 611. Во время производства дѣла въ Правительствующемъ Сенатѣ истецъ Валеріанъ Рыбалтовскій умеръ и за него вступила въ дѣло опека, учрежденная для продолженія судебныхъ дѣлъ его.

Выслушавъ объясненія повѣреннаго Антона Рыбалтовскаго и заключеніе исправляющ. должность Оберъ-Прокурора и обращаясь прежде всего къ указанію кассационной жалобы на нарушение Судебною Палатою 340, 12 и 772 ст. Устава Гражд. Судопроизв. признаніемъ, что встрѣчный искъ Антона Рыбалтовскаго не подлежалъ принятію, какъ заявленный несвоевременно, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 340 ст. Устава Гражд. Судопроизв., устанавливая право отвѣтчика заявить встрѣчный искъ не позже, какъ въ первой отвѣтной бумагѣ, а если таковая не была подана, то въ первомъ засѣданіи по дѣлу, несомнѣнно разумѣетъ при этомъ такое засѣданіе, въ которомъ происходилъ разборъ дѣла, то-есть дѣло было доложено суду и явившіеся тяжущіеся давали свои объясненія. Въ рѣшеніи 1869 года по дѣлу Масленникова (сбор. № 503) Правительствующій Сенатъ уже высказалъ, что засѣданіе, отложенное по просьбѣ тяжущихся, не считается за засѣданіе состоявшееся и незаявленіе въ ономъ встрѣчнаго иска не лишаетъ отвѣтчика права на предъявленіе таковаго при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла. Въ рѣшеніи 1871 г. № 204 по дѣлу Рѣзанова указано, что засѣданіе, въ которомъ разрѣшено какое-либо ходатайство тяжущагося, безъ разрѣшенія дѣла по существу, считается уже засѣданіемъ состоявшимся. Такимъ образомъ, и по смыслу закона и согласно уже высказаннымъ Прав. Сенатомъ указаніямъ, слѣдуетъ признать, что заключеніе Судебной Палаты о несвоевременности заявленія встрѣчнаго иска со стороны Антона Рыбалтовскаго правильно, такъ какъ заявленіе это сдѣлано въ судебномъ засѣданіи Окружнаго Суда, послѣдовавшемъ уже послѣ предшествовавшаго ему по настоящему же дѣлу засѣданія, въ которомъ дѣло было доложено и въ которомъ было разрѣшено заявленное повѣреннымъ истца ходатайство о выдачѣ ему свидѣтельства на

полученіе необходимыхъ къ дѣлу документовъ. Переходя засимъ къ обсужденію указанія кассационной жалобы на неправильное примѣненіе Судебною Палатою закона 10 декабря 1865 года, составляющаго нынѣ прим. 2 къ 698 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд. изд. 1887 г., Правительствующій Сенатъ не можетъ не остановиться на томъ взглядѣ, который Правит. Сенатъ неоднократно уже имѣлъ случай высказать по отношенію примѣненія упомянутаго закона. Имѣя цѣлью преградить возможность усиленія польскаго землевладѣнія въ западномъ краѣ впредь до окончательнаго устройства онаго, законъ этотъ не направленъ противъ сохраненія неприкосновенности владѣльческихъ правъ нынѣшнихъ собственниковъ и ихъ законныхъ наследниковъ. Посему, хотя, по буквѣ закона 10 декабря 1865 года, считаются недѣйствительными всѣ совершенные послѣ изданія его акты и сдѣлки на переходъ имѣній къ лицамъ польскаго происхожденія всякимъ инымъ путемъ, кромѣ наследства по закону, но Правительствующимъ Сенатомъ уже признанъ не состоящимъ въ противорѣчій съ цѣлью и духомъ этого закона переходъ недвижимаго имѣнія къ лицу польскаго происхожденія, хотя и не въ порядкѣ законнаго наследованія, а по духовному завѣщанію, но при условіи, что это лицо въ то же время состояло ближайшимъ законнымъ наследникомъ завѣщателя (рѣш. 1883 года № 98) и когда передаваемое имѣніе переходило въ томъ самомъ размѣрѣ, въ которомъ оно должно поступить во владѣніе пріобрѣтателя и при открытіи въ его пользу наследованія по закону (рѣш. 1886 года №№ 50 и 55). При установленіи сихъ положеній Правительствующій Сенатъ имѣлъ въ виду Высочайше утвержденное 17 мая 1877 года мнѣніе Государственнаго Совѣта, состоявшееся въ порядкѣ судебного разбора по жалобѣ помѣщика Войниловича на отказъ бывшей Минской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда совершить документъ о передачѣ имъ, Войниловичемъ, въ собственность дочери своей, Софіи Доманской, принадлежавшихъ ему имѣній въ Слуцкомъ уѣздѣ, каковое мнѣніе Государственнаго Совѣта припечатано въ Собраніи Узаконеній и распоряженій Правительства за 1877 г. № 66, ст. 821. Государственный Совѣтъ высказалъ въ мнѣніи, удостоенномъ Высочайшаго утвержденія, что переходъ недвижимаго имѣнія Войниловича къ его дочери Доманской при жизни перваго не противенъ духу и цѣли закона 10 декабря 1865 года, потому что Войниловичъ объясняетъ, что Доманская его единственная дочь и наследница, почему и было признано возможнымъ принятіе къ явкѣ и совершенію переуступочнаго документа Войниловичу Доманской по представленіи положительныхъ и ясныхъ доказательствъ, что Софія Доманская дѣйствительно единственная дочь и наследница Войниловича. Въ виду такого толкованія смысла закона 10 декабря 1865 года въ практическомъ его примѣненіи, нельзя не признать уважительными указанія кассационной жалобы повѣреннаго Антона Рыбалковскаго, что и въ данномъ дѣлѣ Судебной Палатѣ, для признанія въ силу закона 10 декабря 1865 года завѣщанія Валеріана Рыбалтовскаго недѣйствительнымъ, необходимо было, для того, чтобы не войти въ противорѣчіе съ цѣлью и духомъ упомянутаго закона, установить, что при сохраненіи силы сего завѣщанія сыновья Валеріана Рыбалтовскаго окажутся владѣющими отцовскимъ имѣніемъ не въ тѣхъ доляхъ, какія имъ причитались бы при переходѣ имѣнія къ нимъ въ порядкѣ законнаго наследованія. Не установивъ же сего и признавъ завѣщаніе Рыбалтовскаго недѣйствительнымъ въ части, заключающей въ себѣ распоряженіе относительно фольварка Голынки, лишь на томъ основаніи, что по завѣщанію этотъ фольваркъ назначенъ одному изъ двухъ сыновей завѣщателя, у котораго, кромѣ того, осталась еще и дочь, при каковыхъ условіяхъ назначеніе всего фольварка въ пользу одного законнаго наследника представляется противнымъ закону 10 декабря 1865 года, Судебная Палата допустила примѣненіе сего закона несогласно его духу и цѣли, какъ истолковано и въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта по дѣлу Войниловича, и въ вышеприведенныхъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената. На семъ основаніи и не входя въ обсужденіе остальныхъ указаній кассационной жалобы повѣреннаго Антона Рыбалтовскаго, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Па-

латы, по нарушенію 2 примѣч. къ ст. 698 части 1 Тома X Св. Зак. Гражд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

43.—1891 года апрѣля 3-го дня. 1) По прошенію повѣреннаго войскового старшины Козьмы Ульянова, Квятковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты и 2) по объясненію повѣреннаго отвѣтчиковъ, присяжнаго повѣреннаго Леонтьева, на кассационную жалобу.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

Въ 1872 г. Ульяновъ заложилъ свою землю Таганрогскому обществу взаимнаго кредита. Вслѣдствіе неисправности заемщика, земля его была назначена въ публичную продажу и, по неуспѣшности торга, оставлена въ 1877 г. въ вѣдѣніи общества на основаніи 24 параграфа его устава. Въ 1886 г., слѣдовательно, по истеченіи годового срока, въ семь параграфѣ означеннаго, общество продало заложенное имѣніе по вольной цѣнѣ крестьянину Дарагану. Считая такую продажу противозаконной, истецъ просилъ: 1) признать данную, совершенную на имя Дарагана, ничтожной, и 2) изъять проданную землю изъ владѣнія отвѣтчика Дарагана и передать ее истцу. Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашла, что Высочайше утвержденнымъ 14 октября 1869 года уставомъ Таганрогскаго общества взаимнаго кредита предоставлено обществу при безуспѣшности торговъ въ теченіе года продавать по вольной цѣнѣ заложенные въ немъ имѣнія и выдавать отъ себя данныя безъ содѣйствія суда; что, указывая въ § 24 годичный срокъ на осуществленіе этого права, законъ не устанавливаетъ никакихъ послѣдствій на случай продажи имѣній послѣ сего срока и что посему одно лишь нарушеніе банкомъ при продажѣ имѣнія Ульянова правила, установленнаго § 24-мъ устава, не можетъ само по себѣ предоставить Ульянову право на предъявленіе иска объ уничтоженіи данной, выданной Дарагану, и о передачѣ ему, истцу, той земли на правѣ собственности. Посему Судебная Палата отказала Ульянову въ искѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу разрѣшенію его подлежитъ слѣдующій вопросъ; если заложенное въ Таганрогскомъ обществѣ взаимнаго кредита имѣніе, поступившее въ вѣдѣніе сего общества вслѣдствіе неуспѣшности торга, не было продано по вольной цѣнѣ въ теченіе срока, назначеннаго уставомъ, а такая продажа состоялась послѣ назначеннаго срока, имѣетъ ли право прежній собственникъ требовать уничтоженія продажи и изъятія въ свою пользу имѣнія изъ владѣнія пріобрѣтателя. Въ § 24 устава Таганрогскаго общества взаимнаго кредита сказано: если цѣною, предложенною за недвижимое имущество на торгахъ, вся сумма долга, взыскиваемаго обществомъ съ своего члена, пополнена не будетъ, то общество можетъ или назначить черезъ мѣсяць новые торги, или же, оставивъ сіе имущество въ своемъ вѣдѣніи, продать оное по вольной цѣнѣ, но не позже истеченія года. Данная въ семь послѣднемъ случаѣ выдается тѣмъ же порядкомъ, какъ и при продажѣ съ публичнаго торга, по сношеніи общества съ нотаріусами. Сумма, остающаяся за покрытіемъ долга съ опредѣленною въ § 25 пенею, выдается владѣльцу проданнаго имущества. По вѣрному замѣчанію Судебной Палаты, въ приведенномъ постановленіи устава совсѣмъ не предусмотрѣны послѣдствія несвоевременной продажи имѣнія. Но для устраненія всякихъ притязаній неисправнаго заемщика на поворотъ имѣнія изъ рукъ пріобрѣтателя, укрупившаго имѣніе за собою, достаточно того, что вообще это имѣніе по закону подлежало отчужденію для удовлетворенія долга кредитнаго установленія. Слѣдовательно, если и допущено отступленіе отъ законнаго правила, то оно относится единственно къ сроку продажи, но не къ самой продажѣ. Посему, если это нарушеніе устава и могло-бы въ свое время доставить заемщику возможность воздѣйствовать на кредитное установленіе въ смыслѣ понужденія его къ исполненію требованія устава и къ отвращенію медленности въ окончательномъ расчетѣ, то заемщикъ не имѣетъ

никакого законнаго основанія по поводу нарушенія условія о срокѣ требовать уничтоженія самой продажи. Онъ не можетъ сего требовать какъ потому, что имѣніе его на законномъ основаніи поставлено въ положеніе, при которомъ продажа его должна состояться тѣмъ или другимъ способомъ, доколѣ онъ самъ не выплатитъ долга, такъ и потому, что законъ о срокѣ, въ теченіе коего эта продажа предположена, имѣетъ лишь значеніе правила, изданнаго въ видахъ установленія правильности банковыхъ распорядковъ и съ цѣлью отвращенія сосредоточенія въ завѣдываніи банковъ недвижимыхъ имѣній, ибо таковое не соотвѣтствуетъ прямому ихъ назначенію и только допускается какъ временная мѣра, вызываемая необходимостью. Если же заемщикъ не можетъ противопоставить пріобрѣтателю имѣнія никакого закона, въ силу коего самая продажа признавалась бы недѣйствительной, то вещное право сего пріобрѣтателя, основанное на крѣпостномъ актѣ, должно оставаться непоколебимымъ, и Судебная Палата имѣла правильное основаніе къ отказу истцу въ его искѣ. Согласно сему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго войскового старшины Ульянова, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

44.—1891 года апрѣля 3-го дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы Штабъ-Ротмистра Вѣры и Полковника Николая Ермоловыхъ, помощника присяжнаго повѣреннаго Преображенскаго, объ отмятнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

Вдова Штабъ-Ротмистра Вѣра Ермолова и гвардіи Полковникъ Николай Ермоловъ предъявили въ Московскомъ Окружномъ Судѣ къ Московскому земельному банку требованіе о взысканіи 3388 руб. 31 коп. суммы, удержанной Государственнымъ дворянскимъ земельнымъ банкомъ въ пользу Московскаго земельного банка при досрочномъ погашеніи долга Ермоловыхъ земельному банку по случаю перевода принадлежащаго Ермоловымъ имѣнія по залогу изъ сего банка въ дворянскій банкъ, объясняя, что они понесли убытокъ въ размѣрѣ исковой суммы вслѣдствіе того, что должны были уплатить земельному банку эту сумму, составляющую доплату въ размѣрѣ 3% съ капитальнаго долга, только потому, что правленіе сего банка не исполнило циркуляра Министра Финансовъ отъ 30-го декабря 1885 года № 14,956, обязывающаго частные земельные банки отвѣчать на запросы дворянскаго банка въ теченіе мѣсяца, и лишило тѣмъ дворянскій банкъ возможности сообщить земельному банку, согласно циркуляру Министра Финансовъ отъ 14-го марта 1886 года № 2946, за недѣлю до срока, назначеннаго для тиража закладныхъ листовъ (1 мая), о суммѣ, которая будетъ уплачена банку не позднѣе конца второго послѣ тиража мѣсяца (30 іюня) въ досрочное погашеніе по ссудѣ. Разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго правленія Московскаго земельного банка, Судебная Палата нашла: настоящій искъ Ермоловыхъ къ земельному банку вызванъ окончательнымъ расчетомъ Ермоловыхъ съ банкомъ по залогу имѣнія истцовъ; истцы находятъ, что имъ пришлось внести при окончательномъ расчетѣ доплату въ размѣрѣ 3% съ капитальнаго долга только благодаря неисполненію со стороны правленія банка лежащей на немъ известной обязанности. При наличности основанія къ установленію связи между настоящею претензіею Ермоловыхъ къ банку и тѣми правовыми отношеніями, которыя существовали между ними по закону, нельзя не поставить прежде всего вопросъ: относится ли та обязанность, въ неисполненіи которой обвиняется банкъ, къ обязанностямъ, принятымъ имъ на себя по отношенію къ Ермоловымъ, или вообще къ обязанностямъ, возложеннымъ на него его уставомъ по отношенію къ его заемщикамъ. Истцы обвиняютъ правленіе земельного банка въ томъ, что оно, получивъ 6-го марта 1886 года запросъ отъ Пензенскаго отдѣленія дворянскаго банка по вопросамъ, касающимся залога имѣнія истцовъ въ земельномъ банкѣ, отвѣтило только 2-го мая 1886 года, между тѣмъ какъ, согласно циркуляру Министра Финансовъ отъ 30-го декабря 1885 года, оно

обязано было доставить требуемые свидѣнія не далѣе мѣсячнаго срока. Уставъ Московскаго земельного банка не возлагаетъ на банкъ такой обязанности по отношенію къ его заемщикамъ; существованіе какого-либо особаго соглашенія банка съ Ермоловыми по сему предмету не доказано; изъ циркуляра же Министра Финансовъ отъ 30-го декабря 1885 года видно, что правленіямъ земельныхъ банковъ предложено доставлять въ извѣстный срокъ отвѣты на запросы дворянскаго банка, въ видахъ предоставленія дворянскому банку возможности беззамедлительно выполнять возложенныя на него обязанности, между прочимъ, и по расчетамъ по переводу и погашенію долга частному установленію, и вмѣстѣ съ симъ въ циркулярѣ нѣтъ указанія на то, чтобы онъ служилъ дополненіемъ къ уставамъ земельныхъ банковъ. Если, такимъ образомъ, поставленный вопросъ можетъ быть разрѣшенъ не иначе, какъ въ смыслѣ отрицательномъ, если та обязанность, въ неисполненіи которой истицы обвиняютъ правленіе банка, возложена на правленіе не по отношенію къ заемщикамъ, а по отношенію исключительно къ дворянскому банку, то нѣтъ правильнаго основанія къ признанію за истцами Ермоловыми заемщиками банка права обвинять правленіе банка въ неисполненіи сей обязанности и привлекать его къ отвѣтственности за послѣдствія упущенія. Но если и согласиться съ истцами, что правило, въ нарушеніи котораго обвиняется банкъ, установлено и въ огражденіе интересовъ заемщиковъ, то и въ такомъ случаѣ, принявъ во вниманіе, что обязанность доставлять дворянскому банку въ извѣстный срокъ отвѣтъ на его запросы возложена на правленіе земельного банка не съ единственною спеціальною цѣлью устранить 3⁰/₀ доплату при досрочномъ погашеніи ссуды наличными деньгами, а съ цѣлью дать дворянскому банку вообще возможность исполнить безъ замедленія всѣ лежащія на немъ обязанности, нельзя не признать, что претензія заемщика къ земельному банку за нарушеніе сего правила можетъ быть допущена только въ томъ случаѣ, когда со стороны заемщика было сдѣлано заявленіе правленію земельного банка, что возможность для него, заемщика, освободиться отъ 3⁰/₀ доплаты находится въ полной зависимости отъ своевременнаго доставленія правленіемъ банка отвѣта на запросы дворянскаго банка, и правленіе банка безъ всякихъ уважительныхъ причинъ замедлитъ отвѣтомъ. Въ данномъ случаѣ нѣтъ ни малѣйшаго указанія на то, чтобы со стороны истцовъ было сдѣлано какое-либо заявленіе правленію банка по сему предмету, а потому нѣтъ и основанія признать правленіе банка обязаннымъ удовлетворить настоящее требованіе истцовъ. Помимо сего, если и допустить, что право заемщика искать въ подобныхъ случаяхъ съ банка не должно быть ограничено такимъ условіемъ, настоящее исковое требованіе нельзя признать доказаннымъ: досрочное погашеніе ссуды, какъ сказано въ циркулярѣ отъ 14-го марта 1886 года, можетъ состояться или представленіемъ закладныхъ листовъ или взносомъ наличныхъ денегъ. При представленіи закладныхъ листовъ съ текущими купонами съ заемщика никакихъ приплатъ не слѣдуетъ; при погашеніи же долга наличными деньгами заемщикъ приплачиваетъ 3⁰/₀ съ суммы долга въ случаяхъ, указанныхъ въ циркулярѣ. Если, такимъ образомъ, избѣжать 3⁰/₀ доплаты можно не только взносомъ наличныхъ денегъ въ извѣстные сроки, но и представленіемъ во всякое время закладныхъ листовъ, то нельзя не признать, что рѣчь о неизбѣжномъ убыткѣ, понесенномъ заемщикомъ вслѣдствіе погашенія имъ долга съ доплатою, можетъ быть только въ томъ случаѣ, если будетъ доказано, что существовали обстоятельства, лишившія заемщика возможности прибѣгнуть къ другому способу погашенія къ представленію закладныхъ листовъ. Въ настоящемъ случаѣ нѣтъ данныхъ, указывающихъ на существованіе препятствій, устранившихъ для истцовъ возможность избѣжать доплаты путемъ представленія въ банкъ закладныхъ листовъ, а потому нельзя и сказать, что истцами понесены убытки неизбѣжныя, убытки, которые не составляютъ послѣдствій собственнаго нерадѣнія истцовъ, а должны быть приписаны исключительно винѣ отвѣтчика. При такомъ положеніи дѣла нѣтъ справедливаго основанія удовлетворить настоящія требованія истцовъ. По симъ основаніямъ Судебная Палата постановила: рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить и въ искѣ Ермоловымъ отказать. Въ кассационной жалобѣ повѣрен-

ный Ермоловыхъ; помощникъ присяжнаго повѣреннаго Преображенскій, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію въ ономъ: а) 48, 63 и 71 ст. Зак. Основ., § 104 уст. Моск. зем. банк. и 711 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства; б) прим. къ 51 ст. Зак. Основ., 254 ст. Общ. Учр. Мин., 3, 19 и 21 ст. Полож. о Гос. двор. зем. банк., 25 ст. правилъ дѣйствій и порядка дѣлопроизв. Гос. двор. зем. банк. (4-го декабря 1885 года), 677 и 684 ст. Т. X ч. 1; в) 21 ст. Пол. двор. банк., 25 ст. правилъ 4-го декабря 1885 года, 339, 369 и 456 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, и г) 684 ст. Т. X ч. 1, 339, 366, 456 и 711 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Московскаго земельного банка, присяжнаго повѣреннаго Моисея Гольденвейзера, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, останавливаясь сначала на обсужденіи возбужденнаго въ настоящемъ дѣлѣ общаго вопроса, состоящаго въ томъ, обязательно-ли для частныхъ земельныхъ банковъ изложенное въ циркулярѣ Министра Финансовъ отъ 30-го декабря 1885 года № 14,956 распоряженіе его о томъ, чтобы сіи банки доставляли по требованію Государственнаго дворянскаго земельного банка, не далѣе мѣсячнаго срока со времени полученія о томъ требованія, документы и свѣдѣнія, необходимыя для перевода заложенныхъ имѣній въ дворянскій банкъ, и если обязательно, то означенная обязанность возложена-ли на частные земельные банки по отношенію къ заемщикамъ или исключительно по отношенію къ дворянскому банку,—Правительствующій Сенатъ изъ содержанія помянутаго циркуляра усматриваетъ, что циркуляръ этотъ, обращенный къ правленіямъ частныхъ земельныхъ банковъ, послѣдовалъ въ видахъ предоставленія Государственному дворянскому земельному банку возможности беззамедлительно выполнять возложенныя на него обязанности въ случаяхъ перевода имѣній по залогу изъ частныхъ кредитныхъ установленій въ означенный банкъ. Въ сихъ случаяхъ Государственный дворянскій банкъ, по силѣ 21 ст. Положенія о немъ (Св. Зак. Т. XI ч. 2., издан. 1887 г., Уст. Кред., разд. VI), принимаетъ на себя расчеты по переводу и погашенію долга частному установленію. По 25 ст. правилъ дѣйствій и порядка дѣлопроизводства Государственнаго дворянскаго земельного банка, утвержденныхъ 4-го декабря 1885 года Министромъ Финансовъ согласно 19 статьѣ Положенія о дворянскомъ банкѣ, подлежащее отдѣленіе дворянскаго банка, по имѣніямъ, заложеннымъ въ частныхъ кредитныхъ установленіяхъ, само сносится съ послѣдними о доставленіи тѣхъ документовъ, имѣть которые отдѣленіе признаетъ нужнымъ. Соотвѣтственно такому порядку, установленному для перевода имѣній по залогу изъ частныхъ кредитныхъ установленій въ Государственный дворянскій банкъ, Министръ Финансовъ циркуляромъ 30-го декабря 1885 года предложилъ правленіямъ частныхъ земельныхъ банковъ доставлять, по требованію дворянскаго банка и мѣстныхъ его отдѣленій, не далѣе мѣсячнаго срока со времени полученія о томъ требованія, документы и свѣдѣнія, необходимыя для перевода заложенныхъ имѣній въ дворянскомъ банкѣ. Принимая во вниманіе, что на Министровъ возложена обязанность доставлять законамъ и учрежденіямъ скорое и точное исполненіе (Св. Зак. Т. I Учр. Мин., ст. 190 и 193), для каковой цѣли и предоставлено Министрамъ принятіе всѣхъ мѣръ, нужныхъ къ дѣйствию законовъ или учрежденій, когда они утверждены и обращены къ исполненію Министра (4 п. 194 ст.), что такого рода мѣры, облакаемыя въ форму предписаній, циркуляровъ и т. п. (ст. 231), не имѣя значенія закона и не превышая власти Министра, обязательны для тѣхъ мѣстъ и лицъ, до которыхъ относятся (прим. къ 51 ст. Зак. Осн., 231 и 254 ст. Учр. Мин.), причѣмъ получаютъ силу путемъ сообщенія ихъ надлежащимъ лицамъ и учрежденіямъ, внѣ общаго порядка обнародованія законовъ (примѣч. 3 къ 57 ст. Зак. Основ.), слѣдуетъ притти къ заключенію, что, вопреки мнѣнію Судебной Палаты, циркуляръ Министра Финансовъ отъ 30 декабря 1885 г., данный подвѣдомственнымъ ему частнымъ земельнымъ банкамъ по предмету, не предусмотрѣнному уставами сихъ учрежденій (срокъ дачи отвѣтовъ на запросы дворянскаго банка), и не отмѣняющій собою никакого закона,

имѣеть для Московскаго земельного банка обязательное значеніе. Правда, Судебная Палата не отвергаетъ безусловно обязательности циркуляра, а полагаетъ лишь, что обязательность его для Московскаго земельного банка существуетъ въ отношеніи исключительно дворянскаго банка, а не въ интересахъ и не въ отношеніи заемщиковъ, но и съ этимъ выводомъ согласиться нельзя, какъ справедливо указываетъ повѣренный Ермоловыхъ въ кассационной жалобѣ, по слѣдующимъ соображеніямъ. Государственный дворянскій земельный банкъ, какъ видно изъ соображеній, на которыхъ основано Положеніе о немъ (отчетъ по Государственному Совѣту за 1885 г. стр. 275 и 285), учрежденъ именно въ интересахъ дворянъ-заемщиковъ частныхъ земельных банковъ, дабы облегчить дворянскому сословію пользованіе кредитомъ подъ залогъ земельной собственности. Съ этою цѣлью Положеніемъ о дворянскомъ банкѣ допускается переводъ въ оный долговъ другимъ кредитнымъ учрежденіямъ и облегчается возможность такого перевода тѣмъ, что всѣ операціи по переводу дворянскій банкъ принимаетъ на себя. Въ виду этого помянутый выводъ Палаты оказывается лишеннымъ правильнаго основанія. Съ другой стороны, самая исходная точка разсужденія Палаты о томъ, что циркуляръ обязателенъ въ отношеніи однихъ и не обязателенъ въ отношеніи другихъ, а потому послѣдніе не могутъ основываться на немъ никакихъ требованій, представляется ошибочною. Невозможно говорить объ обязательности закона или распоряженія въ отношеніи однихъ и необязательности въ отношеніи другихъ, въ особенности, когда рѣчь идетъ о гражданской отвѣтственности за убытки; разъ существуетъ извѣстная обязанность лица или учрежденія, частнаго или правительственнаго, она существуетъ вообще, въ отношеніи всѣхъ, а не отдѣльныхъ только лицъ, и всякій, чьи гражданскія права нарушены неисполненіемъ извѣстной обязанности, въ правѣ привлечь неисправное лицо къ гражданской отвѣтственности за причиненный ему убытокъ, какъ это явствуетъ изъ точнаго смысла 684 ст. Т. X ч. 1, по которой всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому-либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, хотя-бы сіе дѣяніе или упущеніе и не составляли ни преступленія, ни проступка, развѣ бы причинившій вредъ и убытки доказалъ, что онъ былъ принужденъ къ тому требованіями закона, или правительства, или необходимою личною обороною, или же стеченіемъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ не могъ предотвратить (рѣш. 1870 года № 403 и др.). Отказывая Ермоловымъ въ искѣ, Судебная Палата руководствовалась, между прочимъ, тѣмъ соображеніемъ, что Ермоловы не доказали, чтобы съ ихъ стороны было сдѣлано заявленіе Московскому земельному банку о томъ, чтобы ускорено было сообщеніе дворянскому банку затребованныхъ свѣдѣній въ видахъ избавленія ихъ, Ермоловыхъ, отъ уплаты излишнихъ 3%. По справедливому указанію кассатора, это соображеніе Палаты также представляется несогласнымъ со смысломъ закона. Уже объяснено выше, что, по силѣ 21 ст. Полож. о дворян. банкѣ, дворянскій банкъ принимаетъ на себя всѣ расчеты по переводу и погашенію долговъ частнымъ кредитнымъ установленіямъ, для чего, согласно 25 ст. правилъ 4 декабря 1885 г., отдѣленія дворянскаго банка сами сносятся съ частными банками по всѣмъ предметамъ, касающимся перевода долга. При такихъ условіяхъ, когда самъ законъ всю дѣятельность по операціи перевода долговъ возлагаетъ на дворянскій банкъ, заемщикъ не только не обязанъ, но и не въ правѣ вмѣшиваться во взаимныя отношенія дворянскаго и частныхъ банковъ, дѣятельность которыхъ силою закона должна итти нормальнымъ путемъ, гарантирующимъ интересы заемщика и безъ участія послѣдняго. Съ другой стороны, разъ на данномъ лицѣ или учрежденіи лежитъ извѣстная обязанность, никто, даже заинтересованное лицо, отнюдь не обязано напоминать о существованіи таковой носителю этой обязанности, и отсутствіе такого напоминанія со стороны заинтересованнаго лица не лишаетъ его права обвинять впослѣдствіи неисправное лицо или учрежденіе въ нарушеніи обязанности и требовать возмещенія происшедшихъ отъ того убытковъ (684 ст. ч. 1 Т. X). Наконецъ, Судебная Палата признала искъ Ермоловыхъ неподлежащимъ удовлетворенію также и потому, что долгъ истцовъ Московскому земельному банку погашенъ былъ не вкладными листами, избавляющими отъ

приплаты 3-хъ процентовъ съ суммы долга, а наличными деньгами, и что Ермолковы при этомъ не доказали существованія обстоятельствъ, лишившихъ ихъ возможности избрать способомъ досрочнаго погашенія ссуды представленіе закладныхъ листовъ. Это соображеніе Палаты могло бы имѣть нѣкоторое значеніе, если бы погашеніе долга наличными деньгами всегда и безусловно влекло за собою платежъ процентовъ за слѣдующее полугодіе. Между тѣмъ, по уставамъ земельныхъ банковъ, въ томъ числѣ и Московскаго, доплата въ размѣрѣ 3-хъ процентовъ съ капитальнаго долга имѣетъ мѣсто тогда, когда досрочное погашеніе ссуды наличными деньгами послѣдовало между началомъ полугодія и днемъ тиража (1 мая или 1 ноября). Такъ какъ по данному дѣлу установлено въ обжалованномъ рѣшеніи, что правленіе Московскаго земельного банка, получивъ 6 марта 1886 г. запросъ отъ Пензенскаго отдѣленія дворянскаго банка по вопросамъ, касающимся залога имѣнія истцовъ Ермолковыхъ въ земельномъ банкѣ, и будучи обязано, согласно циркуляру Министра Финансовъ отъ 30 декабря 1885 года, доставить требуемыя свѣдѣнія не далѣе мѣсячнаго срока, сообщило ихъ только 2 мая 1886 года, т. е. послѣ дня тиража, то очевидно, что этимъ упущеніемъ земельного банка создались тѣ исключительныя условія, которыя повлекли за собою для заемщиковъ платежъ процентовъ, т. е. невозможность дворянскому банку до дня ближайшаго тиража (1-го мая) увѣдомить земельный банкъ о предстоящемъ погашеніи долга; поэтому, по точному смыслу 684 статьи Тома X ч. 1, на земельный банкъ и должна пасть отвѣтственность за протекшіе отсюда для Ермолковыхъ убытки. По изложеннымъ основаніямъ, признавая кассационную жалобу повѣреннаго Ермолковыхъ подлежащею удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію статьи 684 ч. 1 Тома X Свод. Зак. Гражданск., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

45.—1891 года апрѣля 3-го дня. *По прошенію уполномоченнаго Управленія Государственными Имуществами Тамбовской гуд., Лебедева, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. В. Безродный; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ жалобу Тамбовскаго Управленія Государственными Имуществами на опредѣленіе Елецкаго Окружнаго Суда отъ 14-го февраля 1889 года объ отказѣ въ просьбѣ его о признаніи имущества Статскаго Совѣтника Кашкадамова выморочнымъ, съ передачею въ вѣдомство казны, нашла ее неуважительною. Окружный Судъ отказалъ въ такомъ требованіи управленію, на основаніи 1169 ст. X Тома 1 ч., въ виду того, что Кашкадамовъ, по свѣдѣніямъ, имѣющимся въ отношеніи Липецкаго Сиротскаго Суда Тамбовскому Управленію Государственными Имуществами отъ 3-го ноября 1882 года за № 147, происходилъ изъ воспитанниковъ Московскаго воспитательнаго дома. Все возраженіе повѣреннаго управленія въ его жалобѣ заключается лишь въ томъ, что одно полученіе воспитанія въ воспитательномъ домѣ не служитъ основаніемъ для примѣненія 1169 ст. X Т. 1 ч., если нѣтъ прямыхъ указаній, какъ въ данномъ случаѣ, на полученіе воспитанникомъ образованія въ одномъ изъ учебныхъ заведеній, принадлежащихъ къ учрежденіямъ Императрицы Маріи. Но въ настоящее время изъ удостовѣренія пражленія Московскаго воспитательнаго дома, отъ 30 ноября 1889 года за № 6213, вполне выясняется, что Кашкадамовъ получилъ не воспитаніе только, но и образованіе въ состоящемъ при воспитательномъ домѣ институтѣ оберъ-офицерскихъ сиротъ; а такъ какъ воспитательный домъ съ его учебными заведеніями принадлежитъ къ учрежденіямъ Императрицы Маріи, то оставшееся послѣ Кашкадамова выморочное имущество, согласно 1169 статьѣ X Тома 1 ч., должно слѣдовать въ тотъ институтъ, въ которомъ онъ получилъ образованіе и воспитаніе, но не въ казну. А потому ходатайство Тамбовскаго Управленія Государственными Имуществами объ

обращеніи выморочнаго имущества Кашкадамова въ казну правильно оставлено Окружнымъ Судомъ безъ удовлетворенія и не усматривается основаній къ отмѣнѣ состоявшагося о семь опредѣленія суда по жалобѣ управленія. Въ виду изложеннаго Судебная Палата постановила: частную жалобу управленія Государственными Имуществами оставить безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ принесенную на это опредѣленіе Управленіемъ Государственными Имуществами Тамбовской губерніи кассационную жалобу, Правительствующій Сенатъ прежде всего не можетъ не обратить вниманія на то, что, вопреки утвержденію Палаты, жалоба управленія на Окружный Судъ была основана не только на томъ, что Кашкадамовъ не получилъ образованія въ учебномъ заведеніи вѣдомства Императрицы Маріи, но и на томъ, что Кашкадамовъ пріобрѣлъ на государственной службѣ чинъ Статскаго Совѣтника и званіе личнаго гражданина, почему происхожденіе его изъ воспитанниковъ воспитательнаго дома потеряло значеніе, каковой доводъ оставленъ Палатою безъ обсужденія. Входя вслѣдствіе сего въ разсмотрѣніе возникающаго изъ кассационной жалобы вопроса, примѣнимо-ли правило, содержащееся во 2 ч. 1169 ст. Зак. Гражд. объ обращеніи выморочныхъ имуществъ, оставшихся по смерти воспитанниковъ и воспитанницъ учебнаго вѣдомства Императрицы Маріи въ пользу тѣхъ учебныхъ заведеній, въ коихъ умершіе воспитывались, къ имуществу, оставшемуся послѣ тѣхъ лишь лицъ, кои умерли въ то время, когда воспитывались въ сихъ заведеніяхъ, или и къ имуществу бывшихъ воспитанниковъ и воспитанницъ, умершихъ и послѣ выхода изъ сихъ заведеній, Правительствующій Сенатъ находитъ, что этотъ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ первомъ смыслѣ. На это указываютъ: во-1-хъ, поводъ къ испрошенію Высочайшаго повелѣнія 11-го октября 1869 г., послужившаго источникомъ 2-й ч. 1169 ст. Гражд. Зак.; онъ состоялъ, какъ усматривается изъ имѣвшейся въ виду Правительствующаго Сената копии всеподданнѣйшаго доклада главноуправлявшаго IV отдѣленіемъ С. Е. Им. В. канцеляріи за № 3696, въ томъ, что С.-Петербургскій воспитательный домъ возбудилъ вопросъ: какъ поступить съ выморочнымъ имуществомъ, оставшимся послѣ одной изъ умершихъ воспитанницъ этого заведенія; во 2-хъ, мотивъ, принятый къ исходатайствованію этого Высочайшаго повелѣнія; онъ заключался въ необходимости распространить на воспитанниковъ и воспитанницъ учебнаго вѣдомства Императрицы Маріи правило, уже дѣйствовавшее для имущества служившихъ въ заведеніяхъ Императрицы Маріи, равно призрѣвавшихся въ богоугодныхъ учрежденіяхъ. Очевидно, служащіе въ учебныхъ заведеніяхъ и призрѣвающіеся въ богоугодныхъ заведеніяхъ не составляютъ особаго класса лицъ, которыя сохранили бы это званіе послѣ оставленія службы въ учебномъ заведеніи или выхода изъ богоугоднаго заведенія; то же соображеніе примѣнимо къ сравненіямъ съ ними воспитанникамъ и воспитанницамъ учебнаго вѣдомства Императрицы Маріи. Въ-3-хъ, сравненіе 1169 ст. Гражд. Зак. съ другими законами, дающими особое значеніе выморочному имуществу по принадлежности умершихъ къ извѣстнымъ вѣдомствамъ или учрежденіямъ: судьба имущества опредѣляется состояніемъ умершаго во время его смерти (ст. 1168, 1168¹, 1169¹, 1170, 1171 и 1179). Наконецъ, иное толкованіе повело бы къ возможности столкновенія правъ различныхъ учрежденій или вѣдомствъ, къ которымъ умершій могъ принадлежать въ теченіе своей жизни, для разрѣшенія каковыхъ законъ не даетъ указаній подобно тому, какъ онъ это сдѣлалъ для случаевъ столкновенія правъ на имущество умершаго дворянскаго общества съ учрежденіями, коимъ принадлежать особыя права на выморочныя имущества (ст. 1172). Признавая посему, что Судебная Палата противоположнымъ толкованіемъ 1169 ст. Зак. Гр. нарушила смыслъ сей статьи, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить опредѣленіе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 1169 ст. Х Т. 1 ч. Св. Зак. Гр., и дѣло передать для рѣшенія въ другой департаментъ той-же Палаты.

46.—1891 года апрѣля 3-го дня. По просьбѣ повѣреннаго купцовъ Андрияна, Ивана и Матвѣя Гладковыхъ, присяжнаго повѣреннаго Головина, о кассационномъ рѣшеніи Московской Судебной Палаты по иску Гладковыхъ съ общества крестьянъ села Ковардицъ о правѣ собственности на 30 дес. земли и объ убыткахъ за срубленный лѣсъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. В. Безродный; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь къ указанію просителя на нарушеніе Судебною Палатою 3 п. 576 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ дѣла, что къ отвѣту противъ иска Гладковыхъ къ обществу крестьянъ села Ковардицъ о землѣ, въ Окружный Судъ явился уполномоченный общества, Цаплинъ, съ представленіемъ въ доказательство полномочія мірскаго приговора и просилъ въ подтвержденіе спора о давности спросить свидѣтелей или произвести осмотръ на мѣстѣ. Въ слѣдующемъ засѣданіи суда 7 октября 1887 года, на которѣе Цаплинъ не явился, судъ опредѣлилъ произвести дознаніе чрезъ окольныхъ людей и осмотръ на мѣстѣ, каковыя и были произведены въ присутствіи Цаплина, повѣренный котораго явился затѣмъ въ засѣданіе суда. Дѣло перешло въ Судебную Палату по апелляціи Гладковыхъ, а затѣмъ въ засѣданіи Судебной Палаты 8 мая 1889 г. истецъ предъявилъ противъ явившагося по уполномочію Цаплина, повѣреннаго Небольсина, отводъ, на основаніи 3 п. 576 ст. Уст. Гр. Судопр., по недостатку уполномочія его. Судебная Палата въ томъ же засѣданіи признала отводъ правильнымъ и, устранивъ Небольсина отъ дальнѣйшаго участія въ дѣлѣ, нашла, что всѣ процессуальныя дѣйствія, совершенныя имъ и крестьяниномъ Цаплинымъ, въ качествѣ повѣренныхъ отвѣтчиковъ, до момента обнаруженія недостаточности ихъ полномочія остаются въ силѣ и подлежатъ обсужденію суда (рѣш. Гр. Касс. Деп. за 1875 г. №№ 177 и 1053).

Разсмотрѣвъ слѣданныя по сему предмету повѣренными Гладковыхъ въ кассационной жалобѣ возраженія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о послѣдствіяхъ отвода по недостатку полномочія повѣреннаго былъ, какъ указано въ рѣшеніи Палаты, предметомъ обсужденія Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ №№ 177 и 1053—1875 г. Въ обоихъ случаяхъ имѣлись въ виду отводы (въ одномъ дѣлѣ отвѣтчика по главному иску и истца по встрѣчному, а въ другомъ—истца), предъявленные во второмъ Мировомъ Съѣздѣ послѣ отмѣны Сенатомъ рѣшенія перваго Съѣзда, и Сенатъ призналъ, что эти отводы могутъ имѣть только послѣдствіемъ устраненіе отведенныхъ повѣренныхъ отъ дальнѣйшаго веденія дѣла, руководствуясь, между прочимъ, тѣмъ соображеніемъ, что тяжущіеся, имѣвшіе возможность своевременно указать суду на нарушеніе какихъ-либо обрядовъ и формъ судопроизводства и не воспользовавшіеся симъ правомъ, считаются подчинившимися тѣмъ невыгоднымъ послѣдствіямъ, какія эти нарушенія могли имѣть для нихъ. Впослѣдствіи въ виду Сената (р. № 56/87 г.) былъ другой случай: отводъ противъ предъявившаго искъ повѣреннаго истца, заявленный отвѣтчикомъ, оставленный Судомъ безъ уваженія и возобновленный отвѣтчикомъ въ Судебной Палатѣ, куда дѣло перешло по апелляціи истца, и Сенатъ призналъ, что послѣдствіемъ признанія сего отвода правильнымъ должно быть уничтоженіе производства, симъ отведеннымъ повѣреннымъ начатаго. Нельзя, однако, не обратить вниманія на существенное различіе вопроса, обсужденнаго Сенатомъ въ послѣднемъ рѣшеніи отъ того, который возбуждается по настоящему дѣлу. Не говоря уже о томъ, что въ дѣлѣ, по которому состоялось рѣшеніе № 56/87 г., шла рѣчь объ отводѣ, заявленномъ отвѣтчикомъ еще въ 1-й инстанціи и только возобновленномъ во второй, тамъ былъ отводъ отвѣтчика о недостаточности полномочія повѣреннаго истца, которымъ и было начато дѣло. Правительствующій Сенатъ, основываясь на 584 ст. Уст. Гр. Суд., предписывающей Суду не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣла, когда окажется, что повѣренный не имѣетъ полномочія на его веденіе, призналъ, что Палата нарушила 584 ст., не уничтоживъ производства, „имѣ.

же“ (неуполномоченнымъ повѣреннымъ истца) „начатаго“. Оставляя безъ обсуждения вопросъ, слѣдовало ли бы примѣнить данное въ этомъ рѣшеніи разъясненіе къ такому случаю, когда отводъ былъ бы предъявленъ противъ повѣреннаго истца, не предъявившаго иска, а явившагося къ суду во время его производства, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нѣтъ никакого повода примѣнять это разъясненіе къ отводу повѣреннаго отвѣтчика. Закона, подобнаго 584 ст. Уст. Гр. Суд., для случаевъ неуполномочія повѣреннаго отвѣтчика нѣтъ и не могло бы быть, такъ какъ неявка отвѣтчика къ суду, а тѣмъ болѣе недостатокъ полномочія его повѣреннаго не могутъ имѣть послѣдствіемъ неразрѣшеніе дѣла, не имъ, а истцомъ начатаго. Конечно, и дѣйствія лица, являющагося въ судъ по уполномочію отвѣтчика, подлежатъ обсужденію суда въ отношеніи достаточности полномочія, и такой повѣренный можетъ быть судомъ не допущенъ къ тому или другому дѣйствию, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ законъ прямо установилъ возвращеніе жалобы или просьбы, принесенной неуполномоченнымъ повѣреннымъ (ст. 755, 801, 729¹ по прод.), но во всѣхъ этихъ случаяхъ судъ въ правѣ только не допустить повѣреннаго къ дѣйствию, которое онъ желаетъ совершить, или, возвратитъ его просьбу, но не имѣетъ законнаго основанія входить въ новое обсужденіе прежнихъ дѣйствій повѣреннаго, въ свое время имъ допущенныхъ. Затѣмъ и отводъ повѣреннаго отвѣтчика противоположною стороною, хотя и допускается во всякомъ положеніи дѣла (576, 572 ст.), но не можетъ вести къ признанію недѣйствительными такихъ дѣйствій повѣреннаго, противъ которыхъ отвода своевременно предъявлено не было. Уничтоженіе по поводу отвода, предъявленнаго въ теченіе дѣла, всего производства со времени явки въ судъ неуполномоченнаго повѣреннаго отвѣтчика, не ограждая дѣйствительныхъ правъ истца, могло бы и въ практическомъ отношеніи принести только вредъ, такъ какъ послѣдствіемъ его могло бы быть въ крайнемъ случаѣ лишь постановленіе заочнаго рѣшенія, послѣ котораго для отвѣтчика наступило бы право просить о постановленіи новаго рѣшенія (ст. 731 Уст. по прод.). Въ виду изложенныхъ соображеній, не усматривая нарушенія Палатою 3 п. 576 ст. Уст. Гр. Суд. и обращаясь къ другимъ указаніямъ кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Палата, въ нарушеніе 339 статьи Уст. Гражд. Судопроизводства, оставила безъ обсуждения просьбу истцовъ о спросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе того обстоятельства, что они сторожили лѣсъ на спорномъ участкѣ съ 1881 г., каковое обстоятельство, въ виду разъясненій Сената въ рѣш. № 42/88 г., могло имѣть существенное значеніе при обсужденіи бывшаго предметомъ возраженій со стороны истцовъ вопроса о свойствѣ владѣнія отвѣтчиками землею и до 1881 г., и, во-2-хъ, въ нарушеніе той-же статьи оставила безъ обсуждения просьбу истцовъ о производствѣ новаго осмотра спорнаго участка. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 339 Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

47.—1891 года апрѣля 3-го дня. По прошенію повѣреннаго Московскаго акціонернаго общества для производства цемента и другихъ строительныхъ матеріаловъ, присяжнаго повѣреннаго Тростянскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску общества крестьянъ деревни Добрятиной къ акціонерному обществу объ очисткѣ берега рѣки Пахры и объ убыткахъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

Московская Судебная Палата установила слѣдующія обстоятельства настоящаго дѣла: рѣка Пахра составляетъ границу между владѣніями тяжущихся. На берегу, принадлежащемъ отвѣтчику, устроенъ заводъ, съ котораго въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ сваливались на берегъ рѣки остатки камня и вообще всѣ остатки по производству работъ. Вслѣдствіе такой свалки, на этомъ берегу, противоположномъ землѣ истцовъ, образовалась насыпь, вдающаяся въ рѣку на пространствѣ 1210 кв. саж., причемъ дно рѣки засыпано камнемъ на разстояніи, считая по перпендикуляру къ берегу, отъ одной до

трехъ сажень. Находя въ этомъ несогласное съ законами пользование акціонернымъ обществомъ принадлежащимъ ему берегомъ рѣки, повѣренный общества крестьянъ деревни Добрятиной требовалъ обязанія отвѣтчика къ очисткѣ берега отъ сваленныхъ остатковъ. Противъ сего иска отвѣтчикъ возразилъ, что онъ не подлежитъ отвѣтственности, ибо дѣйствовалъ въ предѣлахъ своего полнаго права собственности на принадлежащія ему берегъ и русло рѣки до ея середины; что по дѣлу не доказана связь отмыва берега истцовъ съ существованіемъ насыпи; что свалка остатковъ матеріаловъ на берегъ уже прекращена, почему истцу могло бы быть присуждено вознагражденіе за причиненные ему уже убытки, но не уничтоженіе насыпи, и что вообще вредъ, причиняемый истцу, не доказанъ. Московская Судебная Палата, по разсмотрѣніи дѣла, нашла, что береговые владѣльцы по всему протяженію рѣки имѣютъ одинаковое право на протекающую воду, и владѣніе рѣками не соединяется съ правомъ полнаго господства надъ всей массой протекающей воды; что посему акціонерное общество не имѣетъ законнаго основанія по своему усмотрѣнію распорядиться свалкою въ рѣку, хотя бы у своего берега, каменныхъ остатковъ и образовавшеюся вслѣдствіе сего насыпью, неправильно увеличивающею берегъ истца захватомъ части русла рѣки, стѣснять, а слѣдовательно, измѣнять естественное ея теченіе; что связь устройства насыпи съ отмывомъ и затопленіемъ части берега истцовъ достаточно доказана свидѣтелями, судебнымъ осмотромъ, заключеніемъ свѣдущихъ людей и планами; что свѣдущіе люди не отвергли и того, что насыпь при настоящемъ ея положеніи, повидимому увеличиваетъ и въ будущемъ возможность размыва противоположнаго берега, изъ чего слѣдуетъ, что насыпь можетъ имѣть и дальнѣйшее неблагоприятное вліяніе для истца; что хотя, по заключенію экспертовъ, существованіе насыпи несомнѣнно полезно, какъ укрѣпляющее средство, но очевидно, что такое положеніе, клонящееся къ исключительной пользѣ отвѣтчика, не можетъ служить основаніемъ къ продленію вреднаго для владѣльца противоположнаго берега существованія насыпи; что по симъ соображеніямъ ходатайство отвѣтчика объ истребованіи новаго заключенія свѣдущихъ людей не подлежитъ удовлетворенію. Посему Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ искъ былъ уваженъ. На это рѣшеніе повѣренный отвѣтчика принесъ кассационную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Палатой 420, 425, 426, 428, 574 и 685 ст. Т. X ч. 1 и 339 ст. Уст. Гр. Суд. Затѣмъ другой повѣренный того же отвѣтчика подалъ дополнительную кассационную жалобу, оправдывая это отступленіе отъ законнаго порядка тѣмъ, что дополнительная жалоба принесена имъ въ срокъ, установленный 796 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, обращаясь прежде всего къ обсужденію вопроса: подлежитъ-ли разсмотрѣнію дополнительная кассационная жалоба, Правительствующій Сенатъ находитъ, что еще въ рѣшеніи 1867 года № 352 было признано, что дополнительныя кассационныя жалобы по закону не допускаются, а въ рѣшеніи 1879 года № 253 разъяснено, что это запрещеніе основано на точномъ смыслѣ законовъ и не зависитъ отъ практическихъ соображеній о медленности, причиняемой допущеніемъ подобныхъ просьбъ. Посему остается повторить, что, по смыслу 190, 800 и 798 ст. Уст. Гр. Суд., въ кассационной жалобѣ должно быть означено все то, что именно проситель почитаетъ незаконнымъ и подлежащимъ отменѣ и по какимъ основаніямъ, съ приложеніемъ къ просьбѣ всѣхъ документовъ, на коихъ она основана, изъ чего слѣдуетъ, что никакія дополнительныя кассационныя жалобы закономъ не допускаются, и притомъ независимо отъ того, когда именно таковыя подаются, т. е. въ предѣлахъ-ли срока, указаннаго въ 796 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, или по истеченіи его. Согласно сему дополнительная жалоба повѣреннаго отвѣтчика по настоящему дѣлу должна быть оставлена безъ разсмотрѣнія. Обращаясь къ обсужденію кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Судебная Палата не нарушила приведенныхъ просителемъ ст. 420, 425, 426 и 428 Тома X ч. 1, ибо эти общіе законы о правѣ собственности въ примѣненіи къ береговому праву не противорѣчатъ установленнымъ Палатою положеніямъ, согласующимся съ разъясненіями Правитель-

ствующаго Сената (рѣшен. 1875 года № 332; 1881 года № 84; 1884 года № 3), въ силу коихъ владѣніе рѣкою по самому свойству этого предмета пользованія подчиняется извѣстнымъ ограниченіямъ, вызываемымъ необходимостью доставить и сосѣднему владѣльцу равномѣрное пользованіе той же рѣкою; 2) что Палата не нарушила и 685 ст. X Т. 1 ч., ибо установила, что произведенная отвѣтчикомъ насыпь угрожаетъ въ будущемъ убытками для истцовъ; 3) что причинная связь устройства насыпи съ отмывомъ берега установлена Палатой на основаніи бывшихъ въ виду ея фактическихъ данныхъ, и заключеніе ея по сему предмету, постановленное безъ нарушенія 339 стат. Уст. Гр. Суд., не можетъ подлежать повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст.; 4) что если, какъ сказано выше, при осуществленіи права собственности на воду необходимо сообразоваться съ взаимными выгодами сосѣдей, то Палата имѣла правильное основаніе устранить насыпь, произведенную отвѣтчикомъ, потому что польза этой насыпи только для одного отвѣтчика не могла быть принята въ смыслѣ основанія къ сохраненію ея, коль-скоро Палата признала наличность вреда, причиняемаго этой насыпью другой сторонѣ, и никакого нарушенія 574 ст. X Т. 1 ч. въ этихъ соображеніяхъ Палаты не заключается. Руководствуясь сими соображеніями, Правительствующій Сенатъ *о п р е д ъ л я е т ъ*: просьбу повѣреннаго Московскаго акціонернаго общества, за силою ст. 793 Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

48.—1891 года апрѣля 3-го дня. *По прошенію повѣреннаго Ираиды, Зинаиды и Елены Астафьевыхъ, присяжнаго повѣреннаго Баршева, объ отмене рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

По разсмотрѣніи сего дѣла Московская Судебная Палата, не отвергая права собственности истицы на берегъ, признала, что постройки возведены отвѣтчикомъ на бечевникѣ, и что хотя эти постройки, вопреки правилу, установленному въ 358 ст. Уст. Пут. Сообщ., остаются на мѣстѣ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, тѣмъ не менѣе не уважила исковаго требованія, ибо истицы не доказали, по мнѣнію Палаты, чтобы существованіемъ построекъ нарушены были ихъ законныя права и интересы; что, по объясненію повѣренныхъ, истицы побуждаются къ предьявленію иска тѣмъ, что онѣ сдали въ аренду пароходному обществу „Самолетъ“ берега затона и самый затонъ, что денежный интересъ, который можетъ представлять для контрагентовъ осуществленіе исключительнаго пользованія затономъ и берегами онаго однимъ судовладѣльцемъ, не можетъ, въ виду 365 стат. Устав. Пут. Сообщ. и 1529 ст. Зак. Гр., быть признанъ интересомъ законнымъ; что снятіе построекъ въ видахъ безпрепятственнаго пользованія бечевникомъ для судоходства не можетъ быть предметомъ иска Астафьевыхъ, ибо право пользованія бечевникомъ для цѣлей судопромышленныхъ составляетъ право участія общаго, охраненіе коего не можетъ составить содержанія гражданскаго иска собственника и охраняется государственною властію въ лицѣ вѣдомства путей сообщенія. По симъ основаніямъ Судебная Палата отказала Астафьевымъ въ искѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ обжалованное рѣшеніе Судебной Палаты неправильнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: въ силу общаго закона (691 ст. X Т. 1 ч.) каждый имѣетъ право отыскивать свое имущество изъ чужого неправильнаго владѣнія. По закону (432, 437, 438 ст. X Т. 1 ч., 359 и 362 ст. Т. XII Уст. Пут. Сообщ.) и по разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1874 года № 173; 1878 года № 259; 1881 года № 96) владѣльцу берега, по которому проходитъ бечевникъ, принадлежитъ право собственности и на бечевникъ. Слѣдовательно, владѣлецъ бечевника имѣетъ право, на основаніи приведеннаго закона, устранять всякое неправильное пользованіе этою своею собственностью, т. е. требовать, чтобы постановленія закона, устанавливающія ограниченія права собственности, не были распростра-

няемы далѣе тѣхъ предѣловъ, въ которыхъ сіи постановленія заключены точнымъ разумомъ законовъ. Это общее положеніе уже признано Правительствующимъ Сенатомъ относительно защиты собственности отъ злоупотребленій правомъ общаго участія дорогами (рѣшеніе 1885 года № 101) и всецѣло примѣняется къ случаямъ неправильнаго пользованія бечевниками. Если же отвѣтчикъ по настоящему дѣлу, въ нарушение 358 ст. Уст. Пут. Сообщ., возвелъ на бечевникѣ постоянныя постройки, и тѣмъ самымъ дозволилъ себѣ неправильное пользованіе бечевникомъ, то Палата не имѣла законнаго основанія отказывать истцамъ въ принадлежащемъ имъ правѣ устранять это незаконное пользованіе. Что касается приведеннаго Палатою соображенія о недоказанности нарушения отвѣтчиками правъ истцовъ существованіемъ построекъ, то это соображеніе неправильно, ибо одинъ фактъ злоупотребленія правомъ участія общаго представляетъ собою недозволенное закономъ распространеніе ограниченія права собственности далѣе установленныхъ предѣловъ и тѣмъ самымъ составляетъ нарушеніе права владѣльца земли, состоящей подъ ограниченіемъ. Неправильно и другое соображеніе Палаты, основанное на 365 ст. Уст. Пут. Сообщ. и относящееся къ обсужденію, коимъ руководились истицы при предьявленіи настоящаго иска, ибо судебное мѣсто должно разрѣшать вопросъ о принадлежности истцу того или другого права независимо отъ того, для какой цѣли онъ считаетъ нужнымъ обращаться къ судебной защитѣ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 691 ч. 1 Т. X Свод. Зак. Гражд. и ст. 365 Уст. Пут. Сообщ., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

49.—1891 года апрѣля 10-го дня. *По прошенію повѣреннаго поселянъ-собственниковъ: Фридриха Видемайера и Даніила Шаала, присяжнаго повѣреннаго Вера, объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Поселяне-собственники Фридрихъ Видемайеръ и Даніиль Шааль обратились въ Одесскій Окружный Судъ съ просьбою, въ которой объяснили, что по двумъ купчимъ крѣпостямъ, совершоннымъ у крѣпостныхъ дѣлъ Херсонской Гражданской Палаты 2 декабря 1866 года и 4 мая 1867 года, Видемайеръ вмѣстѣ съ другими поселянами приобрѣли въ общую собственность 2898 десятинъ земли, составляющихъ селеніе Берлинъ. Земля эта въ послѣдующее время переходила частями по домашнимъ сдѣлкамъ изъ владѣнія однихъ лицъ во владѣніе другихъ. Такимъ образомъ, и Фридрихъ Видемайеръ, кромѣ первоначальнаго жеребья, доставшагося ему по означеннымъ купчимъ крѣпостямъ, приобрѣлъ на правѣ собственности болѣе десяти лѣтъ тому назадъ отъ одного изъ первоначальныхъ совладѣльцевъ, Людвигъ Гильдебрандта, по домашней сдѣлкѣ, 138 десятинъ. Землей этой Видемайеръ владѣетъ со дня ея приобретенія совместно съ зятемъ своимъ, поселяниномъ Даніиломъ Шаалемъ, на правѣ полной собственности, спокойно, безспорно и непрерывно. Оцѣнивая затѣмъ свое право, или жребій, въ 4140 р. и ссылаясь на свидѣтелей, Видемайеръ и Шааль просили признать за ними право собственности по давности владѣнія на 138 десятинъ въ недвижимомъ имѣніи въ 2898 десятинъ, приобретенномъ Видемайеромъ и другими колонистами по двумъ купчимъ крѣпостямъ. Окружный Судъ, допросивъ указанныхъ просителями свидѣтелей и разсмотрѣвъ представленныя ими документы, нашелъ недоказаннымъ владѣніе ими на правѣ собственности жребіемъ въ 138 десят. въ земельной дачѣ товарищества поселянъ-собственниковъ колоніи Берлинъ, и потому оставилъ ходатайство ихъ безъ послѣдствій. По принесенной повѣреннымъ Видемайера и Шаала, присяжнымъ повѣреннымъ Беромъ, частной жалобѣ на опредѣленіе Окружнаго Суда, Одесская Судебная Палата нашла, что имѣніе Берлинъ, въ которомъ Видемайеръ и Шааль считаютъ себя жеребьевыми владѣльцами на пространствѣ

138 дес., приобретено было ихъ предмѣстникомъ Гильдебрандтомъ и другими его односельцами по двумъ купчимъ крѣпостямъ 1866 и 1867 г. г. въ общую собственность, и потому право на оное впредь до раздѣла путемъ размежеванія, продолжаетъ принадлежать всѣмъ пріобрѣвшимъ имѣніе въ совокупности даже и въ томъ случаѣ, если бы каждый изъ нихъ въ дѣйствительности владѣль отдѣльнымъ участкомъ; что появленіе просителей въ имѣніи Берлинъ въ качествѣ замѣстителей одного изъ первоначальныхъ покупателей, Гильдебрандта, давало имъ возможность отыскивать переданные имъ отъ него участки земли путемъ иска ко всѣмъ прочимъ собственникамъ имѣнія съ указаніемъ при этомъ и на границы, въ которыхъ находятся эти отдѣльные участки, но отнюдь не даетъ имъ права на формулированіе своего ходатайства въ настоящемъ его видѣ, ибо давностное владѣніе можетъ происходить независимо отъ лица посторонняго и со всѣми свойствами, указанными въ 533 ст. X Т. 1 ч., только въ опредѣленныхъ границахъ, а не въ видѣ идеальнаго жеребья, и что посему опредѣленіе Окружнаго Суда представляется въ существѣ своемъ правильнымъ. Вслѣдствіе сего Судебная Палата опредѣлила: настоящую жалобу оставить безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ принесенную на опредѣленіе Судебной Палаты повѣреннымъ Видемайера и Шаала, присяжнымъ повѣреннымъ Беромъ, кассационную жалобу и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ дѣлѣ семъ представляется прежде всего къ разрѣшенію вопросъ можетъ ли лицо, считающее себя пріобрѣвшимъ по давности владѣнія долю участія или жеребій въ общемъ нераздѣльномъ имѣніи, просить въ частномъ порядкѣ, безъ предьявленія иска къ своимъ совладѣльцамъ, объ укрѣпленіи за нимъ права собственности на такой жеребій. Въ рѣшеніи по дѣлу Молошниковой, напечатанномъ въ Сборникѣ 1872 года подъ № 792, Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что владѣльцы недвижимыхъ имѣній, которыми право собственности пріобрѣтено на основаніи 533 ст. X Т. 1 ч., т. е. по давности владѣнія, могутъ обращаться въ подлежащіе Окружные Суды въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства съ просьбами о предоставленіи получить свидѣтельство на владѣемое имущество. Но въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства подлежатъ утвержденію только такія права, которыя сами по себѣ представляются безспорными и при предьявленіи которыхъ не имѣется въ виду отвѣтчика. Посему давностный владѣлецъ можетъ въ этомъ порядкѣ просить объ укрѣпленіи за нимъ права собственности на имѣніе только въ томъ случаѣ, когда владѣніе его было отдѣльное, самостоятельное и независимое отъ другихъ лицъ, потому что только при такомъ владѣніи право его не касается правъ другихъ лицъ. Если же владѣніе просителя было не отдѣльное и самостоятельное, а совмѣстное съ другими совладѣльцами и происходило на правѣ общаго владѣнія нераздѣльнымъ имѣніемъ, то опредѣленіе размѣра его доли участія въ общемъ имѣніи, или жеребья, очевидно, касается правъ другихъ совладѣльцевъ, а въ такомъ случаѣ судъ, по точной силѣ 4 ст. Уст. Гражд. Суд., не можетъ приступить къ разсмотрѣнію просьбы одного изъ совладѣльцевъ объ укрѣпленіи за нимъ его жеребья безъ выслушанія объясненій другихъ совладѣльцевъ. Вслѣдствіе сего въ подобныхъ случаяхъ просьба одного изъ совладѣльцевъ должна быть предьявляема не иначе, какъ въ исковомъ порядкѣ, съ вызовомъ къ отвѣту другихъ совладѣльцевъ общаго имѣнія. Находя посему заключеніе Судебной Палаты о томъ, что просители должны были требованіе свое предьявить не въ частномъ, а въ исковомъ порядкѣ, правильнымъ и не входя затѣмъ въ разсмотрѣніе возбуждаемаго въ кассационной жалобѣ вопроса о томъ, можетъ ли быть давностью владѣнія пріобрѣтено право собственности на жеребій или долю участія въ общемъ нераздѣльномъ имѣніи, такъ какъ вопросъ этотъ можетъ подлежать разсмотрѣнію суда лишь въ случаѣ предьявленія просителями въ установленномъ порядкѣ иска,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Видемайера и Шаала, присяжнаго повѣреннаго Бера, оставить, за силою 793 ст. Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

50.—1891 года апрѣля 10-го дня. По прошенію повѣреннаго Графа Маріана Бржостовскаго, присяжнаго повѣреннаго Ольшамовскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Веселовскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

19-го января 1887 года старшему нотаріусу Витебскаго Окружнаго Суда была представлена для утвержденія выпись отдѣльной записи, совершенной у люцинскаго нотаріуса Гржималовскаго 15-го января 1887 года, на основаніи коей Графъ Эдуардъ Бржостовскій предположилъ передать при жизни своей единственнымъ своимъ дѣтямъ: сыну Маріану и дочерямъ Габріэлѣ и Маріи Бржостовскимъ свое родовое имѣніе „Иснавда“, находящееся въ Люцинскомъ уѣздѣ со всѣми входящими въ составъ его фольварками и другими частями, причемъ призналъ необходимымъ въ виду того, что по положенію и фигурѣ своей, равно какъ и по неудобству въ хозяйственномъ отношеніи выдѣль изъ этого имѣнія натурою законныхъ $2^{2/14}$ частей, причитающихся означеннымъ двумъ дочерямъ, представляется совершенно невозможнымъ, все имѣніе цѣликомъ передать въ единственную собственность сына Маріана, а сего послѣдняго обязать уплатить означеннымъ двумъ сестрамъ своимъ стоимость законныхъ ихъ долей въ теченіе 2-хъ недѣль со времени утвержденія настоящей записи. Старшій нотаріусъ отказалъ въ утвержденіи этой отдѣльной записи главнымъ образомъ на томъ основаніи, что переходомъ имѣнія къ одному изъ наслѣдниковъ нарушается законъ 10 декабря 1865 года Витебскій Окружный Судъ призналъ отказъ старшаго нотаріуса правильнымъ, а С.-Петербургская Судебная Палата оставила жалобу на это опредѣленіе Окружнаго Суда безъ послѣдствій, причемъ такое свое постановленіе мотивировала слѣдующимъ образомъ: всякаго рода распоряженіе относительно помѣщичьихъ имѣній въ западныхъ губерніяхъ въ пользу лицъ польскаго происхожденія, выраженное въ отдѣльной записи, должно быть признано недѣйствительнымъ, а въ данномъ случаѣ не представляется возможнымъ руководствоваться даже и тѣми указаніями, которыя даны Государственнымъ Совѣтомъ по дѣлу Войниловича и Сенатомъ по дѣлу Глембоцкаго, ибо отдѣльная запись Графа Бржостовскаго совершена въ противность закону 10 декабря 1865 года, противорѣчіе же ея съ этимъ закономъ заключается въ томъ, что въ силу ея имѣніе „Иснавда“ все цѣликомъ должно перейти въ исключительную собственность одного изъ сонаслѣдниковъ, именно сына Маріана, а дочерямъ предназначены лишь денежные выдачи, тогда какъ въ порядкѣ наслѣдованія по закону сынъ могъ бы получить то имѣніе лишь въ $12/14$ частяхъ; засимъ условія этой записи несогласны и съ тѣми разъясненіями, какія даны 3-мъ Департаментомъ Сената по дѣлу Гр. Грохольской въ опредѣленіи его 25 октября 1884 г.—28 октября 1885 года и Гражданскимъ Кассационнымъ Департаментомъ въ рѣшеніи по дѣлу Страшинскаго 19 марта 1886 года. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Графа Бржостовскаго доказываетъ: 1) что Палата допустила въ рѣшеніи своемъ фактическую ошибку, утверждая, что Графъ Эдуардъ Бржостовскій все свое имѣніе назначилъ въ собственность, будто, одному изъ своихъ наслѣдниковъ, его довѣрителю, тогда какъ актомъ 15 января 1887 г. имѣніе то назначено тремъ наслѣдникамъ въ законныхъ доляхъ, и только въ концѣ говорится, что всѣ наслѣдницы получаютъ выплаты деньгами взамѣнъ своихъ долей; 2) что Палата оставила безъ обсужденія его доводъ о томъ, что актъ 15 января 1887 г., какъ заключенный не только наслѣдодателемъ, но и его наслѣдниками, содержитъ въ себѣ еще и раздѣлъ наслѣдственнаго имѣнія; 3) что если и смотрѣть на соображеніе Палаты о томъ, что раздѣлу имѣнія во всякомъ случаѣ должно предшествовать укрѣпленіе имѣнія за новымъ собственникомъ, какъ на мотивъ, почему она оставила доводъ его, просителя, изложенный выше во-2 мѣ пунктѣ, безъ обсужденія, то соображеніе это является неправильнымъ, ибо укрѣпленіе имѣнія цѣликомъ за Графомъ Маріаномъ Бржостовскимъ должно не предшествовать раздѣлу, а быть послѣдствіемъ его; 4) что Палата допустила

противорѣчіе въ своихъ соображеніяхъ по вопросу о томъ, можно ли въ виду закона 10 декабря 1865 г. допустить выдѣлъ наслѣдниковъ при жизни наслѣдодателя; въ началѣ она говоритъ, „что нельзя, а въ концѣ—что можно; 5) что Палата не имѣла права руководствоваться соображеніями, изложенными въ рѣшеніи 3-го Департамента Сената по дѣлу Гр. Грохольской; 6) что Палата, истолковавъ законъ 10 декабря 1865 года въ смыслѣ запрещенія перехода наслѣдства при жизни наслѣдодателя, поступила несогласно съ высказаннымъ Государственнымъ Совѣтомъ по дѣлу Войниловича взглядомъ, и 7) что право раздѣла наслѣдства не можетъ быть отнято отъ лицъ польскаго происхожденія, ибо раздѣлъ этотъ не составляетъ способа пріобрѣтенія права на наслѣдственное имущество.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что состоявшимся по дѣлу Страшницкаго 18-го декабря 1885 года—19 марта 1886 года (сборн. 1886 года № 50) рѣшеніемъ Сенатъ призналъ, что переходъ имѣнія въ губерніяхъ, подлежащихъ дѣйствию закона 10 декабря 1865 года, къ лицу польскаго происхожденія не путемъ наслѣдованія по закону, но по актамъ, совершеннымъ владѣльцемъ на имя своихъ законныхъ наслѣдниковъ, можетъ быть признанъ непротивнымъ духу и цѣли упомянутаго правительственнаго распоряженія лишь при условіи, чтобы передаваемое имѣніе переходило въ томъ самомъ размѣрѣ, въ которомъ оно должно поступить во владѣніе пріобрѣтателя и при открытіи въ его пользу наслѣдованія по закону, ибо въ подобномъ случаѣ все, что досталось бы пріобрѣтателю сверхъ его наслѣдственной доли, перешло бы къ нему въ противность закону 1865 года. Согласно съ этимъ разсужденіемъ Сенатъ въ другомъ рѣшеніи своемъ (по дѣлу Липскаго 1886 года № 55) нашелъ правильными соображенія Судебной Палаты о томъ, что дарственная запись отъ матери къ сыну на все принадлежащее ей имѣніе съ обязательствомъ вознаградить другихъ законныхъ наслѣдниковъ деньгами взамѣнъ причитавшихся имъ изъ того имѣнія наслѣдственныхъ долей, не можетъ соотвѣтствовать смыслу и цѣли закона 10 декабря 1865 года. Исходя изъ этихъ положеній, Правительствующій Сенатъ въ данномъ случаѣ не можетъ не притти къ заключенію, что совершенная Гр. Эдуардомъ Бржостовскимъ отдѣльная запись на имя дѣтей своихъ могла бы быть признана непротиворѣчащею смыслу и цѣли закона 10 декабря 1865 года лишь при условіи, если бы она распредѣляла наслѣдственное имѣніе между наслѣдниками въ законныхъ доляхъ; но въ противность сему она устанавливаетъ, какъ правильно признала Палата, переходъ всего наслѣдственнаго имѣнія цѣликомъ къ одному лишь сыну наслѣдодателя и возлагаетъ на него обязанность произвести денежные выплаты двумъ его сестрамъ взамѣнъ причитающихся имъ долей въ натурѣ, и по этой причинѣ актъ этотъ, какъ правильно заключила Судебная Палата, не можетъ быть отнесенъ къ числу такихъ сдѣлокъ, кои не противорѣчатъ смыслу и цѣли означеннаго закона 10 декабря 1865 года. Указаніе просителя на то, что актъ 15 января 1887 г. содержитъ въ себѣ не только выдѣлъ наслѣдства при жизни наслѣдодателя, но и раздѣлъ того наслѣдства между наслѣдниками, и что такой раздѣлъ не можетъ считаться для лицъ польскаго происхожденія запрещеннымъ ни вообще законами, ни въ частности тѣмъ же закономъ 10-го декабря 1865 г., такъ какъ не устанавливаетъ собою перехода права собственности, не заслуживаетъ уваженія, ибо въ данномъ случаѣ актъ 15-го января 1887 года представляется лишь отдѣльною записью, но никакъ не сдѣлкой о раздѣлѣ; въ этомъ отношеніи совершенно правильнымъ представляется и соображеніе Палаты о томъ, что раздѣлу должно предшествовать укрѣпленіе имѣнія за новымъ собственникомъ, ибо раздѣломъ не устанавливается переходъ права собственности, а осуществляются лишь закономъ пріобрѣтенныя права посредствомъ точнаго опредѣленія размѣра исключительнаго права собственности каждаго изъ участниковъ общаго владѣнія и, слѣдовательно, для совершенія раздѣла безусловно необходимо предварительное укрѣпленіе правъ собственности каждаго изъ участниковъ по отношенію къ тѣмъ самымъ долямъ, въ каковыхъ послѣдовалъ переходъ къ нимъ правъ собственности; въ данномъ же случаѣ не только не послѣдовало укрѣпленія

правъ собственности наслѣдниковъ въ законныхъ доляхъ предназначеннаго къ передачѣ имъ имущества, но и самое распредѣленіе наслѣдственнаго имущества въ видѣ раздѣла сдѣлано отъ имени наслѣдодателя еще въ качествѣ собственника того имѣнія. Если же Сенатъ въ рѣшеніяхъ своихъ по дѣламъ Горскихъ, Лоскевича и Жилинскихъ (1889 года №№ 33, 54 и 55) и призналъ, что раздѣлъ наслѣдственнаго имущества между лицами польскаго происхожденія не запрещенъ закономъ 10-го декабря 1865 года и что при такомъ раздѣлѣ можетъ быть допущено, чтобы одинъ изъ сонаслѣдниковъ получилъ все имѣніе цѣликомъ, а другихъ вознаградилъ денежными выдачами, то такое разъясненіе Сената относится лишь до тѣхъ случаевъ, когда переходъ имущества въ общее владѣніе наслѣдниковъ уже совершился, т. е. когда за наслѣдниками въ установленномъ порядкѣ уже послѣдовало признаніе правъ собственности въ законныхъ доляхъ на подлежащее раздѣлу имущество; къ подобнымъ же случаямъ настоящее дѣло приурочено быть не можетъ, такъ какъ такого признанія за наслѣдниками права собственности въ законныхъ доляхъ еще не послѣдовало въ установленномъ порядкѣ и самый переходъ права собственности отъ наслѣдодателя къ его наслѣдникамъ еще не совершался. Въ виду всѣхъ этихъ соображеній, признавая разсужденія Судебной Палаты, въ силу коихъ она пришла къ заключенію о противорѣчивости акта 15-го января 1887 года смыслу и цѣли закона 10-го декабря 1865 года, правильными и согласными съ послѣдовавшими по сему поводу разъясненіями Сената, а всѣ доводы просителя объ отмѣнѣ обжалованнаго опредѣленія Палаты незаслуживающими уваженія,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Графа Бржостовскаго, за силою ст. 793 Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

51.—1891 года апрѣля 10-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены Коллежскаго Совѣтника Лидіи Быстрениной, присяжнаго повѣреннаго Гисси, объ отмѣнѣ опредѣленія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Веселовскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

По требованію жены Коллежскаго Совѣтника Лидіи Быстрениной, основанному на исполнительномъ листѣ Казанской Судебной Палаты отъ 30-го ноября 1889 года о взысканіи съ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Константина Жукова 1190 рублей судебныхъ издержекъ по иску опекунскаго управленія по дѣламъ помянутаго Жукова и его жены къ просительницѣ было описано судебнымъ приставомъ движимое имущество Жукова въ селѣ Изгарахъ и назначено въ продажу на 14 января 1890 г. На такое дѣйствіе судебного пристава подана была отъ опекунскаго управленія по дѣламъ Константина и жены его Ольги Жуковыхъ жалоба, въ коей доказывалось, что по дѣламъ Жуковыхъ учреждено, согласно Высочайше утвержденному 31-го декабря 1876 года Положенію Комитета Министровъ, опекунское управленіе съ тою цѣлію, чтобы оно привело въ порядокъ и окончило дѣла Жуковыхъ, уплачивая долги изъ доходовъ съ имѣній или путемъ продажи, залога и перезалога тѣхъ имѣній, причемъ, въ силу 5 пункта того Положенія, каждый кредиторъ Жуковыхъ, претензія котораго не обезпечена залогомъ и еще не удовлетворена, можетъ требовать удовлетворенія не иначе, какъ обращаясь въ опекунское управленіе, и потому повѣренный опекунскаго управленія просилъ Окружный Судъ сдѣланныя судебнымъ приставомъ распоряженія по описи и продажѣ означеннаго имущества отмѣнить. Казанскій Окружный Судъ призналъ означенныя дѣйствія судебного пристава неправильными и несогласными со смысломъ означеннаго Положенія Комитета Министровъ, а Казанская Судебная Палата принесенную на это опредѣленіе суда повѣреннымъ Быстрениной жалобу оставила безъ послѣдствій, причемъ такое свое постановленіе основала на томъ соображеніи, что опекунское управленіе по дѣламъ Жуковыхъ представляетъ собою самихъ должниковъ Жуковыхъ, пользующихся особыми льготами по уплатѣ долговъ, и притомъ независимо отъ того, возникли ли эти долги изъ личныхъ дѣйствій должника

или опекунского управления, такъ какъ опекунское управленіе собственнаго имущества не имѣетъ, и потому, коль-скоро уплата требуется изъ имущества должника, взыскатель обязанъ слѣдовать порядку, установленному Положеніемъ Комитета Министровъ 31-го декабря 1876 года, т. е. предъявить свое требованіе опекунскому управленію, не прибѣгая къ общему порядку взысканій, какъ отмѣненному въ отношеніи къ подопечному Жукову (рѣшеніе Сената 1877 года № 320).

Разсмотрѣвъ принесенную на это опредѣленіе Палаты повѣреннымъ Быстриной кассационную жалобу и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильными тѣ разсужденія Судебной Палаты, въ силу коихъ она, удовлетворивъ ходатайство опекунского управления объ отмѣнѣ распоряженій судебного пристава по описи и назначенію въ продажу имущества Жукова, оставила жалобу повѣреннаго Быстриной на опредѣленіе Окружнаго Суда безъ послѣдствій. Изъ содержанія Высочайше утвержденнаго 31 декабря 1876 г. Положенія Комитета Министровъ видно, что опекунское управленіе по дѣламъ Жуковыхъ учреждено съ цѣлю произвести уплаты долговъ Жуковыхъ и привести въ порядокъ и окончаніе ихъ дѣла и для достиженія такой цѣли ему предоставлено было управлять имуществомъ подопечныхъ, искать и отвѣчать на судѣ отъ ихъ имени по всѣмъ касающимся ихъ имущества дѣламъ, входить съ кредиторами и должниками ихъ въ добровольныя соглашенія, совершать продажу по вольной цѣнѣ, залогъ и перезалогъ имѣній, безъ испрошенія на то особаго отъ Правительствующаго Сената разрѣшенія и обращать исключительно на удовлетвореніе кредиторовъ Жуковыхъ всѣ суммы, выручаемыя отъ продажи, залога и перезалога ихъ имѣній, какъ равно и чистый доходъ, остающійся свободнымъ за покрытіемъ сполна долговъ, обезпеченныхъ залогомъ имѣній, и тѣхъ претензій, по коимъ были наложены въ установленномъ порядкѣ, до воспослѣдованія означеннаго Положенія Комитета Министровъ, спеціальныя запрещенія на опредѣленныя имѣнія. Точный смыслъ всей совокупности такихъ правъ и обязанностей опекунского управления не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что если опекунскому управленію, какъ юридической личности, и предоставлено было право вступать въ разныя сдѣлки съ кредиторами и вчинать иски на общемъ основаніи, то на такомъ же общемъ основаніи управленіе должно нести и отвѣтственность по тѣмъ сдѣлкамъ и искамъ, такъ какъ по свойству своему сдѣлки и иски такого рода должны считаться ничѣмъ инымъ, какъ тѣми способами, которые предоставлены управленію въ силу 2 п. означеннаго Положенія Комитета Министровъ въ видахъ приведенія въ порядокъ и окончанія дѣлъ Жуковыхъ; а коль-скоро совершеніе такого рода сдѣлокъ или предъявленіе подобныхъ исковъ представлялось опекунскому управленію выгоднымъ для дѣлъ Жуковыхъ, то и возмещеніе тѣхъ расходовъ, которые неизбежно были сопряжены съ совершеніемъ означенныхъ сдѣлокъ и съ предъявленіемъ такихъ исковъ, должно происходить на общемъ основаніи, а не въ томъ особенномъ порядкѣ, какой установленъ 5 пунктомъ Положенія Комитета Министровъ собственно для кредиторовъ Жуковыхъ, имѣющихъ къ нимъ долговья претензіи. Посему, находя, что Палата, вопреки 296 ст. Т. X ч. 1, неправильно распространила силу Положенія Комитета Министровъ 31 декабря 1876 года на взысканія съ Жуковыхъ, подобныя настоящему, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Казанской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 296 Т. X ч. 1 Св. Зак. Граждан. и п. 5 Высочайше утвержденнаго 31 декабря 1876 года Положенія Комитета Министровъ, и дѣло передать въ Саратовскую Судебную Палату.

52.—1891 года апрѣля 10-го дня. *По прошенію повѣреннаго почетнаго гражданина Никандра Аласина, присяжнаго повѣреннаго Павла Ордынскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Вар. Э. Ф. Гойнигенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Потомственный почетный гражданинъ Никандръ Аласинъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ 24 января 1887 года въ С.-Петербургскій Окружный

Судъ, объяснилъ, что послѣ смерти Евдокии Курсаковой, по ея духовному завѣщанію онъ остался единственнымъ наслѣдникомъ ея ко всему имуществу, которое она наслѣдовала по духовному завѣщанію послѣ смерти мужа своего, потомственного почетнаго гражданина Егора Курсакова. На имя Курсакова внесены были съ 1837 года по 1858 годъ въ бывшій Государственный коммерческій банкъ на безсрочные вклады приказчиками его, подъ наблюдениемъ просителя, какъ главнаго уполномоченнаго, капиталы на сумму 1,849,000 руб., изъ коихъ при жизни Курсаковыхъ получены были 219,000 р., и на покрытіе исковъ выдано было банкомъ 30,000 руб. Такимъ образомъ, въ банкѣ осталось невыданныхъ капиталовъ Курсакова на 1,600,000 руб., которыхъ ни Курсаковъ, ни истецъ не получали и билетовъ на эти капиталы никому не передавали, ибо означенные билеты еще при жизни Курсакова отправлены были въ банкъ для обмѣна на 5% билеты Государственного банка; этихъ же послѣднихъ билетовъ Курсаковъ не получалъ, такъ какъ онъ умеръ 18 февраля 1860 года, а 5% банковые билеты стали выдаваться только съ 1 іюня 1860 года. Не находя расписки объ отправкѣ этихъ билетовъ въ Государственный банкъ, истецъ въ 1865 году обратился въ банкъ съ просьбою опубликовать объ ихъ утратѣ, на что банкъ увѣдомилъ его, что во вкладахъ бывшаго коммерческаго банка обращались капиталы на имя Курсакова, но всѣ истребованы. На просьбы истца о выдачѣ справокъ о вкладахъ Курсакова банкъ удовлетворительныхъ справокъ ему не выдавалъ и въ отвѣтахъ своихъ самъ себѣ противорѣчить. Посему Аласинъ просилъ судъ выдать ему свидѣтельство на полученіе изъ Государственного банка: 1) справокъ изъ книгъ бывшаго коммерческаго банка, начиная съ 1837 года по 1858 годъ, о томъ, когда и на какую сумму внесены были капиталы на имя Курсакова, и 2) копій съ объявленій, при коихъ вносились капиталы, и съ билетовъ, выданныхъ Курсакову, и засимъ присудить ему съ банка капитальную сумму въ 1,600,000 руб. и процентовъ 1,400,000 руб. Противъ этого иска повѣренный Государственного банка, присяжный повѣренный Суфщинскій, возразилъ, что сумма всѣхъ вкладовъ на имя Курсакова по 111 билетамъ не превышала 785,820 руб., которые банкомъ выплачены сполна, что билеты бывшаго Государственного коммерческаго банка могли быть передаваемы изъ рукъ въ руки съ подписями, какъ векселя (ст. 262 и 659 Т. XI Уст. кредит. устан.), и банкъ обязанъ выдать капиталъ предъявителю такого билета, и что посему, обращаясь съ требованіемъ о выдачѣ находящихся, по его предположенію, въ банкѣ капиталовъ Курсакова, истецъ обязанъ представить выданные на тѣ капиталы билеты, безъ чего требованіе его не можетъ подлежать удовлетворенію. 19 октября 1887 года повѣренный Государственного банка, Суфщинскій, представилъ Окружному Суду 49 перечеркнутыхъ билетовъ Государственного коммерческаго банка, а въ засѣданіи 11 января 1888 года онъ предъявилъ суду еще 62 билета того же банка. Всѣ эти 111 банковыхъ билетовъ на сумму 785,820 руб., по обзорѣніи ихъ судомъ и по предъявленіи повѣренному истца, были возвращены Суфщинскому того же 11 января 1888 года, въ дѣлѣ осталась лишь представленная имъ въ томъ же засѣданіи вѣдомость означенныхъ 111 билетовъ. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Окружный Судъ нашелъ: 1) что истецъ Аласинъ, утверждая, что отъ имени Егора Курсакова было внесено въ бывшій Государственный коммерческій банкъ безсрочныхъ вкладовъ на сумму 1 милл. 849 тысячъ рублей, надлежащихъ въ томъ доказательствѣ (ст. 660 Т. XI ч. 2 Уст. кред.) не представилъ, а ссылка истца на свидѣтеля Пономарева въ разъясненіе количества внесенныхъ имъ вкладовъ не можетъ заслуживать уваженія, въ виду 409 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) что объясненіе истца Аласина о томъ, что еще при жизни Курсакова принадлежащіе ему билеты банка на сумму 1 милл. 600 тыс. р. были отправлены въ Государственный банкъ для обмѣна на 5% банковые билеты, точно также совершенно голословно; 3) что по силѣ 659 и 262 ст. Т. XI ч. 2 Уст. кред., вкладные билеты бывшаго Государственного коммерческаго банка могли быть передаваемы изъ рукъ въ руки съ подписями, какъ векселя, а засимъ не можетъ заслуживать никакого уваженія объясненіе Аласина о томъ, что представленные къ дѣлу повѣреннымъ банка билеты не погашены въ надлежащемъ порядкѣ, и требуемая истцомъ сумма могла бы

быть ему присуждена лишь по представлении билетов или по надлежащем удостоверении их утраты, и 4) что при таком положении дѣла и въ виду полной голословности объясненій истца требованіе его объ осмотрѣ книгъ бывшаго Государственнаго коммерческаго банка и о производствѣ экспертизы о дѣйствіяхъ банка не можетъ подлежать удовлетворенію тѣмъ болѣе, что приводимая истцомъ 449 ст. Устава Гражд. Судопр. никакого примѣненія къ настоящему дѣлу не имѣетъ. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ опредѣлилъ: въ искѣ Аласина отказать и присудить съ него въ пользу Государственнаго банка за судебныя издержки 11,076 руб. На это рѣшеніе Никандръ Аласинъ принесъ Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, а затѣмъ 16-го сентября 1888 года подалъ въ Палату заявленіе слѣдующаго содержанія: „Имѣя въ виду: а) что въ отношеніи отъ 8 января 1876 г. за № 618 Государственный банкъ прямо и категорически заявилъ, что никакихъ вкладовъ на имя Егора Курсакова въ коммерческой банкъ вносимо не было, а, между тѣмъ, въ справкѣ, представленной Г. Министромъ Финансовъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ указано, что вкладовъ на имя Егора Курсакова имѣлось на 612,020 р., б) что, такимъ образомъ, ему, просителю, сообщена была банкомъ справка, содержащая ложныя свѣдѣнія (ст. 362 Улож.); в) что при производствѣ дѣла въ судѣ оказалось, что сообщенная Министромъ Финансовъ вышеуказанная цифра невѣрна, такъ какъ повѣренный отвѣтчика призналъ, что сумма вкладовъ Курсакова простирается до 785,820 руб.; г) что выданная банкомъ вѣдомость вкладамъ Курсакова невѣрна—оказывается, что совершонъ былъ цѣлый рядъ служебныхъ подлоговъ. Ложныя свѣдѣнія, сообщенныя банкомъ, очевидно, основаны на ложныхъ данныхъ, заключающихся въ книгахъ; поэтому онъ, Аласинъ, заявляетъ обвиненіе въ подлогѣ книгъ бывшаго коммерческаго банка, въ которыхъ были сдѣланы отмѣтки о возвращеніи вкладовъ различнымъ лицамъ. Съ другой стороны, находящіяся на билетахъ бланковыя надписи Егора Курсакова настолько различаются между собою и настолько несходны съ безспорными его надписями, что для просителя нѣтъ сомнѣнія, что подписи эти подложны. Подлогъ былъ сдѣланъ во время нахождения билетовъ въ Государственномъ банкѣ для обмѣна ихъ на 5⁰/₀ билеты, такъ какъ билеты коммерческаго банка были отправлены въ Государственный банкъ безъ бланковыхъ надписей. На основаніи изложеннаго и стат. 556 и послѣдующихъ Устава Гражданскаго Судопроизводства, Аласинъ просилъ дать узаконенный ходъ настоящему заявленію о подлогѣ. Судебная Палата, остановившись на этомъ письменномъ объявленіи, нашла, что Аласинъ заявляетъ обвиненіе въ подлогѣ книгъ бывшаго коммерческаго банка, въ которыхъ были сдѣланы отмѣтки о возвращеніи вкладовъ различнымъ лицамъ, а также въ подложности бланковыхъ надписей Егора Курсакова, сдѣланныхъ на билетахъ того же коммерческаго банка. При обсужденіи этого заявленія вмѣстѣ съ существомъ настоящаго дѣла Палата приняла во вниманіе, что искъ Аласина къ Государственному банку имѣетъ предметомъ требованіе о возвращеніи вкладовъ, сдѣланныхъ въ бывшій Государственный коммерческой банкъ со стороны Курсакова въ періодъ времени съ 1837 по 1858 г., но самыхъ вкладныхъ билетовъ или свѣдѣній объ ихъ утратѣ со стороны истца не представлено. Уполномоченный банка утверждаетъ, что всѣ капиталы Курсакова изъ Государственнаго банка вытребованы. Въ представленномъ Аласинымъ спискѣ означены были №№ 104 билетовъ, по которымъ капиталъ внесенъ былъ въ бывшій Государственный коммерческой банкъ на имя Курсакова и вытребованъ обратно. А такъ какъ самъ истецъ указывалъ на невозвращеніе вкладовъ по 49 билетамъ, то изъ общаго количества 111 билетовъ уполномоченнымъ банка представлены были 49 билетовъ съ отмѣтками и расписками въ выдачѣ вкладовъ. Такимъ образомъ, означенные предъявленные въ судѣ билеты, служа доказательствомъ произведенныхъ по нимъ выдачъ, не составляли документовъ, имѣющихъ существенное значеніе для разрѣшенія дѣла, потому что нахожденіе ихъ въ банкѣ съ надписями свидѣлствуетъ о несомнѣнной оплатѣ ихъ и въ основаніе иска Аласина эти документы не были положены. По смыслу 556—562 ст. Устава Гражданск. Судопроизводства, исполненіе обряда, установленнаго этими статьями закона при заявленіи подлога, обязательно для суда

лишь въ томъ случаѣ, когда документъ, противъ коего заявленъ споръ о подлогѣ, принятъ судомъ въ основаніе рѣшенія или вообще имѣлъ бы какое-либо вліяніе на разрѣшеніе дѣла въ томъ или другомъ смыслѣ, примѣнять же правила, установленныя въ приведенныхъ статьяхъ закона, въ отношеніи такихъ документовъ, которые устранены изъ числа доказательствъ, нѣтъ правильнаго основанія (рѣшен. Гражд. Кассац. Департ. 1872 года № 773). Что же касается заявленія Аласина о подложности книгъ бывшаго Государственнаго коммерческаго банка, то, въ виду совершенной неопредѣленности этого заявленія, неуказанія какихъ именно книгъ и частей ихъ и за какое именно время споръ о подлогѣ долженъ быть къ нимъ отнесенъ и въ чемъ заключается сущность этого спора, и въ виду того, что всякій споръ о подлогѣ долженъ относиться къ документамъ, представленнымъ въ основаніе или опроверженіе исковыхъ требованій, означенныя же книги вовсе не были представляемы ни въ Окружный Судъ, ни въ Судебную Палату, послѣдняя признала, что заявленный Аласинымъ споръ противъ книгъ Государственнаго коммерческаго банка, которыя не только не были представляемы къ дѣлу во время производства его, но представленіе которыхъ уполномоченный Государственнаго банка считаетъ излишнимъ, не можетъ получить хода въ порядкѣ, установленномъ 556 и послѣдующими статьями Устава Гражд. Судопр. Вслѣдствіе этого поданное Аласинымъ въ Судебную Палату въ настоящемъ засѣданіи объявленіе, въ которомъ содержится споръ о подлогахъ въ означенныхъ актахъ, должно быть оставлено безъ разсмотрѣнія. Переходя затѣмъ къ обсужденію доводовъ и соображеній, приводимыхъ Аласинымъ въ его апелляціонной жалобѣ, Судебная Палата усмотрѣла, что капиталъ Курсакова внесенъ, по объясненію Аласина, въ бывшій государственный коммерческій банкъ, какъ безсрочные вклады Курсакова, и что полученные Курсаковымъ вкладные билеты были отправлены имъ въ государственный банкъ для обмѣна на 5% билеты Государственнаго банка. Но Аласинымъ не представлены вкладные билеты и ничѣмъ не доказана отсылка этихъ билетовъ Курсаковымъ въ Государственный банкъ для обмѣна на 5% билеты Государственнаго банка; Аласинъ объясняетъ лишь, что вкладные билеты не могутъ быть представлены, потому что находятся въ Государственномъ банкѣ, но банкъ отрицаетъ дѣйствительность нахождения у него такихъ билетовъ бывшаго Государственнаго коммерческаго банка на имя Курсакова, по которымъ капиталы оставались бы невостребованными изъ банка до настоящаго времени. Аласинъ ссылается на утрату расписки объ отсылкѣ билетовъ въ Государственный банкъ для обмѣна, но слѣды отсылки въ банкъ билетовъ должны были сохраниться въ почтовыхъ книгахъ, изъ которыхъ никакого удостовѣренія Аласинымъ, однако, не представлено. Истецъ указываетъ, что по имѣющимся въ банкѣ дѣламъ и книгамъ можетъ быть установлена сумма, означенная какъ въ билетахъ, такъ и въ утраченной распискѣ объ отсылкѣ ихъ въ банкъ для обмѣна, но особая справка Министерства Финансовъ служить удостовѣреніемъ о выдачѣ принадлежащихъ Курсакову капиталовъ по принадлежности, со стороны же уполномоченнаго Государственнаго банка представлены въ доказательство означенныхъ выдачъ и подлинныя погашенные билеты. Вслѣдствіе этого обзорѣніе книгъ, счетовъ и дѣлъ банка, при отсутствіи притомъ точныхъ указаній на обстоятельства и расчеты, въ подтвержденіе которыхъ сдѣлана означенная ссылка, не можетъ быть допущено. Окружный Судъ вполне правильно установилъ, что вкладные билеты, если допустить, что въ банкѣ находятся въ настоящее время капиталы Курсакова, могли быть передаваемы по надписямъ, и что отыскиваемая истцомъ сумма могла бы быть присуждена ему лишь по представленіи билетовъ или по удостовѣреніи ихъ утраты. По закону билеты бывшаго государственнаго коммерческаго банка могутъ быть передаваемы какъ векселя (262 и 659 ст. Т. XI Уст. кред.), и безъ предъявленія билета капиталъ не можетъ быть выданъ и первоначальному вкладчику, что представляется вполне понятнымъ, въ виду того, что отсутствіе билета у вкладчика служить указаніемъ на передачу его другому лицу или на утрату его. Но Аласинъ, обращаясь съ требованіемъ о выдачѣ капиталовъ, не представляетъ выданныхъ на эти капиталы билетовъ. На основаніи изложеннаго, признавая

искъ Аласина къ Государственному банку въ суммѣ 3 милл. руб. недоказаннымъ и ходатайства его объ истребованіи изъ банка указанныхъ во второмъ пунктѣ его апелляціонной жалобы билетовъ, о допросѣ въ качествѣ свидѣтеля Пономарева для доказательства суммы вкладовъ, внесенныхъ въ бывшій Государственный коммерческій банкъ, объ обязаніи отвѣтчика представить книги бывшего Государственного коммерческаго банка за время съ 1837 по 1858 г.г. съ относящимися къ нимъ документами,—неподлежащими удовлетворенію, и споръ его о подлогѣ, заявленный въ особомъ прошеніи, поданномъ 16-го сентября 1888 года, подлежащимъ оставленію безъ разсмотрѣнія,—Судебная Палата опредѣлила: оставить безъ разсмотрѣнія споръ о подлогѣ книгъ бывшего коммерческаго банка и подписей на банковыхъ билетахъ и утвердить рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. Въ принесенной на это рѣшеніе Палаты кассационной жалобѣ повѣренный Аласина, присяжный повѣренный Ордынскій, указываетъ на нарушеніе Палатою 556, 557—562 и 711 ст. Устава Гражд. Суд. и 638 ст. ХІТ. Уст. Кред.

Выслушавъ объясненія присяжнаго попечителя по дѣламъ Никандра Аласина, объявленнаго должникомъ несостоятельнымъ, Климовскаго, повѣреннаго его, присяжнаго повѣреннаго Герарда, и повѣреннаго Государственного банка, присяжнаго повѣреннаго Суфцинскаго, а также заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ это установлено Палатою, искъ Аласина имѣетъ предметомъ требованіе о возвращеніи вкладовъ, внесенныхъ въ бывшій государственный коммерческій банкъ Егоромъ Курсаковымъ съ 1837 года по 1858 г., но вкладныхъ билетовъ или свѣдѣній объ ихъ утратѣ со стороны истца не представлено, а, между тѣмъ, отвѣтчикъ утверждаетъ, что всѣ капиталы изъ банка вытребованы обратно; но такъ какъ истецъ указываетъ на невозвращеніе вкладовъ по 49 билетамъ изъ общаго числа 111 билетовъ, то уполномоченнымъ банка представлены были 49 билетовъ съ отмѣтками и расписками въ выдачѣ вкладовъ. Заявленный Аласинымъ въ Палатѣ споръ о подлогѣ надписей Егора Курсакова на этихъ билетахъ, которые, по объясненію истца, были отправлены въ Государственный банкъ безъ бланковыхъ надписей, для обмѣна ихъ на 5% банковые билеты, Палата оставила безъ разсмотрѣнія. Это заключеніе Палаты основано на томъ соображеніи, что исполненіе обряда, установленнаго 556—562 стат. Уст. Гражд. Суд. при заявленіи подлога, обязательно для суда лишь въ томъ случаѣ, когда документъ, противъ котораго заявленъ споръ о подлогѣ, принятъ судомъ въ основаніе рѣшенія или вообще имѣлъ бы какое-либо вліяніе на разрѣшеніе дѣла въ томъ или другомъ смыслѣ; примѣнятъ же правила, установленныя въ приведенныхъ статьяхъ закона, въ отношеніи такихъ документовъ, которые устранены изъ числа доказательствъ, нѣтъ правильнаго основанія. Это соображеніе Палаты совершенно согласно съ духомъ какъ приведенныхъ статей закона, такъ и 110 и 111 ст. Уст. Гр. Суд., въ коихъ постановлено, что Мировой Судья даетъ ходъ заявленію спора о подлогѣ лишь въ томъ случаѣ, когда онъ предъявленъ противъ письменныхъ документовъ, существенныхъ при рѣшеніи дѣла, и что споръ о подлогѣ акта, отъ котораго не зависитъ сущность рѣшенія, не останавливаетъ производства дѣла. Если, такимъ образомъ, мировыя судебныя установленія не обязаны соблюдать правила, указанныя въ 110 ст., по каждому заявленію которой-либо стороны о подлогѣ, то подобная обязанность не можетъ быть возложена и на общія судебныя мѣста. Когда споръ о подлогѣ заявленъ противъ такого документа, который, по мнѣнію суда, не можетъ имѣть какое-либо вліяніе на разрѣшеніе дѣла и, такимъ образомъ, судомъ устраняется изъ числа доказательствъ, то нѣтъ надобности примѣнять правила 556—561 ст. Устава Гражданск. Судопр., какъ это и признано рѣшеніями Гражд. Кассац. Департ. 1878 года за № 205 и 1872 года за № 773. Примѣняя это положеніе къ настоящему дѣлу, Палата признала, что представленные повѣреннымъ банка билеты, противъ коихъ заявленъ споръ о подлогѣ надписей на нихъ Егора Курсакова, не составляли документовъ, имѣющихъ существенное значеніе для разрѣшенія дѣла, а потому этотъ споръ не подлежитъ разсмотрѣнію. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Палата установила, что эти именно би-

леты служатъ доказательствомъ произведенныхъ по нимъ выдачъ и что нахождение ихъ въ банкѣ съ надписями свидѣтельствуешь о несомнѣнной оплатѣ ихъ; далѣе Палата, въ опроверженіе указанія истца, что по имѣющимся въ банкѣ дѣламъ можетъ быть установлена сумма, означенная въ билетахъ, отосланныхъ въ банкъ для обмѣна, признала, что уполномоченнымъ банка представлены подлинныя погашенныя билеты въ доказательство выдачи принадлежащихъ Курсакову капиталовъ по принадлежности. Такимъ образомъ, Палата, въ нарушение 711 ст. Устава Гражданскаго Судопр. (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1887 года № 27; 1886 г. № 85; 1882 г. № 85 и др.), допустила явное противорѣчіе въ соображеніяхъ, находя, съ одной стороны, что представленные повѣреннымъ отвѣтчика билеты служатъ несомнѣннымъ доказательствомъ оплаты ихъ банкомъ по принадлежности, чѣмъ подтверждаются объясненія отвѣтчика, и признавъ въ то же время, что означенные билеты не имѣютъ существеннаго значенія для разрѣшенія дѣла и что споръ о подлогѣ ихъ оставляется безъ разсмотрѣнія, такъ какъ нѣтъ основанія примѣнять правила, установленныя въ 556—562 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, въ отношеніи такихъ документовъ, которые не могутъ имѣть какое-либо вліяніе на разрѣшеніе дѣла. По симъ основаніямъ и не входя въ разсмотрѣніе прочихъ приведенныхъ въ кассационной жалобѣ доводовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 711 Устава Гражданскаго Судопр., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

53.—1891 года мая 1-го дня. *По прошенію присяжнаго повѣреннаго Александра Чинскаго, по довѣренности купца Юлія Митвоха, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты 28-го ноября—5-го декабря 1889 года по иску его жены Амаліи Митвохъ о лишеніи его права управленія и пользованія ея имуществомъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Обжалованнымъ рѣшеніемъ Варшавская Судебная Палата, основываясь на ст. 199 Гражд. Улож. Царства Польскаго 1825 г., лишила Юлія Митвоха принадлежащихъ ему, по ст. 192 и 193 того же Уложенія, правъ относительно имущества его жены, Амаліи Митвохъ, въ виду того, что онъ, будучи подвергнутъ по двумъ судебнымъ приговорамъ тюремному заключенію, лишенъ физической возможности лично управлять ея имуществомъ. Повѣренный Митвоха усматриваетъ въ семъ рѣшеніи нарушеніе какъ этихъ статей Уложенія, такъ и ст. 46 Улож. о наказ., ссылаясь на послѣдній законъ въ подтвержденіе того, что его довѣритель, будучи приговоренъ не къ уголовному, а къ исправительному наказанію, не лишенъ ни семейственныхъ, ни имущественныхъ правъ. Это послѣднее указаніе просителя Правительствующій Сенатъ находитъ неотносящимся къ дѣлу, потому что обжалованное рѣшеніе Палаты основано не на лишеніи Митвоха гражданскихъ правъ, сопряженныхъ съ заключеніемъ въ тюрьмѣ, а исключительно на томъ, что тюремное заключеніе физически препятствуетъ ему управлять имуществомъ его жены. Но толкованіе, данное Палатою ст. 199 Гражд. Улож., представляется дѣйствительно неправильнымъ вслѣдствіе ошибочности принятаго Палатою основного положенія, будто бы мужъ не можетъ, иначе какъ лично, управлять имуществомъ своей жены. Не входя по своей природѣ въ сферу чисто личныхъ отношеній между супругами, опредѣленныхъ въ ст. 182—190 Гражд. Улож. и въ ст. 208—213 Полож. о союзѣ брачномъ, управленіе мужа имуществомъ жены, по общему понятію управленія, такого рода дѣятельность, которая можетъ быть осуществляема не только лично, но и чрезъ другое уполномоченное лицо. Поэтому мужу можно было вмѣнить въ обязанность управлять имуществомъ жены лично лишь въ томъ случаѣ, если бы это положительно требовалось закономъ. Между тѣмъ, законъ, предоставляя въ ст. 192 Гражд. Улож. мужу управленіе имуществомъ жены, ни въ этой статьѣ, ни въ какихъ-либо иныхъ узаконеніяхъ не ставитъ мужу въ

этомъ отношеніи никакихъ ограниченій. Согласно сему и ст. 199 Гражд. Улож. не даетъ никакихъ указаній на то, чтобы мужъ могъ быть лишенъ управленія и пользованія имуществомъ жены только потому, что онъ не можетъ лично имъ управлять. Не касаясь тѣхъ неимѣющихъ отношенія къ настоящему дѣлу случаевъ, въ которыхъ мужъ лишается управленія имуществомъ жены вслѣдствіе ограниченія его гражданскихъ правъ (стат. 27 Гражд. Улож. о наказ. и ст. 511 и 513 Гражд. Улож.), и оставаясь въ предѣлахъ ст. 199 Гражд. Улож., Правительствующій Сенатъ находитъ, что по силѣ этого закона мужъ лишается правъ, предоставленныхъ ему ст. 192 и 193 того же Уложенія, только тогда, когда имущество жены, вслѣдствіе дурного управленія мужа, подвергается опасности растраты или такой отвѣтственности за долги мужа, что мужъ становится въ невозможность доставлять женѣ и дѣтямъ приличное содержаніе. Конечно, нельзя отрицать того, что если дѣйствія мужа, выражающіяся въ неудовлетворительномъ (какъ выражается статья 199) управленіи, могутъ служить поводомъ къ лишенію его права на оное, то тѣмъ болѣе должно имѣть такое же значеніе его полное бездѣйствіе въ этомъ отношеніи, происходящее вслѣдствіе физическаго препятствія къ управленію даже чрезъ другое лицо. Но нѣтъ никакого основанія къ тому, чтобы въ подобномъ случаѣ примѣнять ст. 199 безъ наличности поставленныхъ въ ней условій, а потому и въ подобномъ случаѣ мужъ можетъ быть лишенъ управленія имуществомъ жены лишь тогда, когда оставленіе имъ онаго безъ управленія имѣло бы вредныя, въ смыслѣ ст. 199, для имущества жены послѣдствія. Между тѣмъ, Палата въ настоящемъ дѣлѣ не только не остановила наличности этого обстоятельства, а, напротивъ, положительно признала, что и по заключеніи Митвоха въ тюрьму управленіе имуществомъ его жены продолжаетъ быть удовлетворительнымъ, не объяснивъ въ своихъ соображеніяхъ, почему она признаетъ при такомъ положеніи оставленіе управленія имуществомъ Амаліи Митвохъ за ея мужемъ вреднымъ для ея интересовъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 199 Гражданск. Уложен. 1825 года и ст. 711 Устава Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

54.—1891 года мая 1-го дня. 1) *По прошенію Брониславы Раньковской объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты 20-го января 1888 года, по иску просительницы къ Сигизмунду Ляуберу о признаніи дѣйствительнымъ договора и о присужденіи ей 28,500 рублей;* 2) *по объясненію повѣреннаго Ляубера, присяжнаго повѣреннаго Юліана Тышки, противъ кассационной жалобы Раньковской.*

(Предсѣдательствовали Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юрневъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Бронислава Раньковская, исповѣдующая римско-католическую религію и состоя еще въ 1-мъ бракѣ съ Сигизмундомъ Ляуберомъ, въ маѣ 1882 года подала въ Варшавскую римско-католическую духовную консисторію просьбу о признаніи этого брака недѣйствительнымъ; но до окончанія этого дѣла (которое и осталось нерѣшеннымъ), перейдя въ евангелическо-аугсбургское исповѣданіе, въ августъ того же года возбудила въ евангелическо-аугсбургской консисторіи Царства Польскаго дѣло о расторженіи сего брака; въ промежуткѣ же времени между этими двумя моментами, а именно 5/17 іюня 1882 года, между супругами Ляуберъ состоялся, согласно ст. 221 Положен. о союзѣ брачн., договоръ объ устройствѣ ихъ имущественныхъ отношеній въ случаѣ прекращенія ихъ супружества. Затѣмъ, по окончаніи въ евангелическо-аугсбургской консисторіи означеннаго дѣла рѣшеніемъ о разводѣ супруговъ Ляуберъ и по вступленіи Брониславы Ляуберъ въ супружество съ Николаемъ Раньковскимъ, она предъявила къ Сигизмунду Ляуберу искъ о признаніи означеннаго договора недѣйствительнымъ, такъ какъ этотъ договоръ, вопреки требованію ст. 221 Полож. о союзѣ брачн., былъ заключенъ не послѣ, а до возбужденія дѣла о расторженіи брака, а также о возвраще-

ни ей ея имущества въ суммѣ 28,500 руб. Но Варшавская Судебная Палата отказала въ этомъ искѣ главнымъ образомъ на томъ основаніи, что между подачею Раньковскою прошенія въ Варшавскую римско-католическую духовную консисторію и рѣшеніемъ евангелическо-аугсбургской консисторіи, по мнѣнію Палаты, не было такого промежутка времени, въ который не существовало бы бракоразводнаго производства между супругами Ляуберъ, и договоръ ⁵/₁₇ іюня 1882 года относится къ одному и тому же бракоразводному дѣлу, начавшемуся въ римско-католической и окончившемуся въ евангелическо-аугсбургской консисторіи. Кромѣ того, Палата согласилась и съ соображеніями Варшавскаго Окружнаго Суда, который, также отказавъ въ искѣ Раньковской, сослался, между прочимъ: 1, на то, что по содержанію означеннаго договора онъ вступаетъ въ силу независимо отъ того, въ какой консисторіи будетъ рѣшено дѣло о бракѣ, и отъ того, будетъ ли онъ признанъ недѣйствительнымъ или расторгнутъ разводомъ; 2, на то, что Раньковская уже приступила къ исполненію условій этого договора.

Обсудивъ дѣло по кассационной жалобѣ Раньковской на изложенное рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ признаетъ неправильными всѣ три соображенія, на которыхъ оно основано. Прежде всего нельзя согласиться съ выводомъ Палаты о томъ, что дѣло, возникшее по второй просьбѣ Раньковской, составляло лишь продолженіе дѣла, начатаго первою ея просьбою только потому, что второе дѣло возникло, когда первое еще не было окончено; такъ какъ первое изъ этихъ дѣлъ возникло по требованію о признаніи брака недѣйствительнымъ, а второе по требованію о расторженіи брака, слѣдовательно, предметомъ сихъ дѣлъ служили требованія, существенно различныя по своимъ послѣдствіямъ, и притомъ они возникли въ двухъ различныхъ учрежденіяхъ, то не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что это были разныя дѣла, одно отъ другого независимыя, хотя съ однѣми и тѣми же участвовавшими въ нихъ сторонами. Если же дѣло по второму прошенію Брониславы Ляуберъ считать самостоятельнымъ производствомъ, то договоръ ⁵/₁₇ іюня 1882 г. является заключеннымъ до возникновенія сего производства, а это обстоятельство, по силѣ ст. 221 Полож. о союзѣ брачн. и по разъясненію Сената въ рѣшеніи 1883 года № 56, само по себѣ достаточно для того, чтобы сдѣлать этотъ договоръ неимѣющимъ по отношенію къ означенному производству никакой силы, несмотря на иное въ семъ отношеніи соглашеніе сторонъ, и не могущимъ служить для Сигизмунда Ляубера и его бывшей жены Брониславы Раньковской основаніемъ для опредѣленія ихъ имущественныхъ отношеній вслѣдствіе рѣшенія о расторженіи ихъ брака. Что же касается послѣдняго основанія обжалованнаго рѣшенія, то оно устраняется точнымъ смысломъ ст. 1338 Гражд. Код. Признавая добровольное исполненіе договора при соблюденіи порядка и срока, закономъ опредѣленныхъ, за отреченіе исполнившей договоръ стороны отъ возраженій противъ онаго, которая она могла бы сдѣлать, этотъ законъ, очевидно, относится лишь къ такимъ договорамъ, которые подлежатъ, по закону, исполненію и которые могутъ быть уничтожены лишь вслѣдствіе спора со стороны заинтересованныхъ лицъ, а не къ такимъ, которые, какъ вышеуказанный договоръ, недѣйствительны въ силу закона и исполненіе которыхъ, закономъ не предполагается, слѣдовательно, не можетъ имѣть обязательнаго значенія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 221 Полож. о союзѣ брачномъ и ст. 1338 Гр. Код., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

55.—1891 года марта 20-го дня. *По прошенію повѣреннаго Черниговскаго губернскаго акцизнаго управленія, Коллежскаго Ассесора Коловратъ-Червинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

На публичныхъ торгахъ, произведенныхъ 17-го декабря 1885 года въ правленіи общества взаимнаго поземельнаго кредита, жена Тайнаго Совѣт-

ника Екатерина Гессе купила заложенное въ означенномъ обществѣ недвижимое имѣніе наслѣдниковъ умершаго Александра Судіенка, находящееся въ Новгородсѣверскомъ уѣздѣ и заключающееся въ разныхъ земляхъ, постройкахъ и, между прочимъ, сахарномъ заводѣ, съ принадлежащими къ нему машинами и аппаратами, бывшее въ залогъ кредитнаго общества съ 1874 года. Между тѣмъ, Черниговское губернское правленіе, по требованію акцизнаго управленія отъ 5-го января 1886 года, предписало мѣстному полицейскому управленію продать съ публичнаго торга заводскіе продукты и машины, находящіяся на означенномъ сахарномъ заводѣ, описанные полиціею 17 го декабря 1885 года для пополненія акцизной недоимки за сахарный песокъ, выдѣланный на заводѣ въ періодъ производства 1883—1884 года, всего въ количествѣ 12482 руб. 76 коп. Вслѣдствіе сего Екатерина Гессе предъявила въ Стародубскомъ Окружномъ Судѣ къ Черниговскому губернскому акцизному управленію искъ, прося признать за нею право собственности на машины и аппараты, составляющіе принадлежность сахарнаго завода, и освободить ихъ отъ продажи за акцизную недоимку, причитающуюся съ наслѣдниковъ умершаго Судіенка. Требованіе свое истица основывала на томъ, что акцизное управленіе, получивъ изъ остатковъ суммы, вырученной чрезъ продажу съ публичнаго торга обществомъ взаимнаго поземельнаго кредита имѣнія Судіенка 5635 руб. 1 коп., не въ правѣ взыскивать остальную недоимку въ количествѣ 6847 руб. 75 коп. съ имущества истицы, потому что, хотя, по 1163 ст. Устава Гражд. Судопр., изъ вырученной отъ продажи имѣнія суммы, представленной покупщикомъ, прежде всего и уплачиваются недоимки въ государственныхъ податяхъ, но, въ виду рѣшенія Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1879 года № 276, акцизная недоимка не принадлежитъ къ категоріи недоимокъ, погашаемыхъ преимущественно предъ закладною; равнымъ образомъ и Высочайше утвержденный уставъ общества взаимнаго поземельнаго кредита (§§ 71 и 82) подтверждаетъ, что акцизные недоимки подлежатъ распредѣленію наравнѣ съ частными долгами. Управляющій акцизными сборами Черниговской губерніи, находя, что требованіямъ о взысканіи недоимокъ по сахарному производству законъ присвоилъ свойство взысканій безспорныхъ, не допускающихъ возраженій въ состязательномъ порядкѣ, и что, посему настоящее дѣло неправильно принято Окружнымъ Судомъ къ своему разсмотрѣнію, возбудилъ чрезъ Прокурора Окружнаго Суда пререканіе о подсудности дѣла. Кіевская Судебная Палата, разсмотрѣвъ въ особомъ присутствіи вопросъ о пререканіи, нашла, что Окружный Судъ правильно и согласно со 2 ст. Устава Гражд. Судопр. принялъ къ своему производству искъ Гессе, потому что взысканіе акцизной недоимки въ безспорномъ порядкѣ можетъ производиться въ томъ случаѣ, когда заводъ, обезпечивающій недоимку, во все время производства взысканія остается собственностью одного и того же лица; въ настоящемъ же дѣлѣ Екатерина Гессе по отношенію къ недоимкѣ, не уплаченной прежними владельцами завода, является постороннимъ лицомъ, имѣющимъ на имущество, описанное для продажи за казенную недоимку, особыя права, пріобрѣтенныя покупкою имѣнія наслѣдниковъ Судіенка съ публичнаго торга, и поэтому въ правѣ, согласно 2 ст. Устава Гражд. Суд., обратиться къ Суду съ ходатайствомъ о возстановленіи нарушенныхъ, по ея мнѣнію, правъ. Вслѣдствіе сего Судебная Палата признала дѣло подсуднымъ Окружному Суду. Затѣмъ Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло по существу и выслушавъ объясненія повѣренныхъ сторонъ, нашелъ, что требованія истицы не могутъ подлежать удовлетворенію, потому что, въ силу 39 статьи Устава объ акцизѣ съ сахарнаго песку Т. V изд. 1881 года, сахарный заводъ со всѣмъ находящимся въ немъ имуществомъ служитъ обезпеченіемъ безнедоимочнаго поступленія въ казну платежей и числящихся на заводчикъ взысканій по сахарному производству; что возраженіе повѣреннаго истицы о томъ, что залогъ завода въ кредитномъ обществѣ послѣдовалъ до изданія означеннаго закона, неосновательно, потому что, по дѣйствовавшей во время совершенія залога 33 ст. Устава объ акцизѣ съ сахарнаго песку, по продолж. Св. Зак. Т. V 1864 года, заводъ со всѣми принадлежностями служитъ обезпеченіемъ казны во взысканіяхъ съ заводчика по производству сахара, и всякій пере-

ходъ сахарнаго завода отъ одного владѣльца къ другому по какимъ-либо сдѣлкамъ считался недѣйствительнымъ, развѣ подъ условіемъ обязательства со стороны новаго владѣльца объ уплатѣ числящагося на заводѣ долга казнѣ; что это указаніе закона должны были имѣть въ виду какъ принявшее имѣніе въ залогъ общество взаимнаго поземельнаго кредита, такъ и покупщица Гессе; что, такимъ образомъ, данная, совершенная Гессе 10-го января 1886 года, по отношенію къ продажѣ ей съ публичнаго торга сахарнаго завода, бывшаго во владѣніи Судіенка, на которомъ числилась недоимка по свеклосахарному производству, не укрѣпляя, въ силу вышеозначенныхъ законовъ, за Гессе права собственности на заводъ съ землею, подъ нимъ находящеюся, и всѣми принадлежностями завода, не можетъ служить и доказательствомъ такого права на проданное ей, вопреки закону, имущество, вещное право на которое оказывается принадлежащимъ не Гессе, а казнѣ. По симъ основаніямъ Окружный Судъ опредѣлилъ въ искѣ Екатерины Гессе отказать. Кіевская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Екатерины Гессе, нашла, что право на преимущественное удовлетвореніе одной претензіи передъ другой существуетъ лишь тогда, когда это право установлено положительнымъ закономъ. По точному смыслу 1215 ст. Уст. Гр. Суд., преимущественнымъ правомъ на удовлетвореніе пользуются лишь закладныя. Даже запрещеніе, наложенное на имѣніе, не устанавливаетъ вещныхъ на оное правъ, и потому обеспеченное, такимъ образомъ, требованіе не пользуется преимущественнымъ удовлетвореніемъ изъ вырученной отъ публичной продажи суммы (рѣш. 1878 года № 58). Залогъ составляетъ вещное право залогодержателя, и залогодатель впредь до уплаты долга ограничивается въ правѣ отчуждать и вновь закладывать это имѣніе, съ каковою цѣлью на него налагается запрещеніе (ст. 1647 ч. 1 Т. X). Относительно вопроса, распространяется ли такое преимущество, присваиваемое залоговому праву, на недоимки за сахарный песокъ изъ суммы, вырученной продажей сахарнаго завода, отвѣтчикъ приведенными имъ статьями закона, желая разрѣшить вопросъ этотъ въ смыслѣ положительномъ, указываетъ на то, что названную недоимку надлежитъ признавать такою казенною недоимкою, которая обезпечивается исключительно на заводѣ, отвѣчающемъ прежде всего за исправный взносъ этого акциза. Но этотъ выводъ не можетъ быть признанъ правильнымъ. Если не дѣлать различія между акцизомъ съ вина и акцизомъ съ сахара, что совершенно справедливо, какъ полагаетъ истица, потому что тотъ и другой акцизъ принадлежатъ одинаково къ неокладнымъ сборамъ, поступающимъ въ доходъ казны по распоряженію одного и того же акцизнаго управленія (ст. 1 и примѣч. Т. V Уст. о пошл.), то лучшимъ пособіемъ къ разрѣшенію дѣла должно послужить рѣшеніе Сената 1879 года № 276. Какъ по питейному уставу акцизный сборъ взимается не съ завода, а съ питей и, въ случаѣ неплатежа акциза, арестуется въ размѣрѣ недоимки наличное вино и лишь при недостаткѣ такового взысканіе обращается на заводъ, имѣніе заводчика и другіе источники, такъ точно и въ той же постепенности взыскивается и акцизная недоимка съ сахара: сначала продаются запасы сахарнаго песка и рафинированнаго сахара, буде таковыя есть на заводѣ; при недостаточности же вырученной, такимъ образомъ, суммы, въ продажу обращаются матеріалы, машины, снаряды и посуда, а потомъ, наконецъ, и самое заводское строеніе съ землею, показанною въ описаніи завода (39 ст. Врем. Прав. и 33 ст. объ акц. съ сахара). Изъ изложеннаго не видно, чтобы за казною признавалось право на удовлетвореніе акцизной недоимки чрезъ продажу завода преимущественно передъ залогодержателемъ, которому заложенъ заводъ еще передъ обнаруженіемъ начета, какъ въ данномъ дѣлѣ. Законъ, устанавливая въ обоихъ акцизныхъ уставахъ постепенность въ источникахъ погашенія акцизной недоимки, упоминаетъ о заводѣ на ряду съ другимъ имѣніемъ заводчика, не предоставляя казнѣ какихъ-либо особыхъ правъ при обращеніи взысканія на заводъ сравнительно съ обращеніемъ взысканія на другое имѣніе. Отсюда слѣдуетъ, что право на преимущественное удовлетвореніе акцизной недоимки отъ продажи сахарнаго завода за казною признано быть не можетъ, ибо таковое принадлежало въ силу залогового права обществу взаимнаго поземельнаго кредита за не-

платежъ ему срочныхъ взносовъ, а нынѣ перешло къ истицѣ, купившей тотъ заводъ у залогодержателя, съ тѣми же условіями, при коихъ онъ у него находился въ залогѣ. Итакъ, хотя сахарный заводъ со всѣмъ при немъ имуществомъ служить обезпеченіемъ безнедоимочнаго поступленія въ казну всѣхъ платежей и взысканій по сахарному производству, какъ гласитъ 39 ст. прав. об. акц. съ сах., но слова эти нельзя понимать одинаково съ отвѣтчикомъ въ томъ смыслѣ, что заводъ находится въ залогѣ у казны, ибо установленіе залогового права на имущество и возникающихъ отсюда юридическихъ послѣдствій обусловлено, какъ сказано выше, соблюденіемъ извѣстныхъ строго опредѣленныхъ формъ и обрядовъ, сопровождаемыхъ, кромѣ того, наложеніемъ на имущество запрещенія, какового въ данномъ дѣлѣ не было, да и быть не могло, такъ какъ въ приведенныхъ отвѣтчикомъ законоположеніяхъ не говорится, чтобы на заводъ, съ принятіемъ его въ обезпеченіе сахарнаго производства, налагаемо было одновременно запрещеніе на случай могущей впослѣдствіи образоваться на немъ недоимки. Второе возраженіе отвѣтчика направлено къ утверженію того положенія, что сахарная акцизная недоимка во всякомъ случаѣ должна пользоваться преимущественнымъ удовлетвореніемъ изъ вырученныхъ отъ продажи завода суммъ, какъ казенная недоимка вообще. Это неправильно по двумъ основаніямъ: во-первыхъ, по силѣ 82 § устава взаимнаго поземельнаго кредита, преимущественному предъ обществомъ удовлетворенію подлежатъ лишь недоимки въ государственныхъ податяхъ и земскихъ повинностяхъ, согласно съ чѣмъ торгъ на продаваемые имѣнія начинается съ суммы числящейся на имѣніи недоимки въ платежахъ обществу, вмѣстѣ съ недоимками въ податяхъ и земскихъ повинностяхъ, къ числу коихъ акцизная недоимка не принадлежатъ, а потому не могутъ быть причисляемы къ той суммѣ, съ которой торгъ начинается (71 § уст.). Во-вторыхъ, не всѣ безъ изъятія казенныя недоимки подлежатъ безусловно преимущественному, по 1163 стат. Устава Гражданск. Судопроизв., удовлетворенію, а только тѣ изъ нихъ, кои подъ именемъ государственныхъ податей относятся лишь къ окладнымъ сборамъ, взимаемымъ въ государственный доходъ опредѣленнымъ количествомъ и въ установленные сроки, акцизная же недоимка, будетъ ли она слѣдовать съ сахара, съ питей или другихъ какихъ-либо доходныхъ статей, принадлежитъ къ сборамъ неокладнымъ и потому, по рѣшенію 1879 г. № 279, не пользуется никакимъ преимуществомъ и подлежитъ удовлетворенію послѣ залогодержателя. Переходя затѣмъ къ обсужденію заявленныхъ Гессе исковыхъ требованій, Судебная Палата нашла: 1) приобрѣтеніе имѣнія съ публичнаго торга, на основаніи 1164 ст. Устава Гр. Суд., поставлено въ зависимость отъ внесенія покупателемъ всѣхъ тѣхъ суммъ, кои означены въ 1161 и 1162 ст. Уст. Гражд. Судопроизв.; 2) купивъ имѣніе, Гессе уплатила всѣ слѣдующія съ нея деньги, и сверхъ той суммы, какая была ею предложена на торгахъ, она не обязана брать на себя уплату числящейся за прежнимъ владельцемъ заложенаго имѣнія акцизной недоимки, тѣмъ болѣе, что недоимка эта извѣстна ей при торгахъ не была; неизвѣстною оставалась она и до торговъ для залогодержателя, какъ того не отвергаетъ и отвѣтчикъ, и 3) слѣдовательно, истица является правильною приобрѣтательницей заложенаго имѣнія и съ полученія данной крѣпости отъ 10 января 1886 года дѣлается полною его собственницею (1509 ст. 1 ч. X Т., рѣш. 1880 г. № 139). По праву собственности на полное господство надъ купленнымъ имѣніемъ и сахарнымъ заводомъ, въ немъ находящимся, истица имѣетъ право устранить всякое постороннее вмѣшательство (420 ст. Т. X ч. 1). Посему должно быть уважено требованіе ея объ освобожденіи названнаго завода отъ продажи по распоряженію отвѣтчика за акцизную недоимку прежняго заводовладельца, какъ такихъ дѣйствій, кои нарушаютъ законно полученныя ею права по отношенію къ тому закону (691 ст. Т. X ч. 1). На основаніи этихъ соображеній Судебная Палата опредѣлила: за женою Тайнаго Совѣтника Екатериною Гессе признать право собственности на машины и аппараты въ Очкинскомъ сахарномъ заводѣ и освободить ихъ отъ публичной продажи за акцизную недоимку, причитающуюся съ наслѣдниковъ умершаго Коллежскаго Совѣтника Александра Судіенка за періодъ сахарнаго производства 1883—1884 г.

Разсмотрѣвъ принесенную на рѣшеніе Судебной Палаты повѣреннымъ Черниговскаго губернскаго акцизнаго управленія, Коллежскимъ Ассесоромъ Коловратъ-Червинскимъ, кассационную жалобу и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанию кассационной жалобы обсужденію его подлежитъ вопросъ, правильно-ли Судебная Палата признала, что стат. 39 Времен. Прав. объ акцизѣ съ сахара не предоставляетъ казнѣ никакихъ особыхъ правъ при обращеніи на заводъ взысканія по сахарному производству сравнительно съ обращеніемъ взысканія на другое имѣніе, и что за казною не можетъ быть признано права на преимущественное удовлетвореніе акцизной недоимки съ завода. Въ ст. 39 Врем. Прав. объ акцизѣ съ сахара изд. 1886 г. постановлено, что заводъ со всѣмъ при немъ имуществомъ служить обезпеченіемъ безнедоимочнаго поступленія въ казну всѣхъ платежей и числящихся на заводчикѣ взысканій по сахарному производству; наблюденіе за цѣлостью завода со всѣмъ его имуществомъ, до уплаты казнѣ долга, возлагается на мѣстную полицію. Законъ этотъ не можетъ быть понимаемъ въ томъ смыслѣ, что имъ устанавливается лишь право обращенія казною взысканія на заводъ наравнѣ со всякими другими частными или казенными взысканіями, потому что повторяетъ въ специальномъ законѣ такое общее положеніе не представлялось никакой надобности; притомъ понятіе обезпеченія не выражаетъ собою общаго права обращенія взысканія на имущество. Очевидно, что, устанавливая обезпеченіе заводомъ безнедоимочнаго поступленія въ казну всѣхъ платежей и взысканій по сахарному производству, законъ тѣмъ самымъ предоставляетъ этимъ взысканіямъ особое, непринадлежащее другимъ долгамъ заводчика преимущество въ полномъ удовлетвореніи изъ заводскаго имущества. Обезпеченіе, о которомъ говорится въ 39 ст., не можетъ быть подводимо ни подъ одинъ изъ видовъ обезпеченія, указанныхъ въ 1554 стат. X Т. 1 ч.; ему не можетъ быть придано значеніе залога въ собственномъ смыслѣ, какъ правильно признала и Судебная Палата, ибо для установленія залога требуется соблюденіе особыхъ, закономъ указанныхъ, формъ. Но обезпеченіе это составляетъ особое право, присвоенное закономъ взысканіямъ по сахарному производству, предоставляющее казнѣ обращать эти взысканія на заводъ, независимо отъ всякихъ другихъ могущихъ лежать на томъ заводѣ долговъ, по какому бы то ни было праву, хотя бы обезпеченныхъ залогомъ, и не смотря на то, принадлежитъ ли заводъ тому собственнику, на которомъ открылась недоимка по сахарному производству, или онъ перешелъ въ собственность другого лица. Понимать иначе означенный законъ невозможно, потому что въ такомъ случаѣ поступленіе въ казну акцизнаго сбора представлялось бы ничѣмъ необезпеченнымъ и слова закона: „заводъ служить обезпеченіемъ безнедоимочнаго поступленія въ казну всѣхъ платежей и взысканій по сахарному производству“ потеряли бы всякое значеніе, такъ какъ отъ заводчика зависѣло бы залогомъ или продажей своего завода лишить казну всякаго обезпеченія и сдѣлать невозможнымъ взысканіе акциза. Изъясненный смыслъ 39 ст. Времен. Прав. объ акц. съ сахара изд. 1886 года подтверждается и законодательными ея мотивами. Статья 33 Уст. объ акц. сахара изд. 1864 г. содержала въ себѣ такое же постановленіе, какъ и стат. 39 изд. 1886 года, но при этомъ въ ней было прибавлено, что всякія сдѣлки о переходѣ завода къ другому владѣльцу считаются недѣйствительными, развѣ послѣдній дастъ законное обязательство въ уплатѣ состоящаго на заводѣ долга. При разсмотрѣніи же проекта временныхъ правилъ объ акцизѣ сахара Государственный Совѣтъ нашелъ, что существованіе казенныхъ взысканій по сахарному производству едва-ли можетъ быть признано достаточнымъ основаніемъ къ установленію какихъ-либо ограниченій относительно перехода сахарныхъ заводовъ изъ рукъ въ руки и къ признанію недѣйствительности совершаемыхъ о томъ актовъ. Подобная мѣра, затрудняя свободное обращеніе частной собственности, не вызывается необходимостью. Такъ какъ заводъ, всегда имѣющій значительную цѣнность, самъ по себѣ вполне обезпечиваетъ безнедоимочное поступленіе слѣдующихъ въ казну суммъ по сахарному производству, то достаточно выразить въ законѣ, въ видѣ общаго начала, что переходъ завода изъ рукъ въ руки

не освобождаетъ заводскаго имущества отъ взысканій, числящихся на заводчикѣ собственно по сахарному производству. При такихъ условіяхъ отъ лица, вступающаго въ сдѣлку о покупкѣ завода, всегда будетъ зависѣть предварительно освѣдомиться о суммѣ числящихся на заводчикѣ недоимокъ и платежей, могущихъ подлежать взысканію съ заводскаго имущества, и принять ихъ во вниманіе при опредѣленіи дѣйствительной стоимости завода. На семъ основаніи и была постановлена ст. 39 Врем. Прав. объ акц. съ сахара изд. 1886 года. Изъ этого видно, что при установленіи статьи 39 понятію обезпеченія придавался именно тотъ смыслъ, какой изъясненъ выше. Что касается принятаго Судебною Палатою въ руководство рѣшенія Гражд. Касс. Деп. Правительств. Сената 1879 года № 276, то рѣшеніе это никакого отношенія къ настоящему дѣлу не имѣетъ, ибо въ немъ разсматривался вопросъ о порядкѣ удовлетворенія недоимокъ по питейному сбору, относительно котораго въ законѣ не содержится постановленія, подобнаго выраженному въ ст. 39 Вр. Прав. объ акц. съ сахара, и Правительствующій Сенатъ въ упомянутомъ рѣшеніи именно исходилъ изъ того положенія, что изъ постановленій Устава о питейномъ сборѣ не только не вытекаетъ право казны на удовлетвореніе акцизной недоимки чрезъ продажу завода преимущественно передъ лицомъ, которому былъ заложенъ заводъ до обнаруженія начета, и передъ другими кредиторами заводчика, но даже нельзя вывести, чтобы на заводѣ обезпечивалась недоимка до наложенія запрещенія по обнаруженіи начета. Различіе же законовъ, касающихся взысканій начетовъ по питейному акцизу и платежей по сахарному производству, объясняется существеннымъ различіемъ системы взиманія того и другого акциза. Изъясненное выше право казны на пополненіе взысканій по сахарному производству изъ завода и заводскаго имущества не можетъ уничтожиться и въ случаѣ продажи завода съ публичнаго торга по частнымъ взысканіямъ, потому что ст. 39 Вр. Прав. объ акц. съ сахара предоставляетъ это право казнѣ безусловно и независимо отъ того, по какому акту заводъ перешелъ въ собственность другого лица. Заводъ во всякомъ случаѣ обезпечиваетъ взысканія по сахарному производству, и покупатель, пріобрѣтшій заводъ съ публичнаго торга, не можетъ ссылаться на то, что ему не было извѣстно о лежащемъ на заводѣ казенномъ взысканіи, ибо при существованіи закона, выраженнаго въ 39 ст. Вр. Прав. объ акц. съ сахара, онъ долженъ былъ имѣть въ виду, что заводъ обезпечиваетъ всѣ платежи и взысканія по сахарному производству, которые могли возникнуть до дня продажи завода. Обращаясь къ указанію повѣреннаго акцизнаго управленія на нарушеніе Судебною Палатою примѣчанія къ 1 ст. Уст. Гражд. Судопр. принятіемъ иска Екатерины Гессе къ своему разсмотрѣнію, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Гессе имѣлъ своимъ предметомъ не споръ противъ правильности сдѣланнаго акцизнымъ управленіемъ начета акцизныхъ платежей на прежняго владѣльца завода, а требованіе о признаніи за нею права собственности на машины и аппараты купленнаго ею завода и освобожденія ихъ, какъ непринадлежащихъ лицу, на которое сдѣланъ начетъ, отъ продажи за акцизную недоимку. Такой споръ о правѣ на имущество представляется споромъ о правѣ гражданскомъ и подлежитъ, на точномъ основаніи 1 и 2 ст. Уст. Граждан. Судопроизводства, разрѣшенію судебныхъ установленій. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кіевской Судебной Палаты, по нарушенію 39 ст. Времен. Правиль объ акцизѣ съ сахара, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той-же Палаты.

56.—1891 года мая 27 дня. *По просьбѣ мѣщанина Николая Попова объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты по дѣлу объ утвержденіи просителя въ правахъ наследства къ имуществу мѣщанина Евгенія Попова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ исп. долж. Оберъ-Прокурора Н. И. Барковский).

Выслушавъ заключеніе испр. д. Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что, какъ по дѣлу установлено, послѣ смерти Евгенія Попова, не имѣвшаго ни потомстаа, ни иныхъ кровныхъ родственниковъ, осталось на-

слѣдство, заключающееся въ капиталѣ на сумму 15 т. руб., а такъ какъ наслѣдодатель былъ усыновленный умершаго ранѣе купца Петра Попова, то племянникъ послѣдняго, Николай Поповъ, предъявилъ къ упомянутому наслѣдству свои права, какъ двоюродный наслѣдодателю братъ по усыновленію; 2) что Судебная Палата, соглашаясь въ существѣ съ соображеніями Окружнаго Суда, отказала въ означенномъ искѣ просителя на томъ основаніи, что, по закону (1105, 1111, 1112 и 1115 ст. X Т. 1 ч.), право на наслѣдство принадлежитъ только лицамъ, связаннымъ кровнымъ родствомъ съ наслѣдодателемъ и единственнымъ исключеніемъ изъ этого общаго начала служить правило, въ силу коего усыновленные, какъ вступившіе въ права законныхъ дѣтей, допускаются къ наслѣдованію послѣ усыновителя, усыновленіе же не ставитъ усыновленнаго въ отношенія кровнаго родства ко всему роду усыновителя, а потому, за отсутствіемъ у просителя родственной связи съ наслѣдодателемъ, не можетъ быть у него и права на оставленное послѣднимъ наслѣдство; 3) что приведенныя соображенія представляются вполне правильными и согласными съ относящимися къ настоящему предмету узаконеніями, такъ какъ, по силѣ 151 статьи X Тома 1 части, усыновленные купцами приравнены къ законнымъ дѣтямъ усыновителя (ср. рѣшеніе Сената 1883 г. № 114), о вступленіи же ихъ также въ родственныя союзы, подъ коимъ, на основаніи 196 и 1112 стат. X Тома 1 части, разумѣется именно кровная связь между лицами, происходящими отъ одного общаго родоначальника, ни въ приведенныхъ, ни въ другихъ какихъ-либо узаконеніяхъ нѣтъ никакихъ указаній, а потому утвержденіе просителя, будто съ усыновленіемъ соединяется и вступленіе усыновленнаго въ родственныя союзы съ родственниками усыновителя, должно быть признано лишеннымъ всякаго основанія, и 4) что равнымъ образомъ неосновательна и ссылка просителя на указъ 11 октября 1803 г., ибо изъ содержанія 1119 ст. X Тома 1 части, подъ коею цитированъ означенный указъ, очевидно, что содержащаяся въ этомъ указѣ правила имѣли въ виду не усыновленныхъ въ собственномъ смыслѣ слова, а лишь узаконенныхъ или сопричтенныхъ къ дѣтямъ законнымъ, юридическое же положеніе послѣднихъ, какъ уже разъяснялось Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1879 г. № 241; 1880 г. № 91 и др.), опредѣляется особыми правилами, не имѣющими никакого отношенія къ усыновленію,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Николая Попова оставить, за силою 793 статьи Устава Гражданск. Судопроизводства, безъ послѣдствій.

57.—1891 года мая 1-го дня. *По просьбѣ Израиля Нудельгольца объ отмене рѣшенія Мироваго Съѣзда 1 округа Люблинской губ. по иску просителя къ Зельману Бродту 50 р. по векселю.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. И. Барковский).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассационной жалобы обсужденію подлежитъ вопросъ о томъ, примѣняется ли пятилѣтняя давность, установленная въ 189 ст. Торг. Код. губерній Царства Польскаго, къ непротестованнымъ векселямъ. По смыслу сего закона начало пятилѣтней давности, погашающей иски по векселямъ, считается со дня протеста или послѣдняго судебного преслѣдованія, если не послѣдовало рѣшенія или если долгъ не былъ признанъ отдѣльнымъ актомъ. Установленіе сего особаго срока давности въ связи съ обязанностью должника заявить о произведенномъ платежѣ (р. 1885 г. № 51) основано на предположеніи о томъ, что долгъ дѣйствительно уплаченъ, коль-скоро въ теченіе пяти лѣтъ кредиторъ не требовалъ присужденія взысканія. Но изъ такого смысла установленія особаго срока давности, очевидно, слѣдуетъ вывести, что если взыскатель не учинилъ въ срокъ протеста и затѣмъ допустилъ истеченіе давности, то означенное предположеніе получаетъ ту же силу, коль-скоро должникъ заявляетъ объ уплатѣ, ибо нѣтъ никакого основанія ставить векселедержателя, учинившаго своевременно протестъ, въ положеніе менѣе выгод-

ное противъ того, который не выполнилъ сего обряда, и доставлять сему послѣднему возможность пользоваться срокомъ общей давности (2262 статья Гр. Код.). Что касается срока, съ котораго надлежитъ исчислять пятилѣтнюю давность, то, въ виду 162 ст. Торг. Код., этотъ срокъ подлежитъ исчисленію со времени, когда слѣдовало совершить протестъ, т. е. со дня, слѣдующаго за срокомъ векселя. Принимая во вниманіе вышеозначенное, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ имѣлъ правильное основаніе отказать просителю въ его искъ по непротестованному векселю, такъ какъ право истца было окончательно погашено истеченіемъ давности, въ силу 189 ст. Торг. Код., и Съѣздъ установилъ, что отвѣтчикъ сдѣлалъ положительное заявленіе объ уплатѣ по векселю. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Израиля Нудельгольца оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

58.—1891 года мая 1-го дня. *По просьбѣ крестьянъ Антона и Викторіи Кемпа объ отмятнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда 2 округа Петроковской губ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоеловъ; заключеніе давалъ испол. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора Н. И. Барковский).

Комиссаръ по крестьянскимъ дѣламъ Бендинскаго уѣзда, Петроковской губ., въ виду заключенія отвѣтчиками долгосрочной аренды по договору 22 апрѣля 1874 года на земельный участокъ пространствомъ въ 1 моргъ 125 прентовъ, предъявилъ искъ объ уничтоженіи сей аренды, на основаніи 524 ст. Пост. Учред. Ком. Мировой Съѣздъ нашелъ, что этотъ законъ имѣетъ въ виду то основное положеніе, что крестьянское хозяйство можетъ успѣшно вестись на усадьбѣ, заключающей въ себѣ не менѣе шести морговъ, почему и запрещаетъ всякое дробленіе крестьянскихъ усадебъ на меньшіе участки, и что подъ такимъ дробленіемъ слѣдуетъ понимать и отдачу подобныхъ участковъ въ аренду. Посему Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Гминнаго Суда, коимъ искъ комиссара уваженъ. Независимо отъ сего, въ виду сдѣланнаго комиссаромъ въ засѣданіи Съѣзда заявленія, Съѣздъ постановилъ обязать отвѣтчиковъ Кемпа снести возведенныя ими постройки на арендованной землѣ, если владѣльцы не пожелаютъ пріобрѣсти ихъ въ собственность по оцѣнкѣ.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ силу 11 ст. Пост. Учред. Комит. 30 декабря (11 января) 186⁵/₆ г. (Дн. Зак. Т. LXIV ст. 388), крестьянскія усадьбы во всѣхъ имѣніяхъ, на какомъ бы то ни было основаніи (титулѣ) и въ какой-бы то ни было формѣ, не могутъ быть дѣлимы въ натурѣ на части менѣе шести морговъ новопольской мѣры, подъ опасеніемъ недѣйствительности актовъ о такомъ раздѣлѣ и отвѣтственности должностныхъ лицъ, совершившихъ оныя, за издержки и убытки, которые вслѣдствіе сего могутъ понести стороны. Изъ точнаго смысла сего закона слѣдуетъ заключить, что онъ не имѣетъ прямого отношенія къ случаямъ отдачи въ наемъ участковъ, не достигающихъ указанной мѣры. Но если можетъ быть допущена аренда подобныхъ участковъ, то это допущеніе не можетъ быть распространяемо на долгосрочныя аренды (въ настоящемъ на 99 лѣтъ), совершонныя вопреки прямому воспрещенію закона. По 29 ст. Постановл. Учр. Ком. 12—24 іюня 1870 г. (Дн. Зак. Т. LXX стр. 172), договоры о долгосрочныхъ арендахъ недвижимыхъ имуществъ на 99 лѣтъ, или до пресѣченія извѣстнаго поколѣнія, заключенныя до изданія настоящаго постановленія, остаются въ своей силѣ и дѣйствию сего постановленія не подлежатъ; но на будущее время договоры срочной аренды и найма недвижимыхъ имуществъ могутъ быть заключаемы не болѣе какъ на двадцать четыре года. Противныя сему условія недѣйствительны. По приложеніи сего общаго правила къ разсматриваемому договору, заключенному послѣ изданія приведеннаго закона, оказывается, что рѣшеніе Мироваго Съѣзда въ окончательномъ его выводѣ постановлено правильно, такъ какъ заключеніе долгосрочной аренды, въ явное нарушеніе запрещенія, представляетъ собою сдѣлку, имѣющую характеръ установленія права на недвижимость, не признаваемаго закономъ за арендное пользованіе и неминуемо сопряженнаго съ обособленіемъ участка, равносильнымъ запрещенному закономъ раздробленію. Обращаясь къ обсужденію ссылки просителя

на нарушение Съѣздомъ 163 стат. Устава Гражданск. Судопроизв., Правительствующей Сенатъ находитъ, что въ исковомъ прошеніи по настоящему дѣлу не было предъявлено требованія о сносѣ построекъ, а посему обсужденіе Съѣздомъ сего требованія, впервые заявленнаго при апелляціонномъ производствѣ, составляетъ нарушение приведеннаго закона. Согласно сему Правительствующей Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Мироваго Съѣзда 2-го округа Петроковской губерніи относительно сноса построекъ отмѣнить, по нарушенію 163 статьи Устава Гражданскаго Судопроизвод., и передать дѣло въ Мировой Съѣздъ 1 округа Петроковской губерніи, въ остальной же части оставить кассационную жалобу Антона и Викторіи Кемпа, въ силу 186 стат. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

59.—1891 года марта 1-го дня. *По двумъ просьбамъ мѣщанина Шевеля Салитана объ отмѣнѣ рѣшенія и опредѣленія Рѣжицкаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Грешицевъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Мѣщанинъ Шевель Салитанъ предъявилъ у Мироваго Судьи 4 участка Рѣжицкаго округа искъ къ крестьянину Ефрему Моисееву Буденцову, Агриппинѣ, Никифору и Павлу Крутовымъ по векселю, выданному Буденцовымъ 20-го декабря 1888 года, въ суммѣ 400 руб., срокомъ по 1 января 1890 года, крестьянину Никифору Крутову. На лицевой сторонѣ векселя имѣется надпись такого содержанія: „1889 года марта 19-го дня настоящей вексель передаю въ собственность Шевелю Тимоховичу Салитану. Никифоръ Симоновъ Крутовъ“. На оборотѣ векселя написано: „1889 года марта 19 дня за вѣрный платежъ Салитану по сему векселю въ срокъ съ круговою другъ за друга порукою ручаемся: Агриппина Никифоровна Крутова, Никифоръ Симоновъ Крутовъ и Павелъ Симоновъ Крутовъ; за вѣрный платежъ по сему векселю въ срокъ предъ Салитаномъ ручаюсь динабургскій мѣщанинъ Мовша Гилковъ Файнбергъ“. Вексель протестованъ 12-го января 1890 года. Салитанъ въ исковомъ прошеніи просилъ присудить съ Буденцова, Агриппины, Никифора и Павла Крутовыхъ 400 руб. съ $\frac{1}{100}$ съ 1-го января 1890 г., издержки по протесту и судебныя по дѣлу издержки вмѣстѣ съ вознагражденіемъ за веденіе дѣла. Буденцовъ противъ этого иска возразилъ, что вексель, представленный истцомъ, безденежный. Онъ, Буденцовъ, заарендовалъ у Никифора Крутова на 6 лѣтъ озеро Лубань за 425 руб. въ годъ, но такъ какъ Крутовъ не желалъ заключать контрактъ на эту сумму, потому что боялся кредиторовъ, которые могли наложить арестъ на эту плату, то заключилъ съ нимъ 20-го декабря 1888 года контрактъ на аренду озера съ показаніемъ платы лишь по 25 руб. въ годъ, а на остальную сумму, т. е. по 400 руб. въ теченіе пяти лѣтъ, взялъ съ него пять векселей по 400 рублей каждый, съ назначеніемъ платежей 1-го января 1890, 1891, 1892, 1893 и 1894 г. г. За первый годъ онъ, Буденцовъ, уплатилъ Крутову 425 р. аренды при подписаніи договора. Затѣмъ, по распоряженію казеннаго управленія, озеро было отобрано отъ Крутова, и онъ, Буденцовъ, не могъ уже имъ пользоваться. Такимъ образомъ, векселя, выданные Крутову, должны считаться недействительными. При этомъ Буденцовъ представилъ два договора съ Крутовымъ отъ 20-го декабря 1888 года: одинъ на аренду озера, въ которомъ, между прочимъ, дано право Буденцову во всякое время отказаться отъ аренды, съ увѣдомленіемъ о семъ Крутова за мѣсяцъ до срока платежа аренды, и другой, въ которомъ говорится о передачѣ Крутову вышеупомянутыхъ пяти векселей, и условлено, что если Буденцовъ откажется отъ аренды, то долженъ тѣ векселя возвратить. При дальнѣйшемъ производствѣ дѣла Салитанъ отъ иска противъ Никифора Крутова отказался. Мировой Судья удовлетворилъ исковыя требованія противъ остальныхъ отвѣтчиковъ, признавъ споръ о безденежности векселя неимѣющимъ значенія противъ лица, которому вексель переданъ по надписи. По апелляціонной жалобѣ Буденцова дѣло перешло на разсмотрѣніе Мироваго Съѣзда Рѣжицкаго судебного округа. При слушаніи дѣла Салитанъ утверждалъ, что Крутовы должны ему нѣскольکو тысячъ рублей, въ счетъ какового долга и передали ему векселя Буденцова; при этомъ Салитанъ представилъ: 1) расписку Агриппины, Никифора

и Павла Крутовыхъ отъ 19 марта 1889 года, которую, въ случаѣ неаккуратнаго платежа денегъ по векселю 20-го декабря 1888 г. срокомъ по 1 января 1890 г., они обязались уплатить еще неустойки 400 руб., и 2) исполнительный листъ на Никифора Крутова на 300 руб. Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ 1-го мая 1890 года отказалъ въ искѣ Салитана по слѣдующимъ основаніямъ: надпись о передачѣ векселя Салитану сдѣлана на лицевой сторонѣ векселя и не соотвѣтствуетъ требованіямъ 19 стат. Устав. о вексел., за неуказаніемъ какъ мѣста учиненія надписи, такъ и полученія Крутовымъ отъ Салитана валюты, почему не можетъ имѣть значенія полной передаточной надписи, а должна быть признана, въ виду рѣшенія Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1881 года № 99, лишь какъ бланковая надпись. Какъ таковая же и учиненная на лицевой сторонѣ векселя, надпись эта, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи № 35, не можетъ ставить векселедателя Буденцова въ обязательныя отношенія къ Салитану, такъ какъ послѣдній могъ пріобрѣсти права кредитора по отношенію къ Буденцову лишь при правильной бланковой надписи, сохраняющей за собою вексельную силу. Разсматривая же надпись Крутова съ точки зрѣнія общихъ гражданскихъ законовъ, необходимо признать, что такая надпись можетъ служить лишь передачею Крутовымъ своихъ правъ по обязательству Салитану; между тѣмъ, вексельная сдѣлка между Буденцовымъ и Крутовымъ при самомъ ея учиненіи представляется безвалютною, слѣдовательно, выданный Буденцовымъ Крутову вексель представляется недѣйствительнымъ по отношенію къ Буденцову по безвалютности, каковая недѣйствительность, по смыслу рѣшенія Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената 1879 года № 368, сохраняется и послѣ передачи векселя Салитану. Затѣмъ 5-го сентября 1890 года Мировымъ Съѣздомъ постановлено опредѣленіе о взысканіи съ Салитана, съ одной стороны, и съ Агриппины, Никифора и Павла Крутовыхъ—съ другой за неустоечную запись 19-го марта 1889 года, писанную на простой бумагѣ, по 31 руб. гербоваго штрафа съ каждой стороны, на основаніи 1 п. 26, 2 п. 20 и 107 ст. Уст. о герб. сборѣ. На рѣшеніе и на опредѣленіе Мирового Съѣзда Салитаномъ принесены кассационныя жалобы. Въ жалобѣ на рѣшеніе по существу дѣла указывается: 1) на неполноту соображеній, приведенныхъ въ рѣшеніи, и на извращеніе фактической стороны дѣла, что проситель видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ, отвергнувъ уставовленный Мировымъ Судьею переходъ векселя въ собственность истца отъ Крутова, не вошелъ въ обсужденіе содержанія надписи о передачѣ, въ которой прямо сказано, что вексель передается въ собственность, и не призналъ за надписью значенія передачи права по векселю единственно потому, что призналъ ее за бланковую надпись, не имѣющую силы, какъ сдѣланную на лицевой сторонѣ векселя; при дальнѣйшихъ разсужденіяхъ своихъ Мировой Съѣздъ призналъ, что надпись эта можетъ служить лишь передачею Крутовымъ своихъ правъ по обязательству Салитану, но тѣмъ не менѣе возвратился къ выводу, что за Салитаномъ права кредитора къ Буденцову признать нельзя; 2) на то, что въ 15 ст. Уст. о векс. изд. 1887 года не установлено, чтобы вексель не могъ быть переданъ другому лицу иначе, какъ по указаннымъ въ слѣдующихъ статьяхъ формамъ передаточныхъ надписей; по общему смыслу 402, 418, 420, 691, 699 и 707 ст. Т. X. ч. 1 Св. Зак. Гр., векселя, какъ имущество, могутъ быть пріобрѣтаемы всякими законными способами, въ томъ числѣ и посредствомъ домашнихъ актовъ; по точному смыслу 6 и 25 ст. Уст. о векс., всѣ существенныя принадлежности векселя заключаются въ формѣ его составленія и въ правоспособности лицъ, выдавшихъ оный, обязываться векселями, но не зависятъ отъ порядка или формы дальнѣйшаго его оборота; правила о передачѣ векселей установлены лишь для облегченія оборота съ цѣлью уменьшить процедуру вступленія въ обязательства по торговымъ сдѣлкамъ, но вовсе не установлены, какъ непремѣнная форма оборота, иначе эти правила были бы включены въ ст. 2, 5 и 6 Уст. о векс., говорящихъ о существенныхъ принадлежностяхъ векселя; особенно же форма передачи векселя въ отношеніи отвѣтственности первоначальнаго векселедателя не имѣетъ столь существеннаго значенія, что подтверждается 20 ст. Уст. о векс., въ которой

сказано, что если въ надписи не означены мѣсто, число, мѣсяць и годъ, то сила ея не уничтожается, но она подвергается изысканіямъ; рѣшеніе 1878 г. № 35 касается вопроса объ отвѣтственности бланконадписателя по бланку, сдѣланному на лицевой сторонѣ векселя, и Мировой Сѣздь, не указавъ признаковъ, по коимъ вексель Буденцова могъ бы быть признанъ неимѣющимъ силы вексельнаго права, не имѣлъ основанія признать для него, Салитана, какъ третьяго лица, обязательными расчеты, существующіе между Крутовымъ и Буденцовымъ, въ которыхъ онъ не участвовалъ и которые потому для него необязательны; 3) на нарушеніе Мировымъ Сѣздомъ 80, 142, 711, 773 и 774 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства отказомъ во всемъ искѣ Салитана, хотя на рѣшеніе Мирowego Судьи, удовлетворившаго искъ Салитана по отношенію трехъ отвѣтчиковъ, апелляціонную жалобу подалъ лишь одинъ Буденцовъ, причѣмъ Мировымъ Сѣздомъ не приведено никакихъ соображеній, по коимъ принять такой способъ разрѣшенія дѣла, и 4) на нарушеніе 3 и 4 п. п. 142, 2 п. 711 и 774 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства неприведеніемъ никакихъ соображеній къ присужденію въ пользу Буденцова вознагражденія за веденіе дѣла въ суммѣ 50 руб., тогда какъ Мировой Судья, удовлетворивъ искъ Салитана, присудилъ ему такового вознагражденія лишь всего 56 коп. Въ кассационной жалобѣ на опредѣленіе Мирowego Сѣзда о взысканіи гербоваго штрафа указывается на нарушеніе 26 ст. Уст. о герб. сборѣ, въ силу коей условіе о неустойкѣ при написаніи, оплачивается лишь простымъ гербовымъ сборомъ въ 80 коп.; пропорціональный же актовый сборъ взыскивается лишь при исполненіи, какового доселѣ еще не было, почему гербовый штрафъ долженъ быть присужденъ лишь въ суммѣ 8 руб., а не 31 руб.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ, возбуждаемый кассационною жалобою Салитана въ настоящемъ дѣлѣ, заключается въ томъ, можетъ-ли вексель, переданный по надписи передаточной, не формальной и притомъ сдѣланной на лицевой, а не на оборотной его сторонѣ, потерять вслѣдствіе сего значеніе векселя. Мировой Сѣздь отвергъ за векселемъ значеніе вексельной сдѣлки при такихъ условіяхъ, ссылаясь на разъясненія Правительствующаго Сената о томъ, что передаточная надпись на вексель, не удовлетворяющая требованіямъ закона относительно полной передаточной надписи, можетъ быть признана въ силѣ бланковой надписи; бланковая же надпись, помѣщенная на лицевой сторонѣ векселя, не имѣетъ того же значенія, какъ бланковая надпись, помѣщенная на оборотѣ векселя согласно указанію закона. Разъясненія, на которыя, такимъ образомъ, сослался Мировой Сѣздь, не имѣютъ, однако, отношенія къ вопросу, возбуждаемому въ настоящемъ дѣлѣ, и касаются другихъ сторонъ вексельныхъ отношеній. Въ рѣшеніи 1875 г. № 827 Правит. Сенатъ призналъ, что долженъ быть признанъ правильнымъ векселедержателемъ тотъ, къ кому вексель перешелъ, между прочимъ, по неформальной передаточной надписи, но такой, въ которой заключаются существенныя принадлежности надписи бланковой. Разъясненіе это не устанавливаетъ того положенія, что всякая неформальная передаточная надпись, разъ она заключаетъ въ себѣ принадлежности бланковой, превращается въ таковую. Засимъ въ рѣшеніи 1878 г. № 35 Правительствующій Сенатъ, обсуждая значеніе собственно бланковой надписи, сдѣланной на лицевой сторонѣ векселя, нашелъ, что бланковая надпись, заключающая въ себѣ одно лишь означеніе имени и фамиліи лица, сдѣлавшаго оную, и представляя, такимъ образомъ, собою внѣшній условный признакъ передачи векселя, сама по себѣ еще не имѣетъ никакого внутренняго значенія, а получаетъ таковое лишь тогда, когда она сдѣлана именно тамъ, гдѣ законъ придаетъ ей извѣстный смыслъ, влекущій за собою и извѣстную отвѣтственность. При этомъ Правительствующій Сенатъ присовокупилъ, что тѣмъ не менѣе бланковая надпись, сдѣланная на лицевой сторонѣ, можетъ служить доказательствомъ передачи векселя, но въ этомъ случаѣ такая передача права должна быть разсматриваема, какъ послѣдовавшая на общихъ гражданскихъ законахъ, и споръ, изъ сего вытекающій, долженъ быть разрѣшенъ силою общихъ законовъ о доказательствахъ передачи права, а не на основаніи Устава Ве-

ксельнаго, т. е. подобная передача не можетъ имѣть тѣхъ послѣдствій для надписателя, какая установлена для надписателей, принявшихъ вексель по правильнымъ бланковымъ надписямъ. Такимъ образомъ, разъясненіе это касалось лишь вопроса о томъ, возникаетъ ли для бланконадписателя, поставившаго бланкъ на лицевой сторонѣ векселя, та отвѣтственность по оному, которая установлена въ законѣ для надписателей вообще и, между прочимъ, для выставившихъ на вексель лишь свой бланкъ по согласію участвующихъ въ передачѣ векселя лицъ и на собственный ихъ страхъ. Собственно же вопроса о томъ, что происходитъ съ самымъ векселемъ при такой передачѣ, приведенныя разъясненія не касались. Переходя къ обсужденію этого вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ Уставѣ о векселяхъ имѣются указанія на то, при какихъ условіяхъ вексель, находящійся въ обращеніи, можетъ потерять силу вексельнаго права (94 и 95 ст. Уст. о векс. изд. 1887 г.); указаны и тѣ внѣшнія формы, которыя обязательны и составляютъ существенныя принадлежности каждаго векселя, какъ при его написаніи (2 и 4 ст.), такъ и при передачѣ его отъ одного лица къ другому (16—23 стат.). Въ этихъ законахъ, опредѣляющихъ формальныя условія составленія и передачи векселей, никакихъ указаній на то, что вексель, вслѣдствіе того, что передаточная надпись на немъ полная, препоручительная или бланковая, вмѣсто написанія (indossamentum) на оборотной сторонѣ векселя, сдѣлана на лицевой его сторонѣ, теряетъ значеніе векселя,—не заключается. Вслѣдствіе сего и принимая въ соображеніе, что, по общему смыслу вексельныхъ законеній, разрѣшеніе въ каждомъ данномъ случаѣ вопроса о томъ, соответствуетъ ли извѣстное обязательство вексельной сдѣлкѣ, обуславливается моментомъ выдачи обязательства, а не послѣдующими обстоятельствами, не могущими имѣть вліянія на свойство обязательства, къ числу коихъ относится и передача векселя не въ порядкѣ, указанномъ въ Вексельномъ Уставѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе Мироваго Съѣзда, положенное въ основаніе обжалованнаго рѣшенія объ утратѣ векселемъ, переданнымъ по надписи, сдѣланной на лицевой сторонѣ его, значенія вексельной сдѣлки, должно быть признано неправильнымъ. На одномъ этомъ основаніи рѣшеніе Мироваго Съѣзда, помимо остальныхъ поводовъ кассации, не можетъ сохранить силы судебного рѣшенія. Обращаясь засимъ къ жалобѣ Салитана на опредѣленіе Мироваго Съѣзда о присужденіи съ него гербоваго штрафа за написаніе неустоечнаго условія 19 марта 1889 года безъ оплаты гербоваго сбора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 26 ст. Уст. о герб. сб. по прод. 1887 г., съ условій о неустойкахъ пропорціональный актовъ сборъ, сообразно суммѣ неустойки, вносится лишь при исполненіи условія о ней, т. е. при дѣйствительномъ присужденіи или уплатѣ таковой; въ настоящемъ же дѣлѣ условіе о неустойкѣ было представлено Салитаномъ къ дѣлу лишь въ подтвержденіе доводовъ его о передачѣ ему Крутовымъ спорнаго векселя въ счетъ должной ему, Салитану, суммы; никакого же требованія о неустойкѣ и сужденія о присужденіи ея при разборѣ дѣла не было, въ виду чего присужденіе Мировымъ Съѣздомъ гербоваго штрафа съ суммы высчитанной неустойки, а не по размѣру простого гербоваго сбора, которому подлежитъ условіе о неустойкѣ при его написаніи, оказывается противорѣчащимъ упомянутой 26 ст. Устава о герб. сборѣ по продолж. 1887 года. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе 1-го мая 1890 года и опредѣленіе 5 сентября 1890 года отмѣнить,—первое по нарушенію 2, 4, 16—23 ст. Устава о векс. изд. 1887 года, а второе—по нарушенію 26 ст. Устава о герб. сбор. по прод. 1887 года, и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Динабургскій Мировой Съѣздъ.

60.—1891 года мая 8-го дня. *По просьбѣ мѣщанина Нахмана Дувидзона объ отмѣнѣ рѣшенія Литинскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; доклады валь дѣло Сенаторъ Баронъ Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора А. А. Герке).

Мѣщанинъ Нахманъ Дувидзонъ просилъ Мироваго Судью 4-го участка Литинскаго округа взыскать въ его пользу съ Ковдрата и Дмитрія Собчу-

ковъ 150 рублей по векселю, выданному ему означенными лицами 28 октября 1886 года до востребованія. По этому иску Мировой Судья постановилъ рѣшеніе о взысканіи съ Кондрата и Дмитрія Собчуковъ въ пользу Дувидзона 150 рублей съ $\frac{1}{100}$ отъ 23 ноября 1889 года по день уплаты. На это рѣшеніе Кондратъ и Дмитрій Собчуки принесли апелляціонную жалобу, въ которой объяснили, что представленный Дувидзономъ вексель безденежный и выданъ ими Дувидзону, какъ гарантія исправной отработки взятыхъ у него по особому договору денегъ по транспортировкѣ извести, каковой договоръ они исполнили. Ссылаясь въ подтвержденіе своихъ объясненій на свидѣтелей Лаврентія Савчишина и Алексѣя Савчука, апелляторы просили Съѣздъ въ искѣ Дувидзону отказать. Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ представленный истцомъ документъ, нашель, что таковой вслѣдствіе непредъявленія его къ платежу въ 12 мѣсяцевъ отъ составленія его и не протеста, за силою 1 и 2 пунктовъ 94 ст. XI Т. ч. 2 Св. Зак. Гражд. изд. 1887 г., долженъ быть разсматриваемъ какъ простое долговое обязательство, писанное въ формѣ векселя, а такъ какъ безденежность расписки въ формѣ векселя, согласно рѣш. Гр. Кас. Департамента Правительствующаго Сената 1879 года № 368, можетъ быть доказываема свидѣтелями, то просьба апелляторовъ о допросѣ указанныхъ ими свидѣтелей подлежитъ удовлетворенію. Усматривая засимъ изъ показаній свидѣтелей Савчишина и Савчука, что представленное Дувидзономъ долговое обязательство дѣйствительно безденежное, что валюта по оному не получена, что таковое было выдано отвѣтчиками Дувидзону, какъ обезпеченіе аккуратнаго исполненія ими договора доставки извести, Съѣздъ призналъ искъ Дувидзона недоказаннымъ и опредѣлилъ: Нахману Дувидзону въ искѣ отказать. Въ принесенной на это рѣшеніе Мирового Съѣзда кассационной жалобѣ Дувидзонъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 7 ст. Уст. Векс. изд. 1887 года допросомъ свидѣтелей отвѣтчика въ доказательство безденежности векселя, своевременно непротестованнаго.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ допустилъ допросъ свидѣтелей въ доказательство безденежности документа, писаннаго въ формѣ векселя, на томъ основаніи, что онъ, вслѣдствіе непредъявленія къ платежу въ 12 мѣсяцевъ отъ составленія его и не протеста, за силою 94 ст. Т. XI ч. 2 Уст. о векс. изд. 1887 года, долженъ быть разсматриваемъ какъ простое долговое обязательство, писанное въ формѣ векселя, и что безденежность расписки въ формѣ векселя, согласно рѣш. Гражд. Кассац. Деп. 1879 года за № 368, можетъ быть доказываема свидѣтелями. Это соображеніе Съѣзда не можетъ, однакъ, быть признано правильнымъ, такъ какъ Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснял (рѣш. 1878 года № 24; 1873 г. № 1586), что если, по силѣ стат. 409 и 410 Уст. Гражд. Суд., безденежность домашняго долговаго документа, несовершеннонаго и незасвидѣтельствованнаго установленнымъ порядкомъ, и можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями (рѣш. 1873 г. № 1092; 1875 г. №№ 84, 227), то правило это не можетъ быть примѣняемо при разрѣшеніи споровъ о безденежности векселей, хотя бы неявленныхъ и непротестованныхъ, такъ какъ вексель получаетъ силу вексельнаго права со дня выдачи онаго пріобрѣтателю (ст. 7 Уст. о векс. изд. 1887 г.) и затѣмъ свободно можетъ быть передаваемъ въ другія руки (ст. 15 и слѣд.). Ссылка же Мирового Съѣзда на рѣшеніе Гражд. Кассац. Деп. 1879 г. за № 368 неосновательна, ибо, по разрѣшенному этимъ рѣшеніемъ дѣлу, Судебною Палатою было установлено, что въ представленномъ Бекомъ документѣ, составленномъ съ нарушеніемъ формы, указанной въ 541 ст. Уст. Торг. изд. 1857 г., ни въ заглавіи, ни въ текстѣ не означено, что сіе обязательство есть вексель, а посему Сенатъ призналъ правильнымъ заключеніе Палаты о томъ, что означенный документъ не есть вексель, а простое заемное обязательство, и что поэтому въ доказательство его безденежности могутъ быть допущены свидѣтельскія показанія. Въ настоящемъ же дѣлѣ Съѣздъ, напротивъ, установилъ, что представленный просителемъ документъ написанъ въ формѣ векселя, а потому приведенное рѣшеніе Сената къ дѣлу сему не относится. Вслѣдствіе

сего. Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Литинскаго, Мирового Съѣзда, по нарушенію 409 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Винницкаго Мирового Съѣзда.

61.—1891 года февраля 20-го дня. *По прошенію повѣреннаго дѣйствительнаго студента Алексѣя Воронца, присяжнаго повѣреннаго Зыкова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Марковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Изъ дѣла видно: жена Надворнаго Совѣтника Софья Кокорева предъявила 30 мая 1888 года въ Смоленскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ дѣйствительному студенту Алексѣю Воронцу о признаніи недѣйствительнымъ нотаріальнаго духовнаго завѣщанія вдовы Коллежскаго Совѣтника Анны Веригиной, урожденной Юкавской, утвержденнаго къ исполненію опредѣленіемъ Смоленскаго Окружнаго Суда 24 ноября 1887 года, каковымъ духовнымъ завѣщаніемъ Веригина завѣщала отвѣтчику Воронцу свое родовое имѣніе, сельцо Звѣрево, Юхновскаго уѣзда, и о признаніи сего имѣнія, въ количествѣ 590 десятинъ, собственностью Кокоревой по праву законнаго наследованія послѣ Веригиной. Смоленскій Окружный Судъ въ искѣ Кокоревой 16 сентября 1888 года отказалъ. На рѣшеніе Окружнаго Суда Кокорева подала апелляціонную жалобу, въ которой объяснила, что сельцо Звѣрево досталось завѣщательницѣ Веригиной изъ рода Юкавскихъ, такъ какъ она получила его по праву законнаго наследованія послѣ отца ея, Василія Юкавскаго, и, слѣдовательно, только одному изъ представителей этого рода Веригина могла предоставить сельцо Звѣрево. Московская Судебная Палата постановила 7 августа 1889 года по настоящему дѣлу рѣшеніе, содержаніе котораго заключается въ слѣдующемъ: истица Кокорева заявила свое право на с. Звѣрево, Юхновскаго уѣзда, завѣщанное Веригиной отвѣтчику Воронцу на томъ основаніи, что а) имѣніе это родовое, б) что завѣщательницѣ Веригиной оно досталось послѣ отца ея, Юкавскаго, слѣдовательно, не могло быть завѣщано Воронцу, не принадлежащему къ роду Юкавскихъ, и с) что истица ближайшая родственница изъ рода Юкавскихъ бездѣтно умершей завѣщательницы Веригиной, а потому истицѣ и принадлежитъ право законнаго наследованія въ имуществѣ Веригиной, духовное завѣщаніе которой должно быть признано недѣйствительнымъ. Отвѣтчикъ Воронецъ оспариваетъ искъ Кокоревой на томъ основаніи, что а) спорное имѣніе, хотя и родовое, но Храповицкихъ, а не Юкавскихъ; б) что Веригина, по бабкѣ, принадлежала вмѣстѣ съ отвѣтчикомъ къ роду Храповицкихъ, а потому въ правѣ была завѣщать ему все имѣніе, доставшееся ей изъ рода Храповицкихъ; с) что во всякомъ случаѣ половина имѣнія должна оставаться за отвѣтчикомъ въ силу духовнаго завѣщанія Веригиной, ибо эта половина досталась Василю Юкавскому по праву наследства послѣ матери его, а потому въ этой части имѣніе для Юкавскаго было родовымъ материнскимъ, и д) что истица не доказала родственной связи своей съ Веригиной. По закону (ст. 1068 Т. X ч. 1), лицо, не имѣющее по прямой линіи нисходящихъ, можетъ предоставить свое родовое имущество одному изъ родственниковъ своихъ, но лишь того рода, изъ котораго досталось имущество, завѣщаемое избранному наследнику, хотя бы онъ и не носилъ имени и фамиліи завѣщателя. Буквальный смыслъ приведеннаго узаконенія доказываетъ, что духовнымъ завѣщаніемъ можно передать родовое имѣніе такому только родственнику, который принадлежитъ къ тому роду, отъ котораго досталось собственнику завѣщаемое имъ имѣніе. Въ виду такового постановленія закона, разрѣшеніе спора сторонъ находится въ прямой зависимости отъ слѣдующихъ двухъ вопросовъ: а) изъ какого рода досталось завѣщательницѣ Веригиной с. Звѣрево, которое она завѣщала отвѣтчику Воронцу, и б) принадлежитъ ли послѣдній къ тому роду, изъ котораго досталось самой Веригиной с. Звѣрево. Первый изъ поставленныхъ вопросовъ вполне разрѣшается опредѣленіемъ Смоленской Гражданской Палаты, по которому Веригина 26-го

ноября 1869 года¹ утверждена въ правахъ наслѣдства послѣ отца своего Василія Ивановича Юкавскаго. Въ опредѣленіи этомъ с. Звѣрево называется родовымъ имѣніемъ. Если спорное имѣніе перешло къ Веригиной въ 1869 году отъ отца ея по праву законнаго наслѣдованія, то очевидно, что имѣніе это (ст. 399 Т. X) сдѣлалось для нея родовымъ, и притомъ родовымъ того именно рода, изъ коего оно ей досталось; наслѣдовала же она с. Звѣрево послѣ отца своего Василія Юкавскаго; поэтому имѣніе это должно считаться родовымъ имѣніемъ Юкавскихъ. Отсюда слѣдуетъ, что Веригина, не имѣя нисходящаго по прямой линіи потомства, могла завѣщать с. Звѣрево такому только лицу, которое принадлежитъ къ роду Юкавскихъ, изъ рода коихъ къ ней по праву законнаго наслѣдованія перешло спорное имѣніе. Съ доводами отвѣтчика, что спорное имѣніе есть родовое въ родѣ Храповицкихъ, а не Юкавскихъ, нельзя согласиться потому, во-1-хъ) что у Анны Храповицкой с. Звѣрево было благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ, что доказывается представленными къ дѣлу актами укрѣпленія, по коимъ ею пріобрѣтено с. Звѣрево (ст. 397 п. 2 Т. X); во-2-хъ) потому, что для сына ея Василія Юкавскаго не все имѣніе, перешедшее къ нему по духовному завѣщанію Анны Храповицкой, сдѣлалось родовымъ материнскимъ, а только половина имѣнія, ибо у наслѣдодательницы былъ еще другой сынъ, Семень Воронецъ (ст. 399 п. п. 1 и 2 Т. X). Благопріобрѣтенное же имѣніе, къ коему состоитъ нѣсколько наслѣдниковъ по закону, будучи завѣщано одному изъ нихъ, дѣлается родовымъ въ той только части, которая досталась бы ему и при наслѣдованіи по закону (рѣш. Правительствующаго Сената 1879 года № 3). То обстоятельство, что другой сынъ Храповицкой, Воронецъ не оспаривалъ духовнаго завѣщанія матери, не имѣетъ никакого значенія, ибо свойство имѣнія опредѣляется закономъ и не находится въ зависимости отъ воли частнаго лица; поэтому доставшееся Юкавскому по духовному завѣщанію матери с. Звѣрево осталось въ одной половинѣ имѣніемъ благопріобрѣтеннымъ, и въ-3-хъ) потому главнымъ образомъ, что въ разсматриваемомъ дѣлѣ существенное значеніе имѣетъ вопросъ, отъ кого Веригина получила родовое имѣніе, ею завѣщанное, и какимъ родовымъ имѣніемъ—отцовскимъ или материнскимъ—она распорядилась своимъ завѣщаніемъ, ибо вопросъ о томъ, откуда досталось имущество отцу Веригиной, не имѣетъ никакого значенія (рѣш. Правительствующаго Сената 1880 № 1). Выше-же было сказано, что она утверждена въ правахъ наслѣдства послѣ отца своего, слѣдовательно, завѣщанное ею имѣніе было для нея имѣніемъ изъ рода Юкавскихъ, а не Храповицкихъ. Обращаясь затѣмъ ко второму вопросу, принадлежатъ-ли отвѣтчикъ Воронецъ къ роду, отъ котораго Веригиной досталось родовое завѣщанное ею имѣніе, Судебная Палата вопросъ этотъ разрѣшила отрицательно по слѣдующимъ соображеніямъ: на основаніи ст. 196 и 1112 Т. X, родъ есть связь всѣхъ членовъ мужского и женскаго пола, отъ одного общаго родоначальника происходящихъ. Въ виду такого опредѣленія въ законѣ понятія о родѣ, на отвѣтчикѣ лежала прямая обязанность, согласно ст. 366 Уст. Гр. Суд., доказать то положеніе, что онъ и Веригина происходятъ отъ одного общаго родоначальника, и притомъ отъ того, отъ котораго досталось Веригиной родовое имѣніе, составляющее предметъ нынѣ спорнаго наслѣдства. Этой обязанности отвѣтчикъ не исполнилъ, ибо не указалъ общаго для него и Веригиной родоначальника. Указаніе его на общую для нихъ бабу Анну Семеновну, урожденную Храповицкую, а въ замужествѣ сначала Воронецъ, а потомъ Юкавскую, вовсе не доказываетъ, что у него и Веригиной одинъ и тотъ же родоначальникъ, потому что женщина, по рѣшенію Правительствующаго Сената (1880 года № 289), не можетъ быть родоначальникомъ. Въ родъ даннаго лица входятъ только лица, связанные съ нимъ кровнымъ родствомъ и которыя происходятъ чрезъ лицъ мужского пола. А такъ какъ родственная связь между Веригиной и Воронецъ имѣетъ своимъ основаніемъ лишь брачную связь Анны Храповицкой съ Воронецъ и Юкавскимъ, отъ каковыхъ браковъ рождены отцы завѣщательницы и отвѣтчика, принадлежавшіе каждый къ отдѣльному роду, поэтому Анна Храповицкая, какъ лицо женскаго пола, не можетъ считаться родоначальникомъ родовъ Воронецъ и Юкавскихъ, а слѣдовательно, ни отвѣтчикъ Воронецъ,

ни завѣщательница Веригина не могутъ почитаться членами одного рода, ибо у нихъ нѣтъ общаго родоначальника мужчины. Каждый изъ названныхъ лицъ принадлежитъ къ отдѣльному роду: отвѣтчикъ къ роду Воронецъ, а Веригина къ роду Юкавскихъ. Въ приведенномъ рѣшеніи Правительствующій Сенатъ призналъ, что къ роду даннаго лица не принадлежитъ его мать; поэтому лица, связанныя съ нею кровнымъ родствомъ, чужды роду ея сына. Слѣдовательно, если Воронецъ не принадлежитъ къ роду Юкавскихъ, отъ члена коего (Василія Юкавскаго) имѣніе перешло къ Веригиной, то очевидно, что послѣдняя, завѣщавъ с. Звѣрево инородцу, нарушила постановленіе закона (ст. 1068 Т. X), ограждающее произволь собственника относительно распоряженія, на случай смерти, родовымъ имѣніемъ, вслѣдствіе чего и на основаніи стат. 1029 Т. X завѣщаніе Веригиной, совершенное ею 9 іюня 1876 г. у с.-петербургскаго нотаріуса Янкина, должно быть признано недѣйствительнымъ, а опредѣленіе Смоленскаго Окружнаго Суда отъ 24 ноября 1887 года объ утвержденіи къ исполненію духовнаго завѣщанія Веригиной подлежить отмѣнѣ. Переходя затѣмъ къ обсужденію ходатайства истицы о признаніи за ней права наслѣдованія с. Звѣрева съ землей, въ количествѣ 590 дес., Судебная Палата усмотрѣла, что, по закону (ст. 1222 Т. X), наслѣдство открывается смертью владѣльца. Событіе смерти Веригиной удостоверяется опредѣленіемъ Смоленскаго Окружнаго Суда отъ 24-го ноября 1887 года, а родственная связь истицы съ завѣщательницею—родословною рода Юкавскихъ и справкою Смоленской духовной консисторіи, изъ коихъ видно, что Софья Кокорева—дочь умершаго Михаила Павловича Юкавскаго, послѣдній же и наслѣдодательница Анна Веригина происходятъ отъ общаго родоначальника Родіона Авраамовича Юкавскаго. Принимая во вниманіе, что, по статьѣ 1134 Тома X, если послѣ умершаго владѣльца не осталось нисходящихъ, то право наслѣдованія переходитъ въ боковыя линіи, что по заявленію обѣихъ сторонъ послѣ Веригиной нисходящаго потомства не осталось, что, по статьѣ 1138 Тома X, въ боковыхъ линіяхъ имѣнія родовыя переходятъ: отцовское въ родъ отца, а материнское въ родъ матери, и что с. Звѣрево, какъ выше сказано, должно считаться для Веригиной родовымъ отцовскимъ имѣніемъ, Судебная Палата нашла, что истица Кокорева, урожденная Юкавская, доказала, согласно стат. 1110 и 1111 Тома X, право свое на наслѣдованіе послѣ Веригиной, тоже урожденной Юкавской, сел. Звѣрева, родового имѣнія Юкавскихъ, оставшагося послѣ признанія недѣйствительнымъ духовнаго завѣщанія Веригиной внѣ завѣщательныхъ распоряженій. Но какъ истица не представила ни доказательствъ стоимости наслѣдственнаго имѣнія, ни свободности его отъ запрещеній, почему просьба ея о передачѣ ей спорнаго имѣнія не можетъ подлежать удовлетворенію, пока не представитъ въ Окружный Судъ справокъ о запрещеніяхъ изъ нотаріальнаго архива и не уплатитъ пошлинь за переходъ къ ней имѣнія, то Судебная Палата опредѣлила: 1) рѣшеніе Смоленскаго Окружнаго Суда, состоявшееся 16 го сентября 1888 года, отмѣнить; 2) духовное завѣщаніе Анны Веригиной, совершенное у нотаріуса Янкина 9-го іюня 1876 года, утвержденное къ исполненію Смоленскимъ Окружнымъ Судомъ 24-го ноября 1887 года, признать недѣйствительнымъ; 3) завѣщанное имущество сельцо Звѣрево, Юхновскаго уѣзда, изъять изъ владѣнія отвѣтчика Алексѣя Воронца и передать во владѣніе истицы Софьи Михайловны Кокоревой, съ тѣмъ, чтобы предварительно Окружнымъ Судомъ было постановлено о взысканіи въ казну наслѣдственныхъ и другихъ пошлинь по сему переходу, а равно о переводѣ на Кокореву запрещеній, если таковыя окажутся. На это рѣшеніе повѣреннымъ дѣйствительнаго студента Алексѣя Воронца принесена кассационная жалоба, въ которой присяжный повѣренный Зыковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Московской Судебной Палаты, между прочимъ, по нарушенію ст. 122, 399 п. 2, 1111, 1112, 1134—1138 и 1068 ч. 1 Т. X Св. Зак.

Выслушавъ словесныя объясненія сторонъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ остановиться прежде всего на заключеніи, дѣлаемомъ Судебною Палатою, по смыслу ст. 1068 и 1138 ч. 1 Т. X Св. Зак. Гражд., что имѣніе, перешедшее

къ наслѣдодательницѣ Веригиной отъ отца ея, Юкавскаго, по праву законнаго наслѣдованія, должно почитаться родовымъ имѣніемъ, доставшимся изъ рода Юкавскихъ, причемъ, по мнѣнію Палаты, вопросъ, откуда досталось имущество самому Юкавскому, не имѣетъ никакого значенія. При изложеніи такого заключенія Судебная Палата сослалась, между прочимъ, на нѣкоторыя рѣшенія Правительствующаго Сената, отдѣльныя выраженія и соображенія коихъ привели Палату къ предположенію объ усвоеніи Сенатомъ подобнаго же взгляда на смыслъ статей 1068 и 1138 части 1 Тома X. Сюда относятся рѣшенія 1880 года №№ 1 и 289. Въ первомъ изъ этихъ рѣшеній, по дѣлу Князя Кавкасидзева, высказано, между прочимъ, что по существу возникшаго спора значеніе могло имѣть лишь установленіе того, отъ кого имѣніе перешло къ наслѣдодательницѣ, а не того, какимъ путемъ оно поступило въ собственность къ ея отцу. Во второмъ рѣшеніи, по дѣлу Крушинскаго, Сенатъ, установивъ, что лицо женскаго рода не можетъ быть родоначальникомъ и что вслѣдствіе сего къ роду отца наслѣдодателя не принадлежитъ ни его мать, ни его бабка по отцу, высказался, между прочимъ, что какъ-скоро бабка по отцу чужого рода, то и лица, связанная съ нею кровнымъ родствомъ, тоже чужды отцовскому роду наслѣдодателя и вслѣдствіе сего не могутъ и наслѣдовать въ имѣніи, имѣющемъ итти въ этотъ родъ. Слѣдуетъ замѣтить, однако, что ни въ томъ, ни въ другомъ рѣшеніи Сенатомъ не былъ подвергнутъ и не подлежалъ подробному обсужденію вопросъ о порядкѣ наслѣдованія въ боковыхъ линіяхъ отцовскими и материнскими родовыми имѣніями, дошедшими къ наслѣдодателю изъ разныхъ родовъ, ибо по обстоятельствамъ тѣхъ дѣлъ, по которымъ состоялись означенныя рѣшенія, вопросъ представлялся въ иномъ видѣ, чѣмъ въ настоящее время. Такъ, по дѣлу Князя Кавкасидзева (1880 года № 1-й) Палатою, рѣшеніе которой оставлено Сенатомъ въ силѣ, было установлено, что спорное имѣніе, завѣщанное лицу изъ рода Полетики, было всегда родовымъ въ этомъ именно родѣ; что же касается дѣла Крушинскаго (1880 года № 289), то въ дѣлѣ этомъ вовсе не было и рѣчи о наслѣдствѣ въ родовомъ имѣніи, и Правительствующій Сенатъ, обсуждая исключительно вопросъ о томъ, имѣютъ ли родственники отцовской бабки наслѣдодателя право на наслѣдство въ благопріобрѣтенномъ имѣніи этого послѣдняго, оставилъ безъ послѣдствій кассационную жалобу, въ которой доказывалось, что бабка наслѣдодателя по отцу настолько же принадлежитъ къ роду отца наслѣдодателя, какъ и отецъ сего послѣдняго. Входя нынѣ въ ближайшее разсмотрѣніе возбуждаемаго настоящимъ дѣломъ общаго вопроса о смыслѣ и значеніи статей 1068 и 1138 Гражданск. Законовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что статьи эти содержатъ въ себѣ постановленія, ограждающія въ практическомъ примѣненіи наслѣдственнаго порядка неприкосновенность установленнаго нашимъ законодательствомъ родового свойства недвижимыхъ имуществъ. Ст. 1068, предоставляя лицу, не имѣющему по прямой линіи нисходящихъ, право завѣщать свое родовое имущество одному изъ своихъ родственниковъ, ограничиваетъ это право тѣмъ условіемъ, чтобы наслѣдникъ по завѣщанію былъ лишь того рода, изъ котораго досталось завѣщаемое избранному наслѣднику имущество. Это правило обусловливается съ своей стороны примѣненіемъ основнаго начала перехода родовыхъ имѣній по наслѣдству въ боковыхъ линіяхъ, выраженнаго въ ст. 1138 Граждан. Зак., по которой въ боковыхъ линіяхъ имѣнія родовыя переходятъ: отцовское—всегда въ родъ отца, а материнское—въ родъ матери. Для правильнаго истолкованія приведенныхъ законоположеній представляется необходимымъ выяснитъ прежде всего какъ значеніе „рода“ въ общемъ строѣ союза родственнаго, такъ и особенныя отличія порядка наслѣдованія въ родовыхъ имѣніяхъ. По ст. 196 ч. 1 Т. X, родъ есть связь всѣхъ членовъ семьи мужского и женскаго пола, отъ одного общаго родоначальника происходящихъ, а по ст. 197, 200 и 204, „близость родства опредѣляется линіями и степенями“ и „въ линіи боковой степени считаются по рожденіямъ, начиная отъ даннаго лица и восходя по прямой линіи къ общему родоначальнику, а отъ него переходя по линіи нисходящей къ тому родственнику, коего степень родства отыскивается“. Таковы общія положенія, опредѣляющія понятіе о родѣ.

Положенія эти должны быть примѣняемы не только къ случаямъ опредѣленія родства въ родѣ отца наслѣдодателя, но также и къ случаямъ, когда возникаетъ необходимость установленія правъ на наслѣдство въ родѣ матери наслѣдодателя. Подобные случаи, очевидно, могутъ имѣть мѣсто и представляють самостоятельное значеніе, ибо законъ признаетъ существованіе родовыхъ материнскихъ имѣній и указываетъ особый порядокъ наслѣдства въ этихъ имѣніяхъ (ст. 1138 Зак. Гражд.). По смыслу ст. 399 ч. 1 Т. X, родовое свойство имѣнія обуславливается переходомъ его, на правѣ собственности, къ законному наслѣднику прежняго собственника. Имѣніе, сдѣлавшись родовымъ, несомнѣнно сохраняетъ свойство родового имѣнія во всѣхъ переходахъ его по порядку законнаго наслѣдованія. Это общее начало также одинаково примѣнимо какъ къ родовымъ отцовскимъ, такъ и къ родовымъ материнскимъ имѣніямъ. Такимъ образомъ, какъ родовое отцовское, такъ и родовое материнское имѣніе, переходя по законному наслѣдству по разнымъ степенямъ и колѣнамъ (ст. 199 ч. 1 Т. X), не утрачиваетъ своего первоначальнаго родового свойства, причемъ близость или отдаленность степеней и колѣнъ, по коимъ оно переходило, не можетъ имѣть въ этомъ отношеніи никакого вліянія. Отсюда слѣдуетъ, что въ случаѣ необходимости опредѣлить свойство родового имѣнія, въ которомъ открылось наслѣдство, надлежитъ въ каждомъ случаѣ прослѣдить всѣ переходы даннаго имѣнія отъ одного лица къ другому, вплоть до того перехода, который придалъ имѣнію свойство родового имѣнія. При этомъ, очевидно, опредѣленіе свойства родового имѣнія не можетъ исчерпываться однимъ установленіемъ перехода имѣнія къ наслѣдодателю на правѣ законнаго наслѣдства отъ его отца. Такъ какъ каждое лицо по своему отцу и по своей матери можетъ принадлежать къ двумъ особымъ родамъ: роду отца своего и роду матери, то и въ каждомъ данномъ переходѣ имѣнія по наслѣдству для опредѣленія родового свойства этого имѣнія необходимо именно выяснить, отъ кого оно досталось наслѣднику: отъ отца его, или отъ матери, сообразно чему и должно выясниться, слѣдуетъ ли признавать имѣніе родовымъ отцовскимъ, или родовымъ материнскимъ. Приложеніе сихъ общихъ началъ къ порядку перехода родовыхъ имѣній по наслѣдству въ боковыхъ линіяхъ показываетъ, что выраженіе, употребленное въ ст. 1138 Т. X ч. 1, „имѣнія родовыя переходятъ: отцовское—въ родъ отца, материнское—въ родъ матери“ не можетъ быть истолковываемо въ томъ смыслѣ, что имѣніе, полученное наслѣдодателемъ отъ отца своего, должно непременно переходить къ родственникамъ отца, независимо отъ того, какимъ образомъ это имѣніе перешло къ отцу наслѣдодателя и у кого изъ прежнихъ собственниковъ оно сдѣлалось родовымъ. При подобномъ толкованіи родовое имѣніе, доставшееся отцу наслѣдодателя отъ его бабушки, у которой оно уже было родовымъ, слѣдовало бы передать родственникамъ дѣда, какъ принадлежащаго къ роду отца, а не родственникамъ бабушки, причемъ родовыми имѣніями унаслѣдовалъ бы не тотъ родъ, изъ котораго оно дошло, а родъ, никогда онымъ не владѣвшій. Между тѣмъ, совокупный смыслъ законовъ о наслѣдствѣ въ боковыхъ линіяхъ, въ связи съ общимъ значеніемъ родовыхъ имѣній, какъ уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи по дѣлу Даньковскаго (Сб. 1881 г. № 30), показываетъ, что законъ имѣетъ въ виду при наслѣдованіи въ родовомъ имѣніи сохранить его въ родѣ, изъ котораго оно получено, и что поэтому право боковыхъ родственниковъ на наслѣдство въ родовомъ имѣніи обуславливается не однимъ кровнымъ родствомъ съ отцомъ или матерью наслѣдодателя, но и принадлежностью ихъ къ тому роду, изъ котораго досталось имѣніе, т. е. общимъ происхожденіемъ наслѣдодателя и отыскивающаго наслѣдство отъ того родоначальника, отъ котораго досталось родовое имѣніе, составляющее предметъ наслѣдства. Неправильнымъ должно быть признано и такое толкованіе заключающихся въ стат. 1138 ч. 1 Тома X выраженій: „родъ отца“ и „родъ матери“, по которому этими выраженіями означаются, будто бы, безразлично всѣ вообще родственники того и другого какъ по ихъ отцамъ и матерямъ, такъ по дѣдамъ, бабушкамъ и т. д. Такое толкованіе признано Сенатомъ въ томъ же рѣшеніи 1881 года подъ № 30 неправильнымъ, потому что при опредѣленіи правъ на наслѣдство въ родовомъ имѣ-

ніи, главный и существенный вопросъ заключается не въ томъ, въ какой степени родства тѣ или другіе родственники находятся къ наслѣдодателю, а въ томъ, изъ какого именно рода происходитъ имѣніе, и принадлежитъ ли лицо, заявившее о своемъ правѣ, къ членамъ сего рода. Вытекающее изъ всего вышеизложеннаго общее положеніе, что послѣ бездѣтно умершаго вотчинника родовое его имѣніе должно всегда переходить въ тотъ родъ, изъ коего дошло по наслѣдству до послѣдняго владѣльца, соотвѣтствуетъ точному смыслу тѣхъ историческихъ законодательныхъ актовъ, которыми установленъ дѣйствующій порядокъ наслѣдства въ родовыхъ имѣніяхъ. Такъ, въ указѣ 1 апрѣля 1763 года выражено, между прочимъ: „вотчины, данныя дочернимъ дѣтямъ и внучатамъ, коихъ не стало бездѣтныхъ, родственникамъ тѣхъ дочернихъ дѣтей и внучатъ не давать, а быть имъ по уложенію и отдавать въ родъ того рода, чьи тѣ вотчины были старинныя, родовыя и выслуженныя; слѣдовательно, такія вотчины, данныя изъ чужихъ родовъ, не только дочернимъ дѣтямъ и внучатамъ, но еслибъ и далѣе по нисходящей линіи обращались наслѣдственной линіею, по пресѣченіи той линіи, какъ онѣ не того рода, и что кромѣ собственныхъ потомковъ того колѣна, отъ котораго они или другой никто наслѣдовать не можетъ, по тому указу непременно надлежитъ къ возврату въ тотъ родъ, чьи они были“. Вышеизложенное, выясняя точный смыслъ ст. 1138 Гражд. Зак., вмѣстѣ съ тѣмъ согласуется вполне съ точнымъ и буквальнымъ смысломъ статьи 1068 тѣхъ же законовъ. На основаніи приведеннаго узаконенія, наслѣдникъ по завѣщанію о родовомъ имѣніи долженъ принадлежать къ тому роду, изъ котораго досталось завѣщаемое имущество, хотя бы сіе лицо, по происхожденію отъ женскаго въ томъ родѣ колѣна или по иной причинѣ, и не носило имени и фамиліи завѣщателя. Такимъ образомъ, законъ, говоря о порядкѣ, въ которомъ могутъ доходить по наслѣдству родовыя имѣнія, прямо предусматриваетъ случай перехода имѣнія отъ лица, происходящаго изъ женскаго въ томъ родѣ колѣна, и признаетъ, что такимъ переходомъ не видоизмѣняется первоначальное родовое свойство имѣнія. Далѣе въ той же 1068 статьѣ говорится, что владѣлецъ можетъ, если имѣніе дошло къ нему изъ разныхъ родовъ, избрать и назначить по одному отъ каждаго изъ сихъ родовъ наслѣднику. Въ такомъ правилѣ заключается вполне точное и ясное признаніе начала, по которому первоначальный родовой характеръ каждаго недвижимаго имѣнія сохраняется неизмѣннымъ, хотя бы нѣсколько имѣній сосредоточились въ рукахъ одного наслѣдника, и имѣніе не можетъ быть отдано по завѣщанію никому иному, какъ члену того рода, изъ котораго оно вышло. Такимъ образомъ, представляется несомнѣннымъ, что выраженное въ ст. 1068 Гражд. Зак. правило, по которому избранный завѣщателемъ наслѣдникъ долженъ быть „того рода, изъ котораго досталось“ завѣщаемое имущество, можетъ быть истолковано лишь въ томъ смыслѣ, что означенный наслѣдникъ долженъ принадлежать не только къ роду отца наслѣдодателя въ тѣсномъ смыслѣ, но именно къ числу членовъ того рода, изъ котораго вышло завѣщаемое родовое имущество. Примѣняя вышеизложенныя общія соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и усматривая, что сельцо Звѣрево, какъ это установлено въ рѣшеніи Судебной Палаты, благопріобрѣтенное имѣніе Анны Храповицкой, по первому мужу Воронецъ и по второму Юкавской, было завѣщано Василию Юкавскому матерью его Анною, при существованіи у послѣдней сына отъ перваго брака Семѣна Воронца, а затѣмъ отъ Василія Юкавскаго перешло къ его дочери Аннѣ, по мужу Веригиной, по законному порядку наслѣдованія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе Судебной Палаты, будто сельцо Звѣрево должно почитаться родовымъ имѣніемъ, доставшимся Аннѣ Веригиной изъ рода Юкавскихъ, надлежитъ признать неправильнымъ и несогласнымъ съ точнымъ смысломъ статей 399 и 1138 ч. 1 Т. X Свод. Зак. Гражд. Равнымъ образомъ невѣрнымъ должно быть признано и то заключеніе Судебной Палаты, которымъ она, руководствуясь ст. 1068 Гражд. Зак., признала завѣщаніе Анны Веригиной, коимъ сельцо Звѣрево завѣщано Алексѣю Воронцу, происходящему по матери изъ рода Храповицкихъ, недѣйствительнымъ относительно половины сельца Звѣрева, составлявшей ро-

довое имѣніе, дошедшее къ Веригиной изъ рода Храповицкихъ. Признавая засимъ излишнимъ входить въ разсмотрѣніе другихъ приведенныхъ въ кассационной жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Зыкова кассационныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію статей 399, 1068 и 1138 ч. 1 Т. X Зак. Гр., и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

62.—1891 года мая 22-го дня. 1) По кассационной жалобѣ повѣреннаго мѣщанина Лейбы Яппу, мѣщанки Гене-Гиты Зинанъ, мѣщанина Давида Юффе, жены купца Ольги Эфратъ, купца Лазаря Эфрата, мѣщанина Фишеля Папира и мѣщанки Марьянны Берковичъ, присяжнаго повѣреннаго Ефима Шайкевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Виленской Судебной Палаты и 2) по объясненію повѣреннаго Щаранскаго, присяжнаго повѣреннаго Доминика Боцарскаго, противъ этой жалобы.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. В. Ивановъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Купецъ Осипъ Копелянскій домашнимъ духовнымъ завѣщаніемъ отъ 26 марта 1879 года предоставилъ въ общую собственность своихъ сыновей:— провизора Генриха, присяжнаго повѣреннаго Морица и аптекарскаго помощника Абрама Копелянскихъ—мукомольную мельницу и лѣсопильный заводъ, возведенные на принадлежащихъ Ковенскому монастырю монахинь Венедиктиновъ, въ городѣ Ковнѣ, 3 ч., 6 кв, по Повилейской улицѣ, двухъ плацахъ, сданныхъ монастыремъ въ арендное содержаніе Осипа Копелянскаго по договору отъ 10 сентября 1877 г., срокомъ съ 23 апрѣля 1877 г. по 23 апрѣля 1889 г. Третій плацъ въ той же мѣстности подъ № 53/1030 монастырь Венедиктинокъ по договору отъ 12 іюня 1879 года отдалъ въ аренду Коллежскому Секретарю Юрію Перещако, срокомъ съ 30 ноября 1879 года по 30 ноября 1891 года, а по надписи отъ 16 ноября 1879 года Перещако свои арендныя права передалъ Морицу Копелянскому. Затѣмъ по надписи отъ 24 января 1885 г. Генрихъ, Морицъ и Абрамъ Копелянскіе переуступили арендныя права по договору отъ 10 сентября 1877 г. купцу Ицкѣ Щаранскому и къ нему же перешли арендныя права по договору отъ 12 іюня 1879 г., по надписи Морица Копелянскаго отъ 29 января 1885 года. Независимо отъ сего, между Копелянскими и Щаранскимъ состоялось еще два договора отъ 14 и 15 февраля 1885 г. По первому изъ этихъ договоровъ братья Копелянскіе съ согласія матери Ревекки и сестры Липы Копелянскихъ продали Щаранскому на сносъ за 50,000 руб. упомянутые выше мукомольную мельницу и лѣсопильный заводъ со всѣмъ механизмомъ, а по второму договору одинъ Морицъ Копелянскій продалъ Щаранскому на сносъ за 4500 руб. два деревянныхъ дома, разныя другія постройки и фруктовый садъ, находящіеся на плану подъ № 53/1030. Въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Ковенскій Окружный Судъ 25 октября 1888 года, повѣренные кредиторы Генриха, Морица и Абрама Копелянскихъ: мѣщанинъ Лейбы Яппу, мѣщанки Гене-Гиты Зинанъ, мѣщанинъ Давида Юффе, жены купца Ольги Эфратъ, купца Лазаря Эфрата, мѣщанинъ Фишеля Папира и мѣщанки Марьянны Берковичъ, присяжный повѣренный Шайкевичъ, объявилъ симулятивными и фиктивными всѣ сдѣлки отъ 24 и 29 января и отъ 14 и 15 февраля 1885 года. Ковенскій Окружный Судъ рѣшеніемъ, состоявшимся по настоящему дѣлу 4/18 марта 1889 года, опредѣлилъ, оставивъ исковыя требованія въ отношеніи къ отвѣтчицамъ Ревеккѣ и Липѣ Копелянскимъ безъ разсмотрѣнія, вышеупомянутыя сдѣлки Генриха, Морица и Абрама Копелянскихъ съ Щаранскимъ признать недѣйствительными, а обнаруженное преступное присвоеніе Щаранскимъ чужого имущества, какъ предусмотрѣнное 1680 ст. Улож. о нак., передать черезъ Прокурора въ уголовный судъ. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляционной жалобѣ повѣреннаго одного изъ отвѣтчиковъ Щаранскаго, Виленская Судебная Палата нашла, что повѣренный истцовъ доказываетъ недѣйствительность сдѣлокъ Щаранскаго съ Генрихомъ, Морицемъ и Абрамомъ Копелянскими, отъ 24 и 29 января и отъ 14 и 15 февраля 1885 года, по двумъ самостоятель-

нымъ основаніямъ, а именно: по симулятивности ихъ и въ виду подложнаго переукрѣпленія имущества съ цѣлью избѣжанія платежа долговъ. Въ нашемъ законодательствѣ нѣтъ положительныхъ правилъ, опредѣляющихъ значеніе сдѣлокъ симулятивныхъ и тѣ условія, при которыхъ онѣ теряютъ свою силу, а потому для разъясненія этихъ вопросовъ слѣдуетъ обратиться къ ученію римскаго и французскаго права. По римскому и французскому праву подъ симулятивными сдѣлками слѣдуетъ понимать такіе мнимые вымышленные договоры, въ которыхъ содержаніе не соотвѣтствуетъ дѣйствительному соглашенію сторонъ. Не всѣ, однако-жь, симулятивныя сдѣлки носятъ одинаковый характеръ. Теорія и практика дѣлаютъ различіе между сдѣлками: а) абсолютно-симулятивными или фиктивными, которыми не прикрывается другой договоръ, въ дѣйствительности имѣвшійся въ виду сторонами, а которыя скрываютъ ни въ чемъ въ существѣ не измѣнившееся положеніе сторонъ, и б) релятивно-симулятивными, прикрывающими собою другой договоръ, который стороны имѣли въ виду заключить. Сдѣлки абсолютно симулятивныя, по отсутствію въ нихъ воли сторонъ на измѣненіе въ чемъ-либо взаимныхъ отношеній, могутъ быть опровергаемы какъ самими сторонами, фигурирующими въ актѣ, такъ и третьимъ лицомъ, права котораго актомъ нарушаются. Дѣйствительность актовъ релятивно-симулятивныхъ зависитъ прежде всего отъ того, дозволяется ли закономъ тотъ актъ, который стороны имѣли въ виду, и совершонъ ли онъ съ умысломъ вредить третьему лицу. Если прикрываемая сдѣлка противозаконна или совершеніе симулятивнаго акта сопровождалось злымъ умысломъ противъ правъ третьяго лица, то оно въ правѣ требовать уничтоженія такого акта, и право это, само собою разумѣется, можетъ принадлежать только тому кредитору, чьи права возникли раньше заключенія должникомъ сдѣлки. Безъ этихъ опорачивающихъ симулятивный актъ условій обязательными признаются тѣ скрытыя подъ симулятивнымъ актомъ сдѣлки, на совершеніе которыхъ было серьезное намѣреніе сторонъ (Карницкій: рефератъ 10 января—28 февраля 1881 г., Laurant T. XVI стр. 574 577. Dalloz T. XXXIII лит. 4 гл. 7). То же положеніе, по справедливому замѣчанію присяжнаго повѣреннаго Шайкевича, проводится и въ нашихъ законахъ въ отдѣльныхъ частныхъ случаяхъ, т. е., что если подъ видомъ одного договора скрывается другого рода сдѣлка, то вымышленный договоръ признается недѣйствительнымъ, а обязательною остается скрытая сдѣлка, на которую послѣдовало согласіе сторонъ. Такъ, ст. 991 Т. X ч. 1, предусматривающая случаи, когда подъ видомъ духовнаго завѣщанія стороны согласились совершить дарственный актъ и, наоборотъ, когда дарственной записью дѣлается распоряженіе объ имуществѣ дарителя на случай его смерти, постановляетъ, что обязательную силу имѣетъ скрытая сдѣлка; ст. 2114 Т. X ч. 1, указывающая на случай составленія сохранной расписки вмѣсто заемнаго обязательства, постановляетъ, что такая расписка, теряя значеніе акта поклада, сохраняетъ силу долгового обязательства. Такимъ образомъ, оказывается что установленныя нашимъ закономъ по отношенію къ такъ называемымъ симулятивнымъ сдѣлкамъ правила аналогичны съ началами, выработанными теоріею права. При примѣненіи этихъ общихъ началъ къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла судебная Палата задается вопросомъ: доказана ли по дѣлу симуляція въ сдѣлкахъ Генриха, Морица и Абрама Копелянскихъ съ Ицкою Щаранскимъ отъ 24 и 29 января и отъ 14 и 15 февраля 1885 г., и если симуляція доказана, то къ какого рода симулятивнымъ актамъ слѣдуетъ отнести сдѣлки 1885 года? Симулятивность сдѣлокъ 1885 года повѣренный истцовъ доказываетъ: предшествовавшими заключенію сдѣлокъ переговорами Копелянскихъ съ Щаранскимъ, непомѣрно низкою покупною цѣною въ 50,000 руб. за мукомольную мельницу и лѣсопильный заводъ, дѣйствительная стоимость которыхъ превышаетъ сумму 150,000 руб., фактомъ продажи Копелянскими отвѣтчику Щаранскому мельницы и завода одновременно съ передачею ему арендныхъ правъ на принадлежащія монастырю Венедиктинокъ три плаца и тѣмъ, что послѣ совершенія сдѣлокъ 1885 года Копелянскіе оставались исключительными собственниками и совмѣстными съ Щаранскимъ, хозяевами и распорядителями мельницы и завода. Если обратиться къ показаніямъ допрошенныхъ при производствѣ дѣла свидѣте-

лей (за исключеніемъ показанія свидѣтеля Графа Корвинъ-Милевскаго, отведеннаго повѣреннымъ Щаранскаго) о предшествовавшихъ сдѣлкахъ 1885 г. переговорахъ Копелянскихъ съ Щаранскимъ и о положеніи, занятомъ Копелянскими по отношенію къ спорному имуществу послѣ совершенія сдѣлокъ 1885 года, то, какъ удостовѣряется самими главными свидѣтелями, въ декабрѣ 1884 года Копелянскіе условились съ Щаранскимъ о займѣ у него 50,000 руб., съ обезпеченіемъ сего займа выдачею Щаранскому акта о продажѣ на сносъ мукомольной мельницы и лѣсопильнаго завода и съ предоставленіемъ ему права, взаимѣнъ процентовъ, пользоваться половиною доходовъ съ мельницы и завода (Штернъ, Попелунскій, Зундель, Вербловскій, Капланъ и Госсель); изъ показаній другихъ свидѣтелей видно, что послѣ совершенія сдѣлокъ отъ 24 и 29 января и отъ 14 и 15 февраля 1885 года, какъ Копелянскіе, такъ и Щаранскій объявили о своихъ товарищескихъ отношеніяхъ по мельницѣ и заводу (Гесель, Вербловскій, Виткинозъ и Ритенбергъ), причемъ Копелянскіе оставались собственниками и распорядителями по переведенному на имя Щаранскаго имуществу (Монтвилло, Черпецкій, Попелунскій, Дункусъ, Павловскій, Винекъ и Бужинскій). Стоимость мукомольной мельницы и лѣсопильнаго завода, въ моментъ совершенія сдѣлокъ 1885 года эксперты опредѣлили въ 122,083 руб. Противъ этой оцѣнки повѣренный Щаранскаго, между прочимъ, замѣчаетъ, что экспертами неправильно увеличена стоимость завода внесеніемъ въ расчетъ статьи въ 6000 р. за благопріятное ихъ расположеніе и статьи въ 4000 руб. за убытки отъ бездѣйствія завода во время устройства вальцевъ, а также уменьшеніемъ нѣкоторыхъ мелкихъ расходовъ на сумму около 2000 руб. Съ исключеніемъ всѣхъ этихъ статей изъ общей суммы оцѣнки экспертовъ, получится приблизительно сумма въ 110,000 руб., которая и составитъ дѣйствительную стоимость мельницы и завода. Между тѣмъ, мельницу и заводъ со всѣмъ ихъ механизмомъ братья Копелянскіе по договору отъ 14 февраля 1885 г. продали Щаранскому за 50,000 руб., постройки-же на плацу, подъ № 53/1030, Морицъ Копелянскій по договору отъ 15-го того-же февраля продалъ Щаранскому за 4500 руб., такъ что по обоимъ договорамъ все принадлежавшее Копелянскимъ имущество приобрѣтено Щаранскимъ за 54,500 р., т. е. вдвое дешевле дѣйствительной его стоимости. При сопоставленіи добытыхъ изъ показаній свидѣтелей и чрезъ экспертизу данныхъ съ тѣмъ обстоятельствомъ, что покупною цѣною въ 54,500 руб. покрылись одни лишь обезпеченные запрещеніями долги Копелянскихъ: Графу Корвинъ-Милевскому, Виленскому обществу взаимнаго кредита, Рафаилу Мозеру и наслѣдникамъ Анны Римско-Корсаковой (по второму мужу Базилевской) и что, за покрытіемъ этихъ долговъ, осталось въ излишкѣ только 500 рублей, которые были уплачены Щаранскимъ Морицу Копелянскому наличными деньгами, нельзя не притти къ тому несомнѣнному выводу, что невыгодность и безцѣльность для Копелянскихъ операцій 24 и 29 января и 14 и 15 февраля 1885 года (при условіи принятія ихъ за акты о продажѣ спорнаго имущества) слишкомъ очевидны, чтобы допустить серьезность ихъ, и потому симулятивность сдѣлокъ, въ томъ видѣ, въ какомъ ихъ выставляетъ присяжный повѣренный Шайкевичъ, т. е. въ видѣ сдѣлокъ, прикрывающихъ собою заемъ подъ обезпеченіе имущества Копелянскихъ, представляется вполне констатированною по дѣлу и, въ виду скрывающагося подъ сдѣлками 1885 года акта займа, онѣ должны быть причислены къ разряду такъ-называемыхъ релятивно-симулятивныхъ актовъ. Но теряютъ-ли сдѣлки 1885 г. свою дѣйствительность въ силу одной лишь симулятивности ихъ? Выше уже сказано, что акты релятивно-симулятивные могутъ быть уничтожаемы, если закономъ не дозволяется скрываемый подъ ними договоръ или если симулятивный актъ совершонъ съ умысломъ вредить третьему лицу. Скрываемый сдѣлками 1885 г. актъ займа безъ залога или актъ займа, обезпеченнаго имуществомъ должника, не запрещается закономъ (ст. 2012—2063, 1627—1653 и 1663—1678 Т. X ч. 1), а злой умыселъ въ моментъ совершенія сдѣлокъ, направленный во вредъ кредиторовъ Копелянскихъ, представителемъ которыхъ является присяжный повѣренный Шайкевичъ, не только не подтверждается ни имѣющимися при дѣлѣ документами, ни показаніями свидѣтелей (ст. 366 Уст. Гр.

Суд.), но, напротивъ, по словамъ самого Шайкевича, не въ моментъ заключенія сдѣлокъ 1885 года кредиторы Копелянскихъ лишились возможности получить удовлетвореніе изъ половины доходовъ съ мельницы и завода, а только съ 1886 года, когда Щаранскій совершенно устранилъ Копелянскихъ отъ завѣдыванія таковыми. Такое дѣйствіе Щаранскаго могло служить самостоятельнымъ основаніемъ для довѣрителей Шайкевича къ предъявленію иска о возстановленіи правъ Копелянскихъ, нарушенныхъ Щаранскимъ, и о возмещеніи возникшихъ отъ сего убытковъ, а не къ оспариванію самыхъ сдѣлокъ 1885 года. Итакъ, ни по одной изъ вышеуказанныхъ причинъ сдѣлки 1885 года не могутъ подлежать уничтоженію. Однако, и помимо этихъ пробѣловъ, подрывающихъ основаніе иска Шайкевича о ничтожности сдѣлокъ 1885 года по ихъ симулятивности, нельзя не остановиться на несостоятельности исковаго требованія о безусловной недѣйствительности сдѣлокъ еще по нижеслѣдующимъ соображеніямъ. Сдѣлки симулятивныя (релятивныя) бываютъ двухъ категорій: онѣ могутъ быть или возмездныя, или безвозмездныя. Лицо, пріобрѣвшее какое-либо право на имущество даромъ, хотя-бы и добросовѣстно, но во вредъ кредитора, въ случаѣ уничтоженія дара, лишается только прибыли, тогда какъ, если третье лицо пріобрѣло отъ должника право на имущество за деньги, то при столкновеніи его правъ съ правами кредиторовъ нѣтъ разумнаго основанія къ тому, чтобы права перваго совершенно погашались правами послѣднихъ. Въ настоящемъ дѣлѣ безспорнымъ обстоятельствомъ представляется возмездность сдѣлки 1885 г., ибо подъ эти сдѣлки Копелянскіе получили отъ Щаранскаго 54,500 рублей, какъ наличными деньгами, такъ и въ видѣ уплаты ихъ долговъ Графу Корвинъ-Милевскому, обществу взаимнаго кредита, Мозеру и наслѣдникамъ Римско-Корсаковой. Разъ сдѣлки 1885 года возмездныя, то при столкновеніи вытекающихъ для Щаранскаго изъ сихъ сдѣлокъ правъ съ кредиторскими правами довѣрителей присяжнаго повѣреннаго Шайкевича, еще не слѣдуетъ, чтобы сдѣлки 1885 года становились безусловно недѣйствительными, а симулятивность ихъ даетъ кредиторамъ Копелянскихъ лишь право требовать признанія сдѣлокъ 1885 года тѣмъ скрытымъ актомъ, который стороны имѣли въ виду заключить, т. е. актомъ займа, или, иначе выражаясь, требовать низведенія сдѣлокъ о продажѣ въ сдѣлку о займѣ денегъ. Но повѣренный истцовъ не ограничился деградацией сдѣлокъ 1885 года въ актъ займа, а настаиваетъ на безусловной ихъ недѣйствительности, и потому заявленное въ такомъ видѣ исковое требованіе, какъ лишенное законнаго основанія, должно быть вполне отвергнуто. Съ устраненіемъ, по приведеннымъ выше соображеніямъ, основанія иска о ничтожности сдѣлокъ 1885 года по ихъ симулятивности, Судебной Палатѣ предстоитъ перейти къ обсужденію другого основанія иска по 2 п. ст. 1529 X Т. 1 ч. По разъясненію Правительствующаго Сената пун. 2 стат. 1529 X Т. 1 ч. въ рѣшеніи 1888 года № 3, каждая изъ сторонъ, вступающихъ между собою въ договорное соглашеніе, дѣйствуетъ самостоятельно и преслѣдуетъ свои личныя выгоды, не будучи обязана заботиться о соблюденіи при этомъ интересовъ третьихъ лицъ, въ сдѣлкѣ не участвующихъ, а связанныхъ лишь съ другою стороною какими-либо юридическими отношеніями. Поэтому невыгодность сдѣлки для кредиторовъ одной изъ участвующихъ въ сдѣлкѣ сторонъ не можетъ еще служить достаточнымъ поводомъ къ признанію сдѣлки недѣйствительною и къ уничтоженію правъ, предоставляемыхъ сдѣлкою другой сторонѣ. Для уничтоженія сдѣлки требуется, чтобы кредиторы доказали, что не только ихъ должникъ, но и вступившее съ нимъ въ договоръ лицо сознательно стремились къ лишенію кредиторовъ возможности получить удовлетвореніе по ихъ претензіямъ изъ имущества должника, то-есть, чтобы обѣ воли, результатомъ соглашенія которыхъ явился оспариваемый кредиторами договоръ, были одинаково направлены къ достиженію той противозаконной цѣли, которая во 2 п. ст. 1529 именуется подложнымъ переукрѣпленіемъ имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ. Другими рѣшеніями Правительствующаго Сената (1886 г. № 64; 1883 года № 21 и 1882 года № 150) разъяснено, что въ искахъ по 2 п. ст. 1529 обязанность истца сводится къ установленію только неоплатности или фактической несостоятельности должника и не требуется объ-

явленія его несостоятельнымъ согласно ст. 21—23 Устава Гражданск. Судопр. Слѣдую этимъ положеніямъ, высказаннымъ Правительствующимъ Сенатомъ, и принявъ во вниманіе, что хотя фактическая несостоятельность Копелянскихъ на-лицо, однако же, какъ уже выше замѣчено, по дѣлу не только ничѣмъ не подтвердился злой умыселъ Щаранскаго противъ кредиторовъ Копелянскихъ при совершеніи сдѣлокъ 1885 года, но не подтвердился умыселъ и самихъ должниковъ Копелянскихъ (ст. 366 Устава Гражд. Судопр.), Судебная Палата не можетъ не признать несостоятельнымъ и основаніе иска присяжнаго повѣреннаго Шайкевича объ уничтоженіи сдѣлокъ 1885 года по 2 пун. стат. 1529 X Т. 1 ч. Такимъ образомъ, искъ повѣреннаго Яппу, Зинанъ, Иоффе, Ольги и Лазаря Эфратовъ, Папиро и Берковичъ, присяжнаго повѣреннаго Шайкевича, по отношенію къ отвѣтчикамъ Генриху, Морицу и Абраму Копелянскимъ и Ицкѣ Щаранскому не можетъ подлежать удовлетворенію ни на основаніи симулятивности сдѣлокъ 1885 года, ни по 2 пун. приведенной статьи 1529, и въ этой части состоявшееся по дѣлу рѣшеніе Окружнаго Суда ⁴/₁₈ марта 1889 года, какъ неправильное, должно быть отмѣнено. По симъ соображеніямъ и не входя, за силою ст. 733 Устава Гражд. Судопроизв., въ обсужденіе необжалованныхъ частей рѣшенія Окружнаго Суда (въ томъ числѣ и по вопросу объ уголовной отвѣтственности Щаранскаго по ст. 1680 ст. Улож. о наказ.), Судебная Палата опредѣлила: въ искѣ Яппу, Зинанъ, Иоффе, Эфратовъ, Папиро и Берковичъ къ Щаранскому и Копелянскимъ отказать, а рѣшеніе Окружнаго Суда въ обжалованной части отмѣнить.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе Палаты повѣренными истцовъ, присяжнымъ повѣренными Шайкевичемъ, кассационную жалобу и выслушавъ словесныя объясненія его, Шайкевича, и повѣреннаго отвѣтчика Щаранскаго, присяжнаго повѣреннаго Спасовича, а также заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, обсуждая первое основаніе иска кредиторовъ Копелянскихъ о признаніи недѣйствительными сдѣлокъ сихъ послѣднихъ съ Щаранскимъ по ихъ мнимости, т. е. потому, что составлявшее предметъ этихъ сдѣлокъ отчужденіе Копелянскими своихъ имущественныхъ правъ въ пользу Щаранскаго на самомъ дѣлѣ вовсе не имѣло мѣста, Судебная Палата отвергла это основаніе иска по двумъ главнымъ соображеніямъ: во-1-хъ) потому, что истцами не доказанъ злой умыселъ контрагентовъ въ моментъ совершенія опорочиваемыхъ сдѣлокъ, направленный во вредъ кредиторовъ Копелянскихъ, и во-2-хъ) потому, что при доказанной по дѣлу возмездности этихъ сдѣлокъ, а именно полученіи по нимъ Копелянскими отъ Щаранскаго 54,500 руб., мнимость оныхъ даетъ кредиторамъ Копелянскихъ право домогаться не безусловной недѣйствительности сдѣлокъ 1885 г., а лишь признанія таковыхъ тѣмъ скрытымъ актомъ, который стороны имѣли въ виду заключить, т. е. актомъ займа денегъ. Но оба эти соображенія Палаты не могутъ быть признаны правильными. Главный признакъ сдѣлокъ мнимыхъ или вымышленныхъ заключается въ томъ, что внѣшнее содержаніе ихъ всегда не соотвѣтствуетъ дѣйствительному соглашенію сторонъ, то-есть прикрываетъ лишь собою либо ни въ чемъ неизмѣнившіяся имущественныя отношенія контрагентовъ, либо другую сдѣлку, хотя между ними и состоявшуюся, но существенно отличную отъ той, которая выразилась въ заключенномъ ими договорѣ; тогда какъ сдѣлки, клонящіяся къ подложному переукрѣпленію имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ, могутъ выражать и обыкновенно выражаютъ собою дѣйствительную волю сторонъ, но волю, всегда злонамѣренно направленную ко вреду третьихъ лицъ. Тѣ и другія сдѣлки, какъ это можно вывести по отношенію къ первымъ (мнимымъ) изъ ст. 991, 2114 и др. Т. X ч. 1, а по отношенію ко вторымъ прямо указано въ п. 2 ст. 1529 тѣхъ же Тома и части, одинаково не пользуются защитой дѣйствующихъ у насъ гражданскихъ законовъ и, слѣдовательно, могутъ быть опорочиваемы по суду въ ихъ дѣйствительности, но по совершенно различнымъ основаніямъ, а именно: сдѣлки мнимыя по отсутствію въ нихъ одного изъ существенныхъ элементовъ всякаго договора соглашенія сторонъ (ст. 1528 Т. X ч. 1) на то, что въ немъ выражено, а сдѣлки, предусмотрѣнныя во 2-мъ п. ст. 1529 Т. X ч. 1, въ силу устанавливаемого этою ст. общаго начала, что никакой договоръ, хотя бы и

правильно составленный, не долженъ подь страхомъ его недѣйствительности стремиться къ достиженію противозаконной цѣли. Указаннымъ выше различіемъ въ самыхъ юридическихъ основаніяхъ исковъ того и другого рода вполне обуславливается и разрѣшеніе вопроса о томъ, что именно въ каждомъ изъ нихъ истецъ долженъ доказывать, другими словами—когда исковое требованіе объ уничтоженіи договора выводится изъ мнимости или вымысленности изложенной въ договорѣ сдѣлки истцу достаточно доказать лишь несоотвѣтствіе содержанія договора дѣйствительному соглашенію контрагентовъ, независимо отъ преслѣдовавшейся ими при этомъ цѣли; когда-же договоръ оспаривается не по самому его содержанію, но по противозаконности лежащей въ основаніи его цѣли—лишить кредиторовъ одного изъ контрагентовъ возможности получить удовлетвореніе по своимъ претензіямъ изъ имущества ихъ должника, то въ подобныхъ искахъ долженъ быть прежде всего доказанъ злой умыселъ обоихъ контрагентовъ вредить законнымъ правамъ и интересамъ истца (рѣш. Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1888 года № 3). Изъ сего явствуетъ, что Судебная Палата, признавъ въ настоящемъ случаѣ оспариваемыя истцами сдѣлки объ отчужденіи Копелянскими своего имущества Щаранскому мнимыми, не имѣли права отказывать въ искѣ единственно по недоказанности злого умысла отвѣтчиковъ въ моментъ совершенія этихъ сдѣлокъ и, слѣдовательно, допустила существенное нарушеніе ст. 366 Уст. Гр. Судопр. возложеніемъ на истцовъ обязанности доказывать такое обстоятельство, которое для разрѣшенія иска по первому его основанію представлялось безразличнымъ. Затѣмъ Правительствующій Сенатъ не можетъ не усмотрѣть нарушенія той-же ст. 366, а также и ст. 4 Уст. Гражд. Судопр., въ разсужденіи Палаты о томъ что мнимость или вымысленность оспариваемыхъ истцами сдѣлокъ еще не дѣлаетъ ихъ безусловно недѣйствительными, а даетъ кредиторамъ Копелянскихъ лишь право требовать „низведенія сдѣлокъ о продажѣ въ сдѣлку о займѣ денегъ“. По выраженнымъ въ только-что приведенныхъ ст. Уст. Гражд. Суд. кореннымъ правиламъ состязательнаго процесса, каждому предоставляется самому защищать на судѣ свои гражданскія права и ограждать свои интересы отъ постороннихъ на нихъ посягательствъ, а отсюда вытекаетъ обязанность всякаго истца доказать лишь предъ судомъ: во-1-хъ) дѣйствительную принадлежность ему отыскиваемого или отражаемаго права и во-2-хъ) тѣ обстоятельства, въ которыхъ онъ усматриваетъ нарушеніе такового; если-же притязаніямъ его противопоставляется другое самостоятельное правоотношеніе, въ чемъ-либо сталкивающееся съ правомъ истца или его ограничивающее, то само собою разумѣется, что требовать отъ суда защиты или осуществленія этого особаго правоотношенія, доказавъ, конечно, предварительно самое его существованіе, можетъ лишь тотъ, кто желаетъ имъ воспользоваться, т. е. отвѣтчикъ. Изъ сего слѣдуетъ, что отказывать истцу въ его требованіи на томъ только основаніи, что онъ, предъявляя таковое, не озаботился достаточнымъ огражденіемъ интересовъ отвѣтчика, судъ ни въ какомъ случаѣ не въ правѣ; буде-же, по возраженіямъ отвѣтчика или вообще по обстоятельствамъ дѣла, исковое требованіе оказывается преувеличеннымъ или могущимъ подлежать удовлетворенію лишь подь извѣстнымъ въ пользу отвѣтчика условіемъ, то уже отъ самаго суда зависитъ присудить истцу лишь то, что ему дѣйствительно слѣдуетъ, либо оговорить въ своемъ рѣшеніи, чѣмъ именно обуславливается приведеніе такового въ исполненіе, что и надлежало въ настоящемъ случаѣ сдѣлать Палатѣ, если она находила, что доказанная истцами мнимость или вымысленность оспариваемыхъ ими сдѣлокъ должна влечь за собою лишь недѣйствительность отчужденія, будто-бы, Копелянскими своего имущества Щаранскому, но не уничтоженіе прикрываемыхъ таковымъ мнимымъ отчужденіемъ реальныхъ долговыхъ отношеній первыхъ къ послѣднему. Наконецъ, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать достаточными и отвѣчающими требованіямъ ст. 339 и 711 (п. 2) Уст. Гр. Суд. тѣ соображенія Палаты, по которымъ она отвергла настоящей искъ по второму его основанію, т. е. по 2 му п. 1529 ст. Т. X ч. 1, признавъ злой умыселъ контрагентовъ при заключеніи сдѣлокъ 1885 года, направленный во вредъ кредиторовъ Копелянскихъ, недоказаннымъ „ни имѣющимися при дѣлѣ документами,

ни показаніями свидѣтелей“. Возражая противъ такого вывода Палаты, проситель въ кассационной жалобѣ своей справедливо указываетъ, что „злой умыселъ“, какъ понятіе отвлеченное, не можетъ быть доказанъ прямыми, непосредственными доказательствами, а лишь выводами изъ обстоятельствъ дѣла и предположеніями, основанными на дѣйствіяхъ контрагентовъ. Такой взглядъ просителя находитъ себѣ подтвержденіе и въ рѣш. Гражд. Кассац. Департамента 1888 года № 3, коимъ разъяснено уже, между прочимъ, что значительное несоотвѣтствіе продажной цѣны имѣнія дѣйствительной его стоимости можетъ служить для суда однимъ изъ признаковъ наличности условій для примѣненія п. 2-го ст. 1529 Тома X ч. 1 въ томъ случаѣ, когда такое несоотвѣтствіе признано будетъ судомъ доказаннымъ со стороны истца. Между тѣмъ, въ данномъ случаѣ Палата, сама установивъ, что по оспариваемымъ сдѣлкамъ имущество Копелянскихъ отчуждено ими Щаранскому вдвое дешевле дѣйствительной его стоимости и что невыгодность и безцѣльность для Копелянскихъ означенныхъ сдѣлокъ вполне очевидны, оставила, однако-же, это обстоятельство безъ всякой оцѣнки въ смыслѣ признака злого умысла контрагентовъ, очевидно, потому, что доказательства такого умысла Палата неправильно искала исключительно въ документальныхъ данныхъ дѣла и въ свидѣтельскихъ показаніяхъ, а не въ общей совокупности всѣхъ тѣхъ обстоятельствъ, на которыя истцы ссылались въ подкрѣпленіе подложнаго переукрѣпленія отвѣтчиками имущества во избѣжаніе платежа долговъ и которыя, если-бы были обсуждены Палатою съ надлежащею полнотою, могли-бы привести ее къ иному выводу относительно второго основанія исковаго требованія. Въ заключеніе Правительствующій Сенатъ считаетъ нужнымъ обратить вниманіе на допущенныя по настоящему дѣлу Виленскою Судебною Палатою отступленія отъ общепринятаго правильнаго способа изложенія судебныхъ рѣшеній, заключающіяся какъ въ неумѣстныхъ ссылкахъ въ самомъ текстѣ обжалованнаго рѣшенія, вопреки стат. 9 Устава Гр. Суд., на начала „такъ называемой теоріи права“, на ученія римскаго и французскаго права, на сочиненія иностранныхъ юристовъ и т. под., такъ и въ неоднократномъ употребленіи безъ всякой въ томъ надобности совершенно несвойственныхъ русскому языку выраженій (какъ-то: „абсолютная и релятивная симулятивность“, „фигуривность“ и т. д.). По всѣмъ вышеприведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Виленской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію стат. 4, 339, 366 и 711 Уст. Гр. Суд., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскую Судебную Палату.

63.—1891 года февраля 20-го дня. 1) По кассационной жалобѣ повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Адама Менчинскаго, присяжнаго повѣреннаго Василія Бржостовскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Кіевской Судебной Палаты и 2) по объясненіямъ Витвинскаго и повѣреннаго Млодзеіовскаго, помощника присяжнаго повѣреннаго Виктора Стебницкаго, противъ этой жалобы.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. В. Ивановъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

20 октября 1886 года состоялось опредѣленіе конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника неторговаго званія дворянина Адама Менчинскаго относительно претензіи къ послѣднему Коллежскаго Совѣтника Черминскаго, принадлежащей въ настоящее время Коллежскому Секретарю Витвинскому и Штабъ-Ротмистру Млодзеіовскому и основанной на слѣдующихъ документахъ: а) въ суммѣ 12,000 руб. на закладной крѣпости, совершенной 19 ноября 1858 года, выданной Менчинскимъ Черминскому на принадлежащее первому въ гор. Житомирѣ имѣніе, въ обезпеченіе занятыхъ у Черминскаго, срокомъ по 19 ноября 1861 года, 12,000 руб. за указные %; б) въ суммѣ 7500 руб.—на двухъ крѣпостныхъ заемныхъ письмахъ, выданныхъ Менчинскимъ Черминскому, совершенныхъ въ бывшей Палатѣ гражд. суда, первое—20 мая 1859 г. за № 284, срокомъ на 3 года, на 3000 руб., и второе—21 октября 1860 г., за № 507, срокомъ на годъ, на 4500 р. и в) въ

суммѣ 940 рублей—на сдѣлкѣ, заключенный между Менчинскимъ и Черминскимъ 19 ноября 1861 года, явленной также въ бывшей Волынской Гражданской Палатѣ 20 того же ноября, въ которой изложено, что, кромѣ долга по закладной 12,000 руб., Менчинскій долженъ Черминскому по двумъ крѣпостнымъ заемнымъ письмамъ отъ 20-го мая 1859 года и 21-го октября 1860 г. 7500 руб., а всего 19,500 руб., и что платежъ этой суммы, а также вновь занятыхъ 940 руб., Черминскій отсрочилъ Менчинскому по 19-е ноября 1864 года, съ тѣмъ, что Менчинскій до истеченія этого срока обязанъ, по истеченіи каждаго полугодія, платить Черминскому причитающіеся отъ всей суммы 6%, т. есть по 613 руб. Изъ этихъ претензій первую, по закладной, и притомъ только въ капитальной суммѣ безъ %, конкурсное управленіе отнесло къ 1-му роду и 4-му разряду долговъ Менчинскаго, на томъ основаніи, что послѣ объявленія 10 го октября 1867 года Менчинскаго несостоятельнымъ, между Менчинскимъ и его кредиторами состоялась 7-го августа 1869 года явленная того же дня у житомирскаго маклера и нотариуса Кашперовскаго за № 207 мировая сдѣлка, по которой Черминскій согласился свой долгъ по закладной получить послѣ удовлетворенія всѣхъ кредиторовъ, а поэтому и въ виду того, что порядокъ удовлетворенія долга по закладной можетъ быть опредѣленъ особымъ договоромъ и что таковой обязательенъ въ данномъ случаѣ и для правопреемниковъ Черминскаго (2 пун. 1259 ст. X Т. 1 ч.), претензія Млодзеіовскаго и Витвинскаго по закладной должна быть признана подлежащею удовлетворенію послѣ всѣхъ долговъ Менчинскаго, тѣмъ болѣе, что о присужденіи этого долга не воспослѣдовало судебнаго рѣшенія, и ни наслѣдники Черминскаго, ни пріобрѣтатели правъ ихъ, Млодзеіовскій и Витвинскій, не оспаривали обязательной для нихъ силы этой сдѣлки; проценты же признаны неподлежащими причисленію къ капиталу потому, что проценты получены по 22 мая 1880 года (а несостоятельность объявлена 10 октября 1867 года). Претензію, основанную на крѣпостныхъ заемныхъ письмахъ, конкурсное управленіе отнесло къ 1-му роду и 4-му разряду долговъ Менчинскаго, и притомъ въ одной капитальной суммѣ 7500 рублей, безъ %, на томъ основаніи, что признало эти крѣпостныя заемныя письма просроченными (2039 и 2040 ст. X Т. ч. 1 и 2 п. 1982 ст. XI Т. Уст. Торг.) потому: во-1-хъ) что по заемному письму 21 октября 1860 г. срокъ истекалъ 21 октября 1861 года, а актъ объ отсрочкѣ совершенъ 19/20 ноября 1861 г.; по заемному же письму 20 мая 1859 г. срокъ истекалъ 20 мая 1862 года, вслѣдствіе чего отсрочка по этому заемному письму по 19 ноября 1864 года правильна, но вторая отсрочка, по 19 ноября 1868 года, выраженная въ надписи 19 ноября 1866 года, какъ сдѣланная по прошествіи срока, неправильна, и во-2-хъ) что Черминскій, вопреки 2056 ст. X Т. ч. 1, заемныхъ писемъ въ 3-хъ мѣсячный срокъ не явилъ у нотариуса и не представилъ ко взысканію, представленіе же этихъ обязательствъ въ полицейское управленіе 19-го сентября 1868 года для включенія долга по онымъ въ опись не можетъ замѣнить означеннаго требованія закона и распоряженіе полицейскаго управленія о включеніи этого долга въ опись не равносильно признанію этого долга безспорнымъ, проценты не причислены къ капитальной суммѣ, въ виду 2039 ст. X Т. ч. 1 и по отсутствію опредѣленія судебнаго мѣста о присужденіи ихъ. Наконецъ, претензія въ 940 руб. совершенно исключена изъ счета долговъ, на томъ основаніи, что актъ этотъ, признанный договоромъ займа, представился конкурсному управленію, на томъ же основаніи, какъ и одно заемное письмо, просроченнымъ 19 ноября 1864 г. (1551 ст. X Т. ч. 1), а затѣмъ претензія эта продержана въ безгласности болѣе земской давности (694 и 1594 стат. X Т. ч. 1); предьявленіе же требованія въ полицейское управленіе о включеніи этой претензіи въ опись имущества Менчинскаго не равносильно предьявленію претензіи ко взысканію, и, кромѣ этого, недѣйствительность претензіи подтверждается отсутствіемъ въ дѣлахъ подлиннаго договора, изъ котораго она вытекаетъ. Означенное опредѣленіе конкурснаго управленія Витвинскій, отъ себя и по довѣренности Млодзеіовскаго, обжаловалъ 6-го ноября 1886 года, ходатайствуя какъ въ жалобѣ, такъ и на судѣ, чрезъ своего повѣреннаго, присяжнаго стряпчаго Рашковича, объ отмѣнѣ опредѣленія кон-

курснаго управленія и объ отнесеніи претензіи Витвинскаго и Млодзейовскаго по закладной, въ суммѣ 12,000 рублей съ процентами, къ 1-му роду и 1-му разряду, а по заемнымъ письмамъ, на сумму 7500 рублей, и по сдѣлкѣ 20-го ноября 1861 года на 940 рублей,—къ 1-му роду и 2-му разряду. Окружный Судъ, по разсмотрѣніи этой жалобы, опредѣлилъ: 1) претензію Коллежскаго Секретаря Витвинскаго и Штабъ Ротмистра Млодзейовскаго по закладной крѣпости, совершенной въ бывшей Волынской Гражданской Палатѣ 19-го ноября 1858 года, отнести къ 1-му роду и 1-му разряду по удовлетворенію долговъ Адама Менчинскаго; 2) претензіи Витвинскаго и Млодзейовскаго по двумъ крѣпостнымъ заемнымъ письмамъ, совершеннымъ въ той же Палатѣ 20-го мая 1859 года и 21-го октября 1860 года, и по сдѣлкѣ отъ 20-го ноября 1861 года—отнести къ 1-му роду и 2-му разряду долговъ Менчинскаго, и 3) опредѣленіе конкурснаго управленія, состоявшееся 20-го октября 1886 года, отмѣнить. Кіевская Судебная Палата по частной жалобѣ, принесенной повѣреннымъ конкурснаго управленія на это опредѣленіе Окружнаго Суда, нашла, что Окружный Судъ, разрѣшая жалобу Витвинскаго и Млодзейовскаго на постановленіе конкурснаго управленія 20-го октября 1886 года, совершенно правильно отнесъ первую изъ этихъ претензій по закладной—къ 1-му роду долговъ и 1-му разряду по удовлетворенію, ибо закладная крѣпость есть документъ очевидный и не опровергаемый (1760 ст. 2 части X Тома), и долги, на залогахъ и закладахъ утвержденные, по точному разуму 3 пункта 1978 ст. 2 части XI Тома, удовлетворяются сполна. Означенныя узаконенія, по ихъ точному и буквальному смыслу, не возбуждаютъ никакого сомнѣнія и безусловно обязательны для конкурснаго управленія. Отнесеніе же претензіи по закладной къ 4-му разряду, какъ это сдѣлало въ данномъ случаѣ конкурсное управленіе, представляется явнымъ нарушеніемъ не только 3 пункта 1978 статьи, но и 1982 статьи 2 ч. XI Тома, ибо по отношенію къ закладной нѣтъ на-лицо ни одного изъ условій, на основаніи которыхъ, по разуму 1982 ст., можно бы отнести закладную къ долгамъ четвертаго разряда. Тѣ соображенія, которыя высказаны конкурснымъ управленіемъ въ опредѣленіи 20-го октября 1886 года, не только не могутъ поколебать правильности опредѣленія Окружнаго Суда, основаннаго на прямыхъ и совершенно ясныхъ указаніяхъ закона, но и въ самой сущности своей оказываются незаслуживающими уваженія. Указаніе на сдѣлку 7-го августа 1869 года, замѣнившую, будто бы, закладную, неосновательно, какъ по совершенно правильнымъ соображеніямъ, высказаннымъ Окружнымъ Судомъ, такъ и потому: во-1-хъ) что эта сдѣлка признана недѣйствительною опредѣленіемъ Волынскаго Губернскаго Правленія 17-го января 1879 года, въ которомъ въ то время производилось все дѣло о несостоятельности и которое было вполне компетентно для постановленія такого рода опредѣленія; во-2-хъ) что Правительствующій Сенатъ, имѣя въ виду эту сдѣлку, опредѣленіемъ своимъ, состоявшимся 8-го апрѣля 1882 г., призналъ за правопреемникомъ Черминскаго, Ежовскимъ, уступившимъ свои права Млодзейовскому, всѣ права по закладной, въ-3-хъ) что, по первому пункту сдѣлки, Черминскій, имѣя по просроченной закладной право вступить во владѣніе мельницею въ теченіе одного года, отъ таковыхъ правъ своихъ отступается, а прочіе кредиторы прекращаютъ всѣ дѣйствія по производству конкурса и продажѣ имѣнія; засимъ далѣе въ сдѣлкѣ идутъ указанія о наблюденіи и завѣдываніи мельницею, и только при соблюденіи этихъ условій Черминскій соглашается свою принадлежность по закладной получить послѣ всѣхъ кредиторовъ. Но такъ какъ конкурсъ дѣйствуетъ до сихъ поръ и такъ какъ мельница и имѣніе проданы, то ясно, что тѣ условія, лишь при соблюденіи которыхъ Черминскій отказывался отъ правъ своихъ по закладной, не имѣли мѣста въ дѣйствительности, и, слѣдовательно, залоговое право осталось для Черминскаго и его правопреемниковъ во всей его полнотѣ и неприкосновенности. Такой же условный характеръ имѣетъ и сдѣлка 4-го апрѣля 1885 года, ибо по этой сдѣлкѣ слѣдовало, по соглашенію съ прочими кредиторами, получить Ежовскому или Млодзейовскому 10 тысячъ рублей, но условіе это не состоялось и не осуществилось. Посему сдѣлка 4-го апрѣля 1885 года умаляетъ залоговыхъ правъ Ежовскаго и Млод-

зейовскаго никоимъ образомъ не можетъ. Наконецъ, указаніе Бржостовскаго, сдѣланное впервые въ частной жалобѣ, на недѣйствительность переуступки Ежовскимъ своихъ залоговыхъ правъ Млодзеювскому по сдѣлкѣ 4-го апрѣля 1885 года, въ виду нарушенія 1653 ст. 1 части X Тома, неосновательно, потому что въ моментъ совершенія этой сдѣлки имѣніе, составлявшее предметъ залога, было уже продано, и, слѣдовательно, по сдѣлкѣ 4-го апрѣля 1885 года передавалась не закладная, а лишь право получить должную по закладной сумму изъ денегъ, вырученныхъ чрезъ продажу имѣнія. Переходя ко второй претензіи—въ 7500 рублей по заемнымъ письмамъ, Судебная Палата усмотрѣла, что конкурсное управленіе по дѣламъ Менчинскаго отнесло означенную претензію къ долгамъ 4-го разряда, на основаніи 2 пункта 1982 ст. 2 части XI Тома и 2039 ст. 1 части X Тома. Но если содержаніе 2 пункта 1982 ст. 2 части XI Тома сопоставить съ содержаніемъ 2035 и 2036 ст. 1 части X Тома, то получится тотъ несомнѣнный выводъ, что 2 пунктъ 1982 ст. XI Тома относится къ долгамъ, основаннымъ на домовыхъ, но не крѣпостныхъ заемныхъ письмахъ, ибо только домовыя заемныя письма должны быть въ установленный 2036 ст. 1 ч. X Тома срокъ по написаніи ихъ совершены явочнымъ порядкомъ. Точно также и въ 2039 ст. 1 ч. X Т. говорится о домовыхъ, а не о крѣпостныхъ заемныхъ письмахъ. Для совершенія сихъ долговыхъ обязательствъ былъ установленъ 2034 ст. 1 ч. X Тома особый порядокъ, совершенно отличный отъ обряда совершенія домовыхъ заемныхъ писемъ (2036 ст. 1 ч. X Тома), и заемнымъ письмамъ, совершоннымъ крѣпостнымъ порядкомъ, самъ законъ придаетъ силу безспорности и полной доказательности, что легко вывести изъ содержанія узаконеній, относящихся какъ къ матеріальному праву, такъ и къ судопроизводству (2015 ст. 1 ч. X Т., 3 п. 1960 ст. XI Тома, 457, 459, 476, 543 и 595 ст. Уст. Гражд. Суд.). Такимъ образомъ, оказывается, что тѣ статьи закона (2 п. 1982 ст. XI Тома и 2039 ст. 1 ч. X Тома), на основаніи которыхъ конкурсное управленіе отнесло претензію въ 7500 руб. къ долгамъ 4-го разряда, не примѣнимы къ крѣпостнымъ заемнымъ письмамъ, на коихъ въ данномъ случаѣ основывается эта претензія. Посему опредѣленіе конкурснаго управленія по отношенію къ претензіи въ 7,500 руб., основанной на крѣпостныхъ заемныхъ письмахъ, правильно отмѣнено Окружнымъ Судомъ, и точно также правильно и согласно съ разумомъ 3 п. 1960 и 1980 ст. 2 ч. XI Т. означенная выше претензія отнесена къ долгамъ 1-го рода и 2-го разряда. За такимъ выводомъ, всѣ прочія соображенія, высказанныя конкурснымъ управленіемъ въ опредѣленіи 20-го октября 1886 года и повѣреннымъ конкурса Бржостовскимъ въ частной жалобѣ и при словесномъ состязаніи въ Судебной Палатѣ, должны быть оставлены безъ уваженія, ибо, какъ доказано выше, 2 пунктъ 1982 статьи XI Т. вовсе не примѣнимъ къ крѣпостнымъ заемнымъ письмамъ. Обращаясь, наконецъ, къ третьей претензіи въ 940 рублей, Судебная Палата нашла, что означенная претензія основана на такомъ документѣ, который составленъ не по правиламъ, установленнымъ въ законѣ. Договоръ займа долженъ быть по закону выраженъ въ одномъ изъ документовъ, имѣющихъ значеніе долгового обязательства; къ такимъ документамъ принадлежатъ: векселя, заемныя письма, совершонныя крѣпостнымъ, явочнымъ или домашнимъ порядкомъ, и, наконецъ, долговыя расписки. Въ данномъ же случаѣ претензія въ 940 руб. основана на документѣ, носящемъ названіе „акта“, не подходящемъ ни подъ одну изъ формъ, установленныхъ закономъ для выраженія договора займа. Посему конкурсное управленіе правильно и согласно съ разумомъ 1962 и 1977 статей 2 части XI Тома отнесло эту претензію къ 3-му роду долговъ и исключило изъ счетовъ долговъ Менчинскаго. На основаніи вышеприведенныхъ соображеній и законовъ Судебная Палата опредѣлила: по отношенію къ закладной и къ двумъ заемнымъ письмамъ частную жалобу повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ Менчинскаго оставить безъ послѣдствій, а претензію въ 940 рублей, основанную на особомъ явочномъ актѣ, отнести къ долгамъ 3 рода и въ расчетъ не принимать и въ этой части опредѣленіе Житомирск. Окружнаго Суда отмѣнить.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ Менчинскаго, присяжнаго повѣреннаго Кноль, и заключеніе То-

варища Оберъ-Прокурора и останавливаясь прежде всего на возбужденномъ въ объясненіи Витвинскаго противъ кассационной жалобы повѣреннаго конкурснаго управленія на вышеприведенное опредѣленіе Палаты вопросъ о томъ, принадлежитъ-ли вообще конкурснымъ управленіямъ право на обжалованіе опредѣленій судебныхъ мѣстъ, коими измѣняются постановленія сихъ управленій объ отнесеніи тѣхъ или другихъ претензій кредиторовъ несостоятельнаго должника къ извѣстнымъ родамъ и разрядамъ долговъ сего послѣдняго (ст. 580 и 598 Т. XI ч. 2 Уст. Суд. Торг. изд. 1887 г.), Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ этотъ доходилъ уже неоднократно до его обсужденія и разрѣшался имъ въ смыслѣ утвердительномъ (рѣш. Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1873 года № 333; 1874 года № 202; 1879 № 36). Приступая въ виду сего къ разсмотрѣнію кассационной жалобы повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ Менчинскаго, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что всѣ доводы, коими проситель доказываетъ неправильность, по его мнѣнію, отнесенія Окружнымъ Судомъ, а за нимъ и Палатою претензій Витвинскаго и Млодзѣевскаго по закладной, въ суммѣ 12.000 рублей, къ 1-му роду и 1-му разряду долговъ Менчинскаго, всецѣло направлены къ опроверженію выводовъ Палаты о томъ: а) что сдѣлка 7-го августа 1869 года была признана Волынскимъ губернскимъ правленіемъ недѣйствительною; б) что условія какъ этой сдѣлки, такъ и послѣдующей сдѣлки 4-го апрѣля 1885 года, лишь при соблюденіи коихъ Черминскій отказывался отъ правъ своихъ по закладной, а правопреемники его Ежовскій и Млодзѣевскій соглашались получить, въ удовлетвореніе по той-же закладной, только сумму 10,000 рублей, на самомъ дѣлѣ не осуществились, и в) что въ моментъ совершенія послѣдней изъ сихъ сдѣлокъ (4 апрѣля 1885 г.) имѣніе Менчинскаго, составлявшее предметъ залога, было уже продано, и, слѣдовательно, по сдѣлкѣ этой передавалась Ежовскимъ Млодзѣевскому не самая закладная, а лишь право полученія должной по оной суммы изъ денегъ, вырученныхъ чрезъ продажу заложеннаго имѣнія. Между тѣмъ, всѣ эти выводы Палаты, относясь частію къ установленію фактической стороны дѣла, а частію къ истолкованію смысла договоровъ, то-есть къ существу дѣла, не подлежатъ вовсе, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Судопроизводства, кассационной повѣркѣ, въ виду чего падаетъ само собою и указаніе просителя на нарушеніе, будто-бы, Палатою въ первой части ея опредѣленія, касающейся претензій Витвинскаго и Млодзѣевскаго по закладной, ст. 1960, 1977, 1978 и 2015 Т. XI ч. 2 Уст. Торг. (изд. 1857 года), ст. 1536, 1539 и 1653 Тома X части 1 Закон. Граждан., ст. 1 Т. X части 2 Зак. Суд. и вз. гр. и ст. 1 Устава Гражданскаго Судопроизводства. Что же касается второй части обжалованнаго опредѣленія Палаты, относящейся до претензій тѣхъ же лицъ по двумъ крѣпостнымъ заемнымъ письмамъ на сумму 7.500 рублей, то въ ней Правительствующій Сенатъ не можетъ не усмотрѣть существеннаго нарушенія пункта 2-го ст. 603 Т. XI ч. 2 Уст. Суд. Торг. изд. 1887 года (ст. 1982 тѣхъ же Т. и ч. Уст. торг. несост. изд. 1857 г.) и ст. 2039 и 2056 Т. X ч. 1 Зак. Гр. (изд. 1857 и 1887 г. г.). По мнѣнію Судебной Палаты, пунктъ 2-й статья 603 Устава Судопр. Торгов. относится исключительно къ долгамъ, основаннымъ на домовыхъ, но не на крѣпостныхъ заемныхъ письмахъ. Между тѣмъ, ни буквальный смыслъ этого закона, ни соображеніе онаго съ источникомъ, на которомъ онъ основанъ, не подтверждаютъ правильности такого взгляда Палаты. По точной силѣ п. 2 го статьи 603 Уст. Суд. Торг. Т. XI ч. 2 изд. 1887 г., при конкурсѣ къ долгамъ 4-го разряда причисляются, между прочимъ, „долги по заемнымъ письмамъ, кои въ установленные въ законахъ гражданскихъ сроки по написаніи ихъ не были совершены явочнымъ порядкомъ, а по окончаніи срока ихъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ не были представлены ко взысканію, или по коимъ въ тотъ же срокъ не было, гдѣ слѣдуетъ, предьявленія о неплатежѣ“. Такимъ образомъ, приведенный законъ, по совершенно ясному и не возбуждающему никакого сомнѣнія смыслу его, причисляетъ къ 4-му разряду всѣ вообще заемныя письма, относительно которыхъ своевременно не были соблюдены установленными законами гражданскими формальности явки ихъ какъ по написанію, такъ и по срокѣ. По законамъ же гражданскимъ только явка

„по написаніи“ составляет формальность, исключительно свойственную однимъ домовымъ заемнымъ письмамъ (ст. 2036 и прим. къ ней Т. X ч. 1), такъ какъ самый обрядъ составленія крѣпостныхъ заемныхъ писемъ (ст. 2034 и прим. къ ней Т. X ч. 1) заключаетъ въ себѣ такія гарантіи публичности и гласности, которыя вполне устраняютъ возможность выдачи подобныхъ обязательствъ задними числами и, слѣдовательно, дѣлаютъ излишнею и безцѣльною вторичную явку тѣхъ-же обязательствъ у нотариуса или въ судебномъ мѣстѣ прежняго устройства; явка же „по срокѣ“ (протестъ) у нотариуса, или представленіе прямо ко взысканію въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со дня просрочки установлены закономъ, вопреки мнѣнію Палаты, для всѣхъ вообще заемныхъ писемъ, что явствуетъ какъ изъ самой редакц. ст. 2056 Тома X ч. 1, такъ и изъ того, что статья эта помѣщена въ ряду другихъ правилъ, „объ исполненіи заемныхъ обязательствъ“ (ст. 2050—2057 Т. X ч. 1), которыя всѣ относятся одинаково не только къ домовымъ (явочнымъ), но и къ крѣпостнымъ (нотариальнымъ) заемнымъ письмамъ. Что таковъ именно истинный смыслъ ст. 2056 Т. X ч. 1,—лучше всего доказывается сопоставленіемъ ея текста съ приведенными подъ нею, въ цитатѣ, ст. 11—14 Устава о банкротахъ 19 декабря 1800 года (Полн. Собр. Зак. № 19,692), изъ числа коихъ ст. 11-я гласитъ: „крѣпостныя заемныя письма, кои въ написанный по нимъ срокъ заплачены не будутъ, представлять въ теченіе не долѣе трехъ мѣсяцевъ съ минованія срока, или для вѣдома только (кто взыскивать не желаетъ еще) къ нотариусу, или маклеру вексельному, или же прямо для взысканія въ надлежащее присутственное мѣсто“, слѣдующая 12-я стат.—устанавливаетъ обязанность явки домовыхъ заемныхъ писемъ (съ залогомъ и безъ залога), въ извѣстный срокъ по написаніи ихъ, „только для вѣдома о томъ, что такія обязательства сдѣланы въ отвращеніе, дабы не происходило дачи оныхъ задними числами; а послѣ сего, когда въ условленный срокъ денегъ всѣхъ заплачено не будетъ, то, по срокѣ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, явить къ свѣдѣнію или взысканію противъ того, какъ въ 11-мъ пунктѣ предписано“; ст. 13-я опредѣляетъ: „кто обязательствъ, въ 11-мъ и 12-мъ п. п. означенныхъ, въ предписанные тамъ сроки и мѣста не предъявитъ... не получаетъ равнаго съ прочими явленными обязательствами удовлетворенія“, а ст. 14-я предусматриваетъ случай, когда, за полнымъ удовлетвореніемъ явленныхъ обязательствъ и казенныхъ долговъ, останется еще свободное имѣніе должника, изъ котораго только и предписывается производить въ подобныхъ случаяхъ удовлетвореніе неявленныхъ въ сроки обязательствъ, каковое правило составляетъ нынѣ вторую часть ст. 2039 Тома X части 1, на которую имѣется ссылка и въ ст. 2056. Наконецъ, подтвержденіемъ правильности сдѣланнаго выше изъ ст. 2056 вывода служатъ, съ одной стороны, ст. 1677 Т. X ч. 1, по которой и закладныя на движимое имущество, совершаемыя, подобно крѣпостнымъ заемнымъ письмамъ, порядкомъ нотариальнымъ или у крѣпостныхъ дѣлъ (ст. 1668), должны быть не далѣе 3-хъ мѣсяцевъ со дня просрочки представлены займодавцемъ ко взысканію или къ протесту, подъ страхомъ, въ противномъ случаѣ, потери права на равное съ исполнившими этотъ обрядъ удовлетвореніе, а съ другой—ст. 684 (пун. 2) и 688 Т. X ч. 2 Зак. Суд. и вз. гр. (изд. 1876 г.), по силѣ коихъ и при производствѣ въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства дѣлъ о несостоятельности неторговой удовлетворяются по конкурсу,—послѣ закладныхъ (пун. 1 статья 684)—лишь взысканія „по заемнымъ письмамъ“ (безъ различія домовыхъ отъ крѣпостныхъ),—„въ отношеніи коихъ... сохранены всѣ предписанныя правила по засвидѣтельствуванію оныхъ, по совершенію и представленію ко взысканію“, на „обязательства же“ (вообще), „по коимъ не сохранено установленныхъ правилъ въ отношеніи засвидѣтельствуванія ихъ по совершенію и просрочкѣ и представленія ко взысканію“... удовлетвореніе опредѣляется лишь изъ части имѣнія должника, оставшейся свободною за удовлетвореніемъ, по конкурсу, всѣхъ прочихъ займодавцевъ и требованій. Такимъ образомъ, выводъ Судебной Палаты о томъ, что п. 2 ст. 1982 Т. XI ч. 2 изд. 1857 года (п. 2 ст. 603 Уст. Суд. Торг. тѣхъ же Тома и части изд. 1887 г.) относится, будто бы, только къ долгамъ, основаннымъ на домовыхъ, но не на крѣпостныхъ заемныхъ письмахъ, оказывается явно несогласнымъ

ни съ буквальныймъ смысломъ, ни съ историческимъ происхожденіемъ какъ этой статьи, такъ и находящихся съ нею въ неразрывной связи ст. 2039 и 2056 Т. X ч. 1 Закон. Гражд. По всѣмъ вышеприведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Кіевской Судебной Палаты въ части, касающейся претензіи Млодзевскаго и Витвинскаго по двумъ крѣпостнымъ заемнымъ письмамъ на сумму 7,500 руб., по нарушенію пун. 2 ст. 603 Т. XI ч. 2 Уст. Суд. Торг. (изд. 1887 года) и ст. 2039 и 2056 Тома X части 1 Зак. Гражд. (изд. 1887 года), отмѣнить и дѣло для новаго въ этой части разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

64.—1891 года сентября 25-го дня. *По прошенію мѣщанина Федора Бояринова объ отмѣнѣ рѣшенія Рѣжицкаго Мироваго Съѣзда по иску къ Бояринову помѣщицы Моники Бениславской объ удаленіи его изъ участка земли.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Н. Николаевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Мировой Съѣздъ удовлетворилъ искъ Бениславской объ удаленіи Бояринова изъ участка земли ея, въ правѣ на безсрочную аренду коего отказано ему постановленіемъ Рѣжицкаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, имъ не обжалованнымъ. 2) Возраженія Бояринова на этотъ искъ и кассационная его на рѣшеніе Съѣзда жалоба состоятъ изъ объясненія, что по его отводу искъ Бениславской не подсуденъ мировому суду, такъ какъ въ мѣстномъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи производится дѣло о чиншевомъ его правѣ на спорный участокъ и, сверхъ того, по удостовѣренію Непремѣннаго Члена этого присутствія, онъ, въ случаѣ отказа въ чиншевомъ правѣ, можетъ оставить участокъ въ своемъ владѣніи въ теченіе 5 лѣтъ послѣ отказа, по VIII ст. Высочайше утвержд. мнѣнія Государственнаго Совѣта 6-го іюня 1886 года. 3) Объясненіе это неосновательно, потому что: а) соображеніе Съѣзда, что подсудность дѣла опредѣляется не возраженіемъ отвѣтчика, а требованіемъ истца, вполне согласно съ неоднократными разъясненіями Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената (рѣш. 1882 г. № 143; 1887 г. № 9 и мн. др.), б) заключенія Съѣзда о голословности заявленій Бояринова о правѣ его чиншевомъ и на 5-ти лѣтнее владѣніе участкомъ послѣ отказа въ чиншевомъ правѣ, имѣя предметомъ установленіе фактической стороны дѣла, не подлежатъ, по 5 ст. Учр. Суд. Уст., кассационной повѣркѣ, и в) въ рѣшеніяхъ Гражд. Кассац. Д-та Правительствующаго Сената 1890 года №№ 7 и 8 приведены подобныя соображенія, почему подобныя настоящему иску о прекращеніи самовольнаго владѣнія бывшаго арендатора подсудны мировому суду, несмотря на возраженіе отвѣтчика о чиншевомъ его правѣ, и, слѣдовательно, на основаніи тѣхъ же соображеній эти иску подсудны мировому суду и при заявленіи отвѣтчика о правѣ 5-ти лѣтняго его владѣнія послѣ отказа въ чиншевомъ правѣ. Вслѣдствіе сего и не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда указываемаго просителемъ нарушенія 1 п. 31 ст. Уст. Гражд. Судопр.—присужденія участка въ собственность истицы, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Бояринова оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

65.—1891 года сентября 25-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества Либаво-Роменской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Валерьяна Даровскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты по иску крестьянина Кирилла Букацкаго съ этого общества за увѣчые вознагражденія 12,900 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Н. Николаевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) разрѣшеніе настоящей жалобы, въ коей указывается на нарушеніе Кіевскою Судебною Палатою 683 ст. Т. X ч. 1 и 136 ст. Общ. Уст.

Росс. жел. дорогъ, зависитъ отъ разрѣшенія вопроса: съ какого времени начинается теченіе годовой давности на предъявленіе понесшимъ на желѣзной дорогѣ увѣче иска къ владѣльцу оной о вознагражденіи,—со дня-ли, въ который произошло событіе, имѣвшее послѣдствіемъ увѣче, или со дня, когда увѣче окончательно опредѣлилось. 2) Судебная Палата признала, что началомъ годовой давности считается не время нанесенія поврежденія, а время обнаруженія послѣдствій онаго, и потому нашла, что для Букацкаго, коему отскочившимъ отъ вагоннаго колеса осколкомъ поврежденъ глазъ 10-го ноября 1886 года, теченіе давности началось не въ этотъ день, а 21-го апрѣля 1887 г., когда онъ выписанъ изъ больницы съ признаніемъ слѣпоты на оба глаза неизлѣчимою. 3) Таковое заключеніе противорѣчитъ: а) 136 стат. Общ. Уст. Росс. жел. дор., по коей теченіе означенной давности начинается со дня воспослѣдованія событія, служащаго поводомъ къ иску, и б) 683 стат. X Т. 1 ч., изд. 1887 года, въ коей установлено, что годовой срокъ для начатія исковъ о вознагражденіи за смерть или поврежденіе здоровья на желѣзной дорогѣ исчисляется со дня воспослѣдованія событія, служащаго поводомъ къ иску, а если событіе это вызвало уголовное преслѣдованіе, то со дня прекращенія сего послѣдняго или вступленія въ законную силу приговора уголовного суда. 4) Неправильность мнѣнія Палаты подтверждается еще тѣмъ, что законъ предвидѣлъ возможность измѣненія послѣдствій поврежденій, и потому въ 683 ст. X Т. 1 ч., между прочимъ, постановлено: „Въ случаѣ обнаружившихся впослѣдствіи новыхъ обстоятельствъ, размѣръ срочнаго пособія можетъ быть увеличиваемъ и уменьшаемъ по рѣшенію суда“. „Подача просьбъ объ измѣненіи размѣра присужденнаго срочнаго пособія не ограничивается никакимъ срокомъ“. Вслѣдствіе сего, въ удовлетвореніе жалобы повѣреннаго общества Либаво-Роменской желѣзной дороги, Даровскаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кіевской Судебной Палаты, по нарушенію 683 ст. 1 ч. Т. X изд. 1887 г., 136 стат. Общаго Устава Россійск. жел. дорогъ, отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

66.—1891 года октября 16-го дня. *По прошенію повѣреннаго Роберта Бека, присяжнаго повѣреннаго Сигизмунда Ливена, объ отмѣнѣ опредѣленія Дерптско-Верроскаго Мироваго Съѣзда по жалобѣ на постановленіе начальника крѣпостнаго отдѣленія при означенномъ Съѣздѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баровъ А. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Житель г. Дерпта Робертъ Бекъ, представляя копію купчей, укрѣпленной 12 мая 1861 г. за № 33 и заключенной 6 мая 1881 г. между Рогакасомъ Маттисеномъ, продавцомъ, и Фридрихомъ Боркомъ, пріобрѣтателемъ, о землѣ съ каменными на ней строеніями въ гор. Дерптѣ 1 части за № 108, по которой пріобрѣтатель Боркъ остался должнымъ Маттисену покупной суммѣ 8000 руб. сер., изъ которыхъ 2700 рублей путемъ передачи по надписямъ перешли отъ Маттисена къ нему, просителю, и признавая долгъ этотъ съ процентами, по стат. 1406 Св. Гражданск. Узакон. губ. Остзейскихъ, за безмолвную спеціальную ипотеку на проданную недвижимостъ, въ прошеніи, поданномъ 11 января 1891 г. въ крѣпостное отдѣленіе при Дерптѣ-Верроскомъ Миромъ Съѣздѣ, на основаніи **В Ы С О Ч А Й Ш Е** утвержденныхъ 9-го іюля 1889 года измѣненій въ законоположеніяхъ объ ипотекахъ ст. 10 (прил. къ ст. 1389 прим. 2 Свода Гражданскихъ Узак. губ. Прибалтійскихъ по прод. 1890 года п. 2), ходатайствовалъ о внесеніи означенной ипотеки въ размѣрѣ 2700 рублей съ процентами въ крѣпостныя книги помянутой недвижимости за № 108. Изъ приложенной къ сему прошенію копіи купчей крѣпости 6-го мая 1861 года § 2 п. в. видно: 1) что „остатокъ покупной суммѣ въ размѣрѣ 8000 рублей остается на проданной недвижимостѣ съ преимущественными правами остатка продажной суммѣ“, и что „продавецъ сохраняетъ за собою, согласно Рижскому городскому праву, до полной уплаты всего остатка продажной суммѣ право собственности общей на проданные дома“; 2) что этотъ купчий договоръ 12-го мая 1861 года внесенъ въ корроборационную крѣпост-

ную книгу магистрата г. Дерпта на 1861 г. № 33 (ипотечный реестръ № 203). Затѣмъ на этой купчей имѣются слѣдующія надписи: 1) отъ 29-го января 1874 года магистратъ г. Дерпта удостовѣряетъ, что изъ упомянутаго въ § 2 п. в. этого контракта остатка продажной суммы въ восемь тысячъ руб., входящаго въ составъ наслѣдства покойнаго парфюмера Юганна Фридриха Маттисена, пять тысячъ четыреста р. сер. по наслѣдству перешли къ двумъ сыновьямъ, его, Георгію Вильгельму въ размѣрѣ 2700 руб. и Карлу Фридриху также въ размѣрѣ 2700 рублей, и что посему эта копія купчей крѣпости выдана Георгію Вильгельму Маттисену на капиталъ въ 2700 руб. сер. со всѣми правами оригинала; что все необходимое отмѣчено въ подлежащемъ ипотечномъ реестрѣ и что эта копія слово въ слово согласна съ оригиналомъ, написаннымъ на установленномъ законѣ гербовомъ листѣ.

2) На этой копіи отъ 16-го марта 1874 года имѣется засвидѣтельствованная Оберъ-Секретаремъ Дерптскаго магистрата, въ качествѣ публичнаго нотаріуса, надпись Г. В. Маттисена о передачѣ сей облигации, со всѣми принадлежащими ему по оной правами, вдовѣ Надворнаго Совѣтника Юліи Шольфинъ.

3) Засвидѣтельствованная 1-го іюля 1876 года тѣмъ же Оберъ-Секретаремъ магистрата бланковая передаточная надпись вдовы Шольфинъ. Крѣпостное отдѣленіе при Дерптъ-Верроскомъ Мировомъ Съѣздѣ, принимая во вниманіе, что безмолвная ипотека, согласно ст. 1403 и 1406 Св. Гражданск. Узак. губ. Прибалт., устанавливается единственно въ пользу личности продавца, не получившаго полной покупной суммы, и что права на такого рода безмолвныя ипотеки не могутъ подлежать тѣмъ формамъ передачи, которыя, по ст. 3468 и 3473 тѣхъ же законовъ, установлены лишь для долговыхъ обязательствъ, отказавъ въ удовлетвореніи ходатайства просителя Бека. На это опредѣленіе крѣпостнаго отдѣленія повѣренный Бека, присяжный повѣренный Ливенъ, принесъ частную жалобу, въ которой ходатайствовалъ объ отмѣнѣ постановленія крѣпостнаго отдѣленія. Мировой Съѣздъ нашель, что всякое закладное право, на точномъ основаніи ст. 6 Полож. о нѣк. изм. законовъ объ ипотекахъ (ст. 1576 по продол. Свод. Гражд. Узак. губ. Приб. 1890 года) и 2 п. 39 ст. Положенія о производствѣ крѣпостныхъ дѣлъ (Пол. Нотар. Суд. Уст. по прод. 1890 года ст. 340 п. 2), не можетъ быть внесено въ крѣпостныя книги иначе, какъ съ согласія собственника недвижимости; что, на основаніи той же статьи, для укрѣпленія закладнаго права въ указанныхъ закономъ случаяхъ требуется также и согласіе третьихъ лицъ, т. е. въ настоящемъ случаѣ другихъ залогодержателей той же недвижимости, ранѣе внесенныхъ въ крѣпостныя книги; что изъ смысла ст. 10 правилъ объ измѣненіи законовъ объ ипотекахъ (прилож. къ примѣч. 2 къ ст. 1389 Свода Гражданскихъ Узак. губ. Прибалтійск. п. 2) можно вывести заключеніе, что законъ допускаетъ одностороннее заявленіе объ укрѣпленіи лишь въ случаяхъ, въ сей статьѣ указанныхъ, къ которымъ должны быть причислены безмолвныя ипотеки, какъ установленныя закономъ, но не внесенныя въ крѣпостныя книги; что такая безмолвная ипотека для остатка отъ покупной цѣны по дѣйствовавшему до введенія судебной реформы закону со старшинствомъ отъ времени заключенія купчаго договора (ст. 1411 Свод. Граждан. Узак. губ. Прибалтійск.) устанавливалась въ пользу личности продавца, что усматривается изъ грамматическаго толкованія ст. 1403 и 1406 Свод. Гражд. Узак. губ. Прибалтійск., гласящихъ, что такая ипотека предоставляется „тому, кто не дополучитъ всей покупной суммы“; что въ разсматриваемомъ случаѣ продавцомъ недвижимости является не жалобщикъ Бекъ, а Маттисенъ, имѣвшій право безмолвной ипотеки на эту недвижимость, и потому это право, по ст. 10 Пол. объ изм. зак. объ ипотекахъ (прим. къ 1389 ст. Св. Зак. Гражд. губ. Прибал. п. 2) могло бы быть укрѣпляемо за симъ послѣднимъ, а не за Бекомъ; что за Бекомъ, пріобрѣтшимъ закладное право по бланковой надписи, таковое можетъ быть укрѣплено не иначе, какъ на общемъ основаніи, т. е. при согласіи на это укрѣпленіе нынѣшняго собственника недвижимости, купца Штамма, и всѣхъ ранѣе внесенныхъ въ крѣпостной реестръ ипотечныхъ кредиторовъ, и поэтому опредѣлилъ: частную жалобу Бека оставить безъ послѣдствій. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Бека, присяжный повѣренный Ливенъ, находитъ, что Дерптско-Верроскій Съѣздъ Мировыхъ

Судей при разрѣшеніи настоящаго дѣла неправильно истолковалъ смыслъ и значеніе ст. 6 и 10 Полож. о нѣк. изм. въ законополож. объ ипотекахъ, 2 п. 39 ст. Вр. Прав. о производ. крѣпостныхъ дѣлъ, статей 1403, 1406, 3467, 3473, 1414, 3468, 3469 и 3833 ч. III Св. М. Узак. губ. Остз., а потому и имѣя въ виду, что ходатайство Бека не можетъ быть по характеру своему удовлетворено другимъ крѣпостнымъ отдѣленіемъ, просить Правит. Сенатъ рѣшеніе Дерптско-Верроскаго Съѣзда Мирowychъ Судей, постановленное по настоящему дѣлу 21 марта сего года, за нарушение указанныхъ статей закона, отмѣнить и предписать сему Съѣзду, на точномъ основаніи ст. 10 прав. о нѣк. изм. въ законопол. объ ипот., сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы заявленный Бекомъ остатокъ покупной суммы въ 2700 р. сер. былъ внесенъ въ подлежащую ипотечную книгу.

Приступая къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла въ предѣлахъ кассационной жалобы повѣреннаго Бека и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правител. Сенатъ находитъ: что отказъ Мирowego Съѣзда въ удовлетвореніи ходатайства Бека о внесеніи ипотеки на 2700 руб. въ крѣпостную книгу основанъ на двухъ положеніяхъ: 1) на томъ, что безмолвныя ипотеки для остатка отъ покупной суммы со старшинствомъ отъ времени заключенія купчаго договора устанавливались, по смыслу 1403, 1406 и 1411 ст. Св. Гр. Узак. губ. Прибалт., только въ пользу личности продавца, и 2) что пріобрѣтатель подобной безмолвной ипотеки по передачѣ можетъ укрѣпить ее за собою не иначе, какъ на общемъ основаніи, т. е. при согласіи нынѣшняго собственника и всѣхъ внесенныхъ въ крѣпостной реестръ ипотечныхъ кредиторовъ. Оба эти положенія, однако, правильными признаны быть не могутъ: Первое потому, что: а) въ ст. 1403 и 1406 не указано, чтобы предоставляемое этими статьями безмолвное закладное право связано было съ личностью продавца, чтобы оно не могло быть передаваемо другому лицу, и в) въ стат. 1414, предусматривающей прекращенія всякаго закладного права, не сдѣлано исключенія для безмолвныхъ ипотекъ, слѣдовательно, и онѣ прекращаются лишь при наличности условій, указанныхъ въ ст. 1414—1436, къ каковымъ условіямъ передача обязательства не причислена. Второе принятое Съѣздомъ положеніе невѣрно по слѣдующимъ соображеніямъ: а) обязательство объ уплатѣ остатка покупной суммы, какъ всякое обязательство, не связанное съ личностью кредитора (ст. 3468), можетъ быть передаваемо другому лицу (ст. 3467), притомъ и по бланковымъ надписямъ (стат. 3473); б) обязательство, согласно 3476 ст., переходитъ со всѣми принадлежащими къ оному въ моментъ передачи правами, а такъ какъ закладное право, составляющее, по 1339 стат., побочное право, подчиняется въ своемъ дѣйствіи силѣ главнаго обязательства, то при передачѣ главнаго обязательства переходитъ и связанное съ нимъ закладное право; в) въ силу той-же 3476 ст., закладное право, переходящее съ главнымъ обязательствомъ, переходитъ въ томъ-же видѣ и размѣрѣ, какъ оно принадлежало первому кредитору; а такъ какъ первому кредитору закладное право на остатокъ покупной суммы принадлежало со старшинствомъ отъ времени заключенія купчаго договора (ст. 1411-я), то и къ пріобрѣтателю главнаго обязательства закладное право переходитъ съ тѣмъ-же старшинствомъ; г) засимъ и къ этому пріобрѣтателю должно быть всецѣло примѣняемо 2 примѣч. къ 1389 ст. (по прод. 1890 года), въ силу которой для сохраненія за ипотеками, установленными до изданія новаго закона, силы достаточно соблюденія установленнаго во-2-мъ пунктѣ примѣч. къ 1389 ст. условія, т. е. заявленія въ-2-хъ лѣтній срокъ ходатайства о внесеніи ипотеки въ крѣпостную книгу, чѣмъ самымъ, по смыслу этого 2 п. примѣч. къ 1389 стат., за ней сохраняется сила вещнаго права; ежели-же законъ этотъ говоритъ о сохраненіи силы вещнаго права, то ясно, что остается то, что было, въ томъ-же размѣрѣ, а слѣдовательно, въ данномъ случаѣ право со старшинствомъ времени заключенія купчаго договора. Въ виду вышеизложеннаго слѣдуетъ притти къ заключенію, что и у послѣдующихъ пріобрѣтателей безмолвной ипотеки ипотека эта не есть новая и, слѣдовательно, къ ихъ заявленію, какъ и къ заявленію перваго обладателя, т. е. продавца недвижимаго имѣнія, какъ это относительно послѣдняго признано Съѣздомъ, представленія согласія собственника ипотечованнаго иму-

щества и ипотечныхъ кредиторовъ не требуется. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: рѣшеніе Дерптско-Верроскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію приложенія къ 2 примѣч. къ 1389 ст. (по прод. 1890 г.), ст. 1339, 1403, 1406, 1411, 3467, 3473 и 3476 Св. Гр. Узакон. губ. Прибалт., отмѣнить и дѣло возвратить въ тотъ-же Съѣздъ для постановленія въ другомъ составѣ новаго опредѣленія.

67.—1891 года октября 16-го дня. *По прошенію помощника присяжнаго повѣреннаго Владимира Хвольсона, по довѣренности купца Александра Мазинга, объ отмѣнѣ опредѣленія Дерптско-Верроскаго Мироваго Съѣзда по жалобѣ на постановленіе начальника крѣпостнаго отдѣленія при означенномъ Съѣздѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ А. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Купецъ Александръ Мазингъ обратился 17-го января 1891 года въ крѣпостное отдѣленіе при Дерптѣ-Верроскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей съ ходатайствомъ о погашеніи закладныхъ на общую сумму 6000 р., укрѣпленныхъ въ генеральныхъ ипотечныхъ книгахъ нынѣ упраздненнаго Дерптскаго магистрата, въ каковомъ ходатайствѣ, по опредѣленію начальника сего крѣпостнаго отдѣленія отъ 19 января 1891 года, ему было отказано въ виду того соображенія, что въ дѣнію крѣпостнаго отдѣленія, дѣйствующаго согласно законамъ отъ 9-го іюля 1889 года, подлежатъ лишь закладныя права, относящіяся къ недвижимостямъ, и что, согласно ст. 99 правилъ о приведеніи въ дѣйствіе вышеуказаннаго закона, дальнѣйшее веденіе личныхъ публичныхъ книгъ не возложено на крѣпостное отдѣленіе. На это опредѣленіе купецъ Мазингъ принесъ, въ порядкѣ ст. 65 Временн. Правилъ о производствѣ крѣпостныхъ дѣлъ, частную жалобу въ Съѣздъ, который нашель: 1) что, согласно ст. 1 о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ закон. объ ипотек., со введеніемъ въ дѣйствіе судебной реформы въ Прибалтійскомъ краѣ, ипотека установлена только для недвижимыхъ имуществъ, а ипотеки на движимость отмѣнены; посему стат. 99 правилъ о привед. въ дѣйствіе закон. 9-го іюля 1889 года категорически запрещаетъ дальнѣйшее веденіе личныхъ публичныхъ книгъ, въ которыя до реформы вносились ипотеки на движимость; 2) что посему жалобщикъ, предъявляя свое требованіе о производствѣ отмѣтки о погашеніи ипотеки въ находящихся въ архивѣ крѣпостнаго отдѣленія личныхъ книгахъ, тѣмъ самымъ требуетъ отъ крѣпостнаго отдѣленія дѣйствія, прямо воспрещеннаго вышеуказанными узаконеніями; 3) что мнѣніе жалобщика о томъ, что личныя книги сданы въ архивъ крѣпостнаго отдѣленія именно съ цѣлью производства такихъ отмѣтокъ, едва-ли основательно, такъ какъ въ тотъ же архивъ передаются, между прочимъ, и книги прежнихъ публичныхъ нотаріусовъ (стат. 95 Прав. о привед. въ дѣйствіе), и очевидно, что всѣ эти книги сосредоточены въ архивѣ крѣпостнаго отдѣленія лишь для указанныхъ въ ст. 96 тѣхъ же правилъ надобностей; равнымъ образомъ нельзя признать основательнымъ мнѣніе жалобщика о томъ, что личныя ипотечныя книги и въ настоящее время подлежатъ всеобщему обозрѣнію, такъ какъ ст. 31 Временн. Прав. о произв. крѣп. дѣлъ относится лишь до „реестровъ“ крѣпостныхъ книгъ, указанныхъ въ сихъ правилахъ, и, слѣдовательно, лишь тѣхъ, которыя относятся до недвижимостей; 4) что, какъ изъ всего вышесказаннаго явствуетъ, никакія дѣйствія по нынѣ упраздненнымъ личнымъ ипотечнымъ книгамъ не могутъ лежать на обязанности крѣпостнаго отдѣленія, а потому и осуществленіе правъ по такимъ ипотекамъ, охраняемымъ ст. 9 о нѣкотор. измѣнен. закон. объ ипотек., можетъ состояться для заинтересованныхъ лицъ лишь порядкомъ нотаріальнымъ или исковымъ, безъ всякаго участія въ томъ крѣпостнаго отдѣленія, вѣдающаго лишь ипотеки на недвижимость, и 5) что, вопреки мнѣнію жалобщика, крѣпостное отдѣленіе не имѣетъ основаній къ произвольному избранію способа совершенія такихъ дѣйствій, на которыя оно не уполномочено преподаанными для его руководства законоположеніями. По симъ соображеніямъ Съѣздъ Мировыхъ Судей, признавая опредѣленіе начальника крѣпостнаго отдѣленія правильнымъ и на основаніи 9 ст. о временн. прав. объ измѣненіяхъ въ законо-

положеніяхъ объ ипотекахъ, 1414—1436 ст. III Т. мѣстныхъ законовъ, 99 ст. правилъ о приведеніи въ дѣйствіе закон. 9 іюля 1889 г., опредѣлилъ: частную жалобу Мазинга оставить безъ послѣдствій. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Мазинга, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Хвольсонъ, проситъ опредѣленіе Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 1598 ст. ч. III Св. Мѣст. Узак. и по неправильному толкованію примѣч. къ 99 ст. правилъ о приведеніи въ дѣйствіе закона 9 іюля 1889 г.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: что ст. I Высочайше утвержденныхъ 9-го іюля 1889 года измѣненій въ законоположеніяхъ Прибалтійскихъ губерній объ ипотекахъ отмѣнены, между прочимъ, и ипотеки генеральныя и на движимости, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ приложенныхъ къ ст. 1389 (прим. 2) Св. Гр. Узак. губ. Приб. по продолженію 1890 года правилахъ „о сохраненіи въ силѣ ипотекъ, установленныхъ до вступленія въ дѣйствіе закона 9 іюля 1889 года о преобразованіи судебной части въ Прибалтійскихъ губерніяхъ“, въ ст. 1 опредѣлено, что установленныя до вступленія въ дѣйствіе закона 9-го іюля 1889 года о преобразованіи судебной части въ губерніяхъ Прибалтійскихъ, какимъ бы то ни было образомъ, ипотеки на движимости, а также ипотеки генеральныя, насколько онѣ касаются движимаго имущества должника, сохраняютъ впредь до ихъ прекращенія (ст. 1414—1436) всѣ присвоенныя имъ, по законамъ, дѣйствовавшимъ во время ихъ установленія, права и имущества. На основаніи ст. 1414 Св. Зак. Гражд. губерн. Прибалтійскихъ, закладное право прекращается съ погашеніемъ обязательства, которому оно служитъ обезпеченіемъ. По ст. 1607, при совершавшихъ инgrossацію присутственныхъ мѣстахъ, какъ въ Курляндской, такъ и въ Лифляндской губерніяхъ, за исключеніемъ г. Риги, сверхъ книгъ, установленныхъ для инgrossаціи на недвижимости, существовали еще особо личныя ипотечныя книги, въ которыя могли быть вносимы какъ ипотеки генеральныя (ст. 1378), такъ и лежація на совокупностяхъ движимыхъ вещей (ст. 1376); по ст. 1608, условія дѣйствительности такой публичной, т. е. внесенной въ упомянутыя книги, ипотеки, генеральной или на движимости, суть тѣ же, какъ и при ипотекахъ, инgrossированныхъ на недвижимости (ст. 1569 и слѣдующ.). На основаніи ст. 1598, одного погашенія основанія ипотеки еще недостаточно для совершеннаго прекращенія публичной ипотеки, такъ какъ оно не обязательно для постороннихъ лицъ до внесенія о прекращеніи инgrossированной ипотеки въ подлежащую ипотечную книгу. На основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ о приведеніи въ дѣйствіе законоположеній о преобразованіи судебной части въ Прибалтійскихъ губерніяхъ (ст. 83), не внесенныя въ личныя судебныя книги (ст. 1607—1610 Св. Мѣстн. Гр. Узак.) ипотеки, генеральныя и на совокупности движимыхъ вещей, лишаются права на преимущественное удовлетвореніе (ст. 80 и 81), если не заявлены въ Окружномъ Судѣ, которому должникъ подсуденъ по общимъ правиламъ Устава Граждан. Судопроизводства, въ теченіе двухъ лѣтъ со дня открытія новыхъ судебныхъ установленій (ст. 84). Заявленія эти дѣлаются письменно; въ нихъ означаются: 1) кредиторъ; 2) должникъ; 3) основаніе требованія; 4) преимущество, присвоенное требованію; 5) основаніе сего преимущества, и 6) если преимущество по удовлетворенію простирается лишь на опредѣленное имущество должника—сіе имущество (ст. 85). Судъ не входитъ въ разсмотрѣніе ни правильности заявленія по существу, ни принадлежности заявленнаго права къ числу привилегированныхъ по прежнимъ законамъ конкурсныхъ требованій (ст. 86). Заявленія вносятся въ особую заведенную для сего книгу, по порядку ихъ поступленія. Заявленія, по означеніи на нихъ номера, подъ которымъ они внесены въ книгу, присоединяются къ общему, заведенному для сего наряду. Какъ книга, такъ и нарядъ могутъ быть разсматриваемы всѣми лицами, имѣющими въ томъ законный интересъ (ст. 87). Лицу, заявившему право, выдается, по его просьбѣ, удостовѣреніе въ томъ, что заявленное имъ право внесено въ книгу съ означеніемъ времени внесенія года, мѣсяца, числа и номера, подъ которымъ заявленіе записано въ книгу. О внесеніи права въ книгу немедленно объявляется должнику повѣсткою, а если мѣсто пребыванія его неизвѣстно, — посредствомъ припечатанія

публикаціи въ губернскихъ вѣдомостяхъ (стат. 89). Уничтоженіе вполнѣ или въ части правъ, внесенныхъ въ книгу, отмѣчается въ книгѣ лишь по просьбѣ кредитора, заявившаго о внесеніи права, или его правопреемника, или же по представленіи должникомъ судебного рѣшенія, коимъ внесенное въ книгу право или часть онаго признаны недѣйствительными. Изъ приведенныхъ законоположеній видно, что они имѣютъ цѣлью сохранить и обезпечить права, уже пріобрѣтенныя до введенія судебной реформы и до измененія и отмѣны вмѣстѣ съ тѣмъ новыми законоположеніями и многихъ постановленій мѣстнаго матеріальнаго права. Въ этихъ видахъ для публичныхъ генеральныхъ ипотекъ и специальныхъ ипотекъ на движимости установленъ двухгодичный срокъ для заявленія ихъ въ окружныхъ судахъ съ цѣлью обращенія ихъ въ публичныя. Невозможно поэтому признать правильнымъ заключеніе, къ которому пришелъ Дерптъ-Верроскій Мировой Съѣздъ, будто законодательство, установившее новыя правила для частныхъ ипотекъ на движимости, пользовавшіяся меньшими преимуществами и правами, совершенно упустилъ изъ виду существовавшія до введенія реформы публичныя, генеральныя и специальныя ипотеки на движимости, пользовавшіяся большими преимуществами уже съ момента внесенія ихъ въ прежде существовавшія публичныя книги. Это свое заключеніе Мировой Съѣздъ старается оправдать буквальнымъ смысломъ стат. 99 правилъ о введеніи въ дѣйствіе законоположеній о преобразованіи судебной части. Въ статьѣ этой сказано, что со дня открытія новыхъ судебныхъ установленій веденіе личныхъ публичныхъ книгъ (ст. 1607 Св. Гр. Узак.) прекращается, и Мировой Съѣздъ полагаетъ, что эти книги переданы въ крѣпостное отдѣленіе единственно для надобностей, указанныхъ въ 96 ст. прав. о привед. въ дѣйствіе. Заключеніе это не можетъ быть признано правильнымъ. Мысль и цѣль передачи книгъ въ крѣпостныя отдѣленія была единственно та, чтобы крѣпостныя отдѣленія могли вносить въ эти книги тѣ перемѣны въ существующихъ правахъ, которыя могутъ оказаться необходимыми на основаніи прежде дѣйствовавшихъ законовъ, сохраняющихъ свою силу для охраняемыхъ этими книгами правъ до совершеннаго ихъ прекращенія. Какъ видно изъ вышеприведенныхъ статей 1414—1436 и 1598, дѣйствія эти преимущественно относятся къ погашенію сихъ ипотекъ въ самыхъ книгахъ; этому вполнѣ соотвѣтствуетъ правило стат. 89, устанавливающей порядокъ погашенія личныхъ ипотекъ во вновь установленныхъ при окружныхъ судахъ личныхъ публичныхъ книгахъ. Возможны еще хотя не многіе случаи, въ которыхъ частныя лица могутъ нуждаться въ содѣйствіи крѣпостныхъ отдѣленій, а относительно вновь заведенныхъ книгъ и окружныхъ судовъ, на примѣръ: въ случаѣ перехода правъ по обязательству, обезпеченному личною генеральною или специальною ипотекою, путемъ наслѣдства или уступокъ и передачъ отъ одного лица къ двумъ или болѣе лицамъ; эти случаи требуютъ выдачи установленныхъ ст. 61 Временныхъ Правилъ о производствѣ крѣпостныхъ дѣлъ (каковой порядокъ соблюдался и до введенія судебной реформы) копій крѣпостныхъ актовъ; права кредитора могутъ быть представлены въ залогъ и на нихъ можетъ быть наложено судебное запрещеніе и т. п. Поэтому, въ стат. 99 правилъ о приведеніи въ дѣйствіе, слова: „со дня открытія новыхъ судебныхъ установленій веденіе личныхъ публичныхъ книгъ прекращается“ имѣютъ единственно тотъ смыслъ, что съ этого дня не могутъ быть вносимы въ эти книги новыя личныя ипотеки, такъ какъ таковыя; по ст. 83—86, въ теченіе двухъ лѣтъ вносятся во вновь установленную для нихъ книгу Окружнаго Суда. Достаточно указать на ст. 1598, чтобы опровергнуть мнѣніе Мирового Съѣзда о возможности погашенія публичныхъ личныхъ ипотекъ нотаріальнымъ актомъ или судебнымъ рѣшеніемъ; до внесенія въ публичную книгу такого нотаріальнаго акта или судебного рѣшенія самая публичная ипотека остается непогашенною. Равнымъ образомъ не можетъ быть признано правильнымъ высказанное Мировымъ Съѣздомъ въ обжалованномъ опредѣленіи мнѣніе о томъ, что въ настоящее время личныя ипотечныя книги всеобщему обозрѣнію не подлежатъ; мнѣніе Съѣзда опровергается 103 ст. прав. о привед. въ дѣйствіе, въ которой установлено, что по личнымъ ипотечнымъ книгамъ, передававшимся въ крѣпостныя отдѣленія къ разсмотрѣнію ихъ и къ вы-

датель изъ нихъ копій, справокъ, выписей и свидѣтельствъ, должны быть примѣняемы ст. 31—34 Врем. Прав. о пор. произв. крѣп. дѣлъ; по стат. же 31 книги эти подлежатъ всеобщему разсмотрѣнію. По симъ соображеніямъ, признавая отказъ Мирового Съѣзда въ удовлетвореніи ходатайства просителя Мазинга о погашеніи публичныхъ ипотекъ въ суммѣ 6000 р. нарушающимъ ст. 99 прав. о прив. въ дѣйствіе, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Дерптѣ-Верроскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 39 В о с о ч а й ш е утвержденныхъ 9 іюля 1889 г. правилъ о прив. въ дѣйствіе суд. части и крест. присутств. мѣстъ въ Прибалтійскихъ губер., отмѣнить, предписавъ тому же Съѣзду постановить въ другомъ составѣ новое опредѣленіе согласно указаніямъ Правительствующаго Сената.

68.—1890 года марта 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго Губернскаго Секретаря Павла Чеботаревскаго, присяжнаго повѣреннаго Ричарда Падеревскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску къ его довѣрителю крестьянъ Николая Дурова, Василя и Дениса Бугаковыхъ и друг. о правѣ собственности на 32 дес. земли и объ убыткахъ 1000 руб.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуричь; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и словесныя объясненія повѣреннаго Чеботаревскаго, присяжнаго повѣреннаго Митинскаго, и разсмотрѣвъ приведенные просителемъ кассационныя поводы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, разрѣшая дѣло, установила, что представленная истцами межевая книга 1859 г. служить несомнѣннымъ доказательствомъ правъ собственности истцовъ на спорную въ настоящемъ дѣлѣ землю и заключеніе это просителемъ въ настоящей просьбѣ не обжаловано. Указаніями же просителя на нарушеніе Палатою 557—560, 692 и 694 ст. 1 ч. X Т. Свод. Зак. Гр. и соображеніями Палаты, приведенными въ рѣшеніи ея по вопросу о примѣненіи законоположеній о давности къ настоящему дѣлу, возбуждается вопросъ о томъ: въ правѣ ли отвѣтчикъ при предъявленіи къ нему иска о недвижимомъ имѣніи, основаннаго на актахъ, установленныхъ на переходъ недвижимыхъ имуществъ, въ подтвержденіе своего возраженія о пропускѣ истцами исковой давности ссылаться на предшествовавшее его владѣнію владѣніе этимъ же имѣніемъ другихъ лицъ, если онъ не состоитъ преемникомъ правъ этихъ послѣднихъ. Обращаясь къ разрѣшенію вопроса сего, Правительствующій Сенатъ находитъ: постановленіями закона, изложенными въ 533, 557, 560, 565, 566, 692 и 694 стат. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр., устанавливаются понятія о двухъ различныхъ давностяхъ; первая изъ приведенныхъ пяти статей опредѣляютъ понятія о давности пріобрѣтательной, а послѣднія двѣ—о давности погасительной. Изъ смысла законовъ сихъ несомнѣнно слѣдуетъ, что въ силу земской давности право собственности на извѣстное имущество пріобрѣтается не собственникомъ, а только лицомъ постороннимъ, которое вслѣдствіе упущенія собственника, не осуществлявшаго своего права собственности и не защищавшаго своего права въ теченіе 10 лѣтъ, дѣлается собственникомъ. Собственнику имущества, пользующемуся и распоряжающемуся имъ, нѣтъ надобности въ новомъ титулѣ на право собственности, основывающемся уже на одномъ законномъ способѣ пріобрѣтенія имущества; онъ не нуждается въ какомъ-либо еще утвержденіи правъ его, право же давностнаго владѣльца, напротивъ того, утверждается за нимъ только по отсутствію у него другого законнаго способа пріобрѣтенія. Посему собственнику имущества нѣтъ надобности осуществлять свое право собственности, онъ не теряетъ его въ силу того только, что не предъявлялъ иска въ теченіе 10 лѣтъ; эта потеря права можетъ послѣдовать лишь тогда, когда кто-либо, защищаясь противъ иска собственника, противопоставляетъ ему свое право на то же имущество, основанное на доказанномъ пріобрѣтеніи тѣхъ же правъ по давности. На обязанности отвѣтчика лежитъ въ такомъ случаѣ доказать не только то, что истецъ не осуществлялъ своего права собственности на спорное имѣніе въ теченіе 10 лѣтъ, но что самое право собственности пріобрѣтено отвѣтчикомъ по давно-

сти. Затѣмъ изъ того, что право на подобный искъ всегда соединено съ понятіемъ о нарушеніи права, что исчисленіе срока на предъявленіе иска начинается съ момента нарушенія права извѣстнымъ лицомъ опредѣленнымъ дѣйствіемъ, что самое пріобрѣтеніе къмъ-либо имущества по давности владѣнія всегда предполагаетъ владѣніе самостоятельное, независимое, имѣющее цѣльный видъ собственности именемъ и волею извѣстнаго опредѣленнаго лица, слѣдуетъ, что искъ такой долженъ быть предъявленъ къ тому именно отвѣтчику, который нарушаетъ право собственности истца. Этотъ же нарушитель права собственности истца и долженъ доказать, что имъ пріобрѣтено спорное имущество по давности. Право на искъ утрачивается только противъ опредѣленнаго нарушителя правъ истца. Возраженіе отвѣтчика противъ такого иска собственника, основанное на пріобрѣтеніи имъ имущества въ собственность по давности, по существу своему есть возраженіе личное, неразрывно связанное съ личностью опредѣленнаго правонарушителя и дѣйствіемъ его. Какъ таковое, оно, конечно, преемственно, но, само собою разумѣется, въ каждомъ данномъ случаѣ, отвѣтчикъ, ссылающійся на владѣніе имуществомъ, съ которымъ связано пріобрѣтеніе его по давности, лица, преемникомъ котораго по владѣнію этимъ имуществомъ онъ состоитъ, долженъ доказать, что его владѣніе является продолженіемъ владѣнія личности его предшественника, что его владѣніе продолжаетъ владѣніе его предшественника, съ тѣмъ же свойствомъ, т. е. способное превратиться въ право собственности. Наконецъ, самое право отвѣтчика на преемство правъ лицъ, отъ которыхъ онъ производитъ свои вотчинныя права, должно быть доказано и основано на законѣ, а посему, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, отвѣтчикъ, основывающій свое преемство правъ по владѣнію спорнымъ имуществомъ, исключительно на пріобрѣтеніи онаго съ публичнаго торга, никакимъ образомъ не можетъ быть признанъ преемникомъ правъ предшественниковъ его по нарушенію правъ собственника. Всѣ вышеизложенныя соображенія находятъ себѣ подтвержденіе и въ соображеніяхъ, изложенныхъ въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената за 1879 годъ № 196; 1880 годъ № 41; 1889 г. № 48. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ признаетъ, что на поставленный къ разрѣшенію вопросъ долженъ быть данъ отвѣтъ отрицательный. Примѣняя же вышеприведенныя соображенія къ настоящему дѣлу, указанія просителя на нарушеніе Палатою законовъ о давности должны быть признаны незаслуживающими уваженія. Палата удовлетворила искъ на томъ главномъ основаніи, что отвѣтчикъ можетъ возражать противъ иска тѣмъ, что истецъ потерялъ право на землю по давности лишь въ томъ случаѣ, если бы онъ самъ пріобрѣлъ право собственности по давности, причемъ Палата установила, что отвѣтчикъ не представляется преемникомъ правъ другихъ лицъ, нарушившихъ право собственности истцовъ, еще до пріобрѣтенія отвѣтчикомъ спорной земли съ публичнаго торга, съ каковаго времени, времени нарушенія имъ правъ истцовъ, до предъявленія иска не протекла давность. Это заключеніе Палаты оказывается правильнымъ и согласнымъ съ приведенными выше соображеніями. Переходя засимъ къ обсужденію прочихъ приведенныхъ просителемъ кассационныхъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: что указаніе его на нарушеніе Палатою 706 ст. Уст. Гр. Судопр. опредѣленіемъ объема правъ cadaго изъ истцовъ въ спорной землѣ неосновательно, ибо такое ходатайство было заявлено ими въ исковомъ прошеніи, всѣ же возраженія противъ правильности опредѣленнаго ею размѣра долей участія cadaго изъ истцовъ не могутъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената, такъ какъ заключеніе Палаты по сему предмету составляетъ существо дѣла, не подлежащее повѣркѣ въ порядкѣ кассациі. Наконецъ, не можетъ быть признано уважительнымъ и указаніе просителя на неправоподобность отказа Палаты въ разсмотрѣніи сдѣланнаго просителемъ при словесномъ состязаніи въ Палатѣ заявленія о неправоподобности распредѣленія Окружнымъ Судомъ судебныхъ издержекъ. Проситель полагаетъ, что жалоба по сему предмету можетъ быть заявлена и словесно въ засѣданіи Палаты, причемъ указываетъ на 769 стат. Устава Гражданскаго Судопр. Это объясненіе неправильно: проситель въ

апелляціонной жалобѣ своей не обжаловалъ порядка распредѣленія Окружнымъ Судомъ судебныхъ издержекъ и, въ силу этого и точнаго смысла 773 ст. Уст. Гр. Суд., Палата правильно уклонилась отъ обсужденія сдѣланнаго просителемъ заявленія, ибо предоставленіе тяжущемуся права заявлять апелляціонныя требованія не въ апелляціи, а при словесномъ состязаніи, извратило бы понятіе о равноправности сторонъ передъ судомъ и нарушило бы основныя правила состязательнаго процесса. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Падеревскаго, повѣреннаго Чеботаревскаго, на основаніи ст. 793 Устава Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

69.—1891 года октября 2-го дня. *По прошеніямъ: 1) повѣреннаго общества Закавказской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Михайлова, и 2) повѣреннаго Генераль Лейтенанта Графа Граббе, дворянина Ярмонкина, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ и. о. Тоғарища Оберъ-Прокурора А. А. Герке).

Опекунша надъ имуществомъ вдовы Надворнаго Совѣтника Софіи Барановой, Марія Кирпичева, предъявила въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ обществу Закавказской желѣзной дороги 17,000 руб. съ $\frac{1}{100}$, уменьшенный затѣмъ до суммы 11,374 руб. 98 к., на томъ основаніи, что опекою 17 декабря 1884 г. для удовлетворенія взысканія съ Гр. Граббе по исполнительному листу С.-Петербургскаго Коммерческаго Суда отъ 3 іюня 1883 г., на 10,613 руб., съ процентами съ 16 мая 1876 года, былъ наложенъ арестъ на получаемое Гр. Граббе, какъ предсѣдателемъ правленія Закавказской желѣзной дороги, жалованье, но правленіе, обязавшись въ отношеніи на имя судебного пристава Головкина отъ 17 января 1885 г. высылать все жалованье, какое будетъ причитаться должнику съ 1 апрѣля 1885 года, въ С.-Петербургскій Окружный Судъ для распредѣленія между кредиторами обязательства этого не исполнило, а Гр. Граббе получилъ арестованное опекой жалованье за 34 мѣсяца, съ 1 апрѣля 1885 года по 1 февраля 1888 года, всего 19,833 руб. 22 коп. Повѣренный отвѣтчика противъ этого иска возражалъ прежде всего тѣмъ, что Гр. Граббе хотя и признанъ уже должникомъ несостоятельнымъ, но рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда по этому предмету во время постановленія рѣшенія по настоящему иску еще не вошло въ законную силу, и независимо отъ сего доказывалъ, что общество Закавказской желѣзной дороги не обязано платить опекѣ Барановой никакой суммы въ виду того, что опекунша Кирпичева вошла съ Гр. Граббе въ соглашеніе о добровольной уплатѣ по исполнительному листу, въ доказательство чего представлены къ дѣлу расписки Кирпичевой въ полученіи отъ Гр. Граббе нѣсколькихъ уплатъ и указывалось на то, что самый исполнительный листъ былъ опекуной Кирпичевой взятъ отъ судебного пристава обратно 18 января 1885 г. Правленіе общества черезъ своего повѣреннаго освѣдомилось у пристава о томъ, что арестъ, наложенный на жалованье Гр. Граббе, опекою Барановой былъ тогда снятъ, почему и могло выдать Гр. Граббе жалованье съ 15-го апрѣля 1885 г., хотя формальное увѣдомленіе о снятіи ареста отъ судебного пристава дано правленію общества лишь 15-го января 1887 г. С.-Петербургскій Окружный Судъ удовлетворилъ исковыя требованія. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный отвѣтчика развивалъ тѣ же доводы, подкрѣпляя ихъ указаніемъ еще и на то, что если бы жалованье Гр. Граббе было представляемо въ Окружный Судъ, то распредѣлялось бы между всѣми кредиторами должника, и, слѣдовательно, опека Барановой получила бы лишь пропорціональное на свой исполнительный листъ удовлетвореніе, выше коего не можетъ предъявлять требованія и по настоящему иску. Гр. Граббе во время производства дѣла въ Палатѣ вступилъ въ дѣло въ качествѣ третьяго лица и повѣренный его въ словесныхъ объясненіяхъ къ доводамъ отвѣтчика присовокупилъ, что постановленіемъ 30 января 1889 г. отмѣнено рѣшеніе Окружнаго Суда о признаніи Гр. Граббе несостоятельнымъ должникомъ, и послѣ этого новой о томъ же просьбы отъ кредиторовъ въ Судъ

подаваемо не было, и что посему настоящей искъ оказывается вполне преждевременнымъ. С.-Петербургская Судебная Палата, войдя въ разсмотрѣніе дѣла и установивъ: 1) что жалованье, причитавшееся Гр. Граббе съ 1-го апрѣля 1885 года, выдано ему правленіемъ общества Закавказской желѣзной дороги при отсутствіи формальнаго письменнаго извѣщенія о снятіи наложеннаго на это жалованье ареста, и 2) что такое извѣщеніе послѣдовало отъ судебного пристава на имя правленія 15-го января 1887 года, вслѣдствіе чего истцомъ его требованіе, а Окружнымъ Судомъ взысканіе ограничено суммою жалованья, выданнаго лишь по это число, нашла, что, по закону (631, 632, 635, 636 ст. Устава Гражд. Судопр.), правленіе Закавказской желѣзной дороги, принявъ на себя изложенное въ представленной при искомомъ прошеніи копіи отношенія на имя судебного пристава Головкина обязательство, равносильное распискѣ, упомянутой въ 632 ст., все жалованье, причитавшееся Гр. Граббе съ 1 апрѣля 1885 г., передавать въ Окружный Судъ, не могло уже дать этому жалованью какое-либо иное направленіе, пока не извѣстилось о снятіи наложеннаго ареста. Что такое извѣщеніе должно быть сдѣлано письменно и такимъ же порядкомъ, какъ и самое наложеніе ареста, это ясно видно изъ сопоставленія 633 и 634 ст.; признавъ же арестъ этотъ снятымъ ранѣе 15 апрѣля 1885 года безъ всякаго формальнаго о томъ извѣщенія со стороны судебного пристава, правленіе нарушило подписку, данную по 631 и 632 ст., и тѣмъ поставило общество Закавказской желѣзной дороги въ обязанность отвѣчать передъ опекой Барановой по 634 ст. Уст. Гр. Суд. Не устраняется такая обязанность и тѣмъ обстоятельствомъ, что опекунша Кирпичева, какъ видно изъ дѣла 18 января 1885 г., взяла свой исполнительный листъ изъ дѣла обратно. На основаніи 936 ст. Уст. Гр. Суд., кредиторъ, обратившій взысканіе на одно имѣніе, въ данномъ случаѣ на жалованье, причитавшееся должнику изъ частнаго учрежденія, не лишень права одновременно обратить взысканіе еще и на другія имѣнія должника, а такъ какъ, по смыслу 939 ст. Уст. Гр. Суд., приступить къ исполненію судебный приставъ можетъ не иначе, какъ по предъявленіи ему исполнительнаго листа, то взыскатель можетъ быть поставленъ въ законную необходимость брать обратно свой исполнительный листъ изъ каждаго неоконченнаго исполнительнаго производства, которое въ подобномъ случаѣ не можетъ быть почитаемо прекращеннымъ даже и въ виду правила, указаннаго въ 941 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, по которой судебный приставъ хотя и обязанъ по требованію должника предъявлять ему подлинный исполнительный листъ, но такая обязанность подразумѣвается лишь при самомъ приступѣ ко взысканію, а не при дальнѣйшемъ рядѣ мѣръ, принимаемыхъ судебнымъ приставомъ. Тѣмъ менѣе обязательно для взыскателя оставлять свой исполнительный листъ въ дѣлѣ судебного пристава, когда исполнительная мѣра ограничивалась наложеніемъ ареста на суммы, причитающіяся къ выдачѣ должнику отъ третьяго лица, и для послѣдняго совершенно безразлично, продолжаетъ-ли находиться въ производствѣ судебного пристава исполнительный листъ, по коему арестъ наложенъ, ибо обязанность третьяго лица ограничивалась въ данномъ случаѣ періодическимъ представленіемъ денегъ, причитавшихся Графу Граббе, въ Окружный Судъ, дальнѣйшая же судьба этихъ денегъ для третьяго лица была уже безразлична. Еще болѣе произвольными оказываются заключенія какъ правленія, такъ и судебного пристава Головкина о томъ, что взятіемъ исполнительнаго листа опекунша Кирпичева отмѣнила арестъ, наложенный на суммы, причитавшіяся Гр. Граббе. На основаніи 952 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, судебный приставъ можетъ прекратить дѣйствія по начатому исполненію лишь въ виду письменно изъявленнаго согласія взыскателя. Равнымъ образомъ не можетъ общество Закавказской желѣзной дороги защищаться противъ настоящаго иска и указаніемъ на то, что Кирпичева вошла съ Гр. Граббе въ личное соглашеніе о полученіи отъ него удовлетворенія другимъ способомъ, а не изъ причитавшагося ему жалованья, ибо если и признать, что представленныя къ дѣлу расписки Кирпичевой о полученіи отъ Гр. Граббе въ нѣсколько разъ уплатъ на сумму всего 1225 руб. относятся къ расчетамъ по исполнительному листу, послужившему основаніемъ къ наложенію ареста на жало-

ванье Гр. Граббе, то законъ не воспрещаетъ кредитору принимать отъ должника и добровольныя уплаты параллельно съ производствомъ понудительнаго взысканія. Наконецъ, не можетъ служить къ защитѣ отвѣтчика въ настоящемъ искѣ и то выставляемое по существу правъ истца возраженіе, что искъ его преувеличенъ. Это возраженіе не можетъ быть принято въ уваженіе, потому что оно направлено къ огражденію интереса прочихъ кредиторовъ Гр. Граббе, къ чему общество Закавказской желѣзной дороги не призвано, такъ какъ отъ самихъ кредиторовъ будетъ зависѣть привлечь опеку Барановой къ отвѣтственности въ томъ, что ею будетъ получено въ ущербъ остальнымъ тяготящимъ на Гр. Граббе претензіямъ. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ Судебная Палата нашла, что обязанность общества Закавказской желѣзной дороги отвѣтствовать передъ опекой Барановой въ суммѣ выдачъ, причитавшихся отъ общества Графу Граббе по расчету его жалованья по службѣ въ обществѣ за время съ 15 го апрѣля 1885 года по 17-е января 1887 года, вполнѣ доказана установленіемъ по настоящему дѣлу того существеннаго положенія, что правленіе общества, получивъ въ декабрѣ 1885 года повѣстку о наложеніи на эти выдачи ареста и давъ обязательство препровождать ихъ въ Окружный Судъ, нарушило силу и дѣйствіе этого обязательства и выдало самому Гр. Граббе причитавшіяся ему суммы, не имѣя до 17-го января 1887 года никакого официальнаго извѣщенія о снятіи ареста, который и не могъ почитаться снятымъ по незаявленію на то со стороны опеки Барановой согласія. Что же касается заявленія отвѣтчика и повѣреннаго Гр. Граббе о преждевременности сего иска, то оно оказывается незаслуживающимъ уваженія, ибо, по буквальному смыслу ст. 634 Уст. Гражданскаго Судопроизводства, отвѣтственность виновныхъ въ причиненіи кредитору ущерба нарушеніемъ обязательства не передавать должнику принадлежащаго ему имущества (1078 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства) возникаетъ при несостоятельности должника къ платежу, а таковая несостоятельность, не требующая формальнаго объявленія, по отношенію къ Графу Граббе вполнѣ доказана представленнымъ къ дѣлу и неоспореннымъ удостовѣреніемъ о томъ, что на другія принадлежащія Гр. Граббе деньги, препровождаемыя въ Окружный Судъ изъ окружнаго интендантскаго управленія, обращено взысканіе двадцатью двумя кредиторами по тридцати исполнительнымъ листамъ, коихъ сумма въ настоящее время равняется 358,459 р. 51 коп. Признавая посему, что для настоящаго иска, какъ имѣющаго предметомъ возмещеніе причиненнаго опекѣ Барановой ущерба и, слѣдовательно, опирающагося на 634 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства и на 684 ст. 1 ч. X Т., формальное объявленіе Гр. Граббе должникомъ несостоятельнымъ не требуется,—Судебная Палата рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 20-го мая 1888 года утвердила. На это рѣшеніе Судебной Палаты принесены двѣ кассационныя жалобы повѣреннымъ общества Закавказской желѣзной дороги, присяжнымъ повѣреннымъ Михайловымъ, и повѣреннымъ Графа Граббе, дворяниномъ Ярмонкинымъ. Въ первой кассационной жалобѣ присяжный повѣренный Михайловъ указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою: 1) 339 и 711 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства неразрѣшеніемъ ею существеннаго въ дѣлѣ вопроса, считать ли арестъ, наложенный опекуншею надъ имуществомъ Барановой, Кирпичевой, на жалованье Гр. Граббе по исполнительному листу, выданному Кирпичевой, снятымъ въ день взятія онаго Кирпичевою у судебного пристава; при этомъ проситель указываетъ и на неправильное истолкованіе Судебною Палатою относящихся къ этому вопросу 938, 939 и 942 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства и 2) 941 ст. толкованіемъ Палаты, будто обязанность судебного пристава, въ ней указанная, подразумѣвается лишь при самомъ приступѣ ко взысканію. Во второй кассационной жалобѣ повѣренный Графа Граббе, Ярмонкинъ, объясняетъ, что Судебная Палата, обсуждая вопросъ, равносильно ли взятіе исполнительнаго листа обратно, притомъ безъ всякой надписи на немъ, снятію ареста, или нѣтъ, признала, что взятіе исполнительнаго листа безъ всякой надписи на немъ неравносильно снятію ареста и что арестъ долженъ считаться продолжающимся даже тогда, когда самаго исполнительнаго листа нѣтъ у судебного пристава и онъ находится у взыскателя. Такимъ юридиче-

скимъ положеніемъ Судебная Палата, по мнѣнію просителя, допустила слѣдующія нарушенія закона: 1) статьи 631, 632, 635 и 636 Уст. Гражд. Суд., на которыя ссылается Судебная Палата, истолкованы ею обратно тому значенію, которое онѣ имѣютъ. Изъ буквального смысла этихъ статей скорѣе явствуетъ, что исполненіе можетъ быть только при наличности самаго исполнительнаго листа и что всякое исполненіе прекращается за взятіемъ исполнительнаго листа взыскателемъ къ себѣ обратно; 2) толкованіе ст. 633, сдѣланное Судебной Палатой, также не можетъ быть признано правильнымъ. Не говоря уже о томъ, что въ этой статьѣ, въ словахъ: „получивъ исполнительный листъ“, опять-таки предусматривается наличность исполнительнаго листа, вообще порядокъ наложенія и снятія ареста не можетъ быть смѣшиваемъ съ самымъ существомъ правоотношеній лицъ. Если въ существѣ своемъ арестъ будетъ признанъ снятымъ, то вопросъ о томъ, послѣдовало-ли „извѣщеніе“ или нѣтъ, ровно никакого значенія имѣть не можетъ; 3) обращаюсь прямо къ вопросу: есть-ли взятіе исполнительнаго листа обратно равносильно снятію ареста, Судебная Палата неправильно истолковала ст. 936 Уст. Гр. Суд., признавъ безъ всякихъ ограниченій за кредиторомъ право одновременнаго наложенія ареста на нѣсколько имуществъ должника по одному и тому же исполнительному листу. Между тѣмъ, эта статья признаетъ за кредиторомъ такое право только въ томъ случаѣ, когда стоимостью одного имущества не покрывается вполнѣ сумма взысканія. Принявъ во вниманіе это условіе 936 стат., уже нельзя было-бы установить такое юридическое положеніе, какое установила Палата въ настоящемъ дѣлѣ, признавъ, что Кирпичева, наложивъ арестъ на жалованье Гр. Граббе, могла взять обратно исполнительный листъ безъ всякой на немъ надписи о наложенномъ по нему арестѣ и продолжать по этому же исполнительному листу взысканіе съ другого имущества; 4) вслѣдствіе неправильнаго толкованія 936 ст. Палата придала неправильный смыслъ и 939 ст. Въ этой послѣдней статьѣ совсѣмъ не говорится о „приступѣ къ исполненію“ пристава, какъ цитируетъ Судебная Палата, а просто сказано, что исполнительный листъ передается судебному приставу. Поэтому и нельзя дѣлать изъ этой статьи и такого вывода, какой дѣлаетъ Палата, что „взыскатель можетъ быть поставленъ въ законную необходимость брать обратно свой исполнительный листъ съ каждаго неоконченнаго исполнительнаго производства“; 5) точно также Палата неправильно истолковала и ст. 941. „По статьѣ 941, говоритъ Палата, судебный приставъ, хотя и обязанъ, по требованію должника, предъявлять ему подлинный исполнительный листъ, но такая обязанность подразумѣвается лишь при самомъ приступѣ ко взысканію, а не при дальнѣйшемъ рядѣ мѣръ, принимаемыхъ судебнымъ приставомъ“. Этимъ устанавливается невозможное юридическое положеніе, по которому исполненіе по исполнительному листу можетъ быть производимо безъ исполнительнаго листа; 6) далѣе, рассуждая объ условіяхъ, при которыхъ приставъ можетъ прекратить взысканіе, Судебная Палата неправильно ссылается и на 952 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ въ этой статьѣ говорится о дѣйствіяхъ судебного пристава „по переданному ему рѣшенію“, т. е. по исполнительному листу, а въ данномъ случаѣ нѣтъ исполнительнаго листа, а слѣдовательно, нѣтъ и исполненія. Признавъ, что со взятіемъ Кирпичевой исполнительнаго листа отъ судебного пристава безъ всякой отмѣтки на немъ о наложенномъ арестѣ на жалованье Графа Граббе въ обществѣ Закавказской дороги самый арестъ считается лежащимъ, Палата нарушила законъ, выраженный ст. 957 Уст. Гр. Суд., и, наконецъ, 7) Судебная Палата неправильно истолковала ст. 634 Уст. Гр. Суд. Гр. Граббе не признанъ должникомъ несостоятельнымъ. Когда дѣло слушалось второй разъ (13 го марта 1889 г.), то рѣшеніе Окружнаго Суда объ объявленіи Графа Граббе несостоятельнымъ было отмѣнено Судебною Палатою. Такимъ образомъ, 13-го марта, когда рѣшалось настоящее дѣло въ Судебной Палатѣ, Гр. Граббе ни окончательнымъ, ни неокончательнымъ рѣшеніемъ не былъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ. Палата въ своемъ рѣшеніи утверждаетъ, что въ ст. 634 говорится о такой несостоятельности, которая не требуетъ формальнаго объявленія. Съ такимъ взглядомъ Судебной Палаты нельзя согласиться во-1-хъ) потому, что „несостоятельность является доказанной только въ томъ

случаѣ, если она санкціонирована судомъ“, а подобная санкція налагается только порядкомъ конкурснаго процесса, и во-2-хъ) потому, что ст. 634 Уст. Гр. Суд. параллельна ст. 1558 Т. X ч. 1, которая безусловно требуетъ формальнаго объявленія должника несостоятельнымъ. Въ виду всего этого проситель находитъ, что Палата истолковала ст. 734 неправильно и что, на основаніи этой статьи, общество Закавказской желѣзной дороги могло быть призвано къ отвѣтственности только послѣ объявленія Гр. Граббе должникомъ несостоятельнымъ и послѣ утвержденія, въ порядкѣ конкурснаго процесса, несостоятельности Гр. Граббе.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора и словесныхъ объясненій повѣреннаго опеки Барановой, присяжнаго повѣреннаго Соколова, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что обѣими подлежащими обсужденію кассационными жалобами возбуждаются слѣдующіе два вопроса: во-первыхъ, снятіе ареста, наложеннаго судебнымъ приставомъ при исполненіи рѣшенія, можетъ-ли послѣдовать по словесному о томъ заявленію со стороны этого должностнаго лица, и, во-вторыхъ, взятіе просителемъ обратно отъ судебного пристава исполнительнаго листа прекращаетъ-ли безусловно исполнительное производство у этого судебного пристава. Сверхъ этихъ двухъ вопросовъ повѣренный третьяго вступившаго въ дѣло лица, Графа Граббе, возбуждаетъ еще вопросъ о томъ, что подъ упоминаемою въ 634 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства несостоятельностью отвѣтчика къ платежу, въ каковомъ случаѣ отвѣтственность падаетъ на третьихъ лицъ, нарушившихъ правила 632 и 633 статей Уст., слѣдуетъ разумѣть несостоятельность, признанную судомъ, а не простое неимѣніе должникомъ наличныхъ средствъ къ платежу, какъ это признала Судебная Палата. Входя въ послѣдовательное разсмотрѣніе этихъ трехъ вопросовъ, Правительствующій Сенатъ по первому изъ нихъ находитъ, что арестъ имущества по самой своей сущности заключается въ лишеніи лица, которому такое имущество принадлежитъ, или у котораго оно находится, права свободнаго имъ распоряженія и въ обращеніи затѣмъ такого имущества на удовлетвореніе кредиторовъ должника. По важности подобнаго ограниченія права распоряженія своею собственностью законъ (ст. 941, 972 и 968 Устава Граждан. Судопр.) допускаетъ упомянутое исполнительное дѣйствіе съ вѣщью осторожностью, вмѣняя исполнителю судебного рѣшенія при приступѣ къ аресту посылать должнику повѣстку, предъявлять ему по его требованію подлинный исполнительный листъ и самый фактъ наложенія этой мѣры исполненія удостовѣрять видимыми знаками путемъ наложенія печатей на арестуемые предметы или другими соотвѣтствующими способами. Когда имущество должника находится въ рукахъ третьихъ лицъ, законъ (1078 ст. Уст. Граж. Суд.) вмѣняетъ еще болѣе осмотрительности, постановляя непремѣннымъ условіемъ, чтобы, независимо отъ посылки повѣстки самому должнику, третьимъ лицамъ предъявлялся исполнительный листъ и сообщалась съ распискою повѣстка, съ означеніемъ въ ней и времени посылки должнику повѣстки объ исполненіи, причемъ для наложенія ареста на временные платежи, производимые должнику сторонними лицами по условіямъ и актамъ, этимъ лицамъ предъявляется и исполнительный листъ съ отобраніемъ отъ нихъ отзываетъ: производятся ли ими платежи, въ какомъ количествѣ и когда послѣдній платежъ произведенъ (ст. 635). По выполненіи, однако, этого порядка, на третьи лица ложится уже обязанность не выдавать отвѣтчику принадлежащее ему имущество и всѣ дальнѣйшіе платежи передавать, помимо должника, судебному приставу, исполняющему рѣшеніе, или въ мѣстный Окружный Судъ (2 пун. 1078, 681 и 636 ст. Устава). Такимъ образомъ, въ силу этихъ постановленій, наложеніе ареста на движимость должника можетъ имѣть мѣсто не иначе, какъ путемъ письменнаго удостовѣренія, а слѣдовательно, и отмѣна такой мѣры взыскація не можетъ воспослѣдовать иначе, какъ чрезъ извѣщеніе тѣмъ же письменнымъ порядкомъ. Только при этомъ условіи интересы кредиторовъ могутъ быть считаемы въ должной мѣрѣ обезпеченными, и никакія другія мѣропріятія, а тѣмъ болѣе словесное заявленіе судебного пристава о снятіи ареста, не могутъ быть признаны отмѣняющими расписку по 631 или отзывъ по

636 ст. Уст. Гражд. Судопр., даваемые третьими лицами относительно имущества или суммъ, принадлежащихъ должнику и находящихся въ ихъ рукахъ. Къ послабленію въ этомъ отношеніи мѣръ понудительнаго взысканія не представляется никакихъ основаній, ибо какъ должникъ, такъ и третьи лица, по минованіи причинъ къ аресту, имѣютъ полную возможность оградить себя отъ дальнѣйшаго стѣсненія и отвѣтственности простымъ обращеніемъ къ судебному приставу и полученіемъ отъ него, согласно 951 ст. Уст., надлежащей выписки изъ журнала. Переходя ко второму вопросу, Правительствующій Сенатъ не можетъ не принять во вниманіе, что хотя по обычному ходу исполнительныхъ дѣйствій и въ виду ст. 939, 941 и 957 Устава Гражд. Судопр. исполнительный листъ, на которомъ основано право взыскателя, и долженъ находиться въ теченіе всего времени исполненія при исполнительномъ производствѣ и по окончаніи такового представляется судебнымъ приставомъ въ судъ, изъ котораго онъ выданъ, но взятіе обратно взыскателемъ этого документа нельзя приравнивать къ прекращенію исполненія. Подобное дѣйствіе взыскателя можетъ быть вызвано разными обстоятельствами, касающимися его интересовъ, какъ, напр., въ случаяхъ, упоминаемыхъ въ 936 и 956 ст. Уст. Гр. Суд., и для устраненія всякихъ сомнѣній о цѣли истребованія исполнительнаго листа слѣдовало бы въ этихъ случаяхъ взыскателю оставлять при исполнительномъ производствѣ копию съ этого листа и требовать отъ судебного пристава на возвращаемомъ ему исполнительномъ листѣ надписи о предпринятыхъ этимъ послѣднимъ мѣрахъ исполненія, какъ это и предписываетъ 637 ст. Устава, но за всѣмъ этимъ, при ясномъ постановленіи 952 ст., въ силу которой судебный приставъ не въ правѣ отлагать исполненіе переданнаго ему рѣшенія, а тѣмъ менѣе прекратить или приостановить дѣйствія по начатому уже исполненію, развѣ бы объ этомъ послѣдовало опредѣленіе суда, или особое на письмѣ изъявленное согласіе взыскателя, одно простое взятіе исполнительнаго листа не можетъ быть признано равносильнымъ прекращенію взысканія, съ отмѣною всѣхъ до того предпринятыхъ дѣйствій по исполненію. Наконецъ, по отношенію къ третьему вопросу Правительствующій Сенатъ находитъ, что прямой отвѣтчикъ по настоящему дѣлу—правленіе общества Закавказской желѣзной дороги, въ числѣ указанныхъ имъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія не указываетъ на нарушеніе Палатою въ обжалованномъ рѣшеніи 634 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ смыслѣ, чтобы отвѣтственность его за Графа Граббе представлялась преждевременною вслѣдствіе непризнанія еще этого послѣдняго по опредѣленію суда несостоятельнымъ должникомъ, а потому третье лицо, присоединившееся къ отвѣтчику, какъ это разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1876 г. № 189, не можетъ заявлять требованій и правъ, несогласныхъ съ требованіями и правами стороны, съ которою третье лицо допущено къ участию въ дѣлѣ. Но если признать, что Графъ Граббе, какъ лицо, къ которому можетъ быть предъявлено обратное требованіе, въ правѣ указать самостоятельно на указанное нарушеніе 634 ст. Уст. Гр. Суд., то такое указаніе не можетъ быть признано уважительнымъ. Прежде всего въ статьѣ 634 говорится не вообще о несостоятельности отвѣтчика, а о его несостоятельности къ платежу, а какъ въ предшествовавшихъ статьяхъ идетъ рѣчь о наложеніи ареста по обезпеченію извѣстнаго иска, а въ 1078 стат. Уст. объ арестѣ для удовлетворенія по предъявленному къ исполненію исполнительному листу, то изъ сего слѣдуетъ заключить, что въ приведенной статьѣ законъ, упоминая о несостоятельности къ платежу, имѣлъ въ виду именно тотъ искъ, или тотъ исполнительный листъ, которые вызвали арестъ, а не общую несостоятельность должника. Затѣмъ сопоставленіе этой статьи съ 1558 ст. Т. X ч. 1 приводитъ именно къ заключенію, что отвѣтственность за арестованную движимость не имѣетъ ничего общаго съ отвѣтственностью по простому поручительству. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ существуетъ простое договорное соглашеніе между кредиторомъ и поручителемъ въ платежѣ за неисправнаго должника на тотъ случай, когда все имущество признаннаго несостоятельнымъ должника будетъ подвергнуто продажѣ, вырученныя за оное деньги распределены между займодавцами по установленному въ законѣ порядку и затѣмъ окажется, что сумма сихъ денегъ не-

достаточна для удовлетворенія того долга, по коему дано поручительство. Такимъ образомъ, отвѣтственность простого поручителя наступаетъ только при условіи неимѣнія у должника не только наличныхъ средствъ къ удовлетворенію падающаго на него взыскація, но и достаточнаго къ этому имущества, причемъ такая отвѣтственность падаетъ на поручителя безъ всякой съ его стороны вины, только вслѣдствіе взятаго на себя ручательства за должника, не оправдавшаго предположеніе о его состоятельности,—напротивъ, при отвѣтственности по аресту, таковая падаетъ на третье лицо, имѣвшее у себя имущество должника, или обязанное производить ему повременные платежи, не вслѣдствіе неимущества должника, а потому, что это третье лицо само нарушило возложенное на него подлежащимъ органомъ общественной власти обязательство не выдавать должнику принадлежащее ему имущество и передавать его исполняющему рѣшеніе судебному приставу или въ мѣстный Окружный Судъ. Такимъ образомъ, здѣсь основаніе отвѣтственности совѣмъ иное, именно собственное неосмотрительное и незаконное дѣйствіе третьяго лица, держателя имущества должника, которое имѣло послѣдствіемъ неполученіе кредиторомъ своевременнаго удовлетворенія изъ такого имущества, которое было уже въ наличности или имѣло поступить къ извѣстному сроку. При такихъ обстоятельствахъ возлагать тягостныя послѣдствія отъ потворства должнику не на то лицо, которое ихъ допустило, а на кредитора, дѣйствовавшаго во всемъ согласно съ предоставленными ему правами по взыскацію, было бы несогласно съ началомъ, выраженнымъ въ 684 ст. Т. X 1 ч., по которому всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому-либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, а потому и слѣдуетъ признать, что право кредитора обратить свое требованіе къ третьему лицу о возмещеніи ему ущерба, причиненнаго чрезъ выдачу должнику арестованнаго у него имущества этого послѣдняго или суммъ, которыя это третье лицо обязалось передавать, помимо должника, судебному приставу, исполняющему рѣшеніе, или въ мѣстный Окружный Судъ, возникаетъ немедленно по обнаруженной несостоятельности къ платежу того взыскація, по которому былъ наложенъ арестъ, слѣдовательно, при фактической несостоятельности, не выжидая формальнаго ея объявленія судомъ. Приходя къ такому разрѣшенію вышеставленныхъ вопросовъ и усматривая изъ обжалованнаго рѣшенія, что С.-Петербургскою Судебною Палатою установлено: во-1-хъ) что жалованье, причитавшееся Графу Граббе съ 1-го апрѣля 1885 года, выдано ему правленіемъ общества Закавказской желѣзной дороги при отсутствіи формальнаго письменнаго извѣщенія о снятіи наложеннаго на это жалованье ареста, во-2-хъ) что при взятіи исполнительнаго листа изъ производства судебного пристава просительницею, Кирпичевою, не было изъявлено письменнаго согласія прекратить дѣйствія по начатому исполненію и въ-3-хъ) что несостоятельность Графа Граббе къ платежу вполнѣ по дѣлу доказана, каковыя обстоятельства, какъ относящіяся къ существу дѣла, не подлежатъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ за силою 5 ст. Учр. Судеб. Устан.,—Правительствующій Сенатъ признаетъ, что засимъ всѣ указанія повѣренныхъ, какъ правленія общества Закавказской желѣзной дороги, такъ и Графа Граббе, относительно нарушенія Судебною Палатою въ обжалованномъ рѣшеніи указываемыхъ ими законовъ, въ виду вышеприведенныхъ соображеній, не могутъ быть признаны уважительными и влечь за собою его отмену, а потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассационныя жалобы повѣреннаго общества Закавказской желѣзной дороги и повѣреннаго Генераль-Лейтенанта Графа Граббе, за силою ст. 793 Устава Гражд. Судопр, оставить безъ послѣдствій.

70.—1891 года октября 2-го дня. *По прошенію вдовы Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Марьи Гилевой объ отмятнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора А. А. Герке).

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Константинъ Васильевъ Гилевъ, скончавшійся 18-го февраля 1888 года, оставилъ два духовныхъ завѣщанія:

крѣпостное, утвержденное Сыръ-Дарьинскимъ областнымъ правленіемъ 8 августа 1874 г., и нотаріальное, совершенное Екатеринбургскимъ нотаріусомъ Дьяконовымъ 15 февраля 1888 года и утвержденное къ исполненію Екатеринбургскимъ Окружнымъ Судомъ 17-го августа 1888 года. По первому изъ нихъ все свое движимое имущество и право на пріобрѣтеніе 25 десятинъ земли на Кавказскомъ берегу Чернаго моря Гилевъ отказалъ своей женѣ Марьѣ Павловой и ей же предоставилъ въ пожизненное владѣніе свою часть дома въ гор. Екатеринбургѣ, а вторымъ—уничтожилъ первое завѣщаніе со всѣми послѣдствіями, сдѣлавъ слѣдующія распоряженія о своемъ имуществѣ: весь капиталъ, движимое имущество и право на недвижимое отказалъ въ полную собственность своимъ дочерямъ Тамарѣ, Вѣрѣ и Нинѣ; право получения процентовъ съ капитала и имѣющей быть назначенной дѣтямъ пенсіи, съ употребленіемъ таковыхъ на воспитаніе и образованіе упомянутыхъ своихъ дочерей, предоставилъ Аннѣ Петровой Гилевой, подъ надзоромъ которой, а равно Софьи Васильевой Гилевой, дочери завѣщателя должны докончить образованіе въ Екатеринбургской женской гимназіи; Аннѣ Петровой Гилевой назначилъ къ выдачѣ 500 руб., Серафимѣ Васильевой Максимовой 250 р. и Петру Иванову Гилеву отказалъ свою шубу и шапку; жену же свою, упомянутую Марью Павлову Гилеву, устранилъ отъ всякаго права на имущество и отъ участія въ распоряженіи имъ. 6 сентября 1888 года Марья Павлова Гилева предъявила искъ къ Аннѣ Петровой Гилевой, какъ наслѣдницѣ по нотаріальному завѣщанію и какъ опекуншѣ надъ несовершеннолѣтними дѣтьми истицы: Тамарой, Вѣрой и Ниной Гилевыми и къ Серафимѣ Васильевой Максимовой и Петру Иванову Гилеву, какъ наслѣдникамъ завѣщателя, о признаніи недѣйствительнымъ нотаріальнаго духовнаго завѣщанія 15 февраля 1888 года и объ утвержденіи крѣпостнаго, засвидѣтельствованнаго 8 августа 1874 года. Истица оспаривала нотаріальное духовное завѣщаніе своего мужа Константина Васильева Гилева отъ 15 февраля 1888 года по двумъ основаніямъ: 1) по неспособности Гилева къ составленію завѣщанія вообще, какъ находившагося во время совершенія этого завѣщанія не въ здоровомъ умѣ и не въ твердой памяти и вообще въ такомъ состояніи физической слабости, что онъ ни словомъ, ни жестомъ не могъ выразить волю о своемъ имуществѣ; 2) вслѣдствіе допущенія въ совершеніи сего акта нарушеній, лишающихъ его силы нотаріальнаго завѣщанія. Въ доказательство перваго изъ сихъ основаній истица Гилева въ Окружномъ Судѣ и въ апелляціонной жалобѣ сослалась на свидѣтелей, а въ доказательство втораго просительница и ея повѣренныя указывали на слѣдующія нарушенія, лишающія спорное завѣщаніе силы нотаріальнаго: совершеніе завѣщанія въ квартирѣ Гилева, въ тѣ часы, когда нотаріусъ Дьяконовъ обязанъ былъ находиться въ своей конторѣ; составленіе проекта въ конторѣ нотаріуса и со словъ не завѣщателя, а Анны Гилевой; внесеніе проекта въ актовую книгу безъ предварительнаго согласія Гилева на изложеніе его, въ нотаріальной же конторѣ, а не въ квартирѣ Гилева; непрочтеніе проекта завѣщанія нотаріусомъ Гилеву и свидѣтелямъ; допущеніе нарушеній правилъ 83 и 89 ст. Полож. о нот. части; приглашеніе въ свидѣтели крестьянина Короваева, купца Лопатина и священника Левитскаго, вмѣсто знакомыхъ и товарищей завѣщателя Гилева, изъ каковыхъ свидѣтелей Короваевъ не достигъ въ то время требуемаго закономъ возраста; подписаніе завѣщанія не самимъ Гилевымъ, или кѣмъ-либо другимъ по его порученію, а нотаріусомъ, который водилъ по бумагѣ мертвою рукою Гилева, сокращенную подпись завѣщателя „Д. С. С. Конст. Вас.“ вмѣсто „Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Константинъ Васильевъ“; помѣщеніе въ выписи завѣщанія чина, имени и отчества завѣщателя безъ сокращеній; помѣщеніе въ выписи оговорки о выдачѣ ея при крест. Короваевѣ, тогда какъ послѣдній не находился при этомъ; подписаніе завѣщанія нотаріусомъ уже послѣ смерти завѣщателя и, наконецъ, устраненіе истицы отъ надзора за воспитаніемъ ея дѣтей и отъ участія въ имуществѣ завѣщателя, безъ объясненія законныхъ къ тому причинъ. Екатеринбургскій Окружный Судъ въ искѣ Гилевой отказалъ; и рѣшеніе это утверждено Казанскою Судебною Палатою, признавшею, что отсутствіе у Гилева въ моментъ совершенія завѣщанія 1888 года здраваго ума и

твердой памяти не доказано, а несоблюдение нѣкоторыхъ формальностей не имѣетъ существеннаго значенія. При этомъ Палата относительно свидѣтеля Короваева нашла, что, на основаніи 84 ст. Полож. о нотар. части, при совершеніи каждаго нотаріальнаго акта требуется присутствіе двухъ, а при совершеніи нотаріальнаго духовнаго завѣщанія, по 1037 ст. X Т. 1 ч., присутствуютъ три свидѣтеля, для удостовѣренія дѣйствительности совершенія акта или завѣщанія. Хотя, по 86 ст. Пол., требуется, чтобы свидѣтелями нотаріальныхъ актовъ были лица совершеннолѣтнія, а по 1038, 4 п. 1054 и 1 п. 1019 ст. X Т. 1 ч. требуютъ того же возраста и отъ свидѣтелей по нотаріальнымъ и домашнимъ духовнымъ завѣщаніямъ, но считать приглашеніе въ свидѣтели по завѣщанію несовершеннолѣтняго такимъ нарушеніемъ, которое лишаетъ завѣщаніе силы нотаріальнаго, нѣтъ достаточнаго основанія. По ст. 87 Нот. Полож., не могутъ быть свидѣтелями, подъ опасеніемъ лишенія акта силы нотаріальнаго, слѣпые, глухіе, глухонѣмые и другія лица; относительно же несовершеннолѣтнихъ свидѣтелей подобной оговорки въ законѣ не содержится. Гражданскій Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената въ указѣ своемъ отъ 21 января 1891 года за № 395, послѣдовавшемъ по разрѣшенному Казанскою Судебною Палатою дѣлу о духовномъ завѣщаніи Шиловой, по поводу отказа Судебной Палаты въ допросѣ рукоприкладчика за завѣщательницу, какъ неимѣвшаго, по недостиженію совершеннолѣтія, качествъ достовѣрнаго свидѣтеля, высказалъ, что, на точномъ основаніи 5 п. 1054 и 1053 ст. X Т. 1 ч., несовершеннолѣтіе не препятствуетъ быть рукоприкладчикомъ по завѣщанію. Въ такомъ разъясненіи Правительствующаго Сената, по связи 1053 ст., требующей отъ рукоприкладчика качествъ свидѣтеля и по завѣщанію, въ 4 п. 1054 и 1 п. 1019 ст., по смыслу которыхъ, какъ полагала Палата, свидѣтелями по завѣщанію должны быть лица, достигшія совершеннолѣтія, нельзя не видѣть разрѣшенія въ утвердительномъ смыслѣ и вопроса о томъ, можетъ ли несовершеннолѣтній быть свидѣтелемъ по завѣщанію. Кромѣ того, Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ 1879 года № 215 и др., разъяснилъ, что нарушение формальностей, допущенное не самимъ завѣщателемъ, не препятствуетъ утвержденію завѣщанія въ судебномъ порядкѣ, если по обстоятельствамъ дѣла будетъ доказано, что воля завѣщателя выразилась въ завѣщаніи свободно и окончательно. Руководствуясь этими соображеніями, слѣдуетъ признать, что такъ какъ обстоятельствами настоящаго дѣла, и въ томъ числѣ даннымъ на судѣ показаніемъ крестьянина Короваева, доказано свободное и окончательное выраженіе Гилевымъ своей воли въ спорномъ завѣщаніи, то допущеніе Короваева свидѣтелемъ по завѣщанію ранѣе достиженія совершеннолѣтія свидѣтелемъ не можетъ лишить завѣщанія силы нотаріальнаго. Въ принесенной на это рѣшеніе Судебной Палаты кассационной жалобѣ истица Гилева указываетъ на нарушение Палатою: 1) 374, 376, 711 и 773 стат. Уст. Гражд. Судопр.; 2) 86, 87, 88, 89, 105, 112 и 119 ст. Полож. о нотар. части, 1019 и 4 п. 1054 Т. X ч. 1, ст. 2 и 5 Врем. Прав. о дух. завѣщ., 8 и 711 ст. Уст. Гр. Суд.

Входя въ обсужденіе кассационной жалобы Гилевой и выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ останавливается на возбужденномъ ею существенномъ вопросѣ: можетъ ли быть признано дѣйствительнымъ нотаріальное духовное завѣщаніе, при составленіи котораго одинъ изъ свидѣтелей былъ несовершеннолѣтнимъ? Въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1037 и 1038 ст. Т. X ч. 1, при совершеніи нотаріальнаго завѣщанія должны находиться три свидѣтеля, причемъ въ числѣ ихъ, кромѣ лицъ, не допускаемыхъ въ свидѣтели нотаріальныхъ актовъ вообще (Пол. Нотар. изд. 1883 года стат. 87), не могутъ быть также и тѣ, кои не допускаются въ свидѣтели завѣщаній домашнихъ. По 4 п. 1054 ст. Зак. Гр. свидѣтелями при домашнемъ завѣщаніи, между прочимъ, не могутъ быть тѣ, которые по закону не имѣютъ права сами завѣщать, а къ такимъ лицамъ, по 1018 и 1 п. 1019 стат. X Т. 1 ч.; принадлежатъ несовершеннолѣтніе, не достигшіе двадцати лѣтъ съ годомъ. Такимъ образомъ, изъ сопоставленія этихъ статей безусловно оказывается, что лица, не достигшія совершеннолѣтія, не могутъ ни въ какомъ

случаѣ быть свидѣтелями при составленіи духовныхъ завѣщаній какъ домашнихъ, такъ и нотаріальныхъ. Такая ихъ неправопоспособность не можетъ быть устранена, какъ это полагаетъ Судебная Палата, ходатайствомъ объ утвержденіи духовнаго завѣщанія съ такимъ недостаткомъ въ судебномъ порядкѣ, если по обстоятельствамъ дѣла будетъ въ теченіе этого производства доказано, что воля завѣщателя выразилась въ завѣщаніи свободно и окончательно. Предсмертная воля всаго правоспособнаго лица выражается не иначе, какъ путемъ составленія имъ духовнаго завѣщанія, при условіи соблюденія при этомъ установленныхъ въ законѣ формальностей; разъ эти формальности не соблюдены, духовное завѣщаніе признается недѣйствительнымъ, хотя бы не существовало сомнѣнія въ томъ, что завѣщатель желалъ распорядиться своимъ имуществомъ на тѣхъ самыхъ основаніяхъ, которыя выражены имъ въ этомъ предсмертномъ актѣ. Такое значеніе установленныхъ закономъ формальностей и обрядовъ по совершенію духовныхъ завѣщаній имѣетъ свое основаніе въ томъ, что силою объявленія воли владѣльца о его имуществѣ на случай смерти устраняется законный порядокъ наслѣдованія онымъ, а потому въ интересахъ устраняемыхъ законныхъ наслѣдниковъ необходимо, чтобы подобное объявленіе воли совершалось при обстановкѣ и при условіяхъ, которыя давали бы возможность удостовѣрить впоследствии, что распоряженіе на случай смерти сдѣлано вполне сознательно и непринужденно, въ здоровомъ умѣ и твердой памяти. Существенное отступленіе отъ предписаннаго въ законѣ порядка совершенія духовныхъ завѣщаній ведетъ поэтому къ предположенію, что воля владѣльца о его имуществѣ на случай смерти выразилась не настолько несомнѣнно и окончательно, чтобы подлежала исполненію. Если же таково значеніе этихъ формальностей, то, очевидно, восполнить ихъ послѣдующимъ судебнымъ производствомъ уже невозможно. Правительствующій Сенатъ, хотя и допускалъ возможность провѣрки нѣкоторыхъ обрядностей, при которыхъ совершались завѣщанія въ судебномъ порядкѣ, но провѣрка эта касалась не восполненія той или другой установленной закономъ формы, а только уясненія тѣхъ обстоятельствъ, которыя сопровождали совершеніе завѣщательнаго распоряженія и возбудили затѣмъ сомнѣніе. Такъ въ упомянутомъ Палатою рѣшеніи № 215/1879 года въ виду Правительствующаго Сената былъ случай, когда при утвержденіи двумя свидѣтелями, что они подписались подъ духовнымъ завѣщаніемъ по просьбѣ завѣщателя, находившагося въ здоровомъ умѣ и твердой памяти, третій заявилъ, что имъ сдѣлана подпись не по просьбѣ завѣщателя, а по просьбѣ неизвѣстнаго лица. По поводу этого Правительствующій Сенатъ и разъяснилъ, что когда духовное завѣщаніе опорочивается недостатками, относящимися не къ самому завѣщателю, а къ тѣмъ постороннимъ лицамъ, которыя принимали лишь участіе въ исполненіи формальностей, требуемыхъ закономъ, не встрѣчается препятствій провѣрить сдѣланное заявленіе судебнымъ порядкомъ и опровергнуть или подтвердить его другими доказательствами при судебномъ производствѣ. Допустить противное, т. е. признать, что при всякомъ явленіи посторонняго лица, принимавшаго участіе въ исполненіи формальностей, предписанныхъ для составленія завѣщаній, слѣдуетъ безусловно отвергнуть завѣщаніе, о которомъ сдѣлано такое заявленіе, значило бы поставить судьбу духовнаго завѣщанія въ зависимость не отъ завѣщателя, а отъ тѣхъ постороннихъ лицъ, которыя часто совершенно случайно приглашаются завѣщателемъ для исполненія формальностей. Точно также въ другихъ рѣшеніяхъ, какъ то: №№ 1864/73 года 662 и 663/74 и 723/76 г., Правительствующій Сенатъ признавалъ, что о всѣхъ обстоятельствахъ, которыми сопровождалось составленіе и подписаніе завѣщанія и которыя служатъ къ удостовѣренію или опроверженію подлинности завѣщанія, т. е. тождества лица завѣщателя, съ лицомъ, подписавшимъ завѣщаніе отъ своего имени, или поручившимъ подписаніе завѣщанія за себя другому лицу, а также нахожденіе его въ здоровомъ умѣ и твердой памяти при совершеніи и подписаніи завѣщанія, Судъ въ правѣ удостовѣриться не однимъ только допросомъ свидѣтелей, подписавшихся на завѣщаніи, но и показаніями другихъ лицъ. Такія разъясненія, направленные къ преподанію судебнымъ мѣстамъ руководящихъ началъ для уясненія порядка дѣйствій при опредѣленіи,

по спорамъ заинтересованныхъ лицъ правоспособности завѣщателя и подлинности духовнаго завѣщанія, не даютъ, однако, повода къ выводу, что отсутствіе тѣхъ или другихъ формальностей или наличность въ нихъ существенныхъ недостатковъ могли бы быть восполнены въ судебномъ порядкѣ въ такой мѣрѣ, чтобы недѣйствительное, по несоблюденію установленныхъ формъ, духовное завѣщаніе могло превратиться въ дѣйствительное. Въ виду всего этого и принимая во вниманіе, что наше законодательство относительно всѣхъ публичныхъ актовъ, совершаемыхъ при участіи нотаріусовъ, ставитъ непремѣннымъ условіемъ присутствіе свидѣтелей, обладающихъ полною правоспособностью, т. е. достигшихъ совершеннолѣтія (ст. 86 Полож. Нот.), что то же требованіе оно ставитъ и въ отношеніи свидѣтелей по духовнымъ завѣщаніямъ, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ окончательному выводу, что нахожденіе въ установленномъ по роду акта числѣ свидѣтелей лица, не достигшаго гражданскаго совершеннолѣтія, то-есть двадцати лѣтъ съ годомъ, лишаетъ этотъ актъ той его дѣйствительности, какую онъ бы имѣлъ при отсутствіи этого упущенія, а слѣдовательно, не можетъ быть признано дѣйствительнымъ и нотаріальное духовное завѣщаніе, когда въ числѣ трехъ свидѣтелей одинъ былъ несовершеннолѣтній. При такомъ разрѣшеніи вышеозначеннаго вопроса рѣшеніе Казанской Судебной Палаты, признавшей нотаріальное духовное завѣщаніе Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Константина Гилева, совершенное 15 февраля 1888 года, дѣйствительнымъ, несмотря на то, что въ числѣ трехъ свидѣтелей, его подписавшихъ, находится крестьянинъ Короваевъ, имѣвшій, по установленію Палаты, въ этотъ моментъ только 18 лѣтъ, не можетъ быть оставлено въ своей силѣ, а засимъ не представляется уже основаній входить въ разсмотрѣніе прочихъ указываемыхъ Марією Гилевою нарушеній, будто бы допущенныхъ Палатою. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Казанской Судебной Палаты, по нарушенію 1019 и 4 пун. 1054 стат. Т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Саратовской Судебной Палаты.

71.—1891 года мая 8-го дня. *По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Фалькенгагена, присяжнаго повѣреннаго Слонимскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. В. Безродный; заключеніе давалъ испол. обязан.

Товарища Оберъ-Прокурора А. А. Герке).

Изъ дѣла видно, что конкурсное управленіе по дѣламъ Фалькенгагена предъявило въ Петербургскомъ Окружномъ Судѣ, на основаніи 218 статьи Уст. Гражд. Судопроизв., къ главному инженерному управленію и строителю Потійскаго порта, Полковнику Мейеру, искъ по контракту на работы по сооруженію Потійскаго порта, заключенному Фалькенгагеномъ съ главнымъ инженернымъ управленіемъ, основываясь на томъ, что окончательный расчетъ по сему контракту былъ сообщенъ конкурсному управленію главнымъ инженернымъ управленіемъ. Окружный Судъ вслѣдствіе отвода отвѣтчиковъ призналъ искъ себѣ неподсуднымъ, а Судебная Палата оставила жалобу конкурснаго управленія на опредѣленіе Окружнаго Суда безъ уваженія.

Выслушавъ объясненія повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ Фалькенгагена, присяжнаго повѣреннаго Слонимскаго, и уполномоченнаго главнаго инженернаго управленія, Надворнаго Совѣтника Селиванова, и заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, согласно 1976 ст. Т. X ч. 1 изд. 1857 г. (204 ст. Пол. о каз. подр. Т. X ч. 1 изд. 1887 года), по окончаніи подряда подрядчику выдается въ копіи расчетъ; 2) что по 108 ст. 2 ч. X Тома, сохраняющей силу и въ мѣстностяхъ, гдѣ введены Судебные Уставы (р. 1881 года № 102), тѣ мѣста и лица, на кои возложено составленіе расчетовъ по подрядамъ, обязаны и объявлять расчетъ подрядчику; 3) что хотя, по 1305 ст. Устав. Гражд. Судопр., искъ предъявляется въ томъ Окружномъ Судѣ, въ вѣдомствѣ котораго находится казенное управленіе, постановившее

окончательный расчетъ, но срокъ для предъявленія иска противъ окончательнаго расчета исчисляется по ст. 1303, со дня выдачи такового; 4) что такимъ образомъ изъ совокупнаго смысла сихъ законовъ явствуетъ, что управленіе, составившее расчетъ, обязано и объявить оный, и подрядчикъ въ правѣ къ этому же управленію предъявить искъ Окружному Суду, коему оно подвѣдомственно; 5) что если, какъ было въ настоящемъ дѣлѣ, въ составленіи и объявленіи расчета подрядчику принимали участіе разныя казенныя управленія для опредѣленія права подрядчика на предъявленіе иска, существеннымъ представляется не то, которое изъ нихъ составило расчетъ, а то, отъ какого именно управленія расчетъ ему объявленъ; 6) что, какъ указано въ рѣшеніи 1881 года № 102, „въ виду краткости срока для предъявленія иска противъ окончательнаго расчета, необходимо, чтобы бывший контрагентъ казны не могъ сомнѣваться въ томъ, что предъявляемый ему расчетъ есть окончательный“. Это соображеніе вполнѣ примѣнимо и къ вопросу—отъ чьего имени объявляется окончательный расчетъ. Если таковой объявляется не управленіемъ, постановившимъ расчетъ, а другимъ по его просьбѣ, то не можетъ быть поставлено въ вину подрядчику, что онъ почелъ расчетъ объявленнымъ согласно закону (108 стат. 2 части X Тома) отъ имени сего послѣдняго, въ особенности же, когда, какъ въ настоящемъ случаѣ, управленіе, объявившее расчетъ, было вмѣстѣ съ тѣмъ начальствомъ управленія, его составившаго, и само заключило контрактъ на подрядъ; 7) что, такимъ образомъ, заключеніе Палаты, признавшей искъ неподсуднымъ Петербургскому Окружному Суду потому, что расчетъ, объявленный истцу главнымъ инженернымъ управленіемъ, былъ составленъ строителемъ Потійскаго порта, нарушаетъ 1305 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 8) что, независимо сего, Палата, обсуждая указаніе истца на то, что къ расчету, составленному строителемъ порта, главное инженерное управленіе добавило двѣ статьи, изъ чего истецъ выводилъ, что главное инженерное управленіе оказалось составителемъ окончательнаго расчета, отвергла это объясненіе на томъ основаніи, что расчетъ и одна изъ дополнительныхъ статей (на 71 р.) были доставлены строителемъ порта (при отношеніяхъ отъ 8-го іюля и 18-го сентября), оставя безъ обсужденія указаніе на третье отношеніе главнаго управленія (27-го августа 1887 года № 10,681), въ коемъ оно сообщало безъ ссылки на представленіе строителя порта о дополнительномъ къ расчету взысканіи на 87 рублей 88 к. (л. д. окр. суд. 11), чѣмъ Палата нарушила 339 ст. Уст. Гражд. Суд. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію статей 339 и 1305 Устава Гражданскаго Судопроизводства, и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

72.—1891 года мая 8-го дня. 1) По прошенію уполномоченнаго инженернаго управленія Кавказскаго военнаго округа, Надворнаго Советника Собѣневскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты, и 2) по объясненію повѣреннаго Зубалова, присяжнаго повѣреннаго Полторацкаго, на это прошеніе.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. В. Безродный; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора А. А. Герке).

По иску Ивана Зубалова къ инженерному управленію Кавказскаго военнаго округа о возвратѣ залоговъ, довѣренныхъ имъ, Зубаловымъ, подрядчику Таирову въ видѣ залоговыхъ свидѣтельствъ на два дома Зубалова, оцѣненные одинъ въ 70,300 рублей, а другой въ 20,250 рублей, и убыткахъ, Окружный Судъ постановилъ рѣшеніе, коимъ призналъ залогомъ Ивана Зубалова, представленные въ обезпеченіе договора Инженернаго управленія съ Таировымъ, свободными и предоставилъ Зубалову отыскивать съ инженернаго управленія убытки, причиненные задержаніемъ тѣхъ залоговъ съ 6-го марта 1884 года по день возврата залоговъ. Рѣшеніе это утверждено Судебною Палатою 4-го ноября 1885 года. Основываясь на семъ рѣшеніи Зубаловъ, предъявилъ въ Тифлисскаго Окружный Судъ искъ о взысканіи съ инженернаго управленія въ порядкѣ исполнительнаго производства убытковъ отъ удержанія

жанія залоговъ. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи повѣреннаго истца, Тифлис-ская Судебная Палата нашла, что за уменьшеніемъ истцомъ своихъ требова-ній, обсужденію ея подлежатъ лишь двѣ статьи таковыхъ: 1) о вознагра-жденіи за неправильное удержаніе инженернымъ управленіемъ залоговъ его, Зубалова, на сумму 66,827 рублей 50 копеекъ въ размѣрѣ 6850 рублей, и 2) о 423 руб. 50 коп., удержанныхъ на перестрахованіе домовъ его, Зуба-лова, служившихъ предметомъ залога. Обращаясь къ первому требованію, слѣдуетъ признать, что отдача залоговыхъ свидѣтельствъ на прокатъ, для представленія таковыхъ залогомъ по подрядамъ, составляетъ косвенный спо-собъ извлеченія дохода изъ недвижимаго имѣнія, который долженъ быть признанъ явленіемъ нормальнымъ, въ виду всеобщаго его распространенія. Возможность полученія прокатныхъ денегъ за отдачу въ пользованіе залого-выхъ свидѣтельствъ и нормальный размѣръ таковыхъ въ 6% должны быть законно предполагаемы въ пользу истца, залоговладельца, который неправильно удер-жанъ казеннымъ управленіемъ: требовать отъ него особыхъ доказательствъ, на примѣръ, свидѣтельскихъ показаній о сдѣланныхъ ему предложеніяхъ по сему предмету, было бы явно несправедливо, такъ какъ положеніе дѣлъ каждаго крупнаго собственника хорошо извѣстно въ торговомъ мірѣ, и ни-кто не станетъ обращаться къ нему съ просьбою объ отдачѣ на прокатъ за-логовъ, завѣдомо несостоящихъ въ его свободномъ распоряженіи. По теоріи права и по общему смыслу закона нарушеніе чужого права не можетъ слу-жить источникомъ выгоды, ни самостоятельнымъ основаніемъ освобожденія нарушителя отъ отвѣтственности; а потому послѣдствія ненормальнаго по-ложенія, временно созданнаго незаконными распоряженіями представителей казны, должны падать не на Зубалова, являющагося жертвою, а на инже-нерное управленіе, являющееся виновникомъ таковаго, какъ то признано уже рѣшеніемъ Палаты 4-го ноября 1885 года по главному иску, вступившимъ въ законную силу и служащимъ основаніемъ настоящаго исполнительнаго производства. Рѣшеніемъ этимъ устраняется возраженіе уполномоченнаго Собѣневскаго (неподтверждаемое, впрочемъ, приведенными имъ кассацион-ными рѣшеніями Правительствующаго Сената 1874 года №№ 143 и 652) о томъ, будто отвѣтственнымъ передъ Зубаловымъ, какъ залогодателемъ, дол-женъ явиться контрагентъ его, Христофоръ Таировъ, который въ свою оче-редь можетъ требовать съ казны вознагражденія за неправильное задержаніе представленныхъ имъ залоговъ. Очевидно, что такое возраженіе противъ права Зубалова на полученіе съ казны вознагражденія за причиненный ему убытокъ могло быть сдѣлано лишь во время производства дѣла по глав-ному иску; разъ же право это признано рѣшеніемъ Палаты, вступившимъ въ законную силу, то возраженіе Собѣневскаго является несвоевременнымъ при исполнительномъ производствѣ, задачу котораго составляетъ лишь опре-дѣленіе суммы понесеннаго убытка, безспорно уже въ принципѣ подлежа-щаго возмещенію отвѣтною стороною (стат. 893—896 Устава Гражданскаго Судопроизводства). Означенное право признано за Зубаловымъ, на основаніи ст. 684 X Тома, размѣръ же вознагражденія долженъ быть опредѣленъ въ 6%, на основаніи статьи 641 того же Тома, которая хотя предусматриваетъ недобросовѣстное владѣніе чужимъ денежнымъ капиталомъ, но настоящій случай представляетъ близкую аналогію съ таковымъ, ибо залоговладельца Зубалова неправильно задержаны казною вслѣдствіе ошибочнаго толкованія пред-ставителями ея закона и заключенныхъ съ Таировымъ договоровъ; самыя же залоговыя свидѣтельства на недвижимыя имѣнія должны быть рассмат-риваемы какъ денежная цѣнность, могущая приносить доходъ подобно тому, какъ всякій капиталъ, находящійся въ оборотѣ, можетъ приносить проценты (смотри стат. 9 и 10 Устава Гражданскаго Судопроизводства). Сумма за-держанныхъ залоговъ опредѣлена въ 66,827 рублей 50 копеекъ, 6% съ коей за время съ 6 марта 1884 года по 22 ноября 1885 года за двадцать мѣсяцевъ 16 дней составляетъ по расчету 6860 руб. 90½ коп., но, согласно требованію истца, ему слѣдуетъ присудить лишь 6860. Уполномоченный Собѣневскій, ссылаясь на § 36, общихъ условій объ уменьшеніи на 25 процентовъ оцѣн-ки городскихъ зданій, принятыхъ въ обезпеченіе неустойки по подрядамъ, опредѣляетъ цѣнность задержанныхъ залоговъ въ 44,214 рублей 55 копеекъ

по суммѣ начтенной на Таирова неустойки, признавая означенныя условія обязательными для Зубалова въ силу довѣренности, данной имъ Таирову въ представленіе залоговъ. Но эти возраженія не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ Зубаловъ довѣрялъ Таирову пользованіе залогоми своими въ предѣлахъ договора Таирова съ казною и законовъ, опредѣляющихъ права и обязанности залогодателей, между тѣмъ, залого были неправильно задержаны инженернымъ управленіемъ, что равносильно нарушенію послѣднимъ предѣловъ полномочія, даннаго Зубаловымъ Таирову (стат. 2326 X Тома), вообще же очевидно, что при своевременномъ освобожденіи залоговъ Зубаловъ могъ бы пользоваться таковыми въ полной суммѣ оцѣнки, а потому и причиненный ему убытокъ долженъ быть опредѣленъ по соображенію съ этою суммою, а не съ безразличною для него суммою неустойки, начтенной на Таирова. Переходя къ требованію о 423 руб. 50 коп., уплаченныхъ за перестрахованіе домовъ Зубалова изъ доходовъ таковыхъ, слѣдуетъ замѣтить, что хотя въ рѣшеніи Палаты по главному иску особо не упомянуто о секвестрѣ доходовъ, но таковой составлялъ законное послѣдствіе задержанія самыхъ залоговыхъ свидѣтельствъ, а потому входитъ въ предѣлы того рѣшенія и настоящаго исполнительнаго производства, какъ правильно призналъ и Окружный Судъ. Въ опроверженіе этого требованія Собѣневскій ссылается на § 39 общихъ условій (заимствованный изъ примѣчанія къ ст. 74 Пол. о залог. и пост. по военному вѣдомству), въ силу коего, въ случаѣ невозобновленія подрядчикомъ своевременно страхованія представленныхъ имъ въ залогъ строеній, перестрахованіе таковыхъ, производится по распоряженію казны, и сумма этого расхода съ 6% на нее удерживается изъ первой выдачи, слѣдующей подрядчику по контракту, а въ случаѣ неисправности его—изъ доходовъ застрахованнаго строенія, подпавшаго взысканію. Но въ данномъ случаѣ Зубаловъ просилъ покрыть расходъ на перестрахованіе изъ 611 руб. 40 коп., причитавшихся къ выдачѣ Таирову, которые и были выданы или зачтены ему, несмотря на эту просьбу, чего не отвергаетъ и Собѣневскій, отзываясь лишь, что перестрахованіе было произведено по первому контракту 23 мая 1881 года, сумма же 611 рублей 40 коп. причиталась Таирову по второму контракту 13-го ноября того же года. Но это возраженіе не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ рѣшеніемъ Палаты по главному иску установлено, что второй контрактъ напрасно заключенъ казною съ Таировымъ какъ бы о новомъ подрядѣ, тогда какъ по свойству дѣла рѣчь шла лишь о допущеніи его вновь къ исполненію того же подряда, отъ коего онъ былъ временно устраненъ, чѣмъ признано единство обоихъ договоровъ, заключенныхъ по одной и той-же операціи. При такихъ обстоятельствахъ очевидно, что если бы даже залого Зубалова были правильно задержаны казною, то перестрахованіе слѣдовало все-таки отнести на счетъ Таирова, для чего имѣлся въ виду достаточный свободный источникъ, вопросъ же о томъ, имѣлъ ли Таировъ право на обратное взысканіе съ Зубалова суммы этого расхода, зависитъ отъ взаимнаго между ними договорнаго соглашенія и выходитъ изъ предѣловъ настоящаго дѣла, но во всякомъ случаѣ инженерное управленіе не имѣло права, помимо указаннаго въ законѣ и въ общихъ условіяхъ перваго способа покрытія произведеннаго имъ расхода на счетъ подрядчика, обращаться прямо ко второму на счетъ залогодателя. Въ виду изложеннаго искъ Зубалова подлежитъ удовлетворенію въ поддерживаемой имъ нынѣ суммѣ 6850 р. + 423 р. 50 к., всего 7273 р. 50 к.

Разсмотрѣвъ кассационную жалобу уполномоченнаго инженернаго управленія и выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата неправильно разрѣшила вопросъ о размѣрѣ вознагражденія истца за неправильное удержаніе казною его залоговыхъ свидѣтельствъ. Палата признала, что размѣръ вознагражденія Зубалова долженъ быть опредѣленъ въ 6% въ годъ на основаніи 641 ст. 1 ч. X Тома Свод. Зак. Гражд., такъ какъ залоговыя свидѣтельства на недвижимыя имѣнія должны быть разсматриваемы, какъ денежная цѣнность, могущая приносить доходъ какъ всякій капиталъ. Но залоговыя свидѣтельства на недвижимое имущество вовсе не могутъ быть приравняемы въ отношеніи возможности извлекать изъ нихъ выгоды къ денеж-

нымъ капиталамъ. Проценты съ капитала составляютъ доходъ съ онаго, доходъ же съ недвижимаго имущества, представленнаго въ залогъ, получается владѣльцемъ его совершенно независимо отъ представленія его въ залогъ. За представленіе же имущества въ залогъ, или ввѣреніе его другому лицу, владѣлецъ получаетъ, сверхъ обыкновеннаго дохода, особую прибыль, какъ вознагражденіе за рискъ, сопряженный съ этимъ дѣйствіемъ. Очевидно размѣръ этой прибыли, а слѣдовательно и вознагражденія за лишеніе оной, вовсе не можетъ быть устанавливаемъ на основаніи правилъ о законномъ размѣрѣ доходовъ съ капиталовъ (о законномъ процентѣ), а долженъ быть опредѣляемъ судомъ сообразно съ обстоятельствами дѣла, т. е. объясненіями сторонъ и представленными ими доказательствами. Хотя же въ другомъ мѣстѣ своего рѣшенія Палата и утверждаетъ, что нормальный размѣръ прокатныхъ денегъ за отдачу въ пользованіе залоговыхъ свидѣтельствъ въ 6% долженъ быть законно предполагаемъ въ пользу истца, но такъ какъ Палата не указываетъ никакихъ данныхъ, изъ которыхъ бы можно было вывести, что нормальный процентъ прокатныхъ денегъ за пользованіе залогомъ есть 6%, то слѣдуетъ признать, что и это соображеніе Палаты исходитъ единственно изъ неправильнаго взгляда ея на значеніе 641 ст. 1 ч. X Тома, а потому также представляется неправильнымъ. Въ заключеніе Правительствующій Сенатъ находитъ: что указаніе просителя на то, что, присуждая Зубалову 423 руб. 50 коп., уплаченныхъ за перестрахованіе домовъ его изъ доходовъ оныхъ, Палата неправильно истолковала примѣчаніе къ 74 статьѣ Полож. о заготовленіяхъ по военному вѣдомству, и на то, что § 39 общихъ условій на отдачу оптовыхъ подрядовъ по инженерному вѣдомству относится ко времени исполненія контрагентомъ договора, представляется неосновательнымъ, ибо въ этомъ §, заключающемъ въ себѣ развитіе общаго начала, выраженнаго въ приведенномъ примѣч. къ 74 стат., содержатся правила относительно возобновленія страхованій, какъ во время дѣйствія контракта, такъ и въ случаѣ неисправности подрядчика, а посему Палата, примѣнивъ къ настоящему дѣлу постановленіе сего § о томъ, что при продолженіи контрактной обязанности подрядчика въ случаѣ незастрахованія заложенныхъ строеній слѣдуетъ удержать сумму на страхованіе изъ первой слѣдующей подрядчику по контракту выдачи, ничѣмъ не нарушила этого § и примѣчанія къ приведенной 74 ст. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 641 ч. 1 Т. X Св. Зак. Гр., и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

73.—1891 года мая 22-го дня. *По прошенію исправ. должность помощника юрисконсульта Министерства Государственныхъ Имуществъ по судебнымъ и межевымъ дѣламъ на Кавказѣ, Сакварелидзе, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты (по 2-му Гражд. Д-ту).*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Мордвиновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Изъ дѣла сего видно: на основаніи ст. 159 Высочайше утвержденнаго 29 іюня 1861 г. Положенія о размежеваніи Закавказскаго края и п. 1 Высочайшаго указа отъ 9 декабря 1867 года объ устройствѣ въ семь краѣ межевой части, представлено было въ Кутаисскій Окружный Судъ старшимъ землемѣромъ Нурамскимъ, производившимъ въ 1885 г. размежеваніе дачи сел. Симонети, Кутаисскаго уѣзда, дѣло по возникшимъ при семь размежеваніи между казною съ одной стороны и жителями названнаго селенія, крестьянами Ростомомъ, Вахтангомъ, Симономъ и Ириною Вирсаладзе—съ другой, спорамъ относительно трехъ участковъ земли „Черехеби“, показанныхъ на составленномъ тѣмъ же землемѣромъ планѣ той дачи подъ №№ 309, 311 и 312. По заявленію уполномоченнаго отъ Управленія Государственными Имуществами Кутаисской губерніи, Коллежскаго Совѣтника Еджубова, означенные спорные участки принадлежатъ казнѣ, а поименованные крестьяне имѣютъ въ сихъ участкахъ лишь пользованіе, за которое они, въ качествѣ казенныхъ крестьянъ, платятъ казнѣ высшій окладъ по-

дати по 9 рублей ежегодно. Съ своей стороны крестьяне Вирсаладзе отзывались тѣмъ, что спорные участки, пріобрѣтенные ими покупкою, составляютъ: участки подъ №№ 309 и 311 собственностью изъ нихъ Ростомъ съ сыновьями Вахтангомъ и Симономъ, а участокъ подъ № 312 собственностью его, Ростомъ, жены Ирины, что казна земель имъ не отводила и за помянутые участки никто изъ нихъ казнѣ оброка не платилъ, платятъ же они казнѣ только личную подать въ размѣрѣ 9 рублей въ годъ, и что владѣніе ихъ, Вирсаладзе, сказанными участками въ продолженіе болѣе 10-ти лѣтъ на правѣ полной собственности можетъ быть удостовѣрено указанными ими 24 свидѣтелями; при этомъ тѣ-же Вирсаладзе представили три писанныхъ на грузинскомъ языкѣ и совершенныхъ домашнимъ порядкомъ акта о продажѣ участковъ земли, именуемыхъ Черехеби: 1) казеннымъ крестьяниномъ селенія Симонети Григолою Ликликадзе 1-го февраля 1873 года казенному крестьянину того же селенія Вахтангу Ростомову Вирсаладзе; 2) крестьяниномъ селенія Симонети Игнатомъ Ликликадзе 1-го іюня 1865 года церковному крестьянину Ростому Вирсаладзе, и 3) помѣщичьимъ крестьяниномъ селенія Симонети Симономъ Ликликадзе 15 марта 1864 года церковному крестьянину Ростому Вирсаладзе. Кутаисскій Окружный Судъ, принявъ въ соображеніе, что обстоятельство нахожденія спорной земли въ дѣйствительномъ владѣніи отвѣтчиковъ признано со стороны представителя казны, послѣдній же, вопреки ст. 109 Полож. о размежев. Закавказскаго края, ничѣмъ не доказалъ доводовъ своихъ о принадлежности спорныхъ земельныхъ участковъ казнѣ, и что засимъ уже не усматривается оснований ни входить въ обсужденіе значенія и доказательной силы возраженій и документовъ, представленныхъ крестьянами, ни допрашивать указанныхъ послѣдними свидѣтелей, 30 сентября 1886 года постановилъ спорные участки земли признать: участки подъ №№ 309 и 311 собственностью Ростомъ, Вахтанга и Симона Вирсаладзе, а участокъ подъ № 312 собственностью Ирины Вирсаладзе. Въ апелляціонной жалобѣ своей на такое рѣшеніе Окружнаго Суда и въ судебномъ засѣданіи Тифлисской Судебной Палаты тотъ же уполномоченный отъ казны, Еджубовъ, изложилъ, что рѣшеніе суда онъ находитъ неправильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) за силою Высочайшаго Именного указа отъ 12-го декабря 1801 года о предоставленіи казеннымъ поселянамъ права пріобрѣтать покупкою земли (Черв. Полн. Собр. Зак. Тома XXXI № 20,075), Высочайше утвержденного 18-го августа 1844 года Положенія Комитета Министровъ о мѣрахъ къ прегражденію государственнымъ поселянамъ передачъ казенныхъ и общественныхъ земель частнымъ лицамъ подъ видомъ собственныхъ (Втор. Полн. Собр. Зак. Тома XIX № 18,082) и Высочайше утвержденного 9-го апрѣля 1845 года Положенія Комитета по дѣламъ Закавказскаго края о распространеніи на государственныхъ поселянъ сего края изъятія, допущеннаго для однодворцевъ и др. по праву отчужденія земель (Втор. Полн. Собр. Зак. Т. XX № 18,915), а также въ виду основанной на приведенныхъ законоположеніяхъ ст. 782 Зак. Гр. 1 ч. X Т. Св. 1857 г. (примѣч. 2 къ ст. 715 Зак. о сост. Т. IX Св. изд. 1876 года по прод. 1887 г.), судъ не въ правѣ былъ предоставлять казеннымъ крестьянамъ имуществомъ право во всемъ его пространствѣ и выводить этихъ крестьянъ изъ того зависимаго отъ государственной казны положенія, въ которомъ они состоятъ со дня вступленія русскаго владычества въ Имеретію; 2) до 1801 года взаимныя отношенія государственныхъ крестьянъ къ казнѣ и помѣщичьихъ къ помѣщикамъ были тождественныя, и какъ по ст. 3 Общ. Пол. о крест. земли, занимаемая временно-обязанными крестьянами, считается собственностью помѣщиковъ, доколѣ противное не будетъ доказано, то это же самое начало, по руководству ст. 9 Уст. Гражд. Суд., должно быть примѣнено и къ настоящимъ спорнымъ земельнымъ участкамъ; 3) всѣ состоящія въ пользованіи крестьянъ земли предоставлены были имъ послѣдними Имеретинскими царями безъ всякихъ документовъ, и по вступленіи русскаго владычества въ Имеретію спорные участки занесены были въ камеральное описаніе, крестьяне же не только не предъявляли противъ такого со стороны казны распоряженія никакихъ споровъ ни въ административномъ, ни въ судебномъ порядкѣ, но и платили безъ всякаго возраженія окладъ повин-

ностей подъ наименованіемъ махты, установленный въ высшемъ противъ оклада повинностей съ крестьянъ собственниковъ и помѣщичьихъ размѣрѣ, именно вслѣдствіе пользованія первыми казенною землею, изъ чего слѣдуетъ какъ то, что сами крестьяне признавали, что разница въ платимой ими повинности обусловливается взиманіемъ казною денегъ за состоящія въ ихъ пользованіи казенныя земли, такъ и то, что казна, облагая казенныхъ крестьянъ высшимъ окладомъ повинности и занося ихъ самихъ въ списокъ казенныхъ крестьянъ, тѣмъ самымъ сохранила за собою главное основаніе правъ собственности, лишивъ крестьянъ права распоряженія и отчужденія земли въ частную собственность и возможности перечисляться въ разрядъ крестьянъ-собственниковъ безъ согласія на то казеннаго управленія, и 4) въ силу ст. 75 Полож. о размеж. Закавказ. края, не казна, а противная сторона обязана доказать свое право на спорные участки. Въ подтвержденіе таковыхъ объясненій своихъ Коллежскій Совѣтникъ Еджубовъ представилъ въ Судебную Палату: а) выписку изъ пріемной вѣдомости отъ 4 января 1872 г. поступившимъ въ казну деревнямъ по Кутаисскому уѣзду, населеннымъ церковными крестьянами, въ каковой выпискѣ показано селеніе Симонети, съ обозначеніемъ числа семей въ означенномъ селеніи по послѣднему камеральному описанію, количества и описанія границъ состоящей въ пользованіи крестьянъ земли, а равно и того, что селеніе это состоитъ въ общемъ владѣніи церкви, казны и казенныхъ дворянъ, и что въ ономъ, кромѣ поименованныхъ дворянъ и церковныхъ крестьянъ, проживаютъ казенныхъ 159 и временно-обязанныхъ 104 семействъ, которыя въ пользу церкви ничего не платятъ; б) выписку изъ камеральныхъ по селенію Симонети описаній за 1863 и 1873 годы, въ каковой выпискѣ показаны, между прочими, Ростомъ Унцросовъ и сыновья его Вахтангъ и Симонъ Вирсаладзе; в) окладной на 1887 годъ листъ денежнымъ въ казну сборамъ съ обывателей селенія Симонети, съ показаніемъ, что съ 275 дымовъ податного сословія обывателей, живущихъ на казенныхъ земляхъ, причитается подымной подати, по 5 руб. съ дыма, 1375 руб.; г.) копію съ протокола особаго для обложенія податями жителей Кутаисскаго уѣзда присутствія отъ 13-го сентября 1843 г. и выписку изъ **В ы с о ч а й ш е** утвержденного 28 марта 1844 г. журнала совѣта главнаго управленія Закавказскаго края съ слѣдующею къ симъ документамъ перепискою, объ учрежденіи, взамѣнъ существовавшихъ дотолѣ въ названномъ уѣздѣ разнообразныхъ податей, особой независимо отъ земскаго сбора подымной подати подъ названіемъ махты (въ видѣ оброка) для казенныхъ поселянъ, водворенныхъ на казенныхъ земляхъ, и сурсаты для крестьянъ прочихъ вѣдомствъ, съ подраздѣленіемъ окладовъ означенной подати на разряды, сообразно мѣстному положенію поселянъ и степени ихъ достатка и промышленности; д) копію съ податной таблицы Кутаисскаго участка, въ коей въ числѣ селеній 1-го разряда показано селеніе Симонети, Тифлисская Судебная Палата, по разсмотрѣніи дѣла, нашла: 1) что рѣшеніемъ Окружнаго Суда крестьяне Вирсаладзе вовсе не получаютъ независимаго отъ государственной казны положенія, такъ какъ рѣшеніе это касается только тѣхъ земель, которыя при межеваніи оказались въ фактическомъ владѣніи названныхъ крестьянъ и которыя имъ присуждены на томъ основаніи, что казна не доказала того, что сказанные крестьяне не имѣютъ, независимо отъ спорныхъ участковъ, никакихъ другихъ земель; 2) что при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ представитель казны не ссылался въ подтвержденіе заявленія своего о принадлежности спорныхъ участковъ казнѣ на законъ, опредѣляющій право собственности помѣщиковъ на земли, занимаемыя временно-обязанными ихъ крестьянами, крестьяне-же Вирсаладзе, не отвергая того, что казенныя земли, занимаемыя казенными крестьянами, считаются собственностію казны, доказывали только, что земли, о коихъ въ настоящемъ дѣлѣ идетъ споръ, не казенныя, но личная ихъ собственность; 3) что единственный подлежащій обсужденію въ семъ дѣлѣ вопросъ о томъ, доказала-ли казна права свои на спорные участки, долженъ быть разрѣшенъ отрицательно, такъ какъ камеральное описаніе и платежъ оброка сами по себѣ не могутъ составлять по закону безспорнаго доказательства принадлежности казнѣ обложенной оброкомъ земли, если не будетъ доказано, что

именно спорныя земли внесены въ камеральное описаніе и за эти земли крестьяне платятъ высшій окладъ оброка, представленными же уполномоченными казны документами положеніе это не удостоверяется, равно какъ не удостоверяется сими документами ни того, чтобы распоряженіе казны о внесении именно спорныхъ земель въ камеральное описаніе было объявлено крестьянамъ Вирсаладзе и осталось ими необжалованнымъ, ни того, чтобы означенные участки состояли у крестьянъ только въ пользованіи по отводу отъ церкви или казны, ни, наконецъ, того, чтобы эти послѣдніе участки, пріобрѣтенные крестьянами Вирсаладзе отъ частныхъ лицъ, были казенные, а, напротивъ того, права крестьянъ Вирсаладзе на спорные участки доказываются всегдашнимъ безспорнымъ владѣніемъ ихъ сими послѣдними, какового владѣнія казна не отвергаетъ, частные же документы представлены тѣми крестьянами въ разъясненіе того обстоятельства, что спорные участки пріобрѣтены ими отъ частныхъ лицъ, а не получены ими въ надѣль отъ церкви и казны. Посему Судебная Палата 12 декабря 1887 года опредѣлила: апелляціонную жалобу уполномоченнаго казны оставить безъ послѣдствій, рѣшеніе же Окружнаго Суда утвердить.

Обсудивъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, настоящее дѣло по принесенной на рѣшеніе Судебной Палаты уполномоченнымъ отъ казны, и. д. помощника юрисконсульта Министерства Государственныхъ Имуществъ по судебнымъ и межевымъ дѣламъ на Кавказѣ, Сакварелидзе, кассационной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебной Палатѣ при разрѣшеніи настоящаго дѣла надлежало выяснить и опредѣлить прежде всего юридическое значеніе камеральныхъ описаній въ Закавказскомъ краѣ вообще и въ частности то вліяніе, которое содержаніе ихъ должно имѣть на установленіе взаимной обязанности спорящихъ сторонъ представить доказательства въ подтвержденіе своихъ требованій. Между тѣмъ, Судебная Палата ограничилась по этимъ вопросамъ лишь выраженіемъ мнѣнія, что камеральное описаніе и платежъ оброка сами по себѣ не могутъ составлять по закону безспорнаго доказательства принадлежности казнѣ обложенной оброкомъ земли, если не будетъ доказано, что именно спорныя земли занесены въ камеральное описаніе и за эти земли крестьяне платятъ высшій окладъ оброка. Такимъ образомъ, хотя, по заключенію Палаты, означеніе въ камеральныхъ описаніяхъ, что крестьяне, пользуясь казенною землею, обложены высшими окладами подати, и можетъ служить доказательствомъ принадлежности казнѣ земли, но вмѣстѣ съ тѣмъ Палата ставитъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы казною были представлены доказательства тому, что въ камеральныхъ описаніяхъ занесены именно тѣ самыя земли, которыя составляютъ предметъ спора. Таковое заключеніе Палаты въ первой его части, т. е. относительно доказательной силы камеральныхъ описаній, представляется въ существѣ правильнымъ. Но невѣрнымъ должно быть признано мнѣніе Палаты о необходимости для казны при наличности камеральныхъ описаній доказывать, что земли, въ нихъ занесенныя, суть тѣ самыя земли, за которыя крестьяне платятъ высшій окладъ подати. Что касается юридическаго значенія камеральныхъ описаній, то соображеніе узаконеній, относящихся до ихъ учрежденія (Высочайше утвержден. 11 декабря 1823 года Положеніе Комитета Министровъ о введеніи въ Имеретіи новаго порядка въ сборѣ податей Полное Собраніе № 29,686, Высочайше утвержденное 28-го марта 1844 года Положеніе Комитета по дѣламъ Закавказскаго края о введеніи новой системы податей и земскаго сбора по Грузинско-Имеретинской губерніи и Высочайше утвержд. 14 мая 1829 года Положеніе Комитета Министровъ о камеральномъ описаніи Закавказскаго края, II Полн. Собр. № 2869), приводитъ къ убѣжденію: 1) что податю въ высшемъ размѣрѣ (подъ наименованіемъ „махты“) были обложены казенные поселяне, водворенные на казенныхъ земляхъ; 2) что при соображеніи новыхъ окладовъ податей были приняты въ расчетъ выгоды отъ земель и пастбищныхъ мѣстъ, получаемыя казенными поселянами; 3) что камеральныя описанія по преподаннымъ для нихъ правиламъ соединяютъ въ себѣ какъ опись или ревизію народонаселенія, такъ и приведеніе въ извѣстность земель и имуществъ жителей; 4) что вслѣдствіе сего обложеніе казеннаго поселянина въ Закавказьѣ податю въ высшемъ размѣрѣ не можетъ не

свидѣтельствовать о томъ, что онъ пользуется казенною землею, такъ какъ лишь при этомъ условіи могла быть установлена для него подать въ высшемъ размѣрѣ (подъ наименованіемъ „махты“), въ составъ коей была введена и оброчная подать за землю, и 5) что означеніе въ камеральномъ описаніи казеннаго крестьянина живущимъ на казенной землѣ, въ виду официального значенія этого акта, должно служить достаточнымъ удостовѣреніемъ по сему предмету (рѣш. по дѣлу наследниковъ Молла Джалила 1878 г. № 141). При такихъ обстоятельствахъ и въ виду отсутствія въ дѣлѣ со стороны крестьянъ Вирсаладзе споровъ о томъ, что они дѣйствительно принадлежатъ къ числу государственныхъ крестьянъ и платятъ въ казну именно высшій окладъ подати, Судебная Палата не имѣла законнаго повода требовать отъ казны представленія доказательствъ тому, что земли, занесенныя въ камеральныя описанія, суть именно спорные участки, и что крестьяне за эти участки платятъ высшій окладъ подати, а тѣмъ болѣе тому, что крестьянамъ было объявлено распоряженіе казны по сему предмету, но они на это не жаловались. Въ виду того, что камеральныя описанія должны быть признаваемы актами правительственными, значеніе которыхъ не можетъ быть отвергаемо въ отношеніи распоряженія казенною землею (рѣш. 1878 г. № 141), содержащіяся въ нихъ свѣдѣнія и расчеты должны быть почитаемы достовѣрными до тѣхъ поръ, пока противное не будетъ доказано. Согласно сему, въ спорахъ казны съ казенными крестьянами о томъ, составляетъ ли земля казенную или частную собственность, Управленію Государственными Имуществами въ Закавказскомъ краѣ, въ качествѣ истца, достаточно доказать, что крестьянинъ, владѣющій землею, обложенъ высшимъ окладомъ подати и дѣйствительно платилъ эту подать, а также, что онъ значится въ камеральномъ описаніи казеннымъ крестьяниномъ, чтобы обстоятельство нахождения земли у крестьянина лишь въ видѣ пользованія казенною землею почиталось удостовѣреннымъ, пока противное не будетъ доказано отвѣтчикомъ. Засимъ, если казенные крестьяне утверждаютъ, что находящіяся у нихъ земли составляютъ ихъ частную собственность, то имъ надлежитъ представить доказательства на принадлежность сихъ земель, а именно, согласно указаніямъ прим. 2 къ ст. 715 Т. IX Зак. о сост. по прод. 1887 г., или законные документы, или, при неимѣніи оныхъ, удостовѣреніе о дѣйствительномъ владѣніи землями на правѣ личной собственности, или доказать давностное владѣніе. Между тѣмъ, Судебная Палата не только возложила на казну обязанность при наличности камеральныхъ описаній представить доказательства тому, что именно спорныя земли занесены въ камеральныя описанія и за эти именно земли крестьяне платятъ высшій окладъ оброка, но и признала правильнымъ заключеніе Окружнаго Суда, коимъ отказано казнѣ, между прочимъ, за непредставленіемъ доказательствъ тому, что крестьяне, кромѣ спорныхъ земель, не имѣютъ никакихъ другихъ земель. Принимая во вниманіе, что неоднократно разъясненіями Правительствующаго Сената установлено, что требованіе отъ тяжущейся стороны доказательствъ, законами не установленныхъ, или же возложеніе на истца или отвѣтника обязанности доказать такое обстоятельство, доказать которое должна противная сторона, а также требованіе отъ тяжущагося доказательствъ въ подтвержденіе отрицательныхъ фактовъ, составляетъ существенное нарушеніе ст. 366 Уст. Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящее рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты не можетъ быть признано въ силѣ законнаго рѣшенія. Хотя затѣмъ Судебная Палата высказала въ рѣшеніи своемъ, что крестьяне право свое на спорные участки доказали всегдашнимъ безспорнымъ владѣніемъ и представили частные документы въ разъясненіе того обстоятельства, что спорные участки пріобрѣтены ими отъ частныхъ лицъ и что отъ церкви и казны они таковыхъ не получали въ надѣль, но такое свое заключеніе Палата высказала голословно, не войдя вовсе въ разсмотрѣніе представленныхъ къ дѣлу актовъ и документовъ. Подробное со стороны Палаты разсмотрѣніе представленныхъ къ дѣлу документовъ о покупкѣ крестьянами Вирсаладзе спорныхъ земельныхъ участковъ отъ своихъ односельчанъ, насколько документы эти представляются законными въ отношеніи порядка ихъ совершенія, и въ какой мѣрѣ они могутъ служить удостовѣреніемъ пріобрѣтенія означенными крестьянами

права собственности на упомянутые участки, было существенно необходимо, въ виду послѣдовавшихъ уже разъясненій Правительствующаго Сената о томъ: 1) что одно пользованіе землею, безъ дѣйствительнаго владѣнія послѣднею, не можетъ служить, по силѣ ст. 60, 69, 108 и 109 Полож. о размежев. Закавказскаго края, основаніемъ къ размежеванію той земли за лицомъ, которому принадлежитъ то пользованіе (рѣш. 1879 года № 102); 2) что и самое владѣніе спорною землею не можетъ, согласно ст. 108 того-же Полож., служить основаніемъ къ разрѣшенію возникшаго при размежеваніи спора, коль скоро имѣются на-лицо доказательства, удостоверяющія право собственности на ту землю того или другого лица (1873 года № 15), и 3) что государственные крестьяне, ссылаясь на давность владѣнія ихъ землями, данными имъ отъ казны въ пользованіе, должны доказать истечение давности со времени нарушенія правъ казны на землю не только прекращеніемъ платежа оброчной подати, но и прекращеніемъ законныхъ мѣръ ко взысканію съ нихъ послѣдней, или-же доказать платежъ ими за землю такихъ сборовъ, которые установлены для обложенія собственно владѣльческихъ, а не казенныхъ земель (рѣш. 1887 года № 43). Все заключеніе свое о принадлежности спорныхъ земельныхъ участковъ, на правѣ собственности, крестьянамъ Вирсаладзе Судебная Палата основала исключительно на всегдашнемъ безспорномъ владѣніи названныхъ крестьянъ тѣми участками и на недоказанности казною не только того, чтобы именно спорныя земли внесены были въ камеральное описаніе, въ коемъ значатся крестьяне Вирсаладзе, и чтобы за тѣ же именно земли послѣдніе обложены были высшимъ окладомъ подати, но и того, чтобы у крестьянъ Вирсаладзе не было, независимо отъ спорныхъ земель, никакихъ другихъ земель; постановляя-же подобное заключеніе, Судебная Палата вовсе не установила ни отсутствія въ дѣлѣ доказательствъ, которыми бы удостоверилось право собственности той или другой изъ участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ на тѣ участки, ни тѣхъ признаковъ, по которымъ владѣніе крестьянъ Вирсаладзе спорными участками могло-бы быть признаваемо основаннымъ на принадлежащемъ въ семъ случаѣ означеннымъ крестьянамъ правѣ, а не заключающимъ въ себѣ одно лишь пользованіе помянутыми землями, ни того, чтобы безспорному владѣнію тѣхъ крестьянъ сими землями уже истекла земская давность со времени нарушенія правъ казны на означенныя земли, ни, наконецъ, того, чтобы самими названными крестьянами сдѣлано было указаніе на другія состоящія въ ихъ владѣніи, кромѣ спорныхъ земельныхъ участковъ, земли, принадлежащія казнѣ. Такимъ образомъ, оказывается, что рѣшеніе Судебной Палаты постановлено безъ обсужденія всѣхъ приведенныхъ по дѣлу обстоятельствъ и безъ приведенія достаточныхъ соображеній, на коихъ Судъ основалъ заключеніе свое о недоказанности со стороны казны притязаній ея на спорныя земельныя участки (рѣш. 1884 года № 121; 1887 года № 66 и друг.). Независимо отъ вышеизложеннаго не можетъ быть признано правильнымъ и приведенное Судебною Палатою въ ея рѣшеніи основаніе къ отказу въ разсмотрѣніи сдѣланнаго представителемъ казны въ апелляціонной своей жалобѣ заявленія о примѣненіи къ настоящему дѣлу ст. 3 Общ. Полож. о кр.,—неуказаніе со стороны апеллятора на это послѣднее узаконеніе при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ, такъ какъ, по разъясненію Правит. Сената, запрещается заявлять въ апелляціонной инстанціи впервые лишь новыя требованія, но не новыя доводы (рѣш. 1884 года №№ 73, 213 и друг.). По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты отменить, по нарушенію ст. 339, 366, 711 и 747 Уст. Гр. Суд., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой д-ть той-же Палаты.

74.—1891 года мая 22-го дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы Дѣйствительнаго Статскаго Советника Александры Зеленской и дочери ея Надежды Пашковской, привлеченной къ дѣлу въ качествѣ 3-го лица, присяжнаго повѣреннаго Юрьева-Пековца, объ отменить рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Веселовскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Графъ В. А. Тизевгаузенъ).

Повѣренный вдовы дворянина Мары Петровны Ревазовой въ исковомъ

прошеніи своемъ объяснилъ, что 2 мая 1859 года умеръ мужъ его доверительницы и оставилъ послѣ себя недвижимое имѣніе, которое, по случаю малолѣтства наслѣдницы его дочери, Ольги, находилось съ 1860 по 1877 г. въ опекуномъ управленіи; опекуншею была ея мать, Марѳа Ревазова, которой по распоряженію Полтавской Дворянской Опеки 17 сентября 1865 г. была выдѣлена законная вдовья часть—половина означеннаго имѣнія. Въ 1882 году, именно 12 мая, имѣніе это въ полномъ составѣ* было продано съ публичнаго торга за долги Ольги Ревазовой, по мужу Базилевичъ, и приобрѣтено отвѣтчицею Зеленскою; выданныя на ея имя 27-го того же мая двѣ данныя отмѣчены были въ крѣпостномъ реестрѣ Полтавскаго нотаріальнаго архива, и съ тѣхъ поръ Зеленская одна владѣетъ и распоряжается тѣмъ имѣніемъ. Вслѣдствіе сего и согласно 5 п. 1157 ст. 1 ч. X Т. повѣренный Ревазовой просилъ Полтавскій Окружный Судъ признать за доверительницею его право пожизненнаго владѣнія половиною означеннаго имѣнія. Противъ этого иска отвѣтчица Зеленская возразила, что истица пропустила давностный срокъ на предъявленіе иска, такъ какъ съ 1877 года по день продажи имѣнія въ 1882 г. она ничѣмъ не осуществила своего права на пожизненное владѣніе, а всѣмъ имѣніемъ владѣла одна дочь ея Ольга; что имѣніе то на торгахъ показано было принадлежащимъ Ольгѣ Ревазовой и ни въ описяхъ, ни въ объявленіи о торгахъ, ни въ торговомъ листѣ о пожизненномъ владѣніи истицы не упоминалось, и при утверженіи торговъ истица о томъ Суду заявленія не сдѣлала и, наконецъ, что истица могла обратиться съ настоящимъ искомъ лишь къ дочери своей и только въ то время, когда имѣніе находилось въ ея владѣніи, согласно 5 и 8 п.п. 1157 ст. Т. X ч. 1 и рѣшенію Сената 1884 года № 89. Полтавскій Окружный Судъ искъ удовлетворилъ. Затѣмъ при производствѣ дѣла въ Палатѣ была привлечена къ дѣлу истицею дочь отвѣтчицы Зеленской, Надежда Пашковская, которая получила отъ матери въ собственность половину спорнаго имѣнія. Харьковская Судебная Палата утвердила рѣшеніе суда, причемъ основалась на слѣдующихъ соображеніяхъ: 1) согласно 1152 стат. X Т. 1 ч., вдова въ теченіе всей своей жизни имѣетъ право на выдѣлъ вдовьей части при нахожденіи имѣнія въ рукахъ наслѣдниковъ, а въ случаѣ перехода имѣнія въ постороннія руки—въ теченіе 10 лѣтъ (рѣш. Сен. 1878 г. № 19), и статья эта распространяетъ свое дѣйствіе на Черниговскую и Полтавскую губерніи, такъ какъ исключеній въ этомъ отношеніи для означенныхъ губерній не сдѣлано, а правила 1157 стат. не исключаютъ возможности примѣненія ея; 2) что начало 10 лѣтней давности должно считаться съ 12 мая 1882 года, и, слѣдовательно давность, не пропущена, ибо искъ предъявленъ 16 апрѣля 1888 г.; 3) что одно незаъявленіе истицею, въ нарушеніе 1103 и 1104 стат. Уст. Граж. Судопр., при описи и продажѣ, о ея правѣ пожизненнаго владѣнія не можетъ служить основаніемъ къ прекращенію ея права въ настоящее время, а возраженія отвѣтчицъ о незаъявленіи истицею о своемъ правѣ съ 1877 года, о неосуществленіи ею этого права своего и о недостоверности показаній свидѣтелей, допрошенныхъ въ подтвержденіе того, что истица владѣла и пользовалась отыскиваемою ею вдовьею частію, не имѣютъ значенія.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе Судебной Палаты повѣреннымъ Зеленской и Пашковской кассационную жалобу и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что соображенія Палаты по вопросу о распространеніи дѣйствія 1152 ст. 1 ч. X Тома на губерніи Черниговскую и Полтавскую представляются вполне правильными; указаніе просителя на то, что въ 1157 ст. 1 ч. X Т., опредѣляющей порядокъ наслѣдованія послѣ супруговъ въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ, не упоминается вовсе о томъ, чтобы вдова имѣла право требовать вдовьей части въ теченіе всей своей жизни, и что поэтому 1152 ст. на означенныя губерніи распространенія имѣть не можетъ, не представляется основательнымъ и заслуживающимъ уваженія: 1157 ст. устанавливаетъ тѣ особенности въ порядкѣ наслѣдованія супруговъ, какія, по Литовскому статуту, дѣйствуютъ по настоящее время въ предѣлахъ Полтавской и Черниговской губерній, и потому смыслъ и значеніе этой статьи, какъ исключительнаго

закона, не могутъ быть понимаемы въ такомъ видѣ, что она исключаетъ возможность примѣненія даже тѣхъ общихъ законовъ, до коихъ она вовсе не касается и коимъ она нисколько не противорѣчитъ; устанавливая особенныя правила по наслѣдованію супруговъ, статья эта этимъ самымъ исключаетъ возможность примѣненія дѣйствія общихъ законовъ лишь въ предѣлахъ того, что въ ней постановлено; а такъ какъ ни въ одномъ изъ 10 пунктовъ статьи ничего не упоминается о томъ, какимъ срокомъ ограничивается право оставшагося въ живыхъ супруга требовать вдовьей части, то и необходимо слѣдуетъ притти къ противоположному мнѣнію просителя заключенію, что статья эта нисколько не отмѣняетъ собою дѣйствія въ этомъ отношеніи общаго закона, изображеннаго въ 1152 статьѣ 1 части X Тома, и что поэтому дѣйствіе ея должно быть распространяемо и на Полтавскую и Черниговскую губерніи (рѣш. 1875 года № 10). Обращаясь засимъ къ обсужденію другого возбуждаемаго кассационною жалобою вопроса о томъ, насколько представляется правильнымъ заключеніе Палаты о правѣ истицы требовать вдовьей части отъ просительницы Зеленской, пріобрѣтшей имѣніе съ публичнаго торга при тѣхъ обстоятельствахъ, какія установлены Палатою въ ея рѣшеніи; Правительствующій Сенатъ находитъ, что если, по смыслу 521 статьи 1 части X Тома, недвижимое имѣніе, находящееся въ пожизненномъ владѣніи посторонняго лица, и можетъ быть продано съ публичнаго торга безъ нарушенія правъ пожизненнаго владѣльца, то это еще не можетъ служить безусловнымъ доказательствомъ того, что право пожизненнаго владѣнія ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть публичною продажею нарушено и прекращено. Уставъ Гражданскаго Судопроизводства установилъ тѣ правила, по коимъ постороннія лица могутъ защищать свои права по имѣнію, на которое обращено взысканіе кредиторомъ; лица эти, въ случаѣ притязанія о принадлежности имъ описаннаго имѣнія на правѣ собственности, въ силу 1197 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, обязаны для предотвращенія продажи предъявить о томъ искъ въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ, а если только они простираютъ право общаго владѣнія или отдѣльнаго на какомъ-либо основаніи пользованія или владѣнія, то, согласно 4 п. п. 1103 и 1104 стат., они должны требовать занесенія о семъ въ опись для того, чтобы такія права ихъ были приняты во вниманіе при производствѣ торга и могли быть въ виду покупателя при самомъ торгѣ. Соблюденіе этихъ правилъ представляется крайне существеннымъ въ интересахъ правъ покупателя, такъ какъ нельзя не признать, что всякій желающій купить имѣніе съ публичнаго торга долженъ знать, при какихъ условіяхъ онъ можетъ пріобрѣсти въ собственность продаваемое имѣніе и на что онъ можетъ впослѣдствіи рассчитывать, въ предѣлахъ владѣнія и пользованія тѣмъ имѣніемъ, по его пріобрѣтеніи. Примѣнимость этихъ правилъ къ случаямъ пожизненнаго владѣнія признана Сенатомъ въ рѣшеніяхъ его отъ 19 ноября 1880 г. (Сборн. 1881 г. № 43 и 1884 года № 142), и по отношенію къ пожизненному владѣнію правила эти пріобрѣтаютъ еще большее значеніе, въ виду неопредѣленности срока ограниченія имъ права собственности; если, согласно разъясненіямъ Сената (рѣш. 1887 года № 25, 1878 года № 201 и др.), по 1099 ст. Уст. Граждан. Судопр., для покупателя имѣнія съ публичнаго торга обязательны лишь тѣ срочные договоры по тому имѣнію, которые были въ виду при продажѣ имѣнія, то тѣмъ менѣе можетъ быть признано обязательнымъ для того-же покупателя такое скрытое отъ него право владѣнія посторонняго лица, которое само по себѣ не ограничено никакимъ точно опредѣленнымъ срокомъ, а можетъ продлиться даже за предѣлы жизни самого покупателя. Въ этомъ отношеніи право пожизненнаго владѣнія вообще можетъ быть вполне отождествлено съ правомъ, вытекающимъ изъ договорныхъ основаній, такъ какъ, по силѣ 514 ст. 1 ч. X Т., право пожизненнаго владѣнія, помимо тѣхъ случаевъ, въ коихъ самъ законъ его устанавливаетъ (1141, 1157 и др. ст. 1 ч. X Т.), можетъ возникать и изъ договорныхъ отношеній, причемъ, однако, такія различныя основанія его не дѣлаютъ въ свойствѣ его никакихъ различій. Допущеніе возможности предъявленія исковъ о возстановленіи такого права пожизненнаго владѣнія проданнымъ съ публичнаго торга имѣніемъ, которое въ уста-

новленномъ законами порядкѣ оглашено передъ производствомъ публичнаго торга не было, дало-бы поводъ подвергать публичные торги неожиданнымъ случайностямъ и лишило-бы этимъ ихъ того значенія, которое законъ придаетъ имъ, какъ одному изъ способовъ спокойнаго пріобрѣтенія права на имущество. Обращаясь къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ не можетъ не притти къ заключенію, что Палата основала рѣшеніе свое на неправильныхъ соображеніяхъ, признавъ, что умолчаніе истицею Ревазовою о своемъ пожизненномъ правѣ владѣнія, при составленіи описи и производствѣ продажи имѣнія, и невнесеніе объ этомъ свѣдѣній въ самую опись не имѣетъ значенія, и что равнымъ образомъ Палата поступила неправильно и въ томъ отношеніи, что, вопреки 339 ст. Уст. Граждан. Суд., оставила вовсе безъ обсужденія представленную повѣреннымъ просительницѣ копію прошенія истицы 5 октября 1877 года, коимъ онъ желалъ доказать отказъ истицы отъ права пожизненнаго владѣнія. Посему и не входя въ обсужденіе прочихъ доводовъ просителя, изложенныхъ въ кассационной его жалобѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 339, 1103, 1104 и 1197 Уст. Граждан. Судопр., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

75.—1891 года сентября 25-го дня. *По прошенію повѣреннаго Тамбово-Козловской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Тура, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Вѣлявскій).

7 октября 1888 г. повѣренный общества Московско-Рязанской желѣзной дороги, присяжный повѣренный Корсаковъ, предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ обществу Тамбово-Козловской желѣзной дороги въ 986 руб. 40 коп., объясняя, что довѣритель его уплатилъ товароозяину Масленникову 1096 руб. 23 коп. за порчу товара, обнаруженную актомъ осмотра 9 іюня 1884 года на товарной станціи истца и происшедшую отъ замедленія груза по дорогамъ слѣдованія что уплата эта произведена согласно протоколу 11 іюня 1884 года, подписанному представителемъ настоящаго отвѣтчика, и по которому опредѣлено: вопросъ объ опредѣленіи въ данномъ случаѣ отвѣтственной дороги внести на разсмотрѣніе ближайшаго Съѣзда представителей дорогъ II группы и что 64-й Съѣздъ означенныхъ представителей призналъ отвѣтственнымъ въ данномъ случаѣ, между прочимъ, общество Тамбово-Козловской дороги въ указанной выше суммѣ. Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ общества Московско-Рязанской желѣзной дороги на рѣшеніе Окружнаго Суда и отказавши въ искѣ, нашла, что на основаніи приложенныхъ въ конвенціи 1 января 1884 года правилъ о третейскомъ разбирательствѣ, всякое внесенное на обсужденіе Съѣзда претензійное дѣло можетъ быть, по соглашенію представителей заинтересованныхъ дорогъ, обращено къ такому разбирательству, но заявленіе о семъ должно быть сдѣлано не позже мѣсяца (§ 3); если этотъ срокъ не соблюденъ, то мнѣніе Съѣзда относительно признанія какой-либо дороги отвѣтственною по данной претензіи получаетъ силу обязательнаго рѣшенія; что хотя правленіе общества Тамбово-Козловской желѣзной дороги 31 октября 1884 года обратилось въ Съѣздъ дорогъ второй группы съ просьбою подвергнуть настоящее дѣло третейскому суду, но было ли на это соглашеніе другихъ заинтересованныхъ дорогъ, то ничѣмъ не удостовѣрено; а затѣмъ управленіе той же Тамбово-Козловской дороги 29 ноября 1884 года уведомило правленіе общества Московско-Рязанской желѣзной дороги, что представитель ея проситъ внести дѣло на вторичное разсмотрѣніе Съѣзда, о чемъ затѣмъ отнеслось 29 апрѣля 1885 года къ предсѣдателю Съѣзда, и тогда, по объясненію истца, не опровергаемому отвѣтчикомъ, Съѣздъ въ октябрѣ 1886 года повторилъ прежнее свое постановленіе отъ октября 1884 года; что, за неподчиненіемъ отвѣтчика и новому постановленію Съѣзда, съ его стороны ничѣмъ не доказано, что имъ исполненъ § 3 приведенныхъ выше правилъ о требованіи въ мѣсячный срокъ третейскаго разбирательства, и затѣмъ поста-

новленіе сіе слѣдуетъ признать получившимъ силу обязательнаго рѣшенія; что при такихъ обстоятельствахъ постановленіе это подлежитъ надлежащему исполненію. На сихъ основаніяхъ, не входя съ своей стороны въ дальнѣйшее обсужденіе виновности той или другой дороги въ задержкѣ товара Масленникова, бывшей причиною его порчи, и руководствуясь приведенными правилами, а равно 684 ст. Т. X Св. Зак. Гр., Судебная Палата опредѣлила: взыскать съ общества Тамбово-Козловской желѣзной дороги въ пользу общества Московско-Рязанской желѣзной дороги 986 руб. 40 коп. съ процентами съ 7-го октября 1887 года и судебными издержками. Въ кассационной на это рѣшеніе жалобѣ повѣренный Тамбово-Козловской желѣзной дороги, присяжный повѣренный Туръ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію 1 ст. Устава Гражданскаго Судопроизвод. и 691—693 ст. 1 ч. X Т.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: что, по точному смыслу 690—694 ст. 1 ч. X Т. и 1 стат. Уст. Гражд. Судопр., всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій, обращаться къ защитѣ, которыхъ есть неотъемлемое право каждаго, и условія, направленные къ лишенію или ограниченію этого права, почитаются недѣйствительными (р. 1881 года № 16; 1879 года № 22 и др.). Никакого изъятія по сему предмету въ отношеніи спора и между желѣзными дорогами не предусмѣтрѣно, и искъ желѣзныхъ дорогъ (стат. 13 и 131 Общ. Уст. Росс. жел. д.) между собою подлежитъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ на общемъ основаніи, а потому примирительное разбирательство съ послѣдствіями, оному присущими, можетъ послѣдовать только въ порядкѣ, установленномъ 1367—1400 ст. Уст. Гр. Суд. Соглашенія желѣзныхъ дорогъ относительно иного примирительнаго разбирательства дѣла можетъ дѣйствительно содѣйствовать скорому устраненію встрѣчающихся при эксплуатаціи недоразумѣній, но сила такого соглашенія, основанная на чувствѣ нравственнаго долга, обусловливается исключительно свободною волею договорившихся сторонъ и зависитъ отъ того, насколько эта воля осталась въ своемъ проявленіи безъизмѣненія. Вслѣдствіе сего послѣдовавшая, на основаніи установленнаго между нѣкоторыми желѣзными дорогами общаго соглашенія по предмету разбора ихъ споровъ между собою, постановленія Съѣздовъ представителей дорогъ по предмету возникшаго между тяжущимися желѣзными дорогами спора не могутъ быть признаны въ силѣ обязательнаго для спорящихъ желѣзныхъ дорогъ рѣшенія, а подлежатъ наряду съ другими доказательствами свободной оцѣнкѣ судебныхъ мѣстъ. Примѣняя означенныя соображенія къ настоящему дѣлу и принимая во вниманіе: 1) что предметъ онаго заключается въ правѣ обратнаго требованія Московско-Рязанской желѣзной дороги съ бывшаго общества Тамбовско-Козловской желѣзной дороги уплаченныхъ истцомъ убытковъ, причиненныхъ грузоотправителю Масленникову при перевозкѣ товара, проходившаго по дорогѣ отвѣтной стороны; 2) что Судебная Палата отказала въ разсмотрѣніи вопроса о виновности той или другой дороги при перевозкѣ груза Масленникова и удовлетворила искъ единственно на томъ основаніи, что въ семъ смыслѣ состоялось постановленіе Съѣзда представителей II группы желѣзныхъ дорогъ, причѣмъ существа дѣла не разсматривала, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію статей 690—694 X Т. 1 ч. и 1 Уст. Гр. Судопроизв., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

76.—1891 года сентября 25-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Кривцова, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. В. Безродный; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Повѣренный купца Моисея Фишеровича, пр. пов. Кауфманъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ 11 августа 1886 г., просилъ о взысканіи съ обще-

ства Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ 1091 руб. 63 коп. перебора. Судебная Палата, удовлетворивъ исковыя требованія въ уменьшенной истцомъ суммѣ 896 руб. 82 коп., устранила возраженіе отвѣтчика о пропускѣ истцомъ годовой давности по тому соображенію, что установленный примѣчаніемъ къ 137 ст. Общ. Уст. Росс. жел. дорогъ (Собр. Узак. 14 іюля 1885 г. № 78) срокъ давности по спорнымъ отправкамъ истекалъ не ранѣе 16 іюля 1886 года. Между тѣмъ, истецъ еще 26 іюня 1886 года обращался въ правленіе общества съ требованіемъ о возвратѣ ему переборовъ, чѣмъ и прервалъ теченіе давности до 12 іюля 1886 г., когда послѣдовалъ отказъ въ его ходатайствѣ; по общему же правилу разъ прерванная давность начинается свое теченіе вновь, а съ 12 іюля 1886 г. до дня предъявленія иска 11 августа 1886 г. годичный срокъ не истекъ. Повѣренный правленія общ. Юго-западныхъ желѣз. дорогъ, Кривцовъ, въ кассационной жалобѣ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, за нарушеніемъ, между прочимъ, 137 ст. Уст. желѣзн. дор., по силѣ которой 16 дней, протекшихъ съ 26 іюня по 12-е іюля 1886 года, должны быть только присчитаны къ годовому сроку, окончившемуся 16-го іюля 1886 года, почему послѣдній день, въ который могъ быть предъявленъ настоящій искъ, былъ 28-го іюля 1886 года, искъ же предъявленъ 11 августа.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата заключеніе свое о томъ, что на предъявленіе иска къ желѣзной дорогѣ, въ виду заявленія обществу требованія о вознагражденіи порядкомъ, указаннымъ въ 122 стат. Общ. Уст. Росс. жел. дор., полагается со дня отказа въ семь требованій полный годовой срокъ, основала единственно на выраженіи 137 ст. Устава, что подачею упомянутаго требованія теченіе годовой давности прерывается. Такое заключеніе Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ. Въ нашихъ законахъ нѣтъ ни общаго опредѣленія понятія перерыва давности, ни общаго постановленія о томъ, какъ слѣдуетъ исчислять срокъ давности въ случаѣ перерыва ея. О перерывѣ давности по отношенію къ предъявленію иска въ Гражд. Законахъ (1 ч. X Т.) упоминается только отрицательно, а именно въ прим. 1 п. 1 прилож. къ ст. 694 Гр. Зак. сказано, что одно оглашеніе предмета безъ предъявленія иска не прерываетъ земской давности,—иными словами, началомъ давности слѣдуетъ считать, на общемъ основаніи, время нарушенія права и съ этого времени въ теченіе срока давности необходимо предъявить искъ установленнымъ порядкомъ. По 137 ст. Общ. Уст. Росс. ж. д. теченіе давности прерывается предъявленіемъ иска; значеніе перерыва давности тутъ спеціально не объяснено, почему и слѣдуетъ понимать его согласно основному правилу, выраженному въ 1 п. прилож. къ ст. 694 Зак. Гр., лишь въ томъ смыслѣ, что искъ, начатый въ теченіе годового срока со дня нарушенія права, признается предъявленнымъ въ теченіе срока давности, но если онъ по нехожденію (или послѣ приостановленія производства по 692 ст. Уст. Гр. Суд.) будетъ уничтоженъ, то таковой искъ не прерываетъ теченія давности. Такимъ же событіемъ, съ котораго теченіе давности должно начаться вновь въ полномъ объемѣ, Гражд. Зак. называютъ только (1550 ст. 1 ч. X Т.) уплату должникомъ части долга или выполненіе контрагентомъ части обязанности; тогда началомъ давности считается день, слѣдующій за позднѣйшею уплатою или выполненіемъ обязанности. Съ этимъ случаемъ, въ коемъ основаніемъ къ началу новаго теченія давности служитъ послѣдовавшее измѣненіе въ юридическихъ отношеніяхъ сторонъ, не имѣютъ ничего общаго всѣ тѣ случаи, въ коихъ продленіе срока давности вызывается не этою причиною, но препятствіями или затрудненіями въ предъявленіи иска. Они вызываются иногда особенными условіями, въ коихъ находятся тяжущіеся, какъ то: малолѣтніе, умалишенные или глухонѣмые, находящіеся въ плѣну или на службѣ въ заграничныхъ походахъ, иногда зависятъ отъ особыхъ условій, въ кои поставлены судебныя мѣста. Сюда относятся случаи какъ совершеннаго приостановленія дѣйствія судовъ (вслѣдствіе заразы, нашествія непріятели и т. п.), такъ и прекращенія дѣйствія однихъ судовъ вслѣдствіе замѣны ихъ новыми. Для всѣхъ случаевъ, въ коихъ является препятствіе

или затрудненіе въ предъявленіи иска, законъ устанавливаетъ другой способъ продленія давности, а именно исключеніе изъ срока на предъявленіе иска того времени, въ теченіе котораго къ предъявленію иска существовали препятствія (прил. къ ст. 694 Т. X 1 ч. п. п. 2, 4, Положен. 19-го октября 1865 г. ст. 62, 72, правила 10 марта 1869 г. о порядкѣ закрытія прежнихъ судовъ ст. 2, 21, 22, правила о пор. введенія въ дѣйствіе Полож. о зем. нач. ст. 19 п. б). Совершенно аналогиченъ съ этими случаями тотъ, который предусмотрѣнъ во 2 ч. 137 ст. Общ. Уст. Росс. ж. д. И тутъ для удобства какъ судебной администраціи, такъ и правленій желѣзныхъ дорогъ и частныхъ лицъ къ непосредственному предъявленію иска въ судъ законъ поставилъ затрудненія. Онъ указалъ недовольнымъ распоряженіями желѣз. дорогъ путь обращенія къ нимъ съ предварительнымъ требованіемъ, не воспрещая совершенно предъявленіе иска помимо такого требованія, но ставя предъявляющихъ прямо искъ въ невыгодныя условія въ отношеніи вознагражденія за судебныя издержки и за веденіе дѣла (ст. 123). Понятно, что замедленіе, связанное съ предварительнымъ обращеніемъ къ правленію общества, не могло быть поставлено въ вину истцамъ и что время переговоровъ съ обществами должно было быть исключено изъ теченія давности. Но не было никакого основанія создавать для обращающихся къ правленіямъ съ предварительными требованіями большую льготу, которая состояла бы не въ продленіи только срока для предъявленія иска на то время, на которое таковое замедлилось помимо ихъ вины, но на новый годичный срокъ. Такъ именно и поступилъ законъ, прямо указавшій въ послѣдней части 137 ст., что значеніе перерыва срока подачею въ правленіе общества требованія о вознагражденіи именно и состоитъ въ томъ, что „время, протекшее отъ заявленія требованія до объявленія заявителю отвѣта на оное желѣзной дороги и возвращеніе ему представленныхъ имъ документовъ, не засчитывается въ срокъ исковой давности“. Законъ этотъ, какъ видно изъ вышеизложеннаго, вполне соответствуетъ другимъ постановленіямъ нашего законодательства о вліяніи на способъ исчисленія давности обстоятельствъ, препятствующихъ предъявленію иска или затрудняющихъ таковое, и къ примѣненію его иначе, какъ въ буквальномъ его смыслѣ, не представляется никакого основанія. Правда, въ этомъ законѣ не установлено особаго минимальнаго срока на случай, если бы послѣ полученія отвѣта общества на предъявленіе иска осталось бы слишкомъ ничтожное время, какъ это сдѣлано для малолѣтнихъ и для случаевъ обязательнаго, вслѣдствіе замѣны однихъ судебныхъ учрежденій другими, прекращенія нѣкоторыхъ дѣлъ (правила 10 марта 1869 года, Полож. о введ. земск. нач.). Но такая льгота, не установленная, впрочемъ, въ другихъ случаяхъ (см. 4 пун. прилож. къ 694 ст. Закон. Гражд., Полож. 19 октября 1865 года), могла бы быть предметомъ только закона: къ неустановленію же такой въ настоящемъ случаѣ могло служить основаніемъ то соображеніе, что время обращенія съ предварительнымъ требованіемъ къ правленію зависитъ отъ частнаго лица, а потому отъ него самого зависитъ подать заявленіе за столько времени до истеченія срока годовой давности, чтобы по полученіи отказа ему не оставалось на предъявленіе иска слишкомъ короткаго срока. Въ заключеніе нельзя не обратить вниманія на то, что толкованіе 137 ст. Ж. Д. Устава, принятое Судебною Палатою, давало бы полную возможность путемъ предъявленія правленіямъ обществъ требованій о вознагражденіи предъ самымъ истеченіемъ годичнаго срока обращать этотъ срокъ въ срокъ всегда болѣе двухъ годичнаго, что шло бы въ разрѣзъ съ волею законодательной власти, выразившеюся въ 135—137 стат. Общ. Уст. ж. д. Замѣна общей десятилѣтней давности годовой по отношенію къ искамъ, предъявляемымъ къ желѣзн. дорогамъ, впервые послѣдовала на основаніи Высочайше утвержденнаго 25-го мая 1878 года мнѣнія Госуд. Совѣта, вошедшаго въ 683 ст. 1 ч. X Т. по продол. 1879 года, для исковъ вознагражденія за вредъ вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьи, послѣдовавшихъ при эксплуатаціи жел. дорогъ. Правила о предварительномъ предъявленіи требованія о вознагражденіи самому обществу въ семъ законѣ не было, и, слѣдовательно, о продленіи годового срока при дѣйствіи сего закона не могло быть рѣчи. Годичный срокъ примѣненъ Общимъ Уст. Рос. ж.

д. ко всѣмъ искамъ, возникающимъ изъ эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ. Нѣтъ основанія безъ особаго указанія законодательной власти допустить возможность удвоенія этого срока. Такого же указанія, какъ разъяснено выше, не только въ законѣ не содержится, но въ 137 ст. Уст. прямо выражено противоположное начало. Въ виду сихъ соображеній, признавая заключеніе Судебной Палаты о способѣ исчисления срока на предъявленіе настоящаго иска несогласнымъ съ 137 ст. Общ. Уст. Росс. жел. дор. и не входя засимъ въ разсмотрѣніе прочихъ кассационныхъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 137 ст. Общ. Уст. Росс. жел. дорогъ, и дѣло передать для рѣшенія въ другой департаментъ той же Палаты.

77.—1891 года сентября 25-го дня. 1) *По прошенію повѣреннаго Юліана Сикорскаго, присяжнаго повѣреннаго Дунина, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской Судебной Палаты и 2) по объявленію повѣреннаго Бляскаго, присяжнаго повѣреннаго Бржезинскаго, на эту просьбу.*

(Предсѣдательствовали Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Вѣлявскій).

Варшавская Судебная Палата, разсмотрѣвъ частную жалобу повѣреннаго Бляскаго на опредѣленіе Кѣлецкаго Окружнаго Суда объ укрѣпленіи проданнаго имѣнія за Юліаномъ Сикорскимъ, признала продажу его недѣйствительной по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Палата нашла, что по взысканію, обращенному на имѣніе Бляскаго, къ первому торгу покупатели не явились, какъ это видно изъ протокола судебного пристава, но торгъ не былъ признанъ Окружнымъ Судомъ несостоявшимся; между тѣмъ, опредѣленіе Суда по сему предмету было необходимо, и судебный приставъ, по мнѣнію Палаты, до признанія Судомъ перваго торга несостоявшимся не могъ назначить втораго торга; 2) Палата нашла, что ни въ журналѣ судебного пристава, ни въ торговомъ листѣ не означено, почему торгъ не былъ начатъ въ десять часовъ утра, согласно 1047 и 1048 ст. Уст. Гр. Суд., а по заявленію Бляскаго, въ десять часовъ были желающіе торговаться; торгъ же, начатый не въ установленное закономъ время, не можетъ считаться публичнымъ, а посему и долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ (2 п. 1180 ст. Уст. Гр. Суд.), и 3) Палата установила, что покупатель Юліанъ Сикорскій, въ нарушеніе 1573 ст. Уст. Гр. Суд., не внесъ крѣпостныхъ пошлинъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первое положеніе, принятое Палатою для признанія торга недѣйствительнымъ, лишено законнаго основанія. Публичный торгъ производится судебнымъ приставомъ въ присутствіи члена судебного мѣста (1157 ст. У. Г. С.), и если не явятся желающіе торговаться, или явится только одинъ, то признается несостоявшимся (1 п. 1170 ст.). Такъ какъ законъ не устанавливаетъ порядка, по которому неявка покупателей къ торгу подлежала бы удостовѣренію при участіи судебного мѣста, то заключеніе Палаты о необходимости указаннаго ею опредѣленія Суда слѣдуетъ признать неправильнымъ. Для удостовѣренія случая, предусмотрѣннаго въ 1 пунктѣ 1170 ст. Уст. Гр. Суд., достаточно отмѣтки на торговомъ листѣ или постановленія лицъ, обязанныхъ присутствовать на торгѣ (рѣш. 1883 года № 50), и такое удостовѣреніе само по себѣ свидѣтельствуется о томъ, что торгъ не состоялся. Второе указанное Палатою основаніе также не соотвѣтствуетъ закону. По 1048 статьѣ Устава Гражд. Судопр., если въ десять часовъ утра не явится никто изъ желающихъ торговаться, или явится только одинъ, то судебный приставъ долженъ ожидать явки покупателей до двухъ часовъ пополудни, но если въ двѣнадцать часовъ явится не менѣе двухъ покупателей, то по требованію ихъ приставъ приступаетъ къ производству торга. Изъ торговаго листа по настоящему дѣлу видно, что торгъ начался въ двѣнадцать часовъ при участіи трехъ торговавшихся. Изъ сего слѣдуетъ, что въ двѣнадцать часовъ было достаточно для открытія торга число покупателей и что, начавъ торгъ въ это время, судебный приставъ выполнилъ требованіе закона. Засимъ особое упоминаніе въ торговомъ

листъ о причинѣ открытія торга не въ десять часовъ утра не могло имѣть значенія для установленія тѣхъ или другихъ послѣдствій торга, ибо если и допустить, что судебный приставъ открылъ торгъ въ двѣнадцать часовъ при наличности еще къ десяти часамъ желающихъ торговаться, то это обстоятельство не могло составить повода къ уничтоженію торга по отсутствію всякаго къ тому законнаго основанія. Что касается примѣненія Палатой 2 пункта 1180 ст. Устава Гражд. Судопр., то оно не оправдывается ни буквальнымъ текстомъ закона, ни его смысломъ, потому что открытіе торга позднѣе перваго срока, допускаемаго закономъ, но въ предѣлахъ установленнаго имъ періода времени, ни въ какомъ случаѣ не можетъ считаться устраненіемъ кого-либо отъ участія въ торгѣ (срав. рѣш. 1885 года № 49).

Переходя къ обсужденію послѣдняго соображенія Палаты, Правительствующій Сенатъ признаетъ таковое правильнымъ. При дѣйстви въ губерніяхъ Варшавскаго судебного округа прежняго Гербоваго Устава (1863 г.) въ статьѣ 1573 Устава Гражд. Судопр. было постановлено: купившій имѣніе долженъ въ теченіе семи дней со дня торга внести въ судъ, сверхъ предложенной имъ за имѣніе цѣны, пошлины, взыскиваемыя на основаніи дѣйствующаго въ губерніяхъ Варшавскаго судебного округа Гербоваго Устава при совершеніи договоровъ о продажѣ недвижимыхъ имѣній. Основываясь на этой прежней редакціи закона, повѣренный Сикорскаго утверждаетъ, что такъ какъ крѣпостныя пошлины взыскиваются не на основаніи Гербоваго Устава, то и не подлежатъ внесенію въ семидневный срокъ. Но 1-го мая 1884 года состоялся законъ, отмѣнившій этотъ Гербовый Уставъ и установившій въ губерніяхъ Варшавскаго судебного округа взиманіе крѣпостныхъ и другихъ пошлинъ. Согласно сему, по продолженіямъ 1886 и 1890 г. г. статья 1573 Уст. Гр. Суд. получила слѣдующее изложеніе: купившій имѣніе долженъ въ теченіе семи дней со дня торга внести въ судъ, сверхъ предложенной имъ за имѣніе цѣны, пошлины, взыскиваемыя на основаніи дѣйствующихъ въ губерніяхъ Варшавскаго судеб. округа законовъ при совершеніи договоровъ о продажѣ недвижимыхъ имѣній. Здѣсь уже не упоминается о Гербовомъ Уставѣ, а указано вообще на всякаго рода пошлины, установленныя дѣйствующими законами. Такъ какъ крѣпостныя пошлины взимаются на основаніи дѣйствующаго нынѣ закона 1 мая 1884 года (Уст. о пошл. ст. 363 прим. 1 по прод. 1886 года и 364 прим. по тому же продолженію), то обязательное внесеніе ихъ въ семидневный срокъ со дня торга оказывается безусловно установленнымъ 1573 ст. Устава Гражд. Судопр. по прод. 1886 и 1890 г. г., и нарушеніе этого правила со стороны покупателя должно имѣть послѣдствіемъ отказъ въ укрѣпленіи за нимъ имѣнія въ силу 1164 ст. Уст. Гражд. Судопр., примѣняемой къ губерніямъ Варшавскаго судебного округа на основаніи 1482 ст. сего Устава. Признавая посему обжалованное опредѣленіе неподлежащимъ отмѣнѣ, потому что одного послѣдняго соображенія Палаты, вполне правильнаго и не зависящаго отъ другихъ невѣрныхъ ея положеній, достаточно для оставленія публичнаго торга безъ утвержденія (рѣш. 1881 г. №№ 48, 98, 134; 1882 года № 29 и др.), Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Юліана Сикорскаго оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

78.—1891 года сентября 25-го дня. *По прошенію повѣреннаго временнаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Королева, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Грешищевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Московскій купецъ Эли Хаимовъ Капланъ предъявилъ 12 іюля 1886 г. въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ къ обществу Закавказской желѣзной дороги искъ о переборѣ въ суммѣ 1931 руб. 68 коп. По этому иску до разсмотрѣнія С.-Петербургской Судебной Палаты въ апелляціонномъ порядкѣ дошелъ лишь споръ о переборѣ въ суммѣ 1385 руб. за неправильную таксировку по провозу сѣрной кислоты. Относительно этой части иска Судебная Палата оставила въ силѣ рѣшеніе Окружнаго Суда о присужденіи

его къ возврату истцу Каплану по слѣдующимъ соображеніямъ. Изъ представленныхъ къ дѣлу квитанцій видно, что грузъ былъ принятъ къ отправкѣ въ поѣздахъ малой скорости. По 31 § устава общества Поти-Тифлисской желѣзной дороги, переименованнаго впослѣдствіи въ общество Закавказской желѣзной дороги, и по 13 § устава этого послѣдняго общества, при установленіи тарифной платы за провозъ товаровъ, общества эти обязаны руководствоваться 12 § устава главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, причемъ высшій предѣльный тарифъ, принятый въ уставѣ главнаго общества, можетъ быть Министромъ Путей Сообщенія временно повышенъ, однако, не болѣе, какъ на 50%. Такой повышенный тарифъ былъ утвержденъ Министромъ Путей Сообщенія 16 сентября 1874 года и препровожденъ къ руководству въ общество Поти-Тифлисской желѣзной дороги 18 того же сентября за № 5540; тарифъ этотъ дѣйствовалъ до изданія 25 іюля 1879 года новаго тарифа, въ свою очередь дѣйствовавшего до 25 сентября 1882 года, когда былъ изданъ опять новый тарифъ, дѣйствовавшій до августа 1884 г. Въ то-же время сообщеніемъ Министерства Путей Сообщенія отъ 10 сентября 1875 года № 4885 обществу Поти-Тифлисской желѣзной дороги было разрѣшено временно руководствоваться правилами перевозокъ главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ изд. 1866 года, а въ 1879 г. обществомъ Поти-Тифлисской желѣзной дороги были изданы временныя правила перевозки. По классификаціи 1879 г. сѣрная кислота отнесена къ опаснымъ веществамъ, за провозъ которыхъ, какъ по временнымъ правиламъ 1879 г., такъ и по тарифу 1874 г. (о позднѣйшихъ классификаціяхъ судить не представляется возможности за ненахожденіемъ ихъ при дѣлѣ) назначена плата по $\frac{1}{4}$ коп. съ пуда и версты. Установленіемъ такой тарифной платы общество несомнѣнно вышло изъ предѣловъ своего устава, такъ какъ по 31 § устава оно не имѣло права превышать максимальный тарифъ главнаго общества болѣе чѣмъ на 50%, т. е. могло взимать за провозъ не болѣе $\frac{1}{8}$ к. съ пуда и версты. Такое заключеніе, по мнѣнію Судебной Палаты, между прочимъ, подтверждается и циркуляромъ Министерства Путей Сообщенія отъ 2 октября 1885 года за № 8227, въ которомъ въ видѣ общаго положенія установлено, что за перевозку въ товарныхъ поѣздахъ опасныхъ веществъ надлежитъ взимать провозную плату не болѣе высшей предѣльной нормы товарнаго тарифа, уставами подлежащихъ желѣзно-дорожныхъ обществъ разрѣшенной. Отвѣтная сторона придаетъ этому циркуляру характеръ новаго закона, отмѣняющаго съ момента изданія дѣйствовавшія до того времени правила и обязательнаго поэтому лишь на будущее время; но точный смыслъ циркуляра, коимъ постановлено разъяснить лишь существовавшій до и въ моментъ его изданія порядокъ вещей, несогласный съ уставами желѣзнодорожныхъ обществъ, показываетъ, что ни о какомъ новомъ законѣ въ данномъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ циркуляръ этотъ ничего новаго на будущее время не устанавливаетъ, а разъясняетъ лишь неправильность дѣйствій желѣзныхъ дорогъ въ предыдущее время и рекомендуетъ имъ строже держаться своихъ уставовъ на будущее время. Такимъ образомъ, не имѣя значенія и силы новаго матеріальнаго законоположенія, циркуляръ этотъ безъ всякаго нарушенія Основныхъ Законовъ можетъ быть примѣненъ и къ событіямъ, имѣвшимъ мѣсто до его восполнѣдованія, а при такомъ условіи слѣдуетъ признать, что само правительство признало неправильность примѣненія желѣзнодорожными обществами неуставленныхъ ихъ уставами тарифныхъ платъ. По такимъ основаніямъ Судебная Палата признала требованія истца о присужденіи 1385 р.,—суммы, представляющей переборъ за провозъ сѣрной кислоты по расчету $\frac{1}{4}$ коп. съ пуда и версты, вмѣсто $\frac{1}{8}$ коп., со стороны истца доказаннымъ, а со стороны желѣзнодорожнаго общества не опровергнутымъ. Въ кассационной жалобѣ на рѣшеніе Судебной Палаты повѣренный временнаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, въ вѣдѣніе котораго поступила Закавказская желѣзная дорога съ принятіемъ ея въ казну, указываетъ, что право желѣзнодорожнаго общества взыскать за провозъ сѣрной кислоты по $\frac{1}{4}$ коп. съ пуда и версты основывается на тарифѣ Поти-Тифлисской желѣзной дороги 1872 г., тарифѣ и классификаціи 1874 и 1879 г. г. и на временныхъ правилахъ о перевозкѣ

по Поти-Тифлисской желѣзной дорогѣ пассажировъ, товаровъ и прочихъ предметовъ, дѣйствовавшихъ до изданія Общаго Устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ. Изъ нихъ тарифъ 1872 года прямо утвержденъ Министерствомъ Путей Сообщенія и въ немъ установлена плата по $\frac{1}{4}$ коп. за опасныя вещества; тарифъ и классификація 1874 и 1879 г. г., въ коихъ повторялось то же, были въ свое время представлены на утверждение Министерства Путей Сообщенія и остались безъ возраженія. Судебною Палатою установлено, что упомянутые тарифы и классификація представлялись къ утверженію Министерства Путей Сообщенія и частью даже были утверждены; засимъ, по силѣ закона 22 января 1887 г., тарифы и классификація, представленные въ Министерство Путей Сообщенія и оставленные имъ безъ протеста, должны считаться законодѣйствующими. Положеніе это еще категоричнѣе установлено въ Высочайше утвержден. 8 марта 1889 года мнѣніи Государств. Совѣта о времен. полож. о желѣзнодорожн. тарифахъ и объ учрежденіяхъ по тарифнымъ дѣламъ. Судебная Палата, не войдя въ обсужденіе закона 22-го января 1887 года по отношенію тарифа и классификаціи Поти-Тифлисской желѣзной дороги, установившихъ за провозъ сѣрной кислоты плату въ $\frac{1}{4}$ коп. съ пуда и версты, нарушила какъ сей законъ, такъ равно и 339 и 711 ст. Уст. Гражданск. Судопроизв. Ссылка Судебной Палаты на 31 § устава общества Поти-Тифлисской желѣзной желѣзной дороги и 13 § устава общества Закавказской желѣзной дороги не можетъ быть признана правильною. По этимъ §§ уставовъ упомянутыя общества обязаны при установленіи тарифныхъ платъ руководствоваться 12 § устава главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, но въ этомъ послѣднемъ параграфѣ ни о сѣрной кислотѣ, ни вообще объ опасныхъ предметахъ не упоминается, и они не отнесены ни къ одному изъ указанныхъ тамъ разрядовъ. Потому едва-ли можно руководствоваться этимъ параграфомъ при опредѣленіи провозной платы за эти товары. Затѣмъ въ томъ же параграфѣ значится, что установленный тарифъ „указываетъ предѣлъ, который, безъ особаго на то разрѣшенія Правительства, общество ни въ какомъ случаѣ превзойти не можетъ“; изъ чего слѣдуетъ, что по особому разрѣшенію Правительства общество можетъ взимать и большую, чѣмъ въ этомъ § опредѣлено, какъ предѣлъ, плату. Такое разрѣшеніе на взысканіе платы за провозъ сѣрной кислоты по $\frac{1}{4}$ коп. съ пуда и версты и было дано Правительствомъ, въ лицѣ Министерства Путей Сообщенія, обществу Поти-Тифлисской, а потомъ Закавказской желѣзной дороги, какъ это установлено Судебною Палатою. Что подъ Правительствомъ въ данномъ случаѣ надлежитъ понимать именно Министра Путей Сообщенія легко усмотрѣть изъ того же 12 § устава главнаго общества. Не признавъ за Министромъ Путей Сообщенія права утверждать тарифъ для Поти-Тифлисской и Закавказской желѣзной дороги, превышающій нормы, установленныя для главнаго общества, Судебная Палата нарушила § 31 устава общества Поти-Тифлисской желѣзной дороги, 13 § устава общества Закавказской желѣзной дороги и 12 § устава главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ. Циркуляръ Министра Путей Сообщенія отъ 20-го октября 1885 года № 8227 можетъ имѣть значеніе разъясненія лишь по отношенію тѣхъ желѣзныхъ дорогъ, для которыхъ не было издано особыхъ утвержденныхъ Министромъ тарифовъ; для сихъ же дорогъ циркуляръ этотъ имѣлъ значеніе распоряженія, отмѣняющаго дѣйствіе повышенныхъ тарифовъ для опасныхъ предметовъ лишь на будущее время со времени изданія этого циркуляра, но не могущаго касаться перевозокъ, произведенныхъ до того времени. По всѣмъ этимъ соображеніямъ повѣренный временнаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ просилъ рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла, основанія, принятыя къ разрѣшенію его въ рѣшеніи Судебной Палаты, и поводы къ отмѣнѣ рѣшенія, указанные въ кассационной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что существенный вопросъ, подлежащій по настоящему дѣлу разрѣшенію, заключается въ томъ, отъ кого должно исходить то особое разрѣшеніе, безъ котораго, по 12 § устава главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ (п. с. з. 37,589), не могутъ

быть превзойдены предѣльные платы для перевозки товарныхъ грузовъ, указанные въ упомянутомъ параграфѣ, и можно-ли въ данномъ случаѣ подъ Правительствомъ, дающимъ такое разрѣшеніе, разумѣть власть Министра Путей Сообщенія, какъ указывается въ кассационной жалобѣ. И по Уставу общества Поти-Тифлисской желѣзной дороги (п. с. з. 52,779, § 31) и по уставу замѣнившаго то общество, съ продолженіемъ линій желѣзной дороги отъ Тифлиса до Баку, общества Закавказской желѣзной дороги (п. с. з. 60,104, § 13), съ которыми идетъ расчетъ о переборѣ со стороны купца Каплана, такъ же, какъ и по всѣмъ почти уставамъ желѣзнодорожныхъ обществъ, указаны, какъ высшія предѣльные платы за перевозку грузовъ, тарифныя платы, принятыя въ уставѣ главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ. Для Поти-Тифлисской, а потомъ для Закавказской желѣзной дороги Министру Путей Сообщенія при этомъ предоставлено временно назначить и большій тарифъ, съ тѣмъ, однако, чтобы онъ не превышалъ болѣе, чѣмъ на 50% принятаго въ уставѣ главнаго общества. Несомнѣнно, что при ссылкахъ въ уставахъ желѣзнодорожныхъ обществъ на предѣльныя тарифныя платы, установленныя для главнаго общества, 12 § устава этого общества, въ которомъ такія предѣльныя платы указаны, долженъ быть примѣняемъ къ тарифнымъ вопросамъ другихъ желѣзнодорожныхъ обществъ во всемъ своемъ объемѣ, въ томъ самомъ, въ какомъ онъ даетъ указанія для составленія тарифовъ для главнаго общества, т. е. со всѣми указанными въ немъ правилами, какъ составленія тарифа, такъ и пониженія или повышенія его и т. п. Потому указаніе кассационной жалобы, что къ настоящему спору по перебору за провозъ сѣрной кислоты не можетъ примѣняться 12 § устава главнаго общества, потому что въ немъ при перечисленіи товаровъ, отнесенныхъ къ разнымъ разрядамъ, сѣрная кислота не упомянута, не можетъ быть признано уважительнымъ, такъ какъ въ томъ же § сказано, что товары и предметы, не означенные прямо въ приведенномъ въ немъ расписаніи товаровъ по разрядамъ, подлежатъ взиманію платы по тому разряду, къ которому они по роду своему ближе подходятъ; слѣдовательно, неупоминаніе о какомъ-либо грузѣ въ 12 § устава главнаго общества не исключаетъ того положенія, что провозная плата за него во всякомъ случаѣ не должна превышать предѣльныхъ нормъ, въ этомъ § указанныхъ. На томъ же основаніи указанная въ 12 § устава главнаго общества возможность установленія провозной платы и выше предѣльныхъ платъ, въ немъ указанныхъ, но не иначе, какъ съ особаго разрѣшенія Правительства, несомнѣнно должна быть признана и по отношенію тарифныхъ платъ на Поти-Тифлисской и Закавказской желѣзной дорогѣ. Обращаясь засимъ къ истолкованію смысла 12 § устава главнаго общества въ отношеніи возбуждаемаго кассационною жалобою вопроса, можно ли признать, что возвышеніе провозной платы сверхъ предѣльныхъ платъ, въ этомъ § указанныхъ, допускается съ разрѣшенія Министра Путей Сообщенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что такое толкованіе не можетъ быть признано правильнымъ. При изложеніи нашихъ законовъ употребляемое въ нихъ выраженіе „Правительство“ не всегда имѣетъ одно и то же значеніе: въ однихъ случаяхъ подъ „Правительствомъ“ разумѣется только высшая административная власть, власть министровъ, въ другихъ, власть Верховная, законодательная. Въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по дѣлу Шилова (сб. рѣш. 1880 года № 211), при разъясненіи смысла одного изъ положеній того же 12 § устава главнаго общества, было разъяснено, что подъ Правительствомъ, утверждающимъ размѣръ дополнительныхъ сборовъ, какъ то комиссіонерскихъ, за нагрузку и выгрузку, за перевѣсъ, за записку и т. п., слѣдуетъ разумѣть власть Министра Путей Сообщенія. Къ такому выводу Правительствующій Сенатъ пришелъ какъ сопоставленіемъ содержанія 12 § устава съ содержаніемъ другихъ §§ того же устава, такъ и по соображеніи съ общимъ значеніемъ той власти, которая по уставу предоставлена Министру по отношенію установленія разныхъ подробностей по эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ. Въ то же время изъ сопоставленія, напр., 2140, 2153 и 2196 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., изд. 1887 г., видно, что подъ Правительствомъ, упоминаемымъ въ первыхъ двухъ изъ этихъ статей, какъ разрѣшающимъ учрежденіе компаній на акціяхъ, раз-

умѣется Верховная законодательная власть, дающая такое разрѣшеніе или по положенію Комитета Министровъ или по мнѣнію Государственнаго Совѣта. Въ виду такого различнаго значенія, присваиваемаго въ законахъ выраженію Правительства, опредѣленіе того, въ какомъ смыслѣ говорится о правительствѣ въ томъ или другомъ законѣ, должно быть дѣлаемо уже по существу того предмета, тѣхъ правоотношеній, по отношенію которыхъ указывается на Правительство, какъ на дѣйствующую власть. Обсуждая съ этой точки зрѣнія постановленія 12 § устава главнаго общества о допущеніи провозныхъ платъ и свыше предѣльныхъ размѣровъ, указанныхъ въ этомъ параграфѣ, не иначе, какъ съ особаго разрѣшенія Правительства, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ этомъ случаѣ подъ Правительствомъ слѣдуетъ разумѣть власть законодательную. Вопросъ о платѣ за пользованіе желѣзными дорогами, съ одной стороны, имѣетъ рѣшительное значеніе по отношенію самаго возникновенія и существованія этихъ путей сообщенія, а съ другой—несомнѣнно стоитъ въ связи съ экономическими интересами всего государства, чѣмъ и объясняется, что при утвержденіи устава главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, которому было предоставлено сооруженіе первой сѣти желѣзныхъ дорогъ, законодательная власть нашла нужнымъ прямо установить предѣльныя платы за провозъ какъ пассажировъ, такъ и грузовъ, съ указаніемъ для послѣднихъ и примѣрнаго распределенія ихъ на разряды, каковыя предѣльныя платы, затѣмъ, были дѣлаемы обязательными и для всѣхъ почти безъ исключенія прочихъ желѣзныхъ дорогъ, уставы коихъ были утверждаемы позже. Въ виду такого утвержденія въ законодательномъ порядкѣ предѣльныхъ провозныхъ платъ нельзя допустить толкованія, что при установленіи въ то же время возможности въ нѣкоторыхъ особыхъ случаяхъ назначенія платы и свыше указанныхъ предѣльныхъ платъ, съ особаго каждый разъ разрѣшенія Правительства, разумѣлась при этомъ не та же законодательная власть, а власть Министра Путей Сообщенія, потому что нельзя допустить, чтобы власти Министра предоставлено было, безъ всякаго притомъ ограниченія, право повышать предѣльныя платы, размѣры коихъ были обсужены и утверждены въ порядкѣ законодательномъ. Правильность такого истолкованія подтверждается и имѣющимися въ законахъ болѣе прямыми указаніями на то, что измѣненіе предѣльныхъ платъ за пользованіе желѣзными дорогами выходитъ изъ предѣловъ власти Министра. Въ желѣзнодорожныхъ уставахъ, утвержденныхъ въ 1876 и послѣдующихъ годахъ, прямо опредѣлено, что измѣненіе предѣльныхъ платъ, установленныхъ въ этихъ уставахъ лишь на пятилѣтній срокъ и болѣею частью согласно съ предѣльными платами главнаго общества, можетъ послѣдовать лишь съ Высочайшаго разрѣшенія, испрошеннаго чрезъ Комитетъ Министровъ Министромъ Путей Сообщенія, по предварительномъ соглашеніи съ Министромъ Финансовъ, а въ одномъ случаѣ (для Путиловской желѣзной дороги), кромѣ того, и по соглашенію съ Министромъ Государственныхъ Имуществъ (уставы общества желѣзныхъ дорогъ Донецкой, П. С. З. 55,545, § 12; Харьковско-Николаевской 55,734, § 13, Новгородской 55,821, § 13, Путиловской 56,446, § 13, Либаво-Роменской 57,390, § 15, Московско-Мячковской 58,151, § 10, Юго-западныхъ 58,611, § 9, Закавказской 60,104, § 13). Во Временномъ Положеніи о желѣзнодорожныхъ тарифахъ и объ учрежденіяхъ по тарифнымъ дѣламъ (Собр. Узак. и Расп. Прав. 1889 года № 27, стат. 209) въ статьѣ 28 указывается на представленіе на Высочайшее утвержденіе въ установленномъ порядкѣ тѣхъ рѣшеній совѣта по тарифнымъ дѣламъ при Министерствѣ Финансовъ, коими вызывается измѣненіе Высочайше утвержденныхъ предѣльныхъ нормъ провозныхъ платъ. Наконецъ, изъ предоставленія по уставамъ обществъ Поти-Тифлисской, а потомъ Закавказской желѣзныхъ дорогъ Министру Путей Сообщенія права временно назначать тарифъ и съ превышеніемъ предѣльныхъ платъ главнаго общества, но съ тѣмъ, чтобы такое повышеніе не выходило изъ предѣловъ 50%, несомнѣнно слѣдуетъ, что всякое возвышеніе тарифа свыше такой нормы требуетъ уже разрѣшенія Верховной власти, и если въ этихъ уставахъ оговорено о правѣ Министра повышать высшія предѣльныя платы на 50%, то именно потому, что, по общему правилу, по желѣзно-

дорожнымъ уставамъ занимъ такого права не состоятъ. Въ виду всего изложеннаго заключеніе Судебной Палаты о томъ, что при указаніи въ 12 § уст. главнаго общества высшей провозной платы для грузовъ въ $\frac{1}{12}$ коп. съ пуда и версты провозная плата за сѣрную кислоту, съ повышеніемъ ея по уставу общества Поти-Тифлисской, а потомъ Закавказской желѣзной дороги, съ разрѣшенія Министра Путей Сообщенія, на 50%, могла составить лишь $\frac{1}{8}$ коп. съ пуда и версты и что потому все взысканное по расчету высшей противъ его платы, какъ взысканное въ нарушеніе устава желѣзной дороги, составляеть переборъ, подлежащій возвращенію Каплану, въ окончательномъ выводѣ своемъ, въ виду всякаго отсутствія указанія по дѣлу о существованіи особаго Высочайшаго разрѣшенія на установленіе для провоза сѣрной кислоты по Поти-Тифлисской, а потомъ Закавказской желѣзной дорогѣ тарифа въ размѣрѣ $\frac{1}{4}$ коп. съ пуда и версты, должно быть признано правильнымъ, а указаніе кассационной жалобы на нарушеніе при этомъ 12 § устава главнаго общества, 31 § устава общества Поти-Тифлисской желѣзной дороги и 13 § общества Закавказской желѣзной дороги неуважительнымъ. Засимъ, въ виду сдѣланнаго разъясненія 12 § устава главнаго общества относительно особаго разрѣшенія на установленіе провозной платы свыше предѣльныхъ платъ, указанныхъ для главнаго общества, теряють всякое значеніе указанія кассационной жалобы на нарушеніе Судебною Палатою закона 22-го января 1887 года (примѣч. къ 69 ст. Общ. Уст. Уст. Росс. жел. дор., по прод. 1887 г.), а также 339 и 711 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства необсужденіемъ того, что не получилъ-ли тарифъ на сѣрную кислоту въ $\frac{1}{4}$ коп. съ пуда и версты законной силы за неопротестованіемъ его со стороны Министерства Путей Сообщенія, которому онъ былъ представленъ, такъ какъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи по дѣлу Капустина съ обществомъ Московско-Курской желѣзной дороги (сб. рѣш. 1889 года № 107) уже разъяснено, что законъ 22-го января 1887 года можетъ простираться лишь на такіе тарифы, которые не находятся въ противорѣчій съ уставами обществъ, какъ спеціальными законами, т. е. составлены въ предѣлахъ платъ, указанныхъ уставами и разрѣшеніе которыхъ зависѣло исключительно отъ усмотрѣнія Министра. Наконецъ, указанія кассационной жалобы на неправильность соображеній Судебной Палаты о значеніи циркуляра Министра Путей Сообщенія отъ 20-го октября 1885 года № 8227 не могутъ быть приняты въ основаніе къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты уже потому, что соображенія Судебной Палаты по отношенію упомянутаго циркуляра приведены какъ дополнительныя, подтверждающія основное положеніе, принятое Судебною Палатою къ разрѣшенію дѣла, и самостоятельнаго, рѣшающаго въ дѣлѣ значенія не имѣють (рѣш. 1883 года № 18 и др.). На основаніи всего изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго временнаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

79.—1891 года сентября 25-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества Московско-Курской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Михаила Петрова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Грешищевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Надворный Совѣтникъ Зиновій Троицкій предъявилъ у Московскаго Столичнаго Мироваго Судьи Мясницкаго участка искъ къ обществу Московско-Курской желѣзной дороги въ суммѣ 50 руб. 18 коп., основанный на слѣдующемъ: 23-го декабря 1889 года со станціи „Зміевка“ Московско-Курской желѣзной дороги былъ высланъ въ Москву на имя Троицкаго грузъ битой птицы. Грузъ этотъ прибылъ, какъ оказалось впослѣдствіи, 26 декабря. За полученіемъ груза Троицкій посылалъ 28-го декабря, но ему отвѣтили, что грузъ еще не прибылъ, а когда онъ послалъ въ другой разъ, 30 декабря, то оказалось, что грузъ уже проданъ съ публичнаго торга по правиламъ о продажѣ неостребованныхъ грузовъ, подверженныхъ скорой порчѣ. Такимъ образомъ, неправильная справка, данная желѣзною дорогою, лишила его,

Троицкаго, принадлежащаго ему груза, стоимость коего вмѣстѣ съ провозною платою онъ и ищетъ съ желѣзной дороги. Допросивъ свидѣтеля, посланнаго отъ Троицкаго, въ подтвержденіе того, что на желѣзной дорогѣ 28 декабря объявили, что грузъ еще не прибылъ, Мировой Судья отказалъ въ искѣ Троицкаго, между прочимъ, и на томъ основаніи, что изъ показанія свидѣтеля не видно, обращался-ли онъ за справками къ начальнику товарной станціи или къ лицу, уполномоченному для выдачи грузовъ, тѣмъ болѣе, что на дубликатѣ накладной о неприбытіи груза никакой отмѣтки не имѣется и объ учиненіи ея посланный Троицкаго не просилъ, что ясно доказываетъ, что онъ обращался за справокою въ ненадлежащее мѣсто или къ ненадлежащему лицу. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Троицкій указывалъ, между прочимъ, на то, что неналоженіе штемпеля на дубликатѣ накладной должно быть отнесено къ винѣ агентовъ дороги, а никакъ не его посланнаго. Московскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей призналъ искъ Троицкаго подлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ истецъ, по 102 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, доказалъ, что онъ посылалъ за полученіемъ груза 28-го декабря 1889 года, когда грузъ, какъ видно изъ штемпеля на подлинной накладной, уже находился на станціи назначенія; посланному же его въ конторѣ товарной станціи дали справку, что грузъ этотъ еще не прибылъ, и, такимъ образомъ, проданный затѣмъ грузъ оказывается утраченнымъ для истца по винѣ желѣзной дороги, такъ какъ продажа его послѣдовала единственно вслѣдствіе невѣрной справки, данной на желѣзной дорогѣ. Посему и имѣя въ виду, что 79 ст. Общ. Уст. Росс. жел. дор., обязывая желѣзную дорогу давать по требованію получателей справки безъ задержанія, не устанавливаетъ, чтобы удостовѣреніе о томъ, что такая справка давалась, дѣлалось въ видѣ наложенія штемпеля на дубликатѣ накладной или инымъ письменнымъ образомъ, Мировой Съѣздъ присудилъ Троицкому съ общества желѣзной дороги 33 руб. 40 к.,—сумму, до которой истецъ понизилъ свои требованія на судѣ. Въ кассационной жалобѣ на такое рѣшеніе Мирового Съѣзда повѣренный общества Московско-Курской желѣзной дороги указываетъ, что, на основаніи 57 ст. Общ. Уст. Росс. жел. дор., накладная должна заключать въ себѣ указанныя въ этой статьѣ свѣдѣнія, о равно и тѣ свѣдѣнія, которыя найдетъ нужнымъ включить Министръ Путей Сообщенія въ установленную имъ форму накладной; по статьѣ же 79 Устава, въ накладной означается день прибытія груза, а по ст. 55 накладная и дубликатъ ея должны заключать тождественныя свѣдѣнія. Въ силу сихъ законовъ, 19 февраля 1886 г. Министерствомъ Путей Сообщенія были установлены временныя правила употребленія накладной и ея дубликата, на основаніи коихъ, такъ же какъ и по упомянутому закону, на дубликатѣ накладной при явкѣ получателя должны быть сдѣланы отмѣтки о прибытіи или неприбытіи груза, для чего въ установленной Министерствомъ Путей Сообщенія формѣ накладной и ея дубликата отведена особая графа. Изъ сего повѣренный желѣзнодорожнаго общества выводитъ, что Мировой Съѣздъ сдѣлалъ неправильное заключеніе, что закономъ не установлена обязательная на дубликатѣ накладной отмѣтка о времени прибытія груза, почему рѣшеніе, за нарушеніемъ 79 и другихъ указанныхъ выше статей Общаго Устава Росс. жел. дор., подлежитъ отмѣнѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что временныя правила употребленія накладной и ея дубликата, утвержденныя Министерствомъ Путей Сообщенія, на которыя ссылается повѣренный общества Московско-Курской желѣзной дороги, не опубликованы въ Собраніи Узаконеній и Распоряженій Правительства, и потому толкованіе ихъ по отношенію даннаго дѣла Правительствующимъ Сенатомъ, какъ изданныхъ въ силу 57 ст. Общ. Уст. Росс. жел. дор., и принятіе ихъ во вниманіе при обсужденіи правильности сужденій, приведенныхъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, могло бы послѣдовать лишь въ томъ случаѣ, если бы эти правила были представлены къ дѣлу (рѣш. 1875 г. № 968; 1889 г. № 7). Между тѣмъ, правила эти во время производства дѣла въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ не были представлены, и ссылка на нихъ сдѣлана повѣреннымъ общества Московско-Курской

железной дороги впервые в кассационной жалобѣ; при такихъ обстоятельствахъ ссылка эта не можетъ вовсе подлежать обсужденію Правительствующаго Сената (рѣш. 1881 года № 28; 1882 г. №№ 6 и 16 и мн. др.). Засимъ, если, по точному смыслу 79 стат. Общ. Уст. Росс. жел. дор., справки о грузахъ, прибывшихъ на станцію назначенія, которыя по требованію получателей, согласно этому закону, должны быть выдаваемы безъ задержанія, несомнѣнно разумѣются въ смыслѣ справокъ письменныхъ, а не словесныхъ, такъ какъ невозможно допустить, чтобы подобныя справки, имѣющія серьезное значеніе для грузополучателей по отношенію вопросовъ о храненіи грузовъ, о платѣ за полежалое, могли бы въ такомъ сложномъ дѣлѣ, какъ железнодорожное, быть выдаваемы на словахъ, а не въ письменной формѣ, то тѣмъ не менѣе указываемаго въ кассационной жалобѣ нарушенія 79 стат. Общ. Уст. Росс. жел. дор. въ рѣшеніи Мирового Съѣзда усмотрѣть нельзя. Въ законѣ этомъ, какъ высказалъ и Мировой Съѣздъ, не сказано, чтобы о справкахъ получателя о прибытіи груза отмѣчалось штемпелемъ на дубликатѣ накладной. Дубликатъ накладной, хотя и составляетъ второй экземпляръ ея, но и по имѣющимся въ Общемъ Уставѣ Росс. жел. дор. указаніямъ не заключаетъ въ себѣ всѣхъ тѣхъ отмѣтокъ, какія дѣлаются въ накладной; такъ, при приѣмѣ груза къ перевозкѣ съ обожданіемъ въ складѣ на накладной налагается штемпель станціи отправленія при наступленіи очереди отправки; на дубликатѣ же прописывается только время или очередь будущей отправки (61 и 62 стат. Общаго Устава Росс. жел. дор.), точно также по 79 стат. устанавливается обозначеніе времени прибытія груза штемпелемъ лишь на накладной; такая разница отмѣтокъ обусловлена тѣмъ, что накладная вмѣстѣ съ грузомъ находится въ распоряженіи железнодорожнаго общества (55 стат.), которому и вмѣняется въ обязанность дѣлать на ней отмѣтки о порядкѣ исполненія договора перевозки, каковыя отмѣтки, повѣряемыя, въ случаѣ надобности, съ другими железнодорожными документами, и должны служить основаніемъ для разбора всякихъ споровъ, могущихъ возникнуть изъ исполненія договора. Дубликатъ же накладной, какъ документъ, служащій удостовѣреніемъ сдачи груза на железную дорогу, находится въ рукахъ грузоотправителя или грузополучателя и потому на немъ отмѣтокъ о такихъ событіяхъ, которыя происходили безъ участія сихъ лицъ, какъ, напр., отправка груза, принятаго съ обожданіемъ въ складѣ, и сдѣлать нельзя. Въ виду изложеннаго указаніе повѣреннаго общества Московско-Курской железной дороги на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 55, 57 и 79 ст. Общ. Уст. Росс. жел. дор. заключеніемъ, что въ законѣ не установлено обязательной отмѣтки о времени прибытія груза на дубликатѣ накладной, не можетъ быть признано уважительнымъ, почему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассационную жалобу повѣреннаго общества Московско-Курской железной дороги, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

80.—1891-го года октября 2-го дня. *По прошенію повѣреннаго германскаго подданнаго Иосифа Моравскаго, присяжнаго повѣреннаго Георгія Прушинскаго, объ отлѣнѣннѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты 31 октбря 1888 г. по иску Моравскаго къ обществу крестьянъ с. Лавровки о землѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; доклады валь дѣло Сенаторъ П. А. Юрневъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора А. А. Герке).

Разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ искѣ Моравскаго, владѣльца села Лавровки (Подольской губерніи), о правѣ собственности на состоящую во владѣніи общества крестьянъ сего села землю, прилегающую къ его надѣлу изъ земли имѣнія Лавровки, Одесская Судебная Палата отказала на томъ основаніи, что отвѣтчики провладѣли спорной землей на правѣ собственности въ теченіе давностнаго срока, съ начала шестидесятихъ годовъ, причемъ Палата сослалась на то, что бывшіе помѣщичьи крестьяне, по освобожденіи ихъ отъ крѣпостной зависимости, получили право пріобрѣтать имущество всякими законными способами, слѣдовательно, и путемъ давностнаго владѣ-

нія. Но это положеніе само по себѣ вѣрное, не примѣнимо къ владѣнію крестьянъ землею ихъ бывшаго помѣщика до выдачи имъ данной на поступившій къ нимъ надѣлъ. Какъ уже разъяснено въ рѣшеніи Гражданскаго Къссационнаго Департамента 1889 года № 122, до полного прекращенія отношеній крестьянъ къ ихъ бывшему помѣщику, вытекавшихъ изъ крѣпостной зависимости, не можетъ быть рѣчи о владѣніи крестьянъ землею помѣщика на правѣ собственности, а безъ этого условія не можетъ имѣть мѣста и давностное владѣніе въ качествѣ способа пріобрѣтенія (ст. 560 Свода Зак. Тома X ч. 1), вслѣдствіе чего бывшіе крѣпостные крестьяне дѣлаются правоспособными къ пріобрѣтенію земли ихъ бывшаго помѣщика лишь со времени полученія ими данной на надѣленную имъ изъ имѣнія помѣщика землю, когда они, сдѣлавшись полными собственниками этой земли, вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлаются посторонними въ отношеніи владѣнія оною для помѣщика лицами. Это же начало, по разъясненію Сената, должно быть примѣняемо и къ крестьянамъ юго-западныхъ губерній, хотя тамъ обязательныя отношенія крестьянъ къ помѣщику прекращены ранѣе совершенія выкупныхъ сдѣлокъ. Если же такое начало обязательно относительно помѣщичьей земли вообще, то тѣмъ болѣе оно должно быть соблюдаемо въ томъ случаѣ, когда спорная земля первоначально была въ пользованіи крестьянъ въ видѣ надѣльной земли и лишь при совершеніи выкупной сдѣлки по окончательномъ и точномъ отграниченіи надѣла отошла во владѣніе помѣщика, ибо такая земля не только юридически должна была находиться, но и фактически могла находиться во владѣніи крестьянъ до совершенія выкупной сдѣлки, лишь какъ собственность помѣщика. Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ Моравскій утверждаетъ (а Судебная Палата этого не отрицаетъ), что спорная земля была во владѣніи крестьянъ общества села Лавровки именно въ такомъ характерѣ, оставшись при отграниченіи ихъ надѣла внѣ черты онаго. Признавая, что по симъ соображеніямъ Судебная Палата не имѣла законнаго основанія къ исчисленію давности владѣнія крестьянъ общества села Лавровки съ начала шестидесятыхъ годовъ, а не со времени полученія ими данной на надѣленную имъ при семь селѣ землю, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію статей 560 и 694 ч. 1 Тома X Свода Зак. Гражд., а также ст. 3 Общ. Полож. о крест., вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, и стат. 156 Полож. о выкупѣ, и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Кіевскую Судебную Палату.

81.—1891-го года октября 2-го дня. 1) По прошенію повѣреннаго душеприказчиковъ купца Степана Суслова, купцовъ Николая Гвоздева, Николая Булакова и мѣщанина Андрея Аверьянова, присяжнаго повѣреннаго Знаменскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты, и 2) по объясненію повѣреннаго Сусловой, присяжнаго повѣреннаго Рейнгарта, противъ прошенія.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора А. А. Герке).

Изъ дѣла видно, что противъ иска душеприказчиковъ по завѣщанію Степана Суслова отвѣтчица Александра Суслова предъявила встрѣчный искъ, основанный на томъ, что по заключенному съ ней Сусловымъ договору, она обязалась выплачивать долгъ изъ доходовъ ея мельницы, съ тѣмъ условіемъ, что половина платы за размоль пшеницы, которую Сусловъ обязался размалывать на этой мельницѣ, поступаетъ въ погашеніе долга, а другая выдается Сусловой. При исполненіи сего договора Суслова заплатила изъ своихъ средствъ 13793 руб. за возку пшеницы, хотя не была къ этому обязана. Вслѣдствіе сего она просила взыскать съ имущества умершаго ея контрагента заплаченныя ею вмѣсто него деньги. Повѣренный душеприказчиковъ отвергалъ правильность этого иска, считая обязанность Суслова платить издержки по перевозкѣ пшеницы неустановленной договоромъ. Сверхъ того, онъ заявилъ, что, требуя зачета встрѣчнаго иска съ главнымъ, Суслова безъ всякаго законнаго основанія дѣлаетъ отвѣтчиками лишь нѣкоторыхъ наследниковъ по завѣщанію Суслова, въ пользу которыхъ должно поступить взы-

сканіе по векселямъ, тогда какъ ея искъ относится ко всей наслѣдственной массѣ. При слушаніи дѣла въ Судебной Палатѣ, разсматривавшей дѣло по апелляціи Сусловой, повѣренный душеприказчиковъ, представляя свои объясненія и не касаясь довода о неправильности привлеченія къ дѣлу нѣкоторыхъ наслѣдниковъ, ходатайствовалъ о допросѣ указаннаго имъ свидѣтеля Мельникова по обстоятельствамъ, изложеннымъ въ протоколѣ засѣданія. По разсмотрѣніи дѣла, Палата нашла: что по договору, цѣль котораго заключалась въ приведеніи въ порядокъ имущества малолѣтняго Суслова, уплата Степану Суслову 60000 руб. изъ доходовъ мельницы была поставлена въ зависимость отъ принятой имъ на себя обязанности размалывать пшеницу на мельницѣ Сусловой; что изъ заработанныхъ денегъ (по 150 р. за каждые 1200 пудовъ) половина засчитывалась въ погашеніе долга, а другая выдавалась Сусловой, и, такимъ образомъ, уплата долга находилась въ прямой зависимости отъ доставки Сусловымъ пшеницы; что уплата 150 р. назначена по смыслу договора, собственно за пользованіе мельницей, но въ составъ этого вознагражденія расходъ по доставкѣ пшеницы (не менѣе 48 руб. за каждые 1200 пудовъ) не входилъ; что, слѣдовательно, обязанность нести этотъ расходъ на Сулову возложена не была, а посему, въ силу общаго правила о вознагражденіи за услуги, слѣдуетъ признать за Сусловой право на возмещеніе издержекъ ея по возкѣ пшеницы (574 ст. X Т. 1 ч.), независимо отъ вознагражденія за размоль. Согласно сему Палата присудила Сусловой требуемыя ею съ наслѣдственной массы умершаго Степана Суслова издержки. Въ кассационной жалобѣ повѣренный душеприказчиковъ приводитъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія: 1) Палата присудила искъ, лишенный юридическаго основанія, ибо заявленное Сусловой право не вытекаетъ ни изъ договора, ни изъ примѣненной Палатой 574 ст. X Т. 1 ч.; 2) Палата не только не допросила свидѣтеля Мельникова, но даже не упомянула въ своемъ рѣшеніи ни о ходатайствѣ по допросу его, ни о причинахъ отказа, ни о самомъ отказѣ, и 3) Палата оставила безъ обсужденія доводъ, заявленный въ отвѣтъ на встрѣчный искъ, что этотъ искъ могъ быть удовлетворенъ лишь въ частяхъ, падающихъ на долю истцовъ по главному иску.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ по послѣднему объясненію просителя признаетъ, что, оставляя безъ обсужденія доводъ, приведенный въ отвѣтъ на встрѣчный искъ, Палата не нарушила никакого закона, потому что повѣренный душеприказчиковъ умолчалъ объ этомъ доводѣ при апелляціонномъ производствѣ и опровергалъ встрѣчный искъ по другимъ соображеніямъ. При такихъ условіяхъ Палата не имѣла основанія касаться объясненія, отъ котораго отступился самъ тяжущійся (рѣш. 1882 года № 11 и др.). Обращаясь къ обсужденію довода кассационной жалобы о неправильности присужденія Палатою иска, лишеннаго, по мнѣнію просителя, юридическаго основанія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что встрѣчный искъ Сусловой основанъ на общемъ положеніи права, въ силу котораго никто не долженъ обогащаться на чужой счетъ безъ законнаго къ тому основанія, и что это положеніе правильно примѣнено Палатой къ установленнымъ ею обстоятельствамъ дѣла. Изъ рѣшенія ея видно, что расходъ, неизбежно сопряженный съ исполненіемъ однимъ контрагентомъ принятаго имъ на себя обязательства, и не лежавшій на обязанности другого, былъ понесенъ этимъ послѣднимъ въ видахъ исполненія договора, обязательнаго для обѣихъ сторонъ. Несомнѣнно, что отказъ въ возмещеніе ущерба, причиненнаго такимъ расходомъ, клонился къ несправедливому обогащенію стороны, обязанной принять его на свой счетъ. Затѣмъ никакого законнаго основанія, въ силу котораго этотъ контрагентъ имѣлъ бы право освободиться отъ расхода, неизбежнаго, какъ сказано, при обязательномъ исполненіи съ его стороны договора, по дѣлу не установлено. Повѣренный душеприказчиковъ обвиняетъ Палату въ нарушеніи 574 ст. X Т. 1 ч. примѣненіемъ ея къ настоящему случаю, но это обвиненіе неправильно, потому что изъ приведеннаго закона, основаннаго на общихъ началахъ справедливости, вытекаетъ положеніе, что всякій ущербъ въ имуществѣ долженъ быть вознагражденъ тѣмъ, кто безъ законнаго основанія получилъ отъ такого ущерба выгоду (рѣш. 1876 года № 253; 1877 года № 183; 1878 г.

№№ 85 и 233 и 1883 года № 32). Переходя къ указанію просителя на нарушение Палатою 339 ст. Уст. Гражд. Судопр. оставленіемъ безъ обсужденія ходатайства о допросѣ свидѣтеля Мельникова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что такое нарушение закона дѣйствительно допущено Палатою и что оно составляетъ поводъ къ отмѣнѣ ея рѣшенія (рѣш. 1877 года № 300 и друг.), потому что, за неуказаніемъ причинъ къ оставленію безъ удовлетворенія сего ходатайства, Правительствующій Сенатъ лишенъ возможности судить, имѣла ли Палата основаніе къ отказу въ допросѣ означеннаго свидѣтеля и не нарушено ли право тяжущагося подтверждать свои объясненія установленнымъ закономъ доказательствомъ (рѣш. 1869 года № 651). На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Казанской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 339 Уст. Гражд. Судопр., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Саратовскую Судебную Палату.

82.—1891 года октября 16-го дня. *По прошенію повѣреннаго Маіора Александра Измайлова, присяжнаго повѣреннаго Порозова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ Товаришъ Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

Послѣ смерти Павла Измайлова осталось нотаріальное духовное завѣщаніе, въ которомъ изложены, между прочимъ, его распоряженія о родовыхъ имѣніяхъ, доставшихся ему изъ одного и того же рода. Такъ какъ у него не было наслѣдниковъ по нисходящей линіи, то, пользуясь правомъ, предоставленнымъ владѣльцамъ родовыхъ имѣній по 1068 ст. X Т. 1 ч., онъ завѣщалъ одни изъ тѣхъ имѣній двумъ племянникамъ совмѣстно, а другія племянницѣ. Противъ этихъ распоряженій родной братъ завѣщателя, Александръ Измайловъ, предъявилъ въ Рязанскомъ Окружномъ Судѣ искъ о признаніи означенныхъ распоряженій недѣйствительными, такъ какъ родовое имущество завѣщано, вопреки 1068 ст., не одному лицу, а нѣсколькимъ. На рѣшеніе Окружнаго Суда, удовлетворившаго исковое требованіе, принесена была со стороны упомянутой племянницы, Надежды Аргеландеръ, апелляціонная жалоба въ Московскую Судебную Палату. Палата нашла, что хотя назначеніемъ трехъ наслѣдниковъ приведенная 1068 ст. нарушена, но такъ какъ личность въ завѣщаніи незаконныхъ распоряженій не препятствуетъ сохраненію въ силѣ распоряженій законныхъ и такъ какъ оба племянника отъ наслѣдства отказались, а затѣмъ, слѣдовательно, осталась одна лишь наслѣдница, Надежда Аргеландеръ, и притомъ на отдѣльныя отъ другихъ имѣнія, то, по мнѣнію Палаты, за отреченіемъ двухъ лицъ, завѣщанное имъ обратилось въ наслѣдство по закону, а засимъ другія имѣнія остаются завѣщанными лишь одному лицу, упомянутой племянницѣ завѣщателя, и потому завѣщательное о нихъ распоряженіе, какъ непротиворѣчащее изложеннымъ въ 1068 ст. правиламъ, не можетъ подлежать уничтоженію. Въ этомъ смыслѣ и состоялось рѣшеніе Палаты въ удовлетвореніе жалобы Надежды Аргеландеръ. Противъ этого рѣшенія принесена со стороны брата завѣщателя, Александра Измайлова, кассационная жалоба, въ коей онъ, указывая на нарушение 1068 и др. статей X Тома 1 ч., проситъ объ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по существу изложенныхъ въ упомянутой жалобѣ возраженій подлежитъ разрѣшенію вопросъ: можетъ ли, при назначеніи въ завѣщаніи, вопреки 1068 ст. X Тома 1-й ч., нѣсколькихъ наслѣдниковъ, отреченіе отъ наслѣдства нѣкоторыхъ изъ нихъ, кромѣ одного, имѣть своимъ послѣдствіемъ сохраненіе въ силѣ того завѣщательнаго распоряженія, въ коемъ отдѣльная часть родового имущества назначена въ пользу одного лица. Правильный отвѣтъ на этотъ вопросъ обуславливается прежде всего разрѣшеніемъ вопроса о томъ, примѣнимо-ли къ настоящему дѣлу правило, изображенное въ 1029 ст. X Тома 1-й ч., по силѣ коей, если въ завѣщаніи допущены распоряженія, законамъ противныя, то сіи распоряженія суть не-

дѣйствительны, но при семъ всѣ другія распоряженія, законамъ не противныя, остаются въ своей силѣ. Правило это, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1878 года № 235), примѣнимо лишь къ тѣмъ случаямъ, когда распоряженія завѣщателя не состоятъ между собою въ неразрывной связи, такъ что одни изъ нихъ могутъ быть удобно отдѣлены отъ другихъ; если же воля завѣщателя выразилась въ такомъ распоряженіи, которое въ одной своей части законно, а въ другой, неразрывно связанной съ первою, незаконно, тогда завѣщательное распоряженіе разрушается въ цѣломъ своемъ составѣ, а не въ одной только его части. На этомъ основаніи по отношенію именно къ случаямъ, предусмотрѣннымъ въ приведенной 1068 ст., также разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1879 г. № 16), что завѣщаніе, которымъ родовое имущество завѣщано не одному, а нѣсколькимъ лицамъ, должно быть признано недѣйствительнымъ по отношенію ко всѣмъ этимъ лицамъ, если всѣ завѣщательныя о родовомъ имуществѣ распоряженія состоятъ между собою въ неразрывной связи. Эта связь, согласно точному смыслу 1068 ст., заключается въ единствѣ рода, изъ коего къ завѣщателю дошло означенное имущество, такъ что, если у завѣщателя нѣсколько родовыхъ имѣній, но происходящихъ изъ разныхъ родовъ, то, по словамъ закона, завѣщатель можетъ назначить и нѣсколькихъ наслѣдниковъ, но и то не болѣе какъ по одному отъ каждаго изъ сихъ родовъ; если же принадлежащія завѣщателю родовыя имѣнія всѣ дошли къ нему изъ одного рода, то они должны быть разсматриваемы какъ одно имущество, которое засимъ, въ цѣломъ-ли составѣ, либо въ части, можетъ быть завѣщано только одному лицу, и потому, само собою разумѣется, предоставленіе такого имущества нѣсколькимъ лицамъ, хотя бы въ завѣщаніи каждому изъ нихъ назначалось отдѣльное отъ другихъ родовое имѣніе или даже въ пользу каждаго было составлено для этой цѣли особое завѣщаніе, должно быть признано противнымъ положенному въ основаніе 1068 ст. принципу родового единства. Такъ какъ по настоящему дѣлу, какъ установлено Палатою, всѣ родовыя имѣнія, составившія предметъ спорнаго завѣщанія, дошли къ завѣщателю изъ одного и того же рода, то въ виду объясненной связи завѣщательныя о нихъ распоряженія, какъ сдѣланныя въ пользу нѣсколькихъ лицъ, должны почитаться незаконными въ цѣломъ ихъ составѣ. Судебная Палата, не отрицая той связи, въ коей состоятъ между собою всѣ помѣщенные въ спорномъ завѣщаніи распоряженія, утверждаетъ, что связь эта въ настоящемъ случаѣ разрушилась вслѣдствіе отреченія двухъ наслѣдниковъ отъ назначенной имъ части родовыхъ имѣній. Къ этому выводу Палата пришла на основаніи того соображенія, что сила завѣщательныхъ распоряженій по ихъ содержанию должна быть обсуживаема не по моменту составленія завѣщанія, а по моменту его осуществленія или исполненія, а такъ какъ по открытіи наслѣдства обнаружилось такое обстоятельство, которое должно имѣть существенное вліяніе на измѣненіе самаго содержанія завѣщанія, именно упомянутое отреченіе, и это отреченіе касалось именно того завѣщательнаго распоряженія, которое должно быть признано незаконнымъ, то въ силу отреченія это распоряженіе должно считаться отпавшимъ, вслѣдствіе чего разрушилась самая связь между отдѣльными распоряженіями и осталась въ силѣ та часть ихъ, въ коей сдѣлано назначеніе въ пользу одного лица. Не подлежитъ сомнѣнію, что тѣ или другія обстоятельства, обнаружившіяся уже по открытіи наслѣдства, могутъ имѣть неизбѣжнымъ послѣдствіемъ измѣненіе самыхъ распоряженій завѣщателя (ср. рѣш. Сен. 1883 г. № 16), но къ нимъ по отношенію къ настоящему дѣлу никакъ не можетъ быть отнесено то обстоятельство, которому Палата приписала рѣшающее для дѣла значеніе. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что при отреченіи отъ какого-либо права всегда предполагается, что это право дѣйствительно принадлежитъ тому, кто отъ него отказывается. Такъ, напримѣръ, если законъ дозволяетъ кредитору отступиться отъ права требованія (1547 ст. X Т. 1-й ч.), то подразумѣвается само собою, что это право дѣйствительно ему принадлежитъ, ибо невозможно поступать тѣмъ, чего не имѣешь. То же примѣнимо, конечно, и къ наслѣдству: по точному смыслу 1254 и 1255 ст. X Т. 1 ч., принять наслѣдство или отречься отъ него можетъ лишь то лицо, коему принадлежитъ право на наслѣдство,

если же такого права нѣтъ, то и отреченіе отъ него немыслимо. По настоящему дѣлу, какъ признано и Палатою, распоряженіе, сдѣланное въ спорномъ завѣщаніи въ пользу двухъ племянниковъ, незаконно, какъ нарушающее 1068 ст., и потому этимъ распоряженіемъ никакихъ правъ на наслѣдство для означенныхъ лицъ не созидалось, изъ чего, очевидно, слѣдуетъ, что съ ихъ стороны не могло быть ни принятія, ни отреченія отъ несуществующаго для нихъ права, и если ими сдѣлано заявленіе о нежеланіи принять то, на что они никакого права не имѣли, то такое заявленіе не можетъ почитаться отреченіемъ въ законномъ значеніи этого слова, а сводится лишь къ произвольному, ни на какомъ правѣ не основанному, измѣненію воли завѣщателя, въ противность 1030 ст. X Т. 1 ч., по силѣ которой, помимо воли завѣщателя, и самъ судъ не въ правѣ безъ законнаго основанія что-либо измѣнить или исправить въ содержаніи завѣщанія (ср. рѣш. 1879 г. № 16). А такъ какъ въ настоящемъ случаѣ отреченіе въ собственномъ смыслѣ не могло имѣть и мѣста, то сами собою отпадаютъ разсужденія Палаты о тождествѣ отреченія наслѣдника съ фактомъ его смерти, какъ бы послѣдовавшей въ моментъ открытія наслѣдства, равно какъ и безразлично, дѣйствительно ли сдѣлано двумя наслѣдниками заявленіе, наименованное въ рѣшеніи Палаты отреченіемъ, о чемъ также шелъ между тяжущимися споръ, ибо заявленіе это никакого въ завѣщаніи измѣненія произвести не могло. Приходя, на основаніи всего изложеннаго, къ выводу, что поставленный выше вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ отрицательномъ и что посему всѣ соображенія Палаты, клонящіяся, вопреки точному смыслу 1068 ст. X Тома 1 ч., къ разрѣшенію этого вопроса въ смыслѣ утвердительномъ, неосновательны, Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе другихъ указаній просителя, опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 1068 ст. X Т. 1 ч., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

83.—1891 года октября 16-го дня. *По прошенію купца Александра Калашникова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

Купецъ Александръ Калашниковъ 4-го апрѣля 1889 года, предъавля, въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи съ С.-Петербургскаго общества страхованія отъ огня имуществъ и страхованія пожизненныхъ доходовъ и денежныхъ капиталовъ 10,000 руб. съ $\frac{1}{100}$, въ доказательство своего требованія представилъ: 1) полисъ за № 18,290, по которому названное страховое общество, принявъ къ застрахованію съ 21-го марта 1887 года жизнь Юганна Руте, обязалось въ случаѣ его смерти уплатить капиталъ въ 10,000 рублей, на каковомъ полисѣ имѣется передаточная надпись Руте, засвидѣтельствованная агентомъ общества Максимиліаномъ Гельбомъ 20-го апрѣля 1887 года; 2) удостовѣреніе о смерти Юганна Руте, послѣдовавшей 30-го апрѣля 1888 года, и 3) двѣ квитанціи общества въ полученіи отъ Руте платы за застрахованіе по 21-е марта 1889 года. Искъ Калашникова отвергался страховымъ обществомъ на томъ основаніи, что Руте въ 1886 году былъ боленъ воспаленіемъ легкихъ, но скрылъ это обстоятельство при подачѣ объявленія, въ которомъ на предложенный ему 17-тый вопросъ отвѣтилъ, что никогда не былъ боленъ, а по 4 пункту 117 статьи устава общества имѣетъ въ такомъ случаѣ право отказаться отъ платежа страховой суммы. Отвергнувъ это возраженіе отвѣтчика, Окружный Судъ удовлетворилъ искъ Калашникова на томъ основаніи, что полисъ за № 18,290, на которомъ основано право Калашникова отыскивать съ общества страховую сумму, достался ему по передаточной надписи Руте, т. е. по способу, установленному 105 ст. устава, а обстоятельство, предусмотрѣнныхъ уставомъ, препятствующихъ выдачѣ капитала, не обнаруживается. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго страхового общества дѣло поступило на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты. Выслушавъ дѣло и словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ во время двукратныхъ по настоящему дѣлу судебныхъ за-

сѣданій, Судебная Палата приняла во вниманіе, что со стороны отвѣтчика во время этихъ двухъ судебныхъ засѣданій указано въ опроверженіе иско-выхъ требованій на новое обстоятельство, сущность котораго заключается въ томъ, что истцомъ Калашниковымъ, вопреки 366 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, не только не доказано, что надпись нынѣ умершаго Руте на полисѣ о застрахованіи его жизни выражала дѣйствительно, какъ утверждаетъ истецъ, передачу ему этого полиса въ собственность, но что, наоборотъ, какъ утверждаетъ повѣренный отвѣтчика, надпись эта сдѣлана Руте единственно лишь для обезпеченія этимъ полисомъ его долга въ 800 рублей неучаствующему въ дѣлѣ Соколову, къ которому на другой день послѣ смерти Руте явился истецъ Калашниковъ и, умолчавъ о кончинѣ Руте, ему уже извѣстной, выкупилъ у Соколова полисѣ за 1100 руб.; поэтому Калашниковъ никакимъ образомъ не можетъ считаться законнымъ собственникомъ полиса, принадлежащаго Іоганну Руте. По этому существенному предмету спора Судебная Палата нашла, что 105 и 110 статьи Высочайше утвержденнаго 11-го іюня 1868 года устава С.-Петербургскаго общества страхованія по буквальному ихъ содержанію не могутъ быть истолкованы въ томъ безусловномъ смыслѣ, какой придаетъ имъ повѣренный истца, утверждающій, что при существованіи на полисѣ передаточной надписи страхователя съ надлежащимъ удостовѣреніемъ общество не имѣетъ уже никакого права входить въ сужденіе о дѣйствительности и законности передачи полиса, а безусловно обязано выдавать деньги по оному лицу, въ рукахъ котораго находится самый полисѣ съ передаточною на немъ надписью. Напротивъ того, вполне правильнымъ представляется толкованіе этихъ статей повѣреннымъ страхового общества, доказывающимъ, что, по 105 ст. устава общества, полисы хотя и могутъ быть передаваемы по передаточнымъ надписямъ и обладаніе полисомъ съ бланковою надписью можетъ служить достаточнымъ доказательствомъ обладанія, но никакъ не въ томъ случаѣ, когда, какъ и въ настоящемъ дѣлѣ, несомнѣнно обнаруживается, что обладаніе полисомъ возникло помимо воли самого застрахователя, и притомъ путемъ прямо противозаконнымъ, ибо одного факта обладанія недостаточно еще для того, чтобы незаконнаго держателя этого полиса признавать правомѣрнымъ его собственникомъ. Обращаясь посему къ обсужденію возбужденнаго вопроса: доказано или нѣтъ объясненіе со стороны отвѣтчика о томъ, что истецъ Калашниковъ приобрѣлъ полисѣ вовсе не отъ страхователя Руте, а отъ имѣвшаго у себя этотъ полисѣ третьяго лица, Соколова, и притомъ послѣ уже смерти самого страхователя Руте, Судебная Палата изъ расписки Соколова, представленной во время судебного засѣданія, и изъ показаній допрошенныхъ Палатою трехъ свидѣтелей пришла къ тому выводу, что истецъ Калашниковъ отъ самого Руте полиса цѣнностью въ 10,000 р. не приобрѣталъ, а купилъ его за 1100 руб. у Соколова, который въ свою очередь его въ собственность тоже не приобрѣталъ, но взялъ съ бланковою надписью отъ Руте вовсе не въ собственность, а единственно лишь въ обезпеченіе долга въ 800 руб., и притомъ съ обязательствомъ возвратитъ этотъ полисѣ Руте по уплатѣ означеннаго долга. При такомъ положеніи дѣла представляется очевиднымъ, что переходъ полиса отъ Соколова къ Калашникову послѣдовалъ не только безъ соблюденія существенныхъ условій относительно способовъ приобретенія права на имущество, опредѣленныхъ 700 и 701 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. изд. 1887 г., но и въ явное ихъ нарушеніе, а засимъ для истца по этому дѣлу уже безразлично, имѣло ли или нѣтъ какое-либо вліяніе на право самого Руте по сему полису умолчаніе его въ заявленіи о застрахованіи жизни, что онъ страдаетъ болѣзнію легкихъ, признанной Окружнымъ Судомъ неимѣвшею существеннаго значенія, причемъ и обсужденіе этого вопроса Палатою по существу по поводу иска Калашникова къ страховому обществу является совершенно излишнимъ. Вслѣдствіе сего, признавая домогательство Калашникова о взысканіи по непринадлежащему ему полису 10,000 руб. съ отвѣтчика неподлежащимъ никакому удовлетворенію, Судебная Палата въ искѣ Калашникова отказала. Въ кассационной жалобѣ Калашниковъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты: а) по неправильному истолкованію ею §§ 105 и 110 устава С.-Петер-

бургскаго общества; б) по нарушенію 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд. допущеніемъ противорѣчія въ ея выводахъ изъ 105 ст. о значеніи факта обладанія полисомъ съ бланковою надписью и в) по нарушенію 366 ст. Уст. Гр. Суд. требованіемъ отъ истца такихъ доказательствъ, которыя не требуются закономъ (534 и 700 ст. Т. X ч. 1) и представленіе которыхъ невозможно; переходъ полиса къ третьему лицу можетъ совершиться или по передаточной или бланковой надписи, какъ признано Палатою и повѣреннымъ общества; въ данномъ случаѣ таковая надпись существуетъ на полисѣ, а потому иныхъ дополнительныхъ доказательствъ не требуется и не возможно представить. Повѣренный страхового общества, присяжный повѣренный Муромцевъ, съ своей стороны объясняетъ, что 7/21 мая 1891 г. по иску, предъявленному кредиторами несостоятельнаго должника умершаго Руте, мѣщанами Годникомъ и Гинзбургомъ, къ С.-Петербургскому обществу страхованія о взысканіи съ него въ пользу конкурсной массы несостоятельнаго Руте 10,000 руб. по тому же полису за № 18,290, состоялось рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда о присужденіи истцамъ требуемыхъ ими 10,000 рублей.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ тяжущихся сторонъ, присяжныхъ повѣренныхъ Шайкевича и Муромцева, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію рѣшенія Судебной Палаты и кассационной жалобы подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ: при существованіи на полисѣ на страхованіе денежнаго капитала передаточной надписи страхователя съ надлежащимъ удостовѣреніемъ въ правѣ ли страховое общество входить въ сужденіе о дѣйствительности и законности передачи полиса, или оно обязано безусловно выдавать деньги по полису лицу, въ рукахъ котораго оный находится съ передаточною на немъ надписью. Судебная Палата, ссылаясь на 105 и 110 параграфы Высочайше утвержденного 11-го іюня 1868 года устава С.-Петербургскаго общества страхованія пожизненныхъ доходовъ и денежныхъ капиталовъ, полагаетъ, что обладаніе полисомъ съ бланковою надписью не можетъ служить доказательствомъ обладанія въ томъ случаѣ, когда такое обладаніе возникло помимо воли самого страхователя. Въ помянутыхъ параграфахъ устава, котсрый, какъ законъ особенный для страхованія денежныхъ капиталовъ, исключаетъ по этому роду дѣль дѣйствіе законовъ общихъ (70 ст. Закон. Основ.), постановлено: § 105. Каждый страхователь имѣетъ право заложить или передать свой полисъ, какъ благопріобрѣтенную собственность, и черезъ это права и обязанности общества не измѣняются. Передаточныя надписи на полисахъ должны быть удостовѣряемы либо подписью двухъ свидѣтелей, либо правленіемъ, или агентами общества, или же, наконецъ, полиціею и маклерами. Общество не обязано изслѣдовать дѣйствительность и законность передачи, которую страхователь во все время владѣнія полисомъ можетъ уничтожить или измѣнить. § 110. Общество по полисамъ своимъ не принимаетъ никакихъ запрещеній, такъ какъ полисы его могутъ быть передаваемы безпрепятственно и безъ вѣдома правленія первоначальными владѣльцами другимъ лицамъ. Общество ни въ какомъ случаѣ не принимаетъ участія въ спорахъ о правѣ собственности застрахованныхъ капиталовъ и выплачиваетъ надлежащія суммы, безъ процентовъ, послѣ законнаго окончанія спора. Изъ содержанія приведенныхъ параграфовъ вытекаетъ: а) что какъ для залога, такъ и для отчужденія полиса установленъ одинаковый способъ совершенія сдѣлки—учиненіе на полисѣ передаточной надписи, удостовѣряемой либо подписью двухъ свидѣтелей, либо правленіемъ, или агентами общества, или же полиціею и маклерами; б) что по отсутствію въ уставѣ указанія на то, въ какую форму должна быть облечена передаточная надпись на полисѣ, нельзя дѣлать различія въ силѣ и значеніи между бланковою и именною передаточною надписью, содержащею въ себѣ означеніе, кому именно передается полисъ; в) что общество освобождено отъ обязанности изслѣдовать дѣйствительность и законность передачи полиса страхователемъ, которая, не затрогивая интересовъ общества, можетъ совершаться и безъ вѣдома его; г) что въ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ общество въ лицѣ своихъ агентовъ или правленія удостовѣряетъ передаточную

надпись на полисѣ, оно тѣмъ болѣе не въ правѣ оспаривать силу передаточной надписи и на этомъ основаніи отказываться отъ уплаты владѣльцу полиса надлежащей суммы, такъ какъ вообще передача полиса первоначальнымъ владѣльцемъ другому не измѣняетъ ни въ чемъ правъ и обязанностей общества, и д) что обществу не предоставлено принимать участія въ безразличныхъ для него спорахъ о правѣ собственности застрахованныхъ капиталовъ, и предъявленіе съ чьей-либо стороны такихъ споровъ можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ лишь отсрочку выплаты обществомъ надлежащихъ суммъ впредь до законнаго окончанія спора. Совокупный смыслъ этихъ положеній не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что передаточная надпись на полисѣ, удостовѣренная указаннымъ въ § 105 способомъ, составляетъ законное доказательство на право требованія отъ общества выдачи капитала, застрахованнаго не прямо въ пользу предъявителя. Выводъ этотъ подтверждается и содержаніемъ § 111 устава, по силѣ коего предъявляющій требованіе о выдачѣ капитала, который былъ застрахованъ не прямо въ его пользу, но достался ему по договору или наслѣдству, лишь въ томъ случаѣ обязанъ представить договорный актъ или доказать право свое на наслѣдство, если не имѣетъ полиса съ правильно передаточною надписью. Обращаясь къ данному дѣлу и принимая во вниманіе, что Судебная Палата въ обжалованномъ рѣшеніи представленный Калашниковымъ полисѣ Руте съ передаточною надписью сего послѣдняго, удостовѣренною агентомъ страхового общества, не признала доказательствомъ на право требованія истцомъ выдачи застрахованнаго капитала вслѣдствіе спора страхового общества противъ права Калашникова на обладаніе полисомъ, упустивъ при этомъ изъ виду, что предъявленіе страховымъ обществомъ подобнаго спора противорѣчитъ его уставу (§§ 105 и 110), въ силу коего обязанности общества не измѣняются чрезъ передачу полиса, и общество не въ правѣ во имя чужихъ интересовъ уклоняться отъ уплаты надлежащей суммы настоящему владѣльцу полиса,—Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что рѣшеніе Палаты, какъ несогласное съ точнымъ смысломъ 105 и 110 параграфовъ устава, не можетъ быть оставлено въ силѣ, а потому опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію §§ 105 и 110 устава С.-Петербургскаго общества страхованія пожизненныхъ доходовъ и денежныхъ капиталовъ, и дѣло передать въ другой дѣлъ той-же Палаты

84.—1888 года октября 19-го дня. *По прошенію повѣреннаго поселянна Митрофана Хороша, присяжнаго повѣреннаго Гурова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску его довѣрителя съ Ялтинскаго сельскаго общества 8287 руб. убытковъ за поправу камыта и травы на арендуемой имъ, истцомъ, у маріупольскихъ греческихъ поселянъ земель.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Вельцинъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и не касаясь правильности вывода Палаты о недоказанности раздѣла общей всѣхъ греческихъ обществъ Маріупольскаго уѣзда земли, ни согласія всѣхъ соучастниковъ на таковой раздѣлѣ, ни того, чтобы общая земля была фактически раздѣлена между обществами для пользованія, какъ относящагося до установленія фактической стороны дѣла, не подлежащей, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., кассационной повѣркѣ (р. 1881 года №№ 36, 74, 187 и др.), Правительствующій Сенатъ не можетъ не остановиться на другомъ соображеніи Палаты, послужившемъ однимъ изъ главныхъ основаній къ отказу въ искѣ. По мнѣнію Палаты, право собственности 24-хъ сельскихъ обществъ и общества грековъ гор. Маріуполя, слагающееся изъ права владѣнія, пользованія и распоряженія (ст. 420 Т. X ч. 1), за отсутствіемъ исключительнаго закона для означенныхъ обществъ, должно быть опредѣлено на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ, изложенныхъ въ ХТ. Но такое мнѣніе не можетъ быть признано правильнымъ. Въ примѣчаніи къ 555 ст. Т. X ч. 1 (изд. 1887 г.), помѣщенной въ отдѣлѣ о правѣ собственности общемъ въ имуществѣхъ, подлежащихъ раздѣлу, говорится: особыя правила о пользованіи и распор-

женіи землею, состоящею въ общемъ владѣніи сельскихъ обывателей, изложены въ особомъ приложеніи къ законамъ о состояніяхъ (изд. 1876 года), гдѣ (XXI) имѣются правила объ общественномъ и поземельномъ устройствѣ поселянъ грековъ и армянъ, водворенныхъ въ Мариупольскомъ и Ростовскомъ уѣздахъ Екатеринославской губерніи, въ коихъ, между прочимъ, установлено (п. 10): поселянамъ предоставляется право пользоваться и распоряжаться по своему усмотрѣнію данными имъ во владѣніе по записямъ землями, съ соблюденіемъ тѣхъ правилъ, кои въ семъ отношеніи установлены для крестьянъ-собственниковъ изъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ (VII Положеніе Государствен. крестьянъ статьи 12—26); сельскія же общества, волости и общественное управленіе въ селеніяхъ означенныхъ поселянъ устраиваются на основаніяхъ, указанныхъ въ ст. 40—129 Общ. Пол. о крест. 19-го февраля 1861 года и въ дополнительныхъ къ оному постановленіяхъ (п. 2 XXI). Вслѣдствіе чего при обсужденіи силы и значенія, служащаго основаніемъ иска, договора отъ 9 го января 1884 года Палатѣ не слѣдовало руководствоваться законами, относящимися къ имѣніямъ, состоящимъ въ общемъ владѣніи нѣсколькихъ лицъ по установленному въ гражданскихъ законахъ праву общаго владѣнія (543 и слѣд. ст. X Т. 1 ч.) и немогущими имѣть примѣненія къ особенному виду владѣнія, установленному спеціальными положеніями о крестьянахъ въ отношеніи земель, поступившихъ въ надѣлъ крестьянскимъ обществамъ въ цѣломъ сихъ обществъ составѣ (рѣш. 1877 года № 341 и др.). А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію примѣч. къ 555 стат. X Тома 1 ч., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

85.—1891 года апрѣля 3-го дня. *По прошенію повѣреннаго Саломона Немеровскаго, присяжнаго повѣреннаго Храновскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Ягнъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

На пополненіе взысканія съ дворянина Конрада Краузе въ пользу мѣщанина Массаконскаго въ суммѣ 1590 руб. было продано 7 іюля 1885 г. съ публичныхъ торговъ движимое имѣніе Краузе и изъ вырученныхъ 810 р. 85 коп. 780 руб. 61 коп. выданы, какъ значится въ журналѣ судебного пристава, повѣренному Массаконскаго, Соломону Немировскому. 9 іюля 1885 г. Конрадъ Краузе, сестра его и сынъ выдали Массаконскому обязательство платить остальной долгъ солидарно по срокамъ: 10-го октября 1885 г. 230 р., 1 января и 1 мая 1886 года по 230 руб. и 1 сентября того же года 250 р., а въ случаѣ неаккуратной платы неустойку 800 руб. 10 іюля 1885 года на обязательствѣ Краузе Массаконскій сдѣлалъ надпись о переуступкѣ этого обязательства въ полную собственность Немеровскому съ правомъ искать съ Краузе всю сумму съ неустойкою; къ надписи прибавлено, что Массаконскій получилъ съ Немеровскаго удовлетвореніе и что Немеровскій съ обратнымъ взысканіемъ къ Массаконскому обратиться не можетъ. Несмотря на выдачу Краузе означеннаго обязательства и переуступку онаго Массаконскимъ Немеровскому, понудительное взысканіе съ Краузе продолжалось. 11-го ноября 1885 года судебный приставъ описалъ по указанію и оцѣнкѣ повѣреннаго Массаконскаго еще движимое имущество Краузе и продалъ таковое 21-го сентября 1886 года за 109 руб., изъ коихъ по добровольному распредѣленію кредиторовъ 68 руб. 70 коп. получилъ повѣренный Массаконскаго, Немеровскій, взявшій обратно и исполнительные листы. 13-го апрѣля 1887 года Немеровскій, опираясь на обязательство Краузе отъ 9 іюля и уступочную надпись Массаконскаго отъ 10-го апрѣля 1885 года, предъявилъ въ Луцкомъ Окружномъ Судѣ къ тремъ Краузе искъ о взысканіи 1740 руб. въ виду того, что они обязательства своего не исполнили. Окружный Судъ и Кіевская Судебная Палата въ искѣ отказали. Судебная Палата руководствовалась тѣми соображеніями: а) что 400 ст. Учр. Суд. Уст., запрещающая присяжнымъ повѣреннымъ покупать или инымъ способомъ пріобрѣтать права своихъ

довѣрителей по ихъ тяжбамъ, примѣнима къ частнымъ повѣреннымъ; б) что воспрещеніе пріобрѣтать право по тяжбамъ слѣдуетъ считать простирающимся и на сдѣлки между должникомъ и взыскателемъ о замѣнѣ оными исполнительныхъ листовъ, переуступленныхъ взыскателемъ своему повѣренному, ибо замѣна исполнительнаго листа особою сдѣлкою не есть еще окончательное удовлетвореніе по тяжбѣ, а составляетъ лишь отсрочку взысканія, на исходъ котораго вліяніе повѣреннаго еще не исчезло; в) что нарушеніе со стороны повѣреннаго воспрещенія, упоминаемаго въ 400 ст. Учр. Суд. Уст., влечетъ за собою недѣйствительность воспрещенной сдѣлки; г) что недѣйствительная сдѣлка никакихъ правъ не создаетъ; поэтому сдѣлка Моссаковского съ Немеровскимъ не дала права Немеровскому на полученіе требуемаго имъ съ Краузе удовлетворенія, и д) что Немеровскій ссылается и на то, что если дѣяніе его было неправильно, то оно учинено вслѣдствіе ошибки, вслѣдствіе недоумѣнія; но справедливо-ли такое увѣреніе, неизвѣстно, во всякомъ же случаѣ суду, разсматривающему вопросъ объ отвѣтственности Немеровскаго съ одной внѣшней стороны, не подобаетъ входить въ оцѣнку степени основательности такого увѣренія. Повѣренный Немеровскаго, присяжный повѣренный Храновскій, въ кассационной жалобѣ излагаетъ: а) что буквальный смыслъ 400 ст. Учр. Суд. Уст. имѣетъ въ виду присяжныхъ, а не частныхъ повѣренныхъ, распространять-же ее на частныхъ повѣренныхъ по аналогіи нельзя, такъ какъ ограничительные законы распространительному толкованію не подлежатъ; б) что 400 ст. запрещаетъ повѣреннымъ пріобрѣтать права довѣрителей по тяжбамъ, разумѣя подъ именемъ довѣрителей тяжущихся, а исполнительные листы не есть тяжebное право, а цѣнность, присужденная судомъ, относительно права на которую не можетъ быть судебного спора; равнымъ образомъ и мировая сдѣлка не есть тяжба, а правоотношеніе, имѣющее цѣнность и подлежащее обороту; в) изъ довѣренности, данной Моссаковскимъ Немеровскому, видно, что послѣдній былъ уполномоченъ на взысканіе по исполнительнымъ листамъ съ правомъ отвѣчать или искать въ мировыхъ установленіяхъ по дѣламъ, возникающимъ изъ процесса взысканія; за погашеніемъ исполнительныхъ листовъ мирною сдѣлкою означенная довѣренность потеряла силу, и Немеровскій пересталъ быть повѣреннымъ. Слѣдовательно, въ моментъ совершенія переуступочной сдѣлки Немеровскій, не состоя повѣреннымъ Моссаковского, былъ дѣеспособенъ на оную. Въ виду такихъ соображеній рѣшеніе Палаты постановлено въ нарушеніе 400 ст. Учр. Судеб. Уст.; г) въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1873 года № 977; 1874 года № 752 разъяснено, что 400 стат. Учр. Суд. Уст. къ частной адвокатурѣ не примѣнима, и д) во время процесса указывалось, что Немеровскій въ моментъ совершенія переуступочной сдѣлки повѣреннымъ Моссаковского не состоялъ и что ошибка, вызванная взглядомъ Сената, хотя впослѣдствіи измѣненнымъ, не ставится въ вину лицу и не можетъ служить основаніемъ для отчужденія его правъ (рѣш. 1876 года № 557); но Палата такихъ существенныхъ обстоятельствъ не обсудила, чѣмъ и нарушила 339 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительств. Сенатъ находитъ: 1) Палата, отказавъ въ искѣ повѣреннаго Немеровскаго, присяжнаго повѣреннаго Скальковскаго, къ Краузамъ о взысканіи съ нихъ по обязательству стѣ 9 іюля 1885 года, выданному ими Моссаковскому и переуступленному симъ послѣднимъ Немеровскому, капитала 940 руб. и неустойки 800 руб., всего 1740 руб., окончательному выводу о неосновательности иска предпослала соображенія по возникшимъ по дѣлу вопросамъ: а) примѣнима-ли 400 ст. Учр. Суд. Уст. не только къ присяжнымъ, но и къ частнымъ повѣреннымъ, и б) обязательство о разсрочкѣ платежа по исполнительному листу, выданному должникомъ совмѣстно съ посторонними лицами (въ данномъ случаѣ Конрадомъ Краузе, сестрою и сыномъ его) взыскателю (Моссаковскому), можетъ-ли быть пріобрѣтено въ собственность повѣреннымъ взыскателя (въ данномъ случаѣ Немеровскимъ), и пришла къ заключенію: по первому вопросу—что 400 ст. Учр. Суд. Уст. примѣнима, по второму—что пріобрѣтено быть не можетъ. По кассационной жалобѣ повѣреннаго Немеровскаго, присяжнаго повѣреннаго Храновскаго, обсужденію Правительству-

ющаго Сената въ кассационномъ порядкѣ подлежатъ тѣ же вопросы. Повѣряя изложенное заключеніе Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ его совершенно правильнымъ. 400 ст. Учр. Суд. Уст. должна имѣть примѣненіе и къ частнымъ повѣреннымъ. Обязанности, принимаемыя на себя лицами, получившими свидѣтельство на право хожденія по чужимъ дѣламъ, и дѣятельность ихъ вполнѣ однородны съ обязанностями и дѣятельностію присяжныхъ повѣренныхъ (406³, 406⁴, 383, 384 ст. Учр. Судебн. Уст., рѣшеніе Общаго Собранія 1 и Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената 1880 года № 29 и др.). 400 ст. постановлена въ видахъ огражденія неопытныхъ тяжущихся отъ неблагонамѣренныхъ дѣйствій присяжныхъ повѣренныхъ (Суд. Уст. изд. Госуд. Канц. Суд. Учр., объясненіе подъ 400 ст.). Если законъ воспрещаетъ присяжнымъ повѣреннымъ пріобрѣтеніе правъ по тяжбамъ своихъ довѣрителей, то нѣтъ никакого основанія освобождать отъ подобнаго воспрещенія частныхъ повѣренныхъ и представлять имъ по ихъ дѣятельности больше правъ и преимуществъ, чѣмъ присяжнымъ повѣреннымъ. Хотя Правительствующій Сенатъ по прежней кассационной практикѣ (рѣш. 1873 года №№ 807, 977; 1874 года № 752; 1877 года № 38) иначе разрѣшалъ этотъ вопросъ, но впослѣдствіи сталъ проводить другой взглядъ. Такъ въ рѣшеніяхъ Общ. Собр. 1880 года № 29; 1881 года № 2 отъ 19 ноября 1890 года по вопросу о примѣненіи правилъ 25 мая 1874 года къ лицамъ, служащимъ по назначенію отъ Правительства, и по выборамъ, признана однородность дѣятельности присяжныхъ и частныхъ повѣренныхъ и, слѣдовательно, тѣмъ самымъ признана однородность гарантій, установленныхъ закономъ противъ неблагонадежныхъ дѣйствій повѣренныхъ, а въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассационнаго Департамента по дѣламъ Царства Польскаго 1886 года № 18; 1887 года № 51 прямо высказано, что воспрещеніе пріобрѣтатъ спорныя права вѣрителей, возложенное на присяжныхъ повѣренныхъ, простирается и на частныхъ повѣренныхъ. При этомъ въ рѣшеніи 1887 года сдѣлана ссылка на рѣшеніе 1886 года, а въ семъ послѣднемъ упоминается и о 400 ст. Учр. Суд. Уст. Затѣмъ вытекаетъ послѣдовательный выводъ, что, въ силу той же 400 ст. Учр. Суд. Уст., сдѣлка должника и взыскателя о разсрочкѣ платежа по исполнительному листу не можетъ быть пріобрѣтаема въ собственность повѣреннымъ взыскателя. Полученіе взыскателемъ исполнительнаго листа не представляетъ еще собою прекращенія всякихъ юридическихъ отношеній между спорящими сторонами. Послѣ того наступаетъ процедура приведенія судебного рѣшенія въ исполненіе добровольнымъ или принудительнымъ способами, причемъ возможны различныя недоразумѣнія, споры, сдѣлки, въ которыхъ стороны безъ содѣйствія присяжныхъ или частныхъ повѣренныхъ обойтись затруднятся. По настоящему дѣлу иски по исполненію рѣшенія даже имѣлись въ виду, какъ это усматривается изъ довѣренности, выданной Моссаковскимъ Немеровскому. Очевидно, возможны случаи, что стороны могутъ впасть въ тождественное положеніе съ тѣмъ, въ которомъ они находились при тяжбномъ производствѣ, и что, слѣдовательно, принципъ огражденія неопытныхъ довѣрителей отъ неблагонамѣренныхъ дѣйствій повѣренныхъ здѣсь также неизбеженъ, какъ и въ тяжбномъ процессѣ. Такой выводъ подтверждается и текстомъ 400 ст. Учр. Суд. Уст., воспрещающей пріобрѣтеніе не просто тяжбъ, а вообще правъ по тяжбамъ, къ каковымъ правамъ несомнѣнно относятся полученіе исполнительныхъ листовъ и приведеніе ихъ въ дѣйствительное исполненіе. Итакъ, пріобрѣтеніе присяжными или частными повѣренными отъ довѣрителя въ свою пользу исполнительныхъ листовъ и сдѣлокъ о разсрочкѣ по онымъ взысканія не можетъ быть дозволено. Въ виду этого указаніе просителя на нарушеніе 400 ст. Учр. Суд. Уст. не заслуживаетъ уваженія. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія указаніе просителя на нарушеніе 339 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Палата съ одной стороны устанавливаетъ, что Немеровскій по настоящему дѣлу дѣйствовалъ въ качествѣ повѣреннаго Моссаковскаго и этимъ даетъ отвѣтъ на заявленіе, что Немеровскій въ моментъ совершенія переуступочной надписи повѣреннымъ Моссаковскаго не состоялъ, а съ другой—приводитъ особыя соображенія по ссылкѣ на извинительность ошибки въ пріобрѣтеніи Немеровскимъ въ собственность

помянутой сдѣлки. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т њ: просьбу присяжнаго повѣреннаго Храновскаго, повѣреннаго Немеровскаго, въ силу 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

86.—1891 года мая 22-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянки Прасковьи Сизовой, присяжнаго повѣреннаго Минилова, объ отмянть рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; доклады-валъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Послѣ смерти крестьянина Тверской губерніи, Корчевскаго уѣзда, Кудрявцевской волости, села Юрьевскаго-Дѣвичья, Емельяна Коновалова, послѣдовавшей въ 1879 г., осталось разное движимое и недвижимое имущество, во владѣніе которымъ вступилъ утвержденный въ правахъ наслѣдства сынъ его Иванъ Коноваловъ; по смерти же сего послѣдняго, имущество это перешло къ вдовѣ его Θεодосіи и дѣтямъ Василью, Петру, Семену, Ивану, Павлу, Сергѣю и Евдокіи Коноваловымъ. Въ 1884 году дочь Емельяна Коновалова, Прасковья Сизова, предъявила къ наслѣдникамъ Ивана Коновалова въ Тверскомъ Окружномъ Судѣ искъ, объясняя, что изъ оставшагося послѣ Емельяна Коновалова капитала, заключающагося въ процентныхъ бумагахъ, находящихся на храненіи въ Тверскомъ отдѣленіи Государственнаго банка на сумму 9800 руб. и въ закладной крѣпости, выданной Елисаветою Маковскою въ 3500 руб., съ процентами, истицѣ, по праву наслѣдства, принадлежит $\frac{1}{8}$ часть. Посему, оцѣнивая свой искъ въ 2000 руб., Сизова просила присудить съ отвѣтчиковъ стоимость $\frac{1}{8}$ части означеннаго наслѣдственнаго имущества. Повѣренный отвѣтчиковъ оспаривалъ искъ Сизовой, ссылаясь на 1130 ст. X Т. 1 ч. и 38 ст. Полож. о крестьян. и объясняя, что Сизова, какъ вышедшая замужъ при жизни отца, никакого участія въ наслѣдованіи въ оставшемся послѣ него имуществѣ, по мѣстному обычаю, имѣть не можетъ. Въ подтвержденіе существованія такого мѣстнаго у крестьянъ обычая повѣренный отвѣтчиковъ представилъ приговоръ сельскаго схода села Юрьевско-Дѣвичьяго и удостовѣренія Корчевскаго Мироваго Судьи 3-го участка, предсѣдателя Корчевскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія и волостныхъ правленій: Кудрявцевскаго, Красновскаго, Ларцевскаго, Рождественскаго и Николо-Созинскаго, Корчевскаго уѣзда. Тверской Окружный Судъ въ искѣ Сизовой, отказалъ. По принесенной на рѣшеніе Окружнаго Суда повѣреннымъ Сизовой, Вильяшевымъ, апелляціонной жалобѣ Московская Судебная Палата, допросивъ указанныхъ какъ истицею, такъ и отвѣтчиками свидѣтелей, нашла, что повѣренный отвѣтчиковъ отвергаетъ предъявленное Сизовой требованіе о присужденіи ей наслѣдственной доли, главнымъ образомъ, на томъ основаніи, что Сизова, какъ вышедшая замужъ, считается по мѣстному обычаю отдѣленною и не имѣетъ права на участіе въ наслѣдствѣ послѣ отца. Въ опроверженіе этого возраженія повѣренные истицы Сизовой, хотя и ссылаются на 1130 статью X Т. 1 ч., но эта статья не можетъ имѣть примѣненія въ данномъ случаѣ, такъ какъ для крестьянъ (5 пун. 1184 статьи 1 ч. X Т.) существуютъ особыя правила о наслѣдствѣ, изложенныя въ Общемъ Положеніи о крест. IX Т. изд. 1876 года. Въ силу 38 статьи сихъ правилъ при разрѣшеніи споровъ о наслѣдствѣ, возникающихъ между крестьянами, по ссылкѣ сторонъ, судебныя учрежденія должны руководствоваться мѣстными обычаями. Разсматривая имѣющіяся въ дѣлѣ данныя для разрѣшенія вопроса, представляется-ли доказаннымъ заявленіе повѣреннаго отвѣтчиковъ, Судебная Палата нашла, что вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. Въ этомъ Палата убѣдилась: во-первыхъ представленными къ дѣлу удостовѣреніями пяти волостныхъ правленій, изъ которыхъ видно, что во всемъ Корчевскомъ уѣздѣ вышедшія замужъ крестьянки считаются отдѣленными и неимѣющими права на наслѣдство послѣ ихъ родителей. Существованіе этого обычая въ Корчевскомъ уѣздѣ подтверждается и представленными къ дѣлу удостовѣреніями Мироваго Судьи 3 участка Корчевскаго округа и предсѣдателя Корчевскаго уѣзднаго присутствія, а также приговоромъ общества

крестьянъ сел. Юрьевскаго-Дѣвичья (къ которому принадлежать тяжущіеся и наслѣдодатель) отъ 17 мая 1884 г. Достоверность сего приговора повѣренныя Сизовой хотя и оспариваютъ, но возраженіе ихъ не можетъ быть принято во вниманіе, ибо содержаніе сего приговора подтверждается приговоромъ того же сельскаго схода отъ 17 декабря 1884 г., который признанъ правильно составленнымъ опредѣленіемъ Корчевскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія отъ 5 мая 1885 г.; представленный же въ опроверженіе вышеуказанныхъ приговоровъ того же сельскаго схода отъ 27-го декабря 1884 года не можетъ имѣть значенія при разрѣшеніи сего дѣла, такъ какъ онъ отмѣненъ постановленіемъ того же уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія отъ 7-го мая 1885 года. Главнымъ же образомъ (ст. 409 Уст. Гражданскаго Судопроизводства) существованіе указаннаго обычая въ с. Юрьевскомъ-Дѣвичьѣ и вообще въ Корчевскомъ уѣздѣ доказывается присяжными показаніями спрошенныхъ по сему дѣлу свидѣтелей: Максима Степанова, Франца Вячеславича Маковскаго, Александра Ефимова, Петра Тимоѣева и Ильи Иванова Бунина, не довѣрятъ которымъ нѣтъ законнаго основанія тѣмъ болѣе, что показанія ихъ вполне согласны съ вышеуказанными удостовѣреніями волостныхъ правленій, Мироваго Судьи и предсѣдателя Корчевскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, которымъ не могутъ быть неизвѣстны существующіе въ крестьянскихъ обществахъ обычаи относительно наслѣдованія. Заявленіе повѣренныхъ истца, что Сизова при выходѣ замужъ не получила выдѣла, не можетъ быть принято во вниманіе, ибо изъ показанія спрошенныхъ по сему дѣлу свидѣтелей выяснилось, что дочери, вышедшія замужъ, считаются отдѣленными и не имѣютъ права на участіе въ наслѣдствѣ послѣ ихъ родителей, несмотря на то, было ли дано за ними приданое или нѣтъ. Кромѣ того, изъ показанія свидѣтеля Александра Ефимова видно, что Сизова получила при выходѣ замужъ приличное отъ отца приданое, чему нѣтъ основанія не довѣрятъ, ибо ему, какъ мѣстному жителю, могло быть извѣстно это обстоятельство. Заявленіе повѣренныхъ Сизовой, что указанный выше обычай не долженъ служить основаніемъ при разрѣшеніи сего дѣла, такъ какъ наслѣдодателемъ Емельяномъ Коноваловымъ пріобрѣтенъ наслѣдственный капиталъ внѣ сферы крестьянскаго хозяйства, оказывается лишеннымъ правильнаго основанія, ибо, во-первыхъ, въ 38 статьѣ Общ. Полож. о крест. никакого ограниченія не установлено и, во-вторыхъ, потому, что изъ объясненій повѣренныхъ истицы видно, что покойный Емельянъ Коноваловъ пріобрѣлъ капиталъ отъ извоза и перевозки, что составляетъ обыкновенный промыселъ крестьянъ. Настоящій случай не представляется исключительнымъ, ибо изъ показаній свидѣтелей Александра Ефимова, Ильи Иванова Бунина и Франца Вячеславича Маковскаго видно, что въ Корчевскомъ уѣздѣ были случаи, что послѣ умершихъ крестьянъ оставались значительные капиталы отъ 10 до 100 тысячъ руб., что они дѣлились только между членами семейства, выданныя же въ замужество дочери участія въ раздѣлѣ не принимали, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда наслѣдодатель словесно или письменно при жизни своей выразилъ волю, чтобы и замужнія дочери получили части изъ наслѣдственнаго имущества, или когда братья добровольно давали награды сестрамъ, какихъ обстоятельствъ въ данномъ случаѣ не оказывается. Указаніе повѣренныхъ истицы, что Иванъ Емельяновъ Коноваловъ самовольно отошелъ отъ отца и что вслѣдствіе этого онъ, по мѣстному обычаю, долженъ считаться отдѣленнымъ сыномъ и неимѣющимъ права на наслѣдство послѣ своего отца Емельяна Коновалова, не можетъ быть принято во вниманіе, ибо свидѣтель, старшина Кудрявцевой волости Александръ Ефимовъ, подъ присягою удостовѣрилъ, что Иванъ Коноваловъ выѣхалъ въ 1876 г. въ Корчеву жить съ согласія отца своего. Доказательствомъ того, что Иванъ Коноваловъ считался до самой кончины Емельяна Коновалова неотдѣленнымъ сыномъ можетъ служить удостовѣреніе Кудрявцевскаго волостнаго правленія отъ 3 мая 1885 г. въ томъ, что приговора о раздѣлѣ кр. Емельяна Алексѣева Коновалова съ сыномъ его Иваномъ не было составлено и явлено въ означенномъ правленіи. Кромѣ того, спрошенные по дѣлу свидѣтели, указанные со стороны истицы Спиридонъ Ѳедоровъ Гусаревъ, Сергѣй

Николаевъ Гнидинъ и со стороны отвѣтчиковъ—Александръ Ефимовъ удостоверяли, что они считают Ивана Емельянова Коновалова, несмотря на то, что онъ съ 1876 года жилъ въ г. Корчевѣ, неотдѣленнымъ сыномъ. Изъ того-же удостовѣренія Корчевскаго волостного правленія и изъ показанія свидѣтеля Александра Ефимова видно, что Иванъ Емельяновъ и отецъ его совместно распоряжались хозяйствомъ и платили подати по одной книжкѣ со своего нераздѣльнаго семейства въ послѣднее время за 6 душъ, что подтверждается и имѣющеюся въ дѣлѣ платежною книгою. Представленное къ дѣлу удостовѣреніе Корчевской городской управы отъ 23 декабря 1884 г. въ томъ, что крестьянинъ Иванъ Коноваловъ выправлялъ изъ означенной управы временные купеческіе 2 гильдіи документы на право торговли съ 1876 г. и съ этого времени поселился въ г. Корчевѣ, не измѣняетъ положенія дѣла тѣмъ болѣе, что изъ показанія свидѣтеля Александра Сергѣева видно, что Иванъ Ефимовъ получалъ во все время паспорта съ согласія отца; письма же Емельяна Коновалова доказываютъ только, что онъ обвинялъ Ивана Коновалова въ противозаконномъ присвоеніи принадлежащаго ему капитала и намѣревался его преслѣдовать, но это не можетъ служить доказательствомъ, что Иванъ Коноваловъ долженъ считаться самовольно отдѣлившимся сыномъ, не имѣющимъ права на наслѣдство послѣ отца. Приговоръ сельскаго схода крестьянъ села Юрьевскаго-Дѣвичья отъ 27 декабря 1884 года, какъ выше объяснено, не имѣетъ силы доказательства. На сихъ основаніяхъ, признавая предъявленный Сизовою искъ неподлежащимъ удовлетворенію, Судебная Палата опредѣлила: состоявшееся по настоящему дѣлу 23 ноября 1884 года рѣшеніе Тверскаго Окружнаго Суда оставить въ своей силѣ. Въ принесенной на рѣшеніе Судебной Палаты кассационной жалобѣ повѣренный крестьянки Сизовой, присяжный повѣренный Минцловъ, объясняетъ: 1) что семья Коноваловыхъ принадлежитъ къ разряду бывшихъ государственныхъ крестьянъ, а относительно правъ наслѣдованія у государственныхъ крестьянъ существуетъ особый законъ, именно ст. 115 Т. XII. Уст. казен. сел., на основаніи которой женщина до пресѣченія мужского колѣна не наслѣдуетъ только въ семейныхъ участкахъ, въ возведенныхъ на этихъ участкахъ жилыхъ и хозяйственныхъ строеніяхъ, въ земледѣльческихъ орудіяхъ и въ опредѣленномъ количествѣ скота, внесенныхъ въ постоянную хозяйственную опись, слѣдовательно, во всемъ остальномъ имуществѣ она наслѣдница, и размѣры ея наслѣдственныхъ правъ, въ силу 716 ст. IX Т., опредѣляются по общимъ законамъ, т. е. по 1130 ст. 1 ч. X Т.; 2) что 38 ст. Полож. о крест. касается исключительно надѣльныхъ и выкупныхъ земель, и потому ни эта статья, ни 115 Уст. казен. селен. не распространяются на крестьянъ, занимающихся торговыми или иными не крестьянскими оборотами; умершій же Емельянъ Коноваловъ занимался судоходствомъ, извозничествомъ и перевозкою кладей, которыя причисляются по закону къ торговымъ дѣйствіямъ (2 ст. Полож. о пошл. за право торг.). Вслѣдствіе сего Судебная Палата, отказавъ въ искѣ Сизовой, допустила нарушеніе 48 стат. 1 Т. Зак. Осн., 716 ст. IX Т., 38 стат. Полож. о крест., 115 ст. XII Т. Уст. каз. сел., 1130 ст. 1 ч. X Т., 2 и 3 ст. Полож. о пошл. за право торг.; 3) что существованіе какого-либо обычая, какъ правовой нормы, должно быть доказываемо рѣшеніями народнаго суда данной мѣстности, которыя, въ случаѣ ихъ неясности, могутъ быть дополняемы допросомъ самихъ судей и окольныхъ жителей. Только по подлиннымъ рѣшеніямъ народнаго суда Судебная Палата могла опредѣлить, какія дѣла рѣшены волостнымъ судомъ Кудрявцевской волости по обычаю и какія по тѣмъ или другимъ обстоятельствамъ; что-же касается до рѣшеній другихъ волостныхъ судовъ Корчевскаго уѣзда, то они никакого отношенія къ настоящему дѣлу не имѣютъ; 4) что приговоры сельскихъ сходоу, равно какъ удостовѣренія должностныхъ лицъ, принятыя во вниманіе Судебною Палатою, суть ничто иное, какъ изложенныя на письмѣ внѣсудебныя показанія постороннихъ лицъ о народномъ обычаѣ, а такія показанія не могутъ служить подтвержденіемъ требованій тяжущихся. Основавъ свое рѣшеніе на этихъ показаніяхъ, Палата нарушила 398 и 399 ст. Уст. Гр. Суд.; 5) что сдѣланный Судебною Палатою выводъ изъ свидѣтельскихъ показаній несогласенъ съ точнымъ ихъ содер-

жаніемъ въ томъ видѣ, какъ они записаны въ протоколѣ, чѣмъ нарушила 411 ст. Уст. Гражд. Суд.; 6) что Судебная Палата, на основаніи показанія одного свидѣтеля, признала, что Сизова получила приданое, между тѣмъ какъ полученіе приданого не можетъ быть удостовѣряемо свидѣтельскими показаніями, и 7) что, въ нарушение 711 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Палаты основано на выводѣ, не вытекающемъ изъ обстоятельствъ дѣла, какъ они изложены въ самомъ рѣшеніи.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи Общаго Положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, на крестьянъ распространяются общія постановленія законовъ гражданскихъ, какъ о правахъ и обязанностяхъ семейственныхъ, такъ и по пріобрѣтенію и распоряженію недвижимымъ и движимымъ имуществомъ (ст. 21 и 33). Но изъ этого общаго постановленія сдѣлано исключеніе относительно порядка наслѣдованія имуществомъ. Въ порядкѣ наслѣдованія имуществомъ, стат. 38 Общаго Положенія дозволяетъ крестьянамъ руководствоваться мѣстными своими обычаями. А такъ какъ постановленія Общаго Положенія о крестьян., вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, примѣняются, въ силу Высочайше утвержденного 18 января 1866 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, и къ государственнымъ крестьянамъ, то несомнѣнно, что и бывшіе государственные крестьяне въ порядкѣ наслѣдованія имуществомъ могутъ руководствоваться мѣстными своими обычаями, какъ это уже было разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1875 года № 839. Что касается сдѣланной въ кассационной жалобѣ ссылки на ст. 115 Т. XII Устава казен. сел. и 716 Т. IX Зак. о сост., то первая изъ нихъ, какъ видно изъ продолженія 1890 г., отмѣнена еще въ 1866 году и потому не можетъ имѣть примѣненія въ настоящемъ дѣлѣ, а вторая не только не исключаетъ примѣненія обычая въ дѣлахъ о наслѣдствѣ крестьянъ, но, напротивъ, прямо ссылается по этому предмету на постановленія особаго приложенія къ законамъ о состояніяхъ, слѣдовательно, и на Общее Положеніе о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости. Также неосновательно и указаніе просителя на то, что стат. 38 Общаго Положенія о крестьянахъ касается исключительно надѣльныхъ и выкупныхъ земель и не можетъ распространяться на наслѣдственные капиталы, пріобрѣтенные крестьяниномъ посредствомъ торговыхъ оборотовъ. Въ законѣ такого ограниченія въ примѣненіи обычая къ наслѣдованію крестьянъ не установлено и оно не можетъ быть выведено изъ общаго смысла законовъ. Вопросъ о примѣненіи обычая къ наслѣдованію въ торговомъ капиталѣ, оставшемся послѣ крестьянина, доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который въ рѣшеніи 1880 г. № 174 разъяснилъ, что этого рода дѣла могутъ быть разрѣшаемы на основаніи обычая, если установлено, что существуетъ обычай, опредѣляющій порядокъ наслѣдованія въ такомъ именно имуществѣ. Въ настоящемъ же дѣлѣ Судебная Палата установила существованіе мѣстнаго обычая, опредѣляющаго порядокъ наслѣдованія именно въ капиталахъ, оставшихся послѣ крестьянъ. Обращаясь къ вопросу, чѣмъ должно быть удостовѣрено существованіе извѣстнаго мѣстнаго обычая, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ законѣ не содержится указанія на то, чтобы существованіе мѣстнаго обычая могло быть удостовѣряемо только опредѣленными, предустановленными доказательствами. Посему объясненіе повѣреннаго Сизовой, что доказательства существованія обычая могутъ быть принимаемы исключительно рѣшенія народнаго суда, какъ ни на чемъ не основанное, не заслуживаетъ уваженія,—напротивъ того, Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ своихъ уже высказалъ, что въ подтвержденіе существованія обычая могутъ быть допускаемы свидѣтельскія показанія и что заключеніе суда о томъ, доказано ли существованіе извѣстнаго обычая, составляетъ существо дѣла, не подлежащее повѣркѣ кассационной инстанціи (рѣш. 1876 года № 295; 1885 г. № 3). Но, кромѣ свидѣтельскихъ показаній, судъ можетъ удостовѣриться въ существованіи мѣстнаго обычая и изъ всякихъ письменныхъ документовъ, представленныхъ тяжущимися, если найдетъ въ нихъ несомнѣнное подтвержденіе этого обстоятельства. Изъ числа такихъ письменныхъ документовъ нѣтъ основанія исключать удостовѣренія должностныхъ лицъ и приговоры сельскихъ

сходовъ. Подобнымъ удостовѣреніямъ и приговорамъ нельзя придавать значеніе лишь внѣсудебнаго показанія постороннихъ лицъ, изложеннаго на письмѣ, какъ это утверждаетъ повѣренный Сизовой. Сельскіе сходы, вѣдѣнію которыхъ, на основаніи 51 ст. Общаго Положенія о крестьянахъ, подлежатъ дѣла о разрѣшеніи семейныхъ раздѣловъ крестьянъ и объ опеку надъ крестьянами могутъ имѣть по своимъ дѣламъ свѣдѣнія о существующемъ мѣстномъ обычаѣ, опредѣляющемъ порядокъ наслѣдованія имуществомъ крестьянъ, и поэтому могутъ удостовѣрять о его существованіи. Точно также мѣстный Мировой Судья, предсѣдатель уѣздной земской управы и волостное правленіе по производящимся у нихъ дѣламъ имѣютъ возможность удостовѣрить, въ качествѣ должностныхъ лицъ и установленій, о существованіи такого обычая. Обсужденіе же достовѣрности представленныхъ тяжущимися документовъ и опредѣленіе доказательной ихъ силы по внутреннему ихъ содержанію принадлежитъ суду, рѣшающему дѣло по существу. Прочіе приводимые въ кассационной жалобѣ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты также не заслуживаютъ уваженія, потому что: 1) въ разсмотрѣніе правильности вывода, сдѣланнаго Палатою изъ свидѣтельскихъ показаній, Правительствующій Сенатъ входитъ не можетъ, за силою 5 ст. Учрежд. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Судопр.; 2) предметомъ настоящаго иска не былъ споръ о приданомъ, и Судебная Палата признала, что вопросъ о томъ, получила ли истица Сизова приданое или нѣтъ, не имѣетъ въ дѣлѣ значенія, такъ какъ по мѣстному обычаю дочери, вышедшія замужъ, не имѣютъ права участвовать въ наслѣдствѣ, несмотря на то, было ли дано за ними приданое или нѣтъ. Хотя же Палата присовокупила при этомъ, что, кромѣ того, изъ показанія одного свидѣтеля видно, что Сизова получила при выходѣ замужъ приличное отъ отца приданое, но это соображеніе, какъ дополнительное и не имѣвшее никакого вліянія на рѣшеніе, если бы и было неправильно, не могло бы служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, и 3) указаніе повѣреннаго Сизовой на то, что рѣшеніе Палаты основано на выводахъ, не вытекающихъ изъ обстоятельствъ дѣла, представляется неосновательнымъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго крестьянки Сизовой, за силою ст. 793 Устава Гражд. Судопроизв., оставить безъ послѣдствій.

87.—1891 года октября 30-го дня. *По прошенію уполномоченнаго отъ Пермской Казенной Палаты, Титулярнаго Советника Бекреева, объ отмѣнѣ опредѣленія Казанской Судебной Палаты по предмету наложенія гербоваго штрафа по иску крестьянина Артемія Глухова къ крестьянкѣ Натальѣ Килиной о возстановленіи нарушеннаго владѣнія.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Казанская Судебная Палата оставила безъ разсмотрѣнія писанное на бланкѣ Казенной Палаты отношеніе (подписанное начальникомъ отдѣленія и столоначальникомъ) объ измѣненіи гербоваго штрафа, наложеннаго по дѣлу Глухова съ Килиной Пермскимъ Окружнымъ Судомъ. При этомъ Палата, руководствуясь ст. 1282, 1284, 1285, 275, 309, 4, 256, 366 Устава Гражданск. Судопроизв. и 119 Устава о гербов. сборѣ издан. 1887 г., признала, что и по дѣламъ о гербовомъ штрафѣ (по которымъ защита интересовъ казны лежитъ на казенныхъ палатахъ), сношеніе Казенной Палаты съ судомъ не можетъ быть въ какой-либо иной формѣ, кромѣ формы прошенія (съ приложеніемъ въ подлежащемъ случаѣ копій), и Казенная Палата по симъ дѣламъ можетъ дѣйствовать въ судѣ не иначе, какъ чрезъ физическаго представителя, а не въ качествѣ юридическаго лица. Эти соображенія Палаты представляются неправильными, ибо, на основаніи 128 ст. Устава о гербовомъ сборѣ издан. 1887 года (на каковое изданіе ссылалась и Палата), по дѣламъ о гербовыхъ штрафахъ Казенная Палата, независимо отъ права избранія для веденія сихъ дѣлъ особаго уполномоченнаго (ст. 1285 Устава Гражданск. Судопроизв.), могутъ сноситься съ судебными мѣстами и при-

носить жалобы на ихъ опредѣленія непосредственно. Постановленіе это до такой степени точно и опредѣлительно, что не требуетъ дальнѣйшихъ разъясненій. Но при этомъ Правительствующій Сенатъ не можетъ не замѣтить, что, за исключеніемъ указанныхъ въ вышеприведенной 128 ст. Устава о гербовомъ сборѣ изъятій, Казенная Палата въ дальнѣйшемъ порядкѣ производства сихъ дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ всецѣло подлежитъ дѣйствию общихъ правилъ о судопроизводствѣ, какъ это въ особенности выражено въ 119 ст. Устава о гербовомъ сборѣ издан. 1887 года, по которой жалобы казенными палатами должны быть приносимы въ томъ порядкѣ судопроизводства, въ которомъ разсматривалось дѣло, а равно и 127 ст. того же Устава. Согласно съ симъ, при возбужденіи вопроса о формѣ сношенія Казенной Палаты, то есть о внѣшнемъ видѣ самой бумаги, заключающей въ себѣ заявленіе по дѣлу о гербовомъ штрафѣ, и о подписи такой бумаги надлежитъ руководствоваться правилами о внутреннемъ порядкѣ дѣлопроизводства въ судебныхъ и административныхъ мѣстахъ (Т. II ч. 1 издан. 1876 года). На основаніи 882 ст. Казенная Палата, между прочимъ, и съ Окружнымъ Судомъ сносятся сообщеніями, а потому термину въ общемъ порядкѣ официальныхъ сношеній усвоено то значеніе, что между учрежденіями равными переписка можетъ происходить только отъ имени этихъ учрежденій, а слѣдовательно, должна выражаться въ бумагахъ, имѣющихъ надлежащія по установленію подписи, то есть тѣхъ лицъ, которыя считаются представителями учрежденія, а не подписи иныхъ служащихъ въ ономъ должностныхъ лицъ. Независимо отъ сего всякое сомнѣніе устраняется тѣмъ, что въ 887 ст. опредѣлено, что всѣ исходящія отъ Казенной Палаты бумаги должны быть за подписью управляющаго Казенной Палаты, а къ такимъ исходящимъ бумагамъ, очевидно, и относятся установленныя въ 128 ст. Устава о гербов. сборѣ издан. 1887 года бумаги и при начертаніи означенной статьи не имѣлось въ виду установить сношенія по существу дѣла объ измѣненіи гербоваго штрафа между судебными мѣстами съ одной стороны и начальниками отдѣленій Казенной Палаты—съ другой. Въ виду сего Судебная Палата имѣла основаніе указать въ своемъ опредѣленіи на то, что отношеніе по настоящему дѣлу подписано начальникомъ отдѣленія и столоначальникомъ. Равнымъ образомъ представляется правильнымъ неопровергаемое въ кассационной жалобѣ соображеніе Судебной Палаты о томъ, что Казенная Палата должна прилагать копии съ отношеній для сообщенія частнымъ лицамъ, но несоблюденіе сего условія не можетъ влечь за собою оставленія отношенія безъ разсмотрѣнія, а, согласно общему порядку, такое отношеніе должно быть лишь оставлено безъ движенія. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Казанской Судебной Палаты, по нарушенію 128 ст. Уст. о гербовомъ сборѣ Т. V по продолж. 1887 года, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Саратовскую Судебную Палату.

88.—1891 года ноября 6-го дня. 1) *По прошенію уполномоченнаго прокуратора отъ имени Управленія Государственными Имуществами, Завистовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты, по дѣлу съ Карломъ Муттомъ, и 2) по объясненію повторнаго послѣдняго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартепневъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Выслушавъ заключеніе исполняющ. обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по просьбѣ уполномоченнаго прокуратора объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты, подлежитъ разрѣшенію вопросъ: отмѣненъ ли устанавливавшійся по особымъ обязательствамъ въ губерніяхъ Царства Польскаго сборъ въ пользу духовенства, именуемый „мешне“, или же онъ подлежитъ нынѣ взиманію въ пользу казны. Въ Царствѣ Польскомъ по издавна установившемуся обычаю существовалъ сборъ съ владѣльцевъ недвижимыхъ имѣній десятой части урожая въ немолоченныхъ снопахъ подъ названіемъ десятины. Въ этомъ видѣ, то-есть въ снопахъ взимаемая, десятина называлась вытычною. По неудобству взиманія

въ снопахъ, десятина, съ согласія духовенства, могла быть замѣнена сборомъ хлѣба въ зернѣ и называлась мешне (meszne, отъ латинскаго missale). Допускалось взиманіе этого сбора въ наличныхъ деньгахъ, подъ названіемъ малдрать (maldraty). Уже въ постановленіи 1635 года (Volumina legum III стр. 858) указано, что законъ стремится урегулировать десятину вытычную замѣною ея другими сборами и что „мешне“ дается вмѣсто десятины по соглашенію. Соглашеніе выражалось въ актѣ, которымъ опредѣлялось разъ навсегда извѣстное количество хлѣба (ржи, овса), въ зернѣ, къ ежегодной уплатѣ. Въ Высочайшемъ указѣ 3 мая 1817 г. преподаны были правила для каждаго владѣющаго землею, обязаннаго доставленіемъ десятины вытычной, о замѣнѣ ея на иной родъ платежа, и въ 7 ст. сего указа постановлено, что десятина, которая теперь подъ названіемъ мешне доставляется въ хлѣбѣ, а равно и та, которая оплачивается въ зернѣ, можетъ быть замѣнена на денежную, по требованію владѣльца имѣнія. Высочайшимъ указомъ 14 декабря 1865 г. объ устройствѣ быта бѣлаго римско-католическаго духовенства (Дневникъ Законовъ, Т. 63, стр. 368) воспрещено (ст. 27) взысканіе какъ экзекуціоннымъ, такъ и судебнымъ порядкомъ десятины и всѣхъ недоимокъ и недоборовъ по десятинамъ. Засимъ, состоявшимся, въ силу Высочайшаго повелѣнія 8 сентября 1866 года, постановленіемъ бывшаго Учредительнаго Комитета 17 сентября 1866 г. (Дневникъ Законовъ Т. 66, стр. 72) опредѣлено это воспрещеніе примѣнить и къ десятинамъ, взимаемымъ въ пользу монашествующаго римско-католическаго духовенства, и предписано исключить изъ ипотечныхъ указателей имѣній десятины, ихъ обременяющія; въ таковыя же вносились записи лишь о десятинахъ, замѣненныхъ на зерно или деньги, то-есть о „мешне“ и „малдратахъ“, такъ какъ десятина вытычная отъ соглашенія по ипотекамъ была свободна. Такимъ образомъ, въ Высочайшемъ указѣ 3 мая 1817 года „мешне“ прямо признано десятиною, а въ указѣ 1865 года и постановленіи Учредительнаго Комитета 1866 года отмѣнено вообще взысканіе десятины; если въ постановленіи этомъ не упомянуто прямо о „мешне“, какъ о видѣ десятины, то тѣмъ не менѣе, за отмѣною десятины, вообще отмѣнялось и то видоизмѣненіе ея, по особому обязательству допускавшееся, которое называлось „мешне“. Посему Судебная Палата согласно съ вышеприведенными постановленіями, заключила, что сборъ „мешне“, какъ одинъ изъ видовъ десятины, отмѣненъ. При этомъ нельзя не замѣтить: 1) что уполномоченный прокураторіи не представилъ, какъ бы слѣдовало по 798 ст. Устава Граждан. Судопр., никакихъ законныхъ основаній для присвоенія сбору „мешне“, независимо отъ десятины, самостоятельнаго значенія, и 2) что IX департаментъ Правительствующаго Сената также признавалъ „мешне“ десятиною (рѣш. 25—28 сентября и 1 октября 1862 г.). Обращаясь засимъ въ частности къ заключенію Палаты о значеніи того акта, который положенъ былъ казною въ основаніе права требовать „мешне“, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по акту 4-го января 1644 года, съ согласія епископа, владѣлецъ имѣній Паржимѣхи и Данкова, за себя и своихъ преемниковъ, обязался давать ежегодно духовенству по 33 мѣры овса и ржи за отправленіе богослуженія въ мѣстной церкви. Судебная Палата, оцѣнивая значеніе этого акта, не установила существованія какого-либо особаго обязательства со стороны духовенства по отправленію богослуженія, а, напротивъ, пришла къ неподлежащему, въ силу 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ заключенію, что въ означенномъ актѣ соглашенія духовенства съ владѣльцемъ имѣнія нѣтъ никакой личной, спеціальной жертвы въ пользу церкви, но есть исполненіе лишь общей, установленной въ то время для всѣхъ владѣльцевъ римско-католическаго исповѣданія обязанности содѣйствовать обезпеченію быта оной, заключающееся въ соглашеніи объ установленіи опредѣленной нормы взиманія десятины зерномъ. При такомъ заключеніи Палаты не можетъ быть рѣчи о нарушеніи фондушевыхъ обязательствъ, а посему нѣтъ нарушенія указываемыхъ въ кассационной жалобѣ 1101 и 1102 ст. Гр. Код. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу уполномоченнаго прокураторіи въ Царствѣ Польскомъ, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

89.—1891 года ноября 6-го дня. По прошенію повѣреннаго Антона Рымашевскаго, Недзинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Мирowychъ Судей 1-округа Сувалкской губ., по дѣлу съ Игнатіемъ и Іозефомъ Сурдаковскими, Игнатіемъ Шляскимъ и Францемъ Косцюхомъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартенева; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Рымашевскій, представивъ писанное на вексельной бумагѣ обязательство 24-го марта 1889 года о займѣ срокомъ на годъ у него 100 рублей Сурдаковскимъ, подписанное за неграмотнаго должника Вольфомъ, съ надписью „солидарно ручаюсь“ Шляскаго, Косцюха и Сурдаковской, просилъ взыскать съ вышеозначенныхъ лицъ солидарно 100 руб. съ процентами. Мировой Судья, вслѣдствіе отрицанія Сурдаковскимъ порученія своего расписаться за него на распискѣ, отказалъ Рымашевскому въ искѣ къ нему, съ прочихъ же отвѣтчиковъ опредѣлилъ произвести взысканіе. Рѣшеніе судьи въ отношеніи самого должника не обжаловано. По апелляціонной же жалобѣ поручителей Съѣздъ Мирowychъ Судей, признавъ, что, на основаніи 2012 ст. Гражд. Код., поручительство можетъ быть только по обязательству дѣйствительному, отказалъ въ искѣ и съ поручителей. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Рымашевскаго проситъ отмѣнить это рѣшеніе по нарушенію 2012 ст. Гражд. Код., такъ какъ поручители обязаны отвѣтствовать по обязательству займа, хотя бы оно въ отношеніи должника было признано недѣйствительнымъ.

Выслушавъ заключеніе исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію подлежитъ вопросъ: имѣютъ ли грамотные поручители право отказаться отъ отвѣтственности по подписанному ими обязательству, выданному неграмотнымъ и признанному по сей причинѣ недѣйствительнымъ? Обращаясь къ постановленіямъ дѣйствующаго въ губерніяхъ Варшавскаго судебного округа Гражданскаго Кодекса, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что во всякомъ обязательствѣ, обеспеченномъ поручительствомъ, есть не менѣе трехъ участвующихъ сторонъ: кредиторъ, должникъ и поручитель. Юридическое положеніе ихъ различно. Если въ обязательствѣ есть нѣсколько должниковъ, такъ называемыхъ содолжниковъ, то и ихъ юридическое положеніе отлично отъ поручителей. По 1108 стат., для дѣйствительности всякаго договора существенны слѣдующія условія: согласіе стороны, принимающей на себя обязательство, способность ея вступать въ договоры, опредѣленный предметъ, составляющій содержаніе договора, и дозволенная причина обязательства. Обязательство, не имѣющее причины (*sans cause*), въ силу 1131 стат., не можетъ имѣть никакихъ послѣдствій. Поручительство есть придаточное (*accessoire*) обязательство къ главному, въ которомъ участвуютъ кредиторъ и должникъ или содолжники. Поручитель, на основаніи 2011 ст., обязанъ удовлетворить обязательство только въ такомъ случаѣ, если самъ должникъ не удовлетворитъ оное. Напротивъ, по 1200 и 1203 ст., кредиторъ въ правѣ обратиться къ любому изъ содолжниковъ, ибо всѣ они участвуютъ въ главномъ обязательствѣ, предметъ коего и причина для всѣхъ содолжниковъ одни и тѣ-же, а потому каждый изъ нихъ принимаетъ на себя отвѣтственность во всемъ, и исполненіе обязательства однимъ изъ должниковъ освобождаетъ предъ кредиторомъ остальныхъ. Уплатившій содолжникъ не имѣетъ права обратнаго требованія того, что онъ самъ былъ долженъ; кредиторъ по обязательству солидарному можетъ обратиться къ любому изъ должниковъ, по своему усмотрѣнію, и тотъ, на кого палъ этотъ выборъ, не можетъ, по 1203 ст., сослаться на льготу раздѣла обязательства (*opposer le bénéfice de division*). Напротивъ, поручитель, по 2021 ст., обязанъ произвести платежъ кредитору только тогда, когда не уплатитъ самъ должникъ, имущество коего притомъ должно быть сперва подвергнуто розысканію, развѣ бы поручитель отказался отъ права розысканія (*bénéfice de discussion*) или принялъ на себя обязательство вмѣстѣ съ должникомъ солидарно; въ семъ послѣднемъ случаѣ сила и дѣй-

ствіе его обязательства опредѣляются правилами, предписанными для долговъ солидарныхъ. Остановившаяся на сихъ послѣднихъ словахъ 2021 ст., подавшихъ основаніе къ выводу (сбор. рѣш. Гражд. Кассац. Деп. Сената 1885 года № 53) о тождествѣ положенія солидарнаго поручителя съ содолжникомъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что и послѣдняя часть 2021 ст. не измѣняетъ существа и значенія поручительства солидарнаго, когда вопросъ идетъ о самой дѣйствительности предмета и причинѣ поручительства. Солодарные поручители отличаются отъ содолжниковъ тѣмъ, что только содолжники, а не поручители, участвуютъ въ главномъ обязательствѣ, предметъ его и причина одни и тѣ же только для содолжниковъ; поручитель же, хотя бы солидарный, имѣетъ иную причину вступленія въ договоръ: онъ—присоединеніемъ къ главному обязательству своего придаточнаго или вспомогательнаго обязательства—оказываетъ услугу только должнику, притомъ можетъ оказывать ее не только съ вѣдома его, но и безъ вѣдома его (ст. 2014). Не только причина, но и предметъ не одинаковъ: поручительство можетъ относиться и къ части долга (ст. 2013); а если нѣсколько поручителей, то каждый изъ нихъ, если только они не отказались отъ права раздѣла (*bénéfice de division*), можетъ требовать, чтобы кредиторъ предварительно раздѣлилъ свой долгъ соразмѣрно части и долѣ каждого поручителя. Наконецъ, существенное отличіе поручителя отъ содолжника заключается въ правѣ обратнаго требованія поручителя съ должника: по 1214 ст., содолжникъ по солидарному обязательству, уплатившій весь долгъ сполна, можетъ требовать съ cadaго изъ содолжниковъ порознь только ту часть, какая на долю послѣдняго причтется, а въ случаѣ несостоятельности—лишь распредѣленія потери отъ сего между нимъ и другими состоятельными содолжниками. Напротивъ, поручитель, уплатившій кредитору долгъ, имѣетъ, по 2028 стат., право обратнаго требованія противъ должника во всемъ объемѣ оказанной ему услуги,—именно уплаты не только капитала и процентовъ, но и издержекъ и вознагражденія за понесенный имъ вслѣдствіе уплаты за должника вредъ и убытокъ. Вообще, поручитель, уплатившій долгъ, вступаетъ, по 2029 ст., относительно должника во всѣ права кредитора. Если было нѣсколько главныхъ солидарныхъ должниковъ по одному и тому же долгу, то поручитель, который поручился за всѣхъ ихъ, имѣетъ, по 2030 ст., противъ cadaго изъ нихъ право обратнаго требованія о возвратѣ всего того, что имъ уплачено. Такимъ образомъ, законъ прямо противопоставляетъ поручителей солидарнымъ должникамъ; въ поручительствѣ—обязавшееся лицо, предметъ и причина иныя, чѣмъ въ обязательствѣ должника предъ кредиторомъ по главному обязательству, и такъ какъ, въ силу 2011 ст., обязанность поручителя уплатить возникаетъ лишь въ случаѣ неисполненія обязательства самимъ должникомъ, то коль-скоро не существуетъ обязательства должника, нѣтъ и причины обязательства поручителя; вслѣдствіе чего 2012 ст. постановляетъ, что поручительство можетъ существовать только по обязательству, имѣющему законную силу. Поэтому Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что если обязательство, какъ выданное неграмотнымъ, признано недѣйствительнымъ, то, какъ обязательства главнаго,—обязательства должника предъ кредиторомъ,—нѣтъ, поручители грамотные, въ виду отсутствія обязательства должника, имѣютъ право отказаться отъ платежа, потому что они могли бы отвѣтствовать только тогда, когда бы самъ должникъ былъ обязанъ исполнить обязательство и его не исполнилъ. Признать противное невозможно, потому что тогда поручители уплатили бы кредитору не должное ему со стороны должника, безъ причины; уплативъ же за должника, они сами не имѣли бы права обратнаго требованія, тогда-какъ это право неотъемлемо принадлежитъ поручителямъ, уплатившимъ за должника. Признавая по изложеннымъ основаніямъ, что Съѣздъ правильно отказалъ, на основаніи 2012 ст. Гр. Код., во взысканіи кредитору съ поручителей по недѣйствительности обязательства самого должника,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить кассационную жалобу Рымашевскаго, на основаніи 186 стат. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

90.—1891 года мая 21-го дня. (*) По предложению Оберъ-Прокурора слѣдующаго содержания: на основаніи ст. 35 дѣйствующаго въ губерніяхъ Царства Польскаго Гражданскаго Уложенія 1825 г., „если въ какомъ-либо актѣ договаривающіяся стороны, либо одна изъ нихъ, изберутъ для исполненія этого акта другое, а не дѣйствительное ихъ мѣстожителство, то всякое ходатайство касательно исполненія этого акта можетъ быть предъявлено въ избранномъ мѣстѣ жительства и въ судѣ этой же мѣстности“.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ А. А. Икскуль-фонъ-Гильденбандтъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Примѣненіе означенной статьи судебными установленіями округа Варшавской Судебной Палаты (ст. 1512 Уст. Гражд. Судопроизв. ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II) порождаетъ до настоящаго времени, какъ видно изъ имѣющихся въ Министерствѣ Юстиціи свѣдѣній, въ практикѣ названныхъ судебныхъ установленій сомнѣнія какъ относительно порядка вызова по такимъ актѣмъ отвѣтчиковъ и врученія имъ повѣстокъ и копій изъ заочныхъ рѣшеній, такъ равно и по вопросу о томъ, можетъ ли вышеприведенная статья быть вообще примѣнима къ производству мировыхъ и гминныхъ судовъ. Признавая съ своей стороны правильное и согласное съ точнымъ смысломъ дѣйствующихъ узаконеній разрѣшеніе вышеуказанныхъ сомнѣній существенно необходимымъ, г. Министръ Юстиціи, на основаніи 259¹ статьи Учрежд. Судеб. Уст., ордеромъ отъ 13-го текущаго февраля за № 4925 поручилъ ему, Оберъ-Прокурору, предложить означенный вопросъ о примѣненіи 35 ст. Гражд. Улож. 1825 года на обсужденіе и законное постановленіе Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената. Во исполненіе сего вышеизложенный вопросъ предложенъ былъ имъ, Оберъ-Прокуроромъ, на разсмотрѣніе и законное постановленіе Правительствующаго Сената.

Входя, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, въ разсмотрѣніе предложеннаго на обсужденіе Сената вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указанная въ предложеніи Оберъ-Прокурора сомнѣнія относительно примѣненія 35 ст. дѣйствующаго въ губерніяхъ Варшавскаго судебного округа Гражданскаго Уложенія 1825 года касаются двухъ предметовъ: 1) вызова, при примѣненіи упомянутой статьи, отвѣтчика къ суду и врученія ему повѣстокъ и выписей заочныхъ рѣшеній, и 2) примѣненія указанной статьи къ производствамъ въ мировыхъ и гминныхъ установленіяхъ Варшавскаго судебного округа. Приступая, въ виду сего, къ отдѣльному обсужденію каждаго изъ двухъ вышеприведенныхъ вопросовъ и останавливаясь сперва на разсмотрѣніи перваго изъ нихъ, Правительствующій Сенатъ не можетъ не принять прежде всего въ соображеніе того обстоятельства, что о 35 статьѣ дѣйствующаго въ губерніяхъ Варшавскаго судебного округа Гражданскаго Уложенія упоминается только въ 1512 стат. Уст. Гражд. Суд., т. е. въ томъ отдѣлѣ особыхъ правилъ этого Устава о производствѣ въ судебныхъ установленіяхъ Варшавскаго судебного округа, который касается исключительно вопроса о подсудности; въ правилахъ же о вызовѣ къ суду (тамъ же ст. 1521) и объ объявленіи заочныхъ рѣшеній (тамъ же ст. 1541) упомянутая 35 ст. Гражд. Улож. 1825 года вовсе не приводится. Точно также и въ Положеніи 19-го февраля 1875 года, о примѣненіи Судебныхъ Уставовъ 20-го ноября 1864 года къ Варшавскому судебному округу (И. С. 54401), подъ 137 статьею, соотвѣтствующею 1512 ст. Уст. Гр. Суд., указано, что она постановлена въ отмѣну 203 и 204 ст. Уст. Гр. Суд., сіи же послѣднія статьи имѣютъ также исключительно въ виду одинъ лишь вопросъ о подсудности. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что дополненія и измѣненія, указанные въ раздѣлѣ второмъ книги пятой Уст. Гр. Суд., содержатъ въ себѣ установленныя для судебныхъ учрежденій Варшавскаго судебного округа исключенія изъ дѣйствія Общихъ Правилъ Устава Гражданскаго Судопроизводства, специальный же законъ, установленный для извѣстнаго рода слу-

(*) Доложено въ распор. засѣд.

чаевъ изъятія изъ общаго закона, долженъ быть исключительно примѣняемъ къ тѣмъ только случаямъ, для которыхъ онъ изданъ, и не можетъ быть распространяемъ, по аналогіи, на непредусмотрѣнные имъ случаи (рѣшеніе Гражд. Кассац. Департам. 1881 года № 3; 1884 года № 59 и друг.), Правительствующій Сенатъ не можетъ не притти къ заключенію, что указанное въ 1512 стат. Уст. Граждан. Судопр. примѣненіе 35 ст. Гражд. Улож. 1825 года, распространяясь исключительно на одну только подсудность упоминаемыхъ въ этой статьѣ дѣлъ, ни въ чемъ не измѣняетъ по этимъ дѣламъ общаго закона въ отношеніи вызова отвѣтчика къ суду и врученія ему повѣстокъ и копій заочныхъ рѣшеній, такъ какъ эти предметы не входятъ въ предѣлы установленнаго исключенія. Выводъ этотъ вытекаетъ не только вообще изъ основнаго правила примѣненія изъятій въ ограничительномъ смыслѣ, но и въ особенности изъ значенія Положенія 19-го февраля 1875 года о примѣненіи Судебныхъ Уставовъ 20-го ноября 1864 года къ Варшавскому судебному округу. Въ статьѣ 249 этого Положенія оговорено, что всѣ узаконенія, не согласныя съ постановленіями Судебныхъ Уставовъ 20-го ноября 1864 года и съ тѣми измѣненіями, которыя въ нихъ сдѣланы Положеніемъ 1875 года, отмѣняются. Засимъ, если до примѣненія къ Варшавскому округу Судебныхъ Уставовъ 1864 года при производствѣ дѣлъ на основаніи 35 Гражд. Улож. 1825 г. и допускался вызовъ отвѣтчика, врученіе ему повѣстокъ и объявленіе заочныхъ рѣшеній по избранному мѣсту жительства, то порядокъ этотъ со времени примѣненія къ этому округу Уставовъ 1864 года долженъ быть во всякомъ случаѣ признанъ измѣненнымъ, такъ какъ по общимъ правиламъ Уставовъ 1864 г. вышеуказанныя судопроизводственныя дѣйствія совершаются по дѣйствительному жительству отвѣтчика и такъ какъ Положеніемъ 1875 г. не установлено, какъ выше указано, никакого соответствующаго 35 ст. Гр. Ул. 1825 года изъятія изъ вышеприведенныхъ общихъ правилъ Уставовъ 1864 г. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ не можетъ не притти къ заключенію, что, по смыслу 1512 ст. Устава Гражданскаго Судопроизв. и 35 ст. дѣйствующаго въ губерніи Варшавскаго судебного округа гражданскаго уложенія, на основаніи избраннаго мѣста жительства опредѣляется лишь подсудность дѣла, по искамъ, предъявляемымъ на основаніи вышеуказанной 35 стат., вызовъ же по этимъ дѣламъ отвѣтчика и врученіе ему повѣстокъ и копій заочныхъ рѣшеній опредѣляется установленными для сего въ Уставѣ Граждан. Судопр. общими правилами. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію втораго изъ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію Правительствующаго Сената, а именно къ вопросу о томъ, распространяется ли сила установленнаго 1512 ст. Устава Гражданскаго Судопр. изъятія о подсудности дѣлъ по избранному мѣсту жительства только на общія судебныя установленія Варшавскаго судебного округа или же и на мировыя его и гминныя учрежденія, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ собранныхъ свѣдѣній, что въ отношеніи этого втораго вопроса сомнѣніе возбуждается главнѣйшимъ образомъ тѣмъ обстоятельствомъ, что вышеуказанная 1512 ст. помѣщена въ томъ отдѣлѣ Устава Гражд. Судопр., въ которомъ содержатся дополненія и измѣненія общихъ правилъ Устава, касающіяся производства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ Варшавскаго судебного округа; въ отдѣлѣ же, въ которомъ указаны особыя правила, дѣйствующія въ мировыхъ установленіяхъ этого округа, особой оговорки, соответствующей смыслу вышеупомянутой 1512 ст., не содержится. Но обстоятельство это едва ли можетъ служить достаточнымъ основаніемъ къ нераспространенію силы 1512 ст. также и на мировыя установленія. По содержанію 80 ст. Устава Гражданскаго Судопр. и разъясненій, заключающихся въ рѣшеніяхъ Гражд. Кассац. Департ., правила, установленныя для мировыхъ учрежденій, какъ въ общей части Устава Гражд. Судопр., такъ и въ раздѣлѣ, указывающемъ измѣненія и дополненія этихъ правилъ, опредѣленныя для Варшавскаго округа, заключаютъ въ себѣ не полный Сводъ всѣхъ судопроизводственныхъ порядковъ, опредѣляющихъ производство дѣлъ въ мировыхъ установленіяхъ, а лишь изъятія изъ правилъ судопроизводства въ общихъ судебныхъ учрежденіяхъ, спеціально установленныя для мировыхъ учрежденій съ цѣлью большей простоты, большаго удобства въ исполненіи и облег-

ченія формъ судопроизводства мировой юстиці, дабы сдѣлать ее доступною большинству нуждающагося въ Мировомъ Судѣ народа (рѣш. 1868 года № 187; 1872 года № 254 и друг.). Засимъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, по которымъ не установлено для мировыхъ установленій особыхъ изъятій или въ которыхъ примѣненію общихъ судопроизводственныхъ правилъ не препятствуютъ особыя правила, опредѣленные исключительно для мировыхъ установленій, вышеупомянутыя общія правила имѣютъ быть примѣняемы также и по дѣламъ, подсуднымъ мировымъ установленіямъ (рѣш. Гражд. Кассац. Департамента 1867 года №№ 2, 18 и 249; 1868 года №№ 187 и 235; 1869 г. № 109; 1870 года № 690; 1872 г. №№ 254, 354 и 886; 1874 г. № 593; 1876 г. №№ 17, 226 и 831; 1877 года № 125 и друг.). Въ данномъ случаѣ, съ одной стороны, относительно допускаемаго 1512 ст. Устава Гражданскаго Судопр. дѣйствія въ губерніяхъ Варшавскаго судебного округа 35 ст. Гражд. Улож. 1825 года не установлено никакихъ особыхъ правилъ для мировыхъ установленій этихъ губерній; съ другой же стороны исключительныя правила, постановленныя для мировыхъ учреждений, не только не препятствуютъ распространенію къ ихъ производству вышеприведенной 1512 ст., а, напротивъ того, таковое распространеніе вполне соотвѣтствуетъ духу этихъ правилъ, ибо эти правила, точно такъ же, какъ и вышеприведенная 1512 стат. Устава Гражданскаго Судопр., имѣютъ, какъ выше указано, одну и ту же главную конечную цѣль, а именно: установленіе для тяжущихся возможно большихъ удобствъ. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ не можетъ не притти къ заключенію, что сила 1512 ст. Устава Гражданскаго Судопр. и приводимыхъ въ ней статей Гражд. Уложенія распространяется не на одни только общія, но и на мировыя и соотвѣтствующія имъ гминныя установленія Варшавскаго судебного округа. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать 1) что, по смыслу ст. 1512 Устава Гражданск. Судопр. и ст. 26—35 дѣйствующаго въ губерніяхъ Варшавскаго судебного округа Гражданскаго Уложенія, на основаніи избраннаго мѣстожителства опредѣляется лишь подсудность дѣла, но порядокъ вызова отвѣтчика къ суду, а также врученія ему повѣстокъ и копій заочныхъ рѣшеній долженъ опредѣляться установленными для сего въ Уставѣ Гражд. Судопр. общими правилами, и 2) что ст. 1512 Устава Гражданскаго Судопр. и ст. 26—35 Гражданскаго Уложенія 1825 г. должны имѣть примѣненіе и къ производству въ мировыхъ и гминныхъ судебныхъ установленіяхъ Варшавскаго судебного округа.

91.—1891 года октября 30-го дня. 1-е) По прошенію повѣреннаго купеческаго сына Николая Матвѣева, присяжнаго повѣреннаго Павлишина, объ отмене рѣшенія Московской Судебной Палаты и 2-е) по объясненію Азанчевской-Азанчевской.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Купеческій сынъ Николай Матвѣевъ предъявилъ въ Рязанскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ женѣ Штабсъ-Капитана Азанчевской-Азанчевской, объяснивъ, что отвѣтчица чрезъ управляющаго своего, Сергѣева, продала ему 1200 четвертей овса, съ обязательствомъ доставить ихъ въ г. Рязкскъ, причемъ Сергѣевымъ было получено отъ истца 2000 р. по двумъ распискамъ отъ 26 мая и 9 іюля 1888 года. Между тѣмъ, отвѣтчица доставила истцу только 2212 пуд. 20 ф. овса, на сумму 604 руб. 27 коп.; вслѣдствіе сего Матвѣевъ просилъ взыскать съ Азанчевской-Азанчевской остальные уплаченныя имъ деньги, а также выданныя имъ извозчикамъ за провозъ овса 20 руб., а всего 1415 р. 73 коп. съ процентами. При искомъ прошеніи представлены двѣ расписки, выданныя, по довѣренности Азанчевской-Азанчевской, Николаемъ Сергѣевымъ въ полученіи имъ отъ Матвѣева 2000 рублей за проданный овесъ; а также копія съ довѣренности, выданной Азанчевскою Сергѣеву. Противъ этого иска отвѣтчица возражала, что Сергѣевъ, заключая сдѣлки съ Матвѣевымъ о продажѣ будущаго урожая, вышелъ изъ предѣловъ даннаго ему полномочія, что денегъ, выданныхъ Матвѣевымъ Сергѣеву, она

не получила и что во время совершения Сергѣевымъ сдѣлокъ съ Матвѣевымъ довѣренность, выданная отвѣтчицею Сергѣеву, была уничтожена и находилась въ рукахъ ея, Азанчевской, которая отобрала эту довѣренность отъ Сергѣева задолго до того. Въ подтвержденіе этого послѣдняго обстоятельства отвѣтчица сослалась на свидѣтеля нотариуса Попова. Окружный Судъ, допросивъ указанныхъ сторонами свидѣтелей, опредѣлилъ присудить съ Азанчевской-Азанчевею въ пользу истца Матвѣева 1373 руб. 67 коп. съ процентами. По принесенной на рѣшеніе Окружнаго Суда повѣреннымъ Азанчевской-Азанчевею апелляціонной жалобѣ Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что по буквальному смыслу довѣренности, выданной Азанчевскою, Сергѣевъ въ правѣ былъ продавать собранный въ имѣніи излишній хлѣбъ, получать впередъ деньги подѣ будущій урожай и совершать о семъ сдѣлки; но онъ могъ это совершать только съ того времени, когда ему была передана довѣренность, и до тѣхъ поръ, пока довѣренность не была уничтожена или отобрана отъ него довѣрительницею. Между тѣмъ, изъ показаній свидѣтеля нотариуса Попова видно, что довѣренность, выданная Сергѣеву, постоянно находилась у Азанчевской, которая давала ее Сергѣеву для совершения сдѣлокъ въ конторѣ свидѣтеля при особомъ письмѣ къ нему, за исключеніемъ случая, когда съ этой довѣренности была засвидѣтельствована у него 19-го сентября 1888 года, по просьбѣ Сергѣева, копія. Хотя отвѣтчикъ указываетъ на то, что если въ сентябрѣ 1888 года была засвидѣтельствована копія съ довѣренности, то раньше этого времени довѣренность не была уничтожена, но такой выводъ вовсе не подрываетъ достовѣрности показанія Попова и нисколько не доказываетъ, чтобы при заключеніи сдѣлокъ 26-го мая и 9-го іюля 1888 года съ Матвѣевымъ у Сергѣева находилась на рукахъ подлинная довѣренность Азанчевской, а, напротивъ, обстоятельства дѣла даютъ полное основаніе признать, что въ то время у него довѣренности не было, а таковая находилась у Азанчевской. Не имѣя у себя довѣренности и зная, что она удерживается его довѣрительницею для той цѣли, чтобы безъ ея особаго разрѣшенія не были совершаемы какія-либо сдѣлки на продажу, Сергѣевъ не имѣлъ права заключать съ Матвѣевымъ отъ ея имени подобныя сдѣлки, какъ прямо выходящія изъ предѣловъ приказаній, данныхъ ему довѣрительницею; а съ другой стороны, такъ какъ Матвѣевъ лишенъ былъ возможности видѣть довѣренность у Сергѣева при заключеніи этихъ сдѣлокъ, и самъ онъ не заявляетъ, чтобы прежде когда-либо съ нимъ совершалъ какія либо сдѣлки Сергѣевъ по довѣренности Азанчевской, то онъ не могъ имѣть даже законнаго предположенія о пространствѣ правъ Сергѣева, а при такихъ условіяхъ онъ не въ правѣ былъ вступать въ сдѣлки съ нимъ отъ имени Азанчевской. Вмѣстѣ съ симъ со стороны Азанчевской не было допущено ничего такого, что могло-бы привести Матвѣева и Сергѣева къ убѣжденію или поставить ихъ въ заблужденіе о волѣ и согласіи ея на заключеніе сдѣлокъ по ея имѣнію, а посему она не можетъ отвѣчать по такимъ сдѣлкамъ. Это вполне подтверждается 2332 стат. X Тома 1 ч., по которой довѣритель имѣетъ право отобрать довѣренность отъ своего повѣреннаго, и тогда послѣдній, по смыслу 2330 и 2334 ст. X Тома 1 ч., уже не въ правѣ дѣйствовать отъ лица своего довѣрителя и всѣ совершонныя имъ акты считаются необязательными для довѣрителя. А въ силу этого Азанчевская не обязана платить Матвѣеву по такимъ сдѣлкамъ, которыя совершены отъ ея имени Сергѣевымъ послѣ того, какъ у него отобрана была довѣренность. При этихъ условіяхъ она могла бы быть присуждена къ уплатѣ лишь въ томъ случаѣ, если бы со стороны Матвѣева было доказано, что уплаченные по сдѣлкамъ 26-го мая и 9-го іюня Сергѣеву деньги поступили къ ней или въ ея имѣніе, но Матвѣевъ въ подтвержденіе сего никакихъ данныхъ къ дѣлу не представилъ. По этимъ основаніямъ Судебная Палата отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда и въ искѣ Матвѣева отказала.

Разсмотрѣвъ принесенную на рѣшеніе Судебной Палаты повѣреннымъ Николая Матвѣева, присяжнымъ повѣреннымъ Повалишинымъ, кассационную жалобу и объясненіе на оную Азанчевской-Азанчевею, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 2330 стат. X Т. 1 ч. Зак. Гр., дѣйствіе

довѣренности прекращается уничтоженіемъ ея по распоряженію довѣрителя; такое уничтоженіе можетъ послѣдовать чрезъ простое отобраніе довѣрителемъ довѣренности отъ повѣреннаго, какъ это разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1875 г. № 916. Но чтобы нахожденіе довѣренности въ рукахъ довѣрителя имѣло значеніе ея уничтоженія и прекращенія ея дѣйствія, необходимо, чтобы самое отобраніе довѣренности сдѣлано было съ цѣлью ея уничтоженія. Уничтоженіе довѣренности зависитъ отъ воли довѣрителя; поэтому только такое распоряженіе довѣрителя прекращаетъ дѣйствіе довѣренности, въ которомъ выразилась его воля объ ея уничтоженіи. Если же довѣритель взялъ довѣренность отъ своего повѣреннаго не для ея уничтоженія, а для другой цѣли, то этимъ дѣйствіе уполномочія не можетъ почитаться прекратившимся. Такъ разъяснилъ это Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1876 года № 547, признавъ, что одно нахожденіе подлинной довѣренности въ рукахъ довѣрителя не можетъ служить доказательствомъ прекращенія даннаго имъ полномочія. Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ Судебная Палата вовсе не установила, чтобы довѣренность, выданная Азанчевскою-Азанчеевою Сергѣеву, была отобрана довѣрительницею съ цѣлью ея уничтоженія,—напротивъ, Палата признаетъ, что довѣренность Сергѣева удерживалась довѣрительницею его для той цѣли, чтобы безъ ея особаго разрѣшенія имъ не было совершаемо какихъ-либо сдѣлокъ по продажѣ, и что эта довѣренность передавалась Азанчевскою Сергѣеву для совершенія отдѣльныхъ сдѣлокъ. Слѣдовательно, удержаніе довѣренности Азанчевскою имѣло значеніе не уничтоженія ея, а лишь ограниченія правъ повѣреннаго. Но пространство правъ повѣреннаго, по точному смыслу 2307 и 2326 ст. X Т. 1 ч., должно быть выражено въ самой довѣренности, и затѣмъ все, что сдѣлано повѣреннымъ на основаніи данной ему довѣренности, хотя бы то было ко вреду довѣрителя, остается въ своей силѣ; повѣренный обязанъ только не выходить изъ предѣловъ довѣренности, но въ правѣ производить то, что ему по точному содержанію оной дозволено. Поэтому ограниченіе правъ повѣреннаго, выраженное не въ самой довѣренности, а въ какомъ-либо безмолвномъ дѣйствіи довѣрителя, которое притомъ можетъ оставаться неизвѣстнымъ третьимъ лицамъ, входящимъ въ сдѣлки съ повѣреннымъ, не имѣетъ никакого значенія при опредѣленіи силы сдѣлокъ, заключенныхъ повѣреннымъ на основаніи данной ему довѣренности. Изъ рѣшенія Судебной Палаты слѣдуетъ, что, по ея мнѣнію, дѣйствіе довѣренности можетъ быть прекращаемо на время и затѣмъ опять возобновляемо; когда довѣренность находится въ рукахъ довѣрителя, она должна считаться уничтоженной, а когда она будетъ передана въ руки повѣреннаго, то дѣйствіе ея возобновляется. Мнѣніе это не находитъ, однако-же, подтвержденія въ законѣ, такъ какъ, по смыслу 2030 ст. X Т. 1 ч., уничтоженіе довѣренности прекращаетъ ея дѣйствіе навсегда, и затѣмъ сила ея не можетъ быть возобновлена какимъ-либо распоряженіемъ довѣрителя. Довѣренность, разъ уничтоженная тѣмъ или другимъ изъ указанныхъ въ законѣ способовъ, можетъ быть возобновлена не иначе, какъ совершеніемъ новаго акта, но одна и та-же довѣренность не можетъ прекращаться на время по волѣ довѣрителя, такъ, чтобы дѣйствія повѣреннаго по одной и той же довѣренности, совершонныя въ одинъ промежутокъ времени, сохраняли обязательную для довѣрителя силу, а въ другой промежутокъ лишены были такой силы. Это ставило бы въ слишкомъ шаткое положеніе сдѣлки, заключаемыя чрезъ повѣренныхъ. Приведенное Судебною Палатою соображеніе о томъ, что истецъ Матвѣевъ лишенъ былъ возможности видѣть довѣренность у Сергѣева при заключеніи съ нимъ сдѣлокъ и не могъ имѣть даже законнаго предположенія о пространствѣ правъ Сергѣева, не подтверждаетъ правильности ея вывода, потому что законъ во все не предписываетъ для дѣйствительности сдѣлки, заключенной повѣреннымъ, чтобы лицо, вступающее въ такую сдѣлку, непременно требовало предьявленія ему подлинной довѣренности; въ существованіи довѣренности онъ можетъ удостовѣриться и другими способами. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 2326, 2330 и 2332 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак. Гр., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

92.—1891 года ноября 6-го дня. *По прошенію повѣреннаго Нусена Лясмана, присяжнаго повѣреннаго Млодовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Мировыхъ Судей 3-го округа Петроковской губ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юрьевъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Н. И. Барковский).

Обжалованнымъ рѣшеніемъ Мировой Съѣздъ присудилъ съ Лясмана въ пользу торговаго дома „Ляндау и К^о“ 200 руб. по потерянному векселю. Въ поданной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ Лясманъ указываетъ: 1) что, по ст. 148 Торг. Код., никто не обязанъ уплачивать долгъ по векселю безъ предъявленія онаго, ибо такая уплата не освобождаетъ бы должника отъ вторичнаго платежа пріобрѣтателю векселя; 2) что, потерявъ вексель, истецъ, по ст. 152 и слѣд. Торг. Код., могъ бы требовать платежа по оному не иначе, какъ получивъ на то уполномочіе Мирового Судьи и представивъ гарантію въ суммѣ равной стоимости векселя. Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ присудилъ взыскиваемую истцомъ сумму безъ соблюденія этихъ требованій закона.

Первое изъ этихъ указаній Правительствующій Сенатъ находитъ незаслуживающимъ уваженія, потому что, какъ это признаетъ и самъ проситель, законъ предусматриваетъ взысканіе долга по потерянному векселю, слѣдовательно, безъ предъявленія онаго, требуя при этомъ лишь соблюденія нѣкоторыхъ условій, ограждающихъ векселедателя отъ вторичнаго платежа (ст. 151 и слѣд. Торг. Код.). Объясненіе просителя относительно разрѣшенія Мирового Судьи также не имѣетъ основанія въ настоящемъ дѣлѣ. Имѣя въ виду потерю векселя до наступленія срока платежа, ст. 151 и 152 Торг. Код. требуютъ, между прочимъ, предварительнаго опредѣленія суда на требованіе платежа, которое, по наступленіи срока платежа, должно для кредитора замѣнить самый вексель, служа удостовѣреніемъ его права. Но когда, какъ въ настоящемъ случаѣ, вексель былъ потерянъ по наступленіи срока платежа и векселедатель отказывается отъ добровольной уплаты долга по векселю, а кредиторъ по векселю вслѣдствіе сего предъявляетъ къ нему искъ, то въ такомъ предварительномъ признаніи судомъ права на требованіе платежа, нѣтъ надобности, ибо въ такомъ случаѣ самое присужденіе судомъ истцу долга по векселю служитъ удостовѣреніемъ права кредитора на взысканіе. Что-же касается указанія просителя на гарантію, то оно оказывается вполне правильнымъ. Поручительство, требуемое ст. 152-ю Торг. Код., составляетъ главнѣйшее и наиболѣе надежное обезпеченіе на случай обнаруженія потеряннаго векселя въ рукахъ третьяго лица и, насколько оно обезпечиваетъ интересы векселедателя, можетъ быть не требуемо лишь въ случаѣ положительнаго его отказа отъ онаго. Между тѣмъ, изъ дѣла не только не видно, чтобы Лясманъ соглашался на непредставленіе такого поручительства со стороны истца, а, напротивъ, изъ протокола засѣданія Мирового Судьи 11 мая 1890 г. усматривается, что онъ указывалъ на обязанность истца исполнить требованіе закона въ этомъ отношеніи. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ не былъ въ правѣ присудить истцу долгъ по векселю, не обязавъ его представить поручительство, требуемое закономъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда 3-го окр. Петроковской губ. отмѣнить, по нарушенію ст. 152 Торг. Код., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Мировой Съѣздъ 1-го окр. той-же губерніи.

93.—1891 года ноября 6-го дня. *По прошенію Матеса Герша Клейнмана объ отмѣнѣ опредѣленія Съѣзда Мировыхъ Судей 1-го округа Люблинской губ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Н. И. Барковский).

Обжалованнымъ опредѣленіемъ Мировой Съѣздъ 1 окр. Люблинской губ. призналъ правильнымъ распоряженіе предсѣдателя сего Съѣзда, которымъ въ просьбѣ Клейнмана о назначеніи судебного пристава для исполненія рѣшенія Мирового Судьи 1-го участка Брестскаго округа о взысканіи съ Стат-

скаго Совѣтника Епифанова (живущаго въ гор. Люблинѣ) 510 руб. 30 коп. отказано на томъ основаніи, что судебныя пристава мировыхъ судебныхъ установлений могутъ быть назначаемы для исполненія лишь такихъ рѣшеній сихъ установлений, которыя по присужденной суммѣ не выходятъ изъ предѣловъ ихъ подсудности, подсудность же мировыхъ судебныхъ установлений Варшавскаго судебного округа, по ст. 1489 и 1511 Уст. Гр. Суд., ограничена суммою 300 рубл.

Правительствующій Сенатъ находитъ это опредѣленіе несоотвѣтствующимъ дѣйствительному смыслу закона. Строго примѣняя приведенное заключеніе Мирового Съѣзда, пришлось бы признать, что исполненіе рѣшенія Мирового Судьи не могло бы быть возложено на судебного пристава Съѣзда даже въ предѣлахъ округа, въ которомъ состоялось данное рѣшеніе, если имъ присуждена сумма, превышающая установленную закономъ компетенцію мировыхъ судебныхъ установлений (что весьма возможно при начисленіи процентовъ на капиталъ), и, наоборотъ, что исполненіе рѣшеній Окружныхъ Судовъ, которыми присуждена сумма менѣе той, съ которой начинается ихъ подсудность, должно быть всегда поручаемо судебнымъ приставамъ мировыхъ съѣздовъ. Между тѣмъ, такой выводъ противорѣчилъ бы буквальному содержанію ст. 158 и 938 Уст. Гражд. Суд. и, повидимому, не допускается и Мировымъ Съѣздомъ 1 округа Люблинской губ., который принимаетъ за основаніе размѣръ присужденной суммы лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣшеніе исполняется внѣ округа того Мирового Судьи, которымъ оно постановлено. Но и въ этомъ видѣ мнѣніе Съѣзда не оправдывается дѣйствующими узаконеніями. Подсудность мировыхъ судебныхъ установлений ограничена, до 300 руб. въ Варшавскомъ судебномъ округѣ (ст. 1489 Уст. Гражд. Суд.), до 2000 руб.—въ Закавказскомъ краѣ (ст. 1462 Уст. Гр. Суд.) и до 500 р.—въ остальныхъ частяхъ Государства, на которыя распространено дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ Императора Александра II (ст. 29 Уст. Гражд. Суд.); какъ это положительно указано въ сихъ узаконеніяхъ, лишь для исковъ. По отношенію же къ исполненію судебныхъ рѣшеній принято иное основаніе для распредѣленія дѣлъ между общими и мировыми судебными установленіями. По ст. 158 и 159 Уст. Гр. Судопр. (обязательнымъ и въ Варшавскомъ судебномъ округѣ), рѣшенія мировыхъ судей приводятся въ исполненіе судебными приставами, состоящими при мировыхъ съѣздахъ, по правиламъ, установленнымъ для окружныхъ судовъ; а такъ какъ, по ст. 938 Устава Гр. Суд., исполнительный листъ Окружнаго Суда представляется для назначенія судебного пристава предсѣдателю того Окружнаго Суда, въ вѣдомствѣ котораго рѣшеніе подлежитъ исполненію, то при исполненіи рѣшенія Мирового Судьи внѣ его округа исполнительный листъ для назначенія судебного пристава долженъ быть представленъ тому должностному лицу мировой же юстиціи, въ распоряженіи котораго состоятъ судебныя пристава того мирового съѣзда, въ округѣ коего рѣшеніе должно исполняться. Эти общія указанія закона даютъ достаточное основаніе къ заключенію о томъ, что рѣшенія мировыхъ судебныхъ установлений всегда исполняются судебными приставами мировыхъ съѣздовъ, по мѣсту исполненія, безъ различія относительно суммы, сими рѣшеніями присужденной. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Мирового Судьи 1 округа Люблинской губ. отмѣнить, по нарушенію ст. 1489 и 1511 Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Мировой Съѣздъ 2 округа той-же губерніи.

94.—1891 года ноября 6-го дня. *По прошенію присяжнаго повѣреннаго Степана Младовскаго, по довѣренности инженера Франца Багинскаго и Юліана Фукса, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской Судебной Палаты 28 августа 1889 года.*

(Предсѣдательствовали Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юрневъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Вслѣдствіе смерти прусскаго подданнаго Эрнеста Фридриховича Крамера, совладѣльца каменно-угольныхъ копей „Эрнестъ“ и „Михаиль“ Бен-

динскаго уѣзда, Петроковской губерніи, въ ипотечныхъ книгахъ этихъ копей было открыто наслѣдственное производство; но, за неявкою въ назначенный срокъ наслѣдниковъ Крамера, оставшееся послѣ него наслѣдство, по просьбѣ совладѣльца и кредитора тѣхъ же копей, Франца Багинскаго, опредѣленіемъ Петроковскаго Окружнаго Суда 1-го марта 1889 года было объявлено вакантнымъ съ назначеніемъ къ нему попечителя. Затѣмъ 17 апрѣля того же года Эрнестъ Эрнестовичъ Крамеръ, заявляя отъ себя, а также отъ своихъ братьевъ и сестеръ, о принятіи ими наслѣдства послѣ смерти Эрнеста Фридриховича Крамера, какъ ихъ отца, обратился въ Окружный Судъ съ просьбою объ отмѣнѣ указаннаго опредѣленія и объ отказѣ въ ходатайствѣ Багинскаго о назначеніи попечителя къ наслѣдству послѣ Крамера. Окружный Судъ опредѣленіемъ 5 мая 1889 года въ этой просьбѣ Крамера отказалъ, но Варшавская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ Крамера, нашла, что хотя опредѣленіе Окружнаго Суда 1-го марта 1889 года вполнѣ соотвѣтствовало обстоятельствамъ, при которыхъ оно состоялось, но съ перемѣною сихъ обстоятельствъ, т. е. по явкѣ наслѣдниковъ Крамера, это опредѣленіе стало излишнимъ и нецѣлесообразнымъ, такъ какъ, по силѣ ст. 811 Гражданскаго Кодекса, въ связи съ постановленіемъ бывшаго совѣта управленія Царства Польскаго 30-го января—11-го февраля 1842 г. о выморочныхъ и вакантныхъ наслѣдствахъ, наслѣдство признается вакантнымъ лишь въ случаѣ неявки наслѣдниковъ; что же касается ссылки Окружнаго Суда на то, что наслѣдники Крамера не исполнили порядка, опредѣленнаго въ ст. 125—131 Ипотеч. Уст. для перенесенія на наслѣдниковъ права на ипотечкованное имѣніе, то это обстоятельство въ настоящемъ случаѣ не имѣетъ значенія, такъ какъ наслѣдники Крамера такого перенесенія не требуютъ. Посему Палата, допустивъ предварительно къ участию въ дѣлѣ заинтересованное, по заключенію Палаты, въ разрѣшеніи онаго „французское анонимное общество Челядскихъ копей“, присоединившееся къ Крамеру, оба указаннаго опредѣленія Окружнаго Суда отмѣнила и въ просьбѣ Багинскаго и Юліана Фукса (вступившаго въ дѣло и присоединившагося къ Багинскому) о признаніи наслѣдства послѣ Крамера вакантнымъ отказала.

По содержанію поданной на это опредѣленіе Палаты повѣреннымъ Багинскаго и Фукса жалобы разрѣшенію Сената подлежитъ главнымъ образомъ вопросъ о томъ: по признаніи какого-либо наслѣдства въ губерніяхъ Царства Польскаго вакантнымъ, когда въ составъ наслѣдства входитъ ипотечкованное недвижимое имущество, можетъ ли явка наслѣдниковъ и заявленіе ихъ о принятіи наслѣдства, безъ соблюденія указаннаго въ Ипотечномъ Уставѣ порядка переписанія имѣнія на имя наслѣдника, имѣть своимъ послѣдствіемъ прекращеніе вакантнаго положенія наслѣдства. По мнѣнію просителя, этотъ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно, въ сущности, потому, что принятіе наслѣдникомъ ипотечкованнаго имущества можетъ послѣдовать лишь въ порядкѣ, опредѣленномъ въ Ипотечномъ Уставѣ (ст. 125—131). Но неправильность этого мнѣнія обнаруживается уже изъ того, что оно предполагаетъ допущеніе двойственнаго порядка принятія наслѣдства наслѣдниками. Такъ какъ, по общему правилу (ст. 811 Гр. Код.), наслѣдство признается вакантнымъ лишь въ случаѣ неявки наслѣдниковъ, то, принявъ это мнѣніе, пришлось-бы признать, что, при нахожденіи въ составѣ одного и того же наслѣдства недвижимаго и движимаго имущества, для вступленія наслѣдниковъ во владѣніе движимостью и ипотечкованнымъ недвижимымъ имуществомъ достаточно одна простая явка ихъ для принятія наслѣдства (ибо кодексъ никакихъ формальностей для вступленія наслѣдниковъ въ ихъ права не устанавливаетъ), а для вступленія въ обладаніе ипотечкованнымъ имѣніемъ необходимо соблюсти вышеуказанный ипотечный порядокъ, непосредственнымъ послѣдствіемъ чего при несоблюденіи этого порядка было бы то, что движимость и ипотечкованное недвижимое имущество поступили-бы во владѣніе наслѣдниковъ, а ипотечкованная недвижимость, входящая въ составъ того-же наслѣдства, была-бы признана вакантною и передана въ управленіе попечителя. Между тѣмъ, по силѣ ст. 811 Гр. Код., это представляется невозможнымъ, такъ какъ вакантнымъ можетъ

быть признано лишь цѣлое наслѣдство, какъ совокупность правъ и обязательствъ, а не по отношенію къ отдѣльнымъ частямъ наслѣдственнаго имущества. Ссылка же повѣреннаго Багинскаго и Фукса на вышеприведенныя статьи Ипотечнаго Устава объясняется тѣмъ, что онъ придаетъ этимъ статьямъ такое значеніе, котораго онѣ на самомъ дѣлѣ не имѣютъ. Выраженное въ ст. 811 Гр. Код. начало, что наслѣдство признается вакантнымъ лишь въ случаѣ неявки наслѣдниковъ и что, слѣдовательно, для того, чтобы наслѣдство не признавалось вакантнымъ, достаточно одного фактическаго принятія онаго наслѣдникомъ, осталось въ силѣ и по изданіи Ипотечнаго Устава 1818 г. Это видно изъ того, что въ узаконеніяхъ, составляющихъ развитіе ст. 811—864 Гр. Код. и вышедшихъ послѣ Ипотечнаго Устава, а именно въ постановленіи бывшаго совѣта управленія Царства Польскаго 30-го января—11 февраля 1842 г. и въ статьяхъ 96—102 Устава объ особыхъ производствахъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ 19 февраля 1875 г. (ст. 1743—1749 Уст. Гр. Суд. изд. 1883 г.), не содержится никакихъ указаній на Ипотечный Уставъ. Даже по ст. 17 указаннаго постановленія совѣта управленія, наиболѣе подходящей къ разсматриваемому вопросу, для возвращенія наслѣдственнаго имущества, уже поступившаго въ казну въ качествѣ выморочнаго, явившемуся послѣ того наслѣднику требуется, чтобы онъ вообще доказалъ свое право на наслѣдство, и при семъ не дѣлается никакого различія между имуществомъ ипотекоеваннымъ и неипотекоеваннымъ, изъ чего слѣдуетъ, что эти права и относительно ипотекоеваннаго имѣнія должны быть доказаны общимъ порядкомъ въ учрежденіи, вообще охраняющемъ гражданскія права, т. е. въ судѣ, а не въ особомъ ипотечномъ учрежденіи. Съ другой стороны, и Ипотечный Уставъ не даетъ основанія къ иному выводу. Содержаніе ст. 125—131 сего Устава, а въ особенности ст. 126, не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что опредѣленный сими статьями порядокъ установленъ не для вступленія явившихся наслѣдниковъ записаннаго въ ипотечной книгѣ собственника имѣнія во владѣніе имѣніемъ, а лишь для переписанія въ книгѣ принадлежавшаго умершему собственнику права на имя его наслѣдника. А такъ-какъ такое переписаніе права составляетъ лишь удостовѣреніе передъ третьими лицами въ томъ, что записанный собственникъ въ сдѣлкахъ, относящихся къ данному имѣнію, съ ними заключаемыхъ, будетъ признаваться безспорнымъ и дѣйствительнымъ собственникомъ, и вовсе не гарантируетъ нахожденія даннаго имѣнія въ фактическомъ владѣніи того-же лица (ст. 20, 21, 30 Ипотеч. Уст.), то лицо, желающее вступить лишь въ фактическое обладаніе симъ имѣніемъ, довольствуясь лишь такими распоряженіями относительно онаго, для которыхъ не требуется совершенія ипотечныхъ актовъ, не имѣетъ надобности обращаться для сего въ ипотеку. Правда, что при такомъ порядкѣ можетъ случиться, что наслѣдственнымъ имѣніемъ будетъ владѣть одно лицо, а въ ипотекальномъ собственникомъ онаго будетъ значиться другое, доказавшее свою наслѣдственную связь съ умершимъ, или собственникомъ онаго никто значиться не будетъ, вслѣдствіе же сего могутъ страдать не только интересы самого наслѣдника, владѣющаго имѣніемъ (такъ какъ онъ, не будучи записанъ въ ипотечной книгѣ, не будетъ имѣть возможности вступать въ ипотечныя сдѣлки съ третьими лицами относительно сего имѣнія), а также и интересы третьихъ лицъ: эти послѣднія, имѣя, напримѣръ, надобность предъявить искъ къ ипотечному собственнику даннаго имѣнія, какъ справедливо указывается въ кассационной жалобѣ, могутъ быть поставлены въ затрудненіе тѣмъ, что по ипотекальному собственнику сего имѣнія не значится, но для устраненія этого затрудненія эти лица могутъ, по силѣ статьи 1166 Гражданскаго Кодекса, просить о переписаніи права на имѣніе на имя лица, владѣющаго онымъ въ качествѣ наслѣдника умершаго собственника. Посему, разрѣшая обсуждаемый вопросъ утвердительно и обращаясь затѣмъ къ остальнымъ возраженіямъ, изложеннымъ въ кассационной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что заключенія Судебной Палаты о томъ, что „французское анонимное общество Челядзкихъ копей“ заинтересовано въ разрѣшеніи сего дѣла и что обстоятельства, при которыхъ наслѣдство послѣ Крамера было признано вакантнымъ, измѣнились, относясь къ фактической

сторонѣ дѣла, не подлежатъ кассационной повѣркѣ (ст. 5 Учрежденія Судебныхъ Установленій), и 2) что указаніе просителя на то, что, по силѣ ст. 17 вышеуказаннаго постановленія совѣта управленія, Крамеръ, вступая во владѣніе спорными каменноугольными копиями, обязанъ былъ уплатить расходы на объявленіе наслѣдства вакантнымъ, какъ не бывшее въ виду Палаты и сдѣланное впервые лишь въ кассационной жалобѣ, не подлежитъ обсужденію Сената (рѣшеніе Сената 1878 года № 103 и друг.). По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Багинскаго и Фукса, по силѣ ст. 793 Уст. Гражданск. Судопроизв., оставить безъ послѣдствій.

95.—1891 года ноября 27-го дня. *По прошенію Зельмана Бродта объ отмене рѣшенія Мироваго Съѣзда 1 округа Люблинской губерніи.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; доклады-валъ дѣло Сенаторъ Баронъ Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Израиль Нудельгольцъ предъявилъ 27-го октября 1888 года у Мироваго Судьи 2-го участка города Люблина къ Зельману Бродту искъ по протестованному векселю на 50 рублей, выданному Бродтомъ 12 іюня 1879 года срокомъ на три мѣсяца. Мировой Судья нашелъ, что свидѣтельство Казенной Палаты отъ 9-го января 1889 года удостовѣряетъ, что Зельманъ Бродтъ въ 1879 году содержалъ лавку съ товарами и самъ занимался торговлей, а потому заявленіе Бродта объ истеченіи пятилѣтней давности представляется основательнымъ. Вслѣдствіе сего Мировой Судья, руководствуясь 189 статьей Торговаго Кодекса, опредѣлилъ: отказать Нудельгольцу въ искѣ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Нудельгольцъ объяснилъ, что хотя Бродтъ и опровергаетъ искъ ссылкой на пятилѣтнюю давность, но при этомъ не доказываетъ, что предъявленный ко взысканію вексель выданъ по торговымъ операціямъ; что свидѣтельство Казенной Палаты не доказываетъ того, что Бродтъ былъ торговцемъ въ смыслѣ 1 статьи Торговаго Кодекса; наконецъ, что хотя отвѣтчикъ защищается тѣмъ, что вексель уплаченъ, но въ подкрѣпленіе своего возраженія не представилъ торговыхъ книгъ. Разсмотрѣвъ дѣло, Мировой Съѣздъ нашелъ, что искъ Нудельгольца основанъ на простомъ векселѣ о займѣ денегъ, не оспоренномъ въ отношеніи подлинности со стороны отвѣтчика Бродта, который, не отрицая того, что вексель этотъ имъ выданъ, защищался лишь ссылкой на давность, предусмотрѣнную 189 статьей Торговаго Кодекса, въ виду того, что вексель этотъ былъ имъ выданъ въ 1879 году. Это возраженіе отвѣтчика не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ, согласно рѣшенію Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1885 года № 51, примѣненіе указанной въ 189 статьѣ Торговаго Кодекса пятилѣтней давности, какъ составляющей исключеніе изъ общаго правила о давности, установленнаго 2262 статьей Гражданскаго Кодекса, должно имѣть стѣснительное значеніе, ограниченное точно указанными въ 189 ст. Торгов. Код. условіями; въ числѣ же этихъ условій означенный законъ различаетъ лицъ, выдавшихъ вексель, и дѣйствія, послужившія причиною происхожденія векселя, причемъ относительно лицъ векселедателей перечислены высшіе представители торговаго міра, какъ-то: негоціанты, купцы и банкиры, а въ отношеніи дѣйствій—указаны причиною векселя однѣ лишь торговыя дѣйствія. Поэтому, защищаясь давностью, указанною въ 189 ст. Торг. Код., отвѣтчикъ обязанъ былъ доказать или принадлежность свою къ числу указанныхъ выше торговыхъ лицъ, или же доказать, что причиною происхожденія его векселя были торговыя дѣйствія; между тѣмъ, ни того, ни другого изъ этихъ обстоятельствъ отвѣтчикъ вовсе не доказалъ; представленное имъ свидѣтельство о томъ, что онъ занимался въ 1879 г. мелочною торговлею, очевидно, доказываетъ, что отвѣтчикъ къ купеческому званію вовсе не принадлежалъ, такъ какъ иначе, въ силу принадлежащихъ купцамъ торговыхъ правъ (42 ст. Полож. о пошл. за право торгов.), не нуждался бы въ приобрѣтеніи для своей торговли свидѣтельства на мелочный торгъ; относительно же вопроса о происхожденіи векселя отвѣтчикъ никакихъ возраженій не заявлялъ. Такимъ образомъ, за отсутствіемъ означенныхъ выше

условія въ отношеніи выданнаго отвѣтчикомъ векселя, какъ не торговаго, не должна имѣть примѣненіе пятилѣтняя давность, указанная въ 189 ст. Торговаго Кодекса, а должна быть примѣняема тридцатилѣтняя давность, установленная 2262 статьей Гражданскаго Кодекса для простыхъ долговыхъ обязательствъ. Поэтому, признавая долговое обязательство, на которомъ основанъ искъ по сему дѣлу, не утратившимъ своей силы и вслѣдствіе того находя искъ Нудельгольца доказаннымъ и рѣшеніе Мироваго Судьи, отказавшее въ искѣ, подлежащимъ отмѣнѣ, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить, взыскавъ съ Зельмана Бродта въ пользу Израиля Нудельгольца 50 рублей по векселю съ процентами по 6% на сто съ 27-го сентября 1888 года по день уплаты. Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе Зельманъ Бродтъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 1 и 189 ст. Торговаго Кодекса и 105, 456 и 478 ст. Устава Гражданск. Судопр.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Мироваго Съѣзда основано на томъ соображеніи, что, защищаясь давностью, указанною въ 189 ст. Торг. Код., отвѣтчикъ обязанъ доказать или принадлежность свою къ числу высшихъ представителей торговаго мира, какъ то: негоціантовъ, купцовъ и банкировъ, или же доказать, что причиною происхожденія его векселя были торговыя дѣйствія, а, между тѣмъ, отвѣтчикъ по настоящему дѣлу ни того, ни другого не доказалъ. Заключение Съѣзда, будто приведенная 189 ст. Торг. Код. относится лишь къ векселямъ, выданнымъ высшими представителями торговаго міра, представляется неправильнымъ. Относительно векселей переводныхъ Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1887 года за № 48 разъяснилъ, что, по точному смыслу 189 и 632 ст. Торг. Код., всѣ такіе векселя относятся къ документамъ торговаго свойства, по коимъ иски подлежатъ дѣйствію пятилѣтней давности. Что же касается простыхъ векселей, то, по силѣ приведенной 189 ст., всякіе иски, касающіеся векселей, подписанныхъ негоціантами, купцами или банкирами (*souscrits par des négociants, marchands ou banquiers*) или вслѣдствіе торговыхъ дѣйствій, подлежатъ пятилѣтней давности. Подъ употребленнымъ въ этой статьѣ выраженіемъ „купцы“ (*marchands*), по смыслу Торговаго Кодекса, слѣдуетъ разумѣть лицъ, занимающихся розничною или мелочною торговлею; это видно изъ сопоставленія слова „купцы“ съ предшествующимъ выраженіемъ „негоціанты“, относящимся именно къ оптовымъ торговцамъ. Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія Торговаго Кодекса выраженіе „купцы“ не относится къ высшимъ представителямъ торговаго міра, къ коимъ принадлежатъ „негоціанты“ и банкиры, а относится къ остальнымъ лицамъ, занимающимся торговлею. Посему примѣненіе начала 189 статьи только къ векселямъ, выданнымъ лицами купческаго званія, то-есть выбравшимъ купческое свидѣтельство первой или второй гильдіи, и нераспространеніе ея Мировымъ Съѣздомъ на лицъ, торгующихъ по свидѣтельствамъ и билетамъ на мелочный торгъ, представляется неправильнымъ. Установивъ по дѣлу, что отвѣтчикъ Бродтъ въ 1879 году, во время выдачи имъ спорнаго векселя, занимался мелочною торговлею по выданному ему свидѣтельству, Мировой Съѣздъ обязанъ былъ примѣнить къ этому векселю давность, опредѣленную въ 189 статьѣ Торг. Код. Хотя, по разъясненію, преподанному въ рѣшеніи Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1887 г. за № 48, простой вексель, подписанный торгующимъ, долженъ быть признанъ лишеннымъ того спеціально-торговаго значенія, при наличности коего только и допускается примѣненіе 189 ст. Торг. Код., въ томъ случаѣ, если будетъ доказано, что этотъ вексель выданъ безъ всякаго отношенія къ торговымъ дѣламъ подписавшаго, то-есть по сдѣлкѣ неторговой, но обязанность доказывать это обстоятельство лежитъ, очевидно, на истцѣ, отвергающемъ на семъ основаніи возможность примѣненія сокращенной давности, а не на отвѣтчикѣ, доказавшемъ, что вексель выданъ торговцемъ; поэтому указаніе Съѣзда, что отвѣтчикъ Бродтъ не доказалъ того, что спорный вексель былъ выданъ вслѣдствіе торговыхъ дѣйствій, не могло служить основаніемъ къ непримѣненію къ сему векселю установленной 189 ст. Торгов. Код. пятилѣтней давности. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Мироваго Съѣзда 1-го округа Люблинской губерніи отмѣнить,

по нарушенію 189 статьи Торгов. Код., и дѣло передать на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда 2-го округа Сѣдлецкой губерніи.

96.—1891 года декабря 11-го дня. *По прошенію повѣреннаго управленія Сызрано-Вяземской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Агурова, объ отмѣнѣ рѣшенія Елецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Вѣлявскій).

Елецкій Мировой Съѣздъ, разсмтрѣвъ дѣло по иску, предъявленному землевладѣльцемъ Хрипуновымъ къ обществу Рязско-Вяземской желѣзной дороги объ убыткахъ, нанесенныхъ ему постановкою на границѣ его владѣній щитовъ для огражденія дороги отъ снѣжныхъ заносовъ, нашель, что возраженіе повѣреннаго отвѣтчика о неимѣніи Хрипуновымъ права на искъ объ убыткахъ въ виду того, что снѣговья защиты поставлены желѣзною дорогою на своей землѣ, неосновательно, такъ какъ защиты эти устроены правленіемъ дороги внѣ предѣловъ его права, ибо актомъ осмотра обнаружено, что снѣговья защиты стоятъ на самой бороздѣ, служащей границею владѣнія желѣзной дороги, тогда какъ по закону, выраженному въ 586 ст. X Т. 3 ч., защиты эти правленіе дороги должно было поставить отступя на полтора аршина отъ границы своего владѣнія къ полотну дороги, почему правленіе Рязско-Вяземской желѣзной дороги, какъ непринявшее мѣръ къ предотвращенію убытковъ Хрипунова, должно быть признано передъ нимъ отвѣтственнымъ въ причиненныхъ ему убыткахъ, размѣръ коихъ опредѣленъ присяжными показаніями свидѣтелей въ 170 рублей. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ присуждено въ пользу Хрипунова съ общества Рязско-Вяземской желѣзной дороги 170 рублей.

Обсудивъ принесенную повѣреннымъ управленія Сызрано-Вяземской желѣзной дор. на рѣшеніе Мирового Съѣзда кассационную жалобу и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительств. Сенатъ находитъ, что ст. 586 Т. X ч. 3 Зак. Меж. предписываетъ при межеваніи земель оставлять межники между казенныхъ, удѣльныхъ и владѣльческихъ земель по одной сажени въ ширину; пространство сіе отрѣзывать пополамъ отъ обѣихъ смежныхъ владѣній и подлѣ отрѣзанныхъ межниковъ въ поляхъ объѣзжать сохами или плугами, а въ лѣсахъ дѣлать просѣки. Какъ видно изъ ст. 585 того-же Тома, межникъ имѣетъ значеніе лишь межевого знака, и установленіе его не ограничиваетъ владѣльцевъ въ правѣ пользованія землею: они обязаны, согласно 614 и послѣд. ст. X Т. 3 ч., только охранять межевые знаки отъ поврежденія, не лишаясь права пользоваться землею, подлѣ межникомъ находящеюся, безъ поврежденія его, какъ межевого знака. Посему заключеніе Мирового Съѣзда, что желѣзная дорога не въ правѣ была ставить щиты для снѣжной защиты на границѣ принадлежащей ей земли, не подтверждается приведеннымъ имъ закономъ. Независимо отъ сего, Мировымъ Съѣздомъ не установлено даже, чтобы между владѣніями желѣзной дороги и истца Хрипунова въ дѣйствительности существовалъ межникъ и чтобы земли эти были размежеваны установленнымъ порядкомъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Елецкаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 586 ст. X Т. 3 ч. Зак. Меж., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Елецкаго Окружнаго Суда.

97.—1891 года октября 16-го дня. *По прошенію уполномоченнаго Могилевскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, Надворнаго Советника Пятибокова, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

Сельскія постройки Янкеля Драгилева, оцѣненные въ 750 руб. были застрахованы отъ огня въ суммѣ 500 руб. по правиламъ о взаимномъ губернскомъ страхованіи въ губерніяхъ, въ коихъ не введено въ дѣйствіе Положе-

ніе о земскихъ учрежденіяхъ (86 ст. Пол. о взаимн. страхов. отъ огня и примѣч. 1 съ приложеніемъ, XII Т. ч. 1 изд. 1886 года). Послѣ пожара, истребившаго эти постройки, Могилевское губернское присутствіе произвело дознаніе, изъ котораго заключило, что постройки находились на одной усадьбѣ вмѣстѣ съ строеніями брата страхователя, Алтера Драгилева, оцѣненными также въ 750 руб. и застрахованными въ 500 руб. Находя такое страхованіе несогласнымъ съ закономъ 25 іюня 1867 года, такъ какъ по правиламъ его строенія, находящіяся на одной усадьбѣ, оцѣниваются въ одной общей суммѣ и страхуются не свыше 500 руб., губернское присутствіе распорядилось о выдачѣ Янкелю Драгилеву половины страховой суммы, т. е. 250 руб., что и вызвало настоящей искъ. Уполномоченный губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія опровергалъ исковое требованіе указаніемъ на вышеприведенныя обстоятельства, оправдывающія, по мнѣнію его, выдачу неполнаго вознагражденія; повѣренный же истца представленными имъ документами доказывалъ, что постройки находились на отдѣльной усадьбѣ и что оцѣнка и страхованіе произведены правильно. Окружный Судъ присудилъ истцу его требованіе. Въ апелляціонной жалобѣ уполномоченный отвѣтчика, не касаясь существа иска, заявилъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда административное учрежденіе дѣйствуетъ въ качествѣ органа общественнаго управленія въ предѣлахъ предоставленной ему закономъ власти, частныя лица, считающія, что ихъ гражданскіе интересы нарушены распоряженіемъ правительственнаго учрежденія, могутъ требовать возстановленія своихъ правъ не иначе, какъ путемъ жалобъ въ административномъ порядкѣ; что въ настоящемъ случаѣ губернское присутствіе дѣйствовало въ качествѣ такого учрежденія, исполняя законъ 25 іюня 1867 года, и что посему требованіе истца не могло подлежать разсмотрѣнію Суда. Кіевская Судебная Палата признала настоящей искъ заключающимъ въ себѣ споръ о правѣ гражданскомъ и подлежащимъ судебному разсмотрѣнію, а посему оставила апелляціонную жалобу безъ уваженія. Въ кассационной жалобѣ уполномоченный губернскаго присутствія повторяетъ доводы своей апелляціонной жалобы.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ силу 1-й статьи Уст. Граждан. Судопр., всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій и что Палата имѣла правильное основаніе къ признанію разсматриваемаго иска споромъ о правѣ гражданскомъ. Вслѣдствіе истребленія огнемъ застрахованнаго имущества возникло право истца на вознагражденіе, размѣръ коего долженъ соответствовать оцѣнкѣ и правиламъ страхованія. Истецъ получилъ неполное вознагражденіе и оспариваетъ законность основаній, принятыхъ страховымъ учрежденіемъ для уменьшенія установленнаго размѣра. Страховое же учрежденіе, считая правила страхованія нарушенными, признаетъ за истцомъ право только на часть вознагражденія. Право, которое истецъ считаетъ нарушеннымъ, принадлежитъ ему какъ собственнику имущества, относительно коего установились взаимныя обязательства: съ одной стороны вносить ежегодныя страховые платежи, а съ другой—доставить собственнику при извѣстныхъ условіяхъ опредѣленное вознагражденіе. Такія обязательства по имуществу принадлежатъ къ правоотношеніямъ гражданскимъ независимо отъ способа ихъ возникновенія и отъ участія правительственнаго учрежденія, завѣдующаго страхованіемъ. Посему и споръ, возникшій изъ такихъ правоотношеній, по точному смыслу 1-й ст. Устава Гражд. Судопр., долженъ подлежать разсмотрѣнію суда, хотя бы поводомъ къ спору послужило распоряженіе означеннаго правительственнаго установленія. Если не всякое имущественное требованіе признается безусловно подлежащимъ разсмотрѣнію суда только потому, что оно имущественное, а подсудность его зависитъ отъ того, можетъ-ли оно быть признано споромъ о правѣ гражданскомъ, то и не всякое распоряженіе правительственнаго учрежденія, вызвавшее обращеніе къ суду, можетъ изъять споръ отъ судебного разсмотрѣнія только потому, что поводомъ къ иску послужило такое распоряженіе. Это изъятіе можетъ быть оправдано лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда правительственное учрежденіе дѣйствовало въ качествѣ власти въ отношеніи частнаго лица, подчиненнаго государству или обществу и долженствующаго

нести обязанности или повинности въ силу этой подчиненности и во имя общегосударственныхъ или общественныхъ цѣлей (срав. рѣш. 1876 года № 391 и 1878 года № 162). Въ разсматриваемомъ случаѣ нѣтъ подобнаго воздѣйствія правительственной власти, ибо истецъ является стороною по обязательству, въ качествѣ собственника имущества, а губернское присутствіе—органомъ хозяйственнаго управленія, которому законъ (88 статья Положенія) ввѣрилъ мѣстное завѣдываніе страхованіемъ. Согласно сему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу уполномоченнаго Могилевскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія оставить, за силою 793 статьи Устава Гражданскаго Судопроизвод., безъ послѣдствій.

98.—1891 года октября 30-го дня. *По прошенію отставнаго Капитана Артемія Айвазова объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Веселовскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Капитанъ Артемій Айвазовъ купилъ на публичныхъ торгахъ, произведенныхъ 15-го ноября 1871 года, одну четвертую часть недвижимаго имѣнія, состоящаго въ Тифлискомъ уѣздѣ при с. Земо-Авчалы, принадлежавшую дворянину Дмитрію Гараканидзе и заложенную Полковнику Евангулову, причемъ границы и мѣра общаго имѣнія Гараканидзевыхъ показаны были, какъ въ закладной, такъ и въ данной, выданной Айвазову, по плану, составленному въ 1848 году землемѣромъ Стоцкимъ, въ количествѣ 2343 дес. 1554 квадр. саж. Такъ какъ на основаніи этихъ свѣдѣній одна четвертая часть должна состоять изъ 585 дес. 2188¹/₂ квадр. саж., а между тѣмъ, при ввѣдѣ во владѣніе купленною землею оказалось, что во всей дачѣ нѣтъ указаннаго въ закладной и данной количества земли, и именно недостаетъ 874 дес. 558 квадр. саж., и въ виду того, что въ данномъ случаѣ за неправильный залогъ имѣнія долженъ быть отвѣтственъ самъ Дмитрій Гараканидзе, который ввелъ въ ошибку какъ залогодержателя, такъ и его, Айвазова, какъ покупателя, Айвазовъ предъявилъ къ Гараканидзе искъ, прося взыскать съ него за недостающія 218 дес. 937¹/₂ квадр. саж., полагая за десятину по 13 рублей 5¹/₂ коп., 2845 руб. 99 коп. Тифлисскій Окружный Судъ въ искѣ Айвазова отказалъ, признавъ, что, независимо отъ того, что истецъ не доказалъ ни недостачи 218 дес. 937¹/₂ квадр. саж., ни стоимости десятины въ 13 руб. 5¹/₂ коп., и самое основаніе иска не представляется уважительнымъ, ибо при принудительной продажѣ имѣніе продается по описи и оцѣнкѣ, составленной судебнымъ приставомъ по правиламъ, изложеннымъ въ 1101—1127 ст. Уст. Гр. Суд., а при самой продажѣ въ торговомъ листѣ судебнымъ приставомъ указываются, согласно 1151 ст. Уст. Гр. Судопр., лишь названіе имѣнія, цѣна его и числящіяся на ономъ недоимки и издержки, собственнику же продаваемаго съ публичнаго торга имѣнія не дозволяется входить въ какія-либо соглашенія или обязательства съ покупщикомъ по предмету вознагражденія покупщика за могущій оказаться недостатокъ количества земли, подобно тому, какъ это возможно, въ силу 1428 ст. 1 ч. X Т., при добровольной продажѣ. Тифлисская Судебная Палата (по 1 гражданскому департаменту) рѣшеніемъ 27 февраля 1885 года удовлетворила искъ Айвазова въ размѣрѣ 2767 рублей 66 коп., но Правительствующій Сенатъ по кассационной жалобѣ отвѣтчика Гараканидзе отмѣнилъ это рѣшеніе на томъ основаніи, что Палата не привела соображеній о томъ, почему, несмотря на то, что при публичной продажѣ никакія соглашенія собственника имѣнія съ покупщикомъ объ очисткахъ не могутъ имѣть мѣсто и собственникъ не участвуетъ вовсе въ указанныхъ закономъ способахъ описанія продаваемаго съ публичнаго торга имѣнія, бывший собственникъ имѣнія отвѣтствуетъ за такое дѣйствіе, которое составляло предметъ соглашенія его съ залогодержателемъ, а не съ покупщикомъ имѣнія съ публичнаго торга. Засимъ, по новомъ разсмотрѣннѣ дѣла, та же Тифлисская Судебная Палата по 2-му гражданскому департаменту утвердила рѣшеніе

Окружнаго Суда объ отказѣ въ искѣ и при этомъ высказала слѣдующія соображенія: по смыслу 684 ст. 1 ч. X Т., обязанность вознаградить за вредъ и убытки предполагаетъ непременно непосредственное дѣйствіе или упущеніе, результатомъ коего было причиненіе вреда или убытковъ, и если при добровольной продажѣ продавецъ можетъ отвѣтствовать за убытки, причиненные покупщику недостаткою количества проданной по договору земли, то при принудительной продажѣ продавецъ поставленъ внѣ всякихъ обязательственныхъ отношеній къ покупщику, ибо при описи недвижимаго имущества судебный приставъ обязанъ, по возможности, привести въ извѣстность пространство и мѣру земель (2 п. 1104 и 1105 ст. Уст. Гр. Судопр.); въ данномъ же случаѣ отвѣтчикъ Гараканидзе по предмету покупки истцомъ Айвазовымъ съ публичнаго торга имущества его, Гараканидзе, былъ внѣ всякихъ обязательственныхъ отношеній съ Айвазовымъ и потому не можетъ почитаться обязаннымъ отвѣчать за причиненные сему послѣднему вредъ и убытки. Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе Палаты Айвазовъ доказываетъ: 1) что соображенія Палаты о томъ, что отвѣтчикъ Гаракавидзе не можетъ отвѣтствовать передъ покупщикомъ за убытки, происшедшіе отъ оказавшейся послѣ продажи съ публичнаго торга недостачи въ количествѣ проданной земли на томъ основаніи, что онъ не можетъ принимать участія въ самомъ торгѣ, противорѣчитъ смыслу 1111 ст. Уст. Гр. Судопр., ибо, показавъ неправильно количество земли въ закладной, онъ этимъ самымъ допустилъ такое непосредственное дѣйствіе, которое для него, истца, повлекло за собою убытки, 2) что, въ силу той же 1111 ст., Гараканидзе обязанъ былъ представить документы, планы и вообще всѣ акты, коими опредѣляется пространство описываемаго имѣнія, а такъ какъ онъ ихъ не представилъ, то въ описи и было показано то количество, которое значится въ закладной, а вслѣдствіе сего онъ допустилъ непосредственное упущеніе, за которое, по силѣ 684 ст. 1 ч. X Т., и долженъ его вознаградить, и 3) что Палата въ рѣшеніи своемъ не привела никакихъ соображеній по вопросу о непредставленіи отвѣтчикомъ Гараканидзе документовъ при описи, согласно требованію приведенной 1111 ст. Уст. Гр. Суд. Въ письменномъ объясненіи своемъ отвѣтчикъ Гараканидзе излагаетъ, что, согласно 1 и 2 п. п. 1104 и 1105 стат. Уст. Гр. Суд., на судебномъ приставѣ, составляющемъ опись, лежитъ обязанность обозначать съ точностію въ описи пространство земли, а не на владѣльцѣ недвижимаго имѣнія, и потому, если отъ неправильнаго составленія описи произошли какія-либо недоразумѣнія относительно пространства земли, то неправильность эта должна быть отнесена непосредственно къ винѣ судебного пристава, и что явка собственника, по 1111 ст. Уст. Гражд. Суд., установлена въ огражденіе правъ и интересовъ самого собственника, а не покупщика на публичномъ торгѣ.

Разсмотрѣвъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по существу кассационной жалобы истца Айвазова разрѣшенію подлежитъ вопросъ о томъ, можетъ ли покупщикъ съ публичнаго торга имѣнія, назначеннаго въ продажу на удовлетвореніе по закладной, привлечь къ отвѣтственности за убытки бывшаго собственника того имѣнія, въ томъ случаѣ, если дѣйствительное количество земли окажется менѣе того, которое показано въ закладной. Вопросъ этотъ слѣдуетъ разрѣшить въ отрицательномъ смыслѣ по слѣдующимъ основаніямъ: на основаніи 1111 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, должникъ обязанъ представить къ описи документы, планы и вообще всѣ акты, коими опредѣляется пространство описываемаго имѣнія и его на оное право. Въ какомъ смыслѣ слѣдуетъ понимать возлагаемую этою статьею на собственника означенную обязанность и какія послѣдствія влечетъ за собою неисполненіе этой обязанности, это ясно видно изъ сопоставленія 1112 ст. съ 2 п. 1104 и 1105 ст. Уст. Гр. Суд.; въ виду того, что на основаніи этихъ узаконеній опись недвижимаго имѣнія составляется судебнымъ приставомъ, что судебный приставъ долженъ обозначить въ описи пространство имѣнія, хотя-бы въ приблизительныхъ, при неизвѣстности мѣры онаго, цифрахъ и что собственникъ за непредставленіе къ описи документовъ, опредѣляющихъ

пространство земли, лишается права жаловаться на происшедшія вслѣдствіе сего неправильности въ описи, необходимо притти къ заключенію, что обязанность собственника, о коей говорится въ приведенной 1111 ст., не можетъ быть признаваема такою, отъ неисполненія которой всѣ невыгодныя для покупателя послѣдствія должны лечь на отвѣтственность собственника. По настоящему дѣлу отвѣтчикъ Гараканидзе въ своемъ письменномъ объясненіи на кассационную жалобу Айвазова справедливо защищаетъ себя тѣмъ разсужденіемъ, что обязанность, о коей говорится въ 1111 ст., установлена въ огражденіе интересовъ не покупателя, а самого собственника продаваемого имѣнія; и дѣйствительно нельзя не признать, что 1111 ст. предоставляетъ собственнику средство для огражденія его интересовъ на тотъ случай, еслибы судебный приставъ, опредѣляя отъ себя пространство описываемаго имъ недвижимаго имѣнія, допустилъ въ этомъ отношеніи какую-либо неправильность, могущую для него, собственника, отразиться въ послѣдствіи неблагопріятно; но далѣе сего статья эта не идетъ, а тѣмъ менѣе не устанавливаетъ никакой отвѣтственности для собственника за тѣ убытки, которые въ послѣдствіи могутъ быть понесены покупщикомъ отъ оказавшейся недостачи земли противъ того количества, которое было обозначено въ описи судебного пристава. Такимъ образомъ, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что отвѣтственность собственника въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, не вытекаетъ изъ спеціальныхъ по этому предмету узаконеній; что же касается до того, можетъ-ли отвѣтственность эта быть выведена изъ смысла общаго закона, изображеннаго въ 684 ст. 1 ч. X Т., то и этотъ вопросъ не можетъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. По смыслу приведенной статьи и согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Сената (рѣш. 1880 года № 84; 1878 года № 112; 1873 года № 418 и друг.), каждый можетъ отвѣчать только за свои собственныя дѣйствія или упущенія, а за чужія—отвѣтственность можетъ быть возложена лишь въ случаяхъ, точно опредѣленныхъ закономъ. Какъ выше объяснено и какъ правильно признала Палата, пространство описываемаго недвижимаго имѣнія опредѣляется въ описи самимъ судебнымъ приставомъ, и участіе собственника въ составленіи этой описи закономъ не признается для него обязательнымъ и, слѣдовательно, одво непредставленіе собственникомъ ко времени составленія описи документовъ, на основаніи коихъ могло-бы быть опредѣлено пространство его, подвергшагося описи недвижимаго имѣнія, не можетъ быть принято за такое съ его стороны дѣйствіе или упущеніе, о коемъ говорится въ 684 ст. и которое-бы могло послужить непосредственнымъ источникомъ для тѣхъ убытковъ, которые въ послѣдствіи покупатель понесъ отъ оказавшейся недостачи противъ количества, показаннаго въ описи. Въ виду сего очевидно, что и общій законъ объ отвѣтственности за вредъ и убытки, установленный въ 684 ст. 1 ч. X Т., въ данномъ случаѣ не можетъ служить истцу основаніемъ для оправданія предъявленнаго имъ къ отвѣтчику иска о вознагражденіи за убытки, и указаніе его на то, что показаніемъ неправильнаго количества десятинъ земли въ закладной отвѣтчикъ совершилъ такое непосредственное дѣйствіе, которое повлекло для истца убытки, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, ибо, какъ правильно разсудила Палата, совершеніе закладной породило договорныя отношенія лишь между Гараканидзе и залогодержателемъ Евангуловымъ, и потому допущенная при совершеніи той закладной неправильность въ опредѣленіи пространства заложеннаго недвижимаго имѣнія могла лишь Евангулову предоставить право отыскивать съ Гараканидзе возмещеніе убытковъ, отъ сего происшедшихъ, но ни въ какомъ случаѣ такого рода неправильность въ закладной не можетъ послужить просителю основаніемъ къ вознагражденію его за убытки по 684 ст. 1 ч. X Т. По всѣмъ этимъ основаніямъ, признавая кассационную жалобу просителя незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу отставнаго Капитана Артемія Айвазова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

99.—1891 года октября 30-го дня. По прошенію повѣреннаго Поручика Файзуллы-бека-Атабекова Кобліонтскаго, присяжнаго повѣреннаго Евангулова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Грешищевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Ахалцыхскій житель Манукъ Байбуртскій 30 декабря 1875 года предъявилъ у Мироваго Судьи Ахалцыхскаго отдѣла искъ къ ахалцыхскому жителю Арутину Кацахову, объясняя, что Кацаховъ безъ его вѣдома въ первой половинѣ ноября 1875 года вырубилъ въ принадлежащемъ ему, Байбуртскому, лѣсу Кикибо 500 сосновыхъ бревенъ разной величины, просилъ постановить рѣшеніе объ обязаніи Кацахова возвратить этотъ лѣсъ ему, Байбуртскому, какъ собственнику, или же заплатить его стоимость 2000 руб. Кацаховъ возражалъ, что онъ рубилъ лѣсъ съ дозволенія Файзуллы-бека-Атабекова въ мѣстахъ, указанныхъ его объѣздчикомъ, и представилъ билетъ Атабекова о разрѣшеніи рубить 300 бревенъ въ лѣсной дачѣ Мамала Сагарова или Дегирманъ Суи. На это Байбуртскій возразилъ, что Кацаховъ рубилъ въ дачѣ Кикибо и что тамъ нѣтъ никакихъ лѣсныхъ дачъ подъ названіями, указанными въ представленномъ билетѣ. Мировой Судья, разобравъ дѣло, опредѣлилъ: 500 бревенъ, порубленныхъ Кацаховымъ въ лѣсу Кикибо и нынѣ тамъ находящихся, признать собственностью Байбуртскаго, въ случаѣ же ненахожденія уже таковыхъ, взыскать съ Кацахова въ пользу Байбуртскаго 2000 рублей. По апелляціонной жалобѣ Кацахова дѣло перешло на разсмотрѣніе Тифлискаго Окружнаго Суда, въ которомъ вступилъ въ дѣло въ качествѣ третьяго лица, совмѣстно съ отвѣтчикомъ, Файзула-бекъ-Атабековымъ. Окружной Судья, установивъ, что Кацаховъ вырубилъ бревна въ лѣсу, принадлежащемъ Байбуртскому, рѣшеніемъ 9-го іюля 1882 года утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи, оставивъ апелляціонную жалобу Кацахова и заявленіе вступившаго въ дѣло въ качествѣ третьяго лица Атабекова безъ послѣдствій. Когда при приведеніи этого рѣшенія въ исполненіе у Кацахова не оказалось никакого имущества, Байбуртскій предъявилъ въ Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Атабекову и, указывая, что по обстоятельствамъ дѣла онъ оказывается главною причиною порубки лѣса, просилъ, на основаніи 684 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак. Гражд., присудить съ него въ вознагражденіе за убытки сумму, присужденную съ Кацахова, въ размѣрѣ 2166 руб. 66 к., которую съ Кацахова получить нельзя. Тифлисская Судебная Палата, на разсмотрѣніе которой дѣло поступило въ апелляціонномъ порядкѣ, рѣшеніемъ ¹²/₁₃ марта 1885 г. признала искъ Байбуртскаго къ Атабекову преждевременнымъ, въ виду того, что истцомъ не доказана неоплатность Кацахова. При этомъ Судебная Палата въ соображеніяхъ своихъ, между прочимъ, привела, что ссылки Байбуртскаго въ подтвержденіе обращенія своего требованія къ Атабекову, какъ къ третьему лицу, вступившему въ дѣло и принявшему на себя отвѣтственность по дѣлу, на рѣшенія Привѣтствующаго Сената 1876 года № 422 и 1878 года № 222 не уважительны, такъ какъ первое изъ сихъ рѣшеній вовсе къ дѣлу не относится, а второе опровергаетъ положеніе, выставленное Байбуртскимъ. Возбудивъ затѣмъ дѣло о несостоятельности Кацахова, Байбуртскій, по объявленіи таковой несостоятельности опредѣленіемъ Тифлискаго Окружнаго Суда отъ 13 го сентября 1885 года, 4-го марта 1886 года вновь предъявилъ искъ объ убыткахъ къ Атабекову въ суммѣ 2000 рублей съ ⁰/₀-ми со дня постановленія рѣшенія 9-го іюля 1882 года, указавъ, между прочимъ, въ исковомъ прошеніи своемъ, что онъ считаетъ рѣшеніе, коимъ присуждено въ его пользу взысканіе съ Кацахова, обязательнымъ и для Атабекова, какъ для участвовавшаго въ томъ дѣлѣ лица. Дѣло по этому иску дошло въ апелляціонномъ порядкѣ до разсмотрѣнія Тифлисской Судебной Палаты, которая рѣшеніемъ 10-го мая 1889 года удовлетворила искъ Байбуртскаго. Обсуждая при этомъ возраженіе повѣреннаго Атабекова о преждевременности и настоящаго иска, такъ какъ онъ предъявленъ ранѣе окончанія дѣла о несостоятельности Кацахова, почему неизвѣстна степень его неоплатности и невозможно установить раз-

мѣра суммы, въ которой довѣритель его подлежитъ отвѣтственности, Судебная Палата нашла, что возраженіе это не оправдывается рѣшеніемъ Судебной Палаты 12/13 марта 1885 года и не заслуживаетъ вниманія, потому что Атабековъ не въ правѣ опровергать искъ преждевременностью онаго при существованіи объявленія судебнымъ рѣшеніемъ несостоятельности Кацахова и совершенной невозможности для истца доказать отрицательныя обстоятельства,—отсутствія у Кацахова средствъ и неполученія отъ него присужденной суммы или части оной; обязанность доказать обнаруженіе у Кацахова имущества и полученнаго изъ онаго истцомъ удовлетворенія лежитъ на отвѣтчикѣ, и хотя эта обязанность снимается съ него повѣреннымъ истца Байбуртскаго, изъявившимъ готовность доставить изъ дѣла о несостоятельности Кацахова свѣдѣнія о томъ, что у него ничего не оказалось и не имѣется, и ходатайствующимъ о выдачѣ ему на этотъ предметъ свидѣтельства, но въ предлагаемомъ дополненіи дѣла не встрѣчается никакой надобности, такъ какъ хотя требованіе Байбуртскаго предъявлено по случаю признанія несостоятельности Кацахова, но оно основано не исключительно и именно на этомъ обстоятельстве, а главнымъ образомъ на томъ, что Атабековъ призналъ на судѣ порубку лѣса учиненною Кацаховымъ съ его разрѣшенія и участвовалъ, въ качествѣ третьяго лица, совмѣстно съ Кацаховымъ, въ дѣлѣ, по которому рѣшеніемъ Окружнаго Суда 1882 года присуждено съ послѣдняго вознагражденіе за причиненные порубкою убытки, требуемые нынѣ съ Атабекова, въ чемъ убѣждаютъ настоящее исковое прошеніе Байбуртскаго 4 марта 1886 г., его прежнее исковое прошеніе 20-го іюня 1884 года и вообще содержаніе подлежащаго и предшествовавшихъ ему производствъ. Сопоставленіе такихъ обстоятельствъ съ 574 и 684 ст. Т. X ч. 1 Св. Закон. Гражд. и существомъ вытекающихъ изъ разума 663 стат. Уст. Гражданск. Судопроизвод. правъ и обязанностей вступающаго въ дѣло совокупно съ отвѣтчикомъ третьяго лица приводитъ къ согласному съ выводомъ повѣреннаго Байбуртскаго заключенію, что Атабековъ обязанъ отвѣтствовать предъ Байбуртскимъ не только въ случаѣ несостоятельности и неоплатности Кацахова, но, независимо отъ сего, также солидарно съ нимъ и даже вполнѣ самостоятельно. Въ самомъ дѣлѣ, признаніе, сдѣланное Атабековымъ въ судѣ въ прошеніи 17-го мая 1878 года, распространяетъ на него несомнѣнно, на основаніи 479 и 480 ст. Устава Гражданскаго Судопроизвод., силу и дѣйствіе 574 и 684 ст. 1 ч. X Т. Св. Закон. Гражд.; участіе же его какъ третьяго лица совокупно съ Кацаховымъ въ разрѣшенномъ въ 1882 г. дѣлѣ присвоиваетъ Байбуртскому право присужденное ему съ Кацахова вознагражденіе за убытки взыскать съ Атабекова, ибо, въ виду причиненія сихъ убытковъ Кацаховымъ по винѣ Атабекова и солидарнаго веденія процесса противъ Байбуртскаго послѣдними двумя, падаетъ на нихъ, конечно, солидарная передъ нимъ отвѣтственность, и притомъ, вслѣдствіе принадлежащаго Кацахову права обратнаго требованія къ Атабекову, какъ главному виновнику, ложится окончательно именно на него обязанность доставленія удовлетворенія въ понесенныхъ истцомъ убыткахъ. Обращаясь засимъ къ вопросу, доказанъ ли искъ Байбуртскаго въ отношеніи вырубки бревенъ въ его лѣсу Кикибо, числа порубленныхъ бревенъ, и стоимости оныхъ, Судебная Палата нашла, что всѣ эти обстоятельства признаны доказанными рѣшеніями Мироваго Судьи и Окружнаго Суда 1882 года, и такъ какъ рѣшеніе Окружнаго Суда обязательно для дѣйствовавшаго совокупно и солидарно съ Кацаховымъ въ томъ дѣлѣ третьяго лица, Атабекова, то ему не принадлежитъ право требовать ни представленія противною стороною вновь доказательствъ по означеннымъ обстоятельствамъ, ни представленія доказательствъ въ подтвержденіе того, что бревна порублены Кацаховымъ въ его лѣсу Дегирманъ-Суи, и допущенія съ этою цѣлью осмотра на мѣстѣ и допроса свидѣтелей, ибо, вступивъ въ дѣло совмѣстно съ отвѣтчикомъ Кацаховымъ, онъ тѣмъ самымъ поставилъ себя въ принадлежавшее послѣднему положеніе и пріобрѣлъ равныя съ нимъ права участвующаго въ дѣлѣ тяжущагося, которыми и долженъ былъ тогда воспользоваться, но во вредъ себѣ, утверждая въ то время, что ему принадлежитъ мѣстность, въ которой была учинена порубка Кацаховымъ, этого, какъ и послѣдній, ничѣмъ не доказавъ, вслѣдствіе чего дѣло и было

выиграно Байбуртскимъ по представленнымъ имъ доказательствамъ. Посему и принимая во вниманіе, что рѣшеніемъ Судебной Палаты 12/13 марта 1885 г. признано за Байбуртскимъ право на взысканіе съ Атабекова суммы понесенныхъ убытковъ, соотвѣтствующей стоимости бревенъ, Судебная Палата и присудила Байбуртскому съ Атабекова 2000 руб. съ $\frac{1}{10}$ -ми съ 9 іюля 1882 года, т. е. со дня перваго рѣшенія Окружнаго Суда. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Атабекова, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, указываетъ на слѣдующія нарушенія, допущенныя въ ея рѣшеніи: 1) нарушены п. 4 ст. 257, 258, 339 и 711 Устава Гр. Судопр. тѣмъ, что Судебная Палата оставила безъ разрѣшенія поставленный самимъ истцомъ вопросъ, наступило ли условіе для предъявленія сего иска или нѣтъ, каковое предъявленіе по рѣшенію Судебной Палаты 12/13 марта 1885 г. было обусловлено доказанностью того, что отъ Кацахова, съ котораго присуждено удовлетвореніе Байбуртскому, нельзя получить ничего по случаю его неоплатности; 2) нарушена 366 ст. Уст. Гр. Суд. признаніемъ, что на истца Байбуртскомъ не можетъ лежать обязанность доказать, что съ Кацахова онъ не можетъ ничего получить; 3) нарушены 339 и 893 стат. Устава Гражд. Судопроизв. неприятіемъ во вниманіе, что по рѣшенію Судебной Палаты 12/13 марта 1885 года уже опровергнуто ходатайство Байбуртскаго объ обращеніи взысканія на Атабекова, какъ на вступившаго въ дѣло въ качествѣ третьяго лица; 4) неправильно истолкована 663 и нарушена 4 ст. Уст. Гражд. Судопр. установленіемъ, что Атабековъ, вступивъ въ дѣло по иску Байбуртскаго къ Кацахову, въ качествѣ третьяго лица, тѣмъ самымъ принялъ на себя всѣ послѣдствія рѣшенія Окружнаго Суда 9 іюля 1882 года, и признаніемъ для него обязательнымъ этого рѣшенія безъ повѣрки, дѣйствительно ли бревна были вырублены Кацаховымъ въ имѣніи Байбуртскаго въ количествѣ 500 или 300 штукъ и дѣйствительно ли стоятъ по 4 руб. каждое; 5) нарушена 793 ст. Уст. Гражд. Судопр. признаніемъ, съ извращеніемъ смысла рѣшенія Окружнаго Суда, что Атабековъ вступилъ въ дѣло, производившееся по иску Байбуртскаго съ Кацаховымъ, тогда какъ въ дѣлѣ не имѣется особаго опредѣленія о допущеніи Атабекова къ дѣлу въ качествѣ третьяго лица, какъ того требуетъ 664 ст. Уст. Гр. Суд., а, напротивъ того, видно, что Окружный Судъ оставилъ заявленіе его безъ послѣдствій, т. е. отказалъ въ его ходатайствѣ допустить къ участію въ дѣлѣ; 6) нарушены 366, 409 и 507 ст. Уст. Гражд. Судопроизв. неприятіемъ во вниманіе возраженій Атабекова противъ доказанности иска Байбуртскаго и ссылки его самого на доказательства въ опроверженіе сего иска, и 7) нарушенъ 2 пункт. 711 стат. Устава Гражданск. Судопр. неприведеніемъ соображеній, по коимъ присуждены Байбуртскому $\frac{1}{10}$ -ты на отыскиваемую имъ сумму съ 9 іюля 1882 года. Противъ кассационной жалобы повѣреннаго Атабекова подано объясненіе повѣреннымъ Байбуртскаго, въ коемъ онъ, опровергая всѣ указываемыя въ кассационной жалобѣ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, проситъ кассационную жалобу оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Атабекова и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата присужденіе исковыхъ требованій Байбуртскаго къ Атабекову основала на томъ, что при первоначальномъ производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ Атабековъ призналъ, что порубка лѣса, вызвавшая искъ Байбуртскаго къ Кацахову, была произведена послѣднимъ съ разрѣшенія его, Атабекова, и на томъ, что Атабековъ принималъ участіе въ дѣлѣ Байбуртскаго съ Кацаховымъ въ качествѣ третьяго лица, вступившаго въ дѣло вмѣстѣ съ отвѣтчикомъ. Въ виду причиненія Байбуртскому убытковъ Кацаховымъ по винѣ Атабекова и солидарнаго веденія процесса послѣдними двумя противъ Байбуртскаго, по заключенію Судебной Палаты, на нихъ падаетъ и солидарная отвѣтственность предъ Байбуртскимъ, не только въ случаѣ несостоятельности и неоплатности Кацахова, но, независимо отъ сего, также солидарно съ нимъ и даже вполне самостоятельно, причемъ Судебная Палата признала также, что рѣшеніе Тифлискаго Окружнаго Суда 9 іюля 1882 года, установившее, что Кацаховымъ бревна были вырублены въ лѣсу Байбуртскаго и что количество и стоимость вырубленнаго лѣса Байбуртскимъ до-

казаны, обязательно и для Атабекова, дѣйствовавшаго совокупно и солидарно съ Кацаховымъ въ качествѣ третьяго лица; посему Судебная Палата отвергла по настоящему дѣлу какъ требованія Атабекова о представленіи Байбургскимъ доказательствъ въ подтвержденіе упомянутыхъ обстоятельствъ, такъ и указанія его на доказательства, коими онъ желалъ опровергнуть искъ Байбургскаго. При разрѣшеніи дѣла на такомъ основаніи, правильность коего оспаривается въ кассационной жалобѣ Атабекова, и при установленіи отвѣтственности Атабекова передъ Байбургскимъ помимо и независимо отъ несостоятельности или состоятельности предъ Байбургскимъ Кацахова, сужденія Судебной Палаты по возраженію Атабекова о преждевременности иска Байбургскаго въ виду неокончанія еще дѣла о несостоятельности Кацахова и по вопросу о томъ, кто долженъ доказать, что съ Кацахова Байбургскій ничего не можетъ получить, теряютъ рѣшающее по дѣлу значеніе, въ виду чего указанія кассационной жалобы на нарушеніе Судебною Палатою въ этихъ сужденіяхъ 4 п. 257, 258, 339, 366 и 711 ст. Уст. Гражд. Судопр. уже не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты (рѣшен. 1883 г. № 18 и др.). Засимъ указаніе кассационной жалобы на нарушеніе 339 и 893 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Судебная Палата не обратила вниманія, что по рѣшенію той же Судебной Палаты 12/13 марта 1885 года уже отвергнуто ходатайство Байбургскаго объ обращеніи присужденнаго ему взысканія съ Кацахова на Атабекова, какъ на третье лицо, и 793 стат. Устава Гражд. Судопр. признаніемъ, съ извращеніемъ смысла рѣшенія Окружнаго Суда 9-го іюля 1882 года, что Атабековъ принималъ участіе въ дѣлѣ Байбургскаго съ Кацаховымъ въ качествѣ третьяго лица, хотя объ этомъ не было особаго постановленія Окружнаго Суда, и по смыслу рѣшенія его 9-го іюля 1882 года слѣдуетъ заключить, что Атабековъ вовсе не былъ допущенъ къ участію въ дѣлѣ,—не могутъ вовсе подлежать обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаци, такъ какъ представляются указаніями впервые сдѣланными въ кассационной жалобѣ, не бывшими предметомъ сужденія суда, рѣшавшаго дѣло по существу (рѣшеніе 1882 года № 6; 1884 г. № 146; 1885 года №№ 41, 84 и друг.). На обязательность высказаннаго Судебною Палатою въ рѣшеніи 12/13 марта 1885 года Положенія относительно права Байбургскаго перенести свое взысканіе съ Кацахова на Атабекова, какъ на участвовавшее въ дѣлѣ третье лицо, во время производства настоящаго дѣла какъ въ Окружномъ Судѣ, такъ и въ Судебной Палатѣ, Атабековъ не дѣлалъ указаній, такъ же какъ и на то, что въ производствѣ Тифлискаго Окружнаго Суда по первоначальному иску Байбургскаго не имѣется особаго опредѣленія Окружнаго Суда о допущеніи Атабекова вступить въ дѣло въ качествѣ третьяго лица совмѣстно съ отвѣтчикомъ. Засимъ въ протоколѣ засѣданія Судебной Палаты 10-го мая 1888 года записано, между прочимъ, что повѣренный Атабекова указывалъ, что заявленіе его довѣрителя о вступленіи въ дѣло въ качествѣ третьяго лица было оставлено Окружнымъ Судомъ безъ послѣдствій и что этимъ ограничилось его участіе въ дѣлѣ; но изъ общаго смысла и содержанія всѣхъ объясненій этого повѣреннаго нельзя вывести, что эти указанія были сдѣланы имъ въ томъ смыслѣ, что Окружный Судъ не допустилъ Атабекова къ участію въ дѣлѣ, какъ указывается въ настоящее время въ кассационной жалобѣ, такъ какъ въ то же время повѣренный Атабекова безъ всякой оговорки относительно неучастія своего довѣрителя въ дѣлѣ возражалъ противъ обязательности для него рѣшенія по дѣлу при участіи въ немъ именно въ качествѣ третьяго лица, совмѣстно съ отвѣтчикомъ, и, слѣдовательно, сознавалъ, что такое участіе дѣйствительно было, какъ признавалось такое участіе и со стороны другого повѣреннаго Атабекова при разборѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ (протоколъ засѣданія 30-го апрѣля 1886 года). Переходя затѣмъ къ обсужденію основнаго положенія, принятаго Судебною Палатою къ разрѣшенію настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что положеніе это не можетъ быть признано правильнымъ. Какъ видно изъ дѣла, Атабековъ вступилъ въ дѣло Байбургскаго съ Кацаховымъ, въ порядкѣ 663 ст. Уст. Гражд. Судопр., совокупно съ Кацаховымъ, исключительно въ предотвращеніе обратнаго къ нему требованія, право на

которое могло явиться для Кацахова, въ случаѣ присужденія съ него вознагражденія Байбуртскаго за срубленный лѣсъ, въ виду того, что Кацаховъ рубилъ лѣсъ по указанію Атабекова какъ на лѣсъ, ему принадлежащій. Вступившее въ дѣло на такомъ основаніи третье лицо не можетъ быть признаваемо стороною въ дѣлѣ; оно является лишь пособникомъ отвѣтчика къ разрѣшенію дѣла въ пользу послѣдняго, съ цѣлью, такимъ образомъ, устранить самую возможность обратнаго требованія къ нему, третьему лицу. Потому не можетъ быть и рѣчи объ обязательности для такого третьяго лица состоявшагося по дѣлу рѣшенія въ томъ смыслѣ, какъ оно обязательно для тяжущихся по дѣлу; участіе его въ дѣлѣ основывается на особыхъ юридическихъ отношеніяхъ, существующихъ между нимъ и отвѣтчикомъ, изъ коихъ можетъ возникнуть право обратнаго требованія въ случаѣ разрѣшенія иска противъ отвѣтчика, потому и состоящееся по дѣлу рѣшеніе можетъ по отношенію такого третьяго лица получить обязательную силу лишь въ предѣлахъ самаго основанія, по которому онъ принялъ участіе въ дѣлѣ, т. е. въ предѣлахъ того юридическаго отношенія, которое существуетъ между нимъ и отвѣтчикомъ, и возможнаго со стороны послѣдняго обратнаго требованія, по отношенію же истца, который такого третьяго лица къ дѣлу не привлекалъ, все установленное по состоявшемуся рѣшенію не можетъ быть обязательнымъ для этого третьяго лица въ случаѣ предъявленія къ нему впоследствии иска истцомъ по первоначальному дѣлу. Признавая посему рѣшеніе Судебной Палаты по иску Байбуртскаго къ Атабекову, основанное на обязательности для Атабекова рѣшенія по иску Байбуртскаго къ Кацахову, въ которомъ онъ принималъ участіе въ качествѣ третьяго лица совмѣстно съ отвѣтчикомъ, въ порядкѣ 663 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, постановленнымъ съ неправильнымъ примѣненіемъ 663 и 895 ст. Уст. Гражданскаго Судопр., Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе остальныхъ кассационныхъ поводовъ, приведенныхъ въ жалобѣ Атабекова, опредѣляетъ: рѣшеніе Судебной Палаты по настоящему дѣлу, по нарушенію 663 и 895 ст. Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ судей производить въ ту же Судебную Палату.

100.—1891 года ноября 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго гражданскаго инженера Василія Сгибнева, присяжнаго повѣреннаго Рихтера, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Гражданскій инженеръ Василій Сгибневъ предъявилъ къ Одесской 2-й гимназій искъ о взысканіи 3724 руб. 27 коп., причитающихся ему какъ подрядчику по постройкѣ зданія для гимназій. Одесская Судебная Палата, рассматривая заявленный со стороны директора гимназій отвѣтъ, состоящій въ томъ, что настоящій искъ не можетъ относиться къ гимназій, а долженъ быть обращенъ къ строительному комитету по постройкѣ зданія помянутой гимназій, нашла, что искъ Сгибнева несомнѣнно относится къ казнѣ, по вѣдомству народнаго просвѣщенія, и, по силѣ 1284 ст. Уст. Гражд. Судопр., долженъ быть предъявленъ къ надлежащему мѣстному казенному управленію (рѣш. 1884 г. № 60). Такимъ управленіемъ, однако, не можетъ быть признана Одесская 2-ая гимназія, для которой предназначалось построенное истцомъ зданіе, ибо во-1-хъ) назначеніе зданія для той или иной цѣли зависитъ вполне отъ усмотрѣнія Министерства Народнаго Просвѣщенія и можетъ быть измѣняемо, и во-2-хъ) вторая гимназія на самомъ дѣлѣ была совершенно непричастна къ постройкѣ предназначавшагося для помѣщенія ея зданія, такъ какъ не участвовала ни въ заключеніи съ подрядчикомъ контракта, ни въ распоряженіи ассигнованной на постройку суммой. Независимо сего, надлежащимъ казеннымъ управленіемъ должно быть признано вообще такое мѣсто или лицо, въ которомъ сосредоточиваются всѣ свѣдѣнія по хозяйственному предпріятію, послужившему поводомъ для предъявленія иска, и которое поэтому можетъ дать отвѣтъ по предъявленному иску. Между тѣмъ,

изъ обстоятельства настоящаго дѣла усматривается, что постройка зданія второй гимназіи и распоряженіе ассигнованной на этотъ предметъ суммою ввѣрены были попечителю Одесскаго учебнаго округа, который для заключенія съ подрядчикомъ контракта, а также для наблюденія за работами, руководства подрядчика, для расчетовъ съ нимъ и, наконецъ, для составленія окончательнаго расчета учредилъ особый строительный комитетъ, оставивъ разрѣшеніе переуступки подряда другому лицу (§ 7 контракта) за собою, а утвержденіе контракта за начальствомъ (§ 3). Строительный комитетъ, какъ видно изъ увѣдомленія попечителя Одесскаго учебнаго округа отъ 27-го февраля 1889 года за № 1101, не упраздненъ и до сихъ поръ. Поэтому вторая гимназія, очевидно, не имѣетъ даже въ своихъ рукахъ необходимыхъ свѣдѣній для отвѣта по иску, тогда какъ надлежащимъ представителемъ казны слѣдуетъ вообще признать такое учрежденіе, которое можетъ отстаивать интересы казны и въ случаѣ упущенія ея правъ и интересовъ отвѣтствовать за свои дѣйствія. Заявленіе повѣреннаго истца о томъ, что вторая гимназія обязана, будто бы, передать предъявленный искъ въ надлежащее казенное управленіе, которое и вступить въ дѣло, не заслуживаетъ уваженія въ виду 1284 ст. Устава Гражд. Судопр., разъясненной въ рѣшеніи Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената 1884 года № 60. По изложеннымъ соображеніямъ, признавая отводъ, заявленный уполномоченнымъ второй гимназіи, заслуживающимъ уваженія и находя съ своей стороны, что Судъ не былъ обязанъ указывать въ своемъ опредѣленіи, кто именно долженъ быть надлежащимъ отвѣтчикомъ по дѣлу (рѣш. 1874 г. № 369), Одесская Судебная Палата 25 февраля—29 апрѣля 1889 года опредѣлила: рѣшеніе Одесскаго Окружнаго Суда, состоявшееся 17 ноября 1887 года, оставить въ силѣ. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Сгибнева, присяжный повѣренный Рихтеръ, находитъ рѣшеніе Судебной Палаты неправильнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ по нарушенію 1284 ст. Устава Гр. Суд. Въ объясненіи на кассационную жалобу уполномоченный Одесской 2 гимназіи, Титулярный Совѣтникъ Геникесъ, проситъ Правительствующій Сенатъ объ оставленіи оной безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію слѣдующій вопросъ: искъ Сгибнева, вытекающій изъ подряда на постройку зданія для Одесской 2-й гимназіи, правильно ли предъявленъ къ этой гимназіи. По 1284 ст. Уст. Гр. Суд., предъявленіе исковъ и отвѣтъ по онымъ со стороны казенныхъ управленій возлагаются на обязанность Казенныхъ Палатъ, Управленій Государственными Имуществами и другихъ мѣстныхъ управленій, или, за неимѣніемъ ихъ, на обязанность мѣстныхъ по каждому вѣдомству начальниковъ. Въ этой статьѣ нѣтъ точнаго поименованія, особо по каждому вѣдомству, всѣхъ мѣстъ и лицъ, уполномоченныхъ закономъ на предъявленіе исковъ и отвѣта по онымъ со стороны казенныхъ управленій. Въ отношеніи гимназій вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, содержимыхъ на счетъ Правительства, Высочайше утвержденный 30 іюля 1871 г. Уставъ оныхъ (Полн. Собр. Зак. № 49,860) показываетъ, что въ каждой губерніи полагается, по крайней мѣрѣ, одна гимназія (§ 3); симъ заведеніямъ присвоены значеніе и преимущества, принадлежація вообще правительственнымъ учрежденіямъ (§§ 115—118); начальникъ гимназіи есть директоръ, на которомъ лежитъ полная отвѣтственность по всѣмъ частямъ благоустройства заведенія (§ 41); главная обязанность его состоитъ въ надзорѣ какъ за ходомъ преподаванія и воспитанія, такъ и за внѣшнимъ порядкомъ и матеріальнымъ благосостояніемъ ввѣреннаго ему заведенія (§ 42); на директора гимназіи возложены и сношенія съ губернскими и другими мѣстными начальниками по всѣмъ дѣламъ своего управленія (§ 43 п. е.). Сопоставляя изложенныя законоположенія съ содержаніемъ 1284 ст. Уст. Гражд. Суд., слѣдуетъ притти къ заключенію, что содержимыя на счетъ Правительства гимназіи по своей организаціи соотвѣтствуютъ тѣмъ мѣстнымъ казеннымъ управленіямъ, которыя разумѣются въ этой статьѣ и силою этого закона уполномачиваются на судебную защиту дѣлъ казеннаго управленія. Подтверженіемъ сему выводу могутъ служить имѣющіяся по обсуждаемому предмету указанія въ законо-

дательныхъ работахъ по преобразованію судебной части, именно въ трудахъ Высочайше утвержденного въ 31 день января 1865 г. особаго комитета для разсмотрѣнія вопросовъ, проистекающихъ изъ примѣненія Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г. къ административнымъ вѣдомствамъ. Симвъ комитетомъ былъ составленъ проектъ Положенія о порядкѣ судебной защиты дѣлъ, сопряженныхъ съ интересами казны и вообще административныхъ установленій. При этомъ проектъ былъ приложенъ списокъ присутственнымъ мѣстамъ и должностнымъ лицамъ административныхъ управленій, коимъ предоставляется право вчинать въ судебныхъ установленіяхъ гражданскіе иски, сопряженные съ казеннымъ интересомъ, и давать отвѣты по предъявленнымъ противъ казенныхъ управленій искамъ. Въ списокѣ такихъ мѣстъ и лицъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія значилось, наряду съ попечителями учебныхъ округовъ, правленія университетовъ и директоры лицеевъ, гимназій и училищъ губерній; хотя предположеніе особаго комитета объ изданіи помянутаго списка и распубликованіи его во всеобщую извѣстность не осуществилось въ дѣйствительности, но это обстоятельство не умаляетъ значенія указаній комитета, на кого въ томъ или въ другомъ случаѣ удобнѣе возложить судебную защиту по дѣламъ казны и разныхъ административныхъ установленій, ибо сіи указанія отражали въ себѣ воззрѣнія министерствъ и главныхъ управленій, отъ которыхъ были назначены члены комитета, отклоненіе же означеннаго предположенія его послѣдовало лишь потому, что какъ при прежнемъ порядкѣ судопроизводства не было, такъ и при новомъ не ожидалось затрудненія въ опредѣленіи, какое именно изъ казенныхъ управленій, или чиновъ его, можетъ являться на судъ въ качествѣ истца, или должно быть признано въ качествѣ отвѣтчика (журнал. Гос. Сов. 1864 г. № 44 стр. 100). Входя засимъ въ разсмотрѣніе тѣхъ соображеній, по которымъ Судебная Палата въ обжалованномъ рѣшеніи признала уважительнымъ отводъ иска подрядчика Сгибнева, заявленный со стороны директора Одесской 2-й гимназій и состоящій въ томъ, что искъ этотъ долженъ быть обращенъ къ временному строительному комитету по постройкѣ зданія помянутой гимназій, составленному попечителемъ Одесскаго учебнаго округа изъ чиновъ 2-й гимназій и другихъ должностныхъ лицъ для наблюденія за исполненіемъ подряда и для расчетовъ съ подрядчикомъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по мнѣнію Судебной Палаты, въ данномъ случаѣ Одесская 2-я гимназія, для которой предназначалось построенное истцомъ зданіе, не можетъ быть признана надлежащимъ казеннымъ управленіемъ, къ коему долженъ быть предъявленъ искъ, потому, что назначеніе зданія для той или иной цѣли зависитъ вполнѣ отъ усмотрѣнія Министерства Народнаго Просвѣщенія и можетъ быть измѣняемо, что 2-я гимназія на самомъ дѣлѣ была совершенно непричастна къ постройкѣ предназначавшагося для помѣщенія ея зданія и что она не имѣетъ даже въ своихъ рукахъ необходимыхъ свѣдѣній для отвѣта по иску. Правительствующій Сенатъ съ своей стороны не можетъ согласиться съ изъясненными соображеніями. Въ этихъ соображеніяхъ прежде всего нельзя не замѣтить, какъ справедливо указываетъ присяжный повѣренный Рихтеръ въ кассационной жалобѣ, неправильнаго смѣшенія понятія о мѣстномъ казенномъ управленіи, какъ о постоянномъ мѣстномъ учрежденіи, съ понятіемъ объ особомъ органѣ сего управленія, временно уполномоченномъ для выполненія того или другого предпріятія для сего управленія. Въ настоящемъ случаѣ строительный комитетъ по постройкѣ зданія для Одесской 2-й гимназій не можетъ почитаться мѣстнымъ казеннымъ управленіемъ, ибо онъ былъ составленъ временно и имѣлъ специальное уполномочіе по наблюденію за постройкой зданія для 2-й гимназій и по составленію окончательнаго расчета съ подрядчикомъ, а, слѣдовательно, съ исполненіемъ возложеннаго на него порученія роль его окончилась, и одно несоглашеніе о формальномъ упраздненіи подобнаго временнаго учрежденія не можетъ измѣнять установленный порядокъ гражданскаго судопроизводства для дѣлъ казеннаго управленія. По общимъ правиламъ, преподааннымъ въ Уставѣ Граждан. Судопр. для дѣлъ казны (стат. 1288), иски частныхъ лицъ на казенныя управленія предъявляются на общемъ основаніи, или по мѣсту нахождения спорнаго

имущества, или по мѣсту, гдѣ нанесены частному лицу убытки, или по мѣсту нахождения того присутственнаго мѣста или должностнаго лица, которое представляет на судѣ казенное управленіе. Изъ этихъ общихъ правилъ въ ст. 1305 постановлено изъятіе для дѣлъ, возникающихъ между казенными управленіями и частными лицами изъ договоровъ подряда, поставки и отдачи въ арендное содержаніе оброчныхъ статей: иски такого рода предъявляются въ томъ Окружномъ Судѣ, въ вѣдомствѣ котораго находится казенное управленіе, постановившее окончательный расчетъ, и на этомъ казенномъ управленіи лежитъ обязанность взять на себя защиту по предъявленному къ казнѣ иску (рѣш. 1884 года № 60). Но не подлежитъ сомнѣнію, что подъ такимъ представителемъ казны статья 1305 разумѣетъ установленіе постоянно существующее, а не временное, образованное, подобно строительному комитету, для совершения точно опредѣленныхъ дѣйствій, вслѣдствіе чего, если при учрежденіи такого установленія не была возложена на него судебная защита по дѣламъ казны, возникшимъ изъ находившагося въ его завѣдываніи предпріятія, то, очевидно, оно и не можетъ безъ особаго уполномочія подлежащей власти являться представителемъ казны на судѣ, даже и въ томъ случаѣ, когда бы это временное уставовленіе еще не было упразднено. Указаніе Судебной Палаты на то, что Одесская 2-я гимназія была совершенно непричастна къ постройкѣ предназначавшагося для нея зданія, какъ не участвовавшая ни въ заключеніи съ подрядчикомъ контракта, ни въ распоряженіи ассигнованною на постройку суммою, и что назначеніе зданія для той или иной цѣли зависитъ вполне отъ усмотрѣнія Министерства Народнаго Просвѣщенія и можетъ быть измѣняемо, оказываются неосновательными въ виду того, что со стороны Министерства не послѣдовало никакого измѣненія въ назначеніи предоставленнаго Одесской 2-й гимназіи зданія и что строительный комитетъ, составленный въ большинствѣ членовъ изъ чиновъ 2-й гимназіи, представлялъ собой исполнительный органъ ея. По этой послѣдней причинѣ лишено значенія и то предположеніе Судебной Палаты, что 2-я гимназія не имѣетъ въ своихъ рукахъ необходимыхъ свѣдѣній для отвѣта по иску подрядчика. Но если бы даже оказалось дѣйствительно, что нужныя для отраженія иска данныя находятся въ другомъ установленіи, то они могутъ всегда быть истребованы къ дѣлу по правиламъ Устава Гражд. Судопр. (ст. 452—455). На основаніи вышеизложеннаго, признавая, что заключеніе Судебной Палаты о неправильномъ предъявленіи Сгибневымъ своего иска къ гимназіи несогласно съ точнымъ смысломъ 1284 ст. Уст. Гражд. Суд. и что кассационная жалоба присяжнаго повѣреннаго Рихтера заслуживаетъ уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 1284 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

101.—1891 года ноября 27-го дня. По прошенію повѣреннаго товарищества для устройства мукомольныхъ мельницъ „Антонъ Эрлангеръ и К^о“, присяжнаго повѣреннаго Брафмана, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Повѣренный товарищества по устройству мукомольныхъ мельницъ „Антонъ Эрлангеръ и К^о“, присяжн. повѣрен. Брафманъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ 8-го августа 1889 года, объяснилъ, что названное товарищество 10-го сентября 1888 года отправило изъ Одессы въ Симферополь на сельско-хозяйственную выставку чрезъ посредство С.-Петербургской компаніи „Надежда“ 19 мѣстъ машинъ и другихъ мельничныхъ частей вѣсомъ 493¹/₂ пуд., причемъ кладъ эта принята компаніею „Надежда“ на страхъ въ пути въ 5300 руб. Между тѣмъ, по прибытіи клады въ Севастополь для дальнѣйшей отправки ея по Лозово-Севастопольской желѣзной дорогѣ, правленіе этой дороги при приѣмѣ клады въ выданной ей накладной отмѣтило о значительныхъ наружныхъ и внут-

ренних поврежденіяхъ двухъ машинъ съ утратою нѣкоторыхъ мельничныхъ частей. По прибытіи клади на мѣсто отправленія, довѣренный фирмы „Антонъ Эрлангеръ и К^о“ отказался отъ пріема входившихъ въ составъ груза двухъ машинъ, въ виду того, что машины эти настолько повреждены, что приведеніе ихъ въ первоначальный, годный къ употребленію, видъ невозможно. Совершенная негодность обѣихъ машинъ удостовѣрена составленнымъ при пріемѣ клади, въ присутствіи понятыхъ и экспертовъ, протоколомъ и свидѣтельствомъ члена-секретаря выставочнаго комитета. За отказомъ компаніи „Надежда“ добровольно возместить убытки, понесенные товариществомъ „Антонъ Эрлангеръ и К^о“ вслѣдствіе порчи помянутыхъ машинъ, стоимость которыхъ опредѣляется въ 3760 руб., повѣренный товарищества просилъ Окружный Судъ о взысканіи съ компаніи „Надежда“ означенной суммы съ процентами. Повѣренный отвѣтчика иска правильнымъ не призналъ. Окружный Судъ въ искѣ товарищества „Антонъ Эрлангеръ и К^о“ отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный истца просилъ: рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить, какъ несогласное съ 2199 и 1530 стат. Т. X 1 ч. и съ правилами устава компаніи „Надежда“. Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ тяжущихся, присяжныхъ повѣренныхъ Брафмана и Нѣжинскаго, и рассмотрѣвъ настоящее дѣло, С.-Петербургская Судебная Палата нашла: рѣшеніе Окружнаго Суда основано на томъ, что въ выданной истцу агентствомъ компаніи „Надежда“ въ Одессѣ квитанціи, содержащей въ себѣ условія, на которыхъ была принята къ перевозкѣ и страхованію кладъ истца (§ 70 уст. компаніи „Надежда“), въ особой припискѣ сказано, что за поврежденіе компанія не отвѣтствуетъ. Возраженія, въ которыхъ апелляторъ ссылается на 2199 стат. 1 ч. X Тома и на уставъ компаніи „Надежда“, неосновательны. Ни изъ 2199 стат., ни изъ правилъ устава вовсе нельзя вывести того заключенія, чтобы компанія „Надежда“ не имѣла права въ договорѣ о страхованіи включать условія о неотвѣтственности своей за ту или другую опасность, которой могла бы подвергнуться кладъ, принятая ею для перевозки и подъ страхъ,—напротивъ, по 2199 стат., страховщикъ принимаетъ на себя обязанность удовлетворить уронъ, ущербъ или убытокъ, отъ предполагаемой опасности произойти могущій. Слѣдовательно, въ договорѣ о страхованіи опредѣляется, отъ какой именно опасности имущество страхуется, и можетъ быть включена оговорка объ исключеніи извѣстнаго рода опасности изъ числа причинъ принимаемаго на себя страховщикомъ убытка. По §§ 70 и 72 устава, условія страхованія и страховыя преміи опредѣляются по добровольному взаимному соглашенію компаніи съ отправителями и должны быть подробно изложены въ квитанціяхъ, и компанія отвѣтствуетъ согласно этимъ условіямъ за всякія доказанныя и падающія на ея отвѣтственность потери. Этими правилами не ограничено вытекающее изъ 2199 стат. 1 части X Тома право компаніи, какъ страховщика, принять на свою отвѣтственность уронъ, ущербъ или убытокъ отъ совершенной утраты застрахованной клади и оградить себя отъ отвѣтственности за поврежденіе клади, какъ было въ настоящемъ случаѣ, гдѣ кладъ истца должна была прослѣдовать изъ Одессы въ Симферополь и могла совершенно погибнуть отъ крушенія или пожара на морѣ и на желѣзной дорогѣ. Слѣдовательно, включеніе въ квитанцію условія, что компанія не отвѣтствуетъ за поврежденіе клади вообще, а не только въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ параграфомъ 78 устава, представляется, въ виду параграфа 70, совершенно законнымъ и не нарушаетъ 1530 стат. 1 части X Тома. По всѣмъ приведеннымъ соображеніямъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. Въ кассационной жалобѣ повѣренный товарищества „Антонъ Эрлангеръ и К^о“, присяжный повѣренный Брафманъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, по нарушенію въ ономъ точнаго смысла 2199 и 1530 ст. Т. X ч. 1 и §§ 68, 70—72 и 78 Высочайше утв. Устава С.-Петербургской компаніи „Надежда“.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго отвѣтчика и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію рѣшенія Судебной Палаты и кассационной жалобы главный вопросъ, подлежащій разрѣшенію въ настоящемъ дѣлѣ, состоитъ въ томъ:

включенное въ квитанцію на застрахованную кладь условіе о томъ, что страховая компанія „Надежда“ не отвѣтствуетъ за поврежденіе принятой на страхъ кладь вообще, противорѣчитъ-ли 2199 стат. Т. X ч. 1 и уставу этой компаніи, предусматривающему въ § 78 случаи, въ которыхъ компанія не отвѣтствуетъ за порчу застрахованной кладь. По буквальному смыслу 2199 ст. Т. X ч. 1, страхованіе есть договоръ, въ силу коего составленное для предохраненія отъ несчастныхъ случаевъ общество или частное лицо пріемлетъ на свой страхъ движимое или недвижимое имущество за условленную премію или плату, обязуясь удовлетворить уронъ, ущербъ или убытокъ, отъ предполагаемой опасности произойти могущій. Изъ содержанія приведенной статьи вытекаютъ два положенія: 1) страхованіе, по коренному началу этого договора, имѣетъ цѣлью оградить страхователя отъ убытка, причиненнаго несчастіемъ, безразлично, слѣдовательно, къ размѣру его: будетъ-ли это только частичное поврежденіе застрахованнаго предмета, или полная утрата, уничтоженіе его, и 2) убытокъ долженъ быть причиненъ тѣмъ несчастнымъ случаемъ, для предохраненія отъ котораго составлено страховое общество и наступленіе котораго ожидалось или предполагалось въ будущемъ. Опасности, отъ которыхъ страхуется имущество, могутъ быть разнообразны, но, какъ справедливо замѣчаетъ присяж. повѣр. Брафманъ, нѣтъ общества, учрежденнаго для принятія на страхъ одной утраты или полнаго уничтоженія предмета, безъ отвѣтственности за поврежденіе его. Иначе пришлось бы для полнаго обезпеченія страхователя наряду съ такимъ обществомъ допустить учрежденіе общества для страхованія того же имущества отъ частичнаго поврежденія, ожидаемаго отъ той же самой опасности. Отсюда ясно, что сдѣланный Судебною Палатою изъ 2199 статьи тотъ выводъ, что компанія, какъ страховщикъ, въ правѣ принять на всю отвѣтственность уронъ, ущербъ или убытокъ отъ совершенной утраты застрахованной кладь и оградить себя отъ отвѣтственности за поврежденіе кладь, не соотвѣтствуетъ точному смыслу означенной статьи, опредѣляющей, что въ договоръ страхованія „предусмотрѣнъ лишь родъ несчастнаго случая, а не размѣръ опасности. Обращаясь къ уставу С.-Петербургской компаніи „Надежда“, которымъ опредѣляется вся дѣятельность ея, какъ юридическаго лица, оказывается, что и постановленіями устава не оправдывается положеніе Судебной Палаты о неограниченномъ правѣ компаніи ограждать себя отъ отвѣтственности за поврежденіе принятой на страхъ кладь. Согласно § 68 устава, отъ воли компаніи зависитъ принять на страхъ компаніи перевозимыя ею кладь или же отказать отъ пріема оныхъ на страхъ компаніи; но, принявъ на страхъ, компанія за застрахованныя вещи, въ силу § 78 устава, не отвѣтствуетъ лишь въ точно опредѣленныхъ тамъ случаяхъ, въ числѣ которыхъ не значится поврежденіе вещей вообще, т. е. безъ указанія на естественную причину онаго по самому свойству предметовъ. Кромѣ того, въ § 71 постановлено, что если, въ случаѣ поврежденія застрахованныхъ предметовъ, получатель въ теченіе сутокъ послѣ принятія вещей не объявитъ о суммѣ убытка, то лишается права на вознагражденіе онаго отъ компаніи. Такимъ образомъ, случаи неотвѣтственности компаніи за застрахованную въ ней во время перевозки кладь установлены уставомъ компаніи и исчерпываются указанными въ §§ 78 и 71; слѣдовательно, во всѣхъ остальныхъ случаяхъ компанія отвѣтствуетъ на общемъ основаніи, согласно изложеннымъ въ квитанціи условіямъ, за всякія доказанныя и падающія на ея отвѣтственность потери, причиненныя застрахованному въ ней имуществу (§ 72). Хотя въ § 70 и указано, что условія страхованія и страховыя преміи опредѣляются по добровольному взаимному соглашенію компаніи съ отправителями и должны быть подробно изложены въ квитанціяхъ, но условія эти, очевидно, не могутъ касаться измѣненія вышеуказанныхъ параграфовъ 71 и 78, перечисляющихъ случаи неотвѣтственности компаніи за застрахованный во время перевозки товаръ; случаи эти, предусмотрѣнные самимъ уставомъ, другими словами, закономъ, и притомъ спеціальнымъ, усмотрѣнію договаривающихся сторонъ не предоставлены и никакими частными соглашеніями измѣняемы быть не могутъ (рѣш. Гражд. Кассац. Департам. 1880 года № 71). Посему включенное въ квитанцію, хотя бы и съ обоюднаго согласія сторонъ, условіе объ

освобожденіи компаніи отъ отвѣтственности за поврежденіе принятаго на страхъ груза, какъ измѣняющее постановленіе о томъ же предметѣ устава (§§ 71 и 78), противно уставу компаніи, а потому, какъ незаконное и недѣйствительно, за силою 1530 ст. Т. X ч. 1. Въ виду вышеизложеннаго, признавая, что рѣшеніе Судебной Палаты объ отказѣ въ искѣ товарищества „Антонъ Эрлангеръ и К^о“ основано на соображеніяхъ, не согласныхъ съ точнымъ смысломъ приведенныхъ въ кассационной жалобѣ законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 2199 и 1530 ч. 1 X Т. Св. Зак. Гр. и §§ 68, 70—72 и 78 Высочайше утвержденнаго устава С.-Петербургской компаніи „Надежда“, и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

102.—1891 года декабря 3-го дня. *По прошенію вдовы Поручика Маріи Ульяновой объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. В. Безродный; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Обстоятельства дѣла, какъ они установлены въ рѣшеніи Судебной Палаты, заключаются въ слѣдующемъ: какъ видно изъ содержанія исковаго прошенія повѣреннаго Ульяновой, Наумова, искъ довѣрительницы своей онъ основывается на томъ, что къ 31 августа 1881 г., когда домъ этой послѣдней былъ за долгъ кредитному обществу назначенъ въ продажу, сумма этого долга равнялась 15,175 руб. 13 коп., послѣ какового времени, когда купчая крѣпость на укрѣпленіе означеннаго дома за Губернскимъ Секретаремъ Минутко, купившимъ оный на бывшемъ 31-го августа того года при правленіи кредитнаго общества публичномъ торгѣ за 16,850 руб., не могла быть утверждена, за возникшимъ споромъ о количествѣ дѣйствительно заложеннаго имущества, правленіе общества, въ нарушеніе 67, 68 и 69 §§ устава общ., вмѣсто того, чтобы немедленно продать домъ, вступило во владѣніе онымъ, послѣдствіемъ чего было накопленіе на домъ долга, т. е. увеличеніе онаго безъ извлеченія въ теченіе этого времени собственницею какой-либо пользы изъ дома, каковой долгъ къ 14 декабря 1884 года возросъ до 18,770 рублей 31 коп., вслѣдствіе чего купленный Громовымъ на бывшемъ 14 декабря при Окружномъ Судѣ публичномъ торгѣ домъ Ульяновой за 18,004 руб. не былъ утвержденъ за этимъ послѣднимъ, былъ назначенъ въ продажу при правленіи кредитнаго общества за означенную выше сумму долга, съ прибавленіемъ къ оной судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ, возложенныхъ по дѣлу о спорѣ относительно количества дѣйствительно заложеннаго кредитному обществу Ульяновою имущества на эту послѣднюю, всего за 19,514 р. 85 коп.,—сумму, превышающую стоимость дома, почему торги не состоялись и домъ остался за кредитнымъ обществомъ. Сопоставляя между собою эти факты, представитель истицы и приходитъ къ выводу о томъ, что ежели-бы правленіе кредитнаго общества немедленно послѣ неутвержденія купчей крѣпости на приобрѣтеніе Минутко дома Ульяновой назначило, согласно правиламъ Устав. Общ., новые торги на зтотъ домъ, или приняло его въ свое владѣніе по 1129 ст. Устава Гражданскаго Судопр., т. е. съ правомъ пользованія доходами съ онаго вмѣсто $\frac{0}{100}$ на капитальную сумму долга, который вслѣдствіе этого не могъ бы увеличиться ко дню торга, изъ предложенной Громовымъ за него суммы 18,004 руб.—15,175 руб. 13 коп. пошли-бы на полное удовлетвореніе долга обществу, а оставшая свободная часть, въ размѣрѣ 2829 руб. 87 коп., поступила-бы въ пользу Ульяновой, каковая сумма, которой Ульянова лишилась вслѣдствіе неисполненія правленіемъ общества приведенныхъ выше 67, 68 и 69 §§ устава общества или 1129 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, и составляетъ для нея убытки, возместить которые обязано общество. Такой основной выводъ уполномоченнаго истицы, изъ котораго и вытекають предъявленные имъ къ кредитному обществу требованія, Судебная Палата нашла въ самомъ основаніи своемъ невѣрнымъ, ибо по общему, изложенному въ 684 ст. Тома ч. 1-й, правилу только лицо,

потерпѣвшее дѣйствительно какіе-либо убытки отъ дѣйствій другого лица, въ правѣ требовать отъ этого послѣдняго возмещенія таковыхъ, а Ульянова не понесла отъ дѣйствій кредитнаго общества, ежели таковыя и были неправильны, никакихъ убытковъ. Это свое заключеніе Палата основываетъ на томъ, что обоюдныя права и обязанности Московскаго городского кредитнаго общества и его заемщиковъ опредѣлены спеціальными законами, выраженными въ В ы с о ч а й ш е утвержденномъ 30-го октября 1862 года уставѣ, а не общими законами, регулирующими займы подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ между частными лицами, почему къ данному дѣлу не можетъ быть примѣнена указанная повѣреннымъ истицы 1129 ст. Устава Гражд. Судопр., по которой во время состоянія во владѣніи залогодержателя заложеннаго имущества количество долга не можетъ увеличиться, хотя-бы доходы съ имущества и не покрывали условленныхъ по договору займа $\frac{0}{100}$, а должны быть примѣнены соотвѣтствующіе обстоятельствамъ дѣла §§ устава общества; примѣняя-же эти спеціальныя законы, нельзя не притти къ убѣжденію въ томъ, что Ульянова не понесла никакихъ убытковъ отъ изложенныхъ выше дѣйствій правленія общества, заключавшихся въ неназначеніи въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, покуда длился процессъ Ульяновой съ обществомъ, ея дома въ продажу, несмотря на то, что домъ этотъ состоялъ во владѣніи общества и онъ за просрочку долженъ былъ-бы, по уставу общества, быть проданнымъ еще въ августѣ 1881 года, такъ какъ вслѣдствіе неутвержденія купчей крѣпости, по которой домъ Ульяновой былъ на произведенномъ 14 августа 1881 года торгѣ пріобрѣтенъ Минутко, каковое неутвержденіе акта зависѣло не отъ вины правленія общества, а отъ заявленнаго домовладѣлицею спора о количествѣ заложеннаго имущества, разрѣшеннаго окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ не въ пользу домовладѣлицы, торгѣ 14 августа оказался, какъ не достигшій своей цѣли, несостоявшимся, послѣдствіемъ же несостоявшагося правильно назначеннаго торга, когда онъ не состоялся не вслѣдствіе уплаты залогодателемъ числящейся на имѣніи недоимки, является, примѣняясь къ смыслу соотвѣтствующаго такому положенію 73 § устава общества, утрата залогодержателемъ всякихъ правъ на заложенное имущество, ибо оно поступаетъ при такомъ положеніи, согласно приведенному § устава общества, или во владѣніе оцѣнщиковъ, съ правомъ продать оное по вольной цѣнѣ, или въ собственность общества, а слѣдовательно, отходить окончательно изъ владѣнія бывшаго собственника онаго, всѣ права котораго на него и прекращаются. Такимъ образомъ, оказывается, что неисполненіе правленіемъ общества, послѣ неутвержденія купчей крѣпости на покупку Минутко дома Ульяновой, возложенныхъ на него уставомъ общества обязанностей, послѣдствіемъ какого неисполненія была бы окончательная утрата Ульяновою послѣднихъ правъ ея на заложенное имущество, не могло повлечь за собою для нея никакихъ убытковъ, а, напротивъ, такое бездѣйствіе со стороны правленія, ежели и признать его неправильнымъ, имѣло своимъ послѣдствіемъ извѣстную выгоду для Ульяновой, которая, какъ это призналъ ея повѣренный въ настоящемъ засѣданіи, въ теченіе 2-хъ лѣтъ пользовалась въ домѣ, права на который ей въ сущности къ этому времени принадлежать не могли, безвозмездно квартирою, почему она, какъ непотерпѣвшая отъ означенныхъ выше дѣйствій никакихъ убытковъ, и не можетъ быть признана въ правѣ требовать отъ общества какого бы то ни было вознагражденія. Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ Ульянова возражаетъ противъ заключеній Судебной Палаты: 1) о томъ, что послѣ торговъ 31-го августа 1881 года она утратила всякое право на домъ и 2) о непримѣнимости къ дѣлу 1129 стат. Уст. Гражд. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что главное положеніе, принятое Палатою какъ основаніе своего рѣшенія о непримѣнимости къ сему дѣлу 1129 ст. Уст. Гражд. Суд., исполнѣе правильно. По этой статьѣ залогодержатель пользуется доходами имѣнія вмѣсто процентовъ, если заложенное имѣніе поступитъ по его требованію въ его управленіе до публичной продажи. Оставляя въ сторонѣ не

возникающій въ семь дѣлъ вопросъ, возможно ли соглашеніе кредитныхъ обществъ съ залогодателями о пользованіи обществомъ доходами имѣнія до продажи, вмѣсто процентовъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что требованіе истицы о примѣненіи 1129 ст. по одному тому основанію, что общество владѣло ею домомъ, не находитъ себѣ основанія въ законѣ. Для городскихъ кредитныхъ обществъ опредѣленъ въ самыхъ уставахъ размѣръ $\%$ и штрафовъ, кои они начисляютъ на долгъ до покрытія его; Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено уже (рѣш. № 61/90 г.), что общественные банки въ правѣ начислять слѣдующіе имъ $\%$ и штрафы до продажи имѣнія, хотя бы таковая послѣдовала позже установленныхъ сроковъ, развѣ будетъ признано, что замедленіе въ продажѣ послѣдовало по винѣ банка. Этого обстоятельства въ настоящемъ дѣлѣ не только не установлено, но Палатою, напротивъ, признано, что неутвержденіе перваго торгоа произошло не отъ вины отвѣтчика, а отъ заявленнаго Ульяновоу спора, оказавшагося окончательно неправильнымъ. То-же обстоятельство, что до новыхъ торговъ кредитное общество владѣло домомъ, не можетъ вести къ отступленію отъ положенія, высказаннаго Сенатомъ въ приведенномъ выше рѣшеніи № 61/90 г., а возлагало лишь на общество обязанность зачесть доходы дома въ число слѣдующихъ ему платежей, о нарушеніи каковой обязанности въ настоящемъ дѣлѣ истицею не заявлялось. Такъ какъ силою приведенныхъ соображеній искъ Ульяновой, основанный на выведенной ею изъ 1129 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства обязанности для кредитнаго общества довольствоваться, вмѣсто слѣдующихъ ему по ссудѣ платежей, доходами дома, былъ правильно Судебной Палатою отвергнутъ, то засимъ, хотя второе ея соображеніе дѣйствительно неправильно, ибо заложенное въ кредитномъ обществѣ имущество до продажи его или взятія его обществомъ въ погашеніе долга остается собственностью должника, и общество владѣетъ имъ лишь за счетъ должника, но эта неправильность не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу вдовы поручика Ульяновой оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Судопр., безъ послѣдствій.

103.—1891 года ноября 27-го дня. По прошенію защитника прокураторіи въ Царствѣ Польскомъ, Завистовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по дѣлу о взысканіи съ владѣльца имѣнія Воля-Едлинская, Новорадомскаго уѣзда, Максимиліана Кобылецкаго, въ пользу римско-католическаго приходскаго костела въ дер. Дзетржковице (Велюнскаго уѣзда) суммы 5625 руб.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Марковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ кассационной жалобѣ защитника прокураторіи на рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты по настоящему дѣлу указывается на слѣдующія, будто-бы, допущенныя Палатою главныя нарушенія законовъ: 1) нарушеніе Высочайшаго указа 25 декабря—6 января 182³/₄ года, въ виду того, что Палата признала обязанность выдѣленія $\frac{1}{4}$ части только изъ имущества, оставшагося послѣ смерти бенефицианта въ наличности, а не изъ всего его имущества, и 2) нарушеніе статей 852 и 931 Гражд. Улож. въ виду признанія формы распоряженія ксендза Монковскаго суммою 22,500 р. соотвѣтствующею условіямъ такъ называемаго „don manuel“. Обращаясь къ разсмотрѣнію перваго кассационнаго повода, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненія защитника прокураторіи не подтверждаются точнымъ смысломъ приводимаго имъ Высочайшаго указа 25 декабря—6 января 182³/₄ года. Въ статьѣ 9 вышеозначеннаго Высочайшаго указа выражено, что для увеличенія фондуша на содержаніе церквей, кладбищъ и церковныхъ строеній $\frac{1}{4}$ часть имущества, оставшагося послѣ смерти каждаго духовнаго бенефицианта, должна быть выдѣлена, какъ обязательная часть въ пользу церкви. Приведенное постановленіе, очевидно, не имѣетъ въ виду установленія ограниченій для распоряженій имуществомъ бенефицианта при

его жизни, подобно тому, какъ въ статьяхъ 920 и 921 Гражд. Код., ограничены дарственные и завѣщательныя распоряженія, превышающія часть имущества, подлежащую свободному распоряженію, а содержатъ въ себѣ особое исключительное правило, касающееся имущества, входящаго въ составъ открывшагося послѣ бенефицианта наслѣдства, и по которому четвертая часть этого имущества выдѣляется въ пользу церкви. Посему Варшавская Судебная Палата правильно разсудила, что ксендзъ Монковскій не былъ ограниченъ въ свободномъ распоряженіи своимъ имуществомъ и что Высочайшій указъ 182³/₄ года не можетъ быть примѣняемъ къ капиталу, подаренному имъ при жизни Максимилиану Кобылецкому, каковой капиталъ въ моментъ смерти ксендза Монковскаго уже не составлялъ его собственности. На этомъ основаніи жалоба защитника прокураторіи на допущенное въ рѣшеніи Судебной Палаты нарушеніе Высочайшаго указа 25 декабря—6 января 182³/₄ г. оказывается незаслуживающею уваженія. Что касается второго кассационнаго повода, то надлежитъ замѣтить прежде всего, что въ рѣшеніи Варшавской Судебной Палаты не заключается вовсе ссылки на статью 852 Гражд. Код., которою Судебная Палата не руководствовалась при разрѣшеніи настоящаго дѣла, а потому и не могла допустить ея нарушенія. Въ рѣшеніи Палаты высказано, что передача денегъ изъ рукъ въ руки составляетъ не запрещенную законоположеніями и, по мнѣнію комментаторовъ Гражданскаго Кодекса, признанную законную форму даренія—подарка (*don manuel*), причемъ какъ ксендзъ Монковскій къ учиненію подарка, такъ и Кобылецкій къ принятію онаго, согласно ст. 902 Гр. Код., были правоспособны. Въ приведенныхъ соображеніяхъ Судебной Палаты не заключается нарушенія закона, ибо, по ст. 894 Гражд. Кодекса, дареніемъ при жизни признается дѣйствіе, коимъ даритель непосредственно и безповоротно отчуждаетъ даримую имъ вещь въ пользу лица одаряемаго, который ее принимаетъ, а по статьѣ 938, даръ, надлежащимъ образомъ принятый, считается совершеннымъ вслѣдствіе одного согласія сторонъ, и право собственности на подаренные предметы переходитъ къ одаренному безъ всякой иной передачи. Выводъ этотъ вполне соотвѣтствуетъ общему духу дѣйствующаго въ губерніяхъ Привислянскихъ Гражданскаго Кодекса. По толкованію комментаторовъ Кодекса Наполеона, форма личной передачи вполне соотвѣтствуетъ всѣмъ необходимымъ условіямъ для дѣйствительности даренія при жизни дарителя. Передачею вещей даритель приводитъ въ исполненіе свое намѣреніе подарить вещь, и тѣмъ самымъ вещь выходитъ непосредственно и безповоротно изъ его обладанія; одаренный же, владея подаренною вещью и не нуждаясь болѣе въ какомъ-либо дѣйствіи для побужденія дарителя къ совершенію дара, не имѣетъ никакой надобности въ письменномъ актѣ для удостовѣренія состоявшагося даренія. Что же касается ст. 931 Гражданскаго Кодекса, по которой всѣ акты, содержащія въ себѣ дареніе, совершаются у нотаріусовъ, то статья эта относится лишь къ случаямъ письменной формы даренія и не касается формы даренія подарка (*don manuel*). Наконецъ, указаніе въ кассационной жалобѣ на неправильное со стороны Судебной Палаты расширеніе понятія о дареніи—подарка (*don manuel*), подъ которое, будто бы, подходятъ лишь подарки малоцѣнные, также не заслуживаетъ уваженія. По толкованію комментаторовъ Кодекса Наполеона, передача движимости должна имѣть одинаковое юридическое значеніе для всякой движимости, независимо отъ ея цѣнности, а потому и передача даримой движимости отъ дарителя одаряемому должна быть признаваема осуществленіемъ дара, въ чемъ бы подаренная движимость не заключалась. Во всякомъ случаѣ, въ законѣ не содержится какихъ-либо въ семъ отношеніи ограниченій, а потому и выводъ Судебной Палаты, что переходъ пакета съ деньгами отъ ксендза Монковскаго къ отвѣтчику Кобылецкому посредствомъ простой передачи изъ рукъ въ руки составляетъ законную форму даренія—подарка (*don manuel*), оказывается правильнымъ. По вышеприведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу защитника прокураторіи, по силѣ ст. 793 Устава Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

104.—1891 года декабря 11-го дня. По частной жалобѣ мѣщанина Вульфа Флейшера на опредѣленіе Екатеринославскаго Окружнаго Суда о возвращеніи ему кассационной его жалобы на рѣшеніе того же суда по иску его къ обществу Лозово-Севастопольской желѣзной дороги о 71 руб. 34 коп. перебора.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Мордвиновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Обстоятельства сего дѣла заключаются въ слѣдующемъ: Екатеринославскій Окружной Судъ, рассмотрѣвъ, въ степени упраздненнаго, на основаніи Высочайше утвержденнаго 13-го іюня 1890 года мнѣнія Государственнаго Совѣта (Собр. Узак. и расп. пр. 1890 года № 67 ст. 644) Павлоградскаго Мирового Съѣзда, переданное въ этотъ Съѣздъ по указу Правительствующаго Сената отъ 25-го мая 1890 года за № 4499 изъ Александровскаго Мирового Съѣзда дѣло о взысканіи мѣщаниномъ Вульфомъ Флейшеромъ съ общества Лозово-Севастопольской желѣзной дороги 71 руб. 34 коп. перебора, 30-го октября 1890 года опредѣлилъ: въ отмѣну состоявшагося по сему дѣлу рѣшенія Мирового Судьи 1-го участка Александровскаго уѣзда въ искѣ Флейшеру отказать. Резолюція по сему дѣлу, какъ значитъ въ протоколѣ судебного засѣданія Окружнаго Суда, провозглашена была публично того же 30-го октября, съ добавленіемъ, что рѣшеніе въ окончательной формѣ будетъ изготовлено къ 13-му ноября того же года, и засимъ на самомъ рѣшеніи, копія съ котораго выдана повѣренному Флейшера, частному повѣренному Михельсону, 9-го февраля 1891 года, время изготовленія опредѣленія въ окончательной формѣ отмѣчено тѣмъ же числомъ 13-го ноября 1890 года. 5-го марта 1891 года Флейшеръ подалъ въ Екатеринославскій Окружной Судъ для представленія въ Правительствующій Сенатъ кассационную на вышеозначенное рѣшеніе суда жалобу, но жалоба эта по опредѣленію, постановленному Окружнымъ Судомъ въ частномъ порядкѣ 12-го того же марта, возвращена была просителю, на основаніи статей 189 и 801 Устава Гражданскаго Судопроизводства, какъ принесенная по пропущеніи четырехмѣсячнаго срока со времени состоявшагося 30-го октября 1890 года объявленія рѣшенія. Нынѣ Флейшеръ ходатайствуетъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ этого послѣдняго опредѣленія Окружнаго Суда, по нарушенію Судомъ статей 704 и 714 Устава Гражданскаго Судопр., такъ какъ кассационная жалоба на рѣшеніе Окружнаго Суда отъ 30-го октября 1890 года подана имъ до истеченія четырехмѣсячнаго срока, считая таковой съ 13-го ноября 1890 г.,—со дня, къ которому помянутое рѣшеніе, согласно слѣланной на ономъ отмѣткѣ, подлежало изготовленію въ окончательной формѣ, а канцелярія Окружнаго Суда, отъ которой онъ долгое время не получалъ копіи рѣшенія и которой онъ указывалъ на возможность пропущенія имъ срока на принесеніе той жалобы, въ свою очередь успокаивала его тѣмъ, что срокъ этотъ считается съ того же 13-го ноября.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію приведеннаго ходатайства Флейшера къ разрѣшенію представляется вопросъ о томъ: въ случаѣ постановленія въ мѣстностяхъ, въ коихъ введено въ дѣйствіе Положеніе о земскихъ начальникахъ, рѣшенія Окружнымъ Судомъ въ степени упраздненнаго Мирового Съѣзда надлежитъ ли, при исчисленіи опредѣленнаго ст. 191, 192 (п. 1), 796 и 797 (п. 1) Устава Гражданскаго Судопроизв. четырехмѣсячнаго со дня объявленія рѣшенія срока на подачу просьбы о кассации сего рѣшенія, считать днемъ такового объявленія самый день, въ который провозглашена состоявшаяся по дѣлу резолюція суда, какъ это признано Правительствующимъ Сенатомъ для мировыхъ судебныхъ установленій (рѣш. 1874 года № 725; 1871 г. № 577; 1868 года № 225 и друг.), или же тотъ означаемый общими судебными установленіями, по силѣ ст. 704 и 714 Устава Граждан. Судопр., въ протоколѣ судебного засѣданія день, къ которому рѣшеніе имѣетъ быть изготовлено въ окончательной формѣ (рѣш. 1882 года № 48; 1874 г. № 700; 1872 года № 335 и др.). Въ Высочайше утвержденныхъ 12 іюля 1889 года правилахъ о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе Положенія о земскихъ

участковыхъ начальникахъ (Собр. Узак. и Расп. Прав. 1889 г. № 81 ст. 691) изображено: всѣ гражданскія дѣла, по которымъ уже состоялись рѣшенія Мироваго Судьи, получаютъ дальнѣйшее направленіе и оканчиваются въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства, причемъ обязанности Съѣзда Мирowychъ Судей исполняются Окружнымъ Судомъ (ст. 19 п. в.). Засимъ ни въ тѣхъ же правилахъ 12 іюля 1889 года, ни въ другихъ какихъ либо законоположеніяхъ не имѣется никакихъ указаній на то, чтобы порядокъ производства и окончанія въ окружныхъ судахъ гражданскихъ дѣлъ, переданныхъ въ сіи суды изъ мировыхъ судебныхъ установленій, въ чемъ-либо отличался отъ порядка судопроизводства, установленнаго собственно для сихъ послѣднихъ. Въ виду сего и руководствуясь буквальнымъ смысломъ приведеннаго п. в. ст. 19 правилъ 12 іюля 1889 года, нельзя не притти къ заключенію тому, что днемъ объявленія постановленнаго Окружнымъ Судомъ на упомянутомъ выше основаніи рѣшенія долженъ считаться, согласно установленному для обжалованія окончательныхъ рѣшеній Съѣздомъ Мирowychъ Судей порядку, день провозглашенія резолюціи судомъ, и что засимъ съ этого же послѣдняго дня должно быть исчисляемо и теченіе срока для обжалованія подобныхъ рѣшеній окружныхъ судовъ въ кассационномъ порядкѣ. Признавая по приведеннымъ соображеніямъ, что Екатеринбургскій Окружный Судъ въ исчисленіи принадлежавшаго просителю срока на подачу кассационной по настоящему дѣлу жалобы съ 30-го октября 1890 года вовсе не допустилъ усматриваемаго просителемъ нарушенія ст. 704 и 714 Уст. Гр. Суд. и принимая во вниманіе, что, по разъясненію Правительствующаго Сената, несвоевременное со стороны Окружнаго Суда изложеніе имъ своего рѣшенія на письмѣ можетъ имѣть вліяніе на постановленіе опредѣленія по просьбѣ тяжущагося о возстановленіи ему пропущеннаго на обжалованіе того рѣшенія срока, но никакъ не можетъ измѣнить дѣйствительности объявленія рѣшенія (рѣш. 1877 г. № 237), Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу мѣщанина Вульфа Флейшера оставить, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

105.—1891 года ноября 27-го дня. *По прошенію потомственнаго почетнаго гражданина Алексѣя Соловьева объ отмятнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Марковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Изъ дѣла видно: крестьянинъ Василій Похряевъ былъ утвержденъ въ 1882 году въ правахъ наслѣдства къ имуществу умершаго отца его Андрея Похряева и 1 іюля 1882 года введенъ во владѣніе наслѣдственнымъ недвижимымъ имѣніемъ, заключавшимся въ 20 десятинахъ 600 саженьяхъ земли при дер. Мухавой Раханкѣ, Краснослободскаго уѣзда. Земля эта была заложена Васи́лемъ Похряевымъ почетному гражданину Алексію Соловьеву и за неплатежъ по закладной описана и продана съ публичнаго торга залогодержателю Соловьеву, за которымъ и укрѣплена по опредѣленію не-премѣннаго члена Краснослободскаго Съѣзда отъ 11 августа 1887 года. Затѣмъ 6-го іюня 1887 года въ Пензенскомъ Окружномъ Судѣ былъ предъявленъ искъ матерью, братомъ и сестрою Васи́лія Похряева—Ириною и Митрофаномъ Похряевыми и Аграфеною Волковою, которые, доказывая свои наслѣдственныя права на $\frac{17}{28}$ частей изъ оставшагося послѣ Андрея Похряева наслѣдственнаго имущества, просили Окружный Судъ утвердить ихъ наслѣдственныя права и допустить ихъ къ общему съ Соловьевымъ владѣнію купленной имъ землею, признавъ вводный листъ 1-го іюля 1882 года, торгъ, произведенный на заложенную Васи́лемъ Похряевымъ Соловьеву землю, и данную, совершенную на имя Соловьева, недѣйствительными. Окружный Судъ отказалъ въ искѣ. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи истцовъ, Саратовская Судебная Палата отмянула рѣшеніе Окружнаго Суда, признавъ: 1) что къ разрѣшенію настоящаго дѣла служатъ соображенія, высказанныя Сенатомъ въ рѣшеніяхъ 1883 года № 79 и 1887 года №№ 34 и 35, которыми разъяснено, что законный способъ перехода имущества не устанавли-

васть за пріобрѣтателемъ законности владѣнія онымъ, если окажется, что лицу, отъ котораго къ пріобрѣтателю дошло имущество, оно или вовсе не принадлежало или принадлежало не въ цѣломъ объемѣ, каковое общее правило всецѣло примѣнимо и къ пріобрѣтенію имѣнія съ публичнаго торга; 2) что ст. 1301 Т. X ч. 1, на которую сослался въ своемъ рѣшеніи Окружный судъ, какъ составляющая исключеніе изъ приведеннаго общаго правила, къ данному дѣлу по содержанию своему не примѣнима, и 3) что владѣніе Василя Похряева наследственнымъ имѣніемъ было законнымъ лишь въ слѣдующей ему изъ имѣнія наследственной доли и только въ этой долѣ оно могло перейти на законномъ основаніи къ отвѣтчику Соловьеву, почему должны быть признаны неимѣющими силы и значенія всѣ акты касательно остальныхъ долей имѣнія, въ силу которыхъ имѣніе это досталось Соловьеву. На рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Алексѣемъ Соловьевымъ принесена кассационная жалоба, въ которой проситель, между прочимъ, объясняетъ: 1) что Судебная Палата сдѣлала неправильный выводъ изъ рѣшеній Сената 1883 года № 79 и 1887 г. №№ 34 и 35; 2) что по закону возвращеніе имѣнія законному собственнику не всегда предполагаетъ уничтоженіе отчужденія имѣнія или залога по отношенію къ третьему лицу (ст. 612, 614, 634 и 635 ч. 1 Т. X); 3) что для правильнаго примѣненія 1 п. 1180 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства нужно, чтобы въ моментъ торга имѣніе принадлежало въ дѣйствительности не должнику, но другому лицу, и 4) что право на имущество, хотя и открывается, въ силу ст. 1242 1 ч. X Т., съ момента смерти наследодателя, но право собственности на наследственное имѣніе возникаетъ лишь съ принятіемъ наследства, а потому наследственные права истцовъ, заявленныя ими только въ моментъ предъявленія иска, послѣ продажи наследственного имѣнія, т. е. когда право собственности на имѣніе перешло къ третьему лицу, должны быть реализованы не поворотомъ къ нимъ имѣнія отъ третьяго лица, а денежнымъ удовлетвореніемъ отъ Василя Похряева.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ, подлежащій обсужденію въ настоящемъ дѣлѣ, заключается въ слѣдующемъ: если наследникъ, утвержденный въ правахъ наследства въ качествѣ единственнаго явившагося наследника, заложитъ доставшееся ему по наследству имѣніе и таковое будетъ продано по закладной съ публичнаго торга, а затѣмъ послѣдуетъ признаніе по суду другихъ лицъ имѣющими право на совмѣстное съ первымъ наследникомъ наследованіе въ означенномъ имѣніи, то могутъ ли состоявшіеся на оное залогъ и публичная продажа по требованію вновь явившихся наследниковъ быть признаны не дѣйствительными и подлежащими уничтоженію. Вопросъ этотъ въ рѣшеніи Саратовской Судебной Палаты разрѣшенъ утвердительно, причемъ Судебная Палата, ссылаясь на рѣшенія Правительствующаго Сената 1883 года № 79 и 1887 года за №№ 34 и 35, приходитъ къ выводамъ, что законный способъ перехода имуществъ не устанавливаетъ за пріобрѣтателемъ законности владѣнія онымъ, если окажется, что лицу, отъ котораго къ пріобрѣтателю дошло имущество, оно или вовсе не принадлежало, или принадлежало не въ цѣломъ объемѣ, и что ст. 1301 1 ч. Т. X, составляющая исключеніе изъ приведеннаго общаго правила, къ данному дѣлу не примѣнима, ибо предусматриваетъ случаи продажи или залога имѣнія всѣми наследниками по закону, а не однимъ изъ наследниковъ, и появленіе впослѣдствіи наследниковъ по завѣщанію, а не по закону. При этомъ Палатою высказано соображеніе, что наследникъ по завѣщанію не можетъ быть признанъ равноправнымъ съ наследникомъ по закону въ виду того, что права перваго зависятъ отъ утвержденія къ исполненію завѣщанія, тогда какъ права втораго возникаютъ съ момента смерти наследодателя, независимо отъ судебного утвержденія правъ на наследство. Обращаясь къ разсмотрѣнію возбуждающагося по настоящему дѣлу вопроса въ связи съ вышеприведенными соображеніями Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ нужнымъ считаетъ высказать прежде всего, что Палатою приведены въ подтвержденіе ея выводовъ лишь нѣкоторыя рѣшенія Сената, но не указана вся совокупность сенатской практики, по обзорѣнн которой Правительствующій Сенатъ приходитъ нынѣ къ несоглас-

ному съ выводами Палаты заключенію. Въ рѣшеніи по дѣлу Мейтуса (1883 г. № 79) Сенатомъ было признано неправильнымъ мнѣніе Судебной Палаты, что законодательство наше не предусматриваетъ поворота недвижимаго имущества, заложеннаго или проданнаго собственникомъ въ постороннія руки, если въ послѣдствіи окажется, что имущество это принадлежало третьему лицу. При этомъ Сенатъ высказалъ, что по общему правилу, изображенному въ 691 ст. X Т. 1 ч., всякій имѣетъ право отыскивать свое имущество изъ чужого неправильнаго владѣнія, а по ст. 609 тѣхъ же законовъ, всякій, владѣвшій незаконно чужимъ имуществомъ, несмотря на то, добросовѣстное или недобросовѣстное было сіе владѣніе, обязанъ по окончательному рѣшенію суда возвратить имущество настоящему хозяину онаго. Въстѣ симъ Сенатомъ указано, что для признанія владѣнія законнымъ въ истинномъ смыслѣ 524 ст. недостаточно, однако, пріобрѣтенія имущества способами, въ законахъ дозволенными, но требуется, чтобы право, пріобрѣтенное сими способами на имущество, въ существѣ и пространствѣ своемъ соотвѣтствовало праву, опредѣляемому 420 ст. X Т. 1 ч., чтобы право это никому другому по закону не принадлежало и чтобы оно на законѣ основывалось. Но при примѣненіи вышеизложенныхъ указаній, и нынѣ долженствующихъ сохранить свою силу и значеніе, надлежитъ имѣть въ виду два существенныхъ обстоятельства: 1) что Сенатомъ было отвергнуто высказанное Судебною Палатою по дѣлу Мейтуса общее заключеніе, будто законодательство наше не допускаетъ вовсе поворота недвижимаго имущества, заложеннаго или проданнаго въ постороннія руки, если въ послѣдствіи окажется, что имущество это принадлежало третьему лицу, каковое заключеніе, въ томъ обобщенномъ и широкомъ видѣ, какъ оно было высказано, очевидно, не могло быть признано правильнымъ, и 2) что обстоятельства дѣла Мейтуса, какъ они были установлены Судебною Палатою, заключались въ томъ, что заложено и въ послѣдствіи по закладной продано было имѣніе, доставшееся залогодателю по такому духовному завѣщанію, которое было уничтожено по суду, какъ совершенное на имѣніе, завѣщателю не принадлежавшее. Между тѣмъ, изъ обстоятельствъ дѣла, подлежащихъ въ настоящее время обсужденію Правительствующаго Сената, видно, что лицо, заложившее имѣніе, проданное въ послѣдствіи съ публичнаго торга, во время залога владѣло имѣніемъ въ качествѣ утвержденнаго судомъ единственнаго явившагося наследника, и что затѣмъ послѣдовало утвержденіе другихъ лицъ, какъ имѣющихъ совмѣстныя съ первымъ наследникомъ права на наследство. Различіе обстоятельствъ того и другого дѣла очевидно, ибо въ первомъ случаѣ оспаривалось распоряженіе имѣніемъ со стороны наследника, которому имѣніе досталось отъ лица, не имѣвшаго права собственности на это имѣніе, а во второмъ случаѣ оспаривается распоряженіе безспорнаго наследника въ имѣніи, несомнѣнно принадлежавшемъ наследодателю, каковое распоряженіе послѣдовало до предъявленія совмѣстныхъ правъ на то же наследство другими лицами. Не можетъ быть равнымъ образомъ вполнѣ оправдана ссылка Судебной Палаты на рѣшенія по дѣлу Шимилева (1887 года № 34) и по дѣлу Соливодъ (1887 года № 35). Обстоятельства перваго дѣла, какъ они были установлены въ рѣшеніи Палаты, заключались въ томъ, что залогодержатель, получившій закладную отъ лица, которому имѣніе досталось по наследству, за послѣдовавшимъ отсужденіемъ имѣнія третьему лицу, пріобрѣвшему, въ силу давности владѣнія, право собственности на это имѣніе, предъявилъ взысканіе по закладной къ сему послѣднему. Судебная Палата отказала въ искѣ на томъ, между прочимъ, основаніи, что добросовѣстность въ пользованіи несуществующимъ правомъ не можетъ обратить нарушеніе права въ право, или мнимое право обратитъ въ дѣйствительное. Правительствующій Сенатъ оставилъ кассационную жалобу на это рѣшеніе Судебной Палаты безъ послѣдствій, взыскавъ, между прочимъ, въ развитіе разъясненій, указанныхъ въ рѣшеніи по дѣлу Мейтуса, что для дѣйствительности пріобрѣтенія права собственности требуется законность всѣхъ предшествовавшихъ ему переходовъ имущества, такъ что пріобрѣвшій имущество отъ лица, которому такое не принадлежало, не признается по нашимъ законамъ собственникомъ, а является неправильнымъ владѣльцемъ имущества, владѣющимъ вопреки закону и съ нарушеніемъ законно принадлежащаго другому лицу

права на владѣніе этимъ имуществомъ, вслѣдствіе чего и отчужденіе имущества лицомъ, которому такое не принадлежитъ, должно быть признаваемо недѣйствительнымъ. При этомъ Сенатомъ указано, что и установленіе залога такимъ лицомъ на этомъ имуществѣ не можетъ быть признаваемо имѣющимъ законную силу. Что касается рѣшенія по дѣлу Соливода (1887 г. № 35), то оно заключаетъ въ себѣ ссылку на соображенія, приведенныя въ рѣшеніи по дѣлу Шимилева, и примѣняетъ эти соображенія къ такому случаю, гдѣ имѣніе было заложено лицомъ, владѣвшимъ имъ на основаніи купчей крѣпости, въ то время, когда на это имѣніе уже было приобрѣтено третьимъ лицомъ право собственности въ силу давностнаго владѣнія. Изъ вышеизложеннаго нельзя не усмотрѣть, что указанія, преподанныя въ рѣшеніи по дѣлу Шимилева (1887 года № 34), отъ коихъ Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ основаній отступить и въ настоящее время, вполне примѣнимы къ тѣмъ случаямъ, гдѣ, какъ въ дѣлѣ Шимилева и въ дѣлѣ Соливодъ, залогъ былъ совершенъ такимъ лицомъ, которое впоследствии было признано неимѣвшимъ права собственности на заложное имъ имѣніе, но не разрѣшаютъ еще безусловно того случая, который имѣетъ мѣсто въ настоящемъ дѣлѣ, а именно, когда заложено и продано съ публичнаго торга имѣніе, которое было отдано по опредѣленію суда единственному явившемуся наслѣднику и къ которому впоследствии предъявлены совмѣстныя наслѣдственныя права другими лицами. Признавая, такимъ образомъ, что ссылка въ рѣшеніи Судебной Палаты на рѣшенія Сената 1883 года № 79 и 1887 года №№ 34 и 35 не можетъ служить оправданіемъ выводовъ Палаты, сдѣланныхъ ею по отношенію къ обстоятельствамъ даннаго дѣла, Правительствующій Сенатъ считаетъ нужнымъ установить точнымъ образомъ дѣйствительное значеніе тѣхъ соображеній, которыя высказаны Сенатомъ относительно смысла ст. 1301 Тома X ч. 1. Хотя въ рѣшеніи по дѣлу Мейтуса (1883 года № 79) выражено, между прочимъ, что статья 1301 Т. X ч. 1, какъ исключеніе изъ общаго правила, относится лишь къ случаямъ, въ ней предусмотрѣннымъ, а въ рѣшеніи по дѣлу Шимилева (1887 года № 34) выражено, что изъятія изъ общаго правила, по которому отчужденіе имущества лицомъ, которому такое не принадлежитъ, должно быть признаваемо недѣйствительнымъ, могутъ быть допущены лишь въ случаяхъ, прямо предусмотрѣнныхъ закономъ, какъ, наприм., въ ст. 1301 Т. X ч. 1, но содержащіяся въ сихъ рѣшеніяхъ соображенія недостаточны еще для полнаго и всесторонняго сужденія о смыслѣ и значеніи ст. 1301 Гражданск. Закон., съ большею подробностью разсмотрѣнныхъ въ другихъ рѣшеніяхъ Сената. Такъ, по дѣлу Шереметевой (1876 года № 46), въ которомъ имѣла мѣсто продажа душеприказчиками по духовному завѣщанію, согласно волѣ завѣщателя, имѣнія, которое впоследствии было признано въ качествѣ родового неподлежащимъ завѣщанію и присуждено законному наслѣднику, Сенатъ, между прочимъ, разъяснилъ: 1) что для опредѣленія того, можетъ ли владѣніе покупателя быть признано незаконнымъ, надлежитъ обратиться къ соображенію законовъ, коими установлены какъ случаи, когда продажа признается недѣйствительною, такъ и случаи, когда правамъ приобрѣтателя имѣнія дается преимущество предъ правами лицъ, оспаривающихъ законность продажи; 2) что изъ содержанія ст. 1384 ч. 1 Т. X, которою постановлено, что продавать можно только то имущество, коимъ владѣлецъ въ правѣ распоряжаться по праву собственности, нельзя вывести окончательнаго заключенія ни о дѣйствительности, ни о ничтожности продажи имѣнія, такъ какъ душеприказчики продали имѣніе не самовольно, а въ качествѣ представителей собственника, и такъ какъ въ то время, когда была совершена купчая, душеприказчики могли, по ст. 1084 Т. X ч. 1, распоряжаться означеннымъ имѣніемъ по праву, предоставленному имъ умершимъ собственникомъ; 3) что особыя законоположенія, коими опредѣлены случаи недѣйствительности продажи, не могутъ быть примѣнены къ разрѣшенію возникшаго по дѣлу вопроса, въ виду того, что вопросъ этотъ не имѣетъ отношенія ни къ одному изъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ законами (ст. 1383, 1386, 1388, 1389 Т. X ч. 1); 4) что точно также нельзя подвести настоящее дѣло подъ силу ст. 1180 Устава Гражд. Судопр., предусматривающей продажу съ пу-

бличнаго торго имѣнія, которое не принадлежало лицу, за долги коего оно продано, и 5) что при неимѣнии въ виду закона, по буквальному содержанию коего можно было-бы разрѣшить встрѣчаемое сомнѣніе, представляется необходимымъ принять въ соображеніе ст. 1301 Т. X ч. 1, предусматривающую случай, хотя и не вполне тождественный съ настоящимъ, но тѣмъ не менѣе имѣющей близкую съ нимъ аналогію. При этомъ Сенатомъ указано, что при тождествѣ правъ нѣтъ основанія придавать различное значеніе послѣдствіямъ проявленія этихъ правъ, а потому при оставленіи въ силѣ, по ст. 1301 Т. X ч. 1, продажи, учиненной наслѣдникомъ по закону, права котораго устранены впоследствии по спору, основанному на духовномъ завѣщаніи, представлялось бы непослѣдовательнымъ отвергать силу крѣпостнаго акта, совершоннаго наслѣдниками по завѣщанію, или, что все равно, душеприказчиками въ то время, когда утвержденное въ установленномъ порядкѣ завѣщаніе умершаго собственника не было ни уничтожено, ни даже оспорено и когда посему наслѣдники по завѣщанію или душеприказчики распорядились наслѣдственнымъ имѣніемъ по праву, столь-же твердому, въ лицѣ закона, какъ и право законнаго наслѣдованія по судебному рѣшенію. Таковыя соображенія Правительствующаго Сената подтверждены въ рѣшеніи по дѣлу Тихомирова (1880 года № 101). Обращаясь къ согласованію оныхъ съ тѣми выводами о значеніи ст. 1301 Т. X ч. 1, которыя заключаются въ рѣшеніяхъ по дѣлу Мейтуса (1883 года № 79) и Шимилева (1887 года № 34), Правительствующій Сенатъ находитъ, что противорѣчія въ сихъ рѣшеніяхъ не заключается. И нынѣ Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что ст. 1301 Гр. Зак. не можетъ быть прямо и непосредственно примѣнена къ случаямъ, въ ней не указаннымъ, какъ это разъяснено въ рѣшеніяхъ 1883 года № 79 и 1887 года № 34. Статья 1301, по буквальному смыслу своему, а также по смыслу предыдущей 1300 ст., относится къ случаямъ продажи и залога имѣнія наслѣдниками по закону до открытія спора наслѣдниками по домашнему духовному завѣщанію, а потому не можетъ разрѣшать прямымъ приложеніемъ содержащагося въ ней правила иныхъ случаевъ, въ ней не предусмотрѣнныхъ. Но въ законѣ, помимо его буквальнаго значенія, можетъ заключаться матеріалъ для соображенія судьи объ общемъ смыслѣ закона, на которомъ рѣшеніе должно быть основано, въ случаѣ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія законовъ (ст. 9 Уст. Гр. Суд.). Съ этой точки зрѣнія содержаніе статьи 1301 Зак. Гр., въ связи съ предыдущими статьями, а также статьями 691, 609, 612, 614 и 1241 ч. 1 Т. X, не можетъ не быть принимаемо въ соображеніе, какъ указано въ рѣшеніи 1876 года № 46 и 1880 года № 101, при разрѣшеніи вопросовъ, хотя и не вполне тождественныхъ съ тѣмъ, на который прямымъ отвѣтомъ служить буквальный текстъ статьи 1301, но имѣющихъ близкую съ нимъ связь и аналогію. Въ семъ именно заключается неправильность рѣшенія Саратовской Судебной Палаты по настоящему дѣлу. Возникшій по этому дѣлу вопросъ, какъ выше замѣчено, состоитъ въ слѣдующемъ: дѣйствительна-ли продажа съ публичнаго торго по закладной имѣнія, заложеннаго наслѣдникомъ, утвержденнымъ въ качествѣ единственнаго явившагося наслѣдника, если противъ продажи спорятъ другіе наслѣдники, утвержденные впоследствии совмѣстно съ первымъ въ правахъ наслѣдства? Обсуждая этотъ вопросъ, Судебная Палата пришла къ выводу: 1) что статья 1301 ч. 1 Т. X составляетъ исключеніе изъ общаго правила о незаконности владѣнія имѣніемъ, доставшимся владѣльцу по законному способу перехода, если окажется, что имѣніе принадлежало прежнему владѣльцу не въ цѣломъ объемѣ, и 2) что ст. 1301 къ настоящему дѣлу не примѣнима, ибо предусматриваетъ случаи продажи или залога имѣнія всѣми наслѣдниками по закону, а не однимъ изъ нихъ, и появленіе впоследствии наслѣдниковъ по завѣщанію, а не по закону. Первый выводъ Судебной Палаты нельзя признать вѣрнымъ, ибо статья 1301 закономъ вовсе не придано значенія исключенія изъ общаго правила о поворотѣ всякаго проданнаго или заложеннаго наслѣдникомъ имѣнія въ пользу появившагося впоследствии другого наслѣдника. Въ текстѣ означенной статьи этого вовсе не выражено. Статья эта, какъ и ст. 1300, 1302 и 1303 содержатся въ отдѣлѣ, касающемся ввода во владѣніе по на-

слѣдству и по свойственной нашимъ гражданскимъ законамъ казуистической системѣ изложенія опредѣляютъ нѣсколько отдѣльныхъ случаевъ ответственности наслѣдниковъ, вступившихъ во владѣніе наслѣдственнымъ имѣніемъ и распорядившихся уже онымъ, передъ другими наслѣдниками, явившимися впослѣдствіи. Выводить изъ буквального смысла статьи 1301 какое-либо обратное заключеніе о недопущеніи закономъ иныхъ случаевъ безповоротности совершенной наслѣдникомъ продажи или залога наслѣдственного имѣнія было-бы невѣрно уже потому, что возможные въ семъ отношеніи случаи и вопросы подлежатъ разрѣшенію на основаніи общаго смысла законовъ объ открытіи и принятіи наслѣдства, а также о вознагражденіи за владѣніе чужимъ имуществомъ, изложенныхъ въ другихъ отдѣлахъ 1 ч. X Т. Точно также оказывается невѣрнымъ и второй выводъ Судебной Палаты о непримѣнимости ст. 1301 къ настоящему дѣлу, ибо, какъ выше указано, правило означенной статьи не можетъ не быть принято во вниманіе при разрѣшеніи вопросовъ, имѣющихъ близкую связь и аналогію съ случаемъ, въ ней предусмотрѣннымъ. Наконецъ, самый буквальный смыслъ статьи 1301 наводитъ на мысль, что изложенное въ ней правило не составляетъ правила исключительнаго, но какъ-бы служить примѣненіемъ къ частному случаю другого общаго положенія, прямо не выраженнаго въ законѣ. Именно въ статьѣ 1301 сказано, что продажа и залогъ имѣнія, проданнаго или заложеннаго наслѣдниками по закону до открытія спора, дѣйствительны „яко учиненные на имѣніе свободное и безспорное“. Такимъ образомъ, въ самомъ текстѣ статьи 1301 указывается законное основаніе, по которому признается невозможнымъ уничтожать подобные залогъ и продажу, и притомъ основаніе такого рода, которое по общности своей можетъ быть примѣняемо и къ другимъ случаямъ, не предусмотрѣннымъ въ 1301 статьѣ. На основаніи вышеизложеннаго нельзя не притти къ заключенію, что статья 1301 Тома X части 1 истолкована въ рѣшеніи Саратовской Судебной Палаты неправильно. Переходя засимъ къ другимъ соображеніямъ Судебной Палаты по существу возбужденнаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что соображенія эти сводятся къ двумъ слѣдующимъ выводамъ: 1) что наслѣдникъ по завѣщанію не можетъ быть признанъ равноправнымъ съ наслѣдниками по закону въ виду того, что право перваго зависитъ отъ утвержденія къ исполненію завѣщанія, тогда какъ право втораго возникаетъ съ момента смерти наслѣдодателя, независимо отъ судебного утвержденія правъ на наслѣдство, и 2) что законный способъ перехода имущества не устанавливаетъ еще за пріобрѣтателемъ законности владѣнія онымъ, если окажется, что имущество или вовсе не принадлежало первому владѣльцу, или принадлежало не въ цѣломъ объемѣ. Что касается перваго соображенія Палаты, то оно представляется несогласнымъ съ точнымъ смысломъ узаконеній, опредѣляющихъ порядокъ открытія и принятія наслѣдства. Несомнѣнно, что право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины владѣльца (ст. 1222, 1254 Т. X ч. 1), но изъ этого общаго положенія нельзя еще слѣлать вывода, чтобы всякое лицо, имѣющее право на наслѣдство, признавалось собственникомъ наслѣдственного имѣнія. Наслѣдники властны принять или не принять наслѣдство (ст. 1255 Т. X ч. 1). До принятія наслѣдства наслѣдникъ не имѣетъ никакихъ вещныхъ правъ на наслѣдственное имѣніе. Право наслѣдника на открывшееся наслѣдство лишь со времени осуществленія, по ст. 1254, возводится къ минутѣ открытія наслѣдства. Въ этомъ отношеніи не представляется существенной разницы между наслѣдникомъ по закону и наслѣдникомъ по духовному завѣщанію, впредь до утвержденія котораго къ исполненію наслѣдникъ завѣщателя равнымъ образомъ не почитается собственникомъ завѣщаннаго ему имѣнія. Такимъ образомъ, если, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, одинъ изъ наслѣдниковъ осуществилъ уже свои наслѣдственные права, будучи утвержденъ въ качествѣ единственнаго явившагося наслѣдника, а другія лица, имѣющія наслѣдственные права, объ оныхъ не заявили, то утвержденный наслѣдникъ долженъ почитаться единственнымъ собственникомъ наслѣдственного имѣнія (ст. 420 части 1 Тома X) впредь до открытія спора прочими наслѣдниками. Обращаясь засимъ къ обсужденію послѣдняго со-

ображенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ находить, что Палата правильно заключила, что законный способъ перехода имѣнія не устанавливаетъ еще самъ по себѣ за пріобрѣтателемъ законности владѣнія онымъ. Но это безспорное положеніе не предрѣшаетъ возбужденнаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса, касающагося такого случая, гдѣ переходъ имѣнія послѣдовалъ отъ лица, утвержденаго въ правахъ наслѣдства въ качествѣ единственнаго явившагося наслѣдника, до признанія за другими лицами совмѣстнаго съ первымъ наслѣдникомъ права на наслѣдованіе. Изъ приведенныхъ выше рѣшеній Правительствующаго Сената по дѣламъ Мейтуса, Шимилева, Шереметевой и Тихомирова (1876 № 46; 1880 г. № 101; 1883 года № 79 и 1887 года № 34) видно, что Сенатомъ уже установлены общія начала для руководства при разрѣшеніи исковъ о признаніи недѣйствительности продажи или залога имѣнія, какъ находившагося въ незаконномъ владѣніи продавца или залогодателя. Сенатомъ указано: 1) что, по ст. 609 Т. X ч. 1, всякій, владѣвшій незаконно чужимъ имуществомъ, несмотря на то, добросовѣстно или недобросовѣстно было его владѣніе, обязанъ по окончательному рѣшенію суда возвратить имущество настоящему хозяину онаго; 2) что для признанія владѣнія законнымъ въ истинномъ смыслѣ 524 ст. требуется, чтобы право на имущество, пріобрѣтенное способами, законами дозволенными, въ существѣ и пространствѣ своемъ соотвѣтствовало праву, опредѣленному 420 ст. Т. X ч. 1; 3) что отчужденіе и залогъ имущества лицомъ, которому таковое не принадлежало, должны быть признаваемы недѣйствительными и что для дѣйствительности пріобрѣтенія права собственности требуется законность всѣхъ предшествовавшихъ ему переходовъ имущества, такъ что пріобрѣвшій имущество отъ лица, которому таковое не принадлежало, не признается по нашимъ законамъ собственникомъ, а является неправильнымъ владѣльцемъ имущества, владѣющимъ вопреки закону и съ нарушеніемъ законно принадлежащаго другому лицу права на владѣніе этимъ имуществомъ. Примѣняя изложенныя общія указанія къ данному случаю, надлежитъ притти къ слѣдующимъ выводамъ: 1) что наслѣдникъ, утвержденный въ качествѣ единственнаго явившагося наслѣдника, долженъ быть признаваемъ, впредь до открытія спора другими наслѣдниками полнымъ и единственнымъ собственникомъ наслѣдственнаго имѣнія; 2) что залогъ этого имѣнія долженъ быть разсматриваемъ, какъ распоряженіе собственника, законное не только по формѣ, но и по существу, составлявшее осуществленіе права собственности на имѣніе; 3) что публичная продажа сего имѣнія по закладной равнымъ образомъ должна быть разсматриваема, какъ законный способъ перехода имѣнія отъ лица, которому таковое принадлежало по праву собственности; 4) что пунктъ 1 стат. 1180 Устава Гражданскаго Судопроизводства, по которому публичная продажа можетъ быть признана недѣйствительною, когда проданное имѣніе оказалось впослѣдствіи по суду непринадлежавшимъ должнику, не можетъ имѣть примѣненія къ разсматриваемому случаю, такъ какъ заложенное имѣніе составляло несомнѣнную собственность заложившаго его лица; 5) что право на наслѣдство до принятія онаго не можетъ ни въ чемъ стѣснять осуществленія права собственности наслѣдника, утвержденаго въ правахъ наслѣдства на наслѣдственное имѣніе; 6) что посему продажа и залогъ, учиненные наслѣдникомъ, вступившимъ въ права наслѣдства, въ случаѣ объявленія правъ на оное другихъ лицъ, какъ совершенные на имѣніе, принадлежавшее продавцу или залогодателю на правѣ полной собственности, и не нарушившіе законно принадлежащихъ другому лицу правъ на это имѣніе, должны быть признаваемы, такъ же какъ и въ случаѣ, предусмотрѣнномъ въ 1301 статьѣ Тома X части 1, незыблемыми, и 7) что появленіе другихъ наслѣдниковъ послѣ продажи или залога имѣнія наслѣдникомъ, утвержденнымъ уже въ качествѣ единственнаго явившагося наслѣдника, можетъ имѣть послѣдствіемъ лишь требованіе о вознагражденіи на основаніи правилъ о вознагражденіи, указанныхъ въ ст. 609 и слѣд. Гр. Зак., подобно тому, какъ продажа и залогъ имѣютъ сохранить свою силу, хотя бы залогодатель былъ впослѣдствіи признанъ потерявшимъ, за давностью владѣнія третьяго лица, право собственности на заложенное имѣніе (рѣш. 1877 г. № 59 по дѣлу Захириди). На ос-

нованіи всего вышеизложеннаго, принимая въ соображеніе, что въ кассационной жалобѣ, принесенной на рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты, по томственный почетный гражданинъ Соловьевъ,—пріобрѣтатель съ публичнаго торго имѣнія, заложеннаго Василиемъ Похряевымъ,—совершенно правильно объясняетъ: 1) что возвращеніе имѣнія законному собственнику по нашимъ законамъ не всегда предполагаетъ уничтоженіе отчужденія имѣнія или залога по отношенію къ третьему лицу, что видно изъ содержанія ст. 612, 614, 634 и 635 Т. X ч. 1; 2) что пока не было предъявлено спора къ Василию Похряеву, владѣніе послѣдняго должно было сохранить свойство законности; 3) что право на наслѣдство, открывшееся, въ силу 1222 ст. Т. X ч. 1, съ момента смерти наслѣдодателя, не составляетъ еще права собственности, которое возникаетъ лишь съ принятіемъ наслѣдства, и 4) что для правильнаго примѣненія 1 п. 1180 ст. Уст. Гр. Суд. нужно, чтобы въ моментъ торго имѣнія принадлежало не должнику, а другому лицу,—Правительствующій Сенатъ признаетъ вышеозначенную кассационную жалобу заслуживающею уваженія, а потому о п р е д ъ л я е т ъ: рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1301 и 1222 X Т. 1 ч. Св. Зак. Гражд. и ст. 1180 Уст. Гр. Суд., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

106. — 1891 года октября 2-го дня. По прошенію уполномоченнаго Самарской Казенной Палаты, Титулярнаго Советника Раевского, объ отмѣнѣ опредѣленія Саратовской Судебной Палаты по дѣлу о пошлинахъ съ имущества, завѣщаннаго купцомъ Александромъ Надысевымъ мѣщанкѣ Ольгѣ Костериной.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Ватуринъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Оберъ-Прокурора А. А. Герке).

Изъ дѣла видно: Саратовская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по частной жалобѣ уполномоченнаго Самарской Казенной Палаты на опредѣленіе Самарскаго Окружаго Суда дѣло о расчетѣ наслѣдственныхъ пошлинъ съ наслѣдства купца Надысева, нашла, между прочимъ, что выписки изъ торговыхъ книгъ могутъ служить достаточнымъ по закону основаніемъ для опредѣленія суммы долга наслѣдодателя, т. е. указываемый въ этихъ книгахъ долгъ долженъ быть признаваемъ за дѣйствительный, доколѣ противное не доказано; что указываемое уполномоченнымъ Казенной Палаты разнообразіе въ рубрикахъ торговыхъ книгъ не можетъ имѣть значенія въ виду того, что закономъ не преподана самая форма книгъ, а лишь указано содержаніе таковыхъ (605—610 ст. XI Т. ч. 2 изд. 1887 года); что важно то, чтобы книги торговыя были ведены согласно съ 611 ст. Уст. Торг., по дѣлу же не доказывается вовсе, чтобы торговыя книги, выписки изъ которыхъ представлены къ дѣлу, были ведены въ противность приведенной статьи; наконецъ, что требованіе Казенной Палаты о представленіи подлинныхъ книгъ не исполнимо и не зависитъ отъ наслѣдниковъ, которымъ книги эти не принадлежатъ, сходство же выписокъ съ подлиннымъ удостовѣрено нотариусомъ. Затѣмъ Палата, обращаясь къ жалобѣ уполномоченнаго Казенной Палаты на разрѣшеніе дѣла судомъ безъ вызова сторонъ и при бытности одной изъ нихъ, нашла, что и частныя жалобы должны быть разсматриваемы съ участіемъ сторонъ, надлежащимъ образомъ извѣщенныхъ о днѣ засѣданія, безъ чего нарушается начало состязательности сторонъ, но въ виду того, что это нарушеніе было исправлено въ Палатѣ, оно не можетъ имѣть значенія для разрѣшенія существа дѣла. Наконецъ, Палата, обсудивъ правильность исчисленія судомъ количества наслѣдственныхъ пошлинъ, признала таковое неправильнымъ и присудила ихъ въ размѣрѣ 2238 руб. 20 коп.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ приведенные просителемъ кассационные поводы, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указанія просителя на нарушеніе

Палатою 6 пуп. 11 ст. Пол. о пошл. прил. къ 363 ст. Уст. о пошл. V Т. по прод. 1886 г. признаніемъ за выписками изъ торговыхъ книгъ значенія доказательствъ долговъ наслѣдодателя не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія. Раздѣляя съ своей стороны по вопросу о томъ, могутъ ли копія или выписки изъ торговыхъ книгъ, засвидѣтельствованныя нотаріусомъ, замѣнять, какъ доказательства, торговыя книги, всѣ высказанныя въ рѣшеніи Палаты соображенія, Правительствующій Сенатъ не можетъ не принять во вниманіе, что, въ силу 463 стат. Уст. Гражд. Суд., засвидѣтельствованная къмъ слѣдуетъ копія акта служить удостовѣреніемъ его содержанія, если не заявлено сомнѣнія въ ея точности, и принимается вмѣсто самаго акта, кромѣ тѣхъ случаевъ, въ коихъ по закону именно требуется представленіе акта въ подлинникѣ; при установленіи закономъ симъ значенія копій съ актовъ, нѣтъ никакого основанія отвергать значеніе засвидѣтельствованныхъ нотаріусами выписокъ изъ торговыхъ книгъ; существеннымъ представляется въ этомъ случаѣ не представленіе подлинныхъ торговыхъ книгъ, а то, чтобы книги эти были ведены, какъ это и выражено въ 6 п. 11 ст. прил. къ 363 ст., въ надлежащемъ порядкѣ. Нельзя не принять во вниманіе также и то, что представленіе подлинныхъ книгъ во многихъ случаяхъ не зависитъ отъ воли наслѣдника, съ котораго слѣдуютъ пошлины, ибо подобно тому, какъ это случилось и въ настоящемъ дѣлѣ, наслѣдникамъ для удостовѣренія суммы долговъ, подлежащихъ исключенію изъ цѣнности наслѣдства, пришлось бы представить торговыя книги кредиторовъ ихъ наслѣдодателя, чего, очевидно, отъ наслѣдниковъ требовать невозможно. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ признаетъ, что копія и выписки изъ торговыхъ книгъ, засвидѣтельствованныя нотаріусомъ, могутъ замѣнять собою, какъ доказательство, торговыя книги, упоминаемая въ вышеприведенной статьѣ Устава о пошлинахъ, то указываемое просителемъ обстоятельство, что засвидѣтельствованныя выписки изъ торговыхъ книгъ не удостовѣряютъ того, что на другихъ страницахъ той же книги, или въ другой книгѣ нѣтъ записи о полученіи значащагося въ выписи долга, безъ чего самыя выписки теряютъ значеніе доказательства неуплаченнаго долга, не можетъ ослабить вышеприведеннаго положенія потому, что опредѣленія судебныхъ мѣстъ объ исчисленіи наслѣдственныхъ пошлинъ, какъ опредѣленія частныя, въ силу 891 ст. Устава Гражданск. Судопр., могутъ при измѣнившихся обстоятельствахъ быть отмѣняемы и измѣняемы, а казенныя управленія въ видахъ охраненія казеннаго интереса въ правѣ ходатайствовать о новомъ обсужденіи вопроса о количествѣ пошлинъ (рѣш. Общ. Собр. 1-го и Кассац. Департаментовъ 1887 г. № 37 и Гражд. Кассац. Департ. 1890 года № 73); 2) что всѣ указанія просителя на невѣрность расчета наслѣдственныхъ пошлинъ, сдѣланнаго Палатою, вслѣдствіе исключенія ею изъ цѣнности наслѣдства долга Расторгуева въ двойной суммѣ и уменьшенія долга Жукова на 125 рублей 85 коп., не могутъ быть приняты въ уваженіе. Въ каждомъ дѣлѣ расчетъ о наслѣдственныхъ пошлинахъ является результатомъ повѣрки судебнымъ мѣстомъ заявленій наслѣдника и возможныхъ со стороны казны возраженій о цѣнности наслѣдства съ представленными и относящимися къ нимъ документами. Выводы судебного мѣста изъ нихъ, опредѣленіе достовѣрности ихъ, внутренняя оцѣнка ихъ и признаніе, на основаніи совокупности данныхъ дѣла, доказанности того или другого положенія, опредѣляющаго цѣнность наслѣдства, относятся къ установленію фактической стороны, и по сему, какъ таковыя, за силою 5 ст. Учреж. Суд. Уст. и 11 ст. Устава Гражд. Судопроизводства, не могутъ подлежать повѣркѣ въ порядкѣ кассации, почему Правительствующій Сенатъ признаетъ, что сдѣланный судебнымъ мѣстомъ расчетъ количества наслѣдственныхъ пошлинъ не подлежитъ по существу повѣркѣ Правительствующаго Сената, а засимъ и всѣ возраженія просителя по сему предмету не могутъ подлежать обсужденію; 3) что Палата правильно признала, что неизвѣщеніе Окружнымъ Судомъ Казенной Палаты о днѣ засѣданія не можетъ имѣть значенія для дѣла, такъ какъ упущеніе это исправлено Судебной Палатою, которой проситель и могъ представить все то, что онъ считалъ необходимымъ въ интересахъ казны, между тѣмъ, изъ протокола Палаты видно, что проситель не являлся въ засѣданіе. Вслѣдствіе

сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу уполномоченнаго Самарской Казенной Палаты, Раевского, оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Судопр., безъ послѣдствій.

107.—1891 года ноября 6-го дня. 1) По прошенію Коллежскаго Ассесора *Евгенія Нагорскаго*, объ отмѣнѣ опредѣленія *Кіевской Судебной Палаты* (1 Деп.), по дѣлу о продажѣ съ публичнаго торга недвижимаго имѣнія жены просителя; 2) по объясненію на эту просьбу повѣреннаго дочери Коллежскаго Советника *Елизаветы Мищенко*, присяжнаго повѣреннаго *Вегданова*.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуричь; заключеніе давалъ испол. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Изъ дѣла видно: Коллежскій Ассесоръ *Евгеній Нагорскій*, предложившій на публичномъ торгѣ 18-го ноября 1889 года высшую цѣну за продававшееся тогда имѣніе жены его, внесъ задатокъ 6500 рублей, остальные же 6800 руб. выслалъ изъ Одессы по почтѣ на имя судебного пристава *Робустова*, производившаго продажу. Эти послѣднія деньги получены въ *Кіевской почтовой конторѣ* 23 ноября. 25-го ноября повѣренный *Нагорскаго* особымъ прошеніемъ заявилъ Суду объ этомъ обстоятельстве. Между тѣмъ, судебный приставъ *Робустовъ*, отлучившись изъ города *Кіева*, получилъ деньги эти съ почты и внесъ въ депозитъ Суда лишь 27-го ноября. Въ виду этого кредиторша *Нагорской*, *Елизавета Мищенко*, просила *Окружный Судъ* не укрѣплять торговъ. *Кіевскій Окружный Судъ* въ просьбѣ этой отказалъ на томъ основаніи, что *Нагорскимъ* деньги были высланы судебному приставу вовремя, что въ промедленіи приставъ *Нагорскій* не виноватъ и что 25-го ноября Суду уже было извѣстно изъ прошенія повѣреннаго, что 6800 руб. съ 23-го ноября лежатъ въ *Кіевѣ* на почтѣ. *Кіевская Судебная Палата*, разсмотрѣвъ дѣло это по жалобѣ *Елизаветы Мищенко*, нашла, что, въ силу 1161 и 1162 ст. Устава Гражд. Судопр., предложившій на публичномъ торгѣ высшую цѣну за продававшееся имѣніе обязанъ, между прочимъ, сверхъ задатка, уплачиваемаго имъ при заключеніи торга, внести въ теченіе слѣдующихъ за днемъ торга семи дней и остальную часть покупной цѣны, и притомъ непосредственно въ судъ, при которомъ торгъ производится, или тому кредитору, ради удовлетворенія претензіи котораго продажа имѣла мѣсто (ст. 1166), въ противномъ случаѣ для предложившаго высшую цѣну наступаютъ послѣдствія, предусматриваемыя 1174 и 3 п. 1170 ст. Понятно, что желающій укрѣпить за собою имѣніе при исполненіи требованій ст. 1161 и 1162 можетъ дѣйствовать непосредственно или чрезъ посредника, правомоченъ представить тѣ деньги лично или же возложить представленіе ихъ на кого-либо другого. Тѣмъ не менѣе и самъ покупатель и его замѣститель должны быть аккуратны, и неисправность замѣстителя не оправданіе вѣрителю, неизбежно несущему на себѣ отвѣтственность за все упущеніе замѣстителя, кто бы замѣстителемъ ни являлся, хотя бы, на примѣръ, тотъ самый судебный приставъ, который производилъ публичный торгъ, ибо законъ этому судебному приставу предоставляетъ право являться представителемъ своего суда только при полученіи отъ покупателя задатка. *Нагорскимъ* остальные причитающіяся съ него деньги за имѣніе жены его не были своевременно ни представлены въ *Окружный Судъ*, ни внесены ея кредиторамъ *Мищенко* и *Мисевскому*, почему въ данномъ случаѣ должны быть примѣнены послѣдствія, указанные въ 1176 и 3 п. 1170 ст. Вслѣдствіе сего Палата опредѣлила: торгъ на имѣніе *Нагорской* признать несостоявшимся, а внесенный *Нагорскимъ* задатокъ въ суммѣ 6500 рублей присовокупить къ общей суммѣ вырученной за то имѣніе.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ приведенные просителемъ поводы къ отмѣнѣ опредѣленія Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что принятыя Палатою соображенія къ обвиненію *Нагорскаго* въ несвоевременномъ вносѣ остальной покупной цѣны за продававшееся съ публичнаго торга имѣніе жены его не могутъ быть признаны

правильными по слѣдующимъ основаніямъ: разсужденіе Судебной Палаты о томъ, что невнесеніе покупной цѣны продававшагося съ публичнаго торга имѣнія въ теченіе семи дней со дня торга, и непременно въ судъ, должно влечь за собою признаніе торга несостоявшимся, не оправдывается ни сущностью, ни истиннымъ разумомъ законовъ о продажѣ имущества съ публичнаго торга. Существенная цѣль законовъ сихъ заключается въ соблюденіи интересовъ должника и взыскателя, выручкою на публичномъ торгѣ возможно высшей цѣны продаваемаго имѣнія и скорѣйшимъ удовлетвореніемъ взыскателя, причемъ краткость срока на внесеніе покупной цѣны и самое внесеніе ея въ судъ имѣютъ цѣлью своею исключительно выдачу ея взыскателямъ въ удовлетвореніе ихъ претензій. Изъ того, что покупная сумма не внесена именно въ судъ, а судебному приставу, производившему продажу, никакъ нельзя притти къ заключенію, что дѣйствіемъ этимъ нарушены въ чемъ-либо права тѣхъ третьихъ лицъ, интересы которыхъ ограждаются упомянутыми законами. По правиламъ Устава Гражданскаго Судопроизводства объ исполненіи судебныхъ рѣшеній, всѣ дѣйствія къ сему возлагаются на судебныхъ приставовъ, взысканныя ими или вырученныя черезъ продажу имущества должника суммы выдаются ими же кредиторамъ (954, 955, 966 ст.), а въ случаѣ недостатка взысканной суммы для полного удовлетворенія всѣхъ предъявленныхъ претензій—представляются въ судъ для поступленія по 1214—1222 ст. Публичная продажа имѣнія должника по присужденному взысканію, какъ одинъ изъ способовъ исполненія рѣшеній, точно также относится къ обязанностямъ, поручаемымъ судебнымъ приставамъ (1157 ст.). Послѣднимъ предоставлено получать немедленно по окончаніи торга отъ покупателя продававшагося имѣнія сумму не менѣ 10% предложенной цѣны (1161 ст.). Законы эти, опредѣляя дѣйствія судебныхъ приставовъ при взысканіи и публичной продажѣ имѣній должниковъ, не ограничиваютъ таковыхъ исключительно только принятіемъ задатка; покупатель имѣнія имѣетъ, безъ сомнѣнія, право внести въ день торга всю покупную цѣну имѣнія, и судебный приставъ былъ бы обязанъ получить отъ него таковую; при иномъ же взглядѣ на значеніе упомянутыхъ законовъ пришлось бы притти къ заключенію, что судебный приставъ не имѣетъ права получить, кромѣ задатка, и остальную цѣну проданнаго имъ имущества, а случаи, указанные въ 954, 955 и 956 ст. Уст. Гр. Суд., не могли бы имѣть никакого примѣненія. Сообразно вышеуказанной цѣли постановленій закона о внесеніи покупной цѣны проданнаго имѣнія, важно то, чтобы судъ, разсматривающій торговое производство, имѣлъ точныя свѣдѣнія о томъ, что покупная цѣна внесена въ срокъ или въ судъ или тому судебному приставу, на котораго возложено совершеніе продажи. Посему и въ виду того, что сдѣланное повѣреннымъ Нагорскаго Окружного Суду заявленіе о полученіи отъ Нагорскаго остальной покупной цѣны на почтѣ въ гор. Кіевѣ, адресованной на имя судебного пристава Робустова, до истеченія семидневнаго срока подтвердилось и не возбуждало никакого сомнѣнія; что то обстоятельство, что судебный приставъ Робустовъ получилъ съ почты адресованныя ему Нагорскимъ деньги и внесъ въ Судъ послѣ упомянутаго срока, не можетъ быть поставлено послѣднему въ вину, какъ дѣйствіе, не зависящее отъ воли его и входящее въ кругъ обязанностей судебного пристава, какъ должностного лица, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что представленіе въ указанный 1161 ст. Устава Гражд. Судопр. срокъ остальной, сверхъ задатка, покупной за имѣніе цѣны не въ Судъ, а судебному приставу, производившему продажу имѣнія съ публичнаго торга, съ заявленіемъ о семъ Суду до минованія срока, не можетъ служить основаніемъ къ признанію торга несостоявшимся, хотя бы деньги были переданы въ Судъ послѣ срока. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго и такъ какъ Палатою постановлено по дѣлу сему опредѣленіе, не согласное съ приведенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное опредѣленіе Кіевской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 1161 и 3 пун. 1170 ст. Уст. Гражд. Суд., и передать дѣло для постановленія новаго опредѣленія въ другой департаментъ той же Палаты.

108.—1891 года декабря 3-го дня. По прошениямъ: I) присяжнаго повѣреннаго Самарскаго-Быховца, по довѣренности: 1) Генерала отъ Кавалеріи Графа Генриха Крейца; 2) Тайнаго Совѣтника Александра Салькова; 3) Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Василія Познанскаго; 4) вдовы Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Маріи Герстфельдъ; 5) наследниковъ умершаго Коллежскаго Ассесора Владимира Миллера и II) повѣреннаго Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Николая Пейкера, присяжнаго повѣреннаго Коломнина, объ отмятнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску съ ихъ доверителей правленіемъ общества взаимнаго поземельнаго кредита 1,977,446 р. 47 к.

(Предсѣдательствоваль Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Бывшій кассиръ общества взаимнаго поземельнаго кредита, отставной Коллежскій Совѣтникъ Константинъ Юханцевъ, рѣшеніемъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей признанъ виновнымъ въ томъ: 1) что, состоя на службѣ въ обществѣ взаимнаго поземельнаго кредита въ должности кассира, изъ ввѣренныхъ ему по этой должности суммъ, полученныхъ имъ по завѣдыванію операціями по текущему счету общества въ Государственномъ банкѣ, а также изъ процентныхъ бумагъ, ввѣренныхъ ему обществомъ по этой же должности, въ періодъ времени съ 1873 г. по 1878 г. употребилъ въ свою пользу разныя суммы и процентныя бумаги всего на сумму около 2,000,000 р., причемъ не возвратилъ таковыхъ ни до, ни послѣ открытія его злоупотребленій; для совершенія же сего преступленія имъ были сломаны печати членовъ правленія, находившіяся на пакетахъ, въ коихъ хранились тѣ процентныя бумаги, и 2) въ томъ, что, состоя кассиромъ упомянутаго общества и завѣдуя операціями по текущему счету общества въ государственномъ банкѣ, въ періодъ времени съ 1873 года по 1878 годъ, съ корыстною цѣлью отъ своего имени сообщалъ для помѣщенія въ контокоррентную книгу общества завѣдомо ложныя письменныя свѣдѣнія, какъ о суммахъ, которыя онъ вносилъ на текущій счетъ государственнаго банка, такъ равно и о суммахъ, на которыя выдавались чеки, зная, что эти свѣдѣнія заносятся въ контокоррентную книгу, служащую основаніемъ для провѣрки правильности операцій общества съ банкомъ. Вслѣдствіе сего С.-Петербургскій Окружной Судъ, независимо отъ присужденія Юханцева къ уголовному наказанію, особымъ постановленіемъ 9-го апрѣля 1879 года опредѣлилъ: взыскать съ Юханцева въ пользу общества взаимнаго поземельнаго кредита 2.259,119 руб. 86 коп. съ $\frac{0}{100}$ съ 12 января 1879 года по день уплаты. Послѣ сего опредѣленіемъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 5 іюля 1879 г. Юханцевъ признанъ должникомъ несостоятельнымъ, а 20-го іюля того же 1879 года присяжный повѣренный Унковскій, по довѣренности правленія общества взаимнаго поземельнаго кредита, предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Пейкеру, Генераль-Лейтенанту Графу Крейцу, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Познанскому, Тайному Совѣтн. Салькову, Статс. Совѣтн. Герстфельду, Капитану 1 ранга Племянникову и Коллежскому Ассесору Миллеру, объясняя, что на пополненіе вышеупомянутаго взысканія 2,259,919 р. 86 к. получено съ Юханцева 140,848 руб. 53 коп., что убытокъ общества, за вычетомъ еще 5.000 руб., которые могутъ быть получены съ поручителя за Юханцева, Фелейзена, окончательно опредѣляется въ 1.977,466 руб. 47 коп. съ $\frac{0}{100}$ со дня обнаруженія растраты и что болѣе съ Юханцева взыскать нельзя; что съ 1873 года по 1876 годъ Юханцевымъ постоянно утаивались денежныя суммы общества по текущему счету въ государственномъ банкѣ, а съ 1874 года по 1877 годъ тайно закладывались въ томъ же банкѣ, а затѣмъ продавались цѣнныя бумаги общества, причемъ частію вырученныхъ денегъ Юханцевъ покрылъ похищенія по текущему счету, и что искъ этотъ предъявляется къ отвѣтчикамъ на основаніи 574, 684, и 2181 ст. ч. 1 Т. X. По мнѣнію истца, всѣ растраты были обусловлены и допущены рядомъ неправильныхъ дѣйствій отвѣтчиковъ и небрежностью ихъ въ исполненіи принятыхъ ими на себя обязанностей. Обвиненіе въ этихъ растратахъ кассира Юханцева, по его мнѣнію, не можетъ

освободить ихъ отъ этой отвѣтственности потому, что убытки, понесенные обществомъ отъ растраты капиталовъ, представляются результатомъ ихъ собственной дѣятельности, и что въ настоящемъ случаѣ они должны отвѣтствовать не за чужія дѣйствія, а за свои собственные. Неправильныя же дѣйствія и упущенія отвѣтчиковъ истецъ усматривалъ въ слѣдующемъ: 1) правленіе общества взаимнаго поземельнаго кредита обязано было установить внутренній порядокъ дѣлопроизводства, а также права и кругъ дѣйствій служащихъ въ немъ лицъ, особою инструкціею; но хотя проектъ такой инструкціи и былъ составленъ временнымъ комитетомъ, однако, этотъ проектъ никогда утвержденъ не былъ, что эти правила и уставъ никому изъ служащихъ не были извѣстны, изъ чего истецъ и заключаетъ, что требуемая уставомъ инструкціи или вовсе не были составлены или никому не объявлялись; 2) отвѣтчики Графъ Крейцъ, Познанскій, Миллеръ, Пейкеръ и Сальковъ, будучи членами правленія въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, не знали, какимъ образомъ ведутся ихъ бухгалтерскія книги, производили ревизію кассы по вѣдомости, составленной изъ бухгалтерскихъ книгъ, и, слѣдовательно, повѣряли исправность кассира по собственнымъ его показаніямъ; въ подтвержденіе сего истецъ сослался на показанія отвѣтчиковъ, данныя по уголовному дѣлу, и протоколы правленія 17 іюня и 25 ноября 1870 года, 3) отвѣтчикъ Герстфельдъ, по его собственному показанію, подписывалъ заключенія о ревизіи, не присутствуя при нихъ лично и не повѣряя счетовъ и документовъ; 4) никакого контроля по оборотамъ кассы правленія не было, тогда какъ въ правленіи было особое лицо, состоявшее въ должности контролера; 5) чековыя книжки не содержатъ никакихъ отмѣтокъ о взятыхъ суммахъ; 6) на конвертахъ, въ которыхъ хранились похищенные цѣнныя бумаги общества, не было номеровъ, и надписи на нихъ о количествѣ находившихся въ нихъ бумагъ нѣсколько разъ перечеркивались, изъ чего истецъ заключаетъ, что ревизующіе дѣйствительной ревизіи цѣнныхъ бумагъ не производили; 7) правленіе оставило безъ вниманія доходившіе до него слухи о чрезмѣрно роскошной жизни Юханцева и предупрежденіе, сдѣланное въ 1876 году о появленіи на биржѣ цѣнныхъ бумагъ, которыя впоследствии оказались имъ похищенными, ибо и послѣ того они до марта 1878 года не произвели полной и дѣйствительной ревизіи наличности кассы, а продолжали ту же повѣрку запечатанныхъ пакетовъ по надписямъ; принятыя ими, будто, по поводу этихъ слуховъ мѣры, ограничившіяся въ отношеніи кассы правленія лишь надписями на корешкахъ чековыхъ книжекъ и замѣною ежемѣсячныхъ ревизій внезапными по вѣдомости бухгалтеріи, нисколько не предупреждали растраты цѣнныхъ бумагъ и не дѣлали дѣйствительною повѣрку денежныхъ суммъ при тѣхъ условіяхъ, при которыхъ велись бухгалтерскія книги и производились ревизіи, а именно когда бухгалтерская вѣдомость содержала лишь показанія самого кассира; 8) растрата денегъ по текущему счету государственнаго банка могла бы весьма затрудниться, если бы въ бухгалтеріи правленія получались контокоррентные счета этого банка. Изъ всего изложеннаго истецъ выводилъ, что отвѣтчики Пейкеръ, Графъ Крейцъ, Познанскій, Сальковъ и умершій Миллеръ, какъ лица, принадлежавшія къ составу правленія, и Герстфельдъ, какъ лицо, принявшее на себя обязанности управляющаго дѣлами общества, съ завѣдываніемъ казначейскою и бухгалтерскою частями и, сверхъ того, исполнявшее неоднократно обязанности члена правленія, въ прямое нарушеніе своихъ обязанностей предоставили кассу правленія и счетоводство должностнымъ лицамъ безъ опредѣленной инструкціи и допустили бывшаго кассира Юханцева безконтрольно распоряжаться центральною кассою общества безъ всякаго наблюденія за его исправностію. По мнѣнію истца, первымъ и ближайшимъ поводомъ къ растратѣ были неправильныя дѣйствія отвѣтчика Племянникова, состоявшія въ томъ, что онъ, будучи бухгалтеромъ правленія, позволялъ записывать въ бухгалтерскія книги не тѣ суммы, которыя дѣйствительно вносились и брались по текущему счету въ государственномъ банкѣ, а совершенно другія, или вовсе не записывалъ взятыхъ и внесенныхъ денегъ. Переходя затѣмъ къ количественному опредѣленію мѣры отвѣтственности каждаго изъ отвѣтчиковъ, истецъ находилъ, что причиною растратъ былъ общій без-

порядокъ въ счетоводствѣ, отчетности и храненіи капиталовъ, допущенный со стороны отвѣтчиковъ, какъ лицъ, принадлежавшихъ къ составу правленія или принявшихъ на себя исполненіе опредѣленныхъ обязанностей въ теченіе продолжительнаго времени. Поэтому нѣтъ никакой возможности приурочить каждую отдѣльную растрату къ извѣстному дѣйствию или упущенію того или другого отвѣтчика. Посему, по мнѣнію истца, всѣ они должны отвѣтствовать въ одинаковой мѣрѣ за убытки, причиненные неисполненіемъ ихъ обязанностей за время ихъ управленія дѣлами общества или завѣдыванія частями, въ которыхъ этотъ безпорядокъ былъ допущенъ. Причемъ истецъ присовокуплялъ, что онъ не находитъ основанія привлекать къ имущественной отвѣтственности еще четырехъ лицъ, которыя приглашались для замѣщенія членовъ правленія на нѣсколько дней и которыя участвовали въ ревизіи кассы, такъ какъ, по мнѣнію истца, лица эти не могли имѣть вліянія на установленіе какого-либо порядка, а одна небрежная повѣрка кассы сама по себѣ не могла быть причиною растраты. На этомъ же основаніи онъ не привлекаетъ къ отвѣтственности и отвѣтчика Салькова за 1873 и 1874 годы, несмотря на то, что онъ за это время присутствовалъ въ правленіи 51 день и 4 раза участвовалъ въ ревизіи кассы. Всѣ отвѣтчики, за исключеніемъ одного Салькова, состояли въ своихъ должностяхъ въ теченіе всего періода растраты, а Сальковъ принадлежалъ къ постоянному составу правленія лишь съ 1-го января 1875 г.; къ этому времени было уже растрчено 754,150 р., а именно посредствомъ полученія 5-го февраля 1874 года изъ государственнаго банка ссуды подъ похищенные бумаги общества въ количествѣ 414,150 руб. и посредствомъ утайки по текущему счету въ томъ же банкѣ 340,000 р., которые были пополнены 14-го января 1875 года изъ слѣдующей ссуды, взятой подъ вновь похищенные бумаги, почему Сальковъ и долженъ вознаградить общество наравнѣ съ другими отвѣтчиками лишь за тотъ убытокъ, который оно понесло отъ растраты его капиталовъ съ 1-го января 1875 года въ количествѣ 1,369,145 рублей, вычитая изъ общей цѣнности похищенныхъ бумагъ 2,123,295 р., поступившія и ожидаемая уплаты въ суммѣ 145,848 р. 53 коп. Опредѣливъ цѣну иска невозмещенною цѣнностію растраченныхъ бумагъ въ 1,977,446 руб. 47 к., съ присоединеніемъ къ ней узаконенныхъ по настоящее время процентовъ въ 2,133,335 руб. 15 к., истецъ просилъ С.-Петербургскій Окружный Судъ постановить опредѣленіе о взысканіи съ Генераль-Лейтенанта Графа Крейца, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Познанскаго, Статскаго Совѣтника Герстфельда, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Пейкера, Капитана 1 ранга Племянникова и съ имущества умершаго Коллежскаго Ассесора Владимира Федоровича Миллера съ каждаго по двѣсти девяносто девяти тысячъ двухсотъ четырнадцати руб. 91 коп. и съ Тайнаго Совѣтника Александра Николаевича Салькова 182,156 руб. 97 коп. съ узаконенными на всѣ эти суммы процентами съ 27-го марта 1878 года по день уплаты, возложивъ на нихъ судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла. При исковомъ прошеніи, въ числѣ прочихъ документовъ, представленъ исполнительный листъ. Въ письменныхъ объясненіяхъ, противу этой исковой поданныхъ, отвѣтчики объяснили: I. Повѣренный Герстфельда, присяжный повѣренный Герке, изложивъ подробно обстоятельства, которыми Юханцевъ воспользовался для осуществленія кражи, возражая противу каждаго пункта исковаго прошенія въ частности и доказывая добросовѣстность дѣвствій своего довѣрителя главнымъ образомъ указывалъ на невѣрность объясненій истца, будто отвѣтчиками былъ допущенъ по счетоводству, отчетности и храненію капиталовъ общій безпорядокъ и въ опроверженіе таковыхъ объясненій ссылался на доклады ревизіонныхъ комиссій, производившихъ ревизію за 1871—1877 г.г., и особенно на заключеніе особой комиссіи 1878 года, дѣйствовавшей уже послѣ обнаруженія растраты, каковыя порядки, принятые отвѣтчиками въ отношеніи счетоводства, отчетности и храненія капиталовъ, признавались постоянно правильными и цѣлесообразными. Сверхъ того, дѣятельность прежняго правленія могутъ подтвердить всѣ служившіе и нынѣ служащіе въ обществѣ. II. Повѣренный Графа Крейца, присяжный повѣренный Спасовичъ, доказывалъ: 1) что искъ общества взаимнаго поземельнаго кредита преждевремененъ, такъ какъ дѣло о несостоятельности Юханцева,

самимъ истцомъ возбужденное, еще не окончено производствомъ; 2) что искъ по существу голословенъ и бездоказателенъ, привлеченіе къ отвѣтственности настоящихъ отвѣтчиковъ построено на сопоставленіи обвинительнаго акта по дѣлу Юханцева съ протоколами правленія и счетами его, но обвинительный актъ не служитъ доказательствомъ не только въ гражданскомъ, но и въ уголовномъ порядкѣ, и притомъ не только по другимъ дѣламъ, но и по тому, по которому онъ составленъ, а потому, очевидно, не можетъ служить доказательствомъ противъ третьихъ лицъ; 3) что, рассуждая, что нѣтъ возможности приурочить растрату къ извѣстному дѣйствию того или другого отвѣтчика, истецъ привлекаетъ ихъ къ отвѣтственности въ одинаковой мѣрѣ, но, по содержанію 560 стат. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр., даже преступники, дѣйствовавшіе по предварительному соглашенію, отвѣчаютъ по мѣрѣ своихъ дѣвій, и только при невозможности опредѣлить, сколько вреда причинено дѣвіемъ каждаго изъ преступниковъ, вознагражденіе раскладывается на всѣхъ; 4) что, по мнѣнію истца, упущенія отвѣтчиковъ относятся къ убытку общества какъ причина къ слѣдствію; при такомъ положеніи, установленномъ истцомъ, вытекаетъ, что къ отвѣтственности должны быть привлечены всѣ лица, когда-либо входившія въ составъ правленія, всѣ члены повѣрочныхъ комиссій, а равно члены общихъ собраній общества, выбиравшихъ членовъ правленія и повѣрочныхъ комиссій и утверждавшихъ отчеты; 5) что исчисленіе процентовъ съ 28-го марта 1876 года совершенно произвольно. Ходатайствуя объ отказѣ въ искѣ, Спасовичъ, на основаніи 442 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., просилъ потребовать отъ истца списка членовъ правленія съ 1866 по 1878 г.г. и протоколовъ повѣрочныхъ комиссій за то же время.

III. Повѣренный Познанскаго, Салькова и наследниковъ Миллера, присяжный повѣренный Самарскій-Быховецъ, объяснилъ: 1) что, по объясненію истца, Познанскій, Сальковъ и Миллеръ виновны въ томъ, что, вопреки §§ 18 и 25 уст. общества, не составили для внутренняго порядка дѣлопроизводства никакой инструкціи, допустили невѣрное веденіе счетовъ, предоставили капиталы общества въ безотчетное распоряженіе одного кассира и не имѣли за кассою никакого дѣйствительнаго контроля; но изъ протокола правленія 25-го ноября 1866 года видно, что требовавшійся § 25 устава проектъ инструкціи былъ составленъ еще временнымъ комитетомъ, но только не получилъ окончательнаго утвержденія вслѣдствіе выясненія новыхъ сторонъ дѣла, не имѣвшихся въ виду при первоначальномъ составленіи онаго. Обстоятельство это было представлено правленіемъ на благоусмотрѣніе перваго общаго собранія при объясненіи, что „составленные проекты инструкціи не могли не потребовать значительныхъ измѣненій и дополненій“ и „что по мѣрѣ указанія опыта измѣнялись формы, надобность коихъ выяснилась только на дѣлѣ“. Такое мнѣніе правленія было утверждено общимъ собраніемъ. Затѣмъ, по мѣрѣ возбужденія новаго вопроса, правленіе обсуждало вопросъ и устанавливало соотвѣтствующее правило, которое и записывалось въ книгу протоколовъ правленія, послѣ чего исполненіе сихъ правилъ дѣлалось обязательнымъ для всѣхъ служащихъ, причемъ старшіе служащіе расписывались на поляхъ протокола въ прочтеніи онаго. Посему объясненіе истца о неисполненіи отвѣтчиками требованія § 25 уст. лишено всякаго основанія; 2) по всѣмъ дѣйствительнымъ приходамъ или расходамъ записи въ бухгалтерскія книги вносились на основаніи подлинныхъ платежныхъ документовъ и, слѣдовательно, никакой невѣрности въ нихъ быть не могло. Общее собраніе ежегодно для повѣрки отчетовъ, книгъ и счетовъ правленія избирало повѣрочную комиссію, и всѣ бывшія съ 1873 года по 1878 годъ ревизіонныя комиссіи постоянно свидѣтельствовали предъ общимъ собраніемъ о существовавшемъ въ бухгалтеріи образцовомъ порядкѣ. Всѣ отчеты и балансы правленія за время съ 1873 по 1878 г. были одобрены ревизіонными комиссіями и утверждены общимъ собраніемъ, а потому и второе положеніе истца о неправильномъ, будто бы, веденіи бухгалтерскихъ книгъ и счетовъ голословно и неосновательно; 3) что неосновательно объясненіе истца о томъ, что капиталы общества были въ безотчетномъ распоряженіи кассира и со стороны членовъ правленія не было никакого контроля. По существовавшему порядку кассиръ не имѣлъ права произвести какой-бы то ни было расходъ или принять какія-либо день-

ти иначе, какъ получивъ на то ордеръ, составленный бухгалтеріею и подписанный управляющимъ, въ каждой статьѣ кассовой книги, на ордеръ отбиралась расписка получателя, ордера сшивались помѣсячно и прикладывались къ книгѣ. Исполненіе всего этого повѣрялось при ревизіи лично членами правленія, причемъ каждый разъ считались суммы, показанныя въ ордерахъ съ значащимися въ книгѣ. Что ревизіи эти, число коихъ, включая повѣрку оплаченныхъ купоновъ, было около 40 въ году, въ дѣйствительности производились, это вполне подтверждается рядомъ протоколовъ, представленныхъ самимъ истцомъ, изъ которыхъ ясно видно, что правленіе постоянно озабочено было установленіемъ такихъ правилъ, которыя по убѣжденію его наиболѣе могли способствовать къ огражденію кассы общества отъ растраты. Если, несмотря на все это, Юханцевъ могъ произвести растрату, то это доказываетъ только, что онъ при посредствѣ подлога сумѣлъ обмануть контролирующихъ, но никакъ не то, что контроля не было и что онъ могъ распоряжаться кассою по своему усмотрѣнію. Объясненіе истца о нерадѣвнн и небрежности членовъ правленія въ исполненіи принятыхъ ими на себя обязанностей опровергается всѣми докладами ревизіонныхъ комиссій, которыя за 1875—1876 г.г., свидѣтельствуя предъ общимъ собраніемъ о блестящемъ развитіи дѣлъ общества, вмѣстѣ съ тѣмъ удостовѣрили, что этому развитію содѣйствовали всегда внимательное отношеніе правленія къ интересамъ общества и строгое исполненіе принятыхъ ими на себя обязанностей;

4) истецъ право свое на взысканіе съ бывшихъ членовъ правленія убытка, причиненнаго растратою Юханцева, основываетъ на 574, 684 и 2181 ст. X Т. 1 ч., утверждая при этомъ, что они должны отвѣтствовать въ настоящемъ случаѣ не за чужія дѣйствія, а за свои собственные; 574 статья устанавливаетъ общее правило, что никто безъ суда не можетъ быть лишенъ правъ, ему принадлежащихъ, но она вовсе не освобождаетъ истца отъ обязанности доказать, какія его права и въ чемъ именно со стороны отвѣтчика были нарушены. Статья 2181 X Тома ч. 1 говоритъ: директоры компаніи или члены правленія дѣйствуютъ въ качествѣ ея уполномоченныхъ и потому, въ случаѣ законопротивныхъ распоряженій и преступленія предѣловъ власти, подлежатъ отвѣтственности предъ компаніею на общемъ основаніи законовъ. Содержаніе этой статьи показываетъ, что только законопротивныя распоряженія или преступленіе предѣловъ власти могутъ послужить основаніемъ къ возбужденію отвѣтственности директоровъ предъ компаніею. Но во всей исковой не указано ни одного закона, коему противны были бы распоряженія членовъ правленія, или же чтобы они при исполненіи лежавшихъ на нихъ обязанностей преступили бы предѣлы власти, а потому ст. 2181 X Т. 1 ч. вовсе не примѣнима къ данному дѣлу. Всѣ же объясненія истца о неудовлетворительности ревизій и заведенныхъ въ бухгалтеріи порядковъ не могутъ имѣть никакого значенія, съ одной стороны, потому, что члены правленія, устанавливая тотъ или другой порядокъ ревизіи и счетоводства, дѣйствовали въ предѣлахъ предоставленной имъ §§ 18 и 25 устава власти (рѣш. Гражд. Кассац. Департам. Правительствующаго Сената 1877 года № 230 и друг.), а съ другой—потому, что образъ веденія дѣлъ вообще былъ очень хорошо извѣстенъ общему собранію какъ изъ докладовъ правленія, такъ и ревизіонныхъ комиссій, на основаніи же 39 § устава, постановленія общаго собранія обязательны для всѣхъ членовъ общества безъ изъятія, почему въ настоящее время общество и не въ правѣ заявлять по этому предмету какія-либо претензіи къ бывшимъ членамъ правленія. 684 ст. 1 ч. X Т. заключаетъ въ себѣ общее коренное правило, что всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому-либо его дѣяніемъ или упущеніемъ. Слѣдовательно, никто за чужое дѣяніе не можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности, кромѣ исключеній, постановленныхъ въ статьяхъ 686 и 687 того же Тома и части, а равно 705 ст. XI Т. 2 ч. Уст. Торг. Во всякомъ другомъ случаѣ, не подходящемъ къ числу вышеуказанныхъ исключеній, возложеніе на кого-нибудь отвѣтственности за вредъ и убытки, причиненные дѣяніемъ другого лица, является нарушеніемъ 684 ст. 1 ч. X Т. Деньги, бывшія въ распоряженіи общества, растратили не члены правленія, а кассиръ Юханцевъ и затѣмъ ни изъ обвинительнаго акта, ни изъ другихъ представлен-

ныхъ къ дѣлу документовъ не видно, чтобы кто-либо изъ членовъ правленія обвинялся въ соучастіи съ Юханцевымъ, и самъ повѣренный общества этого не утверждаетъ, а потому основное положеніе его исковой о томъ, что члены правленія должны отвѣчать не за чужія дѣйствія, а за свои собственные, представляется невѣрнымъ. Но если бы было признано возможнымъ разсматривать искъ, то онъ является преждевременнымъ; Юханцевъ, хотя объявленъ несостоятельнымъ должникомъ, но дѣло еще не получило окончанія. 5) На истца, отыскивающимъ вознагражденіе за причиненные ему отвѣтчиками убытки, лежитъ обязанность доказать не только событіе нанесенія убытка, но и наличность самаго убытка съ точнымъ опредѣленіемъ цыфры онаго. Изъ представленныхъ истцомъ документовъ видно, что Юханцевъ растратилъ капиталъ, принадлежащій не обществу, а правительству, которое до сихъ поръ никакого требованія по сему предмету къ обществу не заявляло, и неизвѣстно заявитъ-ли таковое въ будущемъ, и истецъ вовсе не утверждаетъ, чтобы общество хотя какую нибудь часть растроченнаго капитала возвратило уже правительству. Слѣдовательно, общество ходатайствуетъ о вознагражденіи за такіе убытки, которыхъ оно въ дѣйствительности не понесло. 6) Для взысканія убытковъ нужно доказать не только неправильность или противозаконность дѣянія, но также насколько такое дѣяніе было непосредственною причиною понесенныхъ убытковъ. Если же и допустить, что, согласно мнѣнію повѣреннаго общества, принятый способъ счетоводства и ревизіи кассы былъ неудовлетворителенъ, то во всякомъ случаѣ онъ не противорѣчитъ никакому закону, а еще менѣе его можно считать непосредственною причиною убытковъ общества, происшедшихъ, какъ выше сказано, не отъ того или другого способа ревизіи кассы, а отъ кражи Юханцева, соединенной съ подлогомъ. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, Окружный Судъ рѣшеніемъ, состоявшимся 1—11 декабря 1881 г., отвергнувъ возраженія отвѣтчиковъ, основанныя на смѣшеніи исковыхъ требованій и на томъ, что растроченный Юханцевымъ капиталъ принадлежалъ казнѣ, призналъ, что количество убытка, вознагражденіе за который должно быть обращено на отвѣтчиковъ, можно опредѣлить, лишь зная имущество Юханцева, а приведеніе этого имущества въ извѣстность зависитъ, по случаю объявленія Юханцева несостоятельнымъ, отъ конкурса. Поэтому Судъ, принявъ, кромѣ того, во вниманіе, что истецъ не отказался отъ взысканія и съ самого Юханцева, и находя, что нельзя требовать вознагражденія и съ него и съ отвѣтчиковъ, привлеченныхъ къ настоящему дѣлу, отказалъ въ искѣ общества взаимнаго поземельнаго кредита по преждевременности. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ присяжный повѣренный Унковскій доказывалъ: 1) что искъ не можетъ быть признанъ преждевременнымъ, такъ какъ наличность убытковъ и отсутствіе у Юханцева имущества на ихъ покрытіе доказаны; 2) что смѣшенія исковъ не допущено, ибо безразлично, кто поручилъ отвѣтчикамъ исполненіе обязанностей, ими нарушенныхъ, и, слѣдовательно, юридическія отношенія ихъ къ обществу одинаковы; 3) что неправильность дѣйствій отвѣтчиковъ очевидна; 4) что обращеніе исковыхъ требованій ко всѣмъ отвѣтчикамъ поровну и законно и справедливо, но, имѣя въ виду невозможность взыскать съ отвѣтчиковъ причитающіяся съ нихъ суммы вполнѣ, истецъ просилъ отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда и присудить обществу съ каждаго изъ отвѣтчиковъ по 100.000 р. съ $\frac{1}{100}$ съ 1-го февраля 1882 г., т. е. со дня подачи имъ этой жалобы. Послѣдовавшее по этому дѣлу въ 1 Департаментѣ С.-Петербургской Судебной Палаты $\frac{2}{7}$ декабря 1883 года рѣшеніе, коимъ искъ правленія общества взаимнаго поземельнаго кредита, вслѣдствіе соединенія въ немъ требованій, истекающихъ изъ разныхъ основаній, оставленъ былъ безъ послѣдствій, подверглось отмѣнѣ со стороны Правительствующаго Сената, по нарушенію 258 ст. Уст. Гр. Суд., каковое рѣшеніе напечатано въ сборникѣ рѣшеній Гр. Касс. Д-та за 1888 г. подъ № 1. Приступивъ вслѣдствіе сего къ вторичному разсмотрѣнію настоящаго дѣла, С.-Петербургская Судебная Палата (по 2 департаменту) нашла, что прежде всего, въ силу послѣдовавшаго по сему дѣлу указа Правительствующаго Сената, слѣдуетъ устранить изъ настоящаго дѣла всѣ возбужденные отвѣтчиками преюдиціальныя вопросы: о смѣше-

ніи исковыхъ требованій, объ отвѣтственности служащихъ лишь въ случаѣ невинности правленія и о затрудненіяхъ въ опредѣленіи размѣра отвѣтственности каждаго изъ отвѣтчиковъ, такъ какъ всѣ эти вопросы разрѣшены Правительствующимъ Сенатомъ не въ пользу заинтересованныхъ въ нихъ лицъ, а равнымъ образомъ слѣдуетъ устранить и другія два возраженія о преждевременности сего иска и о неимѣніи на предъявленіе его права, ибо если первое возраженіе не могло имѣть никакого значенія въ 1879 году при самомъ предъявленіи даннаго иска, когда судебный приставъ надписью отъ 3-го мая означеннаго года удостовѣрилъ въ исполнительномъ листѣ, что у должника Юханцева на уплату остальнаго по этому листу долга въ 2.143,676 руб. ни денегъ, ни имущества не имѣется, то въ настоящее время, по прошествіи 11 лѣтъ, когда дѣло о несостоятельности Юханцева окончательно разрѣшено С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ 17-го ноября 1883 года, съ признаніемъ его должникомъ неосторожнымъ, причемъ, какъ видно изъ рапорта присяжнаго по дѣламъ его попечителя, никакого принадлежащаго Юханцеву имущества не открыто, и съ тѣхъ поръ отвѣтки, прямо заинтересованные въ этомъ вопросѣ, ни на какое имущество его не указываютъ, возраженіе это утратило всякую подъ собою почву. Равнымъ образомъ и послѣднее возраженіе не можетъ быть признано правильнымъ, ибо, на какомъ бы основаніи общество ни владѣло похищеннымъ у него Юханцевымъ капиталомъ, для отвѣтчиковъ представляется безразличнымъ, тѣмъ болѣе, что они ничѣмъ не опровергли объясненія истца, что этотъ утерянный правительственный капиталъ уже возстановленъ посредствомъ взысканій съ членовъ, вышедшихъ изъ общества, и прибылями послѣдняго. Обращаясь посему къ обсужденію исковыхъ требованій по существу, Судебная Палата изъ исковаго прошенія усмотрѣла, что семь названныхъ въ этомъ прошеніи отвѣтчиковъ привлечены имъ къ отвѣтственности не въ равной роли и не на одномъ и томъ же основаніи. Такъ Пейкеръ, Графъ Крейцъ, Познанскій, Сальковъ и Миллеръ, въ лицѣ его наслѣдниковъ, привлечены въ качествѣ членовъ правленія, ревизовавшихъ наличность кассы и не усмотрѣвшихъ произведенной въ ней растраты, а покойный Герстфельдъ—главнымъ образомъ въ качествѣ управляющаго дѣлами общества по завѣдыванію казначейскою и бухгалтерскою частями и, сверхъ того, какъ неоднократно исполнявшій обязанности члена правленія, и, въ прямое нарушеніе этихъ обязанностей, вмѣстѣ съ другими членами правленія предоставившій кассу и счетоводство должностнымъ лицамъ безъ опредѣленія инструкціи и допустившій Юханцева безконтрольно распоряжаться денежными средствами общества, и, наконецъ, Племянниковъ, какъ бухгалтеръ правленія, дозволившій себѣ записывать въ книги не тѣ суммы, которыя дѣйствительно вносились и брались по текущему счету въ государственномъ банкѣ. Такая разнородность положеній отвѣтчиковъ по занятіямъ ихъ въ обществѣ взаимнаго поземельнаго кредита заставляеть Палату раздѣлить ихъ на двѣ группы и къ первой отнести составъ правленія и управляющаго дѣлами общества, а ко второй—занимавшаго должность бухгалтера, причемъ Палата считаетъ необходимымъ начать именно съ послѣдняго, такъ какъ, по объясненію истца, первымъ и ближайшимъ поводомъ къ растратѣ капиталовъ общества были неправильныя дѣйствія отвѣтчика Племянникова. Какъ выше сказано, истецъ усматриваетъ неправильныя дѣйствія Племянникова въ томъ, что онъ записывалъ въ бухгалтерскія книги не тѣ суммы, которыя дѣйствительно вносились и брались по текущему счету въ государственномъ банкѣ, а совершенно другія, или даже вовсе не записывалъ взятыхъ и внесенныхъ денегъ, въ доказательство чего ссылается на цѣлый рядъ данныхъ, изложенныхъ въ обвинительномъ актѣ по дѣлу Юханцева. Хотя просмотръ всѣхъ этихъ данныхъ вполне подтверждаетъ приводимыя истцомъ обстоятельства, и отвѣтикъ Племянниковъ противъ этого совершенно не споритъ, указывая на то, что онъ вносилъ въ книги лишь тѣ суммы, которыя показывалъ ему кассиръ Юханцевъ въ посылаемыхъ имъ въ бухгалтерію за своей подписью запискахъ, но тѣмъ не менѣе обстоятельство это, по мнѣнію Палаты, не можетъ служить основаніемъ для признанія Племянникова виновнымъ въ части тѣхъ убытковъ, которые понесло общество отъ растраты Юханцева, ибо

между неправильными, съ точки зрѣнія истца, дѣйствіями Племянникова, если бы даже Палата и рѣшилась назвать ихъ таковыми, съ одной стороны, и растратою Юханцева, на которой онъ былъ изобличенъ—съ другой нѣтъ ни юридической, ни фактической связи, такъ какъ не только ко времени обнаруженія въ мартѣ 1878 года растраты въ обществѣ фондовъ всѣ суммы общества по текущему счету въ государственномъ банкѣ оказались въ цѣлости, но, какъ видно изъ приложенной къ исковому прошенію выписки изъ бухгалтерскихъ книгъ правленія общества взаимнаго поземельнаго кредита, текущій счетъ былъ пополненъ къ декабрю 1875 года, т. е., слѣдовательно, еще за 2 года и 3 мѣсяца до обнаруженія растраты фондовъ текущій счетъ былъ въ полной исправности. Впрочемъ, и самъ истецъ въ своемъ искомомъ прошеніи не идетъ далѣе 1875 г., указывая на него, какъ на предѣльный въ утайкѣ денежныхъ суммъ по текущему счету. То же обстоятельство установлено и въ первомъ докладѣ особой комиссіи, избранной чрезвычайнымъ общимъ собраніемъ 9/15 мая 1878 г., гдѣ на стр. 13 комиссія эта удостовѣряетъ, что Юханцевъ не переставалъ до 6 сентября 1875 г. брать въ свою пользу деньги общества, долженствовавшія быть на текущемъ счету въ государственномъ банкѣ. Такимъ образомъ, по дѣлу представляется совершенно доказаннымъ, что къ 1876 г. всѣ денежные суммы общества по текущему счету его въ государственномъ банкѣ были на-лицо и съ тѣхъ поръ по день обнаруженной въ кассѣ общества растраты фондовъ, благодаря своевременно принятымъ правленіемъ мѣрамъ, никакой невѣрности въ веденіи счетовъ замѣчено не было, по крайней мѣрѣ на наличность какихъ-либо неправильностей въ этомъ отношеніи присяжный повѣренный Унковскій не указываетъ. Въ виду сего связывать два совершенно разнородныя явленія: неправильныя, т. е. не отвѣтчающія дѣйствительности, но вполнѣ согласныя съ данными, показанными кассиромъ въ его запискахъ, записи по контокуррентной книгѣ общества съ похищеніемъ % бумагъ изъ кассы—не представляется никакихъ по дѣлу данныхъ, а потому утверждать, какъ это совершенно голословно дѣлаетъ истецъ, что Юханцевъ потому только похитилъ изъ кассы общества % бумаги, что залогомъ, а затѣмъ продажею ихъ, ему надо было покрыть недостатки по текущему счету общества, можно лишь въ сферѣ предположеній, догадокъ, искусственно выставляя эти два явленія, къ послѣднему изъ коихъ отвѣтчикъ Племянниковъ никакого отношенія не имѣетъ, какъ причину къ слѣдствію. Признавая засимъ, что карать Племянникова имущественной отвѣтственностью за похищенные Юханцевымъ % бумаги при совершенной бездоказательности со стороны истца того факта, что похищеніе Юханцевымъ хранившихся въ кассѣ общества фондовъ составляетъ прямое и неизбежное послѣдствіе существовавшихъ, по мнѣнію истца, въ бухгалтеріи правленія порядковъ и что если бы эти порядки были другіе, то Юханцевъ не прибѣгъ-бы къ растратѣ изъ кассы процентныхъ бумагъ, не представляется достаточныхъ данныхъ, ибо за чужія дѣянія и упущенія онъ, Племянниковъ, отвѣчать не можетъ. Посему Судебная Палата признаетъ искъ правленія общества взаимнаго поземельнаго кредита о взысканіи 100,000 руб. съ отвѣтчика Племянникова подлежащимъ удовлетворенію, какъ совершенно бездоказательный. Устранивъ, такимъ образомъ, отвѣтственность Племянникова, Судебная Палата находитъ затѣмъ возможность обсудить дѣйствія отвѣтчика Герстфельда совмѣстно съ другими отвѣтчиками членами правленія, такъ какъ Герстфельдъ неоднократно исполнялъ обязанности члена правленія въ качествѣ кандидата и въ этомъ отношеніи Палата усматриваетъ, что убытокъ, часть коего нынѣ отыскивается съ отвѣтчиковъ, произошелъ для общества отъ похищенія % бумагъ изъ кассы онаго, произведенной кассиромъ Юханцевымъ, но, какъ это установлено въ приговорѣ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 22—24 января 1879 г., Юханцевъ похитилъ эти бумаги не сразу, а бралъ ихъ изъ кассы постепенно въ продолженіе 5-ти лѣтъ, начиная съ 1873 по 1878 годъ. Обстоятельству этому Палата придаетъ рѣшающее въ подлежащемъ дѣлѣ значеніе въ виду возраженій отвѣтчиковъ, что 684 ст. X Т. 1 ч., на которой основанъ искъ правленія, къ нимъ не примѣнима, такъ какъ убытокъ обществу нанесенъ не ими, а Юханцевымъ, а за чужія дѣйствія они отвѣчать не могутъ. Если-

бы послѣ одной изъ ревизій кассы, произведенной членами правленія, константировавшими въ составленномъ по поводу этой ревизіи протоколѣ цѣлость всѣхъ ввѣренныхъ Юханцеву наличныхъ денегъ, процентныхъ бумагъ и денежныхъ цѣнностей, онъ, Юханцевъ, растратилъ часть этихъ цѣнностей, а члены правленія при слѣдующей повѣркѣ кассы обнаружили бы это обстоятельство, то очевидно, что къ этому дѣйствию Юханцева ревизующіе были бы не причастны и ст. 684 не имѣла бы къ нимъ примѣненія, ибо, какъ справедливо замѣчаютъ отвѣтчики, за чужія дѣйствія они привлекаемы къ имущественной отвѣтственности быть не могутъ. Но совершенно иначе представляется вопросъ, когда члены правленія при первой растратѣ Юханцевымъ цѣнныхъ бумагъ обстоятельства этого при ревизіи не обнаружили и оно со всѣми ужасающими своими послѣдствіями всплыло наружу лишь черезъ нѣсколько лѣтъ, въ продолженіе коихъ, съ одной стороны, члены правленія аккуратно продолжали производить свои сначала ежемѣсячныя, и затѣмъ внезапныя ревизіи, удостовѣрившія всегда цѣлость наличности суммъ и бумагъ кассы, а съ другой—кассиръ Юханцевъ съ меньшей аккуратностью продолжалъ брать на свои надобности хранившіяся въ кассѣ цѣнности. При такихъ условіяхъ ст. 684 имѣетъ полное примѣненіе къ отвѣтчикамъ по сему дѣлу, ибо точный и буквальный ея смыслъ не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что „всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому-либо его дѣяніемъ или упущеніемъ“. Сомнѣваться же въ томъ, что именно „упущеніемъ“ членовъ правленія, ревизовавшихъ кассу общества въ продолженіе пяти лѣтъ, когда Юханцевъ постоянно и систематично ею пользовался, а они, питая личное къ нему довѣріе, не пересчитывали всѣхъ процентныхъ бумагъ и не осматривали всѣхъ запечатанныхъ ими конвертовъ, иначе они немедленно бы обнаружили растрату, т. е., другими словами, совершенно добровольно заблуждались относительно состоянія кассы,—нанесенъ обществу такой громадный убытокъ, не представляется никакой возможности, и въ этомъ отношеніи безразличнымъ является то указываемое отвѣтчиками обстоятельство, что Юханцевъ для достиженія своей цѣли пользованія средствами общества прибѣгалъ къ подлогу и къ сломкѣ именныхъ печатей членовъ правленія, наложенныхъ ими на пакеты съ цѣнностями, такъ какъ прежде всего отъ нихъ зависѣло посредствомъ осмотра этихъ печатей убѣдиться передъ каждою ревизіею въ цѣлости и тождественности таковыхъ, подлогъ же, въ которомъ обвиненъ Юханцевъ, собственно до растраты процентныхъ бумагъ не касается, а относится исключительно до растраты наличныхъ денегъ, пополненныхъ, какъ выше сказано, еще въ 1875 году. Приведенныя соображенія вполне убѣждаютъ Палату въ томъ, что настоящій искъ совершенно правильно предъявленъ къ отвѣтчикамъ на основаніи 684 стат. X Тома 1 части, такъ какъ истецъ усматриваетъ причину нанесеннаго обществу кассиромъ его, Юханцевымъ, ущербъ именно въ личныхъ дѣйствіяхъ бывшихъ членовъ правленія, выразившихся въ упущеніяхъ ихъ при повѣркѣ хранившихся въ кладовой суммъ, или, иначе, въ небрежномъ исполненіи возложенныхъ на нихъ обязанностей, какъ на должностныхъ лицъ общества. Установивъ, такимъ образомъ, правильность предъявленія сего иска относительно шести отвѣтчиковъ, Палата переходитъ къ обсужденію степени его доказанности, но прежде всего считаетъ нужнымъ обсудить одно возраженіе отвѣтчиковъ, которое, если было-бы признано правильнымъ, устранило бы необходимость дальнѣйшаго разсмотрѣнія этого дѣла. Возраженіе это заключается въ томъ, что приведенныя упущенія отвѣтчиковъ покрыты слѣдующими ревизіями, произведенными особыми ревизіонными комиссіями и одобренными постановленіями общаго собранія членовъ общества. Дѣйствительно, изъ доклада ревизіонной комиссіи по отчетамъ правленія за 1876—1877 г. г., т. е. предшествующій обнаруженію растраты, видно, что „кассовая наличность, счетъ золота и серебра, остатки текущихъ счетовъ въ банкахъ, вексельный портфель и наличность капиталовъ общества, находящихся въ % бумагахъ, повѣрены комиссіею и оказались вполне согласными съ записью въ книгахъ“. Изъ приведеннаго мѣста доклада при сопоставленіи его со всѣмъ тѣмъ, что было изложено выше, можно притти

только къ одному заключенію, что эта ревизіонная комиссія ревизовала кассу такъ же поверхностно, какъ и правленіе, и въ своемъ докладѣ удостовѣряла ложный фактъ, но отсюда вовсе не слѣдуетъ, чтобы общее собраніе, утвердивъ изложенныя въ этомъ докладѣ предложенія комиссіи, тѣмъ самымъ сняло съ правленія всякую отвѣтственность за растрату кассы, о которой общему собранію ничего не было извѣстно изъ этого доклада; такъ какъ по уставу общества взаимнаго поземельнаго кредита, Высочайше утвержденному 1-го іюня 1866 г., повѣрочныя комиссіи избираются исключительно для повѣрки годовыхъ отчетовъ, книгъ и счетовъ правленія (§ 35), то слѣдовательно, собственно ревизія кассы въ кругъ обязанностей этой комиссіи не входитъ, и если комиссія 1877 года сочла нужнымъ по какимъ-либо своимъ соображеніямъ удостовѣрить, и притомъ весьма неудачно, обстоятельство, до нея не касающееся, а Общее Собраніе изъявило благодарность правленію за успѣшное веденіе имъ дѣлъ, то это нисколько не лишало общество въ будущемъ права требовать отъ бывшихъ своихъ должностныхъ лицъ вознагражденія за тѣ убытки, которые причинены ими обществу очевидно не тѣми дѣяніями, за кои Общее Собраніе изъявляло имъ свою благодарность, а по сему и параграфъ 39 Уст., по смыслу коего постановленія Общаго Собранія обязательны для всѣхъ членовъ общества безъ изъятія, не можетъ избавить бывшихъ членовъ правленія отъ отвѣтственности, ибо нѣтъ такого постановленія Общаго Собранія, которымъ бы оно покрыло упущенія правленія, ему въ то время неизвѣстныя, и, напротивъ того, какъ видно изъ текста довѣренности присяжнаго повѣреннаго Унковскаго, на основаніи коей предъявленъ искъ, общее собраніе, какъ только привело въ извѣстность растроченныя цѣнности и добилось обвиненія Юханцева, тотчасъ же поручило правленію предъявить настоящій искъ. Признавая по изложеннымъ соображеніямъ это возраженіе отвѣтчиковъ незаслуживающимъ уваженія и обращаясь затѣмъ къ обсужденію степени доказанности предъявленнаго правленіемъ иска, Палата въ этомъ отношеніи прежде всего, находитъ что, согласно ст. 366 Уст. Граждан. Судопр., обязанность доказать свой искъ во всемъ его объемѣ лежитъ на истцѣ, причемъ въ искахъ, подобныхъ настоящему, о вознагражденіи за убытки на обязанности истца, какъ это неоднократно разъясняли Правительствующій Сенатъ, лежитъ доказать четыре слѣдующія положенія: во-первыхъ, что дѣйствіе, въ коемъ предполагается нарушеніе права, дѣйствительно совершилось; во вторыхъ, что симъ дѣйствіемъ нарушено право истца; въ-третьихъ, что отъ сего дѣйствія произошелъ ему дѣйствительно убытокъ и, въ-четвертыхъ, что убытокъ дѣйствительно стоитъ того вознагражденія, коего истецъ требуетъ. Чтобы опредѣлить, доказалъ-ли истецъ въ настоящемъ случаѣ эти четыре положенія, или, другими словами, доказалъ-ли онъ, что убытокъ, который общество понесло отъ растраты Юханцева, есть прямое слѣдствіе дѣяній отвѣтчиковъ, слѣдуетъ обратиться къ тому матеріалу въ видѣ протоколовъ и книгъ общества, который представленъ присяжнымъ повѣреннымъ Унковскимъ, и въ виду того, что въ апелляціонной жалобѣ послѣдняго первоначально заявленныя исковыя требованія значительно уменьшены, а именно ограничены взысканіемъ всего по 100,000 руб. съ каждаго отвѣтчика, послѣднее положеніе должно быть разсмотрѣно не въ суммѣ всей непополненной растраты Юханцева, а лишь въ размѣрѣ 600,000 р. сер. Изъ представленной при искомъ прошеніи присяжнымъ повѣреннымъ Унковскимъ выписки изъ бухгалтерскихъ книгъ общества взаимнаго поземельнаго кредита, составленной Товарищемъ Прокурора С.-Петербургскаго Окружнаго Суда Княземъ Урусовымъ во время производства уголовнаго дѣла Юханцева, противъ каковой выписки ни одинъ изъ шести отвѣтчиковъ не возражаетъ, видно, что Юханцевымъ были закладываемы въ государственномъ банкѣ принадлежащія обществу бумаги, растроченныя затѣмъ безвозвратно 5 февраля 1874 года на сумму 414,150 руб., 14 января 1875 года на 345,600 руб., 15 іюля того же года на 256,000 руб. и 16 декабря того же года на 278,400 руб. слѣдовательно, въ означенныя числа и въ послѣдующее за ними время въ кассѣ общества должно было недоставать цѣнностей на сумму, несомнѣнно превышающую означенныя выданныя Юханцеву изъ государственнаго банка ссуды. Между тѣмъ, изъ протоколовъ засѣданій

правления общества взаимнаго поземельнаго кредита, непосредственно слѣдующихъ за днями выдачь Юханцеву приведенныхъ выше ссудъ, усматривается, что по произведенной 1 марта 1874 года правленіемъ, въ составѣ предсѣдателя Н. Пейкера и членовъ Графа Крейца, В. Миллера и В. Познанскаго, повѣркѣ кассовой книги за февраль 1874 года оказалось, что приходъ и расходъ записаны вѣрно и согласно съ документами, а наличныя деньги, процентныя бумаги и денежныя цѣнности оказались, согласно книгамъ, налицо (протоколъ № 30). Сопоставленіе свѣдѣній этого протокола съ свѣдѣніями, извлеченными изъ книгъ государственнаго банка, прямо показываетъ, что приведенные предсѣдатель и члены правленія при ревизіи 1-го марта всей наличности кассы не видѣли и удостовѣрили въ своемъ протоколѣ то, чего въ дѣйствительности быть не могло, ибо на сумму, значительно превосходящую выданную банкомъ 5 февраля ссуду въ 414,150 руб., въ кассѣ общества въ то время уже не было процентныхъ бумагъ. Очевидно, такимъ образомъ, что если-бы должностныя лица общества, на коихъ возложена была обязанность ревизіи кассы, пересчитали всѣ находившіяся въ ней цѣнныя бумаги и сличили итоги этихъ бумагъ съ показанными въ книгахъ, какъ это было сдѣлано при ревизіи 16—27 марта 1878 года, то недостающее количество бумагъ немедленно бы обнаружилось и на этомъ пересѣчена была бы растрата Юханцева, а общество избавлено было бы отъ послѣдующихъ убытковъ. Между тѣмъ, дальнѣйшій просмотръ протоколовъ правленія убѣждаетъ Палату въ томъ, что эта февральская 1874 г. растрата Юханцева не только никогда не была замѣчена правленіемъ при послѣдующихъ его ревизіяхъ вплоть до 1878 года, когда при сдачѣ кассы новому кассиру недостатокъ $\frac{0}{100}$ бумагъ обнаружился уже въ колоссальныхъ размѣрахъ, но что то же упущеніе правленія повторилось еще нѣсколько разъ, а именно 1-го февраля 1875 года (протоколъ № 11), когда правленіе, въ составѣ предсѣдателя Пейкера, членовъ Графа Крейца, Миллера, Познанскаго и кандидата Салькова, удостовѣрило наличность $\frac{0}{100}$ бумагъ и денежныхъ цѣнностей согласно книгамъ, между тѣмъ какъ въ то время цѣнностей общества было заложено уже въ государственномъ банкѣ на сумму 759,350 руб., такъ какъ 14-го января 1875 года Юханцевъ опять получилъ подъ бумаги общества 345,600 руб., 1-го августа 1875 года (протоколъ № 77), когда правленіе, въ составѣ предсѣдателя Пейкера, члена Миллера и кандидата Герстфельда, опять удостовѣрило нахождение всѣхъ цѣнностей въ кассѣ общества, тогда какъ въ дѣйствительности ихъ заложено было въ государственномъ банкѣ уже на сумму 1.015.750 р., ибо 15-го іюля Юханцевъ получилъ еще въ ссуду 256.000 р., и, наконецъ, 2 января 1876 г. (протоколъ № 1) правленіе, въ составѣ предсѣдателя Пейкера, членовъ Графа Крейца, Миллера и Познанскаго и кандидата Салькова, опять свидѣтельствуешь цѣлостъ кассы, а, между тѣмъ, въ ней недоставало уже цѣнностей на заложенную Юханцевымъ общую сумму 1.294.150 руб., такъ какъ 16 декабря онъ взялъ изъ государственнаго банка еще ссуду въ размѣрѣ 278.400 руб. Однимъ словомъ, 50 ревизій, произведенныхъ правленіемъ, начиная съ 1-го марта 1874 года и по 27-е февраля 1878 года, какъ видно изъ подлинныхъ протоколовъ, удостовѣряли всегда цѣлостъ кассы и наличность принадлежащихъ обществу цѣнныхъ бумагъ, причемъ въ особенности нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что почти наканунѣ увольненія Юханцева отъ должности кассира, когда, какъ видно изъ показаній свидѣтелей по уголовному о немъ дѣлу—въ настоящемъ процессѣ отвѣтчиковъ, уже въ публику проникли слухи о неблагонадежности казначея общества, въ виду его открытой широкой жизни, а члены правленія знали объ этой жизни Юханцева гораздо ранѣе, когда, такъ сказать, у самого правленія нарождалось уже сомнѣніе въ непогрѣшимости кассира, правленіе и тутъ не сочло нужнымъ произвести тщательную повѣрку всѣхъ цѣнностей, причемъ несомнѣнно уже обнаружилась бы растрата, какъ она обнаружилась черезъ нѣсколько дней (протоколъ № 38 отъ 27-го марта 1878 года), и рѣшилось удостовѣрить, въ составѣ, за предсѣдателя, Графа Крейца, члена Познанскаго и кандидата Салькова (протоколъ № 18 отъ 27-го февраля 1878 года), шаблонною фразою наличность всѣхъ $\frac{0}{100}$ бумагъ, тогда какъ въ дѣйствительности въ кассѣ

давно уже не было, какъ въ томъ сознался самъ Юханцевъ управляющему дѣлами общества, консолидированныхъ облигацій 2 выпуска на 203,500 фунтовъ стерлинговъ и облигацій 7 займа на 75,350 фунтовъ. Совокупность приведенныхъ данныхъ не оставляетъ для Палаты никакихъ сомнѣній въ томъ, что истцомъ въ настоящемъ дѣлѣ выполнены всѣ возложенныя на него статьею 366 Устава Гр. Суд. обязанности, т. е. имъ вполне доказано, что то упущеніе со стороны членовъ правленія, въ которомъ истецъ видитъ нарушение своего права, дѣйствительно совершилось и что отъ упущеній произошелъ для него убытокъ, значительно превосходящій отыскиваемую имъ въ настоящее время сумму вознагражденія въ 600.000 рублей. Переходя затѣмъ къ опредѣленію имущественной отвѣтственности каждаго члена правленія въ отдѣльности, которую истецъ считаетъ въ 100.000 рублей серебр., Судебная Палата находитъ, что и въ этомъ отношеніи требованіе общества взаимнаго поземельнаго кредита представляется вполне правильнымъ, такъ какъ всѣ означенные выше шесть отвѣтчиковъ, какъ видно изъ протоколовъ, участвовали въ засѣданіяхъ, производившихъ ревизію кассы, начиная съ 1-го марта 1874 года, и если каждый изъ нихъ не принималъ участія во всѣхъ ревизіонныхъ засѣданіяхъ, а лишь въ нѣкоторыхъ, то, въ виду значительнаго уменьшенія истцомъ своихъ исковыхъ требованій, обстоятельство это не можетъ оказать вліянія на мѣру имущественной отвѣтственности, ибо 1-го февраля 1875 года, когда, какъ видно изъ вышеизложеннаго, растрата % бумагъ была уже свыше 700.000 рублей, протоколъ засѣданія подписали пять отвѣтчиковъ, а именно: предсѣдатель Пейкеръ, члены Графъ Крейцъ, Миллеръ, Познанскій и кандидатъ Сальковъ, слѣдовательно, уже съ этого момента каждый изъ приведенныхъ лицъ долженъ отвѣтствовать въ суммѣ свыше 100.000 руб. Но, кромѣ того, эти же пять лицъ подписали протоколъ засѣданія 29-го декабря 1877 года № 139, ст. 13, когда растрата уже была свыше 1.000.000 руб., и, такимъ образомъ, требованіе съ нихъ по 100.000 р. вознагражденія представляется вполне доказаннымъ. Что же касается Герстфельда, то какъ онъ въ засѣданіи 1-го августа 1875 года удостовѣрилъ не только отсутствіе двухъ первыхъ растратъ, но того же числа констатировалъ наличность кассы, когда Юханцевъ произвелъ уже новую растрату 15 іюля и, кромѣ того, участвовалъ въ засѣданіяхъ 26-го іюля и 23-го августа 1876 года (протоколы №№ 81 и 94), когда растрата достигла уже свыше 1.000.000 рублей, то не представляется основаній уменьшать для него долю отвѣтственности и потому слѣдуетъ взыскать съ него наравнѣ съ другими 5 отвѣтчиками по 100.000 рублей съ каждаго съ % на эту сумму со дня уменьшенія иска, то-есть съ 1-го февраля 1882 года. То обстоятельство, что Сальковъ и Герстфельдъ участвовали въ засѣданіяхъ правленія не въ качествѣ членовъ, а въ качествѣ кандидатовъ, не можетъ освободить ихъ отъ имущественной отвѣтственности, ибо разъ они участвовали въ этихъ засѣданіяхъ, значить, имѣли на то право и, замѣняя собою отсутствующаго члена, должны нести упдающую на него отвѣтственность. Затѣмъ, если Сальковъ своимъ энергическимъ участіемъ тотчасъ по обнаруженіи растраты спасъ обществу болѣе 100.000 руб., то и это обстоятельство не можетъ служить къ избавленію лично его отъ отвѣтственности, такъ какъ въ данномъ случаѣ, какъ видно изъ протокола № 38, онъ дѣйствовалъ по уполномочію всего правленія, и цифры спасеннаго имъ имущества вычтены истцомъ изъ общей суммы убытковъ. Притги къ заключенію объ имущественной отвѣтственности 6 членовъ правленія Палата считаетъ себя въ правѣ, совершенно не разбирая затѣмъ всѣхъ указанныхъ присяжнымъ повѣреннымъ Унковскимъ неправильныхъ дѣйствій и упущеній отвѣтчиковъ, а слѣдовательно, и предъявленныхъ послѣдними возраженій, такъ какъ, съ одной стороны, въ виду уменьшенія истцомъ первоначально заявленныхъ требованій, нѣтъ надобности устанавливать въ настоящее время всѣхъ неправильныхъ дѣйствій отвѣтчиковъ, повлекшихъ за собою убытки въ размѣрѣ болѣе 2.000.000 р., а съ другой—въ виду того, что Палата удовлетворяетъ апелляціонныя требованія по отношенію къ 6 отвѣтчикамъ исключительно за допущенныя ими упущенія по ревизіи кассы въ періодъ времени отъ 1874 по 1878 г., нѣтъ надобности подробно обсуждать порядки дѣлопроизводства въ правленіи, веденіе бухгалтерскихъ

книгъ, составленіе инструкціи надзора за подчиненными и отсутствіе контроля за кассиромъ, такъ какъ если даже согласиться съ доводами отвѣтчиковъ, что всѣ заведенные въ обществѣ порядки были образцовыми и не оставляли желать ничего лучшаго, что дѣятельность всѣхъ служащихъ постоянно одобрялась общими собраніями по докладу особыхъ ревизіонныхъ комиссій, находившихъ книги правленія и счета его въ порядкѣ, то обстоятельство это на пользу отвѣтчиковъ при настоящемъ положеніи сего дѣла не послужитъ и не избавитъ ихъ отъ обязанности уплатить обществу убытки въ томъ размѣрѣ, какъ они заявлены въ апелляціонной жалобѣ, ибо никакіе образцовые порядки въ дѣлопроизводствѣ не скроютъ тѣхъ безпорядковъ, которые существовали при ревизіи кассы и устранить которые можно было только самымъ внимательнымъ просмотромъ всѣхъ цѣнностей и конвертовъ, находившихся въ кассѣ и повѣркою ихъ по бухгалтерскимъ книгамъ, а для исполненія сего вовсе не нужно было установленія какихъ-либо правилъ для ревизіи, указаній или особыхъ инструкцій,—стоило лишь дать себѣ трудъ сосчитать цѣнности, или, по крайней мѣрѣ, подписывая бумагу, удостовѣриться въ справедливости изложеннаго. Последнее замѣчаніе исключительно относится къ объясненію присяжнаго повѣреннаго Герке, въ которомъ онъ, описывая, какимъ образомъ при ревизіи 30 октября 1876 года (протоколъ № 21) правленіе, въ составѣ предсѣдателя Пейкера, членовъ Графа Крейца, Миллера, Познанскаго и кандидата Салькова, провѣрившее денежные цѣнности, не оконченныя провѣркою при ревизіи кассы 25 октября, не замѣтило обмана Юханцева, состоявшаго въ томъ, что онъ на глазахъ Миллера, диктовавшаго ему съ бухгалтерской вѣдомости названія и суммы оставшихся непровѣренными бумагъ, для того, чтобы въ слѣдующее засѣданіе не требовать уже бухгалтерской вѣдомости, написалъ не ту сумму консолидированныхъ облигацій 2-го выпуска, которую ему продиктовалъ Миллеръ, а меньшую на 203,500 фунт., т. е. именно на ту сумму, которая была уже растратчена, и тѣмъ не менѣе Миллеръ, подписывая эту бумагу и удостовѣряя своею подписью, что только показанныя въ запискѣ бумаги подлежатъ повѣркѣ въ будущемъ засѣданіи, не счелъ нужнымъ удостовѣриться въ правильности поставленныхъ Юханцевымъ цифръ и тѣмъ не далъ возможности при ревизіи 30 октября 1876 года обнаружить недостающія облигаціи. Теряетъ также свое значеніе указаніе присяжнаго повѣреннаго Унковскаго, противъ котораго даютъ весьма основательныя возраженія представители противной стороны, на то, что ревизіи производились по бухгалтерской вѣдомости, которая содержала въ себѣ лишь показанія самого кассира, при какихъ условіяхъ ревизія никогда ничего не могла открыть, такъ какъ изъ протоколовъ ревизіи совершенно обратно видно, что правленіе производило ревизіи кассы по книгамъ. Затѣмъ Палата совершенно отвергаетъ объясненіе истца, что причиною растраты былъ общій безпорядокъ въ счетоводствѣ, отчетности и храненіи капиталовъ, такъ какъ обстоятельства эти не только не доказаны со стороны присяжнаго повѣреннаго Унковскаго, но прямо отвергаются самымъ существованіемъ въ продолженіе около 25 лѣтъ такого солиднаго, какъ общество взаимнаго поземельнаго кредита, учрежденія, что, очевидно, не могло бы имѣть мѣста, если бы въ немъ царилъ общій хаосъ. Посему излишнимъ представляется въ опроверженіе этого обстоятельства допрашивать указываемыхъ отвѣтчиками свидѣтелей. По совокупности же всѣхъ изложенныхъ соображеній, основанныхъ на всестороннемъ изученіи имѣющихся въ дѣлѣ данныхъ, признавая ссылку истца на 2181 ст. Т. X ч. 1 совершенно неумѣстною, ибо въ дѣйствіяхъ отвѣтчиковъ по настоящему дѣлу, какъ на то совершенно основательно указываютъ ихъ повѣренные, никакихъ законопротивныхъ распоряженій и преступленій предѣловъ власти не содержится и они признаются Палатою обязанными вознаградить общество за понесенныя послѣднимъ убытки исключительно на основаніи ст. 574 и 684 Тома X ч. 1 и принимая во вниманіе: 1) что отвѣтчики не оспариваютъ того обстоятельства, что Юханцевымъ въ числа, указанные въ составленной Товарищемъ Прокурора выпискѣ, были дѣйствительно закладываемы цѣнныя бумаги въ суммахъ, по той выпискѣ исчисленныхъ, вслѣдствіе чего какъ эта выписка, такъ и обвинительный противъ Юханцева актъ составляютъ въ

дѣлѣ совершенное доказательство, тѣмъ болѣе, что послужили уже основаніемъ къ опредѣленію денежнаго съ Юханцева взысканія по рѣшенію, вступившему въ законную силу; содержаніе же протоколовъ правленія, какъ подписанныхъ самими отвѣтчиками, не можетъ быть ими оспариваемо, и 2) что личность умершаго отвѣтчика Герстфельда представляется въ настоящее время вдовою его Маріей Григорьевной, какъ наслѣдницей его по завѣщанію, утвержденіе коего къ исполненію доказывается имѣющимъ въ дѣлѣ удостовѣреніемъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда отъ 19-го ноября 1887 года за № 7313, а въ права и обязанности отвѣтчика Миллера вступили въ порядкѣ наслѣдованія по закону дѣти его: Ѳедоръ, Евгенія, Александра, Ольга и Татьяна, какъ это видно изъ имѣющагося въ дѣлѣ указа Тарусской дворянской опеки, отъ 27 сентября 1878 года за № 108, о назначеніи къ нимъ опекуной матери ихъ Маріи Ѳедоровны Миллеръ, по довѣренности коей дѣйствуетъ присяжный повѣренный Самарскій-Быховецъ, отказавшійся разъяснить Палатѣ, всѣ ли бывшіе въ 1878 году подопечными наслѣдники Миллера еще не достигли совершеннолѣтія и къ настоящему времени, Судебная Палата, руководствуясь притомъ статьями 339, 366, 456, 772 и 870 Устава Гражд. Судопроизводства, рѣшеніемъ 7—23 мая 1890 года опредѣлила: на удовлетвореніе общества взаимнаго поземельнаго кредита взыскать съ Генераль-отъ-кавалеріи Графа Гейнриха Кипріяновича Крейца, съ Тайнаго Совѣтника Александра Николаевича Салькова, съ Дѣйствительныхъ Статскихъ Совѣтниковъ Николая Ивановича Пейкера и Василія Юрьевича Познанскаго, съ вдовы Статскаго Совѣтника Маріи Григорьевны Герстфельдъ и съ наслѣдниковъ Коллежскаго Ассесора Владимира Ѳедоровича Миллера, дѣтей его: Ѳедора, Евгеніи, Александры, Ольги и Татьяны Миллеръ, съ первыхъ пяти по сто тысячъ руб. съ каждаго, а съ послѣднихъ пяти со всѣхъ сто тысячъ руб., съ процентами на присуждаемыя суммы съ 1 февраля 1882 года, въ требованіи же ста тысячъ руб. съ Капитана 1-го ранга Алексѣя Петровича Племянникова правленію общества взаимнаго поземельнаго кредита отказать; судебныя издержки всего производства возложить на отвѣтчиковъ Графа Крейца, Салькова, Пейкера, Познанскаго и Герстфельда по цѣнѣ взысканія, присуждаемаго съ каждаго изъ нихъ, а на отвѣтчиковъ Миллеръ за сто тысячъ рублей со всѣхъ и на общество взаимнаго поземельнаго кредита въ пользу Племянникова также съ суммы 100,000 руб., рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 1/11 декабря 1881 года отмѣнить. Это рѣшеніе Палаты въ части, касающейся отвѣтчика Племянникова, осталось со стороны истца необжалованнымъ; обвиненные же имъ отвѣтчики Генераль-отъ-кавалеріи Графъ Крейцъ, Тайный Совѣтникъ Сальковъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Познанскій, вдова Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Герстфельда и наслѣдники Коллежскаго Ассесора Миллера, а также Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Пейкеръ, принесли Правительствующему Сенату кассационную жалобу, въ которой по нарушеніямъ, приведеннымъ ими въ 15-ти отдѣльныхъ пунктахъ, просятъ это рѣшеніе отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ С.-Петербургской Судебной Палаты; со стороны истца объясненія на эту кассационную жалобу не поступало, и въ назначенный для разсмотрѣнія ея день стороны ни лично, ни чрезъ своихъ повѣренныхъ не явились.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, входя въ обсужденіе принесенной по настоящему дѣлу кассационной жалобы и останавливаясь на каждомъ изъ ея доводовъ въ томъ порядкѣ, въ которомъ они приведены просителями, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) просители прежде всего дѣлаютъ указаніе на извращеніе Палатою, вопреки 813 и 815 ст. Уст. Гр. Суд., указа Правительствующаго Сената отъ 4 октября 1888 года (рѣш. № 1 въ сборникѣ за этотъ годъ) тѣмъ, что Палата въ своемъ обжалованномъ нынѣ рѣшеніи признала, что всѣ преюдиціальныя вопросы, возбужденныя ими и касавшіяся смѣшенія исковыхъ основаній, отвѣтственности служащихъ и трудности опредѣленія размѣра отвѣтственности каждаго изъ отвѣтчиковъ, какъ будто бы разрѣшенныя упомянутымъ указомъ Сената не въ пользу отвѣтчиковъ, должны быть устранены изъ дѣла, тогда какъ Правительствующій

Сенатъ отмѣнилъ первое рѣшеніе Палаты исключительно по 258 ст. Устава Гр. Суд. и не входилъ въ обсужденіе другихъ возбужденныхъ отвѣтчиками вопросовъ. Этотъ доводъ, однако, не заслуживаетъ уваженія. Правительствующій Сенатъ, какъ оказывается изъ его рѣшенія отъ 13 января 1888 года, по коему послѣдовалъ вышеупомянутый указъ, обсуждалъ не исключительно одинъ вопросъ о смѣшеніи исковъ, а также и вопросъ объ отвѣтственности служащихъ по найму должностныхъ лицъ не предъ правленіемъ, а непосредственно предъ самымъ обществомъ; хотя же вопроса о трудности опредѣленія размѣра отвѣтственности въ то время Правительствующій Сенатъ не касался, а потому Палата въ этомъ отношеніи сдѣлала на указъ 4 октября 1888 года неосновательную ссылку, но такой неправильный выводъ не можетъ быть принятъ въ соображеніе въ качествѣ повода къ отмѣнѣ рѣшенія по одной той причинѣ, что, сдѣлавъ его, Палата тѣмъ не менѣе въ дальнѣйшемъ изложеніи своего рѣшенія вошла въ обсужденіе доводовъ просителей и установила отвѣтственность каждаго изъ означенныхъ лицъ; 2) второе указаніе просителей о томъ, что Палата не обсудила ихъ довода, что во время предъявленія къ нимъ иска дѣло о несостоятельности кассира Юханцева къ уплатѣ присужденнаго съ него въ пользу общества взаимнаго поземельнаго кредита взысканія еще не было окончено и потому обществу не принадлежало еще право на искъ къ нимъ и таковой является по этой причинѣ преждевременнымъ, не заслуживаетъ уваженія уже потому, что основанъ на ошибочномъ предположеніи просителей. Въ рѣшеніи № 84/90 г. Правительствующій Сенатъ по дѣлу Луговского уже разъяснилъ, что денежная отвѣтственность лицъ, допустившихъ растрату отъ нерадѣнія, возникаетъ безъ формальнаго объявленія несостоятельности прямого виновнаго, а такъ какъ Палата установила, что фактическая несостоятельность Юханцева при предъявленіи настоящаго иска уже существовала и истцомъ доказана, то и не усматривается оснований къ признанію иска предъявленнымъ преждевременно; 3) третье указаніе касается того, что отвѣтчики доказывали отсутствіе убытка для общества, такъ какъ расхищенный капиталъ составлялъ собственность Правительства, которое не только не требовало отъ общества возмещенія онаго, но, напротивъ, разрѣшило, согласно Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта 12 мая 1885 года, не причислять въ продолженіе десяти лѣтъ установленныхъ § 133 устава процентовъ къ вспомогательному капиталу, но Палата, по утвержденію просителей, въ обсужденіе такого указанія не только, вопреки 339 стат. Устава Гражд. Судопроизв., не вошла, но признала, что для отвѣтчиковъ безразлично, на какомъ основаніи общество владѣло расхищеннымъ капиталомъ. По мнѣнію ихъ, такой выводъ сдѣланъ въ прямое нарушеніе 691 ст. 1 ч. X Т. и 589 стат. Устава Гражд. Судопроизводства, такъ какъ, если бы настоящее возраженіе было признано заслуживающимъ уваженія, то послѣдовалъ бы отказъ въ искѣ, а это для отвѣтчиковъ было бы не безразлично, ибо избавило бы ихъ отъ возмещенія убытковъ. Доводъ этотъ тоже не можетъ быть признанъ основательнымъ. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что статья 691 Тома X ч. 1 опредѣляетъ только, что каждый имѣетъ право отыскивать свое имущество изъ чужого неправильнаго владѣнія; о правѣ же каждаго искать удовлетворенія и вознагражденія въ случаѣ неисполненія по договорамъ и обязательствамъ, а также въ случаѣ обидъ, ущербовъ и убытковъ говорится въ 693 ст. той же части и Тома. Одно раздѣльное упоминаніе въ законѣ о такихъ правахъ указываетъ, что право отыскивать свое имущество и право возмещенія убытковъ въ глазахъ законодателя не вполне тождественны. И дѣйствительно, если свою собственность можетъ искать только ея хозяинъ, то убытки, напротивъ, можетъ искать всякій, кто бы ихъ ни понесъ. Но даже право отысканія индивидуальнаго имущества не всегда ограничивается одною личностью собственника. Такъ, на основаніи 1314 стат. Устава Гражданск. Судопроизв., частныя лица и общества, владѣющія имуществами казенныхъ управленій на правахъ пользованія, въ случаѣ нарушенія кѣмъ-либо ихъ владѣнія, могутъ и непосредственно отъ себя предъявлять иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Въ томъ же смыслѣ Правит. Сенатъ неоднократно высказывался о правѣ арендаторовъ частныхъ лицъ предъявлять непосред-

ственно отъ своего имени тѣ же иски (рѣшен. №№ 235 и 284—1880 года; №№ 90 и 239—1876 г. и др.) Точно также въ сдѣлкахъ о поклажѣ за принявшимъ на сохраненіе какія-либо вещи, деньги или акты должно быть признано право на отысканіе ввѣреннаго ему на сохраненіе имущества въ виду 2105 и 2106 ст. Т. X ч. 1, вмѣняющихъ такому лицу употреблять къ береженію оныхъ отъ всякаго поврежденія, утраты, пропажи и похищенія такое же стараніе, какъ и о собственномъ своемъ имуществѣ, и въ случаѣ воспослѣдованія несчастнаго случая заявить о томъ прошеніемъ. Что касается договорныхъ отношеній, то несомнѣнно, что лицу, которое имѣетъ какія-либо права по договору съ другимъ лицомъ, въ случаѣ нарушенія этихъ правъ третьимъ лицомъ, въ договорѣ не участвовавшимъ, принадлежитъ право непосредственнаго предъявленія требованія къ этому третьему лицу о возмещеніи убытковъ въ силу общихъ постановленій 574 и 684 ст. Т. X ч. 1. По настоящему дѣлу представлялся безспорнымъ фактъ, что процентныя бумаги, похищенные Юханцевымъ, были дарованы Правительствомъ обществу на извѣстныхъ основаніяхъ, опредѣленныхъ въ его уставѣ. Въ виду сего общество, владѣя и пользуясь этимъ капиталомъ на извѣстныхъ основаніяхъ, уже не можетъ быть признано освобожденнымъ отъ возложенныхъ на него обязанностей по сохраненію въ цѣлости этого капитала по той причинѣ, что бумаги эти похищены однимъ изъ должностныхъ его лицъ, а потому, будучи обязано само возместить похищенные цѣнности предъ третьимъ лицомъ, въ данномъ случаѣ Правительствомъ, общество несомнѣнно имѣетъ право требовать эти убытки съ тѣхъ лицъ, вслѣдствіе упущеній которыхъ оно сдѣлалось къ этому обязаннымъ. Если Правительство дало обществу извѣстныя льготы по возстановленію этого капитала, то одно это обстоятельство не уничтожаетъ права этого послѣдняго на искъ, а могло-бы только дать основаніе привлеченнымъ къ отвѣтственности лицамъ доказывать, что такими льготами растрата вполнѣ покрылась и убытка общество не потерпѣло, но отвѣтчики защищались не на томъ основаніи, а отрицали всецѣло право истца на предъявленіе къ нимъ требованія. 4) Отвѣтчики въ 4 и 11 п. п. кассационной жалобы указываютъ, что тѣ упущенія, изъ коихъ Палата вывела ихъ отвѣтственность въ убыткахъ, заключаютъ въ себѣ признаки преступленій, предусмотрѣнныхъ въ 360 и 407 ст. Улож. о наказ., а потому, въ силу 64 ст. того же Уложенія, Палата не могла въ основаніе своего рѣшенія принять 684 ст. Т. X ч. 1, которая даетъ право на искъ о вознагражденіи за такіе вредъ и убытки, которые послѣдовали отъ правонарушеній, не признаваемыхъ преступленіями и проступками. Не говоря уже о томъ, что во время производства дѣла отвѣтчики именно доказывали, что въ дѣйствіяхъ и упущеніяхъ ихъ нѣтъ преступныхъ признаковъ, этотъ доводъ ихъ не заслуживаетъ уваженія уже потому, что рѣшеніемъ Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената еще въ 1877 году по дѣлу Московскаго коммерческаго ссуднаго банка (сб. 1877 года № 95) разъяснено, что „по буквальному и точному смыслу 1154 и 1155 ст. Улож., должностныя лица частныхъ банковъ подлежатъ наказаніямъ наравнѣ съ должностными лицами правительственныхъ и общественныхъ учрежденій лишь за преступленія, означенныя въ 1154 и 1155 ст. Улож., а превышеніе или бездѣйствіе власти или нерадѣніе лицъ, служащихъ въ частныхъ банкахъ, безъ преступной цѣли, не предусматривается Уложеніемъ о наказаніяхъ, и, не заключая въ себѣ преступленія или проступка, подлежащаго преслѣдованію Уголовнымъ Судомъ, не можетъ служить основаніемъ привлеченія ихъ къ имущественной отвѣтственности въ порядкѣ уголовномъ“. Общество взаимнаго поземельнаго кредита, какъ это видно изъ его устава, Высочайше утвержденнаго 1 іюля 1866 года, состоя изъ пайщиковъ, владѣльцевъ закладныхъ листовъ и заемщиковъ, взявшихъ ссуды подъ залогъ принадлежащей имъ поземельной собственности, принадлежитъ къ разряду частныхъ банковыхъ учрежденій, а потому отвѣтственность должностныхъ служащихъ въ немъ лицъ должна быть опредѣлена въ порядкѣ, разъясненномъ Правительствующимъ Сенатомъ по Уголовному Кассационному Департаменту, а затѣмъ указаніе просителей на неправильное привлеченіе ихъ къ имущественной отвѣтственности, по 684 ст. Т. X ч. 1, должно быть признано несогласнымъ

съ разумомъ относящихся до этого предмета узаконеній, а съ тѣмъ вмѣстѣ падаютъ утвержденія просителей, что Палата смѣшала по настоящему дѣлу порядокъ Уголовнаго съ порядкомъ Гражданскаго Судопроизводства и постановила по дѣлу не рѣшеніе, а приговоръ. 5) Въ томъ же 4 и затѣмъ въ 14 п. кассационной жалобы просители указываютъ, что Палата въ числѣ доказательствъ ссылается на показанія свидѣтелей, данныя при производствѣ дѣла Юханцева, и даже высказываетъ положеніе, что совершенное противъ отвѣтчиковъ доказательство составляетъ обвинительный актъ о преданіи Юханцева суду, каковое сужденіе Палаты, по мнѣнію просителей, противорѣчитъ разъясненіямъ Уголовнаго Кассационнаго Департамента, что обвинительный актъ не можетъ служить доказательствомъ по тому дѣлу, по которому онъ составленъ. Но и это указаніе не уважительно. На основаніи 438 ст. Уст. Гр. Суд., къ письменнымъ доказательствамъ относятся всякія даже домашнія бумаги, а по 456 ст. ни одинъ изъ письменныхъ актовъ не можетъ быть отвергнутъ безъ разсмотрѣнія, и опредѣленіе, по 459 ст., силы и преимуществъ такихъ актовъ зависитъ отъ усмотрѣнія суда. Въ виду этого и разъясненія Правительствующаго Сената въ рѣшеніи № 84/90 г., „что внѣсудебное признаніе можетъ быть доказываемо всякими письменными документами, слѣдовательно, и выводами изъ обвинительнаго акта“, и этотъ доводъ долженъ быть признанъ неосновательнымъ. 6) Въ 10 пунктѣ просители указываютъ, что Палата въ рѣшеніи установила, что убытокъ для общества произошелъ отъ похищенія Юханцевымъ изъ кассы общества процентныхъ бумагъ, а какъ ни истецъ, ни Палата не обвиняли ихъ въ соучастіи съ Юханцевымъ, то при установленной Палатою причинѣ убытка на нихъ возложена отвѣтственность за чужое дѣйствіе, а по 651 статьѣ Тома X части 1, имущественная отвѣтственность въ этомъ случаѣ могла-бы быть возложена на нихъ только тогда, когда бы они допустили содѣяніе растраты съ намѣреніемъ, или, по крайней мѣрѣ, завѣдомо. Но Палата установила фактическую сторону дѣла вовсе не въ томъ видѣ, какъ объясняютъ истцы; она прямо отвергла возможность привлеченія ихъ къ имущественной отвѣтственности за вину Юханцева, а, напротивъ, установила собственную ихъ вину, выразившуюся въ небрежности по ревизіи кассы, а потому Палатѣ не было и повода обращаться къ 651 ст. Т. X ч. 1, и, наконецъ, 7) въ 15 пунктѣ одинъ изъ отвѣтчиковъ, Сальковъ, обращаетъ вниманіе Правительствующаго Сената, что Палата, въ нарушение 339 ст. Уст. Гр. Суд., не приняла во вниманіе при опредѣленіи имущественной его отвѣтственности то обстоятельство, что личными его энергическими дѣйствіями и быстротою было спасено обществу 140,000 руб. Но Палата это обстоятельство имѣла въ виду при постановленіи рѣшенія, признавъ, что оно не можетъ служить къ избавленію лично его отъ отвѣтственности, такъ какъ въ данномъ случаѣ, какъ видно изъ протокола № 38, проситель дѣйствовалъ по уполномочію правленія, и цифра спасеннаго имъ имущества вычтена истцомъ изъ общей суммы убытковъ. Этотъ выводъ, касающійся фактической стороны, не подлежитъ, за силою 5 стат. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, а въ чемъ таковой нарушаетъ 650 и 684 ст. Т. X ч. 1, Сальковъ не указываетъ. Должностное лицо, дѣйствовавшее по уполномочію правленія, не можетъ приписывать исключительно себѣ благопріятный исходъ стараній возместить часть растраты, и дѣйствія по сему предмету, какъ правильно признала Палата, могли имѣть послѣдствіемъ только сокращеніе общей суммы убытковъ, съ соотвѣтственнымъ уменьшеніемъ причитающейся на его долю имущественной отвѣтственности; поэтому усмотрѣть въ этомъ отношеніи какую-либо неправильность въ рѣшеніи Палаты не представляется данныхъ. Оставляя всѣ вышеизложенныя указанія просителей безъ послѣдствій, Правительствующій Сенатъ находитъ, что остальные приводимые просителями поводы къ отмѣнѣ обжалованнаго ими, въ чемъ оно до нихъ касается, рѣшенія представляются уважительными. Такъ, во-1-хъ) обсуждая возраженіе отвѣтчиковъ, что упущенія ихъ покрыты послѣдующими ревизіями, произведенными особыми ревизіонными комиссіями, избранными общимъ собраніемъ членовъ общества взаимнаго поземельнаго кредита и одобренными постановленіями этого послѣдняго, и

установивъ, что дѣйствительно изъ доклада ревизіонной комиссіи по отчетамъ правленія за 1876—1877 годы, т. е. предшествовавшей обнаруженію растраты, видно, что кассовая наличность, счетъ золота и серебра, остатки текущихъ счетовъ въ банкахъ, вексельный портфель и наличность капиталовъ общества, находящихся въ процентныхъ бумагахъ, провѣрены комиссіею и оказались вполне согласными съ записью въ книгахъ, Палата признала, что при сопоставленіи означеннаго мѣста доклада съ прочими обстоятельствами дѣла можно притти только къ такому заключенію, что эта ревизіонная комиссія ревизовала кассу также поверхностно, какъ и правленіе, и въ своемъ докладѣ удостоверила ложный фактъ; но отсюда, по мнѣнію Палаты, вовсе не слѣдуетъ, чтобы общее собраніе, утвердивъ изложенныя въ докладѣ предположенія комиссіи, тѣмъ самымъ сняло съ правленія всякую отвѣтственность за растрату кассы, о которой общему собранію ничего не было извѣстно изъ этого доклада, такъ какъ по уставу общ. вз. поз. кредита повѣрочныя комиссіи избираются исключительно для повѣрки годовыхъ отчетовъ, книгъ и счетовъ правленій (§ 35), слѣдовательно, собственно ревизія кассы въ кругъ обязанностей этой комиссіи не входитъ, и если комиссія 1877 года сочла нужнымъ по какимъ-либо своимъ соображеніямъ удостовѣрить, и притомъ весьма неудачно, обстоятельство, до нея не касающееся, то это нисколько не лишало общество въ будущемъ права требовать отъ бывшихъ своихъ должностныхъ лицъ вознагражденія за тѣ убытки, которые причинены ими обществу, очевидно, не тѣми дѣяніями, за кои общее собраніе изъявило имъ свою благодарность. Такое изъясненіе § 35 устава общества взаимнаго поземельнаго кредита не можетъ быть признано правильнымъ. На основаніи этого § устава обыкновенное общее собраніе, между прочимъ, рассматриваетъ годовой отчетъ правленія, оцѣночной комиссіи и окружныхъ отдѣленій правленія, избираетъ для повѣрки этихъ отчетовъ, книгъ и счетовъ правленія повѣрочную комиссію изъ пяти участвующихъ въ общемъ собраніи лицъ, не состоящихъ членами оцѣночной комиссіи, правленія и отдѣленій онаго и постановляетъ заключеніе по замѣчаніямъ повѣрочной комиссіи. Такимъ образомъ, по точному содержанію этого § устава, повѣрочная комиссія избирается для повѣрки отчетовъ, книгъ и счетовъ правленія, но, очевидно, такая повѣрка не имѣла бы значенія, не достигла-бы своей цѣли и не могла-бы уяснить вполне дѣятельность правленія и вообще состояніе дѣлъ общества, если-бы она для вывода общаго баланса актива и пассива не стала повѣрять наличности капиталовъ и цѣнностей, принадлежащихъ обществу и показанныхъ по счетамъ правленія. Такой выводъ подтверждается и 2185 и 2186 ст. Т. X ч. 1, устанавливающими общія основанія отчетности товариществъ по участкамъ. Первая изъ этихъ статей предусматриваетъ право общаго собранія подвергать отчетъ правленія особой ревизіи чрезъ избранныхъ для того особыхъ депутатовъ; вторая на первомъ мѣстѣ указываетъ, что отчетъ правленія долженъ содержать въ себѣ состояніе капитала компаніи. Сопоставленіе этихъ двухъ статей не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что если въ отчетѣ правленія товарищества должно быть показано состояніе капитала компаніи, а общимъ собраніемъ пайщиковъ избраны особыя депутаты для ревизіи отчета правленія, то въ обязанность такихъ депутатовъ входитъ и ревизія капитала товарищества, показаннаго по отчету. Признавая поэтому, что Палата неправильно изъяснила § 35 устава общества взаимнаго поземельнаго кредита, а, между тѣмъ, такое неправильное изъясненіе подало ей основаніе не принять въ соображеніе при опредѣленіи вины членовъ правленія одинъ изъ указанныхъ ими къ своей защитѣ доводовъ, заключающійся въ томъ, что повѣрочная комиссія 1876—1877 г. г. удостовѣряла одинаково съ ними наличность капиталовъ общества, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата, такимъ образомъ, независимо отъ указаннаго неправильнаго толкованія § 35 устава, нарушила и 339 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, обязывающую Судъ принимать въ соображеніе при рѣшеніи всѣ приведенныя по дѣлу доводы. Во-2-хъ) Палата, обсуждая исковое требованіе, отвергла утвержденіе истца, что кассиръ Юханцевъ потому только похитилъ изъ кассы общества $\frac{1}{10}$ бумаги, что залогомъ, а затѣмъ продажею ихъ, ему

надо было покрыть недостатки по текущему счету общества, и вслѣдствіе сего освободила бухгалтера Племянникова отъ имущественной отвѣтственности за похищенные Юханцевымъ процентныя бумаги; точно также Палата отвергла обвиненія истца въ томъ, что бывшіе члены правленія производили ревизію не по книгамъ, а по бухгалтерской вѣдомости, что причиною растраты былъ общій безпорядокъ въ счетоводствѣ, отчетности и храненіи капиталовъ, и, наконецъ, установивъ, что въ дѣйствіяхъ отвѣтчиковъ никакихъ законопротивныхъ распоряженій и преступленій предѣловъ власти не содержится, признала сдѣланную истцомъ ссылку на 2181 ст. Т. X ч. 1 неумѣстной, найдя обвиняемыхъ ею отвѣтчиковъ обязанными вознаградить общество за понесенные послѣднимъ убытки исключительно на основаніи статей 574 и 684 Зак. Гражд., усмотрѣвъ причину нанесеннаго обществу кассиромъ его, Юханцевымъ, ущерба, въ личныхъ дѣйствіяхъ бывшихъ членовъ правленія, выразившихся упущеніями ихъ при повѣркѣ хранившихся въ кладовой суммъ и заключавшихся въ томъ, что они не пересчитывали всѣхъ цѣнностей и конвертовъ, находившихся въ кассѣ. Если-бы должностныя лица общества, на коихъ лежала обязанность ревизіи кассы, пересчитывали всѣ находившіяся въ ней бумаги и сличали итоги этихъ бумагъ съ показанными въ книгахъ, а также осматривали-бы запечатанные пакеты, то недостающее количество бумагъ, по утвержденію Палаты, немедленно бы обнаружилось и на этомъ предсѣчена была бы растрата Юханцева и обществу не былъ-бы нанесенъ громадный убытокъ. Во время производства дѣла и затѣмъ въ кассационной жалобѣ отвѣтчики указывали, что для взысканія убытковъ, по 684 ст. Т. X ч. 1, нужно доказать не только правильность или противозаконность дѣянія, но также—насколько такое дѣяніе было непосредственною причиною понесенныхъ убытковъ; что если принятый способъ счетоводства и ревизіи кассы былъ неудовлетворителенъ, то не эта неудовлетворительность была причиною убытковъ, а растрата Юханцева, соединенная съ подлогомъ, почему просители утверждаютъ, что Палата, устанавливая отвѣтственность ихъ въ убыткахъ за упущеніе, выразившееся въ недостаткѣ осмотрительности при ревизіи, не подкрѣпила этого своего положенія, вопреки 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд., соображеніями, вытекающими изъ обстоятельствъ дѣла и законовъ, а выразила не болѣе, какъ одно предположеніе. Обсуждая этотъ доводъ, Правительствующій Сенатъ находитъ необходимымъ обозрѣть общія основанія отвѣтственности ревизоровъ за упущенія по ревизіи кассъ изъ суммъ по дѣйствующему у насъ законодательству. Въ этомъ отношеніи усматривается, что для должностныхъ лицъ, состоящихъ на службѣ государственной и общественной, эта отвѣтственность опредѣляется 407 ст. Улож. о наказ., въ силу которой лица, обязанныя свидѣтельствовать казначейства или иныя денежныя кассы, казенныя или общественныя, по правиламъ для сего въ наставленіяхъ о свидѣтельствахъ сего рода постановленнымъ, за неисполненіе сей обязанности въ надлежащее время, а равно за несоблюденіе надлежащихъ при освидѣтельствѣ правилъ, подвергаются наказаніямъ, опредѣленнымъ за нерадѣніе по службѣ въ ст. 410 и 411 Улож., и въ случаѣ недостатка денежныхъ суммъ въ сихъ кассахъ должны внести недостающія въ оныхъ деньги, если не будетъ возможности взыскать ихъ съ виновныхъ. Независимо отъ сего, ст. 360 Улож. устанавливаетъ, что когда виновные въ присвоеніи, употребленіи на свои надобности или же иной растратѣ ввѣренныхъ имъ по должности денежныхъ суммъ, или другого имущества, не въ состояніи сами заплатить падающее на нихъ за сіе взысканіе, то оное обращается на имѣвшихъ за ними надзоръ и изобличенныхъ въ упущеніи по оному, или же на избравшихъ ихъ общества, но въ такой лишь мѣрѣ, которая необходима для вознагражденія за понесенные отъ вины ихъ казною или частными лицами убытки. Эти постановленія нашего уголовного законодательства дополняются указаніями, содержащимися въ 368 ст. Т. VIII Общ. Уст. Счет., по силѣ которой, если при повѣркѣ книгъ или отчетовъ подчиненныхъ инстанцій въ Департаментахъ Министерствъ, или отчетовъ сихъ послѣднихъ въ Государственномъ контролѣ, а равно по особымъ случаямъ, откроются пропущенными какіе-либо начеты, которые по правиламъ ревизіи могли бы быть въ свое время обнаружены, то при обращеніи таковыхъ начетовъ на самихъ приходя-

расходчиковъ, какъ лицъ, непосредственно въ томъ виновныхъ, хотя бы они и получили уже квитанціи, ревизоры подвергаются отвѣтственности на законномъ основаніи, сообразно тому, будутъ-ли они, по разсмотрѣнію начальства, найдены виновными въ упущеніи обязанности своей по нерадѣнію или по одной неосмотрительности, или же изобличены въ законопротивныхъ дѣйствіяхъ съ намѣреніемъ закрыть начеты. Въ семь только послѣднемъ случаѣ отвѣтствуютъ они по суду и пополненіемъ казеннаго убытка, наравнѣ съ изобличенными въ злоупотребленіи приходорасходчиками. Если-же доказанъ будетъ умыселъ и подлогъ къ закрытію начетовъ исключительно со стороны однихъ лицъ, завѣдывавшихъ приходами и расходами денежныхъ суммъ, или другого казеннаго имущества, такъ что по правиламъ ревизіи обнаружить того было невозможно, тогда ревизовавшіе изъемяются отъ всякой отвѣтственности, и она обращается на однихъ приходорасходчиковъ, не смотря на полученныя ими квитанціи. Что касается должностныхъ лицъ частныхъ банковыхъ учрежденій, то Правительствующій Сенатъ, по Уголовному Кассационному Департаменту, разсматривая въ 1877 году дѣло о злоупотребленіяхъ въ бывшемъ Московскомъ коммерческомъ ссудномъ банкѣ, въ указанномъ уже выше рѣшеніи № 95, разъяснилъ, что, по буквальному и точному смыслу 1154 и 1155 ст. Улож. о наказ., должностныя лица частныхъ банковъ подлежатъ наказанію наравнѣ съ должностными лицами правительственныхъ и общественныхъ учрежденій лишь за преступленія, означенныя въ 1154 и 1155 ст. Улож., и что беспечность или небрежность и невниманіе вообще должностныхъ лицъ частныхъ учрежденій къ исполненію возложенныхъ на нихъ обязанностей, не заключая въ себѣ признаковъ уголовного дѣянія, въ случаѣ нанесенія кѣмъ-либо ущерба или убытковъ, составляетъ гражданское правонарушеніе (стр. 248 и 274 сборн. за 1877 года). Такимъ образомъ, отвѣтственность ревизоровъ за убытки, происшедшіе вслѣдствіе растраты суммъ, частнымъ банковымъ учрежденіямъ принадлежащихъ, должна быть основана на постановленіяхъ гражданскихъ законовъ. По этому предмету законы гражданскіе, независимо отъ общаго въ статьяхъ 574 и 684 Тома X части 1-й опредѣленія, что всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому-либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, хотя-бы сіе дѣяніе или упущеніе и не составляли преступленія или проступка по отношенію къ товариществамъ по участкамъ, даютъ еще особыя опредѣленія. Такъ, на основаніи 4, 6 и 7 п. п. 2166 ст. Тома X ч. 1, учредителямъ вмѣнено въ обязанность вести шнуровую книгу для записки денежныхъ суммъ, съ отсылкою таковыхъ, когда ихъ накопится свыше 300 рублей, въ одно изъ кредитныхъ установленій для храненія и приращенія процентами, а по 10 п. той-же статьи, то мѣсто (городское общественное управленіе), за подписомъ котораго эта шнуровая книга выдана, обязано не рѣже, какъ единожды въ каждые три мѣсяца, требовать къ себѣ таковую для освидѣтельствованія, причемъ такое свидѣтельство должно заключаться въ разсмотрѣніи, точно-ли собранная сумма соотвѣтствуетъ цѣнѣ всѣхъ розданныхъ акцій или полученныхъ за оныя первоначальныхъ взносовъ и что сіи суммы обращены въ билеты кредитныхъ установленій, въ чемъ, а равно въ цѣлости наличной суммы, если она имѣется, упомянутое мѣсто, удостовѣрившись счетомъ билетовъ и денегъ, дѣлаетъ надпись въ книгѣ и повторяетъ такое освидѣтельствованіе до учрежденія правленія компаніи и передачи ему книгъ и суммъ въ его вѣдѣніе. Затѣмъ способъ и образъ дѣйствія каждой компаніи, на основаніи 2156 ст. X Тома части 1, опредѣляются извѣстными условіями, подробности коихъ и дальнѣйшее приложеніе къ свойству и потребностямъ предпріятія составляютъ предметы частнаго ея устава, причемъ для огражденія участниковъ (акціонеровъ) и публики въ основаніе сихъ условій пріемяются общія ограниченія и правила, въ статьяхъ 2159—2198. содержащіяся, въ числѣ которыхъ установлены и общія условія внутренняго управленія компаній и отчетности ихъ (2174—2186). Въ числѣ сихъ правилъ содержится и 2181 ст., постановляющая, что директоры компаніи, или члены правленія, дѣйствуютъ въ качествѣ ея уполномоченныхъ и потому, въ случаѣ законопротивныхъ распоряженій и преступленія предѣловъ власти, подлежатъ отвѣтственности предъ компаніею на общемъ основаніи законовъ. Въ

силу-же 2326 ст. Тома X ч. 1-й, повѣренный обязанъ не выходить изъ предѣловъ довѣренности, а въ правѣ производить токмо то, что ему, по точному содержанию оной, дозволено. Сопоставляя все это, Правительствующій Сенатъ находить, что даже въ случаяхъ, когда отвѣтственность ревизоровъ установлена закономъ уголовнымъ по государственной и общественной службѣ, такая возникаетъ лишь при условіи изобличенія ихъ въ неисполненіи надлежащихъ при освидѣтельствованіи правилъ или въ недостаточномъ, за непосредственными виновными въ растратахъ, надзорѣ, при открытіи-же контролемъ казенныхъ начетовъ, не замѣченныхъ при ревизіяхъ, они привлекаются къ возмещенію казеннаго ущерба только въ случаѣ, когда, помимо нерадѣнія и неосмотрительности, они будутъ изобличены въ законопротивныхъ дѣйствіяхъ съ намѣреніемъ закрыть начеты. Въ виду этого, когда отвѣтственность ревизоровъ является не проступкомъ, а только гражданскою виною, какъ это имѣетъ мѣсто въ отношеніи должностныхъ лицъ частныхъ банковъ, установленіе ея предѣловъ не можетъ итти далѣе, чѣмъ опредѣлилъ ее законъ уголовный, а потому суду, рассматривающему искъ объ убыткахъ, предъявленный къ лицамъ свидѣтельствовавшимъ кассу, за растраты суммъ, сдѣланныя кассиромъ извѣстнаго учрежденія, слѣдуетъ прежде всего привести въ извѣстность какія, въ данномъ случаѣ были на этотъ предметъ установлены въ этомъ учрежденіи правила и инструкціи, а если таковыхъ не было, то опредѣлить, согласно общимъ основаніямъ 684 ст. Тома X ч. 1, не только факты того или другого упущенія ревизоровъ, но и то, принадлежатъ ли ихъ упущенія къ числу такихъ, которыя ревизоры при обыкновенномъ благоразуміи и рачительности въ отправленіи своихъ обязанностей должны были-бы избѣжать и предотвратить. Обсуждая настоящій кассационный поводъ, Правительствующій Сенатъ не можетъ не усмотрѣть, что Палата установленныхъ ею упущеній отвѣтчиковъ съ этой точки зрѣнія не рассмотрѣла, и хотя она и признала отвѣтчиковъ виновными въ небрежности при производствѣ ревизіи, но не только не установила тѣхъ фактовъ, на которыхъ это ея признаніе основано, но вывела свое заключеніе по этому предмету исключительно изъ того обстоятельства, что послѣдовавшая растрата при ревизіяхъ не была обнаружена, и изъ предположенія, что она была-бы обнаружена, если бы не было нерадѣнія со стороны ревизоровъ. Между тѣмъ, это заключеніе Палаты противорѣчитъ ею-же установленнымъ фактамъ, ибо она нашла, вопреки утвержденію истца, что отвѣтчики никакихъ безпорядковъ по дѣлопроизводству, счетоводству и храненію капиталовъ общества не допустили, и никакихъ законопротивныхъ распоряженій и преступленій предѣловъ власти ими не совершено. Независимо отъ сего, Палата, установивъ, что при провѣркѣ правленіемъ 30-го октября 1876 года денежныхъ цѣнностей кассиръ Юханцевъ ввелъ члена правленія Миллера въ обманъ и то, что Юханцевымъ для совершенія похищенія были сломаны печати на пакетахъ, въ которыхъ хранились денежные цѣнности, не обсудила вліянія этихъ обстоятельствъ для опредѣленія значенія упущеній, въ которыхъ она обвинила вообще всѣхъ членовъ правленія, равно какъ и того, были-ли упомянутые обманъ и взломъ совершены въ такой видимой формѣ, что могли быть замѣчены при обыкновенной внимательности, не предполагающей особыхъ знаній. Все это, въ совокупности съ тѣмъ, что Палата, какъ выше указано, не обсудила для той-же цѣли значенія удостовѣренія въ наличности суммъ, сдѣланнаго уже послѣ растраты со стороны повѣрочной комиссіи, избранной общимъ собраніемъ членовъ общества взаимнаго поземельнаго кредита, приводитъ Правительствующій Сенатъ къ заключенію, что Палата, выводя отвѣтственность членовъ правленія за убытки изъ допущенныхъ ими при ревизіи суммъ упущеній, не привела въ своемъ рѣшеніи для правильнаго установленія вліянія этихъ упущеній, какъ непосредственной причины, порождающей эту отвѣтственность, надлежащихъ соображеній, вытекающихъ изъ имѣющихся въ дѣлѣ данныхъ, а вслѣдствіе сего указаніе просителей на нарушеніе въ этомъ отношеніи 2 п. 711 ст. Устава Граж. Суд. должно быть признано заслуживающимъ уваженія. Въ-3-хъ) въ 7-мъ и 12 п. п. кассационной жалобы всѣ отвѣтчики, а въ 15 п. отвѣтчикъ Сальковъ, просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія, по нарушенію

684 ст. Т. X ч. 1, на томъ основаніи, что Палата, присуждая ихъ къ возмещенію истцу убытковъ исключительно за допущенныя ими упущенія по ревизіи кассы съ 1874 по 1878 г., не установила наличности упущенія въ отношеніи каждаго отдѣльнаго лица, признаннаго ею отвѣтственнымъ за убытки, причиненные обществу кассиромъ Юханцевымъ, причемъ Сальковъ къ доводамъ остальныхъ отвѣтчиковъ присовокупляетъ еще и то, что самъ истецъ утверждалъ, что онъ до 1875 г. въ засѣданіяхъ правленія участія не принималъ и вслѣдствіе сего, когда первоначальное исковое требованіе къ каждому изъ остальныхъ отвѣтчиковъ было предъявлено въ суммѣ 299,214 р. 91 коп., требованіе къ нему было ограничено 182,156 руб. 97 коп., а, между тѣмъ, Палата привлекла его къ отвѣтственности за время до 1875 г., и притомъ въ размѣрѣ, равномъ съ прочими отвѣтчиками. Обсуждая этотъ доводъ, Правительствующій Сенатъ изъ рѣшенія Палаты усматриваетъ, что исковое требованіе къ принесшимъ кассационную жалобу отвѣтчикамъ, касательно присужденія ихъ къ имущественной отвѣтственности за вышеупомянутую растрату, предъявлено не на одинаковомъ основаніи и не въ одинаковой мѣрѣ. Тогда какъ Графъ Крейцъ, Познанскій, Миллеръ, Пейкеръ и Сальковъ обвинялись въ упущеніяхъ въ качествѣ членовъ правленія, Герстфельдъ, привлекался къ отвѣтственности, какъ управляющій дѣлами общества съ завѣдываніемъ казначейскою и бухгалтерскими частями и какъ лицо, исполнявшее обязанности члена правленія, причемъ изъ числа упомянутыхъ лицъ съ Салькова, какъ принадлежавшаго къ составу правленія, только съ 1 января 1875 года, когда, по объясненію истца, уже было растрчено 754,150 руб., требовалась къ возмещенію $\frac{1}{7}$ часть растраты, послѣдовавшей съ этого времени, т. е. въ вышеуказанной суммѣ 182,156 руб. 97 коп. Послѣ отказа Окружнымъ Судомъ въ искѣ повѣренный истца въ апелляціонной жалобѣ, продолжая утверждать, что заявленный имъ искъ подлежитъ удовлетворенію въ полной его суммѣ, уменьшилъ, однако, свое требованіе до 700,000 руб., въ виду невозможности взыскать съ отвѣтчиковъ всю сумму, и просилъ взыскать съ каждаго по 100,000 руб. Разрѣшая при этихъ обстоятельствахъ дѣло, Палата прежде всего нашла возможнымъ дѣйствія отвѣтника Герстфельца обсудить совмѣстно съ другими отвѣтчиками, членами правленія, такъ какъ онъ неоднократно исполнялъ обязанности члена правленія въ качествѣ кандидата, признавъ затѣмъ всѣхъ шестерыхъ отвѣтчиковъ виновными въ небрежномъ исполненіи возложенныхъ на нихъ обязанностей, какъ должностныхъ лицъ общества, выразившемся въ упущеніяхъ ихъ при провѣркѣ хранившихся въ кладовой суммъ, и именно въ томъ, что они не пересчитывали по листамъ всѣхъ находившихся въ кассѣ цѣнныхъ бумагъ и не пересматривали запечатанныхъ пакетовъ, установивъ, что растрата совершена Юханцевымъ постепенно чрезъ залогъ въ государственномъ банкѣ принадлежащихъ обществу бумагъ: 5 февраля 1874 года на сумму 414,500 руб., 14 января 1875 г. на 345,000 руб., 15 іюля того же года на 256,000 руб. и 16 декабря того же года на 278,400 руб., и выводя изъ сего, что въ означенныя числа и въ послѣдующее за ними время въ кассѣ общества должно было недоставать цѣнностей на сумму, несомнѣнно превышающую выданныя ссуды, Палата признала, что если бы послѣ одной изъ ревизій кассы Юханцевъ растратилъ часть этихъ цѣнностей, а члены правленія при слѣдующей повѣркѣ кассы обнаружили это обстоятельство, то очевидно, что къ этому дѣйствию Юханцева ревизующіе были бы не причастны,—и ст. 684 Т. X ч. 1 не имѣла бы къ нимъ примѣненія, ибо за чужія дѣйствія они привлекаемы къ имущественной отвѣтственности быть не могутъ, но какъ члены правленія обстоятельства этого не обнаружили и оно сдѣлалось извѣстнымъ лишь чрезъ нѣсколько лѣтъ, въ теченіе которыхъ было произведено до 50-ти ревизій кассы, то означенная 684 стат. имѣетъ полное къ нимъ примѣненіе. Затѣмъ совокупность всѣхъ данныхъ убѣдила Палату, что истцомъ вполне доказано, что то упущеніе правленія, въ которомъ истецъ видитъ нарушеніе своего права, дѣйствительно совершилось, и что отъ этого произошелъ убытокъ, значительно превосходящій отыскиваемую имъ въ настоящее время, за освобожденіемъ бухгалтера Племянникова отъ отвѣтственности, сумму вознагражденія въ 600,000 рублей. Перейдя за-

тѣмъ къ опредѣленію имущественной отвѣтственности каждаго члена правленія, Палата нашла, что требованіе съ нихъ по 100,000 руб. представляется вполнѣ правильнымъ, такъ какъ всѣ они участвовали въ засѣданіяхъ 1-го марта 1874 года, и если каждый изъ нихъ не принималъ участія во всѣхъ ревизіонныхъ засѣданіяхъ, а лишь въ нѣкоторыхъ, то въ виду значительнаго уменьшенія истцомъ своихъ исковыхъ требованій обстоятельство это не можетъ оказать вліянія на мѣру имущественной отвѣтственности, ибо 1 февраля 1875 года, когда растрата была уже свыше 700,000 р., протоколъ засѣданія подписали Пейкеръ, Графъ Крейцъ, Миллеръ и Сальковъ, слѣдовательно, уже съ этого момента каждый изъ приведенныхъ лицъ долженъ отвѣтствовать въ суммѣ свыше ста тысячъ руб., но, кромѣ того, эти лица подписали протоколъ засѣданія 29 декабря 1877 года, когда растрата уже была свыше милліона рублей. Что же касается Герстфельда, то такъ какъ онъ въ засѣданіи 1-го августа 1875 г. удостовѣрилъ не только отсутствіе двухъ первыхъ растратъ, но того же числа констатировалъ наличность кассы, когда Юханцевъ произвелъ уже новую растрату 15 іюля, и, кромѣ того, участвовалъ въ засѣданіяхъ 26 іюля и 23 августа 1876 года, когда растрата достигла уже свыше милліона рублей, то не представляется основанія уменьшить для него долю отвѣтственности, а потому слѣдуетъ взыскать съ него наравнѣ съ другими пятью отвѣтчиками по 100,000 р. съ каждаго съ $\frac{0}{100}$ на эту сумму со дня уменьшенія иска, то - есть съ 1-го февраля 1882 года. Изъ сопоставленія этихъ частей рѣшенія оказывается: 1) признавъ въ началѣ своихъ соображеній, что ревизоры не отвѣтствуютъ за такую растрату кассира, которая предшествовала ревизіи, по тому соображенію, что за чужія дѣйствія они къ имущественной отвѣтственности привлекаемы быть не могутъ, въ обсужденіе правильности какового положенія, за необжалованіемъ, Правительствующій Сенатъ не входитъ, Палата, опредѣляя отвѣтственность каждаго изъ отвѣтчиковъ, признала Салькова и Герстфельда подлежащими таковой за всѣ растраты наравнѣ съ остальными членами правленія, несмотря на то, что ею же установлено, что первый не участвовалъ въ ревизіяхъ, предшествовавшихъ первымъ двумъ растратамъ, а второй—въ ревизіяхъ, предшествовавшихъ первымъ тремъ растратамъ, въ чемъ нельзя не усмотрѣть противорѣчія въ соображеніяхъ Палаты и нарушенія 711 ст. Устава Гражд. Судопр., и 2) установивъ, что истецъ не привлекалъ Салькова вовсе къ отвѣтственности въ первыхъ двухъ растратахъ, составлявшихъ сумму 754150 руб., Палата, однако, признала его, какъ подписавшаго протоколъ ревизіи 1 февраля 1875 года, когда растрата ограничивалась именно этою суммою, отвѣтственнымъ съ этого уже момента предъ обществомъ въ суммѣ свыше 100000 рублей, т. е. присудила съ него, вопреки 706 ст. Устава Гражд. Судопр., вознагражденіе за тотъ убытокъ, возмещеніе котораго не требовалъ съ Салькова истецъ. А какъ, по 684 статьѣ Тома X ч. 1, каждый отвѣчаетъ за ущербы и убытки, произведенные кому-либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, то, присудивъ Салькова къ отвѣтственности за упущеніе, которое ему не вмѣнялъ въ отвѣтственность истецъ, Палата тѣмъ самымъ нарушила и эту статью закона. Независимо отъ сего, нельзя не обратить вниманія и на то, что повѣренный истца, уменьшая свое требованіе до суммы 700000 рублей, однако, утверждалъ, что онъ признаетъ предъявленный имъ искъ подлежащимъ удовлетворенію въ полной его суммѣ, но только въ виду невозможности взыскать съ отвѣтчиковъ болѣе двухъ милліоновъ рублей ограничиваетъ свое апелляціонное требованіе ходатайствомъ о присужденіи съ каждаго по 100000 рублей съ процентами. Такимъ образомъ, повѣренный истца не отказывался отъ той или другой части своего иска ни по отношенію къ дѣйствіямъ или упущеніямъ, изъ которыхъ онъ производилъ свой искъ, ни по времени, до котораго такія дѣйствія и упущенія относились, ни, наконецъ, по отношенію размѣра самыхъ убытковъ, а сократилъ таковой только по отношенію требуемой къ присужденію суммы, и потому Палатѣ, въ виду тѣхъ разныхъ основаній, какія онъ приводилъ въ доказательство отвѣтственности отвѣтчиковъ, надлежало обсудить во всемъ объемѣ заявленное исковое требованіе и по признаніи вины каждаго въ той или другой мѣрѣ доказанною, сообразно вмѣненнымъ въ вину, согласно

вышеприведенной 684 ст., дѣйствіямъ или упущеніямъ, опредѣлить по отношенію каждаго и долю падающаго на него убытка. А какъ по заявленію истца при самомъ предъявленіи иска одинъ изъ отвѣтчиковъ не привлекался имъ къ отвѣтственности въ убыткахъ первоначально растроченныхъ 754150 р., то нельзя признать, чтобы Палата эту лежавшую на ней обязанность исполнила, установивъ въ томъ мѣстѣ своего рѣшенія, гдѣ она касается отвѣтственности каждаго отвѣтчика, что растрата простиралась свыше одного милліона рублей, а потому въ этомъ отношеніи должно быть тоже признано нарушение 684 ст. Т. X ч. 1. Признавая въ виду такихъ нарушеній, что рѣшеніе Палаты не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты въ обжалованныхъ просителями частяхъ отмѣнить, по нарушенію § 35 устава общества взаимнаго поземельнаго кредита, ст. 684 ч. 1 Т. X Св. Зак. Гр. и ст. 339 и 711 Уст. Гр. Суд., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

109.—1891 года сентября 25-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанъ Янкеля и вдовы мѣщанина Цыны Ходоровыхъ, присяжнаго повѣреннаго Гераклитова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты 22 апрѣля 1889 г.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій)

Торгующій въ Харьковѣ книжнымъ товаромъ мѣщанинъ Владимиръ, онъ же Лейба, Ходоровъ застраховалъ отъ огня 23-го декабря 1885 года въ страховомъ обществѣ „Волга“ находящіяся въ его лавкѣ книги, ноты и картины въ суммѣ 5000 рублей, какъ товаръ въ оборотѣ, принадлежащій ему, Ходорову. До истеченія срока страхованія въ лавкѣ Ходорова произошелъ пожаръ, по прекращеніи коего ключъ отъ лавки и найденныя въ ней торговыя книги взяты были агентомъ страхового общества къ себѣ. Тогда же было возбуждено въ уголовномъ порядкѣ преслѣдованіе противъ мѣщанки Маріи Ходоровой по обвиненію ея въ поджогѣ лавки, окончившееся впоследствии оправданіемъ Ходоровой. На допросѣ судебнымъ слѣдователемъ Лейба Ходоровъ объяснилъ, что книжная лавка, въ коей произошелъ пожаръ, принадлежитъ ему совместно съ братомъ его, Янкелемъ; показаніе это подтвердилъ и сей послѣдній. За отказомъ Лейбы Ходорова принять по оцѣнкѣ поврежденный пожаромъ и уцѣлѣвшій товаръ, страховое общество „Волга“, основываясь на 34 и 39 §§ общихъ условій своего полиса, предъявило 9-го августа 1886 года въ Харьковскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Ходорову, требуя обязать его принять неповрежденную часть застрахованнаго товара, отдѣливъ отъ нея поврежденную часть, и, въ случаѣ отказа Ходорова отъ принятія товара, признать общество свободнымъ отъ отвѣтственности за могущія произойти потери и гибель означенныхъ товаровъ. По воспослѣдованіи въ октябрѣ того-же года смерти Лейбы Ходорова, въ отвѣтъ по настоящему иску вступили правопреемники Ходорова, мѣщанинъ Янкель и вдова мѣщанина Цына Ходоровы, которые вслѣдъ за симъ, 30-го мая 1887 года, предъявили съ своей стороны искъ къ названному обществу о вознагражденіи за пожарные убытки въ суммѣ 5000 руб. съ процентами. Дѣла по обоимъ искамъ соединены были, по просьбѣ сторонъ, въ одно производство. Окружный Судъ, принявъ въ основаніе размѣра пожарныхъ убытковъ торговыя книги страхователя и признавъ, въ виду произведенной экспертизы, поврежденнымъ весь товаръ, по иску Ходоровыхъ присудилъ въ ихъ пользу съ страхового общества „Волга“ 3763 руб. 22 коп., а въ искѣ сему обществу отказалъ. На это рѣшеніе поданы были апелляціонныя жалобы обѣими сторонами. Обсуждая искъ Ходоровыхъ, Судебная Палата установила два нарушенія со стороны Лейбы Ходорова страхового договора. Одно нарушеніе усмотрѣно Палатою въ томъ, что Ходоровъ въ подписанномъ имъ объявленіи на бланкѣ общества сообщилъ, вопреки § 3 полисныхъ условій, не точное свѣдѣніе объ отношеніи своемъ къ страхуемому имуществу, а именно въ объявленіи этомъ предложенный къ страхованію товаръ назвалъ принадлежащимъ ему, страхователю, а, между тѣмъ, при производствѣ предварительнаго слѣдствія обнаружилось, что книжная лавка принад-

лежить не исключительно ему, Лейбъ Ходорову, а совместно съ братомъ его, Янкелемъ; со стороны же истцовъ не представлено никакихъ данныхъ, свидѣтельствующихъ о соблюденіи условія, значащагося въ § 20 полисныхъ условій относительно возлагаемой на страхователя обязанности доводить до свѣдѣнія общества о поступленіи застрахованнаго имущества въ собственность или владѣніе другого лица. Другимъ нарушеніемъ договора Палата признала непредставленіе страхователемъ требуемыхъ полисными условіями письменнаго, въ восьмидневный со дня пожара срокъ, заявленія о количествѣ и цѣнѣ сгорѣвшаго или поврежденнаго и оставшагося неповрежденнымъ товара (§ 27) и точнаго и подробнаго инвентаря застрахованному товару, находившемуся на-лицо въ день пожара (§ 28). Наличие этого нарушенія выведена Палатою какъ изъ того, что истцы съ своей стороны ничѣмъ не доказали исполненія страхователемъ требуемыхъ §§ 27 и 28 условій, такъ и изъ содержанія посланныхъ страховому обществу чрезъ нотаріусовъ заявленій страхователя, въ которыхъ онъ, уклоняясь отъ представленія затребованныхъ отъ него свѣдѣній о пожарныхъ убыткахъ, слагалъ на агентство извлеченіе этихъ свѣдѣній изъ торговыхъ книгъ его, страхователя. Ссылка истцовъ на нахожденіе торговыхъ книгъ въ рукахъ агента страхового общества и на взятіе имъ ключа отъ лавки никоимъ образомъ не можетъ, по заключенію Палаты, служить оправданіемъ страхователю въ неисполненіи вышеуказанныхъ требованій §§ 27 и 28, какъ потому, что нахожденіе ключа отъ лавки и торговыхъ книгъ въ рукахъ агента не могло препятствовать страхователю въ представленіи свѣдѣній и инвентаря, въ особенности при условіи сдѣланнаго ему агентомъ относительно сего предложенія, такъ и потому еще, что, на основаніи §§ 25 и 26 полисныхъ условій, агенту общества принадлежало право принимать нужныя для сохраненія застрахованнаго имущества мѣры, вслѣдствіе чего принятіе оныхъ не можетъ служить страхователю предлогомъ для уклоненія отъ исполненія обязательства своего по страховому договору; находившіяся же въ лавкѣ Ходорова торговыя книги, какъ это подтверждается заключеніемъ свѣдущихъ людей, не были ведены съ надлежащею точностью, изъ нихъ не представилось возможности извлечь свѣдѣнія о количествѣ и цѣнѣ товара, находившагося на-лицо въ день пожара, и, слѣдовательно, книги эти и не могли замѣнить необходимаго для опредѣленія пожарнаго убытка инвентаря. Установивъ, такимъ образомъ, два вышеприведенныхъ нарушенія полисныхъ условій и признавъ, что каждое изъ нихъ, въ силу § 4 устава общества „Волга“ и § 46 полисныхъ условій, уничтожаетъ право страхователя на вознагражденіе, Судебная Палата, коею рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнено, въ искѣ Ходоровыхъ отказала, искъ же общества „Волга“ Судебная Палата удовлетворила, признавъ, что показанія Янкеля и Владимира Ходоровыхъ, съ другими имѣющимися въ дѣлѣ документами, свидѣлствуютъ, что пожаромъ была повреждена лишь часть книжнаго товара, а какъ, на основаніи § 39 полисныхъ условій, неповрежденные пожаромъ предметы остаются за страхователемъ, то исковое требованіе страхового общества объ обязаніи Ходоровыхъ принять неповрежденную часть книжнаго товара, какъ вытекающее изъ приведеннаго выше условія страхового договора и вполне доказанное, должно подлежать удовлетворенію на основаніи 366 ст. Уст. Гр. Судопр. Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ повѣренный Ходоровыхъ, присяжный повѣренный Гераклитовъ, проситъ рѣшеніе это отмѣнить по нарушенію §§ 20, 27, 28, 35, 39 и 46 полисныхъ условій страхового общества „Волга“, 2199 ст. Гражд. Закон. и 339 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго страхов. общ. „Волга“, пр. пов. Парадизова, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ останавливается прежде всего на возбужденномъ первою частью кассационной жалобы вопросѣ: при застрахованіи въ обществѣ „Волга“ товара, какъ капитала въ оборотѣ, незаявленіе страхователя о томъ, что товаръ принадлежитъ при самомъ застрахованіи или же сталъ принадлежать впоследствии не ему одному, а совместно съ другимъ лицомъ на правѣ общей собственности, лишаетъ ли страхователя права на вознагражденіе за пожарные убытки. По Высочайше утвержденному 12-го ноября 1871 г. уставу общества

„Волга“, условія страхованія, а равно вознагражденіе страхователя въ случаѣ пожара, опредѣляются подробно въ полисахъ, выдаваемыхъ обществомъ на печатныхъ бланкахъ и замѣняющихъ договоръ съ страхователемъ (§ 4), самое же опредѣленіе тѣхъ подробностей, которыя должны быть означены въ печатныхъ бланкахъ полисныхъ условій, предоставлено Министру Внутреннихъ дѣлъ (прим. 1 къ § 4). Изъ числа утвержденныхъ на семь основаній Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ общихъ полисныхъ условій общества „Волга“ къ настоящему вопросу относятся: § 3, обязывающій страхователя въ подаваемомъ имъ на бланкѣ общества объявленіи, на основаніи коего производится страхованіе, прописать въ точности указанная въ рубрикахъ бланка свѣдѣнія; § 20, обязывающій страхователя письменно и не позже какъ чрезъ три дня доводить до свѣдѣнія правленія или мѣстнаго агентства, подъ опасеніемъ лишиться права на вознагражденіе въ случаѣ пожара: если застрахованное имущество поступитъ въ собственность или владѣніе другого лица, за исключеніемъ случая законнаго наслѣдованія (п. а), и § 46, по силѣ коего страхованіе уничтожается и страхователь теряетъ право на вознагражденіе: если страхователь сдѣлаетъ ложныя показанія относительно тѣхъ фактовъ, которые имѣютъ вліяніе на пріемъ страхованія (п. 3), а также если страхователемъ будутъ нарушены общія или особыя полисныя условія, а именно, если онъ упуститъ сдѣлать предписанныя оными заявленія (п. 1). Какъ видно изъ имѣющагося при настоящемъ дѣлѣ печатнаго бланка „по страхованію товаровъ“, на коемъ Владимиромъ Ходоровымъ написано было объявленіе о принятіи на страхъ книжнаго его товара, въ числѣ свѣдѣній, требуемыхъ обществомъ „Волга“ при страхованіи товаровъ, страхователь долженъ дать отвѣты: предлагаемый къ застрахованію товаръ принадлежитъ ли самому страхователю, или находится у него на комиссіи или въ залогѣ. Другого вопроснаго пункта, который касался бы отношеній страхователя къ страхуемому имуществу, въ печатномъ бланкѣ нѣтъ. Отсюда явствуетъ, что при принятіи обществомъ „Волга“ на страхъ товара требуется лишь выясненіе, страхуется ли товаръ, находящійся у страхователя на комиссіи, или въ залогѣ, т. е. чужой, или же принадлежащій самому страхователю, безъ дальнѣйшихъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ подробностей о томъ, одному ли страхователю принадлежитъ товаръ или же онъ владѣетъ имъ на правѣ общей собственности съ кѣмъ-либо другимъ, съ кѣмъ именно и т. п. Сами же собою такія подробности въ вопросѣ о томъ, принадлежитъ ли страхуемый товаръ самому страхователю, не могутъ быть подразумѣваемы, ибо, какъ неоднократно было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1879 г. № 316; 1880 г. № 7; 1884 года № 83; 1890 г. № 92), по праву общей собственности каждый изъ совладѣльцевъ имѣетъ право собственности на всякую часть цѣлаго общаго имущества и въ правѣ, слѣдовательно, говоря о такомъ имуществѣ, именовать оное принадлежащимъ ему, владѣльцу. Такимъ образомъ, показаніе страхователемъ владѣемаго имъ на правѣ общей собственности имущества принадлежащимъ ему никоимъ образомъ не можетъ быть признано показаніемъ ложнымъ, а по п. 3 § 46 полисныхъ условій, лишь ложныя при застрахованіи показанія, уничтожая страхованіе, лишаютъ страхователя права на вознагражденіе. Сообразно съ вышеизложеннымъ, полисныя условія общества „Волга“ не требуютъ отъ страхователя и заявленій о томъ, что застрахованный товаръ, который при застрахованіи принадлежалъ страхователю на правѣ отдѣльной собственности, сталъ впослѣдствіи общею собственностью страхователя съ кѣмъ-либо другимъ. Дѣйствительно, содержащееся въ § 20 полисныхъ условій правило объ обязанности страхователя доводить до свѣдѣнія общества о поступленіи застрахованнаго имущества въ собственность или владѣніе другого лица, за исключеніемъ случая законнаго наслѣдованія, можетъ быть понимаемо въ томъ лишь смыслѣ, что правиломъ этимъ требуется извѣщеніе общества ни о чемъ другомъ, какъ о происшедшей замѣнѣ лица, отъ коего имущество было на страхъ принято, другимъ лицомъ, съ которымъ общество, быть можетъ, и не пожелаетъ имѣть дѣло. Разрѣшая по симъ основаніямъ поставленный выше вопросъ отрицательно и примѣняя сказанное къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что Судебная Палата неправильно

поставила Владимиру Ходорову въ вину незаъявленіе имъ страховому обществу о томъ, что застрахованный товаръ во время самаго застрахованія принадлежалъ или же уже въ послѣдствіи сталъ принадлежать не одному ему, страхователю, но, совмѣстно съ нимъ, брату его, Янкелю, на правѣ общей собственности. Допущенное, такимъ образомъ, Судебною Палатою нарушеніе вышеприведенныхъ §§ устава и полисныхъ условій общества „Волга“ не можетъ, однако, вести къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія объ отказѣ Ходоровымъ въ искѣ, такъ какъ Палатою къ такому отказу принято еще и другое, вполне самостоятельное, основаніе. А именно Судебная Палата, установивъ, что страхователь Ходоровъ не представилъ своевременно требуемаго §§ 27 и 28 полисныхъ условій заявленія о количествѣ и цѣнѣ сгорѣвшаго и поврежденнаго, а равно оставшагося неповрежденнымъ товара и инвентаря застрахованному товару, находившемуся налицо въ день пожара, признала Ходорова, за силою 46 § тѣхъ же условій, утратившимъ право на вознагражденіе понесенныхъ при пожарѣ убытковъ. Этотъ выводъ Палаты представляется вполне согласнымъ съ точнымъ смысломъ приведенныхъ §§ полисныхъ условій и въ этомъ отношеніи кассационною жалобою не опорочивается. Проситель утверждаетъ лишь, что дѣйствіями агента общества, который, тотчасъ же послѣ пожара, заперъ лавку и ключъ взялъ къ себѣ, Ходоровъ былъ лишенъ возможности исполнить требованія §§ 27 и 28, не имѣя торговыхъ книгъ, оставшихся въ лавкѣ, о чемъ онъ дважды, чрезъ нотаріуса, извѣщалъ агента. Но возраженіе это было отвергнуто Палатою, установившею, по всестороннему обсужденіи доводовъ тяжущихся и обстоятельствъ дѣла, что непредставленіе Ходоровымъ вышеуказанныхъ заявленій и инвентаря послѣдовало по безусловленному виною противной стороны упущенію самого Ходорова, и заключеніе это, какъ относящееся къ существу дѣла, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ. Указаніе же кассационной жалобы на оставленіе Палатою, въ нарушеніе ст. 339 Уст. Гр. Суд., безъ разсмотрѣнія и оцѣнки нотаріальнаго заявленія, сдѣланнаго Ходоровымъ агенту общества 5 іюня 1886 г., не заслуживаетъ уваженія, какъ опровергаемое содержаніемъ обжалованнаго рѣшенія, въ коемъ заявленіе это вмѣстѣ съ прочими представленными къ дѣлу документами подвергнуто Судебною Палатою подлежащему обсужденію. Засимъ отказъ Палатою въ искѣ Ходоровымъ, какъ вполне оправдываемый вторымъ изъ принятыхъ къ тому Палатою оснований, надлежитъ признать въ окончательномъ выводѣ своемъ правильнымъ и ненарушающимъ указываемыхъ просителемъ узаконеній. Въ равной мѣрѣ не заслуживаетъ уваженія и жалоба просителя на ту часть рѣшенія Судебной Палаты, коею искъ общества „Волга“ объ обязаніи Ходоровымъ принять оставшіяся неповрежденнымъ книжный товаръ признанъ подлежащимъ удовлетворенію. Ходатайствуя объ отмѣнѣ этой части рѣшенія Палаты, за нарушеніемъ 35 и 39 §§ полисныхъ условій общества „Волга“, проситель указываетъ лишь на то, что товаръ негодный невѣрно признанъ Палатою неповрежденнымъ. Подобныя, относящіяся къ фактической сторонѣ дѣла, заключенія суда, рассматривающаго дѣло по существу, не подлежатъ кассационной повѣркѣ. Притомъ, въ чемъ именно нарушены Палатою §§ 35 и 39 полисныхъ условій, проситель не объясняетъ; изъ самаго же содержанія этихъ параграфовъ, изъ коихъ первый касается порядка вознагражденія за поврежденные товары, а второй неповрежденные пожаромъ предметы оставляетъ за страхователемъ, и соображенія сихъ правилъ съ обжалованнымъ рѣшеніемъ въ семь послѣднемъ нарушенія оныхъ не усматривается. По изложеннымъ соображеніямъ Правительств. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Ходоровыхъ, присяжнаго повѣреннаго Гераклитова, оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

110.—1891 года октября 16-го дня. *По прошенію владѣльца Захарія Ляцкого объ отмѣнѣ рѣшенія Поневѣжскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Ягнъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

Владѣлецъ льготнаго имѣнія „Старый Поневѣжъ“, Коллежскій Совѣтникъ Ляцкій, отдалъ по контракту 1886 г. 13 мая крестьянину Юзефовичу

(православнаго исповѣданія) въ одинацатилѣтнее арендное содержаніе дворовое мѣсто, на которомъ Юзефовичъ въ предшествовавшее арендованіе построилъ домъ на такихъ, между прочимъ, условіяхъ: а) что арендаторъ не можетъ переступить своихъ арендныхъ правъ лицу, не имѣющему права быть арендаторомъ въ льготномъ имѣніи „Старый Поневѣжъ“, и б) что несоблюденіе условій, въ контрактѣ установленныхъ, даетъ право владѣльцу уничтожить контрактъ послѣ опредѣленія Мирowymъ Судьею факта нарушенія такового. Въ февралѣ 1889 г. Ляцкій предъявилъ у Мироваго Судьи 1 участка Поневѣжскаго округа къ наслѣдникамъ по завѣщанію Юзефовича, мѣщанамъ Будзинскому и Блюму, искъ о выселеніи ихъ изъ имѣнія и о взысканіи съ нихъ недоимки по 28 рублей, объясняя въ исковомъ прошеніи, что Юзефовичу воспрещена по контракту передача правъ полякамъ и евреямъ, а такъ какъ передачею правъ отвѣтчикамъ нарушается одно изъ условій контракта, то таковой долженъ считаться уничтоженнымъ, и Будзинскій и Блюмъ подлежатъ выселенію. Мировой Судья и согласившійся съ нимъ Мировой Съѣздъ нашли: а) что истецъ не доказалъ, чтобы Будзинскій и Блюмъ принадлежали къ разряду лицъ, которымъ воспрещена аренда въ льготныхъ имѣніяхъ, ибо одна принадлежность ихъ къ мѣщанскому сословію не устанавливаетъ ихъ происхожденія и, слѣдовательно, за отсутствіемъ положительныхъ доказательствъ о принадлежности отвѣтчиковъ къ лицамъ польскаго происхожденія, искъ о выселеніи ихъ представляется неправильнымъ, и б) что существеннымъ возраженіемъ отвѣтчиковъ слѣдуетъ признать ссылку ихъ на указъ Правительствующаго Сената отъ 23 декабря 1865 года, которымъ разъяснено, что мѣщане-литовцы не считаются лицами польскаго происхожденія. Что касается требованія Ляцкаго о взысканіи съ отвѣтчиковъ 28 р., то, за признаніемъ ими этого требованія, оно подлежитъ удовлетворенію. Въ кассационной жалобѣ Ляцкій указываетъ на то: а) что Съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе вопроса: сводный сынъ Юзефовича, Будзинскій, мѣщанинъ, католикъ, происхожденіе котораго неизвѣстно, можетъ-ли быть арендаторомъ двороваго мѣста въ селеніи льготнаго имѣнія; по мнѣнію просителя, въ законахъ нѣтъ прямого воспрещенія отдачи въ аренду лицамъ польскаго происхожденія только цѣлыхъ имѣній, а не дворовыхъ, лавочныхъ мѣстъ, мельницъ, кузницъ и тому подобныхъ оброчныхъ статей; проситель также полагаетъ, что, въ силу дополнительныхъ и подтверждающихъ правилъ 27-го декабря 1884 года относительно пріобрѣтенія въ собственность, залога и арендованія въ 9 западныхъ губерніяхъ земельныхъ имуществъ, внѣ городовъ и мѣстечекъ расположенныхъ, льготныя имѣнія относительно отдачи въ аренду сравнены съ остальными имѣніями въ западныхъ губерніяхъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что по обстоятельствамъ дѣла разрѣшенію его подлежитъ вопросъ, могутъ-ли быть арендаторами оброчныхъ и другихъ частей льготнаго имѣнія мѣщане римско-католическаго вѣроисповѣданія. Сообразивъ этотъ вопросъ съ относящимися сюда узаконеніями, Правительствующій Сенатъ находитъ: что общій законъ, признающій за частными лицами право на пріобрѣтеніе правъ на имущества, въ томъ числѣ и арендныхъ, содержится въ 698 ст. X Т. 1 ч. (изд. 1887 г.). Ограниченія сего общаго права указаны въ четырехъ примѣчаніяхъ къ сей статьѣ. Во 2-мъ примѣчаніи указывается, что правила относительно арендованія земельныхъ имуществъ въ девяти западныхъ губерніяхъ къ нему приложены, а въ параграфахъ 8 и 9 этого приложенія высказано, что лицамъ, воспользовавшимся при пріобрѣтеніи имѣній въ западныхъ губерніяхъ льготами, предоставленными Положеніемъ 5 марта 1864 г., а равно лицамъ, пріобрѣтшимъ имѣнія по правиламъ инструкции 23 іюня 1865 г., воспрещается совершеніе по этимъ имѣніямъ договоровъ, въ томъ числѣ арендныхъ, вопреки означеннымъ Положенію и инструкции, а равно и съ лицами, коимъ по Высочайшему повелѣнію 10 декабря 1865 г. воспрещено пріобрѣтеніе поземельной собственности въ 9 западныхъ губерніяхъ. Въ виду изложеннаго разрѣшеніе возбужденнаго по настоящему дѣлу вопроса зависитъ отъ того, кому именно воспрещено арендованіе земель вышеуказаннымъ Положеніемъ 5-го марта 1864 года, инструкціею 23 іюня

1865 г. и приобретение земель Высочайшимъ повелѣніемъ 10-го декабря 1865 г. Въ § 27 Положенія 5 марта 1864 г. постановлено, что не дозволяется отдавать имѣнія въ аренду лицамъ польскаго происхожденія и евреямъ; въ § 26 инструкции 23 іюня 1865 года изложено: „воспрещено отдавать приобретенныя на основаніи инструкции имущества въ аренду лицамъ польскаго происхожденія“ и, наконецъ, въ Высочайшемъ повелѣніи 10-го декабря 1865 г. приобретение имѣній въ девяти западныхъ губерніяхъ воспрещено лицамъ польскаго происхожденія. Такимъ образомъ, ясный и согласный текстъ означенныхъ законоположеній не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что общее правило, изложенное въ 698 статьѣ Т. X ч. 1, относительно приобретения арендныхъ правъ въ имѣніяхъ, находящихся въ девяти западныхъ губерніяхъ и приобретенныхъ на основаніи Положенія 5 марта 1864 года и инструкции 23 іюня 1865 года, ограничено только для лицъ польскаго происхожденія, независимо отъ ихъ вѣроисповѣданія; ограниченіе это, не подлежащее, какъ всякое ограничительное правило, толкованію распространительному, не можетъ быть поэтому распространено на лицъ не польскаго происхожденія, хотя-бы и католическаго вѣроисповѣданія. Признавая по изложеннымъ соображеніямъ, что на постановленный по настоящему дѣлу вопросъ отвѣтъ долженъ быть данъ отрицательный, и находя посему согласное съ этимъ рѣшеніе Съѣзда правильнымъ, а доводы кассационной жалобы незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: просьбу Ляцкаго, въ силу 186 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

III.—1891 года ноября 6-го дня. 1) По прошенію уполномоченнаго Волынской Казенной Палаты, Коллежскаго Регистратора Ригана, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Окруснаго Суда по иску помѣщика Антона Омѣцинскаго къ римско-католической духовной коллегіи объ освобожденіи имѣнія его „Несвичъ“, Луцкаго уѣзда, отъ подуховнаго долга въ суммѣ 15,000 руб.; 2) по просьбѣ исп. об. юрисконсульта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Дѣйствительнаго Статскаго Советника Плющевскаго-Плющика, и 3) по объясненію повѣреннаго Антона Омѣцинскаго, присяжнаго повѣреннаго Ольшамовскаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуричъ; заключеніе давалъ и. об. Оберъ-Прокурора Н. И. Барковский).

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора и словесныя объясненія присяжнаго повѣреннаго Ольшамовскаго, Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ просьбѣ уполномоченнаго Волынской Казенной Палаты, находитъ: проситель въ основаніе своего ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія Окруснаго Суда приводитъ то, что по Высочайшему повелѣнію 1 января 1842 г. всѣ подуховные долги, въ томъ числѣ и долги на имѣніи Омѣцинскаго, повелѣно передать въ вѣдѣніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и проценты съ нихъ вносить въ Государственное казначейство на покрытіе расходовъ по содержанію католическаго духовенства, почему рѣшеніе то, какъ освобождающее Омѣцинскаго отъ уплаты подуховнаго долга Государственному казначейству, нарушаетъ права послѣдняго, въ лицѣ Волынской Казенной Палаты, не участвовавшей въ томъ дѣлѣ. Такое ходатайство просителя, вмѣстѣ съ возраженіями противъ онаго, изложенными въ объясненіи повѣреннаго Омѣцинскаго, зависитъ отъ разрѣшенія вопросовъ о томъ, принадлежитъ-ли казеннымъ палатамъ право завѣдыванія подуховными суммами и къ какому органу казны долженъ былъ быть предъявленъ искъ Омѣцинскаго. Разрѣшая вопросы эти, Правительствующій Сенатъ прежде всего останавливается на послѣдовавшихъ постановленіяхъ Верховной власти, касающихся даннаго предмета: Именнымъ указомъ 1822 года 26 ноября (Полн. Собр. Законовъ № 29,227), Высочайшимъ указомъ 1829 года мая 28 (Полн. Собр. Зак. № 2892) и Именнымъ указомъ 1832 года іюля 19-го (Полн. Собр. Закон. № 5506) учрежденъ такъ называемый вспомогательный капиталъ для церквей и монастырей римско-католическаго обряда, съ указаніемъ, изъ какихъ источниковъ капиталъ этотъ долженъ пополняться. Затѣмъ Высочайшимъ указомъ

отъ 1 января 1842 года (Полн. Собр. Зак. № 15,188) на имя Министра Внутренних Дѣлъ повелѣно: 1) назначенныя по утвержденнымъ штатамъ суммы на содержаніе римско-католическихъ епархіальныхъ управленій и монастырей отпускать изъ Государственнаго казначейства на счетъ особыхъ источниковъ, въ числѣ которыхъ состоятъ и капиталы римско-католическаго духовенства; 2) сосредоточить въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ завѣдываніе всѣми капиталами римско-католическаго духовенства, исключая принадлежащихъ собственно приходскому духовенству, и обращать изъ процентовъ съ оныхъ по 73,344 руб. ежегодно въ Государственное казначейство на удовлетвореніе расходовъ по упомянутымъ штатамъ; 3) особый вспомогательный капиталъ римско-католическаго духовенства, составившійся изъ остатковъ и другихъ источниковъ въ числѣ 1,576,214 руб., оставить на прежнемъ основаніи. Затѣмъ Именнымъ указомъ отъ 28 февраля 1844 года (Полн. Собр. Зак. № 17,673) повелѣно: доходы съ принятыхъ въ вѣдѣніе Министерства Государственныхъ Имуществъ имѣній римско-католическаго духовенства и проценты отъ обезпеченныхъ на сихъ имѣніяхъ капиталовъ обращать по принадлежности въ вѣдомство Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Наконецъ, въ 1861 году 10 октября (Полн. Собр. Зак. № 37,473) состоялось Высочайше утвержденное Положеніе Комитета Министровъ, которымъ повелѣно: оставить прежнія распоряженія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ относительно сосредоточенія денежныхъ аннуатъ въ своей силѣ и продолжать взысканіе и обращеніе оныхъ въ вспомогательный капиталъ римско-католическаго духовенства. Приведенные указы, какъ видно изъ законовъ, изложенныхъ въ Т. XI ч. 1 изд. 1857 г. Уст. дух. дѣлъ иностр. исповѣд., приведены въ цитатахъ къ нимъ, изъ чего слѣдуетъ заключить, что они послужили основаніемъ заключающихся въ тѣхъ законахъ постановленій. Обращаясь же къ этимъ законамъ, оказывается, что управленіемъ дѣлами христіанъ римско-католическаго вѣроисповѣданія завѣдываютъ два органа: консисторія, вѣдающая дѣла духовныя (ст. 60), и коллегія, вѣдающая дѣла административныя (ст. 21 и 67), и чрезъ посредство ея дѣлами этими, согласно 8 статьѣ, вѣдаетъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Затѣмъ, согласно п. п. 5 и 6 ст. 67 и статей 129 и 132, вспомогательный капиталъ римско-католическаго духовенства состоитъ въ вѣдѣніи римско-католической коллегіи. Все изложенное приводитъ Правительствующій Сенатъ къ заключенію, что завѣдываніе и распоряженіе упомянутымъ капиталомъ возложено, по закону, на Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, а въ лицѣ его на римско-католическую коллегію. Никакого закона о томъ, чтобы капиталъ этотъ былъ изъятъ изъ вѣдѣнія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и римско-католической коллегіи и былъ переданъ въ вѣдѣніе Казенныхъ Палатъ, не существуетъ. Ссылка просителя на послѣдовавшее, въ исполненіе Высочайшаго указа 1-го января 1842 года, соглашеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ съ Министромъ Финансовъ объ отдѣленіи въ казну, на удовлетвореніе Государственнаго казначейства за отпускаемое изъ казны римско-католическому духовенству штатное содержаніе, долговыхъ капиталовъ духовенства по десяти вѣдомостямъ, въ числѣ коихъ показанъ и долгъ въ 15,000 рублей на имѣніе „Несвичъ“, вслѣдствіе какового соглашенія эти долги перешли въ вѣдѣніе Волынской Казенной Палаты, не можетъ имѣть значенія, ибо это соглашеніе не могло измѣнить точныхъ постановленій закона о сосредоточеніи завѣдыванія капиталами римско-католическаго духовенства въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, а новаго закона о передачѣ сего завѣдыванія Министерству Финансовъ не послѣдовало. То обстоятельство, что долговой капиталъ, лежащій на имѣніи „Несвичъ“, обращается въ учрежденіи, подвѣдомственномъ Волынской Казенной Палатѣ, не имѣетъ также значенія, ибо Палата эта не имѣетъ права распоряжаться имъ; на Палатѣ въ этомъ случаѣ лежитъ, согласно 848 ст. Т. II ч. 1 изд. 1876 года и по прод. 1886 года, лишь веденіе счетоводства и отчетности по приходу и расходу этихъ суммъ. Вслѣдствіе всего изложеннаго Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что искъ Омѣцинскаго правильно былъ предъявленъ къ римско-католической коллегіи. Казенныя управленія при защитѣ интересовъ казны (1282 и 1284 ст. Устава Гражд.

Судопроизводства), не имѣютъ, конечно, самостоятельныхъ правъ на то или другое имущество или интересъ казны, порученные завѣдыванію ихъ; они только въ интересахъ казны, въ обширномъ смыслѣ слова сего, имѣютъ право искать и отвѣчать на судѣ; но такъ-какъ завѣдываніе имуществомъ или интересами казны возложено закономъ на разныя учрежденія, смотря по роду имущества и предметовъ вѣдомства казенныхъ управленій, капиталы-же римско-католическаго духовенства находятся въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и римско-католической коллегіи, то изъ сего слѣдуетъ, что казна, принявъ однажды участіе въ дѣлѣ Омѣцинскаго (изъ дѣла видно, что Окружнымъ Судомъ римско-католической коллегіи были посылаемы и вручены повѣстки: о вызовѣ къ суду по исковому прошенію Омѣцинскаго, о днѣ слушанія дѣла и копія заочнаго рѣшенія суда) чрезъ одного изъ своихъ представителей, не имѣетъ уже права вновь чрезъ другого представителя домогаться объ отмѣнѣ рѣшенія по 795 ст. Устава Гражданскаго Судопр. Никакихъ изъятій въ этомъ отношеніи для дѣлъ казенныхъ управленій, въ законахъ о порядкѣ производства сихъ дѣлъ (1262—1299 стат. Устава Гражд. Судопр.) не постановлено, почему и ходатайство уполномоченнаго Волынской Казенной Палаты не можетъ подлежать удовлетворенію. Переходя засимъ къ обсужденію просьбы Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Плющевскаго-Плющика, оказывается: онъ проситъ считать его присоединившимся къ просьбѣ, поданной уполномоченнымъ Волынской Казенной Палаты, причемъ въ доказательство того, что искъ Омѣцинскаго не относится къ установленіямъ вѣдомства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, представилъ справку Департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій о томъ, что во исполненіе Высочайшаго указа 1-го января 1842 года долговой капиталъ на имѣніи „Несвичъ“ отдѣленъ въ 1843 году на удовлетвореніе Государственнаго казначейства за отпускаемое отъ казны штатное содержаніе, что взысканіе сего капитала перешло къ Министерству Финансовъ, Министерство-же Внутреннихъ Дѣлъ не считало себя заинтересованнымъ во взысканіи онаго и ничего въ этомъ отношеніи не предпринимало. Всѣ приведенныя выше принятыя Правительствующимъ Сенатомъ соображенія къ оставленію просьбы уполномоченнаго Волынской Казенной Палаты безъ удовлетворенія вполнѣ достаточны и примѣнимы и къ настоящей просьбѣ; но Правительствующій Сенатъ, сверхъ того, находитъ, что просьба Д. С. С. Плющевскаго-Плющика не подлежитъ вовсе обсужденію въ силу того, что въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства, въ отдѣлѣ объ отмѣнѣ рѣшеній, не указано, чтобы въ кассационномъ производствѣ допускалось присоединеніе кого-либо къ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія. Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи за 1869 годъ № 319 разъяснено уже, что правило, изложенное въ 766 стат. Уст. Гр. Судопр., не распространяется на кассационныя жалобы. Вслѣдствіе всего изложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи стат. 795 Уст. Гражд. Суд., просьбу уполномоченнаго Волынской Казенной Палаты оставить безъ послѣдствій, а просьбу Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Плющевскаго-Плющика оставить безъ разсмотрѣнія.

112.—1891 года ноября 6-го дня. По прошенію повѣреннаго Сорожской уѣздной земской управы, присяжнаго повѣреннаго Ивана Эржіу, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по иску означенной управы къ опеуну дочери своей Елисаветы Плѣшко, Ротмистру Николаю Плѣшко, и дочери Штабъ-Ротмистра Надеждѣ Болгаровой въ суммѣ 9000 р., и по встречному иску послѣднихъ къ управѣ въ суммѣ 30,000 р.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. В. Ивановъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

По утвержденному Кишиневскимъ Окружнымъ Судомъ 20 іюня 1872 г. нотаріальному завѣщанію умершая владѣлица м. Флорешть, Сорожскаго уѣзда въ Бессарабіи вдова Генераль-Маіора Варвара Старова, завѣщала, на вѣчныя времена для земской больницы въ м. Флорештахъ мѣсто, обнесенное каменнымъ заборомъ; остальное-же недвижимое имѣніе свое и всю движимость,

кромѣ капиталовъ, завѣщала въ собственность племянницамъ своимъ Маріи и Надеждѣ Болгаровымъ, причемъ возложила на нихъ и наслѣдниковъ ихъ обязанность уплачивать на содержаніе вышеупомянутой земской больницы ежегодно по 3000 р. (2 п. завѣщанія). Ссылаясь на это завѣщаніе, повѣренный Сорокской уѣздной земской управы, Таламузи, 25 іюня 1883 года предъявивъ въ Кишиневскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ опекуну надъ имѣніемъ наслѣдницъ Старовой, Болгаровыхъ, Акацатову, объяснилъ, что въ мѣст. Флорештахъ земствомъ уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ построена нынѣ существующая Флорештская земская больница; на содержаніе ея поступили лишь слѣдовавшіе съ 15 октября 1876 г. по 15 октября 1880 г. 13,216 руб. Засимъ съ того времени опекунъ отвѣтчицъ, Акацатовъ, не внесъ по 15 октября 1882 года слѣдующихъ за два года на содержаніе больницы 6000 р., а равно не вноситъ и слѣдовавшихъ по 15 октября 1883 года 3000 руб., что составляетъ сумму 9000 руб., причитающихся Сорокскому земству, согласно 2 п. завѣщанія Старовой. На этомъ основаніи Таламузи просилъ Окружный Судъ присудить съ имѣнія Старовой 9000 руб. Засимъ повѣренный Сорокской земской управы, Ломинскій, подалъ въ Судъ прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что опека надъ Болгаровыми, за достиженіемъ ими совершеннолѣтія, отъ 12-го октября 1883 года прекращена; что одна изъ наслѣдницъ, Марія Владимірова Болгарова, выйдя замужъ за отставного Ротмистра Николая Плѣшко, умерла, оставивъ наслѣдницей малолѣтнюю дочь Елисавету, опекуномъ надъ которою и ея имуществомъ назначенъ отецъ ея, отставной Ротмистръ Николай Плѣшко. Такимъ образомъ, въ настоящее время отвѣтчиками по иску земской управы являются: опекунъ Елисаветы Плѣшко, отецъ ея Николай Плѣшко, и несовершеннолѣтняя Надежда Владимірова Болгарова. Вслѣдствіе сего, представляя въ подтвержденіе означеннаго заявленія надлежащіе документы, повѣренный земства просилъ Окружный Судъ вызвать къ отвѣту по иску земской управы опекуна Плѣшко и Надежду Болгарову. 13 декабря 1884 года повѣренный отвѣтчицъ, Ратко, совмѣстно съ другимъ повѣреннымъ, присяжнымъ повѣреннымъ Хелковскимъ, предъявили встрѣчный искъ, въ которомъ объяснили, что искъ земской управы основанъ на 2 п. духовнаго завѣщанія Старовой, коимъ наслѣдницы ея, Марія и Надежда Болгаровы, обязаны денежными выдачами на содержаніе земской больницы въ м. Флорештахъ по 3000 руб. въ годъ, съ распространеніемъ этой обязанности и на ихъ наслѣдниковъ, не указывая, впрочемъ, на источникъ этихъ выдачъ. Между тѣмъ, завѣщательница не въ правѣ была, въ силу 1086 ст. X Т. ч. 1, распространять означенное обязательство на время, превосходящее предѣлы жизни своихъ наслѣдницъ, т. е. на ихъ наслѣдниковъ. Вслѣдствіе сего они признаютъ, что, за смертію Маріи Болгаровой, по мужу Плѣшко, упадавшая на ея долю обязанность производства денежныхъ выдачъ на содержаніе вышеозначенной больницы, въ размѣрѣ 1500 р. въ годъ, прекратилась и не должна распространяться на дочь ея Елисавету Плѣшко, а въ другой половинѣ можетъ оставаться въ силѣ лишь на время жизни Надежды Болгаровой. А потому повѣренные отвѣтчицъ просили Окружный Судъ: распоряженіе, заключающееся во 2 п. нотаріальнаго духовнаго завѣщанія Старовой, о распространеніи обязанности производства денежныхъ выдачъ на содержаніе земской больницы на наслѣдниковъ Маріи и Надежды Болгаровыхъ, признать недѣйствительнымъ. Окружный Судъ опредѣлилъ: 1) признать недѣйствительнымъ распоряженіе, заключающееся во второмъ пунктѣ нотаріальнаго духовнаго завѣщанія Варвары Старовой отъ 22-го января 1872 года, утвержденнаго 20-го іюня того же года, о распространеніи обязанности производства денежныхъ выдачъ на содержаніе земской больницы во Флорештахъ на наслѣдниковъ Надежды и Маріи Болгаровыхъ; 2) взыскать съ Надежды Болгаровой и Елисаветы Плѣшко въ пользу Сорокской земской управы 7068 руб. 16 коп. съ 6% на нихъ съ 25-го іюня 1883 года по день уплаты. Вслѣдствіе апелляціонной жалобы повѣренняго земства на ту часть рѣшенія Окружнаго Суда, которою удовлетворенъ встрѣчный искъ отвѣтчицъ, Палата, рассмотрѣвъ настоящее дѣло, нашла, что по общему правилу законы Имперіи должны имѣть примѣненіе и въ Бессарабской губерніи, если въ мѣстныхъ законахъ не содержится по

тому же предмету какихъ-либо исключеній, 1086 ст. 1 ч. X Т., по силѣ которой завѣщатель можетъ обязывать своихъ наслѣдниковъ въ благопріобрѣтенномъ имѣніи денежными выдачами лишь на время жизни ихъ, наслѣдниковъ, заключаетъ въ себѣ общій законъ, не отмѣняемый никакими постановленіями мѣстныхъ законовъ Донича и Арменопуло, а, слѣдовательно, дѣйствіе сего закона должно простираться и на Бессарабскую губернію. Правда, мѣстные законы допускаютъ субституцію, вслѣдствіе чего повѣренный истца возбуждаетъ общій вопросъ: имѣетъ ли право завѣщатель дальнѣйшихъ наслѣдниковъ (субститутовъ) обязывать денежными выдачами. Но вопросъ этотъ вовсе не вытекаетъ изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, ибо въ завѣщаніи Старовой отъ 22 января 1872 г. назначены лишь наслѣдники Марія и Надежда Болгаровы, субститутовъ же имъ не назначено, такъ какъ упоминаніе въ завѣщаніи, въ общихъ выраженіяхъ, о наслѣдникахъ означенныхъ Болгаровыхъ не можетъ быть признаваемо учрежденіемъ субституціи, каковое учрежденіе состоитъ въ назначеніи дальнѣйшихъ наслѣдниковъ. Въ виду изложеннаго и признавая право на предъявленіе настоящаго встрѣчнаго иска только за Елисаветою Плѣшко, а не за Марією Болгаровою, какъ въ дѣлѣ этомъ непосредственно не заинтересованной (ст. 4 Уст. Гр. Суд.), Судебная Палата опредѣлила: 1) во встрѣчномъ искѣ дворянки Надежды Болгаровой отказать; 2) рѣшеніе Кишиневскаго Окружнаго Суда, состоявшееся 8/19 марта 1885 г., въ остальныхъ частяхъ утвердить.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе повѣреннымъ Сорокской уѣздной земской управы кассационную жалобу и выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Плѣшко и Болгаровой, присяжнаго повѣреннаго Ратко, и заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ прежде всего находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе Палатою ст. 331 и 711 Уст. Гражд. Суд. необсужденіемъ заявленія его о пропускѣ встрѣчными истцами установленнаго ст. 35 Времен. Прав. о дух. зав. (ст. 1066¹² Т. X ч. 1 изд. 1887 г.) срока на оспариваніе п. 2 духовнаго завѣщанія Старовой, не имѣетъ существеннаго, въ смыслѣ кассационнаго повода, значенія, такъ какъ, по разъясненію Правительствующаго Сената (р. Гр. Кас. Д-та 1886 г. № 20), срокъ этотъ вовсе не примѣнимъ къ такимъ завѣщательнымъ распоряженіямъ, которыя, какъ и въ настоящемъ случаѣ распоряженіе Старовой объ обязаніи денежными выдачами будущихъ наслѣдниковъ тѣхъ лицъ, коимъ она завѣщала свое имущество, могутъ воспріять силу и подлежать исполненію не непосредственно послѣ смерти завѣщателя и утвержденія завѣщанія судомъ, а лишь впослѣдствіи. Переходя затѣмъ къ обсужденію главной части кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что заключеніе Судебной Палаты о примѣнимости къ Бессарабской губер. общаго правила, содержащагося въ первой половинѣ ст. 1086 X Т. ч. 1 Зак. Гр. и заключающагося въ томъ, что завѣщатель можетъ обязывать своихъ наслѣдниковъ въ благопріобрѣтенномъ имѣніи денежными выдачами лишь на время ихъ жизни, проситель опровергаетъ двумя соображеніями: во-1-хъ) тѣмъ, что ст. 1086 Тома X ч. 1 является неизбѣжнымъ, естественнымъ послѣдствіемъ дѣлаемаго общими гражданскими законами Имперіи, но совершенно чуждаго дѣйствующимъ въ Бессарабіи мѣстнымъ законамъ, различія между имуществами родовыми и благопріобрѣтенными, и во-2-хъ) тѣмъ, что мѣстные законы, допуская воспрещаемую общими законами Имперіи (примѣч. къ ст. 1011 Т. X ч. 1) „субституцію“ наслѣдниковъ въ духовномъ завѣщаніи, тѣмъ самымъ предоставляютъ завѣщателю и меньшее, по своему объему, право назначенія денежныхъ выдачъ, выходящихъ за предѣлы жизни наслѣдника по завѣщанію. Но оба эти соображенія Правительствующій Сенатъ не можетъ съ своей стороны признать подтверждающими дѣлаемые изъ нихъ просителемъ выводы. Ст. 1086 Т. X ч. 1 Зак. Гражд. заключаетъ въ себѣ двѣ отдѣльныя части, изъ коихъ первая касается имѣній благопріобрѣтенныхъ, а вторая родовыхъ; но если, какъ справедливо замѣчаетъ проситель, мѣстные законы Бессарабіи не устанавляютъ различія въ правѣ завѣщательнаго распоряженія имѣніями того и другого рода, т. е., другими словами, признаютъ въ этомъ отношеніи всѣ вообще недвижимыя имѣнія благопріобрѣтенными, то отсюда

слѣдуетъ лишь безусловная невозможность примѣненія въ этой мѣстности второй половины ст. 1086, дающей наслѣдникамъ родового имѣнія право отказываться отъ исполненія всякихъ по оному завѣщательныхъ распоряженій, соединенныхъ съ утратою большей или меньшей части имѣнія; что же касается первой половины той же статьи, то распространеніе дѣйствія оной, какъ не обусловливаемаго родовымъ свойствомъ имѣній, и на Бессарабію, при неимѣніи въ мѣстныхъ законахъ ея спеціальнаго правила, разрѣшающаго завѣщателю обязывать своихъ наслѣдниковъ безсрочными или вѣчными денежными выдачами, не можетъ быть признано, вопреки мнѣнію просителя, несогласными со ст. 130 Т. II части 2 Учр. Управл. Бессарабск. обл. (нынѣ губ.) изд. 1857 г. по силѣ которой, въ тѣхъ случаяхъ, когда законы этого края окажутся недостаточными, принимаются въ основаніе при разрѣшеніи тяжёбныхъ дѣлъ общіе законы Имперіи. Правильность такого вывода не колеблется и указаніемъ просителя на предоставляемое завѣщателю мѣстными законами (сборн. Арменопуло, ч. II, кн. 5, тит. 8, стр. 118 и 119; сборн. Доница, тит. 36, § 7), въ отличіе отъ общихъ законовъ Имперіи, право такъ называемой „субституціи“ наслѣдниковъ, ибо сущность этого учрежденія заключается въ установленіи нѣсколькихъ преемственныхъ или послѣдовательныхъ переходовъ завѣщаемаго имѣнія отъ одного наслѣдника къ другому, заранѣе избираемому и точно опредѣляемому самимъ завѣщателемъ (рѣш. Гр. Кассац. Деп. 1889 года № 22); а такъ какъ, по вполнѣ вѣрному заключенію Палаты, 2-мъ пунктомъ завѣщанія Старовой никакой „субституціи“ въ только-что указанномъ законѣ смыслъ этого учрежденія вовсе не устанавливается, то и всѣ дѣлаемые просителемъ изъ значенія послѣдняго выводы оказываются непримѣнимыми къ настоящему дѣлу, въ которомъ возникъ вопросъ о правѣ завѣщателя обязывать безсрочными или вѣчными денежными выдачами не самимъ имъ избранныхъ и назначенныхъ наслѣдниковъ, но всѣхъ тѣхъ заранѣе неизвѣстныхъ лицъ, которыя когда-либо въ силу наслѣдственнаго преемства, уже совершенно независимаго отъ воли перваго завѣщателя, вступятъ въ обладаніе оставленнымъ имъ имуществомъ, для разрѣшенія какового вопроса въ мѣстныхъ бессарабскихъ законахъ, какъ уже сказано выше, никакихъ руководящихъ указаній не имѣется, почему и надлежитъ, согласно ст. 130 Т. II части 2 Учр. Управл. Бессараб., искать оныхъ въ общихъ законахъ Имперіи, и именно въ ст. 1086 Тома X ч. 1. По всѣмъ вышеприведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Сорокской уѣздной земской управы, за силою ст. 793 Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

113.—1891 года сентября 25—декабря 11-го чисель. *По прошенію повѣреннаго Надворнаго Советника Андрея Мошколова, лично и какъ опекуна надъ имуществомъ Владимира Мошколова и дворянина Лижурга Мошколова, присяжнаго повѣреннаго Димаки, объ отмятнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по иску доверителей его къ землевладельцу Адиль-Мурзѣ-Карашайскому о сносѣ построекъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Совладѣлецъ истцовъ Мошколовыхъ въ чрезполосной дачѣ имѣнія Карлеушъ, Перекопскаго уѣзда, Карашайскій, возвелъ безъ ихъ согласія на общей землѣ разныя постройки, о сносѣ которыхъ повѣренный истцовъ предъявилъ искъ. По разсмотрѣніи дѣла, Одесская Судебная Палата нашла, что раздѣльность владѣній соучастниковъ въ чрезполосной дачѣ не доказана и что Палатѣ предстоитъ разрѣшить вопросъ о томъ, при какихъ условіяхъ истцы могутъ требовать сноса построекъ, возведенныхъ безъ ихъ согласія; что изъ смысла 550—556 ст. X Т. 1 ч. слѣдуетъ заключить, что ограниченіе, указанное въ 553 ст., постановлено въ видахъ установленія порядка управленія общимъ имѣніемъ и предотвращенія убытковъ, могущихъ произойти отъ произвола нѣкоторыхъ владѣльцевъ; что посему всякій требующій сноса построекъ, на основаніи 553 ст. X Т. 1 ч., долженъ доказать нарушеніе его

права лишеніемъ его возможности распоряжаться въ имѣніи или захватомъ земли въ размѣрѣ, превышающемъ долю отвѣтчика, или обезцѣненіемъ самаго имѣнія и т. п. и что никакихъ подобныхъ обстоятельствъ со стороны истцовъ по настоящему дѣлу не только не доказано, но и не заявлено. Согласно сему Палата оставила въ силѣ рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ Мошколовымъ въ искѣ. Въ кассационной жалобѣ повѣренный истцовъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію 553 ст. X ч. 1.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ силу 553 стат. X Т. 1 ч., помѣщики, состоящіе въ общемъ чрепослосномъ владѣніи, буде усадебныхъ мѣсть не имѣютъ, не могутъ сами собою на другихъ мѣстахъ строиться безъ согласія другихъ совладѣльцевъ. Но тѣ помѣщики, которые владѣютъ землями въ общей дачѣ къ однимъ мѣстамъ, или имѣютъ особыя усадебныя земли, могутъ строиться на оныхъ безпрепятственно. Придавая этому правилу тотъ смыслъ, что возведенныя въ чрепослосномъ владѣніи безъ согласія соучастниковъ постройки подлежатъ безусловному сносу при одномъ требованіи этихъ совладѣльцевъ, повѣренный истцовъ обвиняетъ Палату въ неправильномъ изъясненіи ея смысла приведеннаго закона. Но это обвиненіе лишено законнаго основанія, потому что безусловное право на сносъ построекъ, возведенныхъ безъ согласія совладѣльцевъ соучастникомъ ихъ по владѣнію, т. е. на уничтоженіе сооруженной недвижимости, вовсе не вытекаетъ изъ содержанія 553 ст. X ч. 1. Этотъ законъ вообще не заключаетъ въ себѣ указаній на тѣ или другія послѣдствія, сопряженныя съ нарушеніемъ установленнаго имъ запрещенія, и въ немъ не подразумѣвается то безусловное право, которое признаютъ за собою истцы. Оно подразумѣвается въ случаѣ возведенія построекъ на чужой землѣ, безъ согласія ея хозяина, вытекаетъ изъ самаго понятія объ исключительности права собственности (420 ст. 1 ч. X Т.) и не нуждается ни въ какихъ оправданіяхъ и объясненіяхъ. Но при отсутствіи особаго указанія закона это право не приложимо къ общей собственности, независимо отъ вида и происхожденія его, потому что ни одинъ изъ нѣсколькихъ соучастниковъ владѣнія не можетъ противопоставить другому своего исключительнаго права. Въ этомъ случаѣ всякое распоряженіе, предпринимаемое однимъ изъ совладѣльцевъ, должно быть согласовано съ выгодами другихъ, а слѣдовательно, должно сообразоваться съ цѣлесообразнымъ пользованіемъ общимъ имѣніемъ (546 и 554 ст. X Т. 1 ч.). Но если для того или другого распоряженія въ общемъ имѣніи недостаточно одной воли владѣльца, а необходимо общее согласіе, то и для противодѣйствія извѣстному распоряженію недостаточно одного произвола совладѣльцевъ, а требуется согласованія его съ тѣми же общими интересами. При возникающемъ отсюда спорѣ неизбѣжно участіе суда, отъ котораго и зависитъ разрѣшеніе взаимныхъ пререканій по распоряженію и управленію общимъ имѣніемъ. Смотря по обстоятельствамъ каждаго даннаго случая, согласіе, въ которомъ встрѣчается отказъ, не оправдываемый ничѣмъ, кромѣ произвола, можетъ быть замѣнено повелѣвающимъ рѣшеніемъ судебной власти (сравн. рѣш. 1887 года № 29). Сообразно съ симъ, въ частномъ случаѣ возведенія построекъ на чрепослосной землѣ (553 стат. X Тома 1 части) безъ согласія совладѣльцевъ суду предстоитъ разрѣшить, допущено-ли этимъ дѣйствіемъ прямое или косвенное нарушеніе правъ или выгодъ совладѣльцевъ, требующихъ сноса возведенныхъ построекъ. Въ примѣненіи къ постройкамъ, возведеннымъ на чужой землѣ, это нарушеніе очевидно какъ посягательство на независимость и исключительность права собственности. Строящійся на чужой землѣ ни при какихъ условіяхъ не можетъ получить право на сохраненіе построекъ, вопреки желанію собственника. Но то же самое дѣйствіе, предпринятое на общей землѣ, не представляетъ собою такой очевидности. Возведеніе построекъ само по себѣ составляетъ обычное проявленіе цѣлесообразнаго пользованія недвижимымъ имѣніемъ, и если не допущено никакого посягательства на экономическую цѣнность общаго имѣнія, не затруднена имѣющая послѣдовать при размежеваніи обособленность владѣній и никому не причинено вреда, то не можетъ возникнуть и вопроса о необходимости сноса построекъ. Слѣдовательно, одно возведеніе построекъ, взятое

внѣ всякаго отношенія къ вопросу о вредѣ или къ обвиненію въ захватѣ земли съ превышеніемъ правъ даннаго владѣльца, не представляется нарушеніемъ чьихъ-либо правъ. Всѣ вышеприведенныя соображенія подтверждаются содержаніемъ законодательнаго акта, на которомъ основана 553 ст. X Т. 1 ч. (3 п. гл. XXXIII Меж. Инстр. 25 мая 1766 года, п. с. з. № 12,659). По поводу земель, оставленныхъ впредь до спеціальнаго межеванія въ общемъ владѣніи, сказано: „никому изъ владѣльцевъ, ежели владѣютъ не къ однимъ мѣстамъ, а чрезполосно и особо усадебныхъ мѣсть не имѣютъ и другіе владѣльцы мѣсть не отведутъ, вновь собою на другихъ мѣстахъ не строить, а просить о томъ дозволенія въ губернскихъ и провинціальныхъ канцеляріяхъ, въ вѣдомствѣ которыхъ тѣ уѣзды состоятъ, а онымъ, разсматривая снятые планы, давать дозволенія, но притомъ наблюдать, чтобы лучшія мѣста однимъ къ мѣ заняты не были и другимъ владѣльцамъ отъ того не послѣдовало обиды, которые же владѣнія имѣютъ къ однимъ мѣстамъ или особо усадебныя мѣста, таковымъ на своихъ особенныхъ отъ другихъ владѣльцевъ мѣстахъ, когда они будутъ, строиться не запрещать“. Изъ этого видно, что запрещеніе строиться на чрезполосной землѣ безъ согласія другихъ владѣльцевъ установлено единственно для предотвращенія захватовъ, причиняющихъ вредъ другимъ совладѣльцамъ, и что, слѣдовательно, право этихъ послѣднихъ препятствовать возведенію построекъ не есть неограниченное и безусловное. По примѣненіи этихъ общихъ соображеній къ разсматриваемому дѣлу оказывается, что Судебная Палата не нашла въ дѣйствіяхъ отвѣтчика ни нарушенія выгодъ другихъ совладѣльцевъ; ни превышенія размѣра слѣдующей ему доли въ чрезполосной дачѣ, ни препятствій или затрудненій къ будущему размежеванію ея. Такое заключеніе относится къ установленію фактической стороны дѣла и не подлежитъ повѣркѣ въ касационномъ порядкѣ за силою 5 ст. Учр. Суд. Устан., а засимъ, установивъ эти Положенія, Судебная Палата имѣла правильное основаніе къ отказу въ искѣ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Мошколовыхъ оставить, за силою 793 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства, безъ послѣдствій.

114.—1891 года мая 22-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Зелика Черняка, присяжнаго повѣреннаго Самуила Шайкевича, объ отмятнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуричь; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло сіе, нашла, что паромная переправа черезъ рѣку Сожь, указываемая истцомъ, существуетъ на дорогѣ изъ мѣстечка Хисловичи на станцію Починокъ, Орловско-Витебской желѣзной дороги; что паромъ этотъ ходитъ на канатѣ, одинъ конецъ котораго укрѣпленъ на берегу земли истца Черняка, въ разстояніи отъ урѣзаводы на 11 сажень и одинъ аршинъ, а другой—на берегу, принадлежащемъ Графинѣ Салтыковой; что представленною отвѣтчицею копіею таксы на сборъ за переправку черезъ рѣку Сожь, выданною Мстиславскимъ полицейскимъ управленіемъ, доказывается, что Графиня Салтыкова содержитъ этотъ паромъ не произвольно, а съ разрѣшенія надлежащей власти и съ дозволеніемъ Салтыковой взимать извѣстную плату за перевозъ; что, держа паромъ на рѣкѣ Сожь, прилегающей къ проѣзжей дорогѣ, Графиня Салтыкова пользуется для высадки перевозимыхъ бечевникомъ, въ предѣлахъ, указанныхъ 358 ст. XII Т. Уст. Пут. Сообщ. и согласно пр. Уст. Зем. Пов. Т. IV по продолж. 1886 г., а также 434 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр.; что испрашивать согласіе Черняка для устройства парома Графинѣ Салтыковой не было основанія, ибо право это принадлежитъ ей въ силу закона; что если допустить, что Чернякъ въ правѣ ограничить Графиню Салтыкову въ причалѣ къ бечевнику Черняка, то можетъ оказаться, что проѣзжающіе будутъ лишены возможности пользоваться переправой чрезъ рѣку Сожь, такъ какъ и Графиня Салтыкова съ своей стороны могла бы не допустить Черняка и другихъ

лицъ до пользованія принадлежащимъ ей берегомъ, что, очевидно, было-бы несогласно съ правомъ общаго пользованія проѣзжими дорогами, водяными сообщеніями и бечевниками, и вслѣдствіе сего признала, что Графиня Салтыкова устройствомъ перевоза не нарушаетъ правъ Черняка на принадлежащую ему землю.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ признаетъ изложенное рѣшеніе неправильнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: Палата заключеніе свое о томъ, что Графиня Салтыкова не нарушаетъ права Черняка устройствомъ укрѣпленія на берегу земли, принадлежащей послѣднему, каната отъ паромной переправы черезъ рѣку Сожъ, и что она не обязана испрашивать согласія Черняка на устройство парома, вывела изъ того, что Графиня Салтыкова имѣетъ право пользоваться бечевникомъ для высадки перевозимыхъ на паромъ и право участія общаго въ проѣзжей дорогѣ, для цѣлей которой паромъ устроенъ. Эти соображенія должны быть признаны нарушающими 434, 438 ст. 1 ч. X Тома Св. Зак. Гр. и 358 ст. XII Т. Устава Путей Сообщ. Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ за 1878 г. № 259; 1881 годъ № 96; 1885 г. № 101 и 1891 г. № 48 разъяснено уже пространство правъ собственника на защиту собственности его отъ злоупотребленій правомъ общаго участія, какъ относительно пользованія дорогами, такъ и бечевниками. Правительствующимъ Сенатомъ признано, что ограниченіе права собственности правомъ посторонняго участія составляетъ изъятіе изъ общихъ правилъ, опредѣляющихъ пространство правъ собственника недвижимаго имущества, что пользующійся дорогою по праву участія не можетъ свое временное частичное пользованіе обращать въ постоянное и исключительное посредствомъ устройства на дорогѣ сооруженія для цѣлей своего пользованія, ибо такія сооруженія превышаютъ тотъ объемъ правъ участія въ пользованіи и выгодахъ чужого имущества, который содержится въ постановленіяхъ закона о правѣ прохода и проѣзда черезъ чужія дачи, изъ чего слѣдуетъ, что для собственника дачи необязательно допускать ихъ устройство, если нѣтъ его согласія на то, чтобы поступиться своимъ правомъ собственности на землю далѣе предѣла, требуемаго закономъ, лишь бы только не произошло чрезъ это нарушенія прочихъ общественныхъ или частныхъ интересовъ. Затѣмъ относительно бечевниковъ Правительствующимъ Сенатомъ признано, что таковыя отводятся для цѣлей судопромышленности и лѣсопромышленности, что пользоваться ими могутъ безпрепятственно всѣ лица, занимающіяся сими промыслами, но только для цѣлей промысла, но что засимъ владѣльцы земли, состоящей подъ бечевникомъ, имѣютъ право пользоваться оною, лишь бы только пользованіемъ этимъ не стѣснялись ни въ чемъ надобности и права судопромышленности и лѣсопромышленности. Изъ приведенныхъ разъясненій Правительствующій Сенатъ выводилъ то общее положеніе, что владѣлецъ и дороги и бечевника имѣетъ право устранять всякое неправильное пользованіе этою собственностію его, т. е. требовать, чтобы постановленія закона, устанавливающія ограниченія права собственности, не были распространяемы далѣе тѣхъ предѣловъ, которые установлены въ семъ отношеніи точнымъ опредѣленіемъ законовъ. Статья 434 1 ч. X Т. Св. Зак. Гражд. указываетъ, въ какой мѣрѣ право собственности владѣльца ограничивается правомъ безпрепятственнаго прохода и проѣзда по большимъ дорогамъ; 438 ст. тѣхъ-же Законовъ и 358 ст. XII Т. Уст. Пут. Сообщ. устанавливаютъ обязанности прибрежныхъ владѣльцевъ по водянымъ сообщеніямъ, пространство и цѣли пользованія бечевниками; но ни въ этихъ законахъ, ни въ какихъ-либо другихъ нѣтъ постановленія о томъ, чтобы на дорогахъ, на бечевникахъ или земляхъ, прилегающихъ къ онымъ, дозволялось возводить какія-либо постоянныя постройки или приспособленія, какъ, на примѣръ, устройство парома или перевоза, и въ послѣднемъ случаѣ безъ согласія владѣльца земли. То соображеніе Палаты, что Графиня Салтыкова имѣетъ право пользоваться бечевникомъ въ видѣ причала къ нему для высадки перевозимыхъ на паромъ, не оправдываетъ вывода ея потому, что въ настоящемъ дѣлѣ идетъ рѣчь не о лишеніи ея этого права, а о признаніи ея неимѣющею права устраивать на землѣ истца постоянныя приспособленія для парома. Не оправдываетъ также рѣшенія Палаты и со-

ображеніе ея о томъ, что отвѣтчица устроила и содержитъ паромную переправу на рѣкѣ, прилегающей къ проѣзжей дорогѣ, съ разрѣшенія подлежащей власти и съ дозволеніемъ взимать плату за перевозъ, ибо изъ дѣла вовсе не видно, чтобы со стороны Графини Салтыковой было заявляемо, что она устроила паромъ и пользуется имъ по распоряженію или земскихъ учрежденій, или губернскаго распорядительнаго комитета, на которыхъ, по 719 ст. Т. XII Уст. Пут. Сообщ., возложена обязанность устройства и содержанія дорогъ, мостовъ и перевозовъ. Все изложенное приводитъ Правительствующій Сенатъ къ заключенію, что береговой владѣлецъ не въ правѣ безъ согласія владѣльца противоположнаго берега устраивать на землѣ послѣдняго приспособленія или сооруженія съ цѣлью соединенія посредствомъ парома проходящей черезъ рѣку проѣзжей дороги общаго пользованія. Принимая же во вниманіе, что Судебная Палата, въ виду изложеннаго, не имѣла законнаго основанія отказывать истцу въ принадлежащемъ ему правѣ устранить незаконное пользованіе отвѣтчицею землею его, Правительствующій Сенатъ **о п р е д ъ л я е т ъ**: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 438 ч. 1 Т. Св. Зак. Гр. и ст. 358 1 ч. XII Т. Св. Зак. Уст. Пут. Сообщенія, и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

УКАЗАТЕЛЬ

рѣшеній Гражданскаго Кассационнаго Департаменга Правительствующаго Сената
прежнихъ лѣтъ, напечатанныхъ въ официальномъ изданіи въ XXVI томѣ Сборника

за 1891 годъ.

			Стран. офиц. изданія	Стран. неоф. изданія	
1888 года	19 октября	по дѣлу Хороша	292	212	№ 84
1890	— 28 февраля	— — Пенякова	28	21	№ 7
—	— 7 марта	— — Чеботаревского	230	168	№ 68
—	— 10 октября	— — Яновскаго	45	33	№ 12
—	— 13 ноября	— — Московскаго торг. банка	53	39	№ 14
—	— 5 декабря	— — Общ. к-ръ д. Косилы	57	42	№ 16
—	— 12 декабря	— — Силевича	32	24	№ 8